

МК

П У Т Е Ш Е С Т В И Е

въ

Ю Ж Н Ы Й О К Е А Н Ъ

и

ВЪ БЕРИНГОВЪ ПРОЛИВЪ

для отыскания

СЪВЕРО-ВОСТОЧНАГО МОРСКАГО ПРОХОДА,

ПРЕДПРИЯТОЕ

въ 1815, 1816, 1817 и 1818 годахъ

ИЖДИВЕНИЕМЪ

Его Сиятельства, Господина Государственного Канцлера;

ГРАФА НИКОЛАЯ ПЕТРОВИЧА РУМИНЦОВА

на корабль

Р Ю Р И К Ъ

подъ начальствомъ флота лейтенанта

Коцееву.

ЧАСТЬ III.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографии Ник. Греч.

1825.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи книги, до выпуска изъ типографіи были
предшавлены семь экземпляровъ въ Цензурный Комитетъ для препрово-
жденія куда слѣдуешь. Санкціонербургъ, 5 Августа 1821 года.

Цензоръ Александръ Бируковъ.

НАБЛЮДЕНИЯ И ЗАМЪЧАНІЯ

Е С Т Е С Т В О И С П Ы Т А Т Е Л Я Э К С П Е Д И Ц И

А Д А Л Б Е Р Т А Ш А М И С С О;

ДОКТОРА ФИЛОСОФІИ, ИМПЕРАТОРСКОЙ ЛЕОПОЛЬДИНСКОЙ АКАДЕМІИ И ОВЩЕСТВЪ ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ: БЕРЛІНСКАГО, МОСКОВСКАГО, ЛЕЙПЦИГСКАГО И ПРОЧ. ЧЛЕНА.

Съ Нѣмецкой рукописи на Россійскій языке переведенныи

Иваномъ Шульгиномъ.

С О Д Е Р Ж А Н И Е.

Предисловіе.

Тенерифа.

Бразилія.

Хили. Замѣчанія Пашера Алдай и шаблица Миссій.

Калифорнія.

Обозрѣніе Великаго Океана, его острововъ и береговъ.

Тагальская азбука.

Словарь нарѣчій Хамори (Маріанскихъ острововъ), Эапа, Улен и Радака.
Филиппинскіе острова.

Маріанскіе острова. Гвадінь.

Таблица народонаселенія Маріанскихъ острововъ.

Извлеченіе изъ архивовъ Агапитскихъ.

Познаніе, какое имѣмъ мы о первой Прогинціи Великаго Океана; — Новые
источники — Каду, Донъ Луи де Торресъ; — Географическое обо-
зрѣніе съ картою. — Радакъ; Раликъ; Репишъ-Уруръ; Богта, оспро-
ва Корнваллисъ; Пенриновы острова.

Низменные острова подъ 15° южной широты и между 158° и 149° западной
долготы.

Вайгу, или островъ Пасхи. — Сала и Гомезъ.

Сандвичевы острова; Джонстоновы острова.

Способы добывать огонь.

Камчатка, Алеутскіе острова и Беринговъ проливъ.

Позднѣйшее замѣчаніе Сочинишиеля.

ПРЕДИСЛОВІЕ СОЧИНИТЕЛЯ.

Ещественныи пашему Экспедиціи имѣнио поручено было составленіе сихъ разсужденій, кошорыя, какъ изъ самаго существа предмета слѣдуетъ, должныствующій заключать въ себѣ изслѣдованія, замѣчанія, повѣрки, открытия, въ коихъ каждый членъ Экспедиціи имѣль участіе и кото-рыи надлежитъ считать плодомъ общихъ трудовъ.

Въ замѣну того онь одинъ принимаетъ на себя от-вѣтственность въ изданіи и въ пѣхъ наблюденіяхъ, ко-рыя самъ сдѣлалъ, и кошорыя можетъ быть не всякий со-гласился бы дѣлать съ нимъ.

Впрочемъ онъ только Пѣменскій подлинникъ признаетъ *свои*ль. При многихъ разнородныхъ предметахъ, о кото-рыхъ долженъ быть разсуждать, чувствовалъ онъ очень

хорошо, какъ трудно, желая соблюсти краткость, избѣжать шемнопы, и потому не можешь ручаться за переводы, о которыхъ онъ судишь не въ состояніи.

Д. Адалбертъ Шалиссо.

Берлинъ,
въ Декабрѣ 1819.

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

Ученый Сочиницель Наблюденій и Замѣчаній, пред-
ставляемыхъ нынѣ въ Россійскомъ переводе на судъ благо-
склонныхъ Читателей, предвидѣлъ безъ сомнѣнія трудноспь,
каковую будушъ вспрѣчашъ его Переводчики, при преложенії
Сочиненія его съ Нѣмецкаго на другіе языки. Богащіво,
разнообразіе и новоспь предметовъ съ одной, и въ крат-
кихъ словахъ естѣсственное выраженіе эныхъ съ другой спо-
ронъ, соспавляли для Русскаго Переводчика важную тру-
дноспь; и онъ не смѣшъ ласкашъ себя надеждою, что пре-
одолѣмъ ее. Занятія его по службѣ, краткоспь времени, па-
которое ввѣрена была ему Нѣмецкая (скоро написанная) ру-
копись, были значительными препятствіями къ соверше-
нію труда съ такимъ успѣхомъ, съ какимъ бы онъ желаль
совершить его. Въ слогѣ найдущемся, безъ сомнѣнія, весьма
многія ошибки; по крайней мѣрѣ Переводчикъ, сколько могъ,

спарался быть вѣрнымъ исполновашемъ своего Автора.
Знаменитый Покровитель Экспедиціи, присоединяющій къ
побѣднымъ лаврамъ великаго родищеля, вѣнокъ гражданскихъ
добротей, желаль безъ сомнѣнія, чѣмъ соотечественники
его, прославляемые мириными его подвигами, сколько мож-
но, получили скорѣе свѣдѣнія о славномъ предпріятіи, и
мысль, что переводчикъ иѣкошорымъ образомъ содѣйствова-
валъ къ исполненію сего желанія была ему ободреніемъ во
время труда, и по совершеніи онаго оснашется лучшою,
заслужившею для него наградою.

Иванъ Шульгинъ.

Царское Село,
Сентябрь 1820.

ТЕНЕРИФФА.

Многие ученые посещали и описывали Тенериффу. Александр Гумбольдт и Бонплань были на семь островов и входили на Пико де Тейде. Леопольд Бухъ и Хриспіан Шмидтъ всю цѣль Канарскихъ островов избрали мѣстомъ и предмѣтомъ своихъ ученыхъ изслѣдований, несколько разъ восходили на Пикъ, и въ послѣдній, не за долго до нашего прибытия, въ осеннее время, для собирания расщущихъ на немъ расщѣній съ зрѣлыми плодами. Мы успѣли бросить только бѣглый взоръ на сюю гору; посему и описываемъ любознательѣ къ ученному швореню Бори де Сенпѣ-Винценна, къ Гумбольдину пущено описание и къ жашвѣ, сдѣланной знаменитыми мужами, кошорыхъ, къ сожалѣнію, мы не засѣдили здѣсь. Ученый свѣтъ ожидаетъ извѣстій о сей жашвѣ отъ одного только Буха; ибо Профессоръ Шмидтъ въ Экспедиціи при Зайрѣ палъ — драгоцѣнною жертвою науки, кошорыхъ былъ онъ служителемъ. *

Островъ Тенериффа проспираетъ отъ NO къ SW. Юго-западную часть занимаютъ Пикъ съ своими основаниями, сѣверо-восточную пустынѣ скалистый (зубчатый) хребетъ. Они отдѣляются другъ отъ друга широкимъ проходомъ, кошораго высоту занимаютъ главный городъ *Лагуна* и внизу кошораго на юго-восточномъ берегу лежитъ Санта-Крудъ и прилегающіе къ восточному хребту. Городъ и гавань *Оратава* лежатъ на противоположномъ берегу при подошвѣ Пика, въ срединѣ прелестныхъ виноградныхъ и пальмовыхъ садовъ, кошорые осуществляли намъ благополучные оспрова (*Insulae fortunatae*).

* Narrative of an Expedition to explore the river Zaire. London. 1818. 4. Недавно вышло: Всеобщее обзорѣніе флоры на Канарскихъ островахъ, разсужденіе Л. Буха въ Mem. Academ. Берлинъ. 1819.

Дорога изъ Санша-Круцъ сюда лежитъ чрезъ Лагуну (очень бѣдный городокъ съ 7^ю монастырями) и чрезъ деревни: Матанра и Витторіл, имена, которыя здѣсь, какъ и въ другихъ Испанскихъ владѣніяхъ, означаютъ участіе природныхъ жителей, постигавшую ихъ при покореніи: побѣда и кровопролитіе.

Пуста и обнажена земля около Санша-Круцъ. Только немногіе пальмы и пизанги, которые возвышаются изъ садовъ чрезъ бѣлыя стѣны города, возвѣщающіе приспашающему сюда Европейцу южную природу.— Флора здѣсь, какъ и на всѣхъ островахъ, бѣдна. Она состояла преимущественно изъ обыкновенныхъ или весьма сходныхъ родовъ, определеній и формъ расщѣній, свойственныхъ флорѣ онаго великаго углубленія, коего воды принимаетъ въ себя Средиземное море. Однако и весьма малое число изъ сихъ расщѣній полноюю своего роспа напечатлѣвающіе на ней характеръ жаркаго пояса. Чужеземцы на сей почвѣ, такъ какъ въ Испаніи и Сициліи, сушъ финики, пизангъ, Американская агара и обыкновенный кактъ или Индійская смоква, также, слѣдуя Гумбולדти, драконово дерево. Но исполнская, сполбу подобная *Euphorbia Canariensis* (молочай), съ немногими другими сочными расщѣніями, каковы *Cacalia Kleinia* (прикрыть), *Euphorbia balsamifera* и т. д. принадлежашіе сему ушесу, который она покрываетъ и возвѣщающіе собою несомнительно Африканское царство расщѣній.

Тщетно ищущъ теперЬ въ саду Маркиза де Нава въ Лагунѣ што-го хлѣбнаго дерева (*Artocarpus pusincisa*), которое Бруссоне (Broussonnet) посадилъ шамъ и которое Гумбולדтъ еще видѣлъ.

Докторъ Эшгольцъ нашелъ между насѣкомыми, которыхъ мы собирали, только извѣсные Европейскіе роды. Опустошильные рои саранчи (*Gryllus tataricus*), прилѣша съ нивердой земли, нападающіе по временамъ на сіи острова. Намъ сказывали, что въ 1811 году страна около Лагуны была опустошена ими и мы сами на морѣ,

опъ 2 до 3 градусовъ къ N опъ 4 до 5 къ W опъ твердой земли, видѣли осашки подобнаго роя, плававшіе около корабля нашего. Послѣ того между Тенериффою и Канаріею прилепѣло одно изъ шаковыхъ живопиныхъ на наше судно.

Народъ казался намъ вообще чрезвычайно бѣденъ и безобразенъ, но при всемъ томъ веселаго духа и весьма любопытенъ. Испанская важность, которую сохранялъ онъ и подъ своимъ рубищемъ, внушила намъ какое-то почтеніе. Повсюду, куда мы приспавали, проводникъ нашъ долженъ былъ рассказывать нашу исторію, показывать нашихъ насѣкомыхъ и наши распѣнія. Мы слышали въ бѣдной хижинѣ въ Малланрѣ людей изъ самаго низшаго класса довольно разсуждающихъ о вулканической природѣ горъ своихъ.

Къ обыкновеннымъ нашимъ домашнимъ животнымъ долженъ быть здѣсь присоединенъ верблюдъ, или лучше дромадеръ. Его упоминаютъ къ переносенію тяжестей, но щадяшъ на сей скалистой почвѣ. На Тенерифѣ находятся двѣ господиницы, одна въ Санша-Круцѣ содергившися шамошимъ уроженцемъ, другая въ Орапавѣ Англичаниномъ.

Во время войнъ съ Франціею, на Тенерифѣ находилось 3.000 человѣкъ плѣнныхъ. Нѣкоторые оселились на островѣ, и дѣти здѣшнихъ жителей выучились опять нихъ нѣсколько по Французски.

БРАЗИЛИЯ.

Когда входишь въ каналъ Св. Екатерины, то при первомъ взорѣ чувствуешь себя перенесеннымъ въ царство еще свободной природы. Горы, поросшія зеленющими лѣсами, свойственны только ей, и едва примѣнны при подошвѣ ихъ шруды человѣка, недавно поселившагося. Внутри поднимаются болѣе возвышенные холмы, изъ которыхъ иные оканчиваются куполами или пирамидально; и горный хребетъ твердой земли, конораго вершины въ зимніе мѣсяцы снѣгъ мимоходомъ касаешся, ограничиваетъ кругъ зренія съ юга.

Острова Тенерифа и Св. Екатерины лежатъ подъ одинаковою широтою, сей въ южномъ полуширіи, а шопь въ сѣверномъ. Но какое различное зрѣлище представляетъ на обоихъ природа! Тамъ каменистая почва, только мѣшками и то бѣдно покрыта зеленью, и чужеземныя формы распѣній только примѣщаны къ Европейскимъ; здѣсь опровергающее удивленному Европейцу новое твореніе и въ чрезвычайной полноштѣ онаго предстаиваетъ все необыкновеннымъ и исполинскимъ. — Горная порода, усматриваемая на скалахъ, выступающихъ въ каналъ изъ подъ воды и находящихся по берегу, есть повсюду крупнозернистый гранишъ, изрѣдка только покрытый землею.

По берегамъ залива находятся неприспущенные болота, обросшія зелеными манглѣвыми (*Rhizophora*) лѣсами и рѣдколистивыми пальмами. Непроницаемый лѣсъ, покрывающій горы, распространяется почти непрерывно по всей землѣ. Видъ бобовыхъ деревьевъ съ перистыми листами, высокими спиралами и какъ опахала расширяющимися вѣшами, кажущимися господствующими; къ нему присоединяются одинакожъ всѣ обыкновенные древесныя формы въ богатомъ разнообразіи. Древообразные папоротники, имѣющіе краси-

вый видъ пальмы, доспигають высоты только отъ 15ти до 20ти футовъ, и оснащаются сокрытыми въ чащѣ. Ліаны всѣхъ родовъ (и всѣ классы и фамиліи распѣній принимаютъ здѣсь сию форму) распятываютъ отъ земли по пнямъ и вершинамъ деревъ гусино перепутанную чудесную сѣпь. По землѣ, между упавшими деревьями, гораздо выше человѣка поднимаются папоротники, прапры, кипреи, геликоніи и т. д. На высотѣ вѣтвей волнуясь другой міръ распѣній, состоящий изъ Orchideae, Bromeliaceae, (ананасовъ), Cactus (смоковница), перца, папоротниковъ и Tillandsia usneoides, которыя увѣничаютъ главу преспарѣлыхъ деревьевъ сребристыми кудрями.

Вырубленныя тропинки скоро оставляютъ шого, кто хочетъ проникнуть въ сию диковинную сторону и даже вершинъ самыхъ близкихъ холмовъ не возможно доспигнуть.

Aroideae находятся во множествѣ по скаламъ ручьевъ, въ удлинѣхъ горъ собирающихся. Великорослые Cactus образуютъ по мѣстамъ удивительные группы. Bromeliaceae, Orchideae, роды перцовыхъ распѣній увѣничаютъ скалы, а папоротники и мхи покрываютъ сухія песчаныя равнинны. Земля, оставляемая плугомъ, вскорѣ покрывающа сѣпными кустарниками, между которыми опицаются прекрасные роды Melastoma (черноусѣпь). Жилища людей лежатъ въ шѣни оранжевыхъ рощѣ при подошвѣ горъ по берегу, окруженныя насажденіями пизанга, кофея, хлояющей бумаги и проч. и рощицами, въ срединѣ коихъ непримѣнно возвращаются изъ нашихъ садовыхъ распѣній, за которыми нахально послѣдовали многие изъ родовъ негодныхъ прапровъ Европейскихъ. Дынное дерево (*Carioca Parauaya*), имѣющее здѣсь высокий спиволь, и Соцнега *, родъ кокоса съ камышеобразнымъ спиволомъ и

* Въ сей сторонѣ находился сего рода пальма, которой спиволь раздѣлялся и оканчивался двумя вѣнцами; время не позволило намъ посетить сіе дерево.

невидимыми плодами, возвышающимися над ними. Настоящая кокосовая пальма, произрастающая между тропиками, здесь успеть не можешь. Бразильское или Фернамбуковое дерево (*Caesalpinia echinata*) обогащаеть собою только далѣе къ съверу лежащія провинціи и *Pilifera testiculata* Bress. должна бытъ также далѣе къ съверу находима. Сie есть любопытнѣйшее, только еще недостаточно известное расѣніе; его оцѣвщикъ (*Spatha*) совершенно походитъ на колпакъ; у Себы (I Tab. 3 fig. d.) есть изображеніе оного и можно видѣть шаковые во многихъ собраніяхъ рѣдкостей.

Царство животныхъ представляюще неменьшее богатство, неменьшую полноту, какъ и прозябаемое. Въ сообразности съ характеромъ прозиленій, господствующей между птицами видъ лазальщиковъ (*Klettegag*), и многіе роды млекопитающихъ снабжены выющиеся хвостами.

Обыкновеннѣйший здѣсь родъ обезьянъ есть *Callithrix capucina*. Ее воспринимаютъ нерѣдко подъ именемъ Масако. Голосъ ея похожъ на голосъ пѣвчей птицы. Между млекопитающими видѣли мы сверхъ того *Aguti* и пояснаго броненосца (*Dasyurus gilvipes*, seu *cinctus* auct.).

Между птицами, многіе роды попугаевъ и пукановъ суть отличнѣйшіе и многочисленнѣйшіе. Кромѣ сего находится богатое разнообразіе видовъ и родовъ; большой пинаму (*Crypturus*) есть здѣсь въ великомъ количествѣ. Гологоловые орлы (*Cathartes Zu*) очищають берегъ, и колибри споряшь за цвѣтокъ съ мопыльками.

Изъ земноводныхъ (выключая можешь быть черепаху) находится великое разнообразіе отличнѣйшихъ породъ.

Мы замѣтили между рыбами небольшую скапку (*Torpedo*) безъ плавней, кошорой электрическая сила по крайней мѣрѣ должнаствовала бытъ очень невелика, поелику рыбаки наши ее вовсе не примѣтили, а между моллюсками морскими большие морскіе зайцы (*Aplysia*), кошорыхъ жидкость употребляется въ красную краску.

Но наибольшее богатство и великолѣпіе господствующее между насѣкомыми. Между тѣми, кошорыя мы собирали, есть много новыхъ видовъ, каковые не попадаються между получаемыми изъ Rio-Янейро. Между прочимъ нашли мы породу большихъ науковъ, извѣсныхъ подъ названіемъ *Aganea avicularis*, (пищій паукъ, пищеядецъ), кошораго укушеніе починающе здѣсь смертельный.

Какъ скоро заходишь солнце въ Бразиліи, то воздухъ *, море ** и земля *** пылающе отъ блеска свѣщающихся швореній разныхъ родовъ. Яркій блескъ сихъ живописныхъ, кваканье и шумъ жабообразныхъ земноводныхъ и громкій голосъ птачныхъ кобылокъ оживляюще какъ бы очарованіемъ сей зеленѣющей міръ.

Первымъ познаніемъ Естественной Исторіи Бразиліи одолжены мы Принцу Морицу Нассаускому, Маркграфу, Пизону, кошорыхъ рукописи и оригинальные рисунки хранящіяся въ Берлинской библіотекѣ. Въ новѣйшія времена Графъ Гофманъ-эгъ посредствомъ выслан-

* *Elater noctilucus* (свѣтлый щелкунъ) и *Elater phosphoreus* съ двумя точками по сплошного свѣта на грудномъ щишѣ, и многие роды *Lampyris* (свѣшлякъ), у кошорыхъ на нижней части шѣла появляется свѣтъ всегда послѣ равныхъ промежутковъ времени. Число ихъ одинаково, по замѣчанію Доктора Энгольца, въ Фабрицевой системѣ кажется увеличено, поелику описи показаны вмѣсто родовъ. Свѣтъ и перелепываніе сихъ насѣкомыхъ зависитъ кажущееся отъ обстоятельствъ, кошорыя должны быть точнѣе изслѣдованы; ибо воздухъ иногда наполненъ ими, а иногда ихъ совсѣмъ не видашь.

** Насѣкомыя и небольшие роды сколопендровъ (сороконожекъ).

*** Особенно Медузы, (морской кисель, червь морской), кошорыхъ нѣсколько мы собрали на берегу, кошорыя одинаково слишкомъ были повреждены, и поэтому не можно было определить ихъ точнѣе. Свѣтъ былъ особенно примѣщенъ въ вѣнцѣ точекъ, находящихся по краю шѣла, и умножался при каждомъ прикосновеніи, такъ какъ и при каждомъ раздраженіи. Намазанныя жидкостью (Mucus) живопицами руки свѣтились также нѣсколько времени отъ фосфорического ея качества.

ныхъ имъ охопниковъ и ученой переписки*, которую вель, сдѣлалъ много для обработыванія сего предмета, и его собранія, сдѣлавшіяся большею часшю доспояніемъ Берлинскаго Музея, сушъ наилучшіе испочники къ изученію оного. Пушесспицѣ Принца Максимилиана Нейвидскаго и многіе шеперь тамъ пребывающіе Нѣмецкіе ученые и собирали дополняющіе начашое, и шакимъ образомъ Германскій умъ и Германское прилежаніе пріобрѣшутъ сюча часшь Португальїи для наукъ, которыя Нѣмцамъ: Графу Гофмансъ-эгу и Профессору Линку одолжены уже познаніемъ Флоры и Faуны Португальскихъ.

Обласпь осиррова Св. Екатерини содершишь, по извѣстіямъ на-
ми собраннымъ, около 30.000 жишелей, между которыми можно
счишашь двухъ черныхъ на одного бѣлаго. Мы здѣсь нашли еще тор-
говлю невольниками, и сія обласпь одна имѣшь нужду ежегодно
опыть пяши до семи грузовъ Негровъ, счишая каждый по сшу человѣкъ,
чтобы замѣнишь шѣхъ, которые умирающъ въ плантацияхъ. Порту-
гальцы вывозяшь ихъ сами изъ своихъ Африканскихъ поселеній въ
Конго и на Мозамбикъ. ** Цѣна мушины въ лучшихъ лѣпахъ просши-
раешся опыть 2^х до 300 піаспровъ. Женщина имѣшь гораздо менышую
цѣну, и испощашь скоро всю силу человѣка, замѣнишь его попомъ
покупкою другаго, кажешся еще выгоднѣе, нежели самимъ воспи-
шывашь невольниковъ дома. (Мы съ намѣреніемъ помѣщаемъ здѣсь
сіи безчеловѣчные слова хозяина плантаций въ Новомъ свѣшѣ, чибы

* Съ признакомъ именуемъ мы здѣсь Пашера Франциска Аугустини Гомезъ въ Багіи.

** Невольники изъ Мозамбика сославляющъ менышее число. Опыть нихъ опли-
чаюшся Гвинейскіе Негры менышимъ угломъ лица при болѣе выгнушихъ
челюстяхъ, болѣе густою чернотою кожи, а многіе сверхъ того осо-
бенными фигурами, которыя имъ на ихъ родинѣ еще въ дѣствѣ начер-
чивающіеся осирымъ инструментомъ на кожѣ лица и шѣла; знаки, по ко-
торымъ различныя племена узнающъ другъ друга.

раздались они предъ непривычнымъ ухомъ Европейца). Видь сихъ невольниковъ, работающихъ на мельницахъ, на которыхъ они въ деревянныхъ спунахъ шажелыми пещами очищаюшъ сорочинское ишено ошь шелухи и испускаюшъ особенного рода споны въ шакпъ съ ударами пестовъ, ужасенъ и мучителенъ. Таковую работу оправляюшъ въ Европѣ вѣщерь, вода и пары. Мы видѣли шакже здѣсь въ деревнѣ Св. Михаила водянную мельницу, о которой Крузенштернъ уже упоминаешъ. Число невольниковъ на болѣе населенномъ оспровѣ сравнишельно менѣе, нежели на швердой землѣ. Пища ихъ соспишь изъ мяса и манюка. Въ господскихъ домахъ и въ бѣдныхъ фамиліяхъ содержимые вообще приближаюшися болѣе къ человѣку, нежели шѣ, которыхъ только сила, какъ сила машины въ уваженіе принимается. Мы однако же никогда не были свидѣтелями жесшокихъ и безчеловѣчныхъ поспуковъ съ ними.

Городъ Носпра Сеннора де Десперо, мѣстопребываніе Губернатора, лежитъ на оспровѣ, при самомъ узкомъ мѣстѣ канала. Якорное мѣсто для большихъ кораблей находится при сѣверномъ входѣ въ каналъ, на расстояніи пѣсколькихъ миль ошь города. Въ немъ ешь мужескій монастырь, и изъ монаховъ ни одинъ, говоряшъ, не посвящаешь своего свободного времени какойнибудь наукѣ. Торговцами бабочекъ называюшися здѣсь напуралисты.

Торговля сей колоніи маловажна. Гавань ея посѣщаюшъ только для того, чтобы запасшися свѣжею провизіею, Американскіе корабли, плавающіе вокругъ мыса Горна или оправляющіеся на китовую ловлю къ югу. Произведенія ея суть сахаръ, ромъ, сорочинское и кофе. Табакъ, пшеничка (*Mays*), Манюкъ (*Jatropha manihot*), овоци и проч. имѣюшися только для собственнаго употребленія; хлѣбъ шакже сѣяется, но не съ большимъ успѣхомъ. Виноградъ не удаєтся. Листья и кисти покрыты болѣзнью показывающими черными пятнами, которая у насъ обыкновенно приписываютъ граду.

Важнѣйшія насажденія находятся на нивердой землѣ, въ разсположеніи иѣсколькихъ миль за горами. Съ Индѣйцами нѣть никакихъ сношеній; вспрѣчалась, берущая обѣ стороны за оружіе. Всякій желающій поселившись и разводинъ чио нибудь, получаетъ, безъ различія религіи, землю безденежно. Многіе Англичане поселились, говорятъ, на островѣ, гдѣ одно мѣстечко ихъ именемъ и называемое.

Кишовая ловля принадлежитъ коронѣ. Имя Агтасао означаетъ Королевскіе кишевые промыслы, посредствомъ коихъ она опирается; шаковыхъ Armaao чешыре въ здѣшней области. Ловъ производится въ зимніе мѣсяцы предъ входомъ въ каналъ. На промыселъ ходить только открытыя дощатыя лодки съ 6^ю гребцами, однимъ кормщикомъ и однимъ ловцемъ, который бьетъ кишовъ острогою; убитый кишъ выскачивается на берегъ и разрѣзывается. Каждое Агтасао вылавливается въ каждую зиму до 100 кишовъ, и сіе число, какъ уверяли нась, могло бы быть гораздо больше, ежели бы плаша жалованья, которое теперь за три года не выдано, производимо было почти. Кишовая ловля въ Бразиліи принадлежитъ не исключительно только сей Губерніи; лежація даѣте къ сѣверу имѣютъ въ ней также участіе. Въ семь морѣ кипы южные кажутся болѣе подходящими къ Экватору, нежели сѣверные; уверяють, что вспрѣчали ихъ уже подъ 12° южной широты.

Единственныя употребительныя въ колоніи повозки, на которыхъ и плоды изъ отдаленныхъ насажденій привозятся, очень неудобны. На двухъ валикахъ, оборачивающихся вмѣстѣ съ осью, къ которой они прикреплены, споить опрубъ дерева, который образуетъ вмѣстѣ и коробъ, и дышло, и къ оному припрѣгаются волы. Лошади употребляются только для верховойъ Ѣзы. Лодки (каноны), на которыхъ Ѣзда по каналу, главнѣйшему водяному пути и большой дорогѣ колоніи, искаколько не лучше. Онѣ длины и узки, и со-

сстоять изъ одного выдолбленного дерева безъ коромысла (по Нѣм. Ausleger, по Франц. Balancier); всякий родъ лѣса для оныхъ употребляется.

Во время проѣзда нашего вдоль берега, мы находили повсюду веселость, чистоту и господствующее между народомъ очень незажищеннымъ. Насъ звали въ самыя бѣдныя хижины, гдѣ предлагали намъ плоды, мясо и манокъ, и отказывались принимать за то плату.

Х И Л И.

Берегъ Хили, когда мы къ нему приближились, чтобъ войти въ бухту Зачашія (*de la Conception*), представилъ намъ видъ низкой земли. Полуостровъ, составляющій край сего прекраснаго вмѣшища водъ, и хребетъ береговыхъ горъ за онымъ, являющіеся взору въ видѣ почты горизонтальной линіи, не прерываемой никакою значительною вершиною, и только выпуклости Біобіо возвышающейся между устьемъ рѣки, отъ которой онъ имѣющъ название, и портомъ Санъ-Винцентъ, какъ два приятные холма. Кишы, дельфины, шулени оживляли окрест море, на которомъ плавали *Fucus rugiferus* (морской капустникъ) и другія великорослые породы, которыя мы встрѣтили въ первый разъ на мысѣ Горнѣ. Стада шуленей грызлись на солнцѣ, собравшись на островѣ Кваквиринѣ при входѣ въ бухту, и въ ней самой окружали насъ сіи же млекопитающія, какъ и въ открытомъ морѣ; но ни одинъ парусъ не вѣялъ на сихъ водахъ; ни одно судно не возвѣщало, что человѣкъ взялъ сіи воды въ свое обладаніе. Мы примѣтили только на берегахъ между лѣсами и кустарниками огороженные поля и рощи, а низкія хижины лежали едва примѣтные кой гдѣ по берегу и по холмамъ.

Низкій прибрежный хребетъ, изъ котораго при городѣ Мочѣ или Консепсіонѣ выходить широкая, но весьма неглубокая Біобіо, закрывающій видъ на горы Кордильерасъ де лосъ Андесъ, которыя въ Хили съ своими снѣгами и вулканами возвышаются въ отдаленіи по крайней мѣрѣ на 40 часовъ отъ моря по другую сторону широкой и плодоносной долины. Горы сіи представляютъ ученымъ испытаніямъ проспранное, еще неизвѣстное поле. Молина, видѣвшій Кордильеры въ Перу и здѣсь, думаетъ, что здѣшнія высоты превосходашъ величиною своею находящіяся въ Квипо.

Гора; при подошвѣ которой лежитъ городъ, и на вершинѣ которой находился крѣпость, состоящій изъ вывѣшлаго гранища, который заключаешь въ себѣ зернистыя невывѣшлые массы сей же горной породы. Холмы, образующіе полуостровъ, состояніе изъ глинистаго шифера, покрышаго красною и шемнаго цвѣта глиною; и низкіе холмы, на которыхъ лежитъ Талкатуано къ споронѣ порта Санть-Винценти, состояніе только изъ слоевъ шаковой глины, изъ которыхъ иные, и преимущественно верхніе, наполнены живущими еще въ сихъ моряхъ родами раковинъ (*Concholepas Peruviana*, большая *Mytilus*, ракушка и проч.) въ неизмѣнившемся видѣ. Песокъ по берегу и по равнинамъ сѣроватъ, будучи смѣшанъ съ развалинами шифера.

Славные здѣсь камни въ Rio de las Cruzes близъ Арауко суть слои *Xiaspolista*.

Природа въ сихъ южныхъ предѣлахъ Хили — Ишаліи Новаго свѣта, не имѣешь уже сей дикопроизводящей силы, которая наполнила насъ изумленіемъ въ Санта-Карина, и кажешся не одна только разница широпы причиною сего различія флоры здѣшней съ шамошнею. Гора состоявляющіе предѣлы страны. Миловидные миртовые лѣса и кустарники покрывають холмы, другія носящія ягоды деревья присоединяющіеся къ сроднымъ съ ними формамъ сихъ господствующихъ здѣсь породъ. Изъ класса серебряковъ, посѣянныя пицами рода шунеядныхъ *Embothrium* украшають деревья и кустарники чуждыми имъ красными и бѣлыми цвѣточными кистями, и не менѣе красива *Guerina avellana* въ видѣ кустарника и дерева присоединяющіеся къ миртамъ. *Fuchsia coccinea* наполняющіе преимущественно орошенныя угодія, немногіе лианы поднимаються въ гусромъ лѣсу. Одинъ родъ *Bromeliaceae*, опличная *Pitcairnia coarctata* покрываетъ спелющими свои змѣноподобными спелблями и къ верху торчащими листивенными головками, голый сухій высоты. Прекрасная *Lapageria rosea* обвивающіе

куспарникъ, кошораго болѣе ошѣршнія мѣста украшають собою другія Liaceae, Amaryllis, Alotrameria, Sisyrychium и проч. Съ Oenotherae (конская голова), Calvolariae, Асаепеae и т. д. смѣшиваются нѣкошорыя Европейскія породы новыхъ родовъ, и влажные луга, долины сілошнъ, какъ у насъ, засѣянными ранункулами. *

Зима здѣсь не безъ морозовъ, и были примѣры, что снѣгъ падаетъ въ долинѣ. Пальма, распушающая въ Санъ Яго (*Cocos Chilensis Mol.*) не поспѣваетъ болѣе подъ сею южною широтою. Плодъ оранжевыхъ и лимонныхъ деревьевъ созреваетъ хотя въ защищенныхъ садахъ Моки, но здѣсь не видно уже высокихъ и прелескихъ рощей оранжевыхъ, какими восхищались мы въ Бразиліи. Намъ показывали въ одномъ изъ шаковыхъ садовъ молодое финиковое дерево, кошорое казалось имѣющимъ здоровый ростъ, и подъ сей пальмы росла *Agancaria imbricata*, прекрасная Андская ель, кошорая вспрѣчается дикораскиущую только въ Кордильерахъ, гдѣ она наполняетъ цѣлые лѣса и пишаетъ живелей своими сѣменными зернами. Хилійская земляника во время нашего пребыванія не имѣла еще ни цвѣта, ни плодовъ.

Имя *Huemul* или *Gnemul* (*Egrius bisulcus Mol.*), о кошоромъ мы не осмѣшили освѣдомившись, не было никому извѣстно, и самъ доспой-

* Классъ серебряковъ (Protococceae) и порода *Agancaria* изъ фамиліи Strabicoccea принадлежатъ южному полушарію. Породы, попадающіяся въ Хили и напоминающія обѣ Австраліи, суть здѣсь природныя. Мы собирали *Sodenia gerens*, кошорая по замѣчанію Броуна росшешь на Новой Голландіи и въ Хили. Она можетъ быть разсматриваема какъ береговое расшѣніе, такъ же какъ и роды *Mesembryanthemum* (деяники), кошорые мы нашли здѣсь и въ Калифорніи, и кошорые подобно родамъ, росшущимъ на Новой Голландіи и Новой Зеландіи подходятъ весьма близко къ *Mesembryanthemum edule* на мысѣ Доброй Надежды. Мы должны свои примѣчанія на Географическое распространеніе расшѣній оставить до штого времени, когда наши ботаническія собранія будущъ приведены въ порядокъ.

ный Миссіонеръ, копораго обхожденіе намъ было споль настрави-
тельно, не зналъ ничего о семъ живошномъ. Посему мы должны
рѣшеніе важнаго спорнаго вопроса, копорый возбудилъ Молина
своими прибавленіями къ Зоології, предославивъ счастливѣйшимъ
Естествознаніемъ. Но сей Писатель кажеся намъ незаслужи-
вающимъ большой важности въ Естественной Исторіи. Въ Концеп-
сіонѣ не видали мы ни одного изъ родовъ верблюдовъ Нового свѣта;
они въ дикомъ состояніи попадаються только въ горахъ, и при со-
вершенномъ недѣланіи промышленности не забошася воспіи-
вать ихъ, какъ домашнихъ животныхъ. Вообще мы не видали вовсе
дикихъ млекопитающихъ. Шумная спада попугаевъ разсѣкають воз-
духъ, разныхъ родовъ колибри жужжаніе около цвѣтковъ, пиголица,
имѣющая крылья съ когтиами (*Parrha Chilensis Mol.*) наполняетъ своимъ
звуковымъ крикомъ равнину, отдающую порть Санъ-Винценшъ ость
залива, гологоловые орлы (*Chatartes Zu.*) ищущіе по берегу себѣ пищи
и многочисленныя рыболовки и уники покрывающіе море, спускаясь
на оспѣли, копорые при Таллагуано выникають изъ моря. Изъ ро-
да земноводныхъ видѣли мы небольшую лягушку и небольшую яще-
рицу, но думаемъ, сверхъ того, что примѣшили и эмѣю, хотя Молина
объ нихъ вовсе не упоминаетъ.

Между раковинами были для насъ замѣчательны *Concholepas Peruviana* и *Picus Psittacus*.

Между другими наскѣкомыми нашли мы *Scorpio chilensis*, копорый,
следуя Молинѣ, не дѣлаєшъ исключенія изъ правила, что Хили внутри
своихъ предѣловъ не заключаетъ ни одного ядовитаго пресмыкаю-
щагося. *

* Скорпионы вообще менѣе опасны, нежели сколько ихъ опасаются. На мы-
сѣ Доброй Надежды находятся два обширные рода, изъ которыхъ каж-
дый преимущественно распространенъ въ особенной сторонѣ. На каж-

Послѣ предупреждающихъ работъ Фелье и Молины, послѣ Руица и Павона, послѣ Каваниллы, которыи описалъ нѣкоторыя Хиллійскія распѣнія и нерѣдко смѣшивалъ одно съ другимъ, много еще оснашается сдѣлашь для Естественной Исторіи сей страны и прежде всего испребиши многія заблужденія. *

Касательно нравовъ жителей, предупреждающаго несравненнаго господствія высшаго класса, и состоянія колоніи вообще, намъ оснашается только напоминаніе читателямъ о извѣсніяхъ Лаперуза и Банкувера.

Однакожъ въ одѣждѣ женщинъ, которую первый описываетъ, и копорыя изображеніе находится въ ашласѣ къ его пурпурѣ, замѣшили мы перемѣну; она за 8 или 10 лѣтъ назадъ тому уступила мѣсто Европейскимъ модамъ, и обѣ новѣйшихъ изъ нихъ дамы весьма заботливо освѣдомились. Только въ мужской одѣждѣ отличающіяся Арауканское понхо и соломенная шляпа съ широкими полями. **

домъ мѣстѣ рѣдчайшій родъ считающіяся ядовитѣйшимъ, и что испина, что укушеніе ни одного изъ нихъ не влечетъ за собою опаснѣйшихъ слѣдствій, какъ укушеніе осы. — Тѣ, которые намъ сіе объяснили, говорили по собственному опыту. Скорпіоны сославляющія любимую пищу обезьянъ,

* Louis Feuillée, *Journal des observations physiques, mathématiques et botaniques, faites dans l'Amérique Méridionale*. Paris. 1714—1725. 4. Molina, *Saggio sulla storia naturale del Chili*. Bologna. 1782. 8. Secunda edizion. Bologna. 1810. 4. не объясняешь того, что осталось шемными въ первомъ изданіи.

Ruitz et Pavon *Florae Peruviana et Chilensis prodromus*. Madriti. *Systema vegetabilium fl. Per. et Chilensis*. Madriti. 1798. *Flora Peruv. et Chilensis*. Mad. 1798. 99. — *Eringium rostratum* не есть *Eringium*, которое росшее при Таллагуано.

** Понхо есть продолговатое, четырехугольное, полосатое покрывало изъ особеннаго рода шерстяной матеріи, въ срединѣ котораго находится прорѣха для просовыванія головы; оба конца висятъ спереди и сзади. Хили получаютъ всѣ моды изъ Лимы, но шаковое понхо носятъ и въ Перу.

Но не смотря на непринужденность и привыклиность жизни общеспинной, которою наслаждались в Консепсіонѣ, мы не могли оторвать отъ себя гореспныхъ и важныхъ размышлений о политическомъ переворотѣ, въ конкордіи сія часть свѣта находилась.

Кто во время войны междуусобной съ безприспособицемъ будешь размазывать партии, тошь примѣшишь на обѣихъ сторонахъ шолько въ шолиѣ черни слѣпое дикое упоеніе и ненависть. Мы видѣли только Королевскую партию, Мавровъ: такъ называють сію партию свободомыслиціе, вспоминая Испорію своего отечества. Напрошівъ мы видѣли въ многочисленныхъ блестящихъ общеспахъ женщинъ, только немногихъ мужчинъ, только офицеровъ и чиновниковъ Короля и оборванныхъ, жалкихъ, съ нуждою собранныхъ солдатъ.

Многіе изъ угишеннныхъ въ сіе время патріотовъ сидѣли въ городскихъ тюрьмахъ, для умноженія которыхъ послужила и одна здѣшняя церковь; сіи узники употребляемы были для сооруженія замка, высроенаго съ шою цѣлію, чтобъ содержать городъ въ покорности. Другіе изъ нихъ сгезены были на островѣ Жуанъ-Фернандесъ; иные, и между ними многіе духовные, собрались въ Буеносъ-Айресѣ подъ знамена отечества, и по паденіи Кареагены, кошорое съ шумною живѣшю радостию торжествовали здѣсь, намъ представляли ихъ какъ совершенно уже побѣженныхъ.

И Хили, кошорую описываетъ намъ Молина земнымъ раемъ, кошорой почва способна для всякаго рода обработыванія, кошорой богатство въ золотѣ и серебрѣ, въ хлѣбѣ, ошмѣнномъ винѣ, плодахъ, произведеніяхъ всѣхъ родовъ, спроевомъ лѣсѣ, рогашомъ скопѣ, овцахъ и лошадяхъ несчестное, тошнится окованная въ своеѣ дѣшевицѣ безъ мореплаванія, безъ торговли и промышленности. Коннрабандѣ Американцевъ, которыхъ посредники суть монахи, снабжаютъ ее однакожъ всѣми попребностями, за кошороя они вымѣниваютъ золотую

и серебренную монету, и Хили не пользуются своими собственными произведеніями; сіи же Американцы производятъ исключительно кишковую ловлю на берегахъ Хили.

Испорія произнесла уже свое сужденіе о революції, которой Американскіе Соединенные Штаты одолжены своимъ бышемъ, своимъ благосостояніемъ, своимъ быстро увеличивающимся народонаселеніемъ и могуществомъ, и всѣ народы Европы взираютъ на битву юныхъ Испанскихъ владѣній съ любопытствомъ. Оппоруженіе опь мепрополіи можно предвидѣть, но что сомнительно, означающее ли мудрымъ, спокойнымъ развищемъ силъ, переходъ опь угнетенія къ свободной самобытности.

Городъ Мока расположень правильно по большому плану, но домы низки и несоразмѣрно велики, и только съ надворной стороны имѣютъ окна. Образъ спроенія конечно хороши по причинѣ частыхъ и многочисленныхъ землешрасеній, но вовсе негоденъ для зимнихъ холодовъ. Здѣсь не знаешь ни каминовъ, ни печей. Бѣдные изъ жителей не имѣютъ даже очаговъ, а приготавляютъ себѣ кушанье на открытомъ воздухѣ или въ сѣняхъ. — Вечеромъ на улицахъ Таллагуано горячъ многочисленные костры, около которыхъ грѣючись люди, и мы были свидѣтелями пожара, сими кострами причиненного и превращившаго одинъ домъ въ пепель. Виноградные сады, которыя доспавляютъ уважаемое вино Консепсіонъ, лежать въ значительномъ отдаленіи опь города. Вино, шакъ какъ и хлѣбъ, приносятъ сюда въ кожаныхъ мѣхахъ, и сохраняютъ его въ большихъ глиняныхъ сосудахъ; бочекъ здѣсь нешь; выочныя живописныя, ослы, которыхъ порода здѣсь ощущенно хороша, и лошаки, заспушающіе мѣсто повозокъ, которыхъ здѣсь мало и такого же рода, какъ на островѣ Св. Екатерины. У одного только Губернатора-Интенданта есть сдѣланная въ Лимѣ коллекція; но онъ употреблялъ ее рѣдко или вовсе никогда. Лошади красивы и крѣп-

ки и верховая ъзда въ общемъ употреблениі; женщины также ъз-
дяшь верхомъ или въ поѣздахъ употребляють шелеги, ко-
торыя похожи на наши пастушьи хижинки * и возятися водами.

Креоль всегда на лошади; у самаго бѣднѣшаго ешь по крайней
мѣрѣ лошакъ, и даже мальчикъ верхомъ провожаешь ословъ, которыхъ
онъ гонишь передъ собою. Арканъ во всеобщемъ употреблениі.

Мы упомянемъ объ одномъ обыкновеніи, которое спраннѣмъ
образомъ, основываясь на религіозныхъ понятияхъ, оскорбило наше
чувство. Когда дитя, по принятіи крещенія, умираешь, шѣло его,
вечеромъ наканунѣ погребенія, украшенное какъ свяшную икону, сла-
нившись на ноги въ освѣщенномъ углу дома на нѣкоторомъ родѣ од-
шаря, который уставлень горящими свѣчами и увѣшанъ вѣнками цвѣ-
точными. Тогда собирается народъ и проводишь ночь въ свѣтскихъ
удовольствіяхъ, въ пѣсняхъ и плясѣ. Въ Таллагуано мы были два
раза свидѣтелями шаковыхъ празднествъ.

Нѣкоторые Араукацы, которыхъ мы видѣли въ Консепсіонѣ и
коорые, принадлежа къ бѣдному классу своего народа, нанимаются
у Испанцевъ какъ поденьщики, не могли намъ дашь испаннаго по-
нятія объ ономъ воинственномъ, благозвучнымъ языкомъ говорив-
шемъ, сильномъ и непорочномъ народѣ, котораго чувства свободы и
на началахъ основанное военное искусство пропагандировали не-
преодолимую преграду оружію сперва Иниковъ, а попомъ все разру-
шившихъ завоевателей Нового свѣта. Перуанцы не проникали въ
Хили южнѣ рѣки Рапель, и Біобіо осталась собственно границею
Испанцевъ, которыхъ южнѣ сей рѣки владѣють только мѣстами

* Здѣсь Авторъ говоритъ о пастушьихъ хижинахъ, употребляемыхъ въ
Германии, которыхъ состоятъ изъ небольшой хижинки, утверждаемой
на двухъ колесахъ и удобно перевозимой съ мѣста на мѣсто. П. П.

С. Педро, Арауко, Валдивію, архипелагомъ Хилое и незначительными пограничными укрепленими, къ кошорымъ пушъ лежишъ чрезъ не- зависимую землю Индѣйцевъ.

Объ исторіи Хили и о народахъ ея мы не будемъ выписывать изъ книгъ, кошорыя всякий можетъ имѣть въ рукахъ *. Овалле вѣренъ, обстоятеленъ и даже слишкомъ проспраненъ. Молина пишеть съ приспособлениемъ къ своему ощеческому Исторію, которой нельзя читать безъ шакового же приспособления, и поистинѣ, Исторія народа, кошорый находился еще на шакой ступени, гдѣ человѣкъ уважается какъ человѣкъ и является въ самостоятельной силѣ и величинѣ, должна быть привлекательнѣе Исторіи образованныхъ Государствъ, гдѣ господствуешь искусство счисленія, изглаживающія характеръ, и человѣкъ только взвѣшиваетъ или бываетъ взвѣшиваемъ.

* Ovalle (P. Alonso) Breve ralacion del Reyno de Chili. 1646.

Molina, Saggio sulla Storia civile del Chili. 1787. 8.

Аббатъ Жюованни Игнаціо Молина, уроженецъ Хилійскій, причисленный къ наилучшимъ Писателямъ Испанской Литературы. Мы сожалѣемъ, что его историческое сочиненіе не шакъ, какъ его сочиненія по Естественной Исторіи, не переведено на Нѣмецкій языкъ. Въ немъ можно видѣть Catalogo di scrittori delle cose del Chili; прибавленіе къ нему въ Mithridates, 3 части, 2 отд. стр. 391. и сл. и въ Linguarum totius orbis index. J. S. Vater. Ber. 1815. стр. 18.

Между пособіями къ изученію Арауканскаго языка отличнѣе другихъ: B. Havestadt Chilidugu Monast. 1777; сие сочиненіе общепонятнѣе, нежели разныя въ Лимѣ вышедшия изданія Luis de Valdivia, и кошорое сполько же удобно для испытателей языковъ, какъ и для насъ. Молина въ своей Saggio sulla Storia civile дѣлающъ определенное и ясное изображеніе сего прекраснаго языка. Мы въ другомъ мѣстѣ будемъ имѣть случай сравнивать народы и языки въ Южной Америкѣ съ народами и языками на оправахъ великаго Океана и въ Восточной Азіи, и упомянемъ только, чго изслѣдованія наши удалили насъ отъ мысли принимать общее прохожденіе оныхъ.

Междъ источниками для исторіи Хили можно считать многія Испанскія героическая спихошворенія, между которыми Araucana Дона Алонзо де Эрцілла занимаешь первое мѣсто. О семь сочиненіи упоминается со славою въ Донъ Кішотъ; Волшеръ хвалилъ оное, и въ Германіи (Гоша 1806—7) явилось изданіе онаго. Сей, пріятными спихами написанный исторической опрывокъ, котораго сочинитель воспѣваєшъ бипы, въ которыхъ онъ самъ сражался, заслуживаешь менѣ вниманія со спороны Липерашоровъ, нежели историческихъ изслѣдователей. Историки ссылаются на него съ увѣренностию, и въ Хили, гдѣ онъ принимался за национальное спихошвореніе, читаютъ сю книгу болѣе другихъ. Извѣстія, которыми одолжены мы Миссіонеру Паперу Алдай, проведшему часы своей жизни между сими народами, сообщимъ мы какъ прибавленіе къ Историкамъ Хили, и упомянемъ только еще о немногомъ.

Послѣдній договоръ между Испанцами и Индѣйцами заключенъ былъ въ 1773 году. Послѣдніе съ сего времени содержашъ Резиденція при Генераль - Капітанѣ Хили въ С. Яго и миръ соспояль ненарушимо. Лаперузъ кажешся съ намѣреніемъ быть обманутъ, дабы его или ученихъ, бывшихъ въ его экспедиціи, удержашъ отъ пучешескія во внутренность страны. Его пугали войною, о которой въ Испоріи ни малое упоминается. Намъ сказывали, что въ нынѣшихъ обстоятельствахъ Индѣйцы останавливаются вѣрными Королю Испанскому и защищающъ горные проходы прошиву инсургентовъ Буеносъ-Айреса. Непосредственное сообщеніе колоніи съ мешрополію, которое прежде произвѣдилось чрезъ Кордильеры мимо Мендозы, Пампасъ и Буеносъ-Айреса, въ нынѣшнее время восстановлено опять черезъ Лиму и Картахену Парламентъ, торжественное народное собраніе Индѣйцевъ, на которое съ Испанской стороны явился самъ Генераль - Капітанъ, изъ которомъ выгоды обѣихъ націй будуть взвѣшены и утверждены другъ

жественный союзъ; должно было въ шеченіе немногихъ недѣль произведено быть въ дѣйствіо въ обыкновенномъ пограничномъ мѣстѣ los Angelos, и намъ прискорбно было пропустить сей случай, видѣть большое собраніе свободнаго народа, котораго Испорія, даже и самыми врагами его начерпана, явлеши силою богатою великими мужами и дѣяніями.

ЗАМЪЧАНІЯ

Миссіонера Патера Алдай.

(Переведено съ Испанской рукописи).

Испорія Государства Хилійскаго сначала была написана *Гарун-ласомъ де ла Вега*, въ соединеніи съ его Испорію Перу. Знаменитый нашъ Эрцилла воспѣлъ ее до конца своего послольства въ великолѣпныхъ героическихъ стихахъ. Наиудачнѣйшимъ образомъ опись Паперь *Овалле* въ Римъ дѣла и судьбу сего Государства опись основанія его до своего времени, и наконецъ Аббашъ *Молина* довершилъ швореніе и написалъ Испорію полную во всѣхъ ея часіяхъ. Сей ученый эксъ-Іезуитъ описываетъ царства ископаемыхъ и прозябаемыхъ наилучшимъ образомъ, такъ что къ тому, что онъ о семъ говоришъ, нечего прибавить. Неисчерпаемы богатства, которыя Хили заключающіе въ нѣдрахъ своихъ, ея почва есть удобнѣйшая для всякихъ произведеній, обогащающихъ Европу: на крайнихъ предѣлахъ ея пемпераптура умѣренная, и здѣсь не извѣшны ни грозы, враждебныя шелковому червию, ни градъ, опускающій плоды земные. Въ горахъ ея нѣть ни одного хищнаго звѣря, которыи бы могъ угрожашъ человѣку, и ни одно ядовитое пресмыкающееся не находящееся въ ея предѣлахъ.

Индѣйцы, населяющіе сперану отъ рѣки Біобіо до Озорно, раздѣлены на четыре провинціи, кошорыя проспираються какъ четыре полосы отъ сѣвера къ югу. Число ихъ можетъ проспирать до 80.000. Они вообще болѣе нежели средняго роста, сильны, крѣпки и весьма проворны. Всѣ чрезвычайно преданы пьянству *, и это есть главная причина уменьшенія, кошорое мы между ними замѣчаемъ, когда нынѣшнее число народа сравнимъ съ пѣмъ, кошорое показываетъ намъ Испорія во время покоренія сей страны. Посему-то одинъ осмотрѣмый наблюдатель говоришъ: Донъ Гарціа Гуршадо де Мендоза вель съ ними губительную войну, когда развелъ въ землѣ ихъ яблони. Сіи деревья составляютъ теперЬ цѣльные лѣса въ ихъ областіи. Кровь Индѣйская въ наши дни нигдѣ не находится числомъ. Это происходитъ частію отъ многихъ Испанцевъ, кошорые отъ преслѣдованій правосудія искали между ними убѣжища, частію отъ Испанокъ, кошорыхъ они при разрушеніи семи колоній въ разныхъ случаяхъ войны сдѣлали своими невѣльницами, частію отъ Голландцевъ, кошорые въ шакомъ количествѣ дезертировали отъ Голландской Экспедиціи, во время царствованія Филиппа IV приспававшей къ Валдивіи, что предводитель ея при возвращеніи пуши своею долженъ былъ наполнить два галлона, для кошорыхъ у него уже болѣе людей не было. Попомки сихъ Голландцевъ живутъ отъ Вилла Рики и Толшена до береговъ Rio de la Имперіаль **.

* Горячій напишокъ ихъ есть яблочное вино, кошорое даже бѣднейшіе Креолы приготавлють и пьютъ. П. П.

** Извѣстія, кошорыя мы имѣемъ объ Экспедиціи Голландцевъ въ Хили въ 1643 году подъ начальствомъ Генрика Бронивера находящіяся въ рѣшищѣ прошиворѣчи съ приведенными здѣсь событиями. Сравни Volney Chronological History. Т. 3. р. 113. Молина упоминаетъ только слегка о семъ происшествіи.

Земля Индийцевъ въ отношеніи Географической широты своей одинаковой плодородности съ Испанскю. Но въ ней, по причинѣ значительно уменьшившагося народонаселенія, находящіяся многія высокими деревьями и низкимъ кустарникомъ поросшія мѣста, каторыхъ ровная почва показываетъ, что они нѣкогда были употребляемы къ землепашеству, и о каторыхъ изъ многихъ признаковъ можно заключить, что они пощеряли прежнихъ своихъ обитателей.

Многочисленные роды деревьевъ, распушущихъ въ землѣ Индийцевъ, какъ по долинамъ, такъ равни и по склону Кордильеровъ, находятся также и въ Испанской области. Тайо дѣлаешьъ только исключение. Кора сего дерева, каторая гладка и толстоплошна въ одну линію, имѣетъ особенную силу для излеченія внутреннихъ вередовъ и всякаго рода фиспуль и другихъ ранъ. Отъ внутреннихъ вередовъ и нарывовъ пьюшь воду, въ каторой варена была сія корка; для подобныхъ вѣнчныхъ болѣзней купающіяся въ таковой водѣ и моющаяся ею, а попомъ обсыпающія себѣ порошкомъ изъ той же коры, каторая для сего высушивается и расширяется. Прочія расѣнія и травы сей полосы одинакового свойства съ шѣми, которые производились Испанская область.

Въ горахъ попадающіяся львы, питающіеся другими звѣрями; людямъ же, каторыхъ они избѣгаюшь, не вредны. Тамъ же вспрѣчающіяся горные козы и серны, величиною съ ягненка; ихъ мясо пріятнаго вкуса. Рѣки изобилуюшь хорошими форелами и другими родами мѣлкой рыбы. По берегамъ рѣкъ водится звѣрь, впрочемъ не въ большомъ количествѣ, каторый питающіяся рыбой, и у Испанцевъ водяною кошкою, а у Индийцевъ Guillin называющіяся. Шкура его доспавливаетъ уважаемый мѣхъ, а чрезвычайно тонкая шерсть не имѣетъ подобной себѣ для приготовленія шляпъ.

Возвращимся къ Индийцамъ. Они, чтобъ сохранить свободу земель

своихъ, наблюдаюшь весьма осмотрожную политику. Они не позволяющъ ни одному Испанцу, ни одному чужеземцу пушечеспивашь по ихъ обласпи, а шѣмъ менѣе изслѣдовашь ону, безъ вѣдома и позволенія Катика округа, каковаго позволенія онъ никогда не даешь, не зная хорошо того, кому оное даешь. Сie же самое наблюдаешся и въ разсужденіи Миссіонеровъ, кошорые внуши земли проѣзжаюшь отъ одной миссіи къ другой, не будучи сопровождаемы Миссіонеромъ округа, изъ кошораго ѣдушъ; ибо чиѣобъ и прошиву сего употребляшь особенные мѣры осмотрожности, шакъ далеко не просипраешся недовѣрчивость Индѣйцевъ. Я означу мѣру ихъ недовѣрчивой минительности. Большая часть Индѣйцевъ Христіане, и всѣ безъ исключенія оконно желаюшь, чиѣобъ дѣти ихъ были крещены; но они отказываюшся, коль скоро сіи послѣдніе доспигнуши возрасла, въ кошоромъ способны принимашь Христіанское наспавленіе, ввѣришь ихъ церкви; ибо, говоряшь они, коль скоро Миссіонеры овладѣюшь дѣтьми, то овладѣюшь они и родителями, и шакимъ образомъ попадриюшь они политическую свободу своихъ предковъ. Посему въ шаблицѣ, мною составленной, показаны шолько шь Индѣйцы, кошорые живупшь въ миссіяхъ какъ чада церкви, а не шакіе, кошорые смѣшаны съ лзычниками округа.

Впрочемъ можно прочиташь извѣстія Томаса Фалконеза, напечатанныя въ Лондонѣ въ 1774 году; сей природный Англичанинъ пропель 40 лѣть въ Парагваѣ, Хили и на Папагонскихъ берегахъ.

О раздѣленіи Индѣйцевъ на чешире провинціи уже выше упомянуто. Именно *Арауканцы*, *Леансты* или жители равнины, *Гуиллихи* и *Пегуенхи*. Арауканцы живупшь по берегу, раздѣленные на слѣдующія Губернія: *Арауко*, кошорая даешь название цѣлой провинціи, *Тукапенъ*,
Ч. III.

изъ которой они выбираютъ всегда полководцевъ для важнѣйшихъ своихъ предпріятій, *Ликуллеу*, *Тиксуа*, *Имперіаль Бакса*, *Воксоа*, *Толтенз*, въ которой начинается управление *Валдивіи*, *Максигвирра*, *Валдивія*; *Кудуо*, *Кумко*. Каждая Губернія имѣетъ своего первого Кацика, который повелѣваеть всѣми округами, сославшими его область. Надъ каждымъ округомъ начальствуетъ знанный Индѣецъ, именуемый *Гвилеменъ*. — Достопочтія Кациковъ и Гвилеменовъ наследственны. Сie же раздѣленіе на Губерніи и округи, и тѣ же имена Кациковъ и Гвилеменовъ находятся и въ трехъ другихъ провинціяхъ, у *Леанистовъ*, жишелей равнины, *Гуиллиховъ*, жишелей ската Кордильерскихъ горъ, *Пегуенховъ*, жишелей долинъ и высотъ сихъ горъ и внутреннихъ долинъ. Ни одинъ Кацикъ или Гвилеменъ не мѣщается въ дѣла другой обласни. Для разсужденія о важныхъ дѣлахъ они сзываютъ провинціальный собранія по берегу отъ Арауко до Толшена въ Хили, а отъ Толшена до Кумко въ Валдивіи. Между ними господствуетъ величайшее согласіе. Кацики являются, сопровождаемые только немногими воинами, на провинціальныхъ собраніяхъ; но если дѣло касается до всей страны, то полномочные другихъ провинцій принимаютъ участіе въ совѣщаніяхъ, послѣ того какъ дѣло уже разсмотрѣно въ каждой провинціи порознь. Всѣ Индѣцы, исключая Пегуенховъ, обрабатываютъ землю и сѣють пшеницу, маисъ, ячмень, разные роды бобовъ и ленъ, котораго сѣмя они ъдашь и котораго солому употребляютъ на мешалы. Они вѣсъ содержатъ лошадей, рогатый скотъ, овецъ, свиней и курь; лошаки здѣсь рѣдки. Они не разводятъ и не сѣють ни огородныхъ распѣній, ни плодовитыхъ деревъ. Одинъ только рогатый скотъ и лошади распространяютъ сѣмена яблоней. Пегуенхи имѣютъ многіе конскіе заводы, которые снабжаютъ ихъ мясомъ и молокомъ, употребляемымъ ими въ пищу, и хотя они содержатъ рогатый скотъ и овецъ, но никогда не ъдашь ихъ мяса. Они сами обрабатываютъ волни

своихъ овецъ, а рогатый скопъ продаютъ Испанцамъ. Женщины вообще очень прудолюбивы; они помогаютъ своимъ мужьямъ въ полевыхъ работахъ и живутъ въ такой покорности мужьямъ, что наказание, положенное Богомъ на первую жену, осуществляется на здѣшнихъ женахъ во всей своей силѣ.

ТАБЛИЦА МИССИЙ

Коллегіи DE PROPAGANDA FIDE DE SAN ILDEFONSE,

города Хилланъ въ области Хили, и произведенныхъ ими успѣховъ, съ шѣхъ поръ, какъ они состоялись подъ управлениемъ помянутой Колледіи, съ показаніемъ года ихъ учрежденія и числа занимающихся въ каждой Миссіонеровъ. Начертанная въ лѣпо опъ Р. X. 18:5.

М и с с и и .	Годъ учрежденія,	Число Миссіоне- ровъ,	Крещенія.		Браки.		Погребенія.		Христиане всѣхъ половъ, возраста и состояній.	Христианки всѣхъ состоиний, полу- и возраста
			Дѣ- штей.	Взрос- лыхъ.	Зас- точ- чен- ные.	Со- стоя- щіе.	Дѣ- штей.	Взрос- лыхъ.		
В. + Валдивія	1769	3	1113	361	460	79	460	465	465	20
+ Мариквина	1769	2	1039	147	342	130	243	140	775	466
Аригуре	1776	2	1016	79	235	88	410	246	487	45
Нубла	1777	2	445	50	123	48	170	120	364	4
Нанхіуе	1777	2	406	68	137	58	97	105	264	20
Квинхилка	1778	2	1035	167	246	120	265	163	622	200
Ріобуено	1778	2	991	241	230	181	186	80	1086	500
Далліпулли	1787	2	1219	248	245	260	250	113	1216	303
Кудико	1787	2	1406	185	215	159	326	80	1231	275
O. Квилакагумъ	1794	2	730	157	106	90	102	30	667	377
Куйонка	1794	2	882	272	180	171	150	77	964	890
Косша	1806	2	635	130	96	85	166	40	949	450
X. + Арауко	1768	2	1016	66	201	106	282	202	540	2300
Тукапенъ	1779	2	108	12	17	5	18	8	15	6400
Санча-Рарбара	1758	2	80	16	10	2	26	54	8	150

Краткое извѣсніе о Миссіяхъ, кошорыя пощерялись, съ показаніемъ года ихъ учрежденія и произведенныхъ ими успѣховъ.

М і с с і и.	Годъ учрежд.	Годъ по-щери.	Крещеній.	Браки.	Погре-бенія.
П. Куліако	1758	1766	59	6	26
П. Рорильтъ	1758	1766	—	—	—
П. Лоліо	1766	1766	52	—	—
Х. Имперіаль Бакса	1768	1787	4	—	—
В. Толшень Бакса	1777	1787	179	6	6
			294	12	32

М і с с і и.	*) Географическое положение.		Прояженіе.		Разстоя- ніе отъ Коллегіи.	Округи.
	Широта.	Долгота.	NS.	OW.		
Валдивія	39° 47'	302° 28'	6	7	160	10
Мариквіно	39 24	302 31	6	7	140	10
Аригуе	39 49	302 48	4	5	155	8
Нубла	39 49	302 32	9	2	160	6
Нанхіуе	39 32	302 48	10	8	145	9
Квінхилка	39 42	303 18	13	10	179	12
Ріобуено	40 29	303 24	7	8	190	12
Далліпулли	40 18	303 21	7	8	187	8
Кудико	40 15	303 18	4	4	185	7
Квілакагумъ	40 27	303 18	6	4	193	6
Куйонка	40 36	303 21	8	7	199	7
Косча	40 37	302 47	7	4	201	6
Арауко	37 21	302 30	20	4	50	16
Тукапень	37 56	302 30	18	6	70	24
Сп. Барбара	36 41	304 2	—	—	40	—
Еслиъ только спран- нопріимница безъ Священника.						

*) Астрономически опредѣленное Цедилломъ.

ЗАМЪЧАНІЯ

для лучшаго уразумѣнія.

Имѣющія сей знакъ + Миссіи одолжены своимъ основаніемъ Іезуитамъ и перешли въ руки Францискановъ въ шомъ году, кошорый означенъ въ шаблицѣ. Миссіи, у названія коихъ посыпана буква В, лежашь въ округѣ Валдивіи, Миссіи съ буквою О, въ округѣ Озарно, и съ буквою Х, въ округѣ Хили. Всѣ онѣ сушь настоящія Миссіи, исключая С. Барбары, кошорая есмь спраннопріимница для людей, назначаемыхъ къ обращенію въ Христіанскую Вѣру народа Пегуенховъ, обишающаго въ Кордильерскихъ горахъ. Тамъ имѣли Францисканы шри Миссіи, кошорыя во впорой шаблицѣ означены буквою П, съ показаніемъ года, въ кошорый онѣ уничтожились. Онѣ не ус掌новлены вновь по недоспашку въ Миссіонерахъ, хоща въ 1803 году Индѣйцы о шомъ просили; ибо видѣли какую пользу они имѣюшъ отъ пребыванія между ними Миссіонеровъ, помогавшихъ имъ въ различныхъ случаяхъ и удерживавшихъ ихъ отъ свирѣпости въ буйномъ языческіи. Въ шой же шаблицѣ означенная буквою Х Миссія принадлежишь къ Хили, а буквою В къ Валдивіи.

Три первыя Миссіи впорой шаблицы лежашь въ переднемъ хребтѣ Кордильерасъ де лось Андесъ, въ кошоромъ отъ источника рѣки Нубле до архипелага Хилое находящіяся слѣдующіе вулканы: *Хилланъ*, *Антуко*, *Каллагуи*, *Хандель*, *Вилларика*, *Гуанхуе*, *Копи*, *Ліангвигуе* и *Пурарамо*. Замѣчаніе то, что при подошвѣ каждого вулкана находишся большое озеро, и чпо главныя рѣки сей обширной полосы земли испекаютъ изъ сихъ озеръ, а именно: изъ Хилдана или его озера вытекающа рѣка *Нубле*, изъ Антуко *Ласка*, изъ Каллагуи *Биобіо*, изъ Ханделя *Имперіалъ*, изъ Вилларики *Толтенъ*, изъ Гуан-

хуе рѣка *Валдиніл*, изъ Копи *Rio-Bueno*, изъ Лангвигуе *Пилмаггуен*, и изъ Пуарамо рѣка *Rauгуe*, орошающая область Озорно и образующая на половинѣ дороги къ Хилое другой рукавъ, кошорый получаешь название *Майпугуе*.

Индѣйцы, обишающіе въ Кордильерскихъ горахъ, называющи *Пегуенхи*, ими, кошорое происходитъ отъ елей, шамъ въ большомъ количествѣ находящихся. Они чрезвычайно крѣпкаго сложенія и до неимовѣрности прѣбыкли сносить великий жарь и жестокую спужу; они споль же храбры, какъ и отважны, и живели долинъ спрашанія ихъ. Обыкновенная пища ихъ состояла изъ лошадинаго мяса и елевыхъ зернъ, кошорымъ хребетъ Кордильерскій въ изобиліи производиши. Они ничего не съюшь, и коль скоро желаютъ имѣти овощи, то вымѣниваютъ сныхъ на соль и елевые зерна у Индѣйцевъ, обишающихъ равнину; шаковую же мѣну производиши и съ Испанцами изъ области Кордильеровъ. У нихъ есть весьма богатыя соляные горы, кошорыя отъ воспока къ югу просираются на два дни пушки; на семь прошляженій не вспрѣчаешь ни одной капли прѣсной воды. Соль здѣшняя очень здорова, бѣла какъ снѣгъ и легко расширяется въ порошокъ, мѣлкій и мягкий какъ мука. Женщины весьма трудолюбивы, скучуя много поховъ, а мужчины приготавлюютъ иногда, и какъ бы для препровожденія времени, корыши и другія деревянныя вещи. Сія промышленность есть плодъ торговыхъ оборотовъ ихъ съ Испанцами. Ель между немногими родами деревъ, кошорыя производиши Кордильеры, есть преимущественнѣйшее дерево. Оно выросшаешь до высоты 25 варасъ (около 75 фут.) и толщина его соизмерима росту. Полагашь должно, что если бъ обратили на оное хотя малѣйшее вниманіе, то оно превзошло бы всѣ прочіе роды деревъ на построеніе кораблей. Пегуенхи имѣютъ торговые обороты съ Испанцами по ту сторону Кордильеровъ до Буеносъ-Айреса. Они

прежде выѣзжали на разбои чрезъ Пампасъ; грабили путешесственниковъ, вспоргались въ небольшія деревни и селенія Испанцевъ, умерщвляли мужчинъ и увозили женъ и дѣтей въ неволю. Миссіонеры выкупили и освободили нѣсколько сихъ несчастныхъ. Нынѣ Пегуенхи содержатся въ повиновеніи двумя крѣпостными С. Жуанъ и С. Карлосъ, кошорыя высвобождены обишаелями Мендозы на привличныхъ мѣсцахъ.

К А Л И Ф О Р Н И Я . *

Низкий горный хребет окружает берег Калифорнии во всехъ мѣстахъ, гдѣ мы оный видѣли, и препятствуетъ взору проникать во внутренность страны. Хребетъ сей не имѣетъ вулканическаго вида **. Гавань Св. Франциска, въ которой Бурней (Т. I. р. 554) съ ученюю крипикою узнаелъ гавань Сира Франциска Драке, образуяся узкимъ отверстиемъ, принимаешь рѣки изъ внутренности, раздѣляющи на вѣши по шу сторону высоты и соединяешь полуостровъ изъ земли лежащей къ югу отъ входа. Президія и Миссія Св. Франциска находятся на семъ полуостровѣ, который съ своими холмами и песчаными наносами былъ первое, мало благопріяное для нашихъ разысканий открывшееся поле. Возвышенности на сѣверной сторонѣ гавани соединяются изъ кремней, шифера и горныхъ породъ. Противолежащая имъ на южной сторонѣ возвышенность, на которой лежитъ и крѣпость, соединяется изъ серпентина (эмбевика). Когда съдуешь берегомъ къ Пунта де лосъ Лобосъ на югъ, то прекращается серпентинъ и вспрѣчаются почти вертикальные слои кремнишаго шифера, которые щипообразно облегаютъ крупнозернистый песчаникъ съ жилами извесковаго шапана, и сей песчаникъ, изъ которого

* О Калифорнии смотрите еще: *Noticia de la California y de su conquista par Miguel Venegas*. Madrid. 1775. in 4. *Diario historico de los Kages de moy tierra hechos al Norte de la California D. Vicente Vila*. Mexico. 1769.

† *Machrihiten von der amerikanischen Halbinsel Kalifornien von einem Priester der Gesellschaft Jesu, welcher lang darin, diese letzten Jahre verlebt hat*. Mannheim. 1773. и путешествие Лаперуза, Банкувера и Ландсдорфа.

** При С. Барбара (въ 34° С. Ш.) возвышается на берегу еще действующий вулканъ, который подошву омываетъ море, и еще на другихъ мѣстахъ полуострова оказываются вулканические признаки.

состоящі южные холмы до Пуниша де лось Лобось, кажешся состоящі глубже лежащую горную породу. Наносный песокъ на иѣкоторыхъ мѣстахъ лежишъ въ значительной высотѣ надъ камнемъ, и по мѣстамъ образовался новый песчаникъ.

Справа около Св. Франциска представляешьъ въ сѣверномъ полушиаріи гораздо бѣднѣшую природу, нежели подъ шаковою же широтою берегъ Хили въ южномъ. Весною, когда зима сообщила земль иѣсколько влаги, хотя украшаются холмы и луга великолѣпными лилями и другими цвѣтами, но засуха скоро ихъ испреѣняетъ.

Туманы, наносимые господствующими здѣсь морскими вѣтрами на берегъ, оляшь разсѣяваются лѣтомъ надъ разгоряченною и жаждущею землею, и осеню почва явленіе только видъ либо голыхъ, побурѣвшихъ отъ жара проспраненій, либо выникающихъ едва изъ подъ поверхности земли кустарниковъ, или же ослѣпительныхъ спелей наноснаго песку. Густые сосновые лѣса показываются кой гдѣ по хребту горъ между Пуниша де лось Рейесь и гаванью Св. Франциска. Здѣсь дубъ съ иглистыми листьями * есть обыкновеннѣйшее и крѣпчайшее дерево. Съ зубчато искривленными сучьями и густо сросшимися вѣтвями, ростешъ сіе дерево наклонно, какъ и другіе кустарники, ко внутренности земли, и осѣненныя листьями поверхности, подверженныя морскимъ вѣтрамъ, кажутся гладко осприженными. Здѣшняя Флора бѣдна и не украшається никакими формами расѣній, которыя производятся въ теплѣшемъ климатѣ. Но она представляешьъ Болшину много нового. Къ извѣстнымъ Сѣверо-Американскимъ видамъ ** присоединяются особенные, здѣшней

* *Quercus aquifolia*.

** *Ceanothus*, (Мѣшечникъ, Американскій чай), *Mimulus*, (Гребеникъ), *Oenothera*, (Конская голова), *Solidago* (Золотолозникъ), *Aster*, *Rhamnus* (Крушина), *Salix*, (Тальникъ, Ивнякъ), *Aesculus* (Большой Каштанникъ) и ш. д.
Ч. III.

странъ свойственные, * и большая часть родовъ еще не описана. Только Архibalдъ Мензіесь и Лангсдорфъ собирали здѣсь расѣнія, но плоды прудовъ ихъ не сообщены еще свѣшу. Время года было для насъ не самое благопріянное. Мы собирали однакожъ сѣмена изъ кашорыхъ расѣній и съмѣмъ надѣялись обогатить наши сады.

Сіи пустыни служатъ мѣстопребываніемъ многимъ звѣрямъ, изъ кашорыхъ многіе конечно еще не описаны. Они носятъ здѣсь названія извѣшнихъ родовъ: малый левъ, волкъ и лисица, олень, коза, кроликъ. Но самый спрашнѣйшій здѣсь гость есть медвѣдь, кашорый, по описаніямъ охотниковъ, чрезвычайно силенъ, великоросль, дикъ и ошмѣнно живущъ. Онъ нападаетъ на людей и животныхъ, ходя и вѣшъ недоспашка ему въ пицѣ расщипленной; безчисленными толпами собираючися сіи звѣри около киповъ, выбираемыхъ мершими на берегъ. Цвѣшь шкуры ихъ измѣняется отъ бураго до весьма свѣтлого и нерѣдко по мѣсяцамъ показываетъ другіе цвѣты. Это кажется не бѣлый медвѣдь Левисовъ и Кларковъ, а также не черный извѣшний Американскій. Мы видѣли только одну молодую медвѣдицу, и не можемъ по оной различить здѣшнаго медвѣда отъ Европейского бураго, съ кашорымъ и черепъ здѣшнаго имѣетъ великое сходство. Испанецъ искусенъ въ ловѣ сего звѣря арканами и охотно забавляется его битвою съ воломъ. Кишы и тюлени съвера посѣщають здѣшніе берега. Сивучи здѣсь весьма обыкновенны, морские выдры нигдѣ въ большемъ количествѣ не находятся, какъ здѣсь. Птицы въ великомъ множествѣ и разнообразіи; *Oriolus phaniceus* (Иволги) вспрѣчаючися безчисленными спаями. Мы не примѣтили ни одного рода изъ фамиліи лазальщиковъ, и блескающими перьями обле-

Дикия виноградные лозы, кашорыхъ мы сами не видали, находятъся, говорятъ, далѣе во внутренности земли и приносятъ вкусные плоды.

* Августа и другіе, кашорые еще оспаются описать.

ченный колибри казался какъ бы спранникомъ изъ юга, въ сей природѣ заблуждшимся.

Съ прискорбнымъ чувствомъ рѣшаемся сказать нѣсколько словъ объ Испанскихъ поселеніяхъ на семь берегу *. Съ зависшуюю жадносію распространѣніе здѣсь Испанія свое владычесвво, единственно для того, чтобы не оставилъ другимъ ни малѣйшаго про-спранства. Съ большими издержками содержишь она свои Президіи, и хочеть посредствомъ запрещенія всякой торговли насильственно возвращать наличные деньги къ ихъ источнику. Не много свободы — и Калифорнія сдѣлалась бы жишинцею и торговымъ мѣстомъ съверныхъ береговъ здѣшнихъ морей и плавающихъ по онымъ судовъ. Хлѣбъ, рогатый скотъ, соль (въ С. Квеншипѣ, чѣмъ въ старой Калифорніи),

* Каждою Миссіею управляющъ два Францисканскіе монаха, которые обязались прожить то лѣтъ въ сей странѣ. Они освобождены отъ правилъ своего Ордена и получающъ каждый по 400 пасицровъ отъ Правищельства. Многія Миссіи состояющіе подъ одною Президіею. Начальникъ Президіи здѣсь, такъ какъ и вездѣ, есть рошный Капитанъ. Онъ имѣетъ подъ своимъ начальствомъ Офицера Аршиллера, Коммисара (Officier раueur), Поручника, Алфереза (Прапорщикъ) и 80 чел. солдатъ, изъ которыхъ каждый получаетъ по 200 пасицровъ въ годъ. Испанецъ всегда на лошади. Лошади и рогатый скотъ содержатся здѣсь цѣлыми стадами и почти одичали; для употребленія дояшь ихъ посредствомъ арканиновъ. Оружія сущь копья, щиты и ружья. Въ Президіахъ нѣть землемѣлія, едва заводяще Офицеры сады; они считающъ себя изгнаниками, ожидающими неперѣливо своего озыва. Пуэблы, которыхъ немногіо, сущь деревни Испанскія. Нѣсколько сначала высланныхъ колонистовъ и выслушившіе солдаты составляющіе народонаселеніе. Жены ихъ сущь большою часію Индіанки. Губернаторъ Новой Калифорніи въ Монтереѣ, такъ какъ и Губернаторъ Старой Калифорніи въ Лорешпѣ, состояющіе подъ начальствомъ Вице-Короля Мексиканскаго. Въ С. Франциско былъ Поручникъ, за смертию Капитана, временнымъ Командиромъ, въ продолженіе нашего шамъ пребыванія, а Алферезъ находился въ отсутствіи.

вино, кошораго произведеніе увеличило бы пребованіе онаго, дають Калифорніи во многихъ описаніяхъ преимущество предъ Сандвичевыми островами, кошорыхъ положеніе однако же на прямомъ торговомъ пути между Китаемъ и съверо-западнымъ берегомъ Америки конечно превосходиѣ. И какая земля съ промышленносію и мореплаваніемъ, чадами свободы, могла бы съ болѣею выгодою принять въ сей торговлѣ участіе, какъ не Калифорнія, кошорая одна только предъ всѣми береговыми странами имѣетъ нынѣ преимущество изобиліемъ въ морскихъ выдрахъ *.

Но Калифорнія, не имѣя ни промышленносіи, ни торговли, ниже мореплаванія, лежишь въ пустынѣ и не заселена **. Она въ продолженіе междуусобной войны между Испаніею и ея колоніями, шумілась уже дѣнь 6 или 7, забвеннай, бѣзъ всякаго подвоза изъ Мексики. Теперь только, во время нашего здѣсь пребыванія, прибыль въ Монтерей изъ С. Блаза корабль, кошорый прежде ежегодно снабжалъ населенія всѣмъ нужнымъ. Въ гавани Св. Франциска имѣюши Миссіи нѣсколько дурныхъ баркасовъ, построенныхъ чужеземными плѣнниками. Сама Президія не имѣетъ ни одной лодки, да и другія гавани не лучше ими снабжены. Чужестранцы лояшь морскихъ выдръ даже до внуупрениоспѣй гаваней Испанскихъ, и однимъ только пошленнымъ торговомъ, кошорый нынѣшній новый Губернаторъ Калифорніи, со временемъ вслушивенія своего въ должностіи (14 мѣсяцевъ тому назадъ) прекратилъ спарапешся, снабжающія сїи провинціи необходимѣйшими потребностями. Испанія уступила въ спорѣ за Нуушку;

* Шкура Калифорнійской морской выдры уступаетъ конечно шкурѣ выдры, водящихся далѣе къ сѣверу; однако же разница не слишкомъ важна.

** Доказательствомъ сему служишь слѣдующее: ценишнеръ муки, кошорый въ здѣшнихъ Миссіяхъ споишь 6 пласшровъ, въ С. Блазѣ продается по 40, а въ Акапулко по 50 пласшровъ.

шеперь, не смотря на ющепный приязнія сего Государства опинишильно принадлежности земли, Англія и Американскіе Соединенные Штаты ведущъ переговоры о поселеніяхъ при устьѣ рѣки Колумбіи, а Россійско-Американская Компания имѣеть поселеніе въ нѣсколькихъ только миляхъ къ сѣверу отъ Св. Франциска.

Но предлогомъ удержанія сихъ поселеній служитъ Испанцамъ не политическая, а совсѣмъ иная причина, и именно, благочестивое намѣреніе распространенія Вѣры Христіанской и обращенія языческихъ народовъ. Сие основаніе представилъ намъ и Губернаторъ здѣшней Провинціи, какъ настоящее.

Смиренные Францисканцы, кошорые содержать Миссіи въ Новой Калифорніи, не обучены никакому искусству и ремеслу, въ коихъ должны преподавашь здѣсь наставлениа, и не знающъ ни одного языка, употребляемаго тѣми народами, къ коимъ они присланы. Въ каждой Миссіи два Францисканца управляють значительнымъ сельскимъ хозяйствомъ, совершають службу Божію и говоряще со вѣренными пасырскому ихъ попечению Индѣйцамъ чрезъ посредство шолмачей, кошорые взяты такжে изъ Индѣйцевъ. Вся собственность принадлежитъ обществу Миссіи и управляется спарцами. Индѣецъ не пользуется непосредственно ни однимъ плодомъ своего труда, никакою платою, если онъ отъ Президія отдаешся въ наемъ. Онъ не научається познавать цѣну собственности, и потому не имѣеть привязанности къ мѣсту своего пребыванія. Мы отдаляемъ полную справедливость крошности и отеческой попечительности Миссионеровъ*, кошорыхъ мы неоднократно были свидѣтелями.

* Упомянемъ здѣсь обѣ одномъ только примѣрѣ: Спарцы отправили Индѣйцевъ своихъ на лодкахъ къ нашему якорному мѣсту, единственно для того, чтобы они могли осмотрѣть нашъ корабль, каковаго они преж-

Дикій, не размышляя, приходишь въ Миссію *, приемлемъ шамь охотно предлагаемую пищу и слушаешь учение; коль скоро принялъ крещеніе, тогда принадлежишь онъ церкви. Дикій неосмопришелъ; онъ непостояненъ, какъ дикий. Непривычная рабоча дѣлаешь ему слишкомъ шагоспиною; онъ раскаиваешься, чи то сдѣлалъ шагъ, который его связываетъ; онъ начинаешь снова желать природной своей свободы. Могущеспенна въ немъ любовь къ родинѣ! Спарцы увольняющъ духовныхъ чадъ своихъ, по большей части, два раза въ годъ на нѣсколько недѣль въ отпускъ, для посвѣщенія своихъ родныхъ и мѣста своего рожденія **. Во время шаковыхъ пушечеспій, пред-

де никогда не видывали. Индѣецъ пляшешь по воскресеньямъ, предъ глазами Спарцевъ, национальныя свои пляски, играешь (и всегда изъ выигрыша) въ обыкновенные свои азарные игры; запрещено ему только проигрывать свое плащье, соспоявшее изъ грубой шерстяной матеріи, на фабрикѣ Миссіи приготовленной. Онъ можешь употреблять обыкновенную пошовую баню. Пляски живы и разнообразны у каждого народа; привыкаемая или присвистываемая къ тому музыка большею частию не имѣешь речений. Обыкновенно играютъ два прошивника въ чепъ или нечешъ, показывая другъ другу весьма накоротко сколько число палочекъ; судья сидишь при шомъ и опредѣляешь щесть шакими же палочками. Употребляемая Индѣцами баня, сходная съ большею частию шаковыхъ же у сѣверныхъ народовъ, если слѣдующая: на морскомъ берегу, при входѣ въ какую нибудь пещеру, въ которой находится парящіеся, раскладываютъся огнь; когда они довольно попошѣли, то гасятъ огнь, бѣгутъ черезъ пепель и бросаются въ море. Паровые бани, похожія на Рускія, были прежде у большей части народовъ Европы въ употреблении. Erasmus Roterodamus Coll. Diversoria. Atqui ante annos viginti quinque nihil receptius erat apud Brabantos, quam thermæ publicae, eae nunc frigent ibique, scabiis enim nova docuit nos abstinere.

* Разныи Миссіи не назначено обласпи; Индѣецъ переходишь по произволу въ шу или въ другую.

** Двое больныхъ, мужъ и жена, копорые, казалось, приближались къ своему концу, описали онъ шолы шаковыхъ опущенныхъ, не въ соспод-

принимаемыхъ цѣлыми полгода, случается, что нѣкоторые опишаюшь опять Христіанской Вѣры, а другіе являются вновь съ желаніемъ удоскошиться крещенія. Первыхъ, кооторые содѣлываются ужаснѣйшими непріятелями Испанцевъ, спащаются Миссіонеры, во время пушеческій ихъ по должности, преклоняясь ласкою на свою сторону.

Индѣйцы умираюшь въ Миссіяхъ безпрестанно и въ ужасно увеличивающейся пропорціи. Племя ихъ исчезаетъ. Въ С. Франциско счищается до 1.000 Индѣйцевъ, а число умершихъ было въ прошедшемъ году свыше 300, въ нынѣшнемъ (до Октября мѣсяца) проспрашется оно уже до 270, изъ кооторыхъ въ одномъ испекшемъ мѣсяцѣ 40. Кажется однако же, что число новообращаемыхъ превосходитъ число опешупниковъ и умирающихъ. Намъ именовали 5 Миссій, основанныхъ въ сей провинціи со временемъ Ванкувера. Напрошивъшаго изъ Доминиканскихъ Миссій въ Старой Калифорніи нѣкоторыя уже уничтожились.

Здѣсь нѣшь никакихъ врачебныхъ пособій; одному только кро-
вопусканію научилъ здѣсь однажды какой-то корабельный лекарь, и средство сіе, употребляемое съ тѣхъ поръ при каждомъ случаѣ, умножаетъ смертность. Особенно одна болѣзнь, кооторую, хотя мнѣнія и различны, вѣроютъ Европейцы въ сихъ спранахъ распространили, похищаетъ жерпы свои безъ всякаго сопротивленія. Она

ни будучи совершивъ пушеческіе; но они не возвращались въ Миссію, а расположились на берегу, подъ нашихъ палашокъ, безъ всякаго крова въ шогдашнія дурные дождливыя ночи, нагіе, какъ были, на влажной землѣ. Ихъ взоры осипавались неподвижны на тѣхъ синѣющихъ горахъ, за кооторыми лежала ихъ родина, и смотря на сіи горы, они тѣмъ самымъ упѣшили себя въ скорби, чѣмъ не могли ихъ доспигнуть. Миссіонеръ, кооторому чрезъ нѣсколько дней было о нихъ сказано, съ большою крошескію счадъ ихъ уговаривашъ и оправдывашъ обращио въ Миссію.

свирипливуешь также и между поколениями дикихъ, ю сіи не исчезаютъ съ шакою ужасною скороспію съ лица земли. Число бѣлыхъ напрощивъ шого прибавляешся.

Несчастіемъ почишаємъ мы, что Міссионеры, при благочестивомъ порученіи, имъ сдѣланномъ, кажеши, не забопишишся объ Испорії народовъ, къ кошорымъ они присланы, о ихъ обычаяхъ, вѣрѣ, языке.

Сіи поколінія находящіяся на нижней ступени образованія въ сравненіи съ шѣми, которые живутъ далѣе къ сѣверу по берегу во внутренности Америки. Они вообще похожи другъ на друга, исключая развѣ Чоловановъ, кошорыхъ мы, по причинѣ оспичной ихъ физіогноміи, вскорѣ научились различать (чего спарцы не могли сдѣлать). Всѣ они имѣютъ очень дикій видъ и очень темный цвѣтъ кожи. Плоское и широкое ихъ лицо, на которому блістають большие дикіе глаза, отвѣняются черными, гусиными, длинными и прямыми волосами. Измѣненія въ цвѣтѣ кожи, языки, кошорые и по корнямъ своимъ чужды другъ другу, образъ жизни, искусства, оружіе, различнымъ образомъ испещренныя у нѣкошорыхъ на подбородкѣ и шее полосы, разнообразное раскрашиваніе шѣла на войну или для плясокъ, отличающія различия между Индѣйцами племена. Они живутъ между собою и съ Испанцами въ различныхъ дружескихъ или непріязненныхъ отношеніяхъ. Оружіе у многихъ состоящіе изъ луковъ и стрѣль, кошорые у иныхъ ошмѣнно украшены; лукъ легокъ и крѣпокъ, и на наружномъ изгибѣ обшитъ жилами разныхъ животныхъ, у другихъ онъ сдѣланъ грубо изъ одного дерева. Нѣкошорые научились искусству (чѣмъ особенно занимаются женщины) плесши изъ цвѣтныхъ травъ красивые, непромокающіе сосуды; но живучи въ Міссіи, Индѣецъ позабываетъ большую часію все прежнее свое упражненіе. Всѣ ходяще нагіе, никто не имѣетъ ни лошадей, ни лодокъ какихъ либо. Они умѣютъ только связывать фашинникъ изъ

проспника, кошорый будучи легче воды, ихъ поднимаетъ. Живущіе у береговъ рѣкъ питаються преимущественно лососами, кошорыхъ ловятъ въ мрежахъ; горные же живели дикими плодами и зернами. Но никто не садилъ и не сѣвъ; ошь времени до времени выжигающъ они шолько луга свои, чтобъ увеличить ихъ плодородіе.

Островитяне Южного моря, далеко другъ ошь друга разлученные и разсѣянные почи на цѣлой премѣни жаркаго полса земли, говоряшъ однимъ языкомъ; въ Америкѣ же, какъ именно здѣсь въ Новой Калифорнії, часпо другъ подмѣ друга живущія поколѣнія одного племени, говоряшъ совершенно различными языками. Каждый отрывокъ Исторіи человѣка важенъ. Мы должны, шакъ какъ и предшеспенники наши, предоспавшись нашимъ послѣдователямъ собраніе удовлетворительныхъ извѣсши о коренихъ жителяхъ Калифорніи о ихъ языкахъ *. Мы предположили было приспупишь къ тому во времія преднамѣреннаго нами пушшеспія въ одну изъ близь лежащихъ Миссій; но занявшія другаго рода удержали насъ въ С. Франциско; день ошъѣзда нашего наспушилъ шакъ, чио мы не могли удѣлить времени на означеннное пушшеспіе.

Впрочемъ ссылаемся на извѣсши Лаперуза и Банкувера, кошорыя мы нашли вѣрными. Со временемъ ихъ здѣсь бытносши, немногое шолько перемѣнилось въ Калифорніи **. Президія поспроена шеперь изъ воздушныхъ камней и покрыта черепицею. Построеніе церкви еще не начато; въ Миссіяхъ шакже производились постройки, и ка-

* De Lamanon въ пушшеспіи Лаперуза сообщилъ уважительный извѣсши о языкахъ Ахаспілевъ и Евлемаховъ близь Монтерея. Чио еще касательно сего сдѣлано См. Mithridates III. 3. спр. 182.

** Крѣпость, построенная на хорошо выбранномъ мѣстѣ, защищаетъ нынѣ гавань Св. Франциска.

зармы Индѣйцевъ въ С. Франциско выстроены всѣ въ одинакомъ видѣ. Одинъ Артиллеристъ построилъ въ Миссіяхъ мельницы, кошорыя приводятся въ движение лошадьми; но онъ теперЬ большею частию разстроены и не могутъ бытъ описаны поправлены. Въ С. Франциско камень, который лошадью поворачиваецца безъ всякой механики на другомъ камнѣ, есть единственная мельница, работающая въ дѣствіи. Для скорой потребности расширають Индѣйскія женщины зерновый хлѣбъ между двумя камнями. Въпреная мельница въ Россійско-Американскомъ поселеніи возбуждає общее удивленіе, но не находишь подражателей. Когда за нѣсколько предъ симъ лѣтъ переселены были сюда съ большими издержками ремесленники для обучения разнымъ необходимымъ искусствамъ, то Индѣйцы воспользовались наспашеніями, лучше нежели gente racional (разумный народъ), выражение, кошорымъ Испанцы себя означаютъ; они сами давали имъ въ штомъ свидѣтельство.

Съ сожалѣніемъ замѣтили мы, что Миссіи находятся не въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ съ Президіями. Старцы почитають себѣ первенствующими въ сей землѣ, и полагаютъ, что только для нихъ защиты приданы имъ Президіи. Воинство, носящее оружіе и часто оное употребляющее, неохотноноситъ опекунство старцевъ. Президіи, живущія только своимъ жалованьемъ, находятся, относительно потребностей своихъ, въ зависимосніи отъ Миссій, отъ которыхъ они получають провизію за наличные деньги. Въ продолженіе послѣдне истекшаго времени прещерпѣвали они недоспашокъ и обвиняли въ штомъ Миссіи.

Въ заключеніе должны мы упомянуть о благородномъ господримѣ, съ кошорымъ военные чиновники и Миссионеры спарались предупреждать насъ въ доспашеніи намъ всѣхъ потребностей, и объ охондоированной намъ неограниченной свободѣ, кошорою мы эдѣсь, на Испан-

ской земль, пользовались. Мы посвящаем сии строки благодарному воспоминанию о друзьяхъ нашихъ въ Калифорніи.

Намъ назвали слѣдующія поколѣнія Калифорніанъ, кошорыя живущъ въ округѣ Миссії Св. Франциска:

Гуимены	}	Всѣ говорятъ однімъ языкомъ. Въ Миссії Св. Франциска составляющъ они большую часть народонаселенія.
Учіумы		
Олумпали		
Сокланы		
и Сономи		
Хулпуны	}	Живущъ у береговъ Rio дель Сакраменто и говоряще всѣ однімъ языкомъ. Они имѣющъ лучшее оружіе. Чоловоны, воинственное племя, находящіяся въ союзѣ съ Испанцами прошивъ другихъ Индѣйцевъ.
Умпины		
Космишы		
Болбіоны		
Чабалоны		
Пипемы		
Ламамы		
Аналамы	}	Они испещряютъ себя узорами, говорятъ однімъ языкомъ и живущъ далѣ къ сѣверу, Тамали къ сѣверо-западу.
и Чоловоны		
Суизумы		
Нумшали	}	Живущъ далѣ Суизумовъ къ сѣверу; изъ нихъ немногіе шолько приходашъ въ Миссію.
и Тамали		
Улудашо		

О В О З Р Ъ Н И Е
В Е Л И К А Г О О К Е А Н А,
Е Г О О С Т Р О В О В Ъ И Б Е Р Е Г О В Ъ.

На западной споронѣ великаго Океана рядъ осипрововъ и полуосипрововъ образуешь, шакъ сказашь, передовую защишу береговъ машерой земли, во многихъ мѣснахъ разорванныхъ. Новая Голландія, лежащая позади сей защиши, имѣеть видъ юго-восточной оконечности швердой земли Спираго Свѣща. Соединеніе земель между Новою Голландіею и Азіею прервано нѣсколькими проливами, но мысленно легко восстановляешся; шакимъ образомъ являешся осипровъ Борнео, кошорый бы должно почеспѣ особеннымъ машерикомъ, въ еспесшвенномъ соединеніи съ прочими землями.

Индійскій Океанъ врываешься изъ Южнаго открытаго моря въ видѣ обшириаго залива между двумя мысами нашей части свѣща, Африкою и Новою Голландіею, и раздѣляешь земли сіи.

Мы возвращаемся къ углубленію великаго Океана, обыкновенно и несвойственno именуемому Тихимъ или Южнимъ моремъ. Филиппинские осипрова образуютъ берега онаго далѣе всѣхъ къ западу находящіеся, между Экваторомъ и сѣвернымъ поворотнымъ кругомъ; они лежашъ впереди массы земель, починаемыхъ нами продолженіями машерой земли, и примыкаютъ къ онымъ, и именно, къ Борнео, посредствомъ обрѣшающихся на пущи осипрововъ и архипелаговъ. Опль Минданао, самаго южнаго изъ Филиппинскихъ осипрововъ, проспираешь цѣпь передовыхъ земель къ юго-востоку чрезъ Молуккскіе осипрова и Жилоло, Новую Гвинею и различные къ нимъ примыкающіе архипелаги до Новой Кaledоніи и лежащихъ предъ оною Новыхъ Гебридскихъ осипрововъ подъ южнымъ поворотнымъ кругомъ.

Опідъльную массу земли, Новую Зеландію, можио почеснъ южныи концемъ сей передовой защиши, а осіровъ Норфолкъ указываєши намъ ихъ соединеніе. Опь Люсона, самаго съвернаго изъ Филиппинскихъ осірововъ, просшираєши цѣль передовыхъ земель къ съверо-востоку чрезъ Формозу, меньшия группы осірововъ, Японію, Курильские осірова, Американскій полуосіровъ Аляску, и соединяєши съ піввердою землею Нового Свѣща подъ 60° съверной широты.

Горящіе вулканы воздымаюшися повсюду вдоль сего берега, по крайней мѣрѣ опь Новыхъ Гебридскихъ осірововъ до піввердой земли Америки. И на Новой Зеландії находились вулканическія произведенія и примѣчены землетрясенія. Опь сей крайней черти къ спорони земли вулканы попадаються только мѣстами и единственно на осіровахъ. Надобно замѣтить, что удары землетрясенія, кошорые колеблюсь Филиппинские осірова, ощюдь не бывають чувствуемы на осіровѣ Парагуа (Пашавань на Англинскихъ картахъ), лежащемъ на SW опь Люсона между Миндоро и съверною оконечноснью осірова Борнео.

Западный берегъ обѣихъ Америкъ образуетъ вос точный предѣль великаго Океана. Берегъ сей продолжается непрерывно, только на самомъ крайнемъ съверѣ и югѣ разорванъ онъ на нѣсколько осірововъ, и имѣеть только одно углубленіе, Калифорнійский заливъ, въ спранѣ съвернаго поворотнаго круга.

Горящій вулканъ воздымаєши въ Новой Калифорнії на берегу морскомъ, и полуосіровъ обнаруживаетъ вулканическую природу. Обращенный къ великому Океану хребетъ Нового Свѣща предста вляєши, начиная опь Новой Испаніи до южной оконечности Америки, цѣлый рядъ торящихъ вулкановъ.

Осірова ограниченного такимъ образомъ морского углубленія раздѣляються на двѣ области и одну опідѣльно лежащую группу.

Къ первой области принадлежать острова, лежащіе къ востоку отъ Филиппинскихъ, между Экваторомъ и сѣвернымъ поворотнымъ кругомъ до Гринвичскаго меридіана. Другая область лежитъ на югъ отъ Экватора къ сторонѣ поворотнаго круга, за который она переходитъ въ иѣкошорыхъ пунктахъ и проспираетъ отъ запада къ востоку, отъ передовыхъ земель до острова Пасхи и до утеса Салесь и Гомезъ, въ протяженіи болѣе нежели на 100° долготы. Опѣльно лежитъ группа острововъ Сандвичевыхъ въ странѣ сѣвернаго поворотнаго круга. Острова втпорой области, Сандвичевы острова и Новая Зеландія, одинаковы по своимъ жишеламъ. Сіи острова въ геогностическомъ отношеніи имѣютъ два различныхъ образованія.

Высокіе острова, которые въ великомъ Океанѣ сосставляютъ наименьшее число, хотя изъ нихъ и состоятъ главнѣйшія группы, имѣютъ вообще, такъ какъ и въ другихъ моряхъ, и именно, въ Атлантическомъ океанѣ, вулканическую природу. Маріанскіе острова образуютъ въ первой области проспирающую паралельно съ Филиппинскими островами цѣль горъ, которую можно бы сравнить съ передовыми землями, ограничивающими углубленіе моря: она содержитъ, какъ и передовыя земли, и особенно на сѣверѣ, непрерывно дѣйствующіе вулканы, между тѣмъ, какъ острова, лежащіе опѣльно въ срединѣ морского углубленія, большою частию, кажущимся, погасли. На западѣ втпорой области горишъ на островѣ Тофуа вулканъ, и Мауна-Ворай на Овайги изливала еще въ 1801 году изъ одного бокового кратера рѣку лавы. На островахъ Дружбы и Маркизскихъ попадаются первобытныя горные породы; на Овайги видѣли мы только порфиръ и миндальный камень.

Низкіе острова, такъ называемые коралловые острова и рифы представляютъ совершенно особенное образованіе. Мы имѣли весьма желанный нами случай изслѣдоватъ оные съ большою подробносцію

и сообщаемъ въ сочиненіи нашемъ о Радакѣ обстоятельное обѣ оныхъ описание, основанное на собранныхъ нами преимущественно на Радакѣ свѣдѣніяхъ и учиненныхъ шамъ наблюденіяхъ. Острова сіи и кругообразный купы острововъ суть плоско-вершинные горы, круто поднимающіяся изъ глубины моря: подлѣ оныхъ нельзя лопотомъ доспашь дна. Поверхность ихъ покрыта водою, только широкая вокругъ оной плоштина (рифъ) равняется во время низкой воды съ поверхностию моря и несеть на хребтѣ своеемъ песчаныя мѣли (острова), образующія вещесивами, наносимыми моремъ, особенно со спороны вѣтра, и на выходящихъ углахъ окружности. И такъ рифы и острова заключають въ своей срединѣ внушенное углубленіе, лагуну. Въ такомъ только случаѣ, когда плоская вершина горы имѣетъ весьма малое проспранство, лагуна наполняется и тогда образуешься одинъ островъ вмѣсто цѣлой купы острововъ. Все то, что въ таковой плоштина можетъ быть изслѣдовано, состоящъ изъ горизонтальныхъ слоевъ извѣскового камня, образовавшагося изъ коралловато песку или изъ разрушившихся мадрепоровъ. Обрѣтаемы на поверхности плоштины выбрасываемые моремъ камни, нерѣдко въ сажень величиною, состоящъ изъ того же камня, содержащаго въ себѣ часпо только крупнѣйшіе куски разрушившихся мадрепоровъ, нежели верхніе, на виду лежащіе слои, и мы заключаемъ изъ сего, что все зданіе сихъ плоско-вершинныхъ горъ, состоящихъ основную твердыню купъ острововъ, состоящъ изъ той же самой горной породы. Порода сія есть новѣйшаго происхожденія и безпрерывно вновь образуєтся. Сей же самый камень и сія же горная порода обрѣтается у подошвы всѣхъ высокихъ острововъ описываемаго полса земли; по крайней мѣрѣ садится она мѣшами и образуетъ коралловые рифы, которыми иные острова совершенно окружены.

Равнинны, образующія у подошвы таковыхъ горъ края острововъ;

кажеши, сушъя же рифы, коиорые въ прежнія времена, при высшемъ споянніи воды, ею были покрыты; а въ послѣдствіи моремъ же образованы. Сии къ высокой землѣ примыкающіеся коралловые рифы наклонно погружаются въ море, шакъ, чио волны, скашиваясь съ косвенной поверхности, рождають бурунъ; напропивъ чего у береговъ, круто поднимающихся, волны, ударяясь объ верхній край плоскины, разбиваются *.

Камень сей ѿшъ же, въ которомъ на берегу оспрова Гваделупы находишь окаменѣльные человѣческіе скелеты. Мы видѣли славный образчикъ сего камня въ Британскомъ Музѣѣ, и имѣли случай разсмотрѣть сю каменную породу въ Берлинскомъ собраниі минераловъ **.

Коралловые рифы, низменныя купы оспрововъ и низменные оспрова чрезвычайно многочисленны въ Великомъ Океанѣ между поворотными кругами и особенно внути вышеопредѣленныхъ предѣловъ обѣихъ областей оспрововъ. Они всѣпрѣчаются ѿшъ ошѣльно, ѿшъ

* Мы наблюдали сіе преимущественно на оспровѣ Вагу, между Ганарура и Жемчужною рѣкою, гдѣ мы на лодкѣ природныхъ жителей нѣсколько разъ проѣзжали взадъ и впередъ вдоль рифа, пресѣкалъ бурунъ. Внѣ рифовъ нѣсколько лодокъ были заняты рыбною ловлею на глубинѣ отъ 3 до 4 саженей.

** Въ 1817 году нашли мы на оспровѣ Овайги, гдѣ нѣшь насполощаго рифа, ѿшъ же рифовый камень, на краю вышекшій въ 1801 году изъ горы Воррарай лавы. Здѣсь содержишь онь куски лавы, а въ прочихъ мѣсахъ совершенно одинаковъ съ собираемымъ на низменныхъ оспровахъ. Камень на Гваделупѣ, съ мѣлкозернистыми ошличіями онаго, совершенно одинъ и ѿшъ же; намъ попадался и сей камень, а мѣсами и рифы, на Гвади и Маниль. Мѣсное ошличіе, обнаруживаемое въ сихъ послѣднихъ, которые въ самомъ дѣлѣ крупнозернистѣ, вѣроѣтно происходить отъ различія породъ мадрепоровъ, изъ коихъ камни сіи преимущественно состоятъ. Мы полагаемъ, чио живошныя, на мѣсѣ водиціяся, дославляющіе соспавленыя частши образующемуся камню.

рядами, означающими, какъ кажется, существование хребта горъ въ глабинѣ моря, то въ близости высокихъ острововъ и какъ бы присоединенными къ купамъ, ими образуемымъ. Таковое образование не принадлежитъ однако же исключительно сему углубленію моря. Ибо пресловутое море между берегомъ Новой Голландіи и рядомъ передовыхъ земель опь Новой Каледоніи и даже за проливъ Торресъ (море, въ кошоромъ погибъ Лаперузъ и Флиндерсъ едва избѣгнуль подобной участки), наполнено рифами и мылями сего рода. По Индийскому океану разсыпаны многіе, большою частию незаселенные острова, такими же способомъ образованные. Таковы сушъ Шагосъ; Жуанъ де Нова, Космолово, Асунпіонъ, Аміранскіе, Кокосовые острова и м. д. Къ онымъ же принадлежатъ вѣроятно также Мальдивскіе и Лакедивскіе острова, если можемъ отважиться дѣлать заключенія изъ извѣстій, конечно не весьма удовлетворительныхъ; наконецъ камень острова Гваделупы являетъ элементы такого образования въ Атлантическомъ океанѣ, въ кошоромъ однажды; какъ въ узкомъ проспраншвѣ, они не досшили такой степени; чтобы соединять собою цѣлую землю. Въ великомъ Океанѣ и въ Индийскомъ морѣ лежатъ высокіе и низменные острова къ западу, какъ бы прислоненные къ сопредѣльнымъ вос точнымъ берегамъ широкихъ земель, кошорыя всѣ во многихъ мысахъ разорваны опь Окъ W. Въ Атлантическомъ океанѣ можемъ мы сдѣлать то же пріемъ, только на проспраншвѣ болѣе ограниченномъ. Мексиканскій заливъ предста вляетъ намъ величайшее сходство съ Кипайскимъ моремъ и съ архипелагами, оное ограничивающими; съ Юкашаномъ можно сравнивать отдаленную землю Борнео, и только между Тиморомъ и мысомъ Вань-Дименовымъ въ Новой Голландіи прервано соединеніе, а въ Америкѣ оно сохранилось въ перешейкѣ Даріенскомъ.

На западномъ краю Старого Свѣта, Европа съ Балтийскимъ и
Ч. III.

Средиземныи морями и находящимися на оныхъ островами и полуостровами дѣлаєшъ единственное значительное исключение изъ общаго закона, выводимаго изъ созерцанія шара земнаго.

Хоша мы въ коралловыхъ рифахъ и въ горной породѣ, изъ которой оные состояшъ, нигдѣ не узнаемъ скелета лиофиловъ по первобытному ихъ мѣстопребыванію и по мѣстамъ, где и какъ они жили и размножались, и хоша мы ощущаемъ въ томъ опь мнѣнія Флиндерса, коего наблюденія внушили намъ впрочемъ величайшее къ нему уваженіе *, однако же должны думашь, что въ полосахъ моря, въ коихъ возвышающейся огромныи массы сего рода образованія, не исключая даже хладной и мрачной глубины морскаго дна, находятся животныи, беспрепятно по образу ихъ жизни занимающіяся произведеніемъ веществъ къ описанному образованію, для непрерывнаго и никакому сомнѣнію не подлежащаго возращенія и умноженія онаго **, а океанъ между поворотными кругами кажешся намъ огром-

* Въ его Путешествіи онъ полагаетъ, что скелеты мадрепоровъ преобразующіяся въ рифовый камень на томъ самомъ мѣстѣ, на концомъ они выросли, посредствомъ наполненія въ нихъ пустыхъ промежутковъ и занесимаго на оные моремъ коралловаго песку и другихъ осадочныхъ разрушившихся мадрепоровъ, между тѣмъ, какъ верхнія вѣтви ихъ не пресекаютъ роски, и другіе мадрепоры продолжаютъ работать на возвышеніи шакимъ образомъ основанія. Форсперъ слегка только коснулся сего предмета, и то, что онъ о семъ говорить, не заслуживаетъ уваженія. Ежели принять, что полипы, производящіе известіе, живущіе только по бокамъ существующихъ уже рифовъ, и во внутреннихъ ихъ слояхъ, то сіе не изяснило бы происхожденія сихъ рифовъ, коихъ первоначальну высоту можно положить не менѣе 100 саженей.

** Капитанъ Россъ нашелъ у залива Поссессіонъ, подъ 73° З. сѣверной широты живыхъ червей, въ шинѣ грунта, выщущенной имъ изъ глубины, сославшійся 1.000 саженей, где температура была ниже точки замерзанія.

иою химическою храминою природы, въ кошорой она поручила производящимъ извесинъ нижней организаціи животнымъ важную въ своеи великомъ домоспраицельствъ должностнъ. Близосинъ щочки зре-
нія конечно увеличиваєши предметы; а попому легко спашися можешъ, чго щось, кшо, находись посреди сихъ оснрововъ, разма-
тираєши ихъ образованіе, расположень присыпывать оному въ Испо-
ріи шара земного большую важноснь, нежели оное дѣйствицельно имѣшъ. Тщацельное сравненіе состоянія какого либо рифа въ раз-
личныхъ времена, какъ напр. по прошесшіи полузвѣка, способство-
вало бы, буде шаковое сличеніе возможно и дѣйствицельно предпри-
нило бы было, къ объясненію разныхъ предметовъ Естественной
Исторіи.

Замѣтишъ должно, чго нижніе и меньшіе оснрова, симъ спосо-
бомъ образованные, не обнаруживаюшъ никакого вліянія на атмо-
сферу. Постоянныe вѣпры, не измѣняясь, вѣюшъ по нимъ, какъ по
равной водной поверхности. Они не производяши ни дождя, ни ро-
сы, и мы при величайшемъ вниманіи никогда не примѣшили на нихъ
явленія неправильной рефракціи (*Fata Morgana*, по Франц. *Mirage*), хо-
тия плоскіе ихъ профили особенно способны къ содѣланію шого давле-
нія весьма для глазъ примѣннымъ. Мы должны упомянуть, какъ объ
исключеніи изъ сего правила, о грозѣ, кошорая спускалась на боль-
шіе и высокими пальмами поросшіе Пеириновы оснрова, въ то вре-
мя, когда мы оные видѣли.

Органическая природа на Зондскихъ оснровахъ, богатствомъ
своимъ и полношю, величиною и разнообразіемъ своихъ произведеній,
совершенно соотвѣтствуєши нашимъ ожиданіямъ ошь мастерой зем-
ли, лежащей подъ Экваторомъ. Но къ сожалѣнію она мало извѣстна.
Со временемъ Румпфа и Боншіера путешеспивенники только мимоходомъ
разматривали ее взоромъ ученымъ, и не прежде, какъ шеперь

спышать шуда ученые и собирали изъ разныхъ мѣстъ; къ зреющей жашвѣ. Она присоединяется къ природѣ южной Азіи, отъ кошорой однако же во многомъ, ей особенно свойственномъ, отличается. Новая Голландія представлена собою, кажется, особенное творение, кошорое непреклонно къ плому, чѣмъ обогащающемся заимствованіемъ отъ близь лежащихъ земель. Органическая природа очевидно распространилась отъ матерой земли на острова и передовыя земли, т. е. пропивъ теченія вѣпровъ отъ запада къ востоку, чрезъ выникающіе изъ великаго Океана земные пункты.

Видъ природы на восточныхъ островахъ Южнаго моря напоминаетъ вмѣстъ и южную Азію и Новую Голландію, и совершенно различенъ отъ Американскаго. Нѣкошорыя породы распашній распространяются по Индійскому и великому Океану отъ береговъ Африки до сихъ острововъ; ношищено спали бы искать шѣхъ распашній на прошивоположномъ берегу Америки.

На близь лежащемъ къ сему берегу и отъ прочихъ отдаленномъ высокомъ островѣ Паехи, Форстеръ насчиталъ, кроме разводимыхъ полезныхъ распашній, кошорыя послѣдовали шуда за человѣкомъ съ запада, шолько 9 дикораспушущихъ родовъ.

Форстеръ нашелъ въ Новой Кaledоніи при Американскія распашнія *. Къ нимъ могли бы мы причислить нѣсколько далеко распространявшихся родовъ, большую часцію береговыхъ распашній: *Iromaea maritima*, *Dodonaca viscosa*, *Suriana maritima*, *Guilandina Bunduc*, кошорыя мы нашли всѣ между прочимъ на Радакѣ, *Portulaca oleracea*, видѣнное нами на островахъ Руминцова, и нѣкошорыя другія; но споль малое ихъ число ничего не доказываетъ въ сравненіи со всѣмъ

* *Muricaria aurantia*, *Ximenesia encelioides* и *Waltheria Americana*.

царствомъ прозябаемыхъ. Мы упомянемъ для примѣра о нѣкошорыхъ
опытныхъ характеристическихъ породахъ.

Пятнадцать родовъ породы Dracaena, которые мы знаемъ, (*Dracaena borealis* есть Convallaria Pursh.) разсѣяны отъ восточныхъ береговъ и южной оконечности Африки чрезъ Индию и острова Индийскаго и великаго Океана. Ни одинъ изъ нихъ не попадающій въ Новой Голландіи; два рода находятся въ Новой Зеландіи, а *Dracaena terminalis* вообще распространена отъ Индіи до восточныхъ острововъ великаго Океана. Двенадцать родовъ Amomum (сверхъ коихъ попадающій еще особенный на островѣ Ямайкѣ) и обѣ Curcuma распространены по сей же полосѣ земли, и роды, распушущіе на горахъ острововъ Сандвичевыхъ расшупь дико и въ Индіи. Сіи породы въ самой Голландіи не попадающіи.

Изъ породы Pandanus одинъ родъ находящійся въ Африкѣ, одинъ въ Аравіи и одинъ на островѣ Св. Маврикія. Броунъ счишающій паковыхъ два въ Новой Голландіи, мы нашли оныхъ на Люсонѣ отъ четырехъ до пяти, на Гвалии отъ двухъ до трехъ, и одинъ изъ паковыхъ вообще распространены на всѣхъ островахъ великаго Океана. Сродное сей породѣ расщупіе попадающіе на островѣ Норфолкѣ (Г. Вааг въ *Brown Prodromus p. 341*) и на островѣ Багу.

Одинъ родъ пальмы саго расщупь на Мадагаскарѣ, другой на островахъ Малайскаго архипелага и на Филиппинскихъ островахъ. Кокосовая пальма не переходишь чрезъ проливъ Торресъ и не попадающій въ Новой Голландіи. Tacca pinnatifida расщупь дико въ полуденной части Азіи, въ Новой Голландіи и на островахъ великаго Океана. Phormium tenax попадающій только въ Новой Зеландіи и на островѣ Норфолкѣ. Baringtonia speciosa принадлежащій берегамъ Азіатскимъ и островамъ великаго Океана. Два рода Aleurites попадающіи на островахъ Молуккескихъ, третій родъ сосшавляемъ на островахъ

Южнаго океана одно изъ главнѣйшихъ прозябеній. Одинъ родъ Casuarina попадаеется въ Африкѣ, одинъ въ Индіи и на островахъ великаго Океана, проче исключително распутилъ въ одной Новой Голландіи.

Изъ многочисленныхъ въ Новой Голландіи породъ *Metrodieros Malaleuca* и *Leptospermum* попадаеется одинъ только родъ въ Индіи, нѣсколько въ Новой Зеландіи, Новой Кaledоніи, Остагейпіи и на островахъ Сандвичевыхъ; порода *Eucalyptus* кажешся обрѣшающей только въ одной Новой Голландіи. Изъ Новоголландскихъ формъ безлисной акаціи попадаеется одинъ родъ на островѣ Св. Маврикія и одинъ въ Кохинхинѣ; одна шаковая же соспавляеть на Сандвичевыхъ островахъ величайшую красу лѣсовъ и есть шамъ преимущественнѣйшее дерево. *Santalum* (сандалное дерево), Индійская порода, каковыхъ Броунъ нашель пять новыхъ родовъ въ Новой Голландіи, попадаеется на островахъ Фиджи и на Сандвичевыхъ островахъ. Мы ограничиваемся здѣсь изложеніемъ вкрапцѣ только слѣдующаго: господствующія семейства распѣній сушъ на *Люсонѣ Urticeae*, *Leguminosae* въ многоразличныхъ видахъ, *Contortae* и *Rubiaceae*. Мы насчитали до 12^{ти} родовъ пальмовыхъ деревъ и можетъ быть находиться ихъ и большее число, но они соспавляютъ уже нижнюю породу. *Nipa* оспаеется сокрытою въ болотахъ, другіе карличные роды въ шѣни фиговыхъ лѣсовъ, и только кокосовое дерево, соспавляюще шамъ, тѣ оно посажено, прекрасные лѣса, соопѣвшіеся ожиданію, какое сія форма распѣній въ насть возбуждаешь *. Прекраснѣйшая изъ правъ, бамбуковый проспникъ, коего имѣется нѣсколько родовъ, описанныхъ уже Наптуралистомъ Лурциро (*Flora Cochinchinensis*).

* На покрытыхъ прекрасною зеленою берегахъ Каспарова и Зондскаго пролива не видѣли мы шакже нигдѣ, чѣмъ пальмы преимущество гостеприимствовали.

chinensis) придаешь цѣлой спрань оптический и весьма пріятный видъ.

Богатая сія Флора, кажеся, бѣднѣшъ на островахъ великаго Океана, идучи отъ W къ O. Напередъ исчезаютъ пальмы, исключая кокоса, кошорый, кажеся, свойственъ низменнымъ островамъ и между прочимъ осыняетъ Пенриновы острова прозрачнымъ балдахиномъ, подъ кошорымъ глазъ усматриваешь между прямymi пнями прославляющее небо; бамбукъ также уменьшается; другія сословныя части Флоры смѣшиваются иначе; на Ошагейши имьющія нѣкоторыя распѣнія, кошорыхъ, кажеся, нѣть на островахъ Сандвичевыхъ, а сіи опять имьющія шакія, кошорыя не попадаються на Ошагейши*. Сопредѣльныя вѣчнымъ снѣгамъ высоты на островѣ Овайги оспадаются въ своеемъ уединеніи шансшеннѣйшею и привлекательнейшею задачею для Ботаника до тѣхъ поръ, пока собраніе, учиненное шамъ Менріесомъ, сокрыто будеъ отъ свѣдѣнія ученой публики.

Наибѣднѣ одаренъ природою ближайшій къ Американскому берегу островъ Пасхи, кошорый конечно лежитъ уже за поворотнымъ кругомъ.

Ассомпсіонъ, (островъ Успенія, вулканъ, неудобный къ заселенію, лежащий на съверъ отъ Разбойничихъ острововъ, около 26° съверной широты) представилъ болѣе обильную жашву ученымъ Лаперузовой экспедиціи.

На низменныхъ островахъ прозябаніе образуетя, кажеся, поздно и медленно. Бѣлый и обнаженный песчаный мѣли значительной величины мелькають часто надъ морскими волнами. Но когда прозябаніе воспріяло свое начало, то оное вѣроятно скоро преусиѣваетъ;

* На Ошагейши *Baringtonia speciosa* и *Casuarina equisitifolia*, а на островахъ Сандвичевыхъ *Santalum*.

однако же специальность совершенства оного бываешь весьма различна на разныхъ островахъ и купахъ острововъ.

Гдѣ росшее кокосовое дерево, шамъ земля способна къ пріятію человѣка, и рѣдко встрѣчающіяся на Южномъ океанѣ незанятое человѣкомъ мѣсто, когда только возможно ему шамъ жить.

Фауна Зондскихъ острововъ предстаивлещь намъ большею частью тѣ же классы и породы, кошорыя обыкновенны въ южной Азіи; но есть также много родовъ, имъ только свойственные.

Въ богатомъ разнообразіи обезьянъ отличающіяся Орангъ-Ушангъ, родъ, наиболѣе похожій на человѣка; ближайшіе къ сему роду попадающіе въ Африкѣ. Тамъ находятся также Азіатскій слонъ, особенный родъ носороговъ, исколькъ родовъ оленей, свиней и т. д.

Изъ всѣхъ почти млекопитающихъ, находящихся въ Новой Голландіи, встрѣчаются здѣсь новые виды и роды, новыя необыкновенные формы. Величайший изъ изслѣдованныхъ родовъ кангуру (большой земляной заяцъ) малъ въ сравненіи съ сими живописными на пречай машерой земль; но по свидѣтельству многихъ путешесвениковъ кажущіяся дословѣніямъ, что существующіе еще большие неизвѣстные роды. Птицы на обоихъ земляхъ показывающіе менѣе примѣнную разницу. Изъ двухъ родовъ казуаровъ, одинъ попадающій на Зондскихъ островахъ, другой въ Новой Голландіи. Большее богатство находящихся на островахъ; попугаи, куры, голуби, порода Висегрос (рогатая птица) отличающіяся отъ прочихъ.

Psittacus formosus (родъ попугаевъ) и Менига сосставляющіе двѣ особенные Новоголландскія породы. Большія райскія птицы, кажущіяся принадлежащими исключительно споль неизвѣстной намъ земль, Новой Гвинеи.

Острова и привѣтная земля равно богаты, соразмѣрно съ климатомъ, подъ кошорымъ они лежать, большими земноводными, и именно крокодилы попадающіе на обоихъ.

Многіе роды звѣрей распространілись съ сѣверо-восточной оконечности оспрова Борнео на близь лежащіе оспрова. На Joho (Soo-loo на Английскихъ картахъ) находиться еще слонъ, а на оспровѣ Минданао многіе изъ большихъ родовъ обезьяны. Меньшее число млекопитающихъ перешло съ сѣверной оконечности шого же оспрова на Парагуу, и число родовъ на оспровѣ Люсонѣ, самомъ сѣверномъ изъ Филиппинскихъ оспрововъ, уже весьма ограничено.

На самыхъ западныхъ оспровахъ въ сѣверной оныхъ провинціи до Маріанскихъ оспрововъ, а въ южной до оспрововъ Дружбы, распространілась большая лепучая мышь (*Vesperilio vampyrus*). Малый ея родъ попадаєтся еще на оспровахъ Сандвичевыхъ. Наиболѣе распространившееся млекопитающее есть крыса, которая находится вездѣ, даже и на оспровѣ Пасхи.

Береговые птицы находятся на высокихъ оспровахъ въ значительномъ множествѣ и разнообразіи, и нѣкошорые роды оныхъ, кажущіеся, не имѣютъ даже другаго опечесиша.

Одинъ родъ крокодиловъ распространілся даже до Пелевскихъ оспрововъ; однажды только показался шаковый звѣрь на Эапѣ и въ южной провинціи на оспровахъ Фиджи (Mariner Tonga I. pag. 527). Икуанъ находиться далѣе даже на Маріанскихъ оспровахъ и на Эапѣ.

Всѣ оспрова чрезвычайно бѣдны насѣкомыми. Достопримѣчательно, что блоха не послѣдовала за собакою и человѣкомъ на оспрова великаго Океана и только Европейцами туда принесена. По нашимъ наблюденіямъ замѣчаніе сіе относится также къ оспровамъ первой провинціи, къ Новой Зеландіи и къ Сандвичевымъ оспровамъ.

Обыкновенный земляный червь кажущіе есть обще распространенное животное; мы нашли онъ на низменныхъ оспровахъ, гдѣ земля только что начала образоваться.

Опть взора на природу возвышаемся мы къ размозрѣнію человѣка.

Первое племя, обращающее на себя наше внимание есть племя Папуановъ или австралийскихъ Негровъ, съ кудрявыми волосами, ширчащими челюстями, толстыми губами и черною кожею. Негры сіи были кажеся прежде переселенія другихъ народовъ и начала Испоріи, природными жицелями Осінь-Индскихъ острововъ и части близайшихъ штедыхъ и передовыхъ земель. Изъ весьма многихъ мѣстъ вышесказаны они переселившимися народами, и скрылись отъ нихъ во внутреннія горы, пространства коихъ населяющъ они въ видѣ отдаленныхъ дикихъ племенъ.

Прежде всего вспрѣчаемъ мы на западѣ, на островѣ Мадагаскарѣ, такъ какъ и на Осінь-Индскихъ островахъ, два рѣшильно различныхъ племена человѣковъ. Извѣсные намъ Мадагассы, которые, будучи раздѣлены на отдаленные, другъ прошивъ друга враждующія Государства, занимающъ всѣ берега, сушъ одинъ народъ и говорящъ однимъ языкомъ. Друри называющъ ихъ также Неграми. Они имѣющъ длинные и гладкіе волосы; нѣкоторыя княжескія фамиліи оплаиваются менѣе чернымъ цвѣтомъ. Сходство ихъ съ Малайскимъ поколѣніемъ и единообразіе многихъ коренныхъ словъ въ ихъ языке съ прочими нарѣчіями чрезвычайно примѣшны. Равнымъ образомъ ощущающіе влияніе Ислама на ихъ нравы. Изѣстари находились Аравишиане въ торговыхъ съ ними сношеніяхъ. Винзимбера, имѣющіе волосы нѣсколько кудрявѣ, черепы обезображеніе искусствомъ, отличные нравы и языкъ, кажеся, были коренными обитателями острова, хотя нынѣ разсѣяны и не имѣющъ постоянныхъ жилищъ.

Должно ли производить Мадагассовъ изъ Осінь-Индіи, а Винзимбера изъ Африки, или должно ихъ соединить съ Папуанами, съ которыми они имѣющъ сходство *?

* Мы особенно пользовались: *Madagascar or Robert Drury's Journal. London. 1729.* Его *Vocabularium* и таковый же *Nieropinus Megisserus. Leipzig. 1723.*

Малые острова Индийского моря были до прибытия Европейцевъ необитаемы. Охотно узнаемъ мы Австралийцевъ въ коренныхъ жителяхъ Кохинхины, Мойсахъ или Мойесахъ, кошорые около нача-ла XV столѣтія прогнаны были выходцами изъ Тункина, народами Ташарскаго племени, въ горы между Кохинхиною и Камбожею, ше-перешнее ихъ мѣстопребываніе *, равно какъ и въ горныхъ жите-ляхъ полуострова Малакки, именуемыхъ Самангъ-Била, а въ южной часши Даляками. Народы острововъ Андаманскихъ, сушъ, по видимо-му, шого же племени. Папуаны существующіе еще подъ разными названіями во внутренностихъ многихъ Малайскихъ острововъ, и ка-жется, чпто они прежде находились на всѣхъ. Въ прежнихъ пуще-описаніяхъ Аравишинъ многократно обѣ нихъ упоминается **.

Эпы (*Aetas*) или *Negritos del Monte*, Папуаны во внутренностихъ Филиппинскихъ острововъ, сушъ шакже коренные жители сего ар-хипелага. Народы, называемые Испанцами: Индѣйцы (*los Indios*), цвѣ-ша болѣе бѣлого, сушъ чужды завоеватели; и названія мѣстъ, ко-торыя существующіе еще вдоль берега на языкахъ Папуанскихъ, сушъ памятники, оставленные сими послѣдними въ доказательство шого, чпто они владѣли пѣмъ странами.

Мы находимъ сіи же самыя племена и въ шомъ же положеніи на островѣ Формозѣ, да и въ исторіи Японіи упоминается о черныхъ жителяхъ, кошорые находились на островахъ близъ южнаго берега Нифона ***.

Австралийскихъ Негровъ находимъ мы въ спокойномъ и большею часшю нераздѣльномъ обладаніи Новою Гвинею или землею Папуа

* Chapman въ *Asiatic Journal*.

** J. Leyden *Asiatic Researches*. Vol. X. p. 218.

*** Mithridates. Часть I. стр. 569.

и оспровами, лежащими далѣе къ восшоку, копорые съ Новыми Гебридскими оспровами и Новою Каледонію образуюшь цѣнь передовыхъ земель, и узнаемъ ихъ въ шѣхъ народахъ, копорыхъ Форстеръ причисляешь къ своему вишорому главному ошѣленію жишелей Австралии *.

Они живущь на нѣкошорыхъ изъ сихъ оспрововъ, лежащихъ далѣе къ восшоку, вмѣстѣ съ другимъ главнымъ племенемъ, и смѣшніемъ съ нимъ въ иныхъ мѣсахъ очень измѣнились.

Crozet въ Nouveau Voyage à la mer du Sud нашелъ сихъ Негровъ между жишелами съверной оконечности Новой Зеландіи, гдѣ позднѣйшии пуштесшвеники ихъ не нашли.

Западный берегъ Новой Голландіи и Ванъ-Дименова земля обишаены собственными Папуанцами, Неграми, имѣющими кудрявые волосы. Прочія поколїнія на сей машерой земль принадлежашь, кажешся, къ особенному племени, копорое вездѣ находишелъ на самой нижней ступени образованія. Суть ли Негры и здѣсь коренные жишли и были ли шѣ слабые народы въ силахъ загнать ихъ въ самые крайніе концы прежней ихъ земли? или же переселились они позже и прибыли сюда на корабляхъ?

Мы не можемъ признать въ нихъ народовъ мореплавателей.

Почти ничего не знаемъ мы о Гарафорахъ, Алфуріяхъ или Алфоерахъ, копорыхъ многіе смѣшиваюшь съ Папуанцами, опь коихъ они однакожъ кажущія различны. По мнѣнію Лейдена ** принадлежашь они къ самымъ дикимъ и древнѣйшимъ обишаелямъ сихъ оспрововъ и соотставляюшь особенное племя людей, имѣющихъ длинные волосы и часто менѣе смуглый цвѣшъ, нежели Малаи.

* J. B. Forster observations p. 238.

** I. c. p. 217.

Въ Испорикахъ Маниалы не находимъ мы никакого основанія къ тому, чтобъ принять преше, отъ Негровъ и болѣе образованныхъ не очень смуглыхъ береговыхъ жителей, различное на сихъ оспровахъ племя.

Языкъ Папуацевъ, кошорые между другими народами живущъ отдельными поколѣніями безъ всякаго сообщесвва и связей, долженствовалъ безъ сомнѣнія раздѣлившись на многія, вовсе непохожія нарѣчія; Малаи на полуоспровѣ Малаккѣ почитають языкъ горныхъ Негровъ однозвучнымъ крикомъ, который можно только сравнить съ крикомъ большихъ птицъ, и на многихъ оспровахъ господствуетъ споль же невыгодное о шомъ мнѣніе.

Языкъ Гарафоровъ почитаєтся также совершенно особеннымъ языкомъ, не имѣющимъ ничего общаго съ языками прочихъ народовъ *. Объ Эшахъ, жителяхъ Филиппинскихъ оспрововъ, утверждающъ на пропивъ того Испанцы, что обыкновенное ихъ нарѣчіе имѣетъ большое сходство съ нарѣчіемъ береговыхъ жителей (*Fra Juan de la Concepcion*) и что оба народа говорятъ нарѣчіями одного языка, какъ и Индѣйцы поколѣнія Цуннига.

По мнѣнию Форспера языки впораго его поколѣнія людей не только совершенно различны отъ общаго языка жителей Австралии, но и другъ съ другомъ вовсе несходны. Но представлennыя имъ шому доказательства содержатъ однако же, кроме именъ чи-слищельныхъ, только немногія коренные слова, которыхъ общі; и сіе замѣчаніе можно ошиести и къ шѣмъ словарямъ, кошорые Лемерь и Шоутенъ собрали въ Новой Гвинеи и на оспровѣ Моисеѣ.

Языки на Новой Голландіи, кажеся, различны, какъ между собою, такъ и отъ нарѣчій другихъ племенъ, но имѣющіяся у насть

* Leyden. С. с. р. 218 и 217. Marsden Grammar. Introduction p. 22.

собранія словъ изъ сихъ языковъ недоспашочны къ тому, чтобы основашь на нихъ сужденіе. Сиръ Роберть Броунъ увѣралъ настъ, что поколѣнія, съ которыми онъ имѣлъ сношенія, не могушъ счи-шашь далѣе четырехъ, а что пять и много не имѣюшъ для нихъ различія.

Теперь обращаемся къ господствующему племени, имѣющему прекрасныя черты лица, длинные волосы и бѣлый, одинакъ опись дѣйствій климата болѣе или менѣе посмуглѣвшій цвѣтъ кожи; сіе племя распространено опись Мадагаскара на западъ до острова Пасхи на востокѣ.

Мы должны согласинсь съ Марденомъ, что всѣ нарѣчія, коими говоряшь различные народы, разсѣянные на споль неизмѣримомъ проспраненіи, имѣюшь одинъ общій корень. Сходство именъ числишельныхъ во всѣхъ нарѣчіяхъ опись Мадагаскара до острова Пасхи * можешь, по спрогоспи, доказашь только общее соприкосновеніе, а не общее происхожденіе. Наименованіе числьъ легко принимаешь изъ чужаго языка; мы находимъ ихъ одинаковыми въ иѣкопорыхъ нарѣчіяхъ Папуанцевъ, коихъ единоплеменность оспаешся подверженна сомнѣнію, и жишли Марианскихъ острововъ позабыли счесть на своемъ языке, пріучась къ числамъ Испанскимъ.

Во всѣхъ нарѣчіяхъ находишся, и кроме одинаковыхъ именъ числишельныхъ, значительное множесшво общихъ корней, кошорые большею частію означаюшь ближайшія, прошѣйшия вещи и понятія, и которыя кажешся наслѣдованы опись какого нибудь коренного племени, а не выучены опись поспоронняго народа. Мы можемъ указашь сіи корни въ словаряхъ Мадагаскарскихъ, такъ какъ и въ словаряхъ острововъ Великаго Океана.

* См. Negras Arithmet. d. nat. и сравнишельныя таблицы въ прѣшьемъ Путешесшии Кука, Прибавленіе I.

Наконецъ Грамматика извѣстнѣйшихъ нарѣчій Малайскаго, Тагальскаго, Тонгскаго, болѣе или менѣе обработана и въ самомъ сущесшвѣ одна и та же, и ничто не даешь намъ права заключить, что не то же обстоятельство имѣеть мѣсто также въ другихъ, менѣе извѣстныхъ нарѣчіяхъ. Весьма проспая система языка почни та же при многосложности корней словъ, какъ и въ односложныхъ языкахъ. Нѣть перемѣны въ окончаніяхъ словъ, и первообразные слова, или, какъ въ Китайскомъ языкѣ, сшановавшись безъ всякой перемѣны другъ подаѣтъ друга и только ошь положенія своего заимствующихъ свое значеніе, или, въ нарѣчіяхъ болѣе образованныхъ, перемѣняютъ оное ошь различного присовокупленія или вмѣщенія частицъ.

Многие различные и различно говорящіе народы сего племени обишаюшь на островахъ Остѣй-Индскаго архипелага. Лейденъ утверждаетъ, что болѣе очищеннѣе нарѣчіе Яванскаго языка, употребляемое во внутренности острова, весьма близко сходствуещъ съ Санскритскимъ языкомъ. Проспѣйшие предметы и понятія выражающіеся словами, которыхъ ошь Санскритскаго языка, кажутся, опливающіеся только въ произношеніи, что по необходимости зависитъ ошь употребленія менѣе усовершенного алфавиша *. Языкъ, памятники и Исторія, все указывающіе на Индію.

Исторія показываетъ намъ сперва въ 12^м столѣтіи, какъ одинъ изъ сихъ народовъ, Малаи, изъ страны Манангкабу, на юго-западъ ошь Суматры, своего первого жилища, распространилъ свои завоеванія и законъ Магомета, принятый ими ошь торговавшихъ Аравитянъ, на твердой землѣ полуострова Малакки и по берегамъ прочихъ острововъ. Обращенные народы нерѣдко перемѣшиваются съ ни-

* Leyden. E. c. p. 190.

ии, и выражения Малаи, Мавры и Магомешане употребляются безъ всякой кришки, какъ равнозначущія.

Мы находимъ въ 3^й книгѣ Марко Паоло изображеніе того, чѣмъ сей архипелагъ былъ въ концѣ 13го столѣтія, и изображеніе сіе донъѣ еще сходно; замѣчанія сего путешественника суть плоды собственныхъ его изысканій и всегда вѣрны, и даже сказки, имъ повѣщиваемы и основанныя на рассказахъ дословѣрныхъ людей, существующіе еще въ полной ихъ силѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ имъ собраны.

Пигафешша заслуживаєтъ такую же похвалу. — Марко Паоло напечаталъ, что люди, которые жили въ Государствѣ Фелехъ на островѣ Малой Явѣ близъ моря, были Магомешане, научившіеся закону Магометову отъ купцовъ шамъ торговавшихъ.

Пигафешша, который въ 1521 году былъ на Тидорѣ, повѣщивъ, чти Мавры около 50^{ти} лѣтъ предъ шѣмъ завоевали Молуккскіе острова и перенесли туда свою вѣру. Собрание словъ, которое онъ шамъ сочинилъ, во всемъ согласно съ шеперешнимъ Малайскимъ языкомъ. Малайскій языкъ сдѣлался въ сей части свѣта всеобщимъ посредствующимъ языкомъ, языкомъ всей торговли и промышленности; имъ говорили въ домахъ Европейцевъ до самаго мыса Доброї Надежды. Сей языкъ намъ совершенно извѣстенъ; Марденовъ Лексиконъ и Грамматика, изданныя въ Лондонѣ въ 1812^{мѣд} году, не осправляютъ ничего желаній въ семъ отношеніи. Во введеніи въ Грамматику помѣщена Исторія языка и Литература испочниковъ къ его изученію.

Малайскій языкъ если возникшая позже вѣтвь общаго корня языковъ. Вмѣстѣ съ часпію общихъ корней содержитъ онъ значительную часть словъ Индѣйскихъ, и Исламъ имѣлъ въ послѣдствіи времени влияніе, которое однажды осталось болѣе поверхноснымъ. Аравійское письмо выпѣнило Индѣйское, котораго однако же при-

держиваются еще въ первоначальномъ онаго образованіи языческіе народы. Четыре рода слога и выраженій въ общемъ Малайскомъ языке, различные по степени и гражданскимъ отношеніямъ тѣхъ, кіто оние употребляешьъ, и именно, языкъ двора, вельможъ, поселянъ и рыночный, только несведущими людьми принимались за особенные нарѣчія. Въ Малайской Грамматикѣ имѣемъ мы средство къ сравненію прочихъ, менѣе извѣстныхъ, нарѣчій сего коренного языка.

Испытательному духу Англичанъ обязаны мы возраспающимъ у насъ познаніемъ о народахъ и языкахъ Остъ-Индійскихъ осиротовъ; для изученія всего этого указываемъ мы желающимъ вышепомянутыя творенія: Marsden Sumatra, Raffle Java, Asiatic Researches, Asiatic Journal и т. д. Ученоспѣ ихъ удастся расположить шанистvenные на Явѣ памятники Испорти, объяснивъ связь языковъ и нравовъ ихъ съ языками и нравами другихъ народовъ, доказавъ происхожденіе сего коренного народа, наскъ занимающаго, изъ верхней Азіи, и начертавъ путь, коимъ онъ спранировалъ къ нынѣшнимъ своимъ; моремъ омываемымъ, жилищамъ.

Филиппинскіе осиррова представляють намъ особенное колѣно этого же народа и этого же коренного языка. Мы находимъ здѣсь языкъ на высочайшей степени собственнаго, самоспояшельного образованія, и руководства различныхъ нарѣчій, которыми мы одолжены Испанскимъ Миссіонерамъ, отверзающъ намъ сокровище языковъ, на которое попышаемся бросить взоръ *.

* *Обозрѣніе. Vocabulario de la lengua Tagala por el Padre Juan de Noceda y el Pedro de San Lucas de la comp. de Jesus. Impresso en Manila en la Imprenta de la comp. de Jesus. Fol.*

Vocabulario de la lengua Tagala por Fr. Pedro de Buenaventura. 1613.

Vocabulario de la lengua Tagala por nostro Hermano Fr. Domingo de los Santos de Religiosos menores Descalzos. Impressa en la muy noble villa de Ta-
Ч. III.

Береговые сихъ оспрововъ жицели, кошорыхъ можно почесть первыми оныхъ завоевашелями, los Indios, какъ ихъ называюшь Испанцы, говоряшъ, по числу поколѣній, семью различными главными

bayos. A. D. 1703. Fol. Idem Reimpresso en la imprenta de N. S. de Loreto Sampaloc. 1794.

Arte Tagalog por el Padre Fr. Franzisco de San Joseph. 1610.

Arte de la lengua Tagala por el Padre Augusto de la Magdalena. 1669. 8°.

Arte y reglas de la lengua Tagala. Thom. Ortiz. 4°.

Compendio de la arte de la lengua Tagala por el Padre Fr. Gaspar de San Augustin, Religioso de el mismo Orden. 1703.

Idem. Secunda Impression en la imprenta de N. S. de Loreto Sampaloc. 1787. 8°.

Tagalismo elucidado y reducido (en la possible) a la latinitat de Nebrija con suo Syntaxis, tropos, prosodiae, passiones etc. y con la alusion que en su uso, y composition tiene con el Dialecto Chinico Mandarin, con los len lenguas Hebrea y Griega. Por N. H. F. Melchor Oranguren de Santa Ynes, Religioso descalzo. Mexico en la imprenta de D. Fr. X. Sanchez. 1742. 4°.

Arte de la lengua Tagala y Manual Tagalog por Fr. Sebastian de Totanes de Religiosos descalzos de San Francisco. Impresso en la imprenta de N. S. de Loreto Sampaloc, extra muros de la Ciudad de Manila. 1745. 4°.

Idem. Reimpresso en Sampaloc. 1796. 4°.

Vocabulario de Pampango por el muy R. P. Lector Fr. Diego Berganno de la Orden de los Hermitanos en Manila, en el conviento de N. S. de los Angelos. Fol.

Arte de la lengua Pampanga por Fr. Diego Berganno en la imprenta de la comp. de Jesus. Manila. 1729. 4°.

Idem. Sampaloc. 1736. 4°.

Vocabulario de la lengua Bisaya compuesto por el R. P. Matheo Sanchez de la comp. de Jesus. Manila. 1711. Fol.

Arte de la lengua Bisaya de la provincia de Leyte, compuesta por el P. Domingo Ezguerra de la comp. de Jesus. Tiene enxeridas algunas advertencias de la lengua de Zebu y Bool. 1662.

Idem Reimpressa en Mauila en la imprenta de la comp. de Jesus. 1747. 4°

нарьчіями, и именно: на съверъ ость Люсона Помпании, Замбалы; Пангазинаны, Плоки и Кагайяны; въ странѣ около Маниллы, Тагалы и на всѣхъ южныхъ островахъ, съ нѣкоторыми особенными оборотами, Бизаи *.

Испанцы суть чужеземцы на Филиппинскихъ островахъ. Многія поколѣнія Индѣйцевъ сохранили даже во внуширенности самаго Люсона свою независимость, а жишли береговъ, копорые вмѣетъ съ Христіанствомъ принести чуждое иго, не научились чужому языку.

Монашеские Ордены, совершившие духовное завоеваніе сихъ народовъ и обезпечивающіе политическую надъ ними власть, выучились ихъ языкамъ. Тагальскій особенно, копорый по тому обстоятельству, что имъ говорить около главного города, сдѣлался главнымъ языкомъ, получивъ ость нихъ значительную Лингерашуру, состоящую какъ въ руководствахъ къ его изученію, такъ и въ назидательныхъ сочиненіяхъ всякаго рода, въ прозѣ и въ стихахъ. Братъ Франциско Санть-Іозефъ называется Цицерономъ, а братъ Педро де Геррера Гораціемъ Тагальскимъ; нѣшъ недоспашка даже и въ шрагахъ, копорые перевели Діонисія Ареопагита. Грамматики и сло-

Arte de la lengua Ilaca por Fr. Lopez. Manila. 1617. 4°.

Vocabulario de los lenguos de Philipinos por Alonzo de Mentrida. 1637. 4°.

Arte de la lengua Bisaya y Vocabulario Espannol Bisaya de lenguo Sugbuana compuesto por Fr. Thomas de San Geronimo de los descalzos de San Agustino. Reducido a una exacta orden etc. por uno individuo de la misma Provincia. Manuscript. Въ нашихъ рукахъ.

* Въ Мариондоиѣ, на берегу большой Манильской бухты поселены въ древнія времена природные жители Молуккскихъ острововъ; ихъ пошомки говорятъ, кромѣ Тагалогскаго и Испанскаго, еще своимъ языкомъ, копорый они щадительно сохраняютъ. Juan de la Concepcion. T. 7. p. 102.

вари языковъ Пампанійского, Бизайского и Илокского напечашаны. Руководства для прочихъ нарѣчий сушь рукописныя, и списки, кошо-рыми они умножены, находящіяся большею частию только въ провин- ціяхъ въ рукахъ монаховъ.

Семь выше приведенныхъ нарѣчий сходствующіе между собою, по свидѣтельству всѣхъ знающихъ Тагальскій языкъ, какъ въ суще- ственныхъ грамматическихъ формахъ, такъ и въ корняхъ. Мы сами сравнивали учебные книги Тагальского, Пампанійского и Бизайского языковъ и замѣтили только незначительные ошупленія.

Если различіе въ произношеніи препятствуетъ уроженцу одной провинціи понимать вдругъ и быть понятнымъ въ другой, то одна- кожъ короткое время доспашочно къ шому, чтобы разница сдѣла- лась непримѣтною, и онъ скоро научаешся узнавать шамъ свой соб- ственный языкъ. Все, чпо здѣсь сказано о Тагальскомъ языке, мож- но примѣнить также и къ другимъ нарѣчіямъ.

Лейденъ представилъ въ Asiatic researches p. 207 Тагальскій, Ма- лайскій, Бугійскій и Яванекій языки родственными языками, сравнилъ болѣе искусшвенное строеніе Тагальского съ началами Малайского языка и доказалъ въ обоихъ единообразіе частницъ, на которыхъ основываєтся вся Грамматика въ языкахъ, коихъ слова не перемѣ- няютъ окончаний.

Лейденъ кажеши недовольно уважилъ то похвальное прилежа- ніе, съ которыми занимавшіеся изслѣдованіемъ Тагальского языка, соединили глаголь со всѣми частницами, отъ которыхъ зависить его значеніе, при проспомъ, удвоенномъ, полуудвоенномъ и сверхъ того для благозвучія измѣненномъ корнѣ, въ одну таблицу спряженій ко- торая по крайней мѣрѣ служитъ къ легчайшему обозрѣнію. Неоспо- римо, что при семъ преимущесшъ, таковое ихъ изображеніе Тагаль- скаго глагола не соошвѣпшись съ первоначальной проспомъ языка

и спремися примѣнить нашу систему языковъ шамъ, гдѣ въ самомъ дѣлѣ другая уже существуетъ.

Членомъ и предлогомъ означаеся при существительномъ имени по большей части только прямой или косвенный падежъ. Множественное, а не шакъ, какъ въ Малайскомъ, единственное число, означаеся особенно отдаленною частицею. Мѣстоименія тѣже, какъ и въ Малайскомъ, только полнѣе. Кроме двухъ множественныхъ первого лица, изъ коихъ однимъ выражается вмѣстѣ и лице, къ которому обращена рѣчь, а другимъ оно исключается *, если еще двойственное для каждого изъ трехъ лицъ. Мѣстоименія въ прямомъ падежѣ и въ косвенныхъ имѣютъ различныя формы. Къ корни, выражающему дѣйствіе, присоединяются напереди или въ концѣ, или же вмѣщаются въ оное частицы, соотвѣтствующія предлогамъ нашихъ языковъ, и означающія время и отношенія, кошо-рыя мы въ именахъ существительныхъ и въ мѣстоименіяхъ обыкно-венно выражаемъ, или измѣненіемъ ихъ окончанія, или сопровождаю-щими ихъ предлогами; посему-то происходитъ при спрадашельныхъ, коихъ смыслъ и употребление сославляють пруднѣйшую задачу для обучающихъ Тагальскому языку. Мы можемъ въ одномъ предложеніи поставить только предлежащее и подлежащее дѣйствія въ имени-шельномъ падежѣ, а отношеніе означаемъ въ самомъ глаголѣ. Дѣй-ствительный и спрадашельный глаголы Ато и Атог, по Дацки Ieg, elsker og elskes. Тагалы могутъ становить предлежащее и подлежа-щее, цѣль или орудіе и мѣсто дѣйствія въ прямомъ падежѣ, и выра-жать отношеніе глаголомъ. Смыслъ рѣшишь, что должно быть от-личено въ рѣчи какъ именишельный падежъ и поставлено напереди,

* Сіи два множественныхъ первого лица находятся еще, кроме коренного языка, о которомъ идеть здѣсь рѣчь, въ Кинчу или Перуанскомъ языкѣ.

а форма глагола съ симъ соображаешся. Такимъ образомъ въ предложениі: „Петръ урѣзалъ Малху ухо ножемъ“ удареніе по произволу можно полагать на слова *Петръ* (подлежащее), кто *рѣжетъ* (дѣйствительная форма), *ухо* (предлежащее), что *рѣжутъ* (первая спрадашельная форма съ *у*), *ножъ* (орудіе) чѣмъ *рѣжутъ*, (вторая спрадашельная форма съ *и*), *Малхъ* (место) на чемъ *рѣжутъ* (третья спрадашельная форма съ *а*). Тонкость и трудносТЬ языка сословий въ употребленіи. Тѣ же самыя часщицы, которыя корнями дають смыслъ глагола, въ подобной связи дають имъ смыслъ существительныхъ и прилагательныхъ. Сославленіе такимъ образомъ слово разсматриваешься какъ прошлое, совокупляется еще съ другими часщицами; боягство рождаешь боягство, но при всемъ томъ нѣшь собственного измѣненія окончаній.

Тагалы употребляютъ въ своей Поэзии спихи, которые хощутъ и имѣютъ свои особенные свойства, но числомъ слоговъ и нѣкошорымъ родомъ риѳмы или полуриѳмы напоминаютъ Испанскую мѣру слоговъ. Но они не приняли болѣе искусственныхъ канцоновъ и сочеповъ, которые отецъ Франциско де Санть Іозефъ попытался имъ дать; щепетио спарались мы дошапить себѣ образцы спаринныхъ ихъ языческихъ пѣсней, которыхъ нѣкошорое число еще сохранилось. Кто заботился и въ какой либо странѣ объ Исторіи, Искусствахъ и Древностяхъ народа угнешеннаго?

Въ началѣ помѣшили мы Тагальскій алфавитъ и пришомъ изъ трехъ различныхъ источниковъ; алфавитъ сей сходствуетъ съ древнею сисшемою письма у народовъ на островахъ Осипь-Индѣйскихъ; мы ссылаемся на примѣчанія, нами къ алфавиту присовокупленныя.

Береговые жители острова Формозы, къ сѣверу отъ Филиппинскихъ острововъ, кажущія намъ принадлежащими къ тому же племени, и языкъ ихъ къ тому же коренному языку.

Приступаемъ къ островамъ, лежащимъ на восшокъ опъ Филиппинскихъ, кошорые мы размашивали какъ первую провинцію Полинезіи. Въ жишелахъ ихъ находимъ мы поколѣнія народовъ, соединенныхъ другъ съ другомъ одинакими нравами и искусствами, и отличающихся образованнымъ съ великимъ искусствомъ мореплаваніемъ и торговлею. Мирный и веселый сей народъ не обожаешь идоловъ, живешь, не имѣя домашнихъ животныхъ, дарами земли, и жершуешь невидимымъ богамъ только первенцы плодовъ, кошорыми онъ пишашся. Весьма искусно спроишъ оный суда и при великомъ знаніи муссоновъ, теченій и звѣздъ, совершаешь большія морскія пушечнія.

На западныхъ островахъ, Пелевскихъ, Эапѣ, Маріанскихъ, ввелось обычай островитянъ Оспѣ-Индійскихъ, какъ напр. жеваніе бешеля.

При великомъ сходствѣ наибольшаго числа племенъ (другіе, какъ напр. жишли Пелевскихъ острововъ, отличающіеся безспыдствомъ своихъ нравовъ и меньшими свѣдѣніями въ мореплаваніи, могутъ почишаться пришельцами въ семь поколѣній) и при многообразныхъ отношеніяхъ, соединяющихъ ихъ другъ съ другомъ, гостеподшвуешь между ними великое различіе нарѣчій. Находившись съ ними въ ближайшихъ сношеніяхъ, нежели всеѣ прежніе ученые пушечніи, мы почли себя обязанными приступить къ собранію словъ ихъ нарѣчій, и въ слѣдствіе того сообщаемъ въ началѣ сравнительный списокъ словъ Маріанскихъ, Эапскихъ, Улеаскихъ и Радакскихъ.

Народы Маріанскихъ острововъ, по мнѣнію брата Жуана де ла Консепсіонъ, похожи на Бизаіевъ, какъ съ виду, такъ и въ языкѣ, кошторый послѣдній одинакожъ опъ языка послѣднихъ опшупаешь въ иныхъ кошорыхъ случаяхъ (*en algunas cosae alterado*). Но сей языкъ Хамори или

Маріанскій почти исчезъ вмѣстъ съ народомъ, имъ говорившимъ, а по-
помниво говорить языкъ завоевателей, ощастли же и собствен-
нымъ, совершенно однако искаженнымъ ошь смѣшенія. Замѣтишь дол-
жно, что счишають единственно на Испанскомъ языкѣ, и что намъ
трудно было доспать числительные имена на Маріанскомъ языкѣ. Съ
другой стороны наименованія, взятыя изъ языковъ Филиппинскихъ для
нѣкошорыхъ ввезенныхъ чужеспранныхъ живопынхъ, кажется полу-
чили перевѣсь. — Такимъ же точно образомъ и на Пелевскихъ оспро-
вахъ, живопынья, привезенные Англичанами, получили Малайскія имена
(коза, Guming, по Малайски Kambing). Словарь Маріанского языка, по
образцу словарей Филиппинскихъ языковъ, которые мы имѣемъ, и имен-
но словарь Тагальскій брата Домінго де лосъ Санпосъ, существуещъ
еще въ Аганиѣ, будучи сочиненъ Іезуитами; грамматики кажеся нѣть.
Сія рукопись испльваетъ безъ пользы; ибо Испанскій языкъ доспа-
шочень нынѣшнимъ паспырямъ душъ для оправленія ихъ должно-
ши. Мы старались изслѣдовашъ грамматическое строеніе языка Ха-
мори, и ошьискали въ Манилѣ монаховъ, которые начальствовали
Миссіею на Гвалиѣ. Нѣкошорые собственно не выучились языку, а
одинъ старецъ не былъ въ сосстояніи объясняться надлежащимъ
образомъ. Названія мѣстъ, какъ на Маріанскихъ, шакъ и на Фили-
ппинскихъ оспровахъ, оканчивающія болѣею часпію на *an*, часпицу,
кошорая въ языкахъ Филиппинскихъ означаетъ мѣстныя отношенія
и производить трехіе спрадашельное значеніе; мы находимъ еще
другіе признаки сходства, которые всѣ исчезаютъ въ нарѣчіяхъ Ка-
ролинскихъ оспрововъ. Донъ Луи де Торресъ увѣрялъ насъ, что въ
Маріанскомъ языкѣ, шакъ какъ и въ языкѣ Улеа слова не перемѣняютъ
окончаній. Мы должны упомянуть, что слова Маріанского языка,
сообщаемыя нами для сравненія, взяли мы не изъ Словаря, къ чему

не было намъ и времени, но написали ихъ по произношению Дона Луи, употребя собственную ореографію.

Словарь нарѣчія, кошорымъ говорѧщъ на Пелевскихъ островахъ, сообщенъ намъ въ сочиненіяхъ Вильсона * и сей словарь оставляешь только желашь, чѣмъ подобное приложеніе употреблено было для объясненія Грамматики, или чѣмъ по крайней мѣрѣ сообщены были нѣкоторые образцы, нѣкоторыя пѣсни, кошорыя бы дали возможность проникнуть во внутреннее спроеніе сего языка.

Таковыи прудъ, по мнѣнію нашему, гораздо важнѣе, нежели небольшое бѣгло набросанное собраніе словъ, кошорое сообщилъ намъ одинъ Испанецъ въ Манилѣ, и кошораго мы по сей причинѣ не помѣщаемъ. Оно предшавило бы только, какъ одинъ и тошь же звукъ различными народами разно перенимающими различнымъ образомъ написанъ бытъ можешь.

Мы сами должны просить извиненія въ недоспешкѣ собранія словъ Эапскихъ, Улейскихъ и Радакскихъ, кошорое сообщаемъ шакже, не входя въ образованіе языка. Да примеша въ семь случаѣ въ уваженіе шо, какъ нечаянно и внезапно другъ и учитель нашъ Ка-ду разспался съ нами. Въ продолженіе шого времени, какъ соспавлялось сіе собраніе, нашли мы средство разумѣть другъ друга; средство сіе мало по малу усовершалось, и мы опложили до времени снова пересмотрѣть прудъ нашъ, исправить онъ, пополнить, разсужденіемъ объ ошвлененныхъ понятіяхъ и коснувшись Грамматики; но разспались, прежде нежели успѣли произвеспи все сіе въ дѣйствіе.

Природные жители острова Радака, подобно Англичанамъ, не имѣющиъ, при весьма трудномъ произношениі ихъ языка, ловкосши

* An account of the Pelew Islands from the Journals of Captain Henry Wilson by George Keate the fifti edition. London. 1803. Suplement pag. 63.

понимашъ легко чужестранцевъ и на оборотъ дѣлать себѣ для нихъ понятными. Мы почитаемъ сіи нарѣчія въ ихъ сосѣдствѣ болѣе сложными, нежели нарѣчія вос точной Полинезіи. Въ разныхъ предложніяхъ не узнаешь болѣе словъ первообразныхъ, ко торыя ожидаешь въ нихъ найти, и трудность къ взаимному уразумѣнію каже ся на шомъ же основаніи. Нарѣчіе Пелевскихъ острововъ каже ся намъ наиболѣе отшупувающимъ още общаго языка жишелей вос точныхъ острововъ южнаго архипелага, а нарѣчіе острова Радака наиболѣе къ оному приближающимся; островъ сей былъ первый, на ко торомъ нашли сиспему счисленія, основанную на двадцати, такъ какъ въ Новой Зеландіи и на островахъ Сандвичевыхъ, между тѣмъ, какъ жишеліи западныхъ Каролинскихъ острововъ, Малай и наконецъ Тагалы употребляющіе числовую десятеричную сиспему, ко торая въ обыкновеніи также и на Тонгѣ.

Уже внутри назначенныхъ сей провинціи предѣловъ, и именно, на юго-западѣ, вблизи къ жилищамъ Папуановъ и къ Молуккскимъ островамъ, находимъ мы нѣко торые острова, именуемые Мавилевыми*, ко торыхъ жишелей разумѣють природные обитатели Сандвичевыхъ острововъ и ко торыхъ лодки похожи на Овайгійскія. Явленіе сіе каже ся намъ заслуживающимъ вниманія.

На Новой Зеландіи, островахъ впорой провинціи, и до самаго отдаленнаго вос точка, на дальнемъ островѣ Пасхи и на отдаленной купѣ острововъ Сандвичевыхъ, находится, какъ извѣстно, одинъ только народъ, ко торый повсюду со стоянѣемъ почти на одинаковой степени образованія, имѣетъ большое сходство въ нравѣ и обычаяхъ и говоритъ общимъ языкомъ, ко тораго нарѣчія различающіе почти только мѣстными отшупленіями въ произношеніи, такъ, что не-

* Смопри Arrowsmiths chart of the Pacific Ocean. 1798. и Mears Voy. p. 393.

рѣдко пушечеспенники, собравъ слова на одномъ оспрову, могли иѣкоторымъ образомъ объясняться на другихъ, весьма ошипуда ошдаленныхъ; природные жищели Сандвичевыхъ острововъ могутъ говорить съ жищелями острововъ Дружбы и Тупея, а оспровишнинъ сей послѣдней купы разговаривашъ съ Новозеландцами. Мы одолжены Гг. Маринеру и Т. Мартину за полную Грамматику нарѣчія Тонгскаго *, которая преподаєтъ намъ способъ объяснишъ подробиѣ языка восточной Полинезіи.

Мы узнаемъ въ ономъ сисшему Малайскаго языка во всевозможной простопѣ и, по нашему мнѣнію, на степени неразвившагося младенчества. Языкъ сей есть пріятное дѣлское лепешаніе, кошто рое едва и языкомъ назвать можно.

Языкъ Тонга непосредствено ближе къ несравненно искусшенному Тагальскому, нежели къ Малайскому; въ ономъ часно употребляется членъ, и множественное число выражается преимущественно особенными частницами. Мѣстоименія суть несомнѣнно тѣ же, и при двухъ множественныхъ первого лица есть въ ономъ шакъ и двойственное. Первообразныя слова употребляются безъ различія и какъ имена, и для означенія качества, и для выраженія дѣйствія. При означеніи дѣйствія при времени означающія, шакъ какъ и въ Малайскомъ языкѣ, только посредствомъ ошдѣльныхъ частницъ (нарѣчій). Изъ двухъ рядомъ стоящихъ первообразныхъ словъ, первое, шакъ какъ и въ другихъ языкахъ, означаетъ существительное, а другое прилагательное. При сей простопѣ однако же нарѣчіе Тонга есть, можешь быть, одно изъ наиболѣе ошепушающихъ, шакъ какъ и одно изъ наиболѣе образованныхъ нарѣчій восточной Полинезіи.

* An account of the Natives of the Tonga Islands, from the communications of M. W. Mariner, by T. Martin. M. D. London. 1818.

Тонга лежишъ на западной границѣ близко къ передовыми землямъ, и система счислениія, какъ мы выше замѣтили, не сходна съ Ново-зеландскою и съ употребляемою на оспровахъ Сандвичевыхъ.

И дѣйствительно языкъ оспрововъ Сандвичевыхъ показался намъ еще ближе къ младенчеству, нежели нарѣчіе Тонга, судя по Грамматику онаго. Мы нашли въ ономъ только два мѣстоименія, *Bay* для первого лица, *Go* для второго, и только два нарѣчія для означенія времени дѣйствія. *Mamure* для будущаго, *Mamo* для прошедшаго времени. Вопросительная или сомнѣніе изъявляющая частица *Laga*, полагаемая въ концѣ, весьма часто употребляется. — *Hue* и *Hue-Hue*, очень и велико, образующъ уравнительную и превосходную степень. Нѣкоторыя частицы означающъ, какъ предлоги, отношенія именъ существительныхъ.

Хотя границы приобрѣтенныхъ нами познаній о языке Сандвичевыхъ оспрововъ не можемъ мы назвать границами самого языка, но и въ другихъ опытахъ о языке Полинезіи, и именно въ *Nicolas voyage to new Seeland, London, 1817*, не находимъ никакихъ признавать большей его обширности. Мы находимъ въ ономъ только два мѣстоименія. Мѣстоименія первого лица: на Овайги *Bay*, Новой Зеландіи *Aon*, Тонгѣ *Ay*, можешьъ бысть Тагальское *Ako*, Малаккѣ *Ku*. (Тонга имѣеть еще другія и между прочимъ такжে *Reta*, Тагалогъ *Kinta*, Малакка *Kita*). Мѣстоименіе второго лица: на Овайги *Go*, Новой Зеландіи *Эакое* или *Аквои*, Тагалогъ *Икао*, Малаккѣ *Лакау*. При изслѣдованіи сего языка наиболѣе смѣшивающъ насъ различное правописаніе у разныхъ собирашедей словъ и испытавшелей языковъ. Нерѣдко надобно знать слово, чтобы бысть въ состояніи узнатъ оное.

Слова, образованныя по примѣру дѣйствіи изъ поворотенія одного и того же звука, въ которыхъ первообразное имѣеть иногда тоже, иногда другое значеніе, а иногда вовсе никакого не имѣеть, и ко-

шерья въ общемъ языкъ восточныхъ острововъ чаще встрѣчаются; нежели въ болѣе образованныхъ западныхъ нарѣчіяхъ, въ коихъ однако же и есть въ нихъ недоспашка, придающъ языку сему совершенно оптическое пріятное свойство *.

Жишли острова Овайги приняли отъ чуждыхъ народовъ, съ коими имѣютъ сношениія, многія слова, которыя по ихъ выговору, при недоспашкѣ икошорыхъ буквъ и при одинаковости другихъ, трудно распознать можно. Число оныхъ ежедневно возрасшаеть и они вышесказанные природныя слова изъ употребленія **.

Языкъ богослужебный на Сандвичевыхъ островахъ есть особен-

* *Моку-Моку*, война. *Моку*, островъ и Европейскій корабль.

Маке-Маке, любишь, хошьши. *Маке* или *Мате*, умерщвляши, биши.

Мире-Мире, взираши, видѣши.

Моз-Моз и *Моз*, спаши.

Номе-Номе, говоришь, сказаши.

Гане-Гане, дѣлаши.

Пара-Пара, чершиши, рисовалиши.

Ми-Ми, Mingere.

Вите-Вите, скоро, быстро.

Рике-Рике, такъ какъ, равно какъ.

** Однакового свойства суть буквы: Р, Л и Н, К и Т. Примѣры шаковыхъ словъ суть: *Кац-кац*, Кипайское *Tshaц-tshaц*, вместо *Пани*, ѿши. *Пане-пане*, Кипайское, вместо *Ани*; Coitus, которое чужеземное слово, кажется, употребляется только для того, чтобы несколько пристойнѣе выразить смыслъ слова Coitus, поелику при всеобщемъ въ семь отношенияхъ безстыдливѣ, женщины, болѣе скромныя, избѣгають употреблять первое.

Пиги, Англинское *Fish*, вместо *Гайна*, рыба.

Нейпа, Англинское *Knife*, ножъ.

Пикенене, по Испански *pequenito*, вместо *Каа*, малый. Мы удивляемся, находя сие же самое слово не только на Новой Зеландіи (Nicolas), но шакже и между словами, которыя Бернардъ Орельи сообщаешь какъ Гренландскимъ (Greenland the adjacent Seas and the Northwest passage. London. 1818).

ный, описанный отъ того, на кошоромъ теперъ говоряшъ, и для просшаго народа непонятный. Вѣроятно, что онъ есть древній-шій, неизмѣнившійся языкъ народа, и потому долженствовалъ бы бытие однимъ изъ первыхъ предметовъ изслѣдований тѣхъ ученыхъ, кошорымъ случай доспавилъ бы продолжительнѣе пребываніе на сихъ осеняхъ. Съ симъ мнѣніемъ соглашаюся и извѣстія, полученные изъ Ошагейши *, и вѣроятно, что ученый Тупеецъ, по пріобрѣтенному имъ познанію въ семъ древнійшемъ богослужебномъ языке, могъ объясняться съ Новозеландцами, тогда какъ сіе прошлое думамъ изъ его народа не удавалось такъ, какъ ему.

Извѣстно, что на Ошагейши, при вступлении нового Правителя и при другихъ подобныхъ случаяхъ, слова изъ онаго языка совершенно исключаются и замѣняются новыми. Таковыя произвольныя перемѣны причинили въ новѣйшія времена отчужденіе языка сего осеня, который прежде мало описывалъ отъ языка осеня Овайти, до такой степени, что природные жители обоихъ осеневъ другъ друга болѣе не разумѣютъ.

Слѣдующее событие изъ испорти Овайгайской, котораго сообщеніемъ мы одолжены досповѣрному свидѣтелю, мужу основателю и ученому, Г. Марину, Испанцу шамъ поселившемуся, и которое подтверждено было намъ также природными жителями, доспавило намъ случай открыть вновь, и припомъ самымъ различнымъ образомъ, сіе странное обыкновеніе на Сандвичевыхъ осеняхъ. Около 1800го года вымыслилъ Тамеамея, по случаю рожденія сына, совершенно новый языкъ, и началъ вводить онъ въ употребленіе. Но выдуманные слова не имѣли никакого отношенія къ корнямъ употребительного языка, не произведены отъ онъхъ, да даже и

* Мысылаемся на свидѣтельство Г. Марина, о кошоромъ ниже говорящемъ будемъ.

частини, замѣняющія Грамматическія формы и служащія средствомъ для связы рѣчи, такими же образомъ перемѣнены были. Говорили, что вельможи, кошорымъ таковыи переворотъ не нравился, отправили душа, подавшее къ сему поводъ. Тогда при смерти онаго было опять уничтожено то, что при его рождениі сдѣлано. Старый языкъ опять принялъ и новый забыть. Новость сія введена была первоначально въ Гана-Рурѣ на островѣ Вагу, гдѣ Тамеамея въ то время имѣлъ свое пребываніе. Господинъ Маринъ находился на Овайги, тдѣ она только что начинала вводиться. Когда мы спрашивали Г. Марина, какъ назывались разныя слова на новомъ языке, то онъ сносился напередъ съ бывшими тутъ природными жителями Гана-Руры, кошорымъ происшествіе было хорошо известно, но нововведенныя слова большую частію пришли въ забвеніе *. Г. Маринъ не зналъ другаго примѣра произвольной перемѣны языка на сихъ островахъ; Каду, на Каролинскихъ островахъ, не могъ приобрѣсть никакого понятія и о возможности оной.

Человѣкъ переселился съ большихъ между Азіею и Новою Голландіею лежащихъ массъ земель, отъ запада на востокъ, прошиву направленія вѣтровъ, и просперъ свое владѣніе по всѣмъ пунктамъ земли, выникающимъ изъ великаго Океана, до отдаленнаго и отдалъ-

* Посему и можемъ мы сообщить только неполные доводы сего совершенного создания языка, кошорое, хотя мы въ испинѣ происшествія дослышочно уѣрены, до такой степени превосходило мѣру нашего воображенія, что мы не осмѣливаемся требовать, чтобы намъ вѣрили

Употребительный языкъ: **Новый языкъ:**

<i>Канакъ</i>	<i>Ацна</i> , мужчина.
<i>Вагйни</i>	<i>Карапу</i> , женщина.
<i>Кокине</i>	<i>Амидъ</i> , испанъ.
<i>Иріо</i>	<i>Япана</i> , собака.

Г. Маринъ произноситъ *Иріо*, но обыкновеніе слышать *Ло*.

но на воспокъ лежащаго оспрова Пасхи. Языкъ его свидѣтельствуетъ о его происхождѣніи. Нравы его, обычай и искусшва на то же указывающъ, домашнія его живописныя и полезныя расѣнія, которыя за нимъ послѣдовали и которыя всѣ принадлежали Старому Свѣту, возвѣщаютъ намъ, съ котораго берега онъ привезъ *.

Сахарный проспинникъ, Пизангъ, шушковое дерево, *Hibiscus populeus* (проскурникъ шуплевый), инбирь, калабассы, роды образковъ, ямовъ корень и сладкіе башапы, наконецъ изъ живописныхъ куры, находящіяся на оспровѣ Пасхи; хлѣбное дерево и другія расѣнія, свинья и собаки распространены до оспрововъ Товарищескаго, Маркизскихъ и Сандвичевыхъ. Свинья, кажется, не можетъ расположиться на низменныхъ оспровахъ. На Новой Зеландіи были только собаки, на оспровахъ Дружбы только свинья, но собака была по имени (*Ghuri*, слѣдуя Форсперу, *Gooli* по Маринеру) шамъ извѣсна, и намъ кажется, что слово *Giru* на оспровѣ Радакъ означаетъ то же живописное и обнаруживающее сохранившееся обѣ ономъ по преданіямъ понятіе. Свиней и собакъ нѣть ни на которыхъ оспровахъ первой области.

Притоповленіе употребительной на всѣхъ оспровахъ маперіи изъ коры описанъ прежде всѣхъ Пигафетта на Тидорѣ (одномъ изъ

* Еще не решено, не найдены ли свинья и собака въ Хили. Гумбольдинъ доказалъ, что Муза (Пизангъ) была уже въ Мексикѣ природнымъ расѣніемъ, прежде нежели Африканская съ Канарскихъ оспрововъ перенесена (въ 1516 году) въ Западную Индію. Хлѣбное дерево и особаго рода шушковое дерево принадлежали исключительно и безъ сомнѣнія вос точной Азіи; ибо шамъ единственно попадающіе сходные съ оними роды. Индійскій сахарный проспинникъ перенесенъ древними въ Сицилию, а нами въ Америку. Разные роды *Arum* *Dioscorea* *Convolvulus* (вьющіеся образки) и *Ipomoea* (Таро, Ямъ и Башапы) находящіяся въ обѣихъ часахъ свѣща и требующіе сожжаго изслѣдованія, въ которое намъ мѣсто не позволяешь здѣсь входить.

Молуккскихъ острововъ); онъ же описываетъ намъ Бизайевъ свое-го времени, имѣющихъ расширенныя мочки ушей и большія проби-тые въ оныхъ дырья, каковыми нашелъ Форштеръ и жителей острова Пасхи; но на семь острововъ мода сія въ наше время уже оспа-влена, на Радакъ и на Каролинскихъ островахъ нашли мы ее еще господствующуюю.

Тщетно покусились бы привести къ одному началу и къ одно-му источнику, священные, многопрепашительные обряды и законы *Табу*, кошорые опредѣляютъ сословия одно отъ другаго и пола-гающіе между классами народа непреоборимыя преграды, и кошорые у различныхъ поколѣній народовъ бывающіе различны, но у всѣхъ въ одномъ и томъ же духѣ сославляющіе основу общеспівеннаго поряд-ка; тщетно, говорю, спарались бы уразумѣть сіи преданія человѣ-ческія во всей ихъ связи или вывески оныхъ изъ религіозной и гра-жданской системы другихъ извѣстныхъ народовъ.

Здѣсь иѣть письменъ, и кіо возможно бы, если бы не было у насъ въ рукахъ письменныхъ доказательствъ, почерпнуть изъ шако-выхъ же запрещеній и обычаевъ Іудеевъ, крошки духовъ Моисеева за-конодательства, кошорое и скопамъ приписываютъ приличное имъ право, раздѣлять ихъ на чистыя и нечистыя *. Сверхъ того мы весьма удалены отъ мнѣнія, что каждое гражданское или религіоз-ное устройство составлены въ одномъ духѣ, какъ совершенное цѣ-лое; шаковое зданіе сооружаетъ частю Испорія, кошорая случайно шокомъ собирается къ оному камни. А притомъ не видимъ ли мы са-ми слабаго человѣка, обращающагося отъ числа духовной религіи

* Мы припоминаемъ мимоходомъ, не выводя одинакожъ изъ того никакихъ заключеній, что слово *Табу* въ шакомъ же смыслѣ, какъ на островахъ Южнаго моря, встрѣчается въ книгахъ Моисеевыхъ, и что сіе учеными уже и прежде не осправлено безъ вниманія.

къ многобожію и полагающаго суешную свою земную надежду на предметы вещественные, на камень, на дерево? Даже и намъ самимъ не легче ли, подобно другимъ народамъ міра, вѣришь волшебству, лжи и слову человѣческому, нежели прильпляясь къ духу?

Глубоко вкоренившееся между осправителями Южного моря неравенство сословий народа, особенная священность, приписываемая нѣкоторымъ семействамъ и лицамъ, которыхъ отъ богатства и власти гражданской независимы, невольно припоминающъ обѣ Индіи. Неосновательно возраженіе, что особенные касты Индійскія имѣють особенные промыслы, особенный образъ жизни и т. д. Таковое раздѣленіе не можешь имѣть мѣща на помянутыхъ осправахъ.

Произвольная смерть жены при погребеніи мужа на осправахъ Фиджи, и таковое же обыкновеніе въ фамиліи Тоопонга на осправѣ Тонгѣ указывающъ на Индію *.

Если бы сдѣланъ былъ вопросъ: какъ и въ какое время коренный Азіатскій народъ разсѣялся пропиву направленія вѣшровъ по отдаленнѣйшимъ осправамъ великаго Океана, вѣла чь собою своихъ домашнихъ животныхъ и полезныя растѣнія; какимъ образомъ различныя поколѣнія могли еще сохранишь шамъ въ своемъ сплутченіи сходство въ нравахъ и одинаковый искусствъ, и какъ при недостаткѣ письменъ, которыхъ одни, кажущіяся, въ сословіи удержашь языкъ въ его измѣненосши, и при обыкновеніи вводить произвольный въ языкъ новизны, всѣ поколѣнія сіи говоряшь однако же однимъ общимъ нарѣчіемъ? то увидѣли бы полное наше въ семъ невѣдѣніе. Упомянутыя обстоятельства доказываютъ современное выседеніе изъ одного пункта, и, кажущіяся, указывающъ на новѣйшую эпоху; но младенчество языка, а въ нѣкоторомъ отношеніи и самаго народа, погру-

* См. Маринера Tonga I. p. 330.

жають сіе происшествіе въ глубочайшую древность. Первые наши мореплаватели нашли народовъ Южнаго моря въ шомъ же сосстояніи, въ кошоромъ они и нынѣ еще находятся.

Муссоны и бури описали мореплавателей Каролинскихъ, какъ на западъ, такъ и на воспокъ, и нерѣдко до Радака, около 180° долготы отъ Гринвича. Населеніе сего острова легко объяснено бышь можешъ. Но мы находимъ въ сей области поколѣнія, говорящія различными языками, отличающіяся болѣе усовершеннымъ мореплаваніемъ, и имѣющія домашнихъ живошныхъ. На одномъ только Радакѣ извѣстно название собаки на вос точномъ нарѣчи ^{*}. Племена сіи, не смопря на иѣкоторое сходство, а можешь бышь и признаки перехода языковъ, кажешия, опредѣляютъ вос точные острова великаго Океана отъ западныхъ, а не соединяютъ оные.

Оправеднупо мнѣніе Цуннаги ^{**} и шхъ, кошорые сшарались доказать и изъяснишь населеніе острововъ великаго Океана по шенченію пассадныхъ вѣшровъ отъ воспока къ западу, то еспь, отъ Америки къ Азіи.

Если бы по изслѣдованію оказалось, что еспь дѣйствительно доспашочные основанія къ признанію жителей южной Америки и острововъ великаго Океана или народовъ вос точной Азіи однимъ и шѣмъ же кореннымъ народомъ, и языкъ ихъ однимъ и шѣмъ же кореннымъ языкомъ, то и тогда слѣдовало бы, по мнѣнію Молины, напротивъ шого заключить, что обитатели Нового Свѣта перешли изъ Старого чрезъ море, либо чрезъ цѣпь острововъ впорой области

* Гирц и Гури не могутъ рѣшильно произведены бышь отъ Малайскаго Куйукъ, Бизайскаго Иро, Тагалогскаго Аго или Айлъ; Иро или Ліо острововъ Сандвичевыхъ ближе къ Бизайскому.

** Во 2 Главѣ его Historia de los Philippinas.

и пропивъ направлениі пассада, либо чрезъ Новую Зеландію и спраны, тѣ гospодствующиъ перемѣнныи вѣши. На первый случай устраиваемъ мы сравненіе, кошорое покушались сдѣлать между колоссальными статуями оспрова Пасхи и памятниками Перуанской архитекшурѣ. Въ первыхъ фигурахъ, изваянныхъ изъ легкаго вулканического камня, узнаемъ мы только обыкновенныхъ идоловъ, кошорыхъ можно найти на мураяхъ большои части оспрововъ и кошорые имеющиися на оспровахъ Сандвичевыхъ *Акуа*, боги, а на оспровахъ Товарищества *Тиги*, духи, души. Мы замѣчаемъ, что ближайшіе къ Американскому берегу оспрова, Галапагскіе, Жуанъ Фернандезъ и д. не были заселены, такъ какъ и всѣ въ Атлантическомъ и Индійскомъ океанѣ лежаще и вдалекѣ отъ швердой земли разсѣянные пункии земли; ни одинъ Американскій народъ не былъ народомъ мореплавашелемъ.

Цуннига предполагаетъ, что языкъ Араукацевъ и Пашагонцевъ * должны въ существиѣ своемъ сходствовать съ языкомъ Филиппинскихъ оспрововъ, и хотя не имѣть никакихъ способовъ къ изслѣдованию истины, при всемъ томъ однако же продолжаетъ выводить изъ этого предположенія свои заключенія. — Но самое его предположеніе несправедливо **.

Между первообразными словами Арауканского языка и шаковы-

* Извѣстно, что Пашагонцы, Пузлци или Пузлхи, жишли странъ вос точныхъ, какъ Араукацы ихъ именующи, принадлежали къ народу Хилай скому и говоряши тѣмъ же языкомъ.

** Опносишельно Арауканского языка, мы пользовались:

Bern. Hayesadt Chilidugu Monast. 1777.

Molina Saggio sulla storia civile del Chili. Bologna. 1787.

Mithridates 3. p. 403., а опносишельно языка Квинхуа Mithridates 3. p. 519.

ми же коренного языка, коимъ мы занимались, не нашли мы никакого сходства. Имена числительныя и мѣстоименія суть совершенно различныя. Изъ спряженія глагола и склоненія имени существительнаго можно бы конечно извлечь корень, который никогда не измѣняется, и къ которому присоединяются только частицы; но частицы сіи всегда полагаются въ концѣ слова, а въ образѣ и смыслѣ соспаненія господствуетъ совершенно особенный духъ, который не имѣеть ничего общаго съ Малайскимъ и Тагалогскимъ языками. Лице означается глаголомъ и пришомъ въ концѣ онаго; личные окончанія оснащаются во всѣхъ временахъ совершенно равныи и во всѣхъ наклоненіяхъ существенно одинаковы. Отъ вмѣщенія различныхъ частичъ послѣ первообразнаго слова (немногие только предлоги полагаются предъ онѣмъ) происходитъ множества спряженій, въ которыхъ значение различнымъ образомъ измѣняется, какъ-шо: определительно, учащельно и проч. Въ переходящихъ спряженіяхъ (*Transiciones Испанскихъ Грамматиковъ*) вмѣщаются въ глаголь шакже различнымъ образомъ предметъ дѣйствія, мѣстоименіе винишельнаго падежа. Нерѣдко принимается предложеніе за корень глагола и къ оному присоединяется частица времени, окончанія, лица и пр., шакъ, что смыслъ заключается въ одномъ только словѣ: изъ соспавленныхъ шакимъ образомъ глаголовъ образуются производныя слова, какъ изъ прошлыхъ, чрезъ различныя окончанія. Арауканскій языкъ имѣеть въ склоненіи и спряженіи двойственное число; но нѣть въ ономъ двойкаго множественнаго въ первомъ лицѣ, которое находится въ языкѣ Квинхуа въ Перу, точно шакъ какъ во всѣхъ языкахъ Остѣ-Индіи. Но и сіе сходство въ языкѣ Квинхуа есть только случайное и не основывающееся ни на какомъ внутреннемъ сродствѣ. Квинхуа сполько же чуждъ языку, которыи мы занимались, какъ и Хилидугу, съ которыми онъ при удивительной разности

первообразныхъ словъ, существенно сходенъ въ Грамматикѣ, и который безъ сомнѣнія принадлежитъ съ первымъ къ одной системѣ языковъ.

Совершенная правильность Араукаинскаго языка, который безъ всякой неправильности слѣдуешь закону, какъ необходимости, свидѣтельствуемъ о спокойномъ, безпрепятственномъ, самостоятельномъ развитіи, которому никакое чуждое смѣщеніе или вліяніе не причинили насилия. Окончаніе *an*, которое въ Араукаинскомъ языке часто вспрѣчаешся, и которое способствовало къ заблужденію Чунниги, совершенно различно отъ шаковато же окончанія въ Тагальскомъ.

Какъ языки, шакъ и народы, кажущія намъ совершенно различными, и мы много мнѣнія, что сихъ послѣднихъ, по справедливости, должно причислять къ различнымъ племенамъ. Общія черты лица соединяютъ Араукацевъ съ прочими Американскими народами, шакъ какъ оспровишианъ великаго Океана съ прочими оспровишинами Остѣ-Индійскихъ оспрововъ, и при различіи общеславянаго устройства, нравовъ и обычаевъ, остаешься только разсмотрѣть два обстоятельства, которыя конечно способны возбудить вниманіе, и о которыхъ мы сообщаемъ здѣсь то, что намъ передано, дабы предшоящаго вопроса не подвергнуть измѣненію.

Свинья и собака имѣютъ въ Араукаинскомъ языке особенные названія, тогда какъ прочія, Испанцами ввезенныя животныя, называются также чужими словами. Свинья называющіяся, по Испанскому правописанію, *Chanco*, а по Италіянскому *Ciancio*, два разные рода собакъ *Quilllo* и *Thega*. Молина, кажущаяся, расположена принять мнѣніе, что они были природными до впорожденія Испанцевъ и привезены сюда коренными жителеми отъ запада чрезъ море. Пашерь Акосша, который писалъ вскорѣ послѣ завоеванія, не оправдывающій, находились ли свинья и прежде въ Перу, или же привезены

онъ шуда Европейцами; мы замѣтимъ только, что приведенные имена совершенно чужды языкамъ Южнаго моря и Осмь-Индіи. *

Бурней въ своей *Cronological History of the discoveries in the Sud-sea*, V. 5 ch. 5 р. 107. упоминаешьъ объ одномъ мѣстѣ въ Hendrick Brouwer voyage near de costen van Chili р. 72, гдѣ сей послѣдній говоришьъ объ одномъ напишкѣ Хилліцевъ при Балдивіи, каковыи напишокъ называется *Kauai*, такжѣ *Schitie*, а другими по Ишаліянскому правописанію *Cici*, и кошорый приговаривается такжѣ какъ *Kaga* или *Aua* на Южномъ морѣ, требуя только продолжительнѣйшаго броженія. Корень, изъ кошораго онъ приговаривается, называющій *Inlie*. Пищѣ Кавы употребительно между жителемъ восточныхъ осшрововъ, а на осшровахъ первой провинціи, такъ какъ и на осшровахъ Осмь-Индійскихъ, оно совершенно неизвѣсно, хотя распѣніе сіе и шамъ попадаешься. Мы собрали *Piper Methysticum* на Гваянѣ и весьма похожій на онъ *Piper latifolium* на Люсонѣ. Не можно предположишьъ, чтобъ сія вредная трава могла росши въ Хили, но другія травы могутъ ону замѣнишь, и мы признаемся, что сходство имени въ самомъ дѣлѣ разищельно. Впрочемъ въ Молинѣ не находимъ мы ничего о семъ пищѣ.

Бурней спарашеши въ приведенномъ мѣстѣ вывесши сходство между Арауканскимъ понхѣ и одеждой осшровиціи великаго Океана; но мы онаго не находимъ. Споль же мало можемъ мы принять въ уваженіе существующее между Арауканцами ни мало не достовѣрное преданіе, будто они происходишьъ отъ запада, тогда какъ по другому преданію они переселились сюда съ сѣвера, а предше представляешьъ ихъ коренными жителями спраны, ими обишаляемой.

* Свинья называется по Малайски *Баби*, по Тагальски и Бизаїски *Бабу*, на языкахъ Южнаго моря *Бца*, *Буакка*, *Буага* и *Пца*. О названіи собаки сравни выше примѣчаніе.

Слѣдешвіе всѣхъ предпринятыхъ нами изслѣдованій, какъ по Исторіи, такъ и въ самой природѣ, соспоишь въ шомъ, чѣмъ мы представляемъ себѣ человѣка еще весьма юнымъ на сей древней землѣ. Въ слояхъ горъ погребены развалины міра древняго, подобно іероглифамъ; воды отшупають, живошия и растѣнія распространяются изъ различныхъ пунктовъ и въ разныхъ направленіяхъ по всей земной поверхности, горы начинающъ разлучашь спраны. Человѣкъ выходитъ изъ своей колыбели, изъ возвышенносшай Азіи, и подвигаясь впередъ на всѣ стороны, берепть швердую землю въ свое обладаніе; распространяется на западъ чрезъ Африку, гдѣ солнце чернишъ Негра, и чрезъ Европу, въ кошорой позже переселившися племена говорашь въ ширехъ нарѣчіяхъ языкомъ несомнѣнно Индѣйскимъ *.

Папуанецъ на воспochныхъ, подъ Экваторомъ лежащихъ земляхъ, подвергается, при одинаковомъ вліяніи, той же перемѣнѣ, какъ и Африканецъ, или же принадлежащий, можетъ бытъ, съ онимъ къ одному и тому же племени. Кишаецъ оспаєтся непоколебимо въ воспochной Азіи. Другія поколѣнія распространяются по сѣверной Азіи; сѣверо-восточная оконечность Сибиріи пролагаетъ путь къ Новому; — здѣсь разсѣеваются и ощуждаются поколѣнія народовъ, нѣкоторое сходство заспавленіе насть признашь въ нихъ общее племя, но языки совершенно отдалілись другъ отъ друга. Исторія показываетъ намъ еще въ живомъ воспоминаніи рѣку народовъ, изливающихся чрезъ равнины Мексиканскія отъ сѣвера на югъ, прогоняющихъ предъ собою другія племена, оспавляющихъ по себѣ памятники своего перехода и спрото сохранившихъ воспоминанія своей

* Спарожилами можно назвать въ Европѣ только Каншабровъ и Кельшовъ, да и то единственно, по колику не можно доказать ихъ переселенія и происхожденія. Чудское племя можно отнести къ другимъ Азіатскимъ.

родины, высокой Азии*. Другое поколение, Эскимцы, коихъ черны лица обнаруживаюшь Монгольское и Китайское происхождение, разливающееся изъ съверной Азии чрезъ съверный край Америки до Гренландіи, и сохраняющъ въ обѣихъ частяхъ свѣта одинакій языкъ, одинакій образъ жизни и одинакія искусства. Наконецъ ошъ юговосточной оконечности Азии разливающееся ошважный мореходный народъ — Малайское племя, чрезъ жилища Папуанцевъ, даже до лежащихъ наиболѣе къ восшоку отдаленнѣйшихъ острововъ Великаго Океана; а за симъ рождающийся вопросъ: проложилъ ли себѣ человѣкъ и къ югу ошъ Экватора путь на судахъ изъ Старого въ Новый Свѣтъ?

Мы чувствуемъ, что если бы кто, одаренный пошребными свѣдѣніями, возмогъ обозрѣть и сличить всѣ языки говорящаго человѣка, то узналь бы въ нихъ только различныя, изъ одного источника происшедшія нарѣчія, а коренные слова и формы могъ бы привести къ одному началу.

* Humboldt *Vues des Cordillères* p. 152. и сл.
Ч. III.

ТАГАЛЬСКАЯ АЗБУКА.

Первая взята изъ Compendio de la Arte de la lengua Tagala por el Padre Fr. Gaspar de San Augustin. Segunda impression. Sampaloc. 1787.

Вторая изъ Arte de la lengua Bisaya de la provincia de Leyte por el P. Domingo Ezguerra de la comp. de Jesus, reimpressa en Manila 1747.

Третія изъ Arte de la lengua Bisaya. Manuscript. Знапоки Тагальского языка согласны въ томъ, что письмена сія заимствованы отъ Малаевъ. Малай вмѣшъ съ Исламизмомъ приняли Арабское письмо, но необращенные въ Магомешанскую вѣру народы, живущіе во внутренности Сумашры и Явы употребляють еще азбуки, основанныя на началахъ Санскритской или Дева-Нагрійской, и пишущіяся, по увѣренію Марсдена *, подобно Санскритскому и Европейскимъ языкамъ отъ лѣвой руки къ правой. Сему прошиворѣчишь Лейденъ; по его увѣренію азбука Явская пишется отъ правой къ лѣвой и азбука Башпа на Сумашрѣ снизу вверхъ, въ порядкѣ совершенно прошиво-положномъ Китайскому. Письмо Башпу вырѣзываєтся криссомъ на деревьяхъ или палочкахъ; Лампунгъ и Раянгъ суть измѣненія онаго, кошорыя пишутся на другихъ веществахъ и въ другомъ порядкѣ. Бугисское письмо на Целебесѣкажется сходствуещъ съ Яванскимъ касашельно порядка, въ кошоромъ оно пишется. **

Мы не могли досшашь, ни даже видѣшь ничего печатнаго или писаннаго Тагальскими буквами. Хотя письмо сіе въ отдаленныхъ провинціяхъ еще не вышло изъ употребленія, но въ Маниллѣ никако не могъ сообщить намъ что либо объ ономъ и Тагалисты осипавлюющъ насъ въ сомнѣніи о порядкѣ, въ кошоромъ оно пишется. ***

* Grammar of the Malayan Language by W. Marsden. London. 1812. 4to. p. 2.

** Asiatic researches Vol. 10. Lond. Edit. p. 158. on the Languages and literature of the Indo-Chinese Nations by T. Leyden. p. 190. p. 193. p. 205.

*** El modo de escribir era formando los renglones de alto abajo empexando por

III. 4. *Kōmp. 28.*

	A.	E.I	O.U.			
1.	અ	ઓ	ઓ			
2.	એ	એ	એ			
3.	ઓ	એ	ઓ			
B.	K.C.	D.R.	G.	N.G.	H.	L.
1.	ଓ	ଡ	ଙ	ଙ୍ଗ	ଙ	ତ୍ତ
2.	ଓ	ଠ	ଙ୍ଗ	ଙ	ଙ	ତ୍ତ
3.	ଓ	ତ୍ତ	ଙ୍ଗ	ମ୍ବ	ଙ୍ଗ	ତ୍ତ
M.	N.	P.F.	S.	T.	V.	YJ.
1.	ଙ୍ଗ	ଙ୍ଗ	ଙ୍ଗ	ଙ୍ଗ	ଙ୍ଗ	ଙ୍ଗ
2.	ଏ	ଏ	ଏ	ଏ	ଏ	ଏ
3.	ଏ	ଏ	ଏ	ଏ	ଏ	ଏ

ଓ Ba. ଓ Bi, be ଓ Bu, bo. କ Ka. କ Ki, ke. କ Ku, ko. etc.

Въ какомъ бы однако же порядкѣ помянутыя азбуки ни были писаны, не можно не признать въ нихъ Индѣйской системы писанія. Письмо Тагальское есть, кажется, въ разсужденіи гласныхъ, проспѣшее и несовершенѣшее. *

la isquierda, y acabando por la derecha al modo de los Hebreos y Chinos sus caracteres eran enteramente diversos de los nuestros, no tenian vocales и т. д. Historia de Philippinas por Fr. J. Martinez de Zuniga. Sampaloc. 1803. p. 30. „Образъ письма былъ живописный, строки писаны сверху внизъ, начиная съ лѣвой стороны и оканчиваясь въ правой, по образу Евреевъ и Китайцевъ; буквы ихъ были совершенно различны отъ нашихъ, у нихъ не было никакихъ гласныхъ и т. д.“ (ни знаковъ препинанія) — Solian antes de agora (y aun muchos o y dia) escrivir de abajo hacia arriba, poniendo el primer renglon hacia la mano izquierda. Ezguerra I. c. p. 1. „Въ прежнія времена имѣли они обыкновеніе (какъ многіе и нынѣ еще дѣлаютъ) писать снизу вверхъ, сначала первую строку съ лѣвой стороны.“ Они писали на бамбусѣ, пальмовыхъ или пизанговыхъ листьяхъ. Poblacion de Manila.

* Смогли сравнительные таблицы образа писанія различныхъ народовъ, К. В. Бишнера. Издание впервые, Гейдельбергъ, 1779, въ которыхъ Тагальское письмо занимаетъ на пяти первыхъ таблицахъ 43й столбецъ, на 6-й 23-й и на 7-й 21-й. Опираясь на эту таблицу и на

С Л О В А Р Ъ

наръчій Хамори (Маріанскихъ осшрововъ) и Эапа, Улеи

и Радака.

Примѣтanie. Мы старались изображать звуки нашими буквами, по колику
шо возможно. Звукъ, занимающій средину между а и о пишемъ мы ѿ,
опкрышое е (какъ Французское а і въ словѣ ўaimais) означаемъ буквою ѿ.

Удареніе бынаєшъ большею часцю на послѣднемъ складѣ. Двѣ со-
гласныя вмѣстѣ по звуку соединяюся въ одну.

Не имѣемъ мы впрочемъ надобносши упомянуть, чи то не могли мы
избѣгнуть всѣхъ шѣхъ ошибокъ, кошорыя при шаковыхъ упражненіяхъ
вкрадываюся, и надѣемся въ семъ случаѣ на снисхожденіе чишашелей.
Умалчиная даже о разлыхъ недоразумѣніяхъ, мы должны были колебаться
въ своемъ правописаніи, итьмъ болѣе, чи то не могли полагаться совер-
шенно на точности произношенія нашего учищеля въ языкахъ, для него
чуждыихъ. На Радакѣ слышали мы: *Медидъ, Ирудъ, Диле,* а Каду произ-
носиль *Мезидъ, Ирусъ, Тиле.* Между д, т, з и с, шакъ какъ между х, к и
и осшавались мы всегда въ сомнѣніи. Х и к, кажешся въ концѣ словъ
произносилишь швердо какъ к, а въ соединеніи съ плавными буквами, мягко
какъ г. Такъ наприм. *Ингахъ — Ингага Гамелате Россія:* не разумѣю —
не разумѣю языка Россіи.

СЛОВАРЬ

НАРЯЧИЙ ХАМОРИ (Маріанскихъ острововъ), ЭАПА, УЛЕА и РАДАКА.

Числа.

Для сличенія и пополненія таблицы, содержащейся въ прещьемъ пушечнѣи Кука.

Тагалогское Пампангское Бизайское
по Испанскимъ грамматикамъ Пелевскихъ тоже, по Испан-
острововъ ской рукописи.
по Вильсону.

1. Иза	Иза	Уза и Сайо	Тонгъ	Дипа
2. Даlва и Даlава	Адуа	Дуга	Ороо	Теру
3. Ташлѣ	Ашло	Толо	Отие	Тедей
4. Апашъ	Апашъ	Упашъ	Оангъ	Оа
5. Лима	Лима	Лима	Аэзинъ	Оимъ
6. Аниэль	Анамъ	Унумъ	Малонгъ	Мало
7. Пинто	Пинту	Пинто	Оузашъ	Висъ
8. Вало	Вало	Вало	Тен	Иай
9. Сіамъ	Сіамъ	Сіамъ	Эшеу	Ишиу
10. Поло и Пово	Апуло	Поло	Маккошъ	Маготъ

Хамори. Число извѣстн. Эапъ.
ной мѣры дли-
ны (сажени) Каролинскихъ Улеа. Радакъ.
на томъ же острововъ
языкѣ. (Улеа) по Виль-
сону.

1. Гашуили	Такъ-нашюонъ	Репъ	Эйона (Поша)	Эотъ	Дуонъ
2. Гугуили	Такъ-гугуа	Ру	Руо	Ри	Руо
3. Топгуили	Такъ-шудумъ	Талепъ	Толу	Аль	Диллу
4. Фашфашан	Такъ-фашумъ	Энингерь	Теia	Фанъ	Эмменъ
5. Лимиди	Такъ-лима	Лаль	Лима	Лимъ	Лаллимъ
6. Гонмиди	Такъ-гонумъ	Нель	Гону	Оль	Дилдину
7. Федгуили	Такъ-гуили	Меделишъ	Феизу	Фисъ	Дилдимемдуонъ
8. Гналгуили	Такъ-гуалумъ	Мерукъ	Уаршо	Оэйль	Эйдину
9. Зигуали	Такъ-зигуамъ	Мерешъ	Гиво	Те-у	Эйдинемдуонъ
10. Манушаи	Такъ-манудъ	Рагахъ	Зегга	Зенкъ	Тылбудьешъ и Тьонгауль.

<i>Хамори.</i>	<i>Эапъ.</i>	<i>Улеа.</i>	<i>Радакъ.</i>
11.		Зеикамешо	Тъябудьешмедуонъ
12.		Зеикемеруо	Тъябудьешмеруо
13.		Зеикемезилу	Тъябудьешмедилю
14.		Зеикемефао	Тъябудьешмеэмменъ
15.		Зеикемелимо	Тъябудьешмелаллимъ
16.		Зеикемеоко	Тъябудьешмедиодину
17.		Зеикемефизо	Тъябудьешмедиодинемду- онъ
18.		Зеикемеоло	Тъябудьешмезайдину
19.		Зеикемешеуо	Тъябудьешменидиионъ
20. Гутуанафулу	Репудегахъ	Руэгъ	Тъягорень
30. Тулунгафулу	Талепанашь	Зелигъ	Тъягоремешъябудьешъ
40. Фашфанифафулу	Энингенашь	Фангъ	Руагоръ
50. Лимангафулу	Лалонашь	Лимегъ	Руагормешъябудьешъ
60. Гонумнафулу	Нелонашь	Олегъ	Диллагоръ
70. Фипшинафулу	Меделипенашь	Физигъ	Диллагормешъябудьешъ
80. Гуалунгафулу	Меругенашь	Оалигъ	Эагоръ
90. Зигуанафулу	Меребенашь	Теуэгъ	Эагормешъябудьешъ
100. Манудъ и Га- птуръ.	Раан	Земауль	Лиммагоръ
120.			Дилдину
140.			Дилдинемдуонъ
160.			Эйдину
180.			Эйдинумедуонъ
200.			Тъябуги
1000. Тълланъ	Вубіу	Феонгорасъ	
Единый	Тарепъ	Феомогъ	Дуонопъ.

Примѣткіе. Система счислений на Радакъ, такъ какъ и въ Новой Зеландіи и на вос точныхъ островахъ, основана на 20-ки. Единицы просшираются только до 5-ки, 6 составляется изъ 3-хъ, 7 изъ 6-ки и т-го, такъ какъ 8 изъ 4-хъ, и 9 изъ 8-ми и 1-го. Тъябудьешъ есть обыкновенное число 10. Тъонгаузъ употребляется, когда говорится о людяхъ, корабляхъ, пандовыхъ плодахъ и т. п.

	<i>Хамори.</i>	<i>Эанъ.</i>	<i>Улеа.</i>	<i>Рад аж.</i>
Имл.	Какъ Наганъ эшо назы- ваешся?	Баорезингенъ	Эшанъ	Эшанъ
Восклицаніе удивленія		Эрешамъ	Иломаунъ	Иріо
Восклицаніе неудоволь- ствія		Вушланъ	Тамаурель	Эпада
Я	Гуаго	Игакъ	Ньянъ	Нъа
Ты	Гаго			
Да	Гуу	Еръ	Илла	Инга, (а на юж- ныхъ купахъ осипрововъ) Я
Нѣшь, также Аге запрещеніе		Машаманъ	Табу, а на Бу- луаштъ Эбинъ	Эмо и Апъ
Нѣшь, не и- мѣешся		Тари	Торъ	Эйшолокъ
Богъ.		Таушупъ	Таушупъ	Ягеахъ
Имя Божіе		Энгалапъ, также на Ньоли, Могелукъ и Улебъ; на Феисѣ: Ронгала; на Ламурекъ и Элатѣ; Фуссъ; на фою: Лаге		
Призываніе или моленіе во время жер- швоприноше- нія			Вареганамъ гу- ре Таушупъ!	Анись Ео!
Народъ пови- рленія			Таушупъ!	Ео!
Душа	Анши			
Мужъ, чело- вѣкъ	Лаги	Пимонъ	Мамоанъ	Мамоанъ
Тѣло	Ташаушау	Каинимъ	Кагель	Гоэнъ
Кровь	Гага	Раша	Та	Вонгагедигъ
Попъ (см. ше- пло)		Лту	Лассъ	Мнагару
Голова	Улу	Элингентъ	Мешакишмъ	Эменшакворра и Мешакварръ

<i>Хамори.</i>	<i>Эапъ.</i>	<i>Улга.</i>	<i>Радакъ.</i>
Волосы на го- Гапуналу ловѣ	Лалыгель	Тимун	Ворра
Все , что по- Гапу добно воло- самъ,волокна			
Волосъ Пулу			
Волосы на бо- Ачан , (также Рапъ родѣ борода)	Элзаль		Коріакъ
Глаза Маша, (также Эаушегъ зрѣніе)	Машан		Медья
Видѣніе Ашанъ	Мушангарангай	Коломешоа	Медимеди
Уши Таланъя	Илигъ	Таленгель	Таленгель
Слышашь Гунгутъ	Горунгарь	Эрунгерунгъ	Рунгерунгъ
Носъ Гунгинъ	Буземунъ	Вашель	Вашу
Нюхашь	Фолобаунъ	Эазанги	Эазанги
Ротъ Пашьюдъ	Лангахъ	Эоль	Лангинъ
Зубы Нифинъ	Мулехъ	Ниръ	Ниръ
Языкъ Гула	Ашаенъ	Луэль	Луэль
Шел Гагага	Лыгынагъ	Ыэль	Вурувень
Грудь Гауфъ	Имерунгоренъ	Увалъ	Угель
Живоній Тудъянъ	Тугунемъ	Зіель	Зієнь
Рука Канен	Пахъ	Бли	Блинъ
Кисть ручная Канен пагъ	Каровинарине-	Гумушель	Лапериненеи
Пальцы Калулудъ	Пугелипакъ	Кастель	Танешери
Большой па- Тамагашъ лецъ на рукѣ	Вагулинега	Касшелель	
Нога опь ко- Аддингъ лѣна до спу- нии	Аи	Пешель	Нени
Нога Аддингъ	Гароверенъ	Пашепашель-	Лепориненъ
Женщина Палауанъ	Вупинъ	пешель	
		Табунъ , на	Гора и Редини
		фенсѣ	Фен-
Груди Зузу	Тими	виль	
Молоко Чугузузу	Ленгиренъ		
		Тими	Тими
		Фалль	Фалль

<i>Хамори.</i>	<i>Эапз.</i>	<i>Улеа.</i>	<i>Радакъ.</i>
К о р м и шъ Погзан грудью			
Беременна	Кашпіенъ	Зазіель	Эліппезіенъ (сравни Боль- шое)
Родиль , инак- же несши лица	Коргоель	Зазіемелау	Эмезалезамъ
Отецъ	Нѣть слова	Тамангейнъ	Таманъ
Маль	Нѣть слова	Лангелинъ	Ренъ
Дышя		Вакъ	Нагенъ
Мальчикъ		Тараманъ	Тараманъ
Дѣвочка		Вулиль	Таревель
Двойни (?)		Ташангейнъ	Узи
Спаршій сынъ		Ньянни	Моллесь
Младшіе		Вани	Узель
Дочь		Олагенъ	Моэнгель
Усыновинъ		Факъ (см. дышя)	Ла-зуль
Друзья (собра- тия)	Ашъяма , перъ упопре- бисельно	Тафавеиль	Мареръ
	шолько меж- ду любовни- ками		
Спарецъ		Пелевидеръ	Малеллапъ
Юноша		Ваипникешикъ	Оаэшишъ
Начальникъ	Тъяморо	Пилу	Тамонъ
		На Ламаніцрѣ Кашегубе и Ме- уръ, Раштулвени	Ирудъ или Ирусь
		На Пелли, Рувахъ (по Вильсону Рупакъ)	Тамонъ шакже введеніо. Сверхъ шого кажешся, чино *

<i>Хамори.</i>	<i>Эапъ.</i>	<i>Улеа.</i>	<i>Радакъ.</i>
Кто либо изъ народа	Тонепинау	Малегаффагеу	Армезуанъ
Люди, человѣки			Лома
Уродъ, отъ природы безобразный, как лѣка	Бопалипъ	Эммаше	Рувеве
Языкъ, одно слово	Ревемарингахъ	Слакапашапашъ	Гамелашъ
Разумѣешь ли?	Коменангъ	Когела	Козалаге
Я разумѣю	Кыменангъ	Ыгила	Ызала
Я не разумѣю	Таіонангъ	Ишишагела	Ингахъ
Говоришь, скажешь	Марангахъ	Капашапашъ	Ташшигалан
Молчашь	Фавахъ	Тангіель	Ріапъ
Кричашь	Агангъ	Таулуль	Ламуишъ
Вспять	Тьюомашю	Тамунемунъ	Могай
Пинь	Гуминимъ	Tаху	Поръ
Вышивашь сокъ изъ кокосового ореха			Онь Богай Гага
Вспять по потребовашь	Пивоптугуй	Ташшегалай	Гиззирикъ
Попросишь че-го либо	Пигофанай	Кассизо	Лязохъ
Брапашь	Тьюоли	Муголь	Буліи, на феи- сѣ: Холи
Давалив	Наге	Ареганамъ	Каламуйе
Покупашь, мѣ-Фаганъ идашь	Уарайфанамъ	Эамуйе	Молмуйе

различные
наименования
означающие
различные
степени Иру-
совъ.

Хамори.

Эапъ.

Цлеа.

Радакъ.

Не хочу	Мунгаю		
Быть где ли- бо, оспа- вашся, иметь пре- бывание		Ваиря	Эмелега
Ходишь	Гуманау	Мань	Галлохъ
Пришли	Мамайла	Меонграй	Майга
Позвать кого	Майла, поди сюда, Майла	Манемупин- кини	Возангазогъ
Куда идешь?		Тингаманан- ганъ	Ковалам
Туда (указашь Адью дорогу)			Кашигинъ
Валъашь		Манангелангъ	Теузакъ
Бъгашь	Малаго	Мумилль	Терръ
Прыгашь		Моохъ	Лушпъ
Выспупашь	Мамоккапъ		
Спопыкашься, унастши идучи		Идолъ	Тяпаракъ
Спояшь	Тумопуте	Тылингъ	Зызахъ
Сидѣшь	Машанию	Пермовутъ	Машони
Лежашь	Умассумъ	Мѣль (или шак- же спани)	Ылохъ
Зѣвашь		Пингезымъ	Маулохъ
Пропягивашь- ся		Дада	Релохъ
Спали	Магигу	Мѣль	Мидуръ
Видѣши во снѣ	Мангунфи	Ликкай	Таль
Проснувшись	Магмаша		
Разбудиши	Пангунъ		
(шакже опро- кинувшую лод- ку поворо- шиши)			
Смѣяшься	Чали	Миниминъ	Маликовошъ
			Леа

<i>Хамори.</i>		<i>Эапъ.</i>	<i>Цлеа.</i>	<i>Радакъ.</i>
Плакашь	Тангисъ	Тингеюръ	Кавазинигъ	Эшангъ
Оить плачепш	Тумашангисъ			
Чихашь		Оингупш	Мусси	Мусси
Кашляши		Таушоль	Тагефахъ	Погенохъ
Вздыхашь		Поговань	Нассешайракъ	Менуна
Бояшься		Когешигау	Резумишп	Илубыхъ
Спыдишься		Эшишамера	Эмма	Эссохъ
Дрожашь	Лаулау			
Человѣкъ дро-	Лаулаулау			
жашій				
Свербѣшь	Макака			
Чесашь , шак-	Кассасъ	Гашаль - гиппи-	Моз и Эшашь, Ириръ	
же скоблишь		гипш	на феисѣ :	
			Рубъ	
Испещряши		Кошау	Мэкъ	Эо
узорами, оши-				
значашь				
Привѣтстви-		Фараи	Феиссонгъ	Агомишь , на
ваніе прикос-				Радакѣ между
новеніемъ по-				мужчинами не
совъ				упощреби-
				шельно
Гнушь		Могавориакъ	Ковару	Тели
Ломашь		Мушаръ	Копи	Козай
Рвашь		Мукуррувъ	Кашарра	Эпеозахъ
Рѣзашь		Мишашь	Кутови	Мутемушъ
Хорошо	Маули	Ершамъ	Иламоушь	Айдара
Дурно, о чело-	Аббале			
вѣкѣ				
Дурно , о ве-	Тайлаге			
щахъ				
Мало	Диддини	Танеіоръ	Тейшполопъ	Эіешь
Много	Меггаи	Веоръ	Эшполопъ	Эоръ
Великое	Данкулу	Пога	Эолепъ, на феи-	Эдіипъ
			сѣ : Малли-	
			лонъ	

<i>Хамори.</i>	<i>Эапъ.</i>	<i>Улеа.</i>	<i>Радакъ.</i>
Малое	Дикики	Вяшихъ	Эдигишь, на Феисѣ: Та- рамань
Высоко		Ошполіангъ	Эшагеэшь
Низко		Ошавушь	Ошишашаль
Вверху, надъ		Мунгелангъ	Теузахъ
Внизу, подъ		Мулу	Теузи
Здоровый		Каиніи	Зашіи
Больный	Маланго	Ваіамишь	Эммедакъ
Вправо	Агана	Ванегилей	Гилимера
Влево	Акагун	Ванемешау	Гильчагиль
Легко		Вовауши	Эппель
Тяжело		Томаль	Эшишау
Молодо	Паггунъ		Эгазуръ
Старо	Амку	Бога	Феисѣ: Эпал- лингъ
Тучный			
Худощавый		Поэникепиць	Эгешигешь
Сухо		Малликъ	Эпеллепелль
Влажно		Богарда	Олле
Холодно		Оллымъ	Изалеу
Тепло (см. Попъ)		Эапто	Лассъ
Бѣлое		Умира	Эвуэшь
Черное		Алишь	Воль
Красное		Эріа	Лапъ
	<i>Для цвѣтовъ иныхъ названий.</i>		
Цилиндриче- ское		Ошапало	Эулуль
Чешиверогран- ное		Эмешавань	Эуревань
Плоское		Богарашашь	Эмоилепъ
Довольно		Кайвель	Лаймай
далеко, поз- дно, древнее		Вушаурель и Таурель	Эмушишъ Эдо
Здѣсь		Эрон	Ига
			Иди

<i>Хамори.</i>	<i>Эапз.</i>	<i>Улеа.</i>	<i>Радакъ.</i>
Теперь	Тару	Игала	Гинь
Близко	Ушувурь	Эгарепъ	Эбеаккъ
Се!	Варамъ	Машайлай	Иузо
Бранишь, гиб- вашься, пре- пашь кого	Табуэль	Зазегъ	Эмадирдиръ
Бишь, ранишь	Мліеау	Каули	Мани
Умершвичь Пуну	Мліеаунгаймъ	Кауливоймесь	Манимані- мыхъ
Умерешь Машай	Каимъ	Имышхъ	Имышхъ
Сраженіе, вой- Муму на	Машималь	Мауль	Мейдаръ
Копье, бердышь Гугуданунь	Тиллакъ	Тиллегъ	Мари
Тоже безъ ос- Фудфудъ шрея, или при- шупленное			
Бросашь, ки- дашь	Мунъ	Кашшеви	Каве
Попасищь	Иканъ	Іель	Эллиль
Не попасищь	Тенканъ	Тарами	Тылломеле
Праща	Кауль	Кауль	Вуапъ
Двуконечное копье	Таувалахъ		Гилибилиппъ
Барабанъ	не имѣлся	не имѣлся	Ади
Барабанный бой, когда не- пріятель еще въ отдаленіи	не имѣлся	не имѣлся	Рингезининъ
Тоже къ руко- ищенному бою	не имѣлся	не имѣлся	Пиниенеме
Пѣши и пла- сашь	Туру	Варукъ	Ээпъ
Особенная пла- ска въ кругу	Валебонгъ	Валебонгъ	не имѣлся
Другая пласка	Капангахъ	Капангахъ	не имѣлся
Домъ	Наунъ	Імъ	Імъ

<i>Халиори.</i>	<i>Эанъ.</i>	<i>Улеа.</i>	<i>Радакъ.</i>
Славный лѣсь	Эаль	Капене	Гаймедь
Пловучій лѣсь съ желѣзомъ	Марауазай	Валепарангъ	Гайшога
Желѣзо Лулу	Уазай	Парангъ	Мэль
Топорное же- лѣзо (опру- бокъ желѣз- наго обруча)	Уазай	Парангъ	Мэль
Долопто (гвоздь или шому по- добная желѣз- ная вещь)	Машай	Тепе	Мире
Топоръ	Коль	Моиль	Зизыръ
Ножъ (заостре- ная раковина)	Эарь	Зарь	Богебогъ
Точильный ка- Гуазаунъ	Тамашелай	Фазинтие	Рагялоль
менъ (сравни камень)			
Точишь Гуаза	Музумъ	Таипе	Тимешимъ
Острио Малагдусъ			
Тесанъ	Мутой	Фалла	Тиккешникъ
Шинъ	Муневишъ	Тиги	Дилледиль
Кораблеобраз- ный деревян- ный сосудъ	Тави	Тапи	Тапи
Круглый ша- Сагадьянъ			
ковый сосудъ			
Располочь	Эоагиль	Лонизъ	Комяллисъ
Вѣночъ	Иліау	Кабулипей	Пеллепель
Ожерелье	Маремаръ	Маремаръ	Маремаръ
Украшеніе въ ушахъ	Тарау	Вонъ	Воръ
Цѣновка изъ пандановыхъ листвьевъ	Варъ	Мангъ	Мангъ
Цѣновка, слу- жаща вмѣ- сто пошибли	Варъ	Заги	Заги
Ч. III.			

<i>Халиори.</i>	<i>Эапъ.</i>	<i>Улеа.</i>	<i>Радакъ.</i>
Машерія изъ банановыхъ волоконъ		Вайги	Коу
Мужской пе- редникъ изъ коры			Мудирдири
Женский цѣно- вочный пе- редникъ			Тибидль
М у ж ск о с платье	Тоу	Капеллепель	
Ж е н ск о е платье		Плашу и Іонгъ	Капеллепель
Порошекъ жел- таго инбиюро	Ранъ	Ранъ	
Рыбная уда	Ламъ	Гау	Гапъ
Неводъ	Теу	Ухъ	Кабіуль
Лодка, корабль Сагадъянъ	Му	Оа	Оа
Мачтовое де- фалина рево	Оліанъ	Гкеусъ	Гизу
Парусъ Лаадъягъ	Лаи	Ыи	Узала
То, на чемъ Гагидъ ушверждено коромысло			
Коромысло Лишъя	Тамъ	Тамъ	Губахъ
Веревка	Таль	Таль	То
Сиурокъ		Кологоль	Кологоль
Красивый сну- рокъ, коими повязываюшъ			Ирикъ
передникъ			
Носъ лодки подъ пару- сомъ	Вукаму	Муриль	Тълбогонъ
Корма лодки подъ пару- сомъ	Мишламу	Молъ	Моанъ

<i>Ханиори.</i>	<i>Эанъ.</i>	<i>Цгэлъ.</i>	<i>Радакъ</i>
Правишь ру- Улинъ лемъ, руль	Богайляшь	Экалюшь	Дьюдюве
Греши, весло Погзан	Маманий	Фашель	Гиргаги
Потеряши бе- регъ изъ виду	Каиау	Зазоль	Эзиззалогъ
Быши уносиму течениемъ	Обогайлъ	Эккаиль	Эмаруигерунгъ
Прешерпѣши кораблекру- шеніе	Мупъ	Ту	Рибади
Поворачивашь	Тельшель	Ташшагуль	Арбулууль
Лавировашь Лайлай, а по- шому яко вещь идущую шуда и назадъ			
Куски черепа- Лайлай хи, родъ мо- нешы			
Тонкие листы Аласъ черепаховые на снуркѣ, другой родъ монешы			
Купаясь и Нуумаго плавашь, го- воря о лю- дяхъ	Мононгъ	Эволовхъ	Ам
Ныряши Лумууфъ	Мулишъ	Эзулонгъ	Эзылохъ
Выплывашь на Кагулу поверхносинь	Фаранглангъ	Эвлахъ	Оалохъ
Солнце Аддау	Аль	Аль	Аль
Луна (мѣсяцъ Пуланъ въ 30 дней)	Пуль	Морамъ	Аллингъ
Звѣзды Пушіунъ	Тувъ	Фиссъ	Идіу
Полярная звѣ- зда	Фиссимогеди- гиншъ	Фиссимогеди- гиншъ	Леманиеманъ
Тѣнь Аниинигъ	Ваанъ	Эангаль	Аллиль
Ушро Аггаанъ	Кайраганъ	Эраль	Эраль *

<i>Хамори.</i>	<i>Эапъ.</i>	<i>Улеа.</i>	<i>Радакъ.</i>
Полдень	Таллумани	Каймезы	Таіешъ
Вечеръ	Пупоэни	Кайяу	Тазулеаль
Ночь	Поэни	Кайнешь	Эбонгъ
День	Гаани		

Примѣтніе. Время счишающееся на Радакѣ, Улеѣ и Эапѣ по числу ночей и мѣсяцевъ, а на Маріанскихъ осшровахъ по числу дней и мѣсяцевъ. (Сандвичане счишаютъ также ночи, Но.) Слово Эбонгъ значитъ на Радакѣ также сегодня. Слово, каковымъ намъ назвали годъ (12 мѣсяцевъ) осталось у насъ въ большомъ сомнѣніи.

<i>Годъ</i>	<i>Возу</i>	<i>Севаракъ</i>	<i>Севаракъ</i>
Третьяго дня Нигабріл		По Талангингиллау	
Вчера Нигабъ	Фаопъ	Лаллау	Лало
Сегодня Паагу		Радаин	Ини
Завтра Агуна	Хабуль	Лао	Эбонгъ
Послѣ завтра Агупанъл	Лашелапъ	Салантинъ	Валазу
		Каду	Илдіу
Третій день		Вашалангинъ	Ваша-
Седьмый день		Лун	Тыяг- лангинъ
			лашъ

Дни мѣсяца на Улеѣ по показанію Каду.

7й Лингилингъ	7й Мезевель	13й Оломоаль	19й Сопашемиръ
2й Загауръ	8й Мезаволь	14й Алашъ	26й Эреве
3й Мезуль	9й Мезаду	15й Иръ	20й Оршеваланъ
4й Мезевень	10й Тыябонгъ	16й Лади	21й Эін
5й Незелинь	11й Алабуги	17й Гилен	22й Олабуги
6й Мезауль	12й Олобоа	18й Кайра	23й Оламаге

по показанію Каду	
	Дона Торреса

27й Эриви	28й Эуу
29й Эванъ	30й Эшавъ

Къ страниц. 160.

ТАБЛИЦА НАХОДЯЩИХСЯ НА МАРИАНСКИХ ОСТРОВАХЪ МЫСТЕЧЕКЪ, ДОМОВЪ И ЖИТЕЛЕЙ,

составленная Лейтенантомъ Королевского пѣхотнаго полка де Лима, Дономъ Йозефомъ Мединилла и Пинеда, Верховнымъ Судью, военнымъ и гражданскимъ Намѣстникомъ-Губернаторомъ и Генераль-Капитаномъ оныхъ и всего подвѣдомственнаго имъ округа къ нынѣшнему 1816 году. Съ показаніемъ прибыли и убыли прошлѣхъ минувшаго года изразличныхъ сословий людей.

Осѣровъ Гвадр.,	Число домовъ,	Число чи- новниковъ и военно- служащ.		Испанцевъ и Месини- цевъ.		Филиппинцевъ и ихъ помощниковъ.		Индійцевъ.		Мулашовъ.		Индійцевъ съ Санд- вичевыхъ и Каро- линскихъ острововъ.		И штога въ 1815 году.	И штога въ 1815 году.	Прибыли.	Убыли.	
		Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.					
Главный городъ:																		
<i>Санть Игнасио де Аканиа.</i>																		
Городскія части:																		
<i>Сакта Круас</i>	448	147	535	568	670	764	108	172	10	9	23	29	3115	3062	53			
<i>Санть Игнасио</i>																		
<i>Санть Николас</i>																		
<i>Санть Романъ</i>																		
Подвѣдомственная пред- мѣстія:																		
<i>Лингуа</i>	44	—	—	1	1	2	116	118	—	—	—	—	238	233	5			
<i>Ланго</i>	26	—	—	—	—	4	64	48	—	—	—	—	116	112	4			
<i>Тепунчагъ</i>	14	—	—	—	—	1	36	34	—	—	—	—	71	67	4			
<i>Мунгумигъ</i>	15	—	—	—	—	1	3	44	36	—	—	—	84	90	—			6
<i>Сина Сака</i>	36	—	—	1	—	2	99	82	—	—	—	—	164	168	—			4
Опѣльныя мытищечки:																		
<i>Агато</i>	45	—	—	—	4	5	118	112	—	2	—	—	241	244	—			3
<i>Вилья де Умате</i>	34	—	—	1	6	5	86	85	4	3	—	—	189	184	5			
<i>Межидо</i>	51	—	—	—	7	3	144	136	—	—	—	—	292	280	4			
<i>Унаразанъ</i>	43	—	—	1	—	—	99	104	—	—	—	—	204	201	3			
<i>Паго</i>	40	—	—	2	—	2	98	88	4	6	—	—	200	204	—			4
Острова:																		
<i>Рота и Тиниандъ</i>	103	—	—	—	2	2	225	223	—	—	—	—	455	442	13			
И штога	902	147	535	574	691	793	1320	1239	18	30	23	29	5389	5315	91	17		

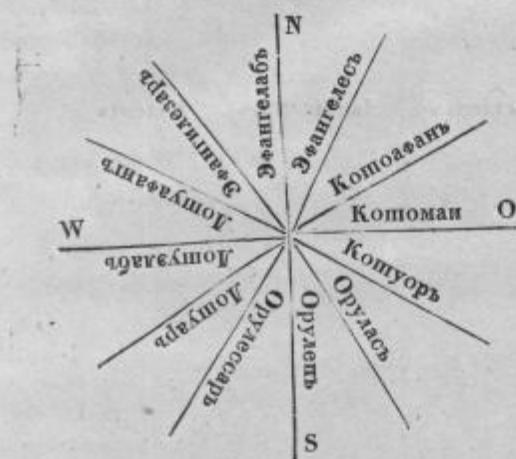
По учченію, съ величайшою точностию и подробностию исследованію и счиленію обоньи половъ и всѣхъ касшовъ, число душъ оказалось 5389, а съ 1-го Февраля 1816 года до нынѣшняго числа прибыли 74 человѣка. Число домовъ было 902.

Санть Игнасио де Аканиа, на Маріанскихъ осѣровъ,
4 Марта 1817.

Подпись:
Йозефъ Мединилла и Пинеда.

Луско де ла Круас.

Двенадцать главные румбы на Улеѣ по пока-
занию *Д. Луи де Торреса.*

Половинные румбы увеличиваюшь ихъ число до 24. Они именуюшися, по двумъ румбамъ, между коими находяшися, слѣдующимъ образомъ: Эвангелабъ каулулоръ Эвангелесь; Эвангелесь каулулоръ Копоафанъ, и ш. д.

Курсъ кораблей на Улеѣ, по
его же показанию.

Между W и O къ сѣверу, Пуз
Между O и W къ югу, Пуилунгъ
Между N и S къ востоку, Пуи-
тагъ
Между S и N къ западу, Пуи-
тугъ

Справы сѣща по солнцу въ
различныя времена дня, на
Улеѣ по его же показанию.

Востокъ, Ниссуръ

Подень, Эгволь

Западъ, Эшонгъ

Халори.

Эапъ.

Улеа.

Радакъ.

Сѣверъ	Тими	Лазлошъ	Мазванъ	Вазогіенъ
Югъ	Сеплунъ	Имушъ	Маюръ	Вазогрикъ
Востокъ	Мануу	Нъяэкъ	Машпараль	Кѣзу
Западъ	Фаніппанъ	Нъякъ	Малезо	Кѣзузогенилингъ
Небо	Лангинъ	Лангъ	Лангъ	Лангъ
Вѣтеръ	Мангеу	Нивенгъ	Эангъ	Гину
Море	Тази	Нао	Лао	Но
Приливъ		Фазахъ	Фазахъ	Аэшакъ
Опливъ		Эйзовиль	Эйзовиль	Аэшо
Теченіе		Эачъ	Эашъ	Аэшакъ
Бурунъ		Танна	Фалерамъ	Тиванегелинги

<i>Хамори.</i>		<i>Эапъ.</i>		<i>Ухга.</i>		<i>Радакъ.</i>
Бросить		Канпашь		Сапашь		Эощекъ
Земля, ос- Тано		Вунау		Валли		Энни
шровь, спра- ши на оспро- вую						
Низменная ку- Тапо		Лыгылленгъ		Лыгыллингъ		Азленгъ
на оспро- вовъ						
В и у ш р е и- носить, спол- ние съ вну- шрение и спороны мо- ря						Даръ
Наружносить, сполнив съ наружной спороны мо- ря						
Проливъ		Иллыхъ		Иллыхъ		Иллитепъ
Гора Алумшано	Тибушоль		Тау			Тиеръ
Рѣка Садугъ	Таинь		не имѣлся			не имѣлся
Водоемъ	Лулль		не имѣлся			не имѣлся
Прѣсная вода Ганумъ	Раинъ		Таль			Ранлибуль
Огонь Гуафи	Мунумъ		Эліими			Ира
Зажечь	Неви		Эафъ			Гидиегъ
Дымъ Ассу	Мурувегъ		Фиссиги			Диле или Тиле
Облака Мапагагисъ	Ашаненеви		Оашъ			Оашъ
Туманъ	Тарами		Тарами			Тарами
Дождь Ушъянъ	Тапъ		Тапъ			Тапъ
Радуга Иssa	Ну		Ушъ			Ушъ
Громъ Гулу	Лаулыморъ		Лаулыморъ			Тамалушъ
Молния Ламмламмъ (и. е. блескящее)						
Землетрясение Липау	Гирру		Фалламаръ			не имѣлся
Спезя, дорога Тъяланъ	Уа		Иеаль			Иаль
Камень Ашюо	Малангъ		Васъ			Рага

<i>Хамори.</i>	<i>Эапъ.</i>	<i>Цлеа.</i>	<i>Радакъ.</i>
Уласпъ, гово- ря о вещахъ	Эмуль	Эпонлохъ	Эвонлохъ
Распѣніе, де- рево или пра- ва, также лѣсь	Панъ	Олуель	Марь
Дерево	Уддуигадью		
Колода, дрова	Гадью		
Корень	Гали	Ликантенъ	Оагаръ
Листъ	Тагунъ	Иммъ или Иуандъ	Пеллепель
Цвѣшокъ	Чинали	Оамангинъ	Уаль
Садишъ или сѣянь		Міонгъ	Фазагы
Выкапывашъ	Гаали		
корень			
Работа		Энгантъ	Марилюръ
Трава	Папагуанъ		
Панданъ и плодъ онаго	Неръ	Фамъ	Вобъ; мужское дерево, Ди- гаръ; дикое, Эруанъ; улуч- шенный ощ- родія: Бугерь, Бугенъ, Эй- лукъ, Уидаймъ, Эрукъ, Лер- ро, Адибу- рикъ, Эйдебо- шонъ, Эрема- мукъ, Табене- бокъ, Радиле- биль, Тумули- зіенъ, Лугу- лугубеланъ, Аодіанъ, Ули- діенъ и п. д. Приготовле-

<i>Хамори.</i>	<i>Эап.</i>	<i>Улеа.</i>	<i>Радакъ.</i>
Кокосовое орѣха шелу- ха, также очищеніе ошъоной орѣха	Таиву	Паіэль	мыя изъ сока сласши, Мо- ганъ
Кокось, дер- Нидью	Ниу	Ни	Ни
во и орѣхъ			
Хлѣбное дер- Лемман	Эшай	Мя	Мя
во и плодъ			
онаго			
Банановое де- Тюда	Пао	Упъ	Кайбараинъ
рево			
Arum esculen- tum	Маль	Эопъ	Кадакъ
Arum sagittifo- lium	Улакъ	Вулахъ	Ерапъ
Arum masto- rhizon	Лаи	Вилла	Вопъ
Tacca pinnatifi- NB. Одно мѣ- Могемугъ	спечко на	Могемугъ	Могемугъ
da-	Гвалинъ назы- ваешия Мун- гемунгъ		
Hibiscus populi- neus	Галь	Гиливеу	Ло
Кусъ съ по- лезною ко- рою	Аромя	Аромя	Аромя
Растѣніе Tri- umsetta pro- cumbens	Корахъ	Каракъ	Алагашъ
Circiuma	Гушоль	Эонгъ	не имѣвшія

<i>Хамри.</i>	<i>Эапъ.</i>	<i>Улеа.</i>	<i>Радакъ.</i>
Bambus	Моръ	Вовай	не имѣвшія
Areca catechu	Бу	не имѣвшія	не имѣвшія
Caryophyllaagro- matica	Тонгашъ	не имѣвшія	не имѣвшія
Родъ сладкаго картофеля	Рамошъ	не имѣвшія	не имѣвшія
Наша млекопи- щающія			Гиру. (На Но- вой Зеландіи и на оспро- вахъ Дружбы, собака назы- вается Гы- ури.)
<i>Прилаганіе. На Пелевскихъ островахъ назы- ваются рогатый скопѣтъ, Мингъ, козы, Га- мингъ.</i>			
Свиньи	Бабуи, какъ на Тагальскомъ языкѣ	Гапо	Гапо
Кошки (по Испански)		Гапо	Гидирикъ
Крысы	Варро	Гиппъ	Логонь
Хвостъ у живо- щаго	Вукъ	Пашаль	
Морская череп- аха	Воэль	Воаль	Уэнъ
Большая ящерица. Игуана	Калувъ	не имѣвшія	не имѣвшія
Ящерица	Ашаваруру	Пурупуръ	Уое
Рыба	Нихъ	Иккъ	Иккъ
Плавашъ	Нуманго	Каенъ	Иллохъ
Дельфинъ		Гяшихъ	Гуи
Аккула	Коюнгъ	Пагу	Пагу
Скапъ (похожий на Raga Pastinaca или R. Aquila)			Самузо

<i>Хамори.</i>	<i>Эапъ.</i>	<i>Улса.</i>	<i>Радакъ.</i>
Лепучал рыба	Кокъ	Монгаръ	Топо
Раковина, име- шуюемал Три- шоновъ рогъ	Эабуль	Таун	Силимаре (об- щаго названія раковины не имѣвшія)
Морской ежъ		Муголь	Мутолъ
Птица	Гага	Гирнгакъ	Вао
Мухи	Гумупу	Элзохъ	Гязохъ
Перо	Фашъ	Улеллемель	Эммеримъ
Гнѣздо	Таггиль	Фа	Ронгъ
Лйца	Факъ	Фашіель	Липъ
Высиживашь птенцовъ	Берназакенинъ	Эпонфашіель	Бавулеронгъ
Пѣшухъ	Нымень	Маллихъ	Кагу
Курица	Ныменевупинъ	Малугофеівиль	Лала (сравни жен- щина)
Баба птица, или Фрегашъ	Моловъ	Гушаѳъ	Акъ
Муравей			Каллепъ

Пѣсни Радакскія.

1.

(Поютъ женичины.)

.;: Эзылгътъ о но лого дилдину	.;: Погружашь въ море шесть разъ.
Оалогъ о но лого дилдину .:;	Выплывашь изъ моря шесть разъ.
	(Повторяется шесть разъ.)
Дилдинемдуонъ!	Семь разъ!

2.

Когда жили купъ осшрововъ Медіуро и Арио напали воиною на купу Ауръ, шо *Вонгузагелизъ*, начальникъ купы Лигіепъ, повель лодки и войска свои на помощь начальнику Аура, *Ламари*. Первая часть пѣсни изображаетъ выспунение изъ Лигіепа, а вторая вспышкіе въ Ауръ.

Вонгузагелигъ	Вонгузагелигъ
.;: Агарамерагеригъ	.;: Вспупаешь подъ паруса.
Илигіешъ а лома	А народъ на наружномъ морскомъ берегу.
„Вагезагъ дивонъ.	„Обрасопыше парусъ,
„Рибади азленгине!	„Да не погибнемъ у рифа!
Эзиззалогъ!	Пошеряли берегъ изъ виду!
Аэшо! Аэшо!	Ошливы! Ошливы!
Вонгузагелигъ! .:;	Вонгузагелигъ .: (повторяется)
Эаайневараахъ:	И раздаецся мощный гласъ:
„Селлези иннезео!	„Сближайше корабли!
Эйевеапвезогъ	„Хоша и ударяешь въ нихъ волна
„Тыябогенъ дьюдьюве! дьюдьюве!	„Съ носу! правъ! правъ! правъ!
дьюдьюве!	правъ! правъ! правъ!
„дьюдьюве! дьюдьюве! дьюдьюве!	„Несенъ нась приливъ въ порть!"
„Эмарунгерунгъ азшагинъ!"	

ФИЛИПИНСКИЕ ОСТРОВА.

Кавише, лежащая на крайней оконечности косы, проспирающей въ прекрасную и весьма удобную Манильскую бухту и опредѣляющей чась оной, есть самое неблагопріяшное мѣсто для пушеспенника, кошорый желаешь употребить крашковременное свое пребываніе на Люсонѣ къ изслѣдованію сей спраны въ еспесшвенному описаніи. На косѣ и на прекрасно воздѣланномъ до самой Маниллы берегу бухты видны слѣды трудовъ человѣческихъ. Между деревнями и домами представляются взорамъ только поля сорочинскаго пшена, сады и плантациі, въ кошорыхъ разводящія распѣнія обывихъ Индій.

Мы имѣли случай сдѣлать только одну осьмидневную поѣзду во внутренность земли къ Таалу и къ вулкану того же имени въ Laguna de bonborig. Сопровождавшее насъ воинское прикрытие, въ кошоромъ въ полной мѣрѣ обнаруживалась Испанская величавость, ошагоша на насъ безъ всякой для насъ пользы, и увеличивало издержки пушесшвія, къ кошорому посреди крошкихъ и гостепріимныхъ Тагаловъ попробень бы быть одинъ шокмо проводникъ.

Островъ Люсонъ повсюду высокъ и гористъ; высочайшия вершины, кажеся, однако же не превосходяще спранъ, покрывающихся лѣсами. На острову имѣются при огнедышущіи горы. Первая находящаяся на сѣверѣ оишь Арингваи въ округѣ Игоррописъ обласши Илокосъ; она начала извергать пламя 4го Генваря 1641го года, въ одно время съ вулканомъ на островѣ Толо и съ горою Сангвиль въ южной часпи острова Минданао; острова сіи представляли тогда ужаснѣйшее зрѣлище, какое только описывается Испорія *; прескь

* Въ Лѣтописяхъ Манильскихъ упоминается о опускотишинельныхъ землемѣрасеніяхъ, бывшихъ въ 1645 мъ и 1648 мъ годахъ.

слышанъ бытъ даже на твердой земль Кохинхины. Другая огнедышущая гора есмь гора Тааль, которая особенно угрожаешь главному городу, оспишащему оныи на одинъ день ъзы или около; а престія, видимая издалека гора Маюнь въ близосии Эмбокадера де Санъ Бернардино, между Албаи и Камаринесъ.

Богатые, но оспавленные въ небреженіи золотые, желѣзные и мѣдные рудники доказываютъ, что здѣсь находиши и другія желѣзные породы, кромъ вулканическихъ. На пушки нашемъ нашли мы шокомъ легкій вулканическій шуфъ, состоящи изъ пепла, пемзы и изгари, да и въ Манилль, Кавише, Таалль, Балаянъ и ш. д. не видали мы другаго спроеваго камня, кромъ того же шуфа и рифового известковаго камня, добываемаго изъ моря. Границъ упощребляемый въ Манилль на спроенія, привозится сюда вмѣсто баласша съ Кипайскихъ береговъ.

Когда ѿдешь оныи Кавине на югъ къ Таалу, то замѣчаешь, что земля мало по малу и почни непримѣшнымъ образомъ поднимаешься, пока доспигнешь до высоты, по ту сторону весьма крупныхъ, у подошвы которыхъ видны отишуда лагуна *де Бонборигъ* и обширное дымящееся жерло на голомъ и мрачномъ въ лагунѣ острову.

Лагуна можетъ имѣть около шести Нѣмецкихъ миль въ окружности и изливающейся въ Кипайское море, посредствомъ ручейка, по конопорому нынѣ одни только маленькие челночки ходить могушъ, хотя въ прежнія времена оный былъ судоходенъ для Шампанесовъ и даже для большихъ еще судовъ; течение его весьма сильное и длина онаго проспираеши болѣе, нежели на одну Нѣмецкую милю. Со времени разрушенія, послѣдовавшаго въ 1754^{мъ} году, мѣстечко Тааль перенесено къ устью шого ручья.

Вода въ лагунѣ солоновата, однако же пить ее можно. Утверждаютъ, что въ срединѣ оной нельзя лошомъ доспашь дна. Разсказы-

вають также, что оная наполнена аккулами и аллигаторами; но мы не видѣли ни одного изъ сихъ живошныхъ.

Когда мы сѣли въ лодку для переправы чрезъ лагуну къ острову, то Тагалы увѣщевали насъ, размашивая сіе спрашное мѣсто со вниманиемъ, не говоришь ни слова, а особенно не раздражать злого духа какимъ либо необдуманнымъ выражениемъ. Ибо, говоришь они, вулканъ приходишь въ беспокойное движение всякой разъ, когда посѣщаешься Испанцемъ, и только при посѣщеніи природныхъ жителей оспаешься спокойнымъ.

Означенный оспровъ есть не иное чѣло, какъ куча пепла и изгари, кошорая, обрушившись, образовала обширное и неправильное жерло, распространяющее страхъ и ужасъ. Кажется, что изъ онаго никогда не выпекала лава. На берегу ростешь еще скудно и въ нѣкошорыхъ только мѣсахъ немного шравы, гдѣ и содержашь нѣсколько скоса на пасчвъ. Надлежитъ употребить четверть часа времени, чтобы отъ вос точной стороны берега вскарабкаться по голому, крупному скапу до края жерла, откуда оный имѣешь видъ обширнаго цирка. Лужа желтой сѣрной воды занимаетъ почши двѣ трети дна. Поверхноспись ея равняется въ вышинѣ, по видимому, съ поверхносстю лагуны. У южнаго края сей лужи находишся нѣсколько сѣрныхъ возвышений, кошорая спокойно горятъ. На югъ и восшокъ отъ оныхъ начинаешь сославляешься новое, меньшее жерло, внутри большаго. Образуемая онымъ дуга объемлеешь, подобно морaines льдомъ покрытой горы, означенные горящія возвышенія, отъ коихъ она имѣеть свое происхожденіе, и упирается обоими концами въ лужу. Отъ времени до времени кипишъ вода въ лужѣ у подошвы тѣхъ горящихъ возвышений.

На внутренней сѣрии жерла можно ясно различить слои разно-

цвѣпной изгари, изъ коей жерло соспоишъ; изъ нѣкошорыхъ мѣстъ шой спѣни исходиша дымъ.

Съ шого пункта, съ кошораго мы начертили видъ жерла, замѣтили мы на противолежащей онаго споронѣ обрушившееся мѣсто, имѣвшее покашось, по коей, казалось, можно бы было спускаться на дно. Много споило намъ и времени и труда, чтобы доспигнуши до шого мѣста, поелику осирый и зубчашый край, по кошорому мы шли, быль въ нѣкошорыхъ мѣстахъ совершенно непроходимъ, такъ что мы часпо принуждены были спускаться по наружному скапу почии до самаго берега. Находясь подъ вѣпромъ пламенаго изверженія, мы мало шокмо были обезпокоиваемы сѣрнымъ дымомъ.

Означеннное мѣсто есть то, по кошорому изливалась при послѣднихъ изверженіяхъ выбрасываемая вода. Мы покушались спускаться въ нѣсколько найденныхъ нами проваловъ; но сошедъ почши на двѣ ширепи всей глубины, мы принуждены были оставивъ свое предпріяніе. Насъ не снабдили въ Тааль веревками, кошорыхъ мы требовали, и помошью коихъ мы, можешъ спасться, могли бы спускаться по первой представившейся намъ перпендикулярной спѣни, имѣвшей нѣсколько саженей въ вышину; при всемъ томъ однако же не доспигли бы мы до дна; ибо пропасть становилась чѣмъ глубже, шѣмъ круче. Здѣсь нашли мы грунпъ покрытый охрусталившимися солями *. Время не позволило намъ обойти еще нѣсколько возвышений. Другія жерла находятся у подошвы главнаго жерла.

Самое спрашное изверженіе огнедышущей горы Тааль послѣдовало въ 1754^м году. Происшедшевіе сіе описано подробно въ 12^й главѣ XIII^й части Исторіи, сочиненной Пашеромъ Жуаномъ де ла

* По изслѣдованию Доктора Митерлиха: перисшими квасцами.

Консепсьонъ. Послѣ прежніхъ изверженій (послѣднєе было въ 1716^м году) гора оспавалась спокойною, и изъ жерла, по видимому погасшаго, добывалась сѣра. Оно начало вновь дымить въ первыхъ числахъ Августа мѣсяца, а 7го усмопрѣно было пламя, и послѣдовало землетрясеніе. Ужасы увеличивались съ 3го Ноября по 12^е Декабря; гора извергала пепель, песокъ, иль, огонь и воду. Мракъ, орканы, молнія и громъ, подземный спукъ и весьма продолжительныя землетрясенія поперемѣнико повторялись съ неописуемымъ ужасомъ. Городокъ Тааль, находившійся тогда у берега лагуны, и нѣкоторые другіе мѣстечки завалены были совершенно и разрушены до основанія. Для шаковыхъ изверженій отверстіе вулкана было слишкомъ малое; оно при семъ случаѣ расширилось, и припомъ опкрылось другое, изрыгавшее шакже иль и всякую гарь. Изамя появлялось даже посреди лагуны въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ глубина чрезвычайно велика: вода кипѣла. Земля разверзлась въ разныхъ мѣстахъ, и особенно примѣшна была глубокая разсѣлина, просирающаяся далеко въ направленіи къ Каланбонгу. Гора дымѣла еще въ продолженіе долгаго времени. Хотя же и въ послѣдствіи времени случались изверженія, однако съ меньшою уже силою.

Прекрасные лѣса, облекающіе роскошною зеленою горы и часть равнины, просираются до самаго моря, въ которое опускающейся даже ризофоры (корнепушъ) и другія деревья. Мы обозрѣли сіи лѣса слишкомъ поверхностно вдоль бывшихъ дорогъ, и не проникнули довольно во внутренность оныхъ, чтобъ описать оные надлежащимъ образомъ. Намъ кажется, что смоковныя деревья въ оныхъ преимущественно господствующіе. Нѣкоторыя породы деревъ, образующія чрезвычайно великия деревья, опираются на спиральному сцѣпленіи иней и кореньевъ, облагающихъ ушесы и по онымъ распространяющіяся. Другія, имѣя тонкій цень, воздымаются до неимовѣрной

высоты, шакъ чио вершина оныхъ превосходишь въ вышинѣ всѣ прочія въ лѣсу деревья, а изъ нижней части пня шакового дерева выходишь невѣдомый плодъ. Иные роды оспаются въ видѣ куспарниковъ, а другіе разспилаются по землѣ. Мы вовсе не нашли въ лѣсахъ прекраснаго рода акаціи со многоперистыми листьями, хотя многочисленные роды спручковыхъ распѣній обрѣшаются здѣсь во всѣхъ возможныхъ отмѣнахъ. Папорошники, а особенно древообразные, ліаны, распѣнія ящыковыя, и мнѣ виды распѣній, коиные въ Бразиліи образуюшь на вершинахъ деревъ воздушные сады, кажешся, здѣсь весьма рѣдки, а Индійской смоковницы и семействъ ананасовъ вовсе не имѣшися. Природа имѣеть здѣсь другое спокойнѣйшее свойство. Роды пальмъ здѣсь многочисленнѣе, нежели въ Св. Екатеринѣ. Нѣкоторые изъ оныхъ не имѣюшь пріятнаго вида, а шонкій, разспилающійся ропашъ болѣе всѣхъ прочихъ достоинъ удивленія. Между родами клещинца соединяешь странную форму распѣній *Pothos scandens* (воздымающійся повой), который, имѣя подобныя правѣ въ срединѣ съуженные двурядныя листья, взирающія вверхъ по спираламъ деревъ.

Въ лощинахъ и по берегамъ ручьевъ росшень красивый бамбусовый проспникъ *, коего шонкіе стебли выходишь густыми пучками изъ корня, и ударя опѣ вѣтра другъ объ друга, производить звуки; густый куспарникъ представляешь шамъ богатое разнообразіе распѣній.

* Стебель бамбука выросшаетъ въ продолженіе одного дождеваго периода времени до полной высоты, какой только достигнутъ можешьъ, а деревенѣніе только въ слѣдующемъ году, и тогда пускаешь боковыя вѣтви, не выросшая однако же болѣе. Молодые отпрыски можно ѿспѣть какъ спаржу. Нѣкоторыя изъ описанныхъ *Лурциромъ* породъ здѣсь природны; цѣла не видѣли мы ни на одной.

На равнинахъ вспрѣчаюшся лѣса поперемѣнно съ саванами , коихъ флора есть сама скудная. Рода два шравъ , коихъ спѣли доспин-
гая до высоты 8^{ми} фунтовъ , изсушаюшися солнцемъ и кажущел-
быши посѣвами , созрѣвающими для жашвы. Въ шѣни оныхъ скры-
ваюшися весьма немногія карличныя расѣнія , большою часцю струч-
ковыя , да кое - гдѣ воздымаюшися между оными древообразная Bauhinia
(Американское горное эбеновое дерево).

Саваны сіи сожигаюшися , либо для пригошовленія оныхъ къ воз-
дѣланію , либо для доспавленія спадамъ молодой въ пищу шравы .
Огонь съ прескомъ распространяется по онымъ и вокругъ подни-
мающихся облаковъ дыма лешаюшъ забошливо мѣлкая порода соко-
ловъ и другія птицы , преслѣдуя , по видимому , насѣкомыхъ , отъ
дыма спасающихся.

Обстоятельства ограничили наши изслѣдованія въ органическомъ
царствѣ природы почти исключительно одною Бопаникою и
Энтомологіею. Мы находимъ однако же случай говорить здѣсь объ
одномъ морскомъ червѣ , менѣе извѣстномъ ученому , нежели торгую-
щему свѣти.

Подъ общимъ наименованіемъ Biche de mer , по Малайски Трапангъ ,
по Испански Балате , привозится на продажу въ Кантонъ сушеный
и копченый кубышки , семи , а можешъ быши и болѣе различныхъ ро-
довъ , изъ коихъ каждый имѣешъ особенную свою цѣну и название .
Тоже самое лакомство Кишайцевъ , которое причиняло дорогоизну
извѣстныхъ даже и въ Европѣ птичьихъ гнѣздъ , содержащихъ и Тре-
пангъ въ цѣнѣ , не смотря на значительный привозъ онаго . Малай
опьянѣваюшъ оный даже на берегахъ Новой Голландіи въ заливѣ
Карпеншарія , Малай и Кишайцы даже на берегахъ Новой Гвинеи , а
Англичане заславляюшъ собираюшъ оный на Пелевскихъ островахъ ,
оставляя шамъ машросовъ , коиорымъ сей промыселъ поручается .

Испанцы привозятъ оный сюда съ Маріанскихъ острововъ; а какъ оный вѣроятно мало по малу пропадаетъ на шхъ берегахъ, гдѣ оный собирающъ, по и предпринимающъ къ Каролинскимъ островамъ для открытия оного пущешесвія, о кошорыхъ упомянемъ въ другомъ мѣстѣ. Кажется, что Трепангъ собирается для торговли такжѣ въ Индійскомъ океанѣ, и именно, на островѣ Св. Маврикія. Кубышки сіи обрѣшаются преимущественно на коралловыхъ рифахъ, гдѣ нѣкошорыя породы оныхъ, какъ напр. находящіяся на Радакѣ, могутъ быть собираемы во время оплива на сушѣ; напротивъ чего кажется, что другія породы водятся въ большей глубинѣ воды. Мы имѣли случай изслѣдовашъ одну шаковую породу съ большою точносію, и нарисовать ону. Порода сія мѣльче другихъ и менѣе уважающейся, но впрочемъ на другія похожа. Всѣ настоящія кубышки могутъ, кажется, употребляемы быть какъ Трепангъ. Сей драгоценный червь собирается такжѣ въ нѣкошорыхъ мѣстахъ и на Филиппинскихъ островахъ.

Свѣнь насѣкомыхъ богатъ на сихъ островахъ. Особенно красивы бабочки, жуки и клопы. Одна найденная нами порода скорпіоновъ кажется если ша же, кошора попадающейся и на островахъ Великаго Океана, и кошорую мы собирали такжѣ на Радакѣ; но изъ нихъ находящіяся на сей послѣдней купъ осиротовъ гораздо болѣе. Весьма много страдающъ жищели отъ термитовъ (*блѣдыхъ муравьевъ*) и москвитовъ (*Culex*, родъ комара). Находящаяся близъ Манилы во множествѣ порода большаго богомола (*Mantis*) подала вѣроятно поводъ къ сказкѣ *Пигафетты* о ожившворенныхъ листьяхъ одного дерева на островѣ Цирабоклеонъ. Испанцы рассказываютъ и понынѣ еще сю и ей подобные сказки, помѣщенные бр. Жуаномъ де ла Концепціонъ въ его Исторіи, о живомъ морскомъ капустнике, о правѣ любви, о змѣиныхъ брашняхъ, о людахъ съ хвостами; ибо

здесь никошь не имѣшъ склонносши къ Еспесиенной Исторіи, шакъ какъ и вообще къ какой либо наукѣ, и всякъ забопишся шолько о шомъ, чпо ему приноситъ пользу и чпо для него потребно къ исполненію его обязанносци. Учиненное *Дономъ Гонзалезомъ де Карагуатъ*, бывшимъ во время Лаперуза (1787) Инспендантомъ Филиппинскихъ острововъ, собраніе предметовъ до Еспесиенной Испоріи относящихся, перевезено въ послѣдшвіи времени изъ Маниллы въ Испанию.

Ученый *Куелларъ*, кошорый оправленъ быль изъ Испаніи съ порученіемъ пещись о распространеніи разныхъ хозяйственныхъ заведеній, какъ то: разведенія хлопчатой бумаги, добыванія корицы и пр. и кошорый, послѣ долговременного на сихъ островахъ пребыванія, умеръ за нѣсколько предъ симъ лѣтъ въ Манилль, завель было близъ Кавице бошаническій садъ; но шеперь не виданъ и слѣдовъ онаго. Куелларъ посыпалъ разнаго рода произведенія природы въ Мадришъ, имѣль попеченіе о закупкѣ Кипайскихъ книгъ, обогащаль сады Мадришкіе и Мексиканске съменами здѣшнихъ расѣній, и состоялъ въ непрерывныхъ ученыхъ сношеніяхъ, какъ съ Спарымъ, шакъ и съ Новымъ Свѣшомъ. Мы изслѣдовали оспавшіяся по немъ бумаги, и удословїились, чпо все относящееся до наукъ спасено отъ погибели и оправлено въ Испанию. Кажется, чпо Каванилле описалъ собранныя имъ расѣнія, шакъ какъ и добытныя экспедицію Малесини, кошорая лишилась здѣсь одного изъ своихъ ученыхъ.

Дабы собрашь богашую жашву, кошорую Еспесиенная Испорія здѣсь еще пріобрѣсть можешъ, потребно продолжительнѣйшее пребываніе и путешесшия на другіе, а особливо на болѣе обѣщающіе южные острова и во внутренносци оныхъ. Здѣсь оспаешся еще занитій много и для многихъ.

Филиппинские острова имъють болѣе и проспраннѣйшихъ Испо-
риковъ, нежели иное Европейское Государство. * Мы обязаны благо-
дарностию переводчику Цунниги за то, что онъ избавилъ насъ отъ
обязанности распространяться на счетъ сей непріятной исторіи,
состоящей такмо изъ съпленія распрай и раздоровъ, и представляю-
щей донесенія Миссій, находившихся въ Китаѣ, Японіи и пр. въ
весма невыгодномъ видѣ. Бр. Жуанъ де ла Консепсьонъ довелъ испо-

* Antonio de Morga. *Sucesos de Philipinas.* Mexico. 1603. Pedro Murillo Velarde. *Historia de la provincia de Philipinas de la Compania de Jesus.* Manila en la Imprenta de la Comp. de Jesus. 1749. 2 Vol. fol.

Juan de la Concepcion, Recoleta Augustino descalzo. — *Historia general de Philipinas.* Manila. 1788 — 92. 14 Vol. 4. Joaquin Martinez de Zuniga del Orden de San Augustin. *Historia de las Islas Philipinas.* Sampaloc. 1803. 4. Англій-
скій переводъ оной напечатанъ уже вшорымъ писненіемъ. An historical Wiew of the Philipine Islands from the Spanish of Martinez de Zuniga by John Mawer. London. 1814.

Poblacion de Philipinas. Fol. Недоспапочная спашистическая шаблица, со многими ошибками въ числахъ, напечатанная въ Кавите en S. Telmo. 1817. Кажется, что шаковые же шаблицы издаваемы были отъ времени до времени и прежде сего, начиная съ 1734 года или около.

Carta edificante o viage a la provincia de Taal y Balayan por el Abate Don Pedro Andres de Castro y Amoedo. 1790. 4. Рукопись въ нашихъ рукахъ.

Сверхъ того упоминается еще о слѣдующихъ Испорикахъ, которыми мы однако же не имѣли случая воспользоваться.

Fr. Gaspar de San Augustin.

Colin. *Historia de Philipinas.* Изъвлечениe изъ слѣдующей: Pedro Chirino, *Historia de Philipinas.* 1 Vol. fol. Рукопись въ библиошкѣ Коллегіи и разныя Лѣтописи и Исторіи нѣсколькихъ монашескихъ орденовъ или, лучше сказать, ихъ провинціи, освиротовъ Филиппинскихъ. Книги сіи сохра-
няются въ рукописи въ монастыряхъ шѣхъ орденовъ въ Манилѣ.

Исторія Маріанскихъ острововъ.

Charles Gobien. *Histoire des Isles Marianes nouvellement converties à la religion Chrétienne, et de la mort glorieuse des premiers missionnaires, qui y ont prêché la foi.* Paris. 1700.

рію до правленія Губернатора *Лранды*, предъ впорженiemъ Англичанъ въ 1762^{мъ} году; а *Цушига* до отбытія ихъ въ 1764^{мъ} году. Мы удовольствуемся шѣмъ, что бросимъ бѣглый взоръ на наспояшее положеніе сего Испанскаго владѣнія.

Испанцы причисляютъ къ округу сей Губерніи острова Маріансkie, острова Каролинскie, о коихъ они уже давно получили свѣдѣнія посредствомъ занесенныхъ вѣшромъ отшуда лодокъ, и на кои они вознамѣрились распространить и вѣру свою, и иго свое, а наконецъ южные Филиппинскie острова Минданао, Іоло и пр. обишаляемые не-примирами ихъ врагами, Маврами или Магомешанскими Индѣйцами, кошорые не пресшають разбойничими набѣгами наносить страхъ и причинять опускоженія на всѣхъ берегахъ, заселенныхъ Христіанами.

Президія въ Санбоанганъ на западной оконечности острова Минданао обязана содержать въ уздѣ оправдіе сіе, но она, точно шакъ, какъ Правленіе на Маріанскихъ островахъ, ешь въ самомъ дѣлѣ ничто иное, какъ помѣшье, дающее Команданшу на шѣ годы, на кошорые должностій сія ему ввѣряется, право обогащаться посредствомъ исключительной торговли всѣмъ шѣмъ, что опь Прави-тельства на содержаніе войска и чиновниковъ предназначено. Споль

Исторія открытия Каролинскихъ острововъ и отправленныхъ на сей конецъ Миссій.

Lettres édifiantes. V. 1. 2e изданіе. V. 11. 16. 18. Murillo Velarde и Juan de la Concepcion кажеши не пользовались никакими другими источниками, какъ только содержащимися въ сей книжѣ письмами и извѣстіями.

О Пелевскихъ островахъ особенно.

George Keate Esq. An account of the Pelew Islands from the journal and communications of Capt. Henry Wilson. 5 Edition, London. 1803. 4.

же мало соопытывающъ цѣли, экспедиціи, оправляемыя изъ Маниллы на вооруженныхъ судахъ для крейсированія пропивъ не-пріятеля. Онѣ способствующа только производству запрещенной торговли, для которой и Христіане и Мавры съ одинакимъ спара-ніемъ другъ друга избѣгаютъ. Одна только бухта Манильская, ко-торую еще Лаперузъ описываетъ опасною, кажеся нынѣ свободна отъ нападеній морскихъ разбойниковъ.

Кромѣ Испанцевъ, которыхъ должно почесть чуждыми облада-щелями, и Киппайцевъ, имъ совершенно пропивоизложныхъ, имѣющія на Филиппинскихъ островахъ два природныя поколѣнія людей. Папуанцы во внутренности земли, и Малаи, въ обширномъ значеніи сего слова, или обишащіи юга, по берегамъ.

Число Испанцевъ не велико. Киппайцы, именуемые *Санглелми*, то есть, спранспивющими купцами, суть Жиды сей часши свѣща; число ихъ неопределено, то болѣе, то менѣе. Гражданское ихъ положеніе не утверждено никакими прочными договорами, а Исторія предстаиваетъ ихъ то терпимыми, то преслѣдуемыми, то возмущающими. Нѣкоторые изъ нихъ приемлютъ, для вящей безопасности, святое крещеніе; но нерѣдко случается, что когда они съ пріобрѣтеными ими богатствами осправляютъ Маниллу на ощечесив-ныхъ корабляхъ, то осылаютъ обращно къ Архиепископу полученные ими отъ него одежду новообращенного и крестъ, дабы онъ могъ дать оные вновь другимъ изъ ихъ соотечественниковъ.

Папуанцы, первые обладавши сей спраны, именуемые Испан-цами *Aetos* или *Negritos*, суть дикіе, которые не имѣя ни постоян-ныхъ жилищъ, ни землепашства, ведутъ кочевую въ горахъ жизнь и питаются звѣриною ловлею, дикими плодами и медомъ. Нѣшь возмож-носши склонить ихъ къ другому образу жизни. Даже и шѣ, которые съ самаго младенчества воспитаны между Испанцами, суть ненадежные

Христіане, и нерѣдко бѣгутъ опь своихъ воспішашелей обратно въ дикую пустыню къ людямъ одного съ ними цвѣта. Они пишають, кажется, большую вражду къ Индѣцамъ, ихъ выпѣнившимъ, нежели къ Испанцамъ, своимъ мешипелямъ. Объ нихъ весьма мало извѣстно, да и намъ не удалось собрать точнѣйшихъ свѣдѣній. Ихъ описываютъ вообще какъ народъ кропкій и незлобный, и никогда не обвиняютъ ихъ въ обыкновеніи єсть человѣческое мясо. Они ходяще нагie и носящіе только передникъ изъ древесной коры; но мы пишемъ спаравались увидѣть та��овый передникъ, или чѣло либо изъ ихъ рукодѣлія, а пошому и не можемъ сказать, употребляютъ ли они сырную древесную кору, или же выдѣлываютъ изъ оной машерію по примѣру осѣровианъ Южнаго моря. Изъ сего поколѣнія людей видѣли мы только двухъ дѣвочекъ, которыхъ воспішывались въ Маниль и въ Кавите въ Испанскихъ семействахъ. Кроме того содержались еще два человѣка подъ спражею въ крѣпости Кавите.

Малаевъ, именуемыхъ Испанцами *Indios*, имѣвшися нѣсколько племенъ и поколѣній, говорящихъ различными нарѣчіями; Исторіѣ описываетъ ихъ яко переселенцевъ съ острововъ Борнео и Минданао. Нѣкоторыя племена, живущія во внутренности земли, сохранили свою независимость, а обишаши береговъ приняли Христіанскую вѣру, сущь подданные Испанской короны и состоящіе въ полной зависимости монаховъ.

Свободныя племена преимущественно заслуживали наше вниманіе; при всемъ томъ однако же не были мы въ состояніи пріобрѣсть обстоятельнѣйшихъ объ нихъ свѣдѣній. Они въ нѣкошорыхъ случаяхъ различествуютъ другъ опь друга, и то, чѣло говориша объ одномъ племени, не можешь отнесено бысть на всѣ племена. Замѣтишь должно, что въ нѣкошорыхъ племенахъ цѣломудріе, не только женщины, но и дѣвицы, находящіеся въ великомъ уваженіи и охраняющіеся

строгими правилами. Въ другихъ существуетъ нѣкоторый родъ обрѣзанія.

Индѣйцы на Филиппинскихъ островахъ суть вообще вѣжливый, беззаботный, веселый и опрятный народъ, уподобляющійся въ характерѣ болѣе жителемъ восточныхъ острововъ, нежели насполищимъ Малаямъ или жестокимъ обитателямъ острова Башна. Развращеніе господствующее только въ черни, коюрая въ Манилль и Кавитѣ шолпихся около иностранцевъ. Въ отношеніи нравовъ, обычаевъ и многообразнаго суевѣрія сихъ народовъ, мы ссылаемся на упомянутые нами источники и на пущешествіе *Пигафетты*. По сочиненной на 1815 годъ таблицѣ народонаселенія, число Испанскихъ подданныхъ въ округѣ сей Губерніи проспирающее до двухъ съ половиною миллионовъ душъ. * Въ поманутое число не включены двѣ тысячи семействъ необращенныхъ Индѣйцевъ Тингвіановъ, живущихъ въ провинціи Илокосъ въ сѣверной части острова Люсона, и тысячу семействъ необращенныхъ Индѣйцевъ Игоррошовъ **, обитающихъ въ горахъ той же провинціи, тысячу двѣстахъ семействъ Negritos въ тѣхъ же горахъ, и наконецъ болѣе девяти сотъ семействъ необращенныхъ Индѣйцевъ провинціи Каламіанесъ, коюрыя всѣ платили дань разными товарами, а Негриши именно круговымъ чистымъ воскомъ. Въ Манилль, за исключеніемъ духовенства, гарнизо-

* Народосчисление происходило обыкновенно посредствомъ взиманія дани съ каждого семейства, коюное при семь случаѣ полагающееся среднимъ числомъ въ пять душъ. Въ той же таблицѣ показано, что число народа умножилось съ 1734 года почти на одинъ миллионъ семь сотъ тысячъ душъ.

** Черты лица и менѣе смуглый цветъ сихъ Игоррошовъ провинціи Илокосъ доказываютъ, что они смѣшились съ соплеменниками Лимагона, бѣжавшими въ ихъ горы въ то время, когда *Жуанъ де Селцедо* осаждалъ Китайцевъ въ Пангасинонѣ.

на, поселившихся здесь Испанцевъ и Европейцевъ, и Кишайцевъ, всего числомъ ошь чепырехъ до щести тысячъ, счишающей жишелей до девяти тысячъ душъ.

Манила съ своею гаванью Кавине естъ, кажешся, единственный значительный Испанскій городъ на Филиппинскихъ островахъ. Въ провинціяхъ видны только великолѣпные храмы и зданія духовенства посреди чистыхъ и легкихъ хижинъ природныхъ жишелей, которыя, точно такъ, какъ во время Пигафетты, будучи поставлены на столбахъ, сплещены изъ проспниковъ бамбука и калама, и покрыты листьями кошечьей мяты, имѣющъ видъ красивыхъ пищевыхъ кѣшокъ. Огонь нерѣдко испребляешь цѣлымъ шаковымъ селеніемъ, съ шою же легкосшю и скоростшю, какъ и сухуюправу на ихъ саванахъ, но оныя въ нѣсколько дней воспашаешь паки изъ пепла въ обновленномъ видѣ.

Испанцы занимаютъ преимущественно въ Манилѣ собственно укрѣпленный городъ на лѣвомъ берегу рѣки. На правомъ же берегу рѣки проспирающія предмѣстія Кишайцевъ съ гостиницами дворами и лавками и предмѣстія Тагаловъ, окруженнія красивыми садами. Улицы въ городѣ устроены прямые. Домы каменные въ одинъ этажъ построены на нижнемъ жильѣ, оспающемся однако же безъ употребленія. Сыростъ въ дождливое время года заставляетъ слѣдовать въ семь ошношеніи примѣту природныхъ жишелей. Домы окружены со всѣхъ сторонъ наружными галлерейами, въ окна коихъ вмѣсто стекла вставлены прозрачныя раковины. Въ проспорныхъ, продуваемыхъ вѣтромъ и шѣнистыхъ комнатахъ обишаешь весьма хорошо защищены ошь зноя. Не дурна архитектура монастырей и церквей, которыя суть главныя въ городѣ зданія. По причинѣ частыхъ землетрясеній, спѣны спросятся чрезвычайной толщины и укрѣпляются еще балками, въ оныя вставляемыми. Въ нѣко торыхъ

изъ сихъ церквей находятся живописи хорошихъ художниковъ; иконы которые украшены довольно искусно извялными деревянными статуями, которыя суть произведенія Индѣцевъ. Но то, что сдѣлалъ Индѣецъ, здѣсь отнюдь не цѣнится. Большую часть крашковременного нашего пребыванія въ Манилль провели мы въ монастыряхъ, надѣясь обрѣсти тамъ свѣдѣнія о предмѣтахъ для насъ важныхъ. Въ здѣшнихъ разсадникахъ Китайскихъ и Японскихъ миссій не нашли мы ни одного монаха, который бы имѣлъ основательные познанія о наукахъ и лішерашурѣ сихъ народовъ. Пришельцы изучавшися въ самомъ мѣстѣ ихъ назначенія по потребнымъ для нихъ языкамъ, а въ довольно значительныхъ библиотекахъ Манильскихъ совершенно недоспѣшающъ именно того, о чёмъ каждый поспѣшаешь спрашивать, то есть, всего относящагося къ кореннымъ языкамъ той страны и къ ихъ лішерашурѣ, равно какъ и къ языкамъ и лішерашурѣ тѣхъ народовъ, которыхъ отсюда спарались обращиться въ Христіанство.

Инквизиція пребываешь нынѣ, кажется, въ бездѣствії, шѣмъ не менѣе однако же господствующее обыкновеніе осперегаешься оной, и на людяхъ примѣшно, что они какъ будто пугающія и спрашивающія привидѣнія, котораго не видяшь.

Испанцы здѣсь весьма роскошеспивающій. Экипажи многочисленны и красивы. Изобиліе, господствующее за столами, коихъ вываешь по пѣскольку въ день, доходишь до шакой спешени, что раждаешь наконецъ опвращеніе. Каждый имѣешь цѣлую одно только обогащеніе, и проспахъ Испанская пословица говоришь: „я не за „шѣмъ“ прѣѣхалъ въ Индію, чтобы только дышашь другимъ воз „духомъ“.

При большей свободѣ, торговля могла бы процвѣтать въ Манилль, и припѣсненія, которымъ она подвержена въ Кантонѣ, мо-

гушь послужить къ перенесенію сюда шоржица между Кипаемъ и оспальными свѣшомъ. Каждый здѣсь шоргуешьъ, а монахи, обладающіе наличными деньгами, охопно ввѣряюши предпріимчивымъ людямъ капитали за опредѣленную прибыль и на опредѣленныя предпріятія, пріемля на себя и опасности оныхъ. Сахарь и индиго сушь кажешся донынѣ преимущественнѣе предметы, вывозимые отсюда въ Европу. Хлопчаща бумага и бумажныя издѣлія здѣшнихъ фабрикъ отправляющи въ Мексику. Кипайцы покупаютъ кубышки (трепангъ) и птичья гнѣзда. Раковина, употребляемая въ нѣкоторыхъ странахъ Индіи вмѣсто монеты и собираемая на сихъ оспровахъ, жемчугъ, жемчужная раковина, амбра и т. д. едва ли заслуживающъ уваженія. Оспрова сіи могли бы доставлять гораздо болѣе произведеній для торговли, нежели сіе донынѣ дѣлающіяся. Кофе, кошорый здѣсь отличиційшей добропы, разводится, такъ какъ и какао, только для собственнаго употребленія. Корица, кошорая, какъ увѣряюши, распещь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по лѣсамъ дикая, саго и другіе предметы не обращены еще промышленносію здѣшнею въ источники обогащенія.

Когда Исторія запечатлѣетъ оппаденіе обѣихъ Америкъ отъ Метрополіи, тогда Филиппинскіе острова останутся за Испанскою короною, и могутъ вознаградить ей пощерю неизмѣримаго проспранства земли, изъ котораго она не извлекала выгодъ, ею себѣ обѣщанныхъ.

Индійцы владѣюши землями и сушь люди свободные: съ ними и посушувающъ, какъ съ шаковыми. Въ ихъ власни находятся и ими защищаются крѣпости, сооруженные противу Мавровъ въ каждомъ береговомъ мѣстечкѣ. Дворянскія ихъ фамиліи лишились своихъ преимуществъ: каждый округъ, каждое селеніе избираетъ своихъ начальниковъ, и выборъ сей только утверждается. Въ рукахъ сихъ

Gouvernadorcillos, Capitanos и пр., кошорыхъ Испанцы отличають названиемъ Дон, находящихся вся законная власнъ; но уваженіемъ, богатствомъ, могущеспивомъ пользующихся одни Паперы.

Подашь, плашимая Королю, весьма умѣренна; но монополія штабаку, содѣлавшагося первою жизненою пощребноснію для людей всякаго возрасна и пола безъ различія, крайне штагосна. Поля, на кошорыхъ Индійцы прежде произращали штабакъ собственно для себя, лежашъ нынѣ впусинъ. Они опасаются, что новое воздѣлываніе тѣхъ полей, и произведеніе чего либо новаго, будуть имѣти послѣдствіемъ новыя угнешенія. Съ Индійскаго орѣшика (Агеса), коего орѣхъ жують съ листомъ бешеля (Piper Betel) и извеснью, плашился небольшая только подашь.

Главная пища обищаделей состоитъ въ сорочинскомъ ишенѣ, а къ тому присовокупляются всѣ плоды, коими природа съ большою расщочительноснію одарила сюю благодарную землю, и изъ коихъ мы упоминаемъ только о многохвалимой мангѣ *, о двухъ родахъ хѣбнаго дерева, общемъ на всѣхъ островахъ Южнаго моря и особенно свойственномъ однимъ Филиппинскимъ островамъ, о пизангѣ и кокосѣ.

Домашнія животныя, кошорыя первоначально находились на семь архипелагъ, сушь свиньи, козы, собаки, кошки, куры, гуси и,

* Чунинга сомнѣвается въ томъ, если ли манговое дерево природное здѣсь расстѣніе, или же перевезено оно сюда Испанцами съ береговъ швердой земли. Непонятно, по какому поводу они причисляютъ сахарный проспникъ къ расщѣніямъ, введеннымъ Испанцами. Пигафетта упоминаетъ именно о сахарномъ проспнике, расщущемъ на островѣ Зебу. Тщени были спаранія Дона Санъ Яго де Эхапарре разводить здѣсь орѣховое и каштановое дерево. Хотя неоднократно высѣвалъ онъ сѣмена тѣхъ деревъ, какъ у горъ во внутренности земли, шакъ и по краямъ лѣсовъ, то все безъ успѣха.

по показанию Чунниги, также Карабо или Остиндский буйволъ *, кошораго надлежитъ однако же различать отъ водящаго въ южной Европѣ и о кошоромъ можно найти обстоятельный извѣстія у Марсдена. ** Карабо находится въ горахъ также дикій и одичалый. Испанцы только ввели здѣсь нашъ родъ рогатаго скота, лошадей и овецъ.

Бой пѣшуховъ, о коемъ упоминаешь уже *Пигафетта*, есть самая большая забава Индѣйцевъ. Хорошимъ пѣшухомъ-бойцомъ гордится и упьшающійся его хозяинъ, кошорый носить его повсюду съ собою на рукахъ. Таковый пѣшухъ содержитъся въ домѣ самымъ пищательнѣйшимъ образомъ и привязывается за ногу. Охота сихъ живописныхъ къ бою и ихъ мужество происходяще отъ воздержанія, на кошорое они осуждены.

Пальмовое вино, или лучше сказать водка, есть и иынѣ, какъ во времія Пигафетты, любимый напитокъ Индѣйцевъ. *Марко Поло* первый описалъ способъ добыванія онаго. Оцвѣшникъ кокосовой пальмы перепягивается снуркомъ, прежде нежели распустившися, конецъ онаго срѣзываєтся, и попомъ прикрѣпляется къ оному сосудъ изъ бамбусового проспника, въ кошорый и впекаешь сокъ. Сей послѣдній сливается дважды въ день; и когда шаковый источникъ изсякнетъ, то въ замѣну онаго созрѣваешь между тѣмъ на томъ же деревѣ другой оцвѣшникъ. Сырый сокъ сей прохладишеленъ, а изъ онаго приличными способами приготавлюющъ вино, укусъ, водку

* Кажется, что *Пигафетта* не заспалъ Карабо на тѣхъ островахъ сего архипелага, кошорые онъ посѣшилъ. Онъ упоминаешь о буйволѣ на островѣ Борнео, вмѣстѣ съ слономъ и съ лошадью. Слово Карабо, Карабу есть Малайское.

** Marsden. Sumatra. Стр. 94. первое изданіе.

и сахарный сыропъ.* Случаешся, что нѣкоторыя кокосовыя деревья, по видимому, опь слишкомъ сильного роста, содѣзываюшися безплодными; для оправданія шаковой болѣзни дѣлаюшь обыкновенно глубокіе врубы въ пень дерева. Но когда дерево шакимъ образомъ соудѣлаешся негоднымъ, то срубаюшь оное, и тогда кочни неразвившихся листьевъ въ срединѣ верхушки дерева, доспавляюшь вкусную пищу.**

Особенный родъ музы (Пизангъ, банановое дерево), неприносящий годнаго въ пищу плода, разводится для льна, добываемаго изъ шволова дерева, и заслуживаешь, кажешся, преимущество предъ многими другими ея родами. Волокна (продольныя жилы листовыхъ стеблей) имьюшь всю длину шволова (около осьми фунтовъ) и бываюшь, смотри по ихъ положенію снаружи или внутри, грубые или тонкѣ, шакъ что изъ одного и того же распѣнія добываешься ленъ, изъ коего выдѣлываюшися ошмѣнной доброши якорные канаты, употребляемые здѣсь большею частию на кораблехъ Испанскаго флона, равно какъ и ткань, изъ коего шкури самыя тонкія половины манеріи, употребляемыя на красивыя рубашки, которыя принадлежать къ національной одеждѣ здѣшняго опрященаго народа.***

* Сладкій сыропъ на Пелевскихъ островахъ приготовляется шакимъ же образомъ изъ одной только кокосовой пальмы. Переображеніе и перетианные напишкы, кажесѧ, не могли шамъ введены бышь въ упомянутое.

** На островѣ Гвалиѣ замѣтили мы особенно содѣланіе кокосовыхъ деревъ безплодными, или, употребля Испанское выраженіе, ихъ съумасшескіе (*tornar loco*), и употребленія прошиву этого средснва.

*** Жишли Каролинскихъ острововъ дѣлаюшь шакже шкани свои, похожія на цѣновки, изъ волоконъ музы, копорая, по показанію Каду, срѣзывающаяся на сей конецъ прежде, нежели приносить плоды. Посему и рождаешься вопросъ, извѣщенъ ли имъ шакже вышепомянутый способъ выдѣлки?

Одинъ родъ пальмового дерева (*Palma de Cabello negro*) доспаваешь плошную черную кору , изъ коей равнымъ образомъ выдѣлываюшися веревки и якорные канапы . (Китайские якорные канапы , копорыхъ плещущъ изъ проспника рошангъ , и конорыхъ иногда по необходимости употребляющъ на корабляхъ , плавающихъ по Великому Океану , почитаются самыми дурными и ненадежными). Пальмовое сие дерево садится и размножается по причинѣ большой пользы , ошь онаго пріобрѣшаемой .

Наконецъ въ числѣ полезнейшихъ распѣній сего края должно упомянуть еще о проспникахъ бамбусъ и рошангъ .

Тагалецъ , при помощи своего *Bolo* , (сie есть ножъ , копорый онъ хорошо напочишаешь и всегда носишь при себѣ въ ножнахъ ; онъ служишъ ему , не только единственнымъ орудиемъ при всѣхъ механическихъ его рабоахъ , но и вмѣсто оружія) спроишь самъ себѣ домъ и снабжаешь онъ большею часщю потребной утвари и посуды изъ проспниковъ бамбуса и рошанга . Земля даруешь ему пищу и питье , шкань для его одежды , табакъ , Индѣйскіе орѣхи и бешель для его наслажденія . Пѣшухъ - боецъ довершаешь его счастіе . — Земля здѣсь чрезвычайно богата , а человѣкъ крайне воздержанъ ! Въ весьма маломъ имѣніи онъ нужду для своего сохраненія и для своихъ удовольствій , но часпо не имѣшь онъ и сего малаго .

МАРИАНСКИЕ ОСТРОВА. — ГВАЯНЬ.

Маріанские острова образуютъ вулканическую цѣнь, имѣющуу направлениe отъ сѣвера на югъ; вулканы и гнѣздилища подземнаго огня находятся въ сѣверной части цѣни, въ которой безплодныя обгорѣлыя скалы числятся между островами.

На Гвайиъ, самомъ южномъ изъ оныхъ, а вмѣстѣ съ шѣмъ и величайшемъ и преимущественнѣйшемъ, чувствуемы бывающы шолько легкия землетрясенія. Гвайиъ предсталяетъ съ сѣверо-восточной стороны умѣренно высокою, ровною землею, кою берега образуютъ крушии ущесы. Справа около высоты и около города совсѣмъ другаго свойства, и имѣющы довольно значительные возвышенія и прекрасныя долины.

Мы не нашли другихъ горныхъ породъ, кромѣ мадрепоровъ, из-весковаго камня и извесковаго шпата.

Островъ сей обильно осѣненъ лѣсами, флора, по видимому, богата, прозябеніе роскошное. Лѣсъ проспирается по крупнымъ берегамъ до самого моря, и разные роды корнепуста (*Rhizophora*) въ закрытыхъ мѣстахъ омывающы вѣши свои въ водѣ. Ни съ чѣмъ сравнишь нельзя благоуханія, проспирившагося къ намъ отъ берега чрезъ бурунь въ то время, когда мы, подходя къ острову, искали мѣста, чтобы спашь на якорь. Оранжевыя и другія плодовитыя деревья разныхъ родовъ одичали и служатъ памятниками прежняго цвѣтущаго обработанія земли. Многія привезенные сюда распѣнія съ лихвою увеличили здѣшнюю флору, какъ напр. иглицаша *Limonia trifoliata*, которая до неимовѣрности размножилась, и вайда (*Indigofera tinctoria*), кою никто пользовавшися не умѣшъ. Хлѣбное дерево,

кокосъ, пизантъ находящіяся въ изобилії; *Mangifera indica* хотя и посажена, но здѣсь еще не размножающіяся. Мы нашли здѣсь нѣкоторые шолько изъ шѣхъ родовъ распѣній, которые весьма обыкновенны на швердой землѣ Азіи и на островахъ Великаго Океана, напр. *Baringtonia speciosa* и *Casuarina equisetifolia*. Но мы замѣтили, что недоспашаешь шамъ родовъ распѣній свойственныхъ Новой Голландіи, какъ шо: *сребролистниковъ* (*Proteaceae*), *многостворчатниковъ* (*Epacridaeae*), *миртовъ* (*Myrtoideae*) и *акацій* съ одинакими листьями. Мы вспрѣшили опять большую часть находящихся на Радакѣ распѣній, изъ кошорыхъ нѣсколько недоспашаешь на Люсонѣ, какъ напр. *Tacca pinatifida*, которой кажешся ишь близъ Манилы, хотя она имѣется природная и разводится въ Кохинхинѣ. Здѣсь вспрѣчаюшія два рода пандановыхъ деревъ и нѣсколько родовъ смоковницъ.

Кромѣ лешихъ мышей (между коими мы нашли также *Chatru-*
rus, лешиху мышь съ воронкою на носу), одно коренное и природное здѣсь млекопитающее есть крыса, которая вообще и до неимовѣрности распространилась по всѣмъ островамъ Южнаго моря. За исключениемъ домашнихъ нашихъ животныхъ, кошорыхъ мы здѣсь вовсе не нашли, Испанцы перевезли сюда гванако (родъ верблюда) изъ Перу и одинъ родъ оленей съ Филиппинскихъ острововъ. Олени доставлены сюда во время правленія *Д. Томаса*. Нѣсколько изъ сихъ животныхъ одичали на разныхъ изъ здѣшнихъ острововъ. Здѣсь вспрѣчаюшія разные роды береговыхъ птицъ и между оными одинъ родъ соколовъ. Въ числѣ земноводныхъ замѣтили мы Игуану (родъ ящерицы) и большую морскую черепаху, а въ числѣ животно-распѣній нѣсколько родовъ кубышекъ, которыя подъ названіемъ *трепангъ* (*Biche de mer, balate*) сославляюшія весьма важную ошрасль торговли съ Китаємъ.

Мрачная исторія Маріанскихъ острововъ довольно извѣстна въ Европѣ. Мы ссылаемся на *Histoire des Isles Marianes, nouvellement converties à la Religion Chrétienne, et de la mort glorieuse des premiers Missionnaires, qui y ont prêché la foi, par le Père Charles Gobien, Paris, 1700.* и на криптическое извлеченіе изъ оной въ *Burney Chronological history. T. III. p. 271.*

Острова сіи открыты были *Магелланомъ* и именовались природными жищелями *Laguas*, Испанцы же назвали оные *Las Islas de los Ladrones, de las Vilas Latinas*, и наконецъ *Marianas*.

„Значительное уменьшение природныхъ обитателей здѣшнихъ „произошлошь ошь покоренія ихъ силою оружія Испанцами въ 1667мъ „году. Любя свободу, они не могли сносить чуждаго ига, кошорое „содѣлалось имъ сполъ шлагоспінъ, чпо они, не имъя способовъ „свергнуть оное, охопище вѣшались, или инымъ образомъ въ отчая- „ніи лишали себя жизни. Женщины съ умысломъ содѣлывали себѣ „безплодными и кидали въ море собственныхъ чадъ своихъ, уверены „будучи, чпо сіи послѣднія шаковою раннею смершию, освобождаю- „щею ихъ ошь шлагоспій и бѣдствій, содѣлающіяся счастливими и „блаженными. И шакъ, зависомость почипали они самимъ крайнимъ „и плачевнѣйшимъ бѣдствіемъ. Къ тому способствовала шакже за- „зинельная болѣзнь, которая въ началѣ сполѣшія почни совершенно „испребила осшавшихся.“ *

* Esta diminucion tan considerable viene de la Sugecion, a que los obligaron las armas. Amantes de su libertad, no podian tolerar ageno jugo: se les hizo este tan pesado, que no pudiendo des echarle de sus hombros, tenian en menos perder con lazos, y de otros modos desesperadamente las vidas. Las mugeres se esterilis aban de proposito, y arrojaban a las aguas sus propios partos; persuadidas, a que con aquella temprana muerte, que les remedia de trabajos, y de

Донъ Педро Мурилло Велларде дѣлаешъ такое же описаніе и съ шѣми же черпами. Охотно предоспавляемъ мы Испанцамъ дальнійшія объясненія.

Число народа проспиралось первоначально, по показанію брата Жуанъ де ла Консепсіонъ, до 40.000, а по извѣстіямъ Мурилло Велларде до 44.000. (Въ *Nouveau voyage à la mer du Sud* (Marion) сказано, что число обитателей, проспиравшееся прежде до 60.000, уменьшилось до 8^{ми} или 900.) Оспашки природныхъ жишелей собраны были въ 1695^{мъ} году на острова Сайпанъ и Гваданъ, а послѣ случившейся вслѣдь за шѣмъ болѣзни на одинъ шолько послѣдній островъ. По счислению народа (о коемъ однако же не сказано, въ копоромъ году оное послѣдовало), сообщаемому помянутымъ Мурилло Велларде (печатано въ Манилѣ въ 1749^{мъ} году), яко новѣйшему извѣстію, находилось на лице 1.738 душъ обитателей. За шѣмъ населеніе начало возрасшать и досшило въ 1783^{мъ} году до 3.234 души, а въ 1816^{мъ} году до 5.389 душъ.*

Но Христіанскіе попомки шѣхъ, копорые спаслись отъ погибели своего народа, и пережили свою независимость, потеряли всѣ оптичительныя свойства отцевъ своихъ, и разучились всѣмъ ихъ искусствамъ, а отчасти даже и ихъ языку.

Гобіенъ первый кажешся писаль о безразсудномъ утвержденії,

una vida penosa , los hocian dichosos , y felices: en tanta tenian la sugeccion, que lesparecia la ultima y mas lamentable miseria: Tambien ajudo una epidemia en los principios de este siglo, que casi despoblo el resto. Fra Juan de la Concepcion. Historia de Philipinas. T. VII. p. 348.

* Не должно упускать изъ виду, что для усиленія Миссіи переселенцы были цѣлымъ соини Филиппинъ на Гваданъ, и что ихъ потомки включены въ сіе счисление.

будто обитатели Маріанскихъ острововъ получили первоначальное свѣдѣніе объ огнѣ только отъ Европейцевъ. Историки Манильскіе поворяющъ то же самое, Велларде примѣняетъ къ нимъ изреченіе: Nulla Getis toto gens truculentior orbe; а за симъ и должно удивляться, что достойные уваженія Писатели, отъ коихъ надлежало бы ожидать болѣе здравой критики, ввергаются чрезъ то легкомысленнымъ образомъ въ самыя непроспѣшныя заблужденія. *

Народъ сей принадлежишъ къ шому семейству народовъ, которые другъ на друга похожи въ свойствахъ, нравахъ и искусствахъ, состоящіе во взаимныхъ связяхъ по торговлѣ и мореходству, и населяющіе острова, лежащіе къ востоку отъ Филиппинскихъ до 180° долготы. Добродушные и въ обращеніи пріятельные народы сіи ошиють находящіеся на низкой степени образования, и живущіе Маріанскихъ острововъ ни въ чемъ не уступали своимъ собратіямъ.

Въ мореплаваніи они по крайней мѣрѣ равнялись съ искусиѣшими

* Бурней и въ семь случаѣ доказываетъ всю свою проницательность при основательнейшей учености, I. с. р. 312. Какъ могли бы жищели острововъ, на коихъ многочисленные вулканы извергающіе пламя, не знать огня? Пигафетша помѣщаешь въ число вещей, коими они питаются, и птичье мясо, не упоминая однако же о шомъ, что оноѣ ёдишь сырое. — Мимоходомъ замѣшимъ мы, что свинья, которую, по показанию сего описателя пушеческія, Магелланъ велѣлъ убить по прибытии своеемъ на Филиппинскій островъ Гумуну, подала кажешся поводъ къ недословѣрному утвержденію, будто Магелланъ привезъ съ собою свиней съ Ладронскихъ острововъ; о чёмъ умалчивающъ, какъ Massimiliano Transilvano, такъ и Breve narrazione di un Portugheze (у Рацузія), да и Негтега, Historia de los Indias, T. II. Cap. 3. вовсе о шомъ не упоминаешь. Всѣ знаменитѣйшіе писатели соглашающіеся въ шомъ, что во время завладѣнія сими островами не находилось на оныхъ никакихъ чешвероногихъ животныхъ. Негтега I. с. кажешся безъ всякаго основанія помѣщаешь въ число коренныхъ произрашѣній сихъ острововъ сорочинское пшено (у росо агро).

ми Каролинцами. * Существующія еще на островахъ Тиніанѣ и Сайпанѣ произведенія ихъ зодчества свидѣтельствующъ, что они въ семъ отношеніи превосходили другихъ. Между древностями ихъ открыли мы нечто шакое, что обнаруживаетъ, кажется, чрезвычайно великий къ образованности шагъ, которымъ они упредили всѣхъ островинъ Южнаго океана. Сie есть изображеніе монеты. Мы сами видѣли описываемые нами предметы, и основываемъ наши объясненія на самомъ достовѣрномъ свидѣтельствѣ, и именно, на свидѣтельствѣ пріятеля нашего *Дона Луи де Торреса*, сего друга Индѣйцевъ, имѣющаго самыя основательныя о ихъ обычаяхъ познанія.

На грубый сиурокъ изъ кокосового лыка шуго наизызывающъ черепаховые кружки, имѣющіе видъ пуговицъ, толщиною не болѣе писчей бумаги, и посредствомъ пренія снаружи весьма гладко выполненные. Все сie образуешь гибкій валикъ, толщиною въ палецъ, а длиною въ не сколько фунтовъ.

* Мы должны замѣтить здесь ошибку, содержащуюся въ Дампіеровомъ описаніи о Proas Маріанскихъ острововъ. Суда жителей Каролинскихъ острововъ идущій дѣйствительно только шагъ, какъ показано въ Анонсовомъ пушеческіи и замѣчено уже Пигафеттою, то есть, коромысломъ къ вѣшру, а плоскою стороною лодки подъ вѣшромъ. Анонъ также показываетъ, что въ подражаніе имъ построены шаковыя суда въ Англіи. Хотя же они дѣйствительно легки на ходу, и особенно гораздо удобнѣе нашихъ кораблей идущій быстро въ бейдевиндѣ; при всемъ томъ кажется, что утвержденіе Дампіера, будто они плывутъ по 24 узла, слишкомъ преувеличено. Сверхъ того должны мы замѣтить, хотя сie и само собою разумѣется, что руль всегда находился подъ вѣшромъ: но въ принадлежащихъ къ сему сочиненію чертежахъ лодокъ Радакскихъ, правило сie не вездѣ соблюдено.

Снурки сіи были употребляемы какъ средство для оборотовъ въ торговлѣ. Приготвленіе и выпускъ оныхъ сославляли исключительное право небольшаго числа спарѣйшинъ.

Въ черепахъ большой морской черепахи провершывающаи различнымъ образомъ дырья: иногда имѣется въ срединѣ одна большая дыра, а на широкомъ шонкомъ краю нѣсколько малыхъ дырьевъ, иногда же бываешь только одна дыра въ срединѣ.

Если кому случалось, вѣроѧтно во время плаванія, убить черепаху (что должно быть предпріятіе трудное и отважное), то онъ приносилъ одинъ черепъ къ спарѣйшинъ, а сей, пріемля въ соображеніе обстоятельства происшедшаго и полученнуу вишаземъ при томъ помошь, просверливъ дырья въ черепѣ; чѣмъ менѣе было дырьевъ, тѣмъ большей цѣны стоилъ черепъ. Утверждаютъ, что шаковые професии давали хозяину ихъ нѣкоторое право вымѣнивать себѣ на оные насильственнымъ образомъ и по введеннымъ обычаямъ чуждую собственность, и что они въ нѣкоторомъ отношеніи служили средствомъ къ производству торговли и значеніемъ цѣны.

Крозѣшъ говоришъ, что жители острова Гваилна, пріобрѣтая посредствомъ образованія новыхъ свѣдѣній, сохранили однако между тѣмъ во всемъ совершенствъ наслѣдованное ими отъ отцѣвъ искусство построенія ихъ лодокъ, и что въ семъ отношеніи не могли они ничего болѣе пріобрѣсти. *

* Nouveau voyage à la mer du Sud, par Marion et Duclesmeur, redigé sur les plans et les journaux de Mr Crozet. p. 204 „Les insulaires de Guam, acquérant par la civilisation de nouvelles connaissances, ont parfaitement conservé l'art, qu'ils tiennent de leurs anêtres, pour la construction de leurs bateaux: ils n'avoient rien à acquérir dans cette partie.“

Теперь рождаєшся вопросъ; должно ли вѣришь сему свидѣтельству сполько же, какъ показаніемъ прежнихъ мореплавателей, тогда какъ нынѣшнее положеніе вещей совершенно различесиша опь существовавшаго во время *Лисона* (1742) и *Дюклемера* (1772)? Нынѣшніе обитатели Гвайна не знакомы болѣе съ моремъ; они уже не корабельщики, не пловцы, и пересѣчали спроинъ суда. Съ трудомъ сполько выдалбливаюшь они себѣ, да и то весьма неискуснымъ образомъ, изъ пней дерева родъ членоковъ, съ коихъ производяшь рыбную ловлю внуши предѣловъ шѣхъ мѣстъ, гдѣ господствующи буруны. Послѣ того, какъ Пилопъ (Лоцманъ) *Луито*, опильтывъ опь оспрова Ламурека, совершилъ въ 1788мъ году новое открытие оспрова Вагала (Гвайна), обитатели Каролинскихъ оспрововъ (Ламурекъ, Улеа и т. д.) начали съ 1805го года приходиши ежегодно съ торговымъ флотомъ къ Гвайну, и привозя съ собою сооружаемы ими на своихъ оспровахъ суда, пошребный для Испанцевъ, промѣнившись оныхъ симъ послѣднимъ на желѣзо. Тѣ же самые Каролинцы производяшь на собственныхъ своихъ судахъ перевозку вещей, отпрѣляемыхъ Губернаторомъ на Тиніанъ и Сайпанъ, и содержашъ запруднишельныхъ безъ шого сношенія Маріанскихъ оспрововъ между собою.

Таковыхъ Каролинскихъ судовъ имѣвшія здѣсь теперь около 10ти или 12ти, и никто не помнишь, чтобы подобныя оныя когда либо построены были на Гвайнѣ. — Вопрошающія: не были ли прежніе мореплаватели введены въ заблужденіе таковыми же въ другихъ спиранахъ построеными судами? Во всѣ времена случалось, что лодки Каролинцевъ были сюда заносимы бурею, и именно еще въ 1760 — 70 годахъ занесена сюда лодка изъ Эапа: далѣе сего времени извѣстія наши, на изустныхъ преданіяхъ основанныя, не проспирающія.

Нынѣшніе обитатели Гвадала преобразовались въ Испанцевъ *; они живутъ и одѣваются почно шакъ, какъ Тагалы около Манилы, разводяще сорочинское пшено для необходимой только по потребности, пригощаяющи и пьющи кокосовое вино, жующи бешель и курящи шабакъ, и наслаждаются въ совершенной беззаботливости до глубокой спиритуальности ** плодами древесными изъ лѣсовъ, изобильными дарами земли плодородной и благородившимъ воздухомъ превосходнаго климата.

Какимъ же образомъ могло бы возбуждено бытъ шрудолюбіе? Губернатору сей отдаленной части свѣта жалуящеся должностіе сія на короткое время въ видѣ помѣшья.

Онъ имѣшъ исключительное право на торговлю въ колоніи, что есть, онъ удерживаетъ себѣ всѣ значительныя наличныя денежныя суммы, посыпаемыя шуда изъ Испаніи на жалованье ***, и за то обязывается давать своимъ подчиненнымъ по своему произволу сколь можно меньшее количество и сколь можно хуждшихъ шоваровъ;**** на-

* Мы изъявили желаніе познакомиться съ собственными нравами, играми, плясками природныхъ жителей, а Губернаторъ заспавилъ ихъ предста- вивши предъ нами балетъ изъ оперы Монтецума, въ шеширальной одеждѣ, которая съ давнихъ временъ хранилась въ Коллегіи, училищномъ зданіи Иезуитовъ.

** Бодрый старецъ 86 лѣтъ и 4 мѣсяца живеть въ Аганиѣ со споль же старою женою своею, единственную сопутницу его юности и его спиритуальности; число ихъ потомковъ просираешся теперъ до 155, и они дожили 6-го поколѣнія.

*** Ежегодно около 18.000 пасхровъ, въ испинѣ какового показанія мы одаако же не ручаемся.

**** Zunniga p. 6.

противъ того Индвецъ не плашишь никакой подаши, разводишь самъ свой шабакъ, и не обязанъ ошдавашь десятины въ пользу церкви.

Рѣдко пристающъ нынѣ галіоны изъ Акапулко къ Гваану, а приходяшь шуда шолько случайно Американцы, производящіе торгъ на съверо-западномъ берегу Америки. Нынѣшній Губернаторъ Маріанскихъ оспрововъ имѣеть собственныи корабль, прекрасный бригъ, посредствомъ коего онъ содержитъ сношенія и производишь нужную торговлю съ Маниллою, и сверхъ этого отправляешь торгъ кубышками (*biche de meg, препангъ*). Онъ началь поощряшь жителей Каролинскихъ оспрововъ къ привозу сего товара, поелику онъ находїлся на ихъ оспровахъ въ изобиліи, а его Лоцманъ, Англичанинъ, опказался привозишь онъ ошпуда, по причинѣ опасносши ошь рифовъ. Шагъ сей можетъ имѣть великое и благопріорное вліяніе на дальнѣйшее образованіе сихъ оспровианъ.

Іезуиты оставались до самаго уничтоженія ихъ ордена въ області Миссіями, основанными ими на Маріанскихъ оспровахъ.

Когда Августинцы ихъ смѣнили, то они сожгли часть своихъ бумагъ и книгъ, и очистили первымъ мѣсто. А какъ въ послѣднія времена господствовалъ недосшапокъ въ Миссіонерахъ, то пасипва на Маріанскихъ оспровахъ ввѣрена свѣтскимъ духовнымъ. Оспрова раздѣлены на два прихода: Агана и Ропа, изъ коихъ послѣдній объемлещь часть оспрова Гваана, оба же подчинены въ самомъ дѣлѣ Епископу оспрова Зебу, которыи однако же, по причинѣ чрезвычайно большаго ошдаленія, предосправляемъ управление оними Архиепископу Манильскому.

Молодые Тагалы изъ Маниллы занимающъ мѣста приходскихъ священниковъ; знаніе Испанскаго языка досшапочно для оправления ихъ должностіи. Въ Аганиѣ имѣющъ они жительство въ домѣ Миссіи.

На островѣ Роппа имѣлся нынѣ прочное поселеніе подъ надзоромъ одного офицера; напротивъ чего, на островѣ Тиніанѣ нѣть вовсе никакихъ жилищъ. Оный посѣщающій шокмо для разведенія на ономъ сорочинскаго пшена. Намъ сказывали, что на Тиніанѣ находятся одичалые рогатый скопѣтъ, свини и козы, на Сайпанѣ рогатый скопѣтъ и свини, а на Агриганѣ свини и козы.

На Гваделупѣ поселилось нѣсколько Каролинцевъ, воспріявшихъ Св. крещеніе; но мы заспали изъ нихъ весьма малое шокмо число. Нѣкоторые изъ нихъ получили отъ Губернатора позволеніе посѣщать родственниковъ своихъ на отчесненныхъ ихъ островахъ, и опирались шуда въ прошедшемъ году на флотилію, прибывшей сюда изъ Ламурека.

Оспаешся еще объяснишь, по какому поводу въ прилагаемой здѣсь таблицѣ природные жители Сандвичевыхъ острововъ могутъ причислены быти къ обитателямъ Гваделупы.

Читатель нашель уже въ другой части сего творенія обстоятельное извѣстіе о похищениі людей, произведенномъ однимъ Американскимъ корабельщикомъ на островѣ Пасхи вооруженно рукою и съ кровопролишіемъ, для населенія острововъ Галапагскихъ.

Торговля на семь океанѣ заспавляетъ производящихъ оную мореплавателей желашь, чтобы таковыя поселенія заведены были на островахъ, лежащихъ далѣе къ восшоку. Обстоятельства, господствующія на Сандвичевыхъ островахъ, облегчающія похищеніе шамъ людей, а островъ Агриганъ, одинъ изъ самыхъ сѣверныхъ Маріанскихъ острововъ, кажешся, преимущественно удобенъ къ таковому поселенію, хотя оный гористъ, къ воздѣлыванію неспособенъ, не можетъ даже прокормить рогатаго скота и не имѣеть безопаснай гавани для якорного стоянія.

Капитанъ *Броунъ* приспалъ въ 1809^{мѣ} или 1810^{мѣ} году съ кораблемъ Дерби изъ Босфора къ осшрову Ашуай. Здѣсь присоединился къ нему Королевскій корабельный мастеръ, Г. *Джонсонъ*, впадшій въ немилость, по причинѣ несчастія, случившагося съ однимъ кораблемъ. Въ ночи снялись они съ якоря и увезли съ собою 15 женщинъ, находившихся на кораблѣ. Когда они приблизились къ осшрову Ониго, то одна лодка, нагруженная свѣжими припасами, опавала ошь берегу. Выждавъ оную, взяли находившихся на ней семь человѣкъ осшровианъ на корабль, поштомъ втащили на оный и самую лодку и направили курсъ къ Агригану. Но какъ плавашели не нашли сего осшрова, находившагося на сѣверѣ, то, дабы не терять времени въ борьбѣ съ прошивнымъ вѣшпромъ, они спарались приспашь къ одному ихъ южныхъ осшрововъ. Такимъ образомъ прибыли они къ Тиніану. Здѣсь осшпались двѣ партии. Одна состояла изъ *Джонсона* съ четырьмя человѣками служившеми и изъ Сандвичанъ (они должны были построить себѣ судно, чтобы перейти на Агриганъ); другая соспавилась изъ втораго штурмана корабля и трехъ человѣкъ служившеми, которые будучи уволены ошь службы купили у корабельщика баркасъ, и намѣрены были соорудиши изъ онаго корабль, удобный для плаванія по симъ морямъ, дабы производиши посредствомъ онаго шторговыя спекуляціи. Сандвичская же лодка была осшпавлена высаженнымъ. Обѣ партии перешли на осшровъ Сайпанъ, поелику тамъ имѣлся лучшій спроевый лѣсъ, и начали производиши свое дѣло. Но Сандвичане помышляли о свободѣ, о мщеніи и о своей родинѣ. Когда Штурманъ совершенно изголовилъ свое судно, кошорое они вознамѣрились употребиши для возвращенія въ отчизну, то избрали они удобный случай къ нападенію на разлученныхъ и безоружныхъ; такимъ образомъ штурманъ и одинъ изъ бѣлыхъ умерщвлены и война возгорѣлась.

Между тѣмъ узнали на Гваянѣ, что на островѣ Сайпанѣ и Ти-нанѣ находятся чужеземцы; тогда Губернаторъ *Д. Александро Паррено* послалъ шуда, и посреди помянувшихъ кровавыхъ раздоровъ, именно въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1810го года, *Джонсонъ* съ четырьмя бѣ-дыми, двумя Неграми и означенными семью Сандвичанами и пашнад-цашю Сандвичанками отвезены на Гваянѣ, гдѣ они и теперъ нахо-дится.

Въ Maiѣ мѣсяцѣ 1815го года уничтожено, по повелѣнію Генераль-Капишана Филиппинскихъ острововъ, *Д. Гозе Гардокве*, поселеніе на Агриганѣ, и около сорока человѣкъ, между коими были одинъ Американецъ и трое Англичанъ, а прочие Сандвичане, перевезены на Гваянѣ.

На Агриганѣ существуешь нынѣ уже опять, по разнымъ доспо-вѣрнымъ извѣстіямъ, новое поселеніе. По новѣйшему же, послѣдо-вавшему въ семь отношеніи ошь Генераль-Капишана повелѣнію, не полагающія шамъ болѣе преградъ поселенію людей, съ тѣмъ только, чтобы поселенцы признавали верховную власть Испанцевъ, на како-ый конецъ и имѣеть бышь посланъ шуда начальникъ изъ Испанцевъ, но донынѣ никто еще не ошиправленъ.

Гваянѣ приводитъ на память имя содѣлавшагося извѣстнымъ въ Европѣ Губернатора *Д. Томаса*.

Въ *Nouveau voyage à la mer du Sud* упоминается обѣ немъ съ оптичною похвалою и Аббатъ *Райноль* обрекъ его безсмертию сво-имъ образомъ. Вскорѣ пошомъ нашель его *Лаперузъ* въ Маниллѣ въ рукахъ инквизиціи, и приписалъ сіе оптичнымъ похваламъ означен-наго философа. Собранныя нами однако же на мѣстѣ дословѣрийшия свѣдѣнія заставляютъ насъ сомнѣваться въ томъ, чтобы вина ша-ковой несправедливости могла бышь приписана единственно Фран-цузскому Ученому.

Инквизиція, подобно слѣпому случаю, успремляетъ свои удары на всякаго изъ знатныхъ и богатыхъ, на кошораго поспушающъ доносы. Вошло даже въ обыкновеніе, что жены, въ случаѣ домашнихъ раздоровъ, вооружающъ въ свою пользу руку сего священнаго судилища. Имѣніе осужденныхъ доспашется судилищу. Одинъ только убогій и проживающій во мракѣ неизвѣстности человѣкъ наслаждается безо опасностию.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

изъ Архивовъ города Санть Игнаціо де Агания.

	Число жителей.	Прибыль.	Убыль.
Въ 1783 г., первомъ правленія Дона Филиппа де Церанкъ	3231		
— 1784	3213	—	18
— 1785	3292	72	
— 1786	3301	9	
— 1787 г., первомъ правленія Д. Іозе де Арлегуи и Леозъ	3344	43	
— 1788	3433	89	
— 1789	3501	68	
— 1790	3564	63	
— 1791	3630	66	
— 1792	3680	50	
— 1793	3584	—	96
— 1795 г., первомъ правленія Д. Мануэля Муро	3500	—	84
— 1796	3643	143	
— 1797	3789	146	
— 1798	3935	146	
— 1799	4001	66	
— 1800	4158	157	
— 1801	4245	87	
— 1802	4249	4	
— 1803 г., первомъ правленія Д. Виченше Бланко	4303	54	
— 1804	4308	5	
— 1805	4354	46	
— 1806 г., первомъ правленія Дона Александро Парренко	4442	88	
— 1807	4545	103	
— 1808	4690	145	
— 1809	4804	114	
— 1810	4845	41	
— 1811	4958	113	

	Число жителей.	Прибыль.	Убыль.
Въ 1812 г., первомъ правленія Д. Іозе де Мединилла и Пинеда	4921	—	37
— 1813	5049	128	
— 1814	5232	183	
— 1815	5315	83	
— 1816	5389	74	
		Прибыли —	2386
		Убыли —	235
		Чистой прибыли	2151

Санъ Игнаціо де Агания, главный городъ Маріанскихъ острововъ, 27 Ноября 1817.

О ПОЗНАНІЯХЪ, КАКІЯ ИМѢЕМЪ ОТНОСИТЕЛЬНО ПЕРВОЙ ОБЛАСТИ ВЕЛИКАГО ОКЕАНА.

Новые источники. — *Каду, Донъ Лунъ де Торресъ.*

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНІЕ.

(Съ картою.)

Послѣ забытыхъ открытий Сааведры въ 1528^{мъ}, Виллалобоса въ 1542^{мъ}, Легаспи въ 1565^{мъ} годахъ, и другихъ; послѣ открытия Лацданомъ въ 1686^{мъ} году Каролины (можетъ сущь Эана), Иезуитъ *Павелъ Клянъ* собираль на Филиппинскихъ островахъ въ 1697^{мъ} году первыя точныя извѣстія объ островахъ, названныхъ въ послѣдствіи времени Каролинскими. Извѣстія сіи получиль онъ отъ природныхъ сихъ острововъ жителей, занесенныхъ бурею на Самаль. Вмѣстѣ съ шѣмъ узнаемъ мы, что шѣ островишкѣ часо посѣщали сіи берега, шо случайно, то съ намѣреніемъ.

Lettre du P. Paul Clain, lettres édifiantes, T. I. p. 112. Aux Jésuites de France Charles Gobien. T. VI. съ картою, сочиненною Серрано, не заслуживающею вниманія.

Рвеніе къ Миссіямъ пробуждаешся, всѣхъ Монарховъ на свѣтѣ приглашающъ къ способствованію въ распространеніи Ученія Христова. Въ Манилль вооружающъ иѣсколько кораблей; но судьба удерживаетъ оные отъ досажденія пред назначенной цѣли. Наконецъ отцы *Кортиль* и *Дюперонъ* выходяшъ на берегъ въ Сонкороль въ 1710^{мъ} году. Но вслѣдъ за шѣмъ сила вѣтра и спремленія удалили корабль; Миссіонеры осаждены и всѣ дальниѣшія предпріятія къ поданію имъ помощи содѣлывающія шищеными.

Ч. III.

21

Aux Jésuites de France. J. B. du Balde. T. VI. — Relation en forme de Journal. T. VI p. 75. — Lettre du P. Cazier. T. XVI.

Отецъ Іоаннъ Антоній Кантова собираешъ въ 1722^{мъ} году на Гваянѣ, ошь занесенныхъ шуда съ Улеи и Ламурека осипровишиъ, самыя подробныя извѣстія о Каролинскихъ осипровахъ, и сочиняешь онимъ каршу, достойную всякаго уваженія; сердце его воспламенился къ распространенію шамъ Евангелія.

Lettre du Père J. A. Cantova, T. XVIII. p. 188. съ каршою.

Историки Манильские щашательно собрали всѣ сіи повѣстівания изъ самыхъ источниковъ.

Historia de la provincia de Philipinas de la Compania de Jesus por el P. Pedro Murillo Velarde. Manila. 1749. T. II.— Historia general de Philipinas por Fr. Juan de la Conspcion. T. IX. с. 4. p. 151 и T. X. с. 9. p. 259.

Изъ послѣдняго шворенія заимствуемъ мы слѣдующее:

Кантовѣ удаешся бытъ посланнымъ къ народамъ, населяющимъ Каролинскіе осипрова. Въ 1731^{мъ} году перевозяешь его съ О. Викторомъ Увалдекъ съ Гваяна на Могемугъ, и на осипровъ Фалалепъ основываешься Миссія. О. Викторъ предпринимаешь путешесшіе на Маріанскіе осипрова; возвращаясь въ 1733^{мъ} году съ новымъ подкрѣпле- ниемъ для Миссіи, заспаешь онъ мѣсто, на коемъ она находилась, разореннымъ и опуслощеннымъ. Онъ продолжаешь многотрудное плаваніе свое въ Маниллу. „Ошь одного пльннаго, увезеннаго О. Викторомъ съ собою, узнаешь онъ, чпо по прошесшіи десяти дней „послъ его ошъезда, и именно 9го Июля 1731го года, О. Кантова приглашенъ быль на осипровъ Могемугъ, подъ шѣмъ предлогомъ, чтобъ „окрешишь одного взрослаго шамошнаго уроженца. Онъ отправился „шуда съ двумя солдатами; но прибывъ, нашель всѣхъ жителей во-

„оруженными. Они спали ему говорить; что онъ хочетъ ввесить „новый законъ, прошивный не только сшарому ихъ закону, но и ихъ „обычаямъ, а за шѣмъ пронзили его шремя ударами копья, двумя въ „бока и однимъ въ сердце; равнымъ образомъ умерщвили они и двухъ „солдатъ и бросили ихъ въ море. Миссіонера они раздѣли, удивлялись „его бѣлизнѣ и погребли его подъ небольшою крышею.* Всльдъ за „шѣмъ напали они внезапно на Испанцевъ, оставшихся на островѣ „Фалалепѣ; сіи въ послѣдности успѣли одинъ только разъ выспрѣ- „лишь изъ маленькихъ своихъ пушекъ (!!) и убили четырехъ Индѣй- „цевъ, а нѣсколькихъ ранили бѣлымъ оружіемъ; но оборона ихъ была „пищевная. Всѣ вообще бывши на островѣ Испанцы, число коихъ „проспиралось до четырнадцати, были умерщвлены, а пощажены „только одинъ молодой Тагалецъ, ризничій Миссіонера, котораго „начальникъ острова себѣ усыновилъ.“

„Топъ же самый плѣнныи въ допроѣ показалъ, что человѣкъ; „бывшій въ довѣренности у Миссіонера, по имени *Дигаль*, котораго „онъ окрестилъ на островѣ Гваинѣ, былъ главнѣйшимъ зачинщикомъ „сего возмущенія.“

Симъ оканчивається історія Міссії на Каролинскихъ островахъ:

Съ одною ошѣльною купою сихъ острововъ знакомить насъ въ позднѣйшія времена сочиненіе, подъ заглавіемъ: *An account of the Pe-
lew Islands from the Journals and Communications of Capt. Henri Wilson
by George Keate Esq. fifth Edition, London. 1803.*

Бурнай, почерпнувъ изъ самыхъ источниковъ все, что до Каро-
линскихъ острововъ относится, описалъ оное обстоятельно въ пер-

* Такимъ образомъ погребаютъ они собственныхъ своихъ покойниковъ; съ Миссіонеромъ обошлись они какъ съ Княземъ, а съ солдатами какъ съ просшими людьми.

вой главъ пятой части Хронологической своей Исторіи Путешествій. — Говоря о смерти Кантовы, онъ упоминаешь о памятной запискѣ Губернатора Филиппинскихъ острововъ, каковой однако же мы не нашли. — Означенная глава содержитъ полное описание географическихъ нашихъ свѣдѣній объ островахъ, кошорыхъ Испанцы включаютъ подъ общее наименование *las Carolinas*.

Мы находимъ приличнымъ соединить въ одну точку зреїнїя и подъ однимъ общимъ наименованіемъ западной или первой провинціи Великаго Океана: острова Каролинскіе, къ коимъ причислишь должно Пелевскіе острова и лежащія далѣе на западъ купы, острова, находящіеся почти подъ тою же широтою далѣе на востокъ, и тѣ, кои *Круазенштернъ* по главнымъ ихъ открытиямъ наименовалъ Гильбертовыми и Маршаловыми, равно какъ и острова Марианскае, къ съверу отъ Каролинскихъ.

Круазенштернъ, въ гидрографическихъ своихъ отрывкахъ, напечатанныхъ въ Лейпцигѣ въ 1819^м году, собралъ въ нѣсколькихъ гла-вахъ со спран. 94 по 121 открытия, учиненные новѣйшими мореплавателями въ сей полосѣ моря и разсуждаешь объ оныхъ съ большою ученостью. Онъ пользовался пришомъ особенно сочиненіемъ, подъ заглавіемъ: *Memorias por Don Josef Espinosa y Tello*. Madrid. 1809.

Тукей (*Maritim Geography and Statistics*. London. 1815). упустивъ показать источники, по коимъ онъ опредѣлилъ положеніе спорныхъ острововъ (Ламурека, Гоголеу), лишилъ тѣмъ самымъ произведеніе свое всякой дослѣдности; напротивъ чего

Арросмитова Chart of the Pacific ocean съ additions to 1817, по мнѣнію нашему, заслуживаешь болѣе уваженія.

Поэтому мы располагаемся сообщить читателямъ собственныя наши изысканія и собранныя нами самими извѣстія, особенно объ островахъ и народахъ сей провинціи, что и находимъ приличнымъ

именно въ се́мь мѣсѧ дашь опечень о новыхъ источникахъ, изъ коихъ мы шѣ свѣдѣнія почерпнули.

Источники сіи суть извѣстія, сообщенныя намъ другомъ и со-
пушникомъ нашимъ *Каду*, и повѣствованія *Д. Лун де Торреса*, ко-
торыя состояніе въ связи съ письмомъ и картою *Кантовы*.

Въ началѣ 1817го года познакомились и подружились мы въ оп-
даленнѣйшемъ востокѣ сей обласни на купахъ Ошдіа и Кавенъ, при-
надлежащихъ къ цѣпи острововъ Радакъ, съ милымъ народомъ, шѣ
куны населяющимъ. Вступивъ попомъ въ купу Ауръ шой же цѣпи
острововъ, природные жители выѣхали къ намъ на встрѣчу, и коль
скоро мы бросили якорь, то они взошли къ намъ на корабль, а изъ
среди ихъ высунулись впередъ одинъ человѣкъ, которыи во многомъ
отъ другихъ отличался. Онъ не былъ правильно испещренъ узора-
ми, такъ какъ жители Радака, но имѣлъ неясныя изображенія рыбъ
и птицъ, либо порознь, либо рядами, около колѣнъ, на рукахъ и на
плечахъ. Ростъ его былъ менѣе, цвѣть кожи свѣтлѣе, волосы кудрявѣ,
ижели у нихъ. Онъ заговорилъ съ нами на языке, которыи, разли-
чеспужу отъ Радакскаго, казался намъ совершенно чуждымъ, и мы
шищено покушались говорить съ нимъ на языкѣ Сандвичевыхъ ос-
трововъ. Онъ исполковалъ намъ, что намѣренъ оспасться на нашемъ
корабль и сопровождать насъ въ дальнѣйшемъ нашемъ пушешескви. Прозьба его была охопно исполнена. Съ шого самаго часа остался
онъ у насъ на корабль, во все время пребыванія нашего у Аура одинъ
шолько разъ испросилъ позволеніе отправиться на берегъ и, будучи
всѣми любимъ и содержимъ наравнѣ съ офицерами, пробылъ у насъ
и вѣрнымъ сопушникомъ нашимъ до возвращенія нашего на Радакъ,
гдѣ онъ скоропостижно перемѣнилъ свое намѣреніе и рѣшился шамъ
поселиться, дабы бышь хранишелеемъ и раздавашелеемъ даровъ нашихъ
между убогими, но гостепріимными хозяевами нашими. Никто ко-

нечто не могъ болѣе его бышь проникущимъ духомъ чудовѣколюбія, служащимъ основаніемъ нашего пушшесшиї.

Каду, уроженецъ купы оспрововъ Улеа, лежащей на югъ отъ Гвайна, хотя и не былъ знающаго происхожденія, но пользовался довѣренностию своего Короля Тоуа и исполнялъ его порученія на другихъ островахъ. Во время прежнихъ пушшесшиї познакомился онъ съ островами, съ коими Улеа находился въ сношеніяхъ, и именно, на западъ до Пелевскихъ оспрововъ, а на востокъ до оспрова Септоана. Когда же онъ предпринялъ послѣднее пушшесшиї отъ Улеи къ Феису, съ двумя единоземцами своими и однимъ начальникомъ съ оспрова Эапъ, возвращавшимся въ свое отечество, то штурмъ сбилъ лодку его съ наспоящаго пушки. — Плавашели сіи, если вѣришь недословѣрному ихъ счисленію времени, блуждали цѣлье восемь мѣсяцевъ по открышому морю. Скуднаго и тщательно сберегаемаго запаса ихъ ешало имъ на три мѣсяца; въ продолженіе пяти мѣсяцевъ писались они, при недосшапкѣ прѣсной воды, единственно ловимою ими рыбой. Для утоленія жажды погружался Каду въ глубину моря и дославалъ отшуда въ кокосовой чашѣ воду, которая холоднѣе и по мнѣнію ихъ содержитъ менѣе солености, нежели на поверхности. Наконецъ сѣверо-восточный пассадъ занесь ихъ къ купѣ Ауръ, принадлежащей къ цѣпи Радакъ; они же полагали, что находящіяся все еще къ западу отъ Улеи. Каду, находившись на оспровѣ Эапѣ, слышалъ шамъ отъ одного спарца иѣчшо о цѣпяхъ Радакъ и Раликъ: повѣствующій, что однажды мореходцы изъ Эапа занесены были бурею къ цѣпи Радакъ, и именно къ купѣ Ауръ, и что отшуда нашли обращенный пушь къ Эапу чрезъ Нугоръ и Улею. Названія Радакъ и Раликъ извѣстны были также одному природному обитателю оспрова Ламурекъ, копораго мы застали на Гвайнѣ. Нерѣдко случалось, что лодки съ Улеи и съ окрестныхъ оспрововъ

бывающъ заносимы штурмомъ къ лежащимъ на востокѣ цѣпямъ острововъ; да и нынѣ живельшвуюющъ еще на принадлежащей къ цѣпи Радакъ южной купѣ Арно пашь уроженцевъ осшрова Ламурекъ, кошорые попали туда по такому же случаю и шѣмъ же пушемъ.

Спарѣшины на Радакѣ защищали чужеземцевъ пропиву покущеній неблагомыслиящихъ изъ своего народа, проспиравшихъ алчность свою къ желѣзу, у спранниковъ обрѣшившемуся. — Спарѣшины вообще отличаюшися благороднѣйшимъ образомъ мыслей.

Обищатели осшрова Улеи, живущіе въ большемъ изобиліи и имѣющіе обширнѣйшія связи, нежели Радакцы, во многомъ превосходяще сихъ послѣднихъ. — Каду пользовался на Радакѣ нѣкоторымъ уваженіемъ. Онъ прибыль туда около четырехъ лѣтъ прежде посыщенія нами сихъ осшрововъ. На Аурѣ имѣль онъ двухъ женъ, и ошь одной изъ нихъ дочь, кошорая начинала уже говорить.

Появленіе наше предъ Ауромъ, куда не дошла еще обѣ насть вѣснѣ, распроспарило шамъ и ужасъ и изумленіе. Ни мало не медля призвали много спранствовавшаго и много опытнаго Каду, кошорый находился тогда на отдаленномъ осшрову означенной купы, и пошребовали ошь него совѣща, какимъ образомъ всшрѣшишь могущесшвиныхъ чужеземцевъ, кошорыхъ наклонны были почесшь за злыхъ людоѣдовъ.

Каду зналъ уже многое о Европейцахъ, не видѣвъ однако же никогда ни одного ихъ корабля. Онъ ободряль своихъ друзей, увѣщеваль ихъ воздерживашся ошь воровства и проводиль ихъ на нашъ корабль, воспріявъ въ то же время швердое намѣреніе у насть осшпились; ибо какъ нѣкогда, во время его ошсушшпія изъ Улеи, приешеваль туда Европейскій корабль, то и надѣялся онъ чрезъ насть доспигнуши ошить любезнѣй своей ошчины.

Одинъ изъ единоземцевъ и участниковъ его въ злоключеніяхъ, на-

ходившійся при немъ, пещено спарался отклонить его отъ сего предпріяїя, да и убѣженія друзей его, описывавшихъ предсказающія ему опасности, были безуспѣшны: ничто не могло его тогда поколебать. — Другой союзоварищъ Каду, начальникъ осправа Эапа, кошораго мы застали въ свитѣ Короля Ламари при Удирикѣ, возымѣлъ то же намѣреніе, туже надежду, какъ шопъ нашъ другъ. Но какъ онъ былъ дряхлый старецъ, что и прозьба его оспалась безъ удовлетворенія. Трудно было убѣдить его, чтобъ онъ оставилъ нашъ корабль: проливая слезы, не вспавалъ онъ съ мѣста и желадъ шѣмъ самимъ чувишенно выразить намъ свое намѣреніе. Мы представляли ему и лѣта его, и трудносги съ пушечеспіемъ сопряженны: онъ остался непоколебимъ. Мы сказали ему, что запасъ нашъ расчишанъ на извѣсное шолько число людей: онъ домогался, чтобы мы высадили здѣсь друга нашего Каду, и вмѣсто шого взяли бы его съ собою.

Мы не можемъ не похвалить ловкости и приличія, съ каковыми Каду привыкъ къ нашему обращенію. Новыя отношенія, въ коихъ онъ находился, были необыкновенны, трудны. Будучи проспособленіемъ, перенесенъ онъ внезапно посреди чужеземцевъ, несравненно превосходящихъ его въ силѣ и богатствѣ; тутъ обращались съ нимъ, какъ съ почестнымъ человѣкомъ, и простые матросы служили ему почно шакъ, какъ Командиру корабля. Мы не умолчимъ и о промахахъ, въ коихъ онъ сначала вовлечень былъ, коихъ онъ однако же слишкомъ скоро и ловко заглаживалъ, чтобъ оные заслуживали строгаго порицанія. — Когда, вскорѣ послѣ принятія его къ намъ, начальники Радакскіе послѣшили насъ на корабль, то превознесся онъ надъ ними и принялъ видъ, коихъ шолько имъ приличествовалъ. Незлобная съ ихъ стороны насмѣшка послужила ему въ заслуженное наказаніе. — Въ другой разъ сего уже не случилось. — Сначала сша-

рался онъ подражать походкѣ и всѣмъ пріемамъ Капитана корабля, но въ послѣдствіи ошепталъ опѣшшаго самъ собою. Не удивительно, чѣмъ онъ почипалъ машросовъ сперва невольниками. Однажды приказаль онъ служителю подать себѣ спаканъ воды; но шонь взялъ его шихонъко за руку, повель его къ водяной бочкѣ и далъ ему ковшъ, изъ кошораго другіе или. Онъ вошелъ въ себя, и спарадся узнавашь наши отношенія и духъ нашихъ обычаевъ, къ коимъ легко и скоро привыкъ; точно такимъ же образомъ пріучился онъ къ наружному нашему благоприличію, какъ въ обращеніи, шакъ и за споломъ.

Каду мало по малу шолько позналъ силу крѣпкихъ нашихъ напитковъ. Примѣшили, чѣмъ онъ сначала выпрашивалъ водки у машросовъ. Когда за шѣмъ одинъ машросъ быль наказанъ, то ему объяснили, чѣмъ сіе послѣдовало за шайное пинье огня (шакъ называлъ онъ водку). Послѣ шого не пиль онъ никогда болѣе водки, да и вино, кошорое весьма ему нравилось, употреблялъ онъ съ умѣренностью. Видъ пьяныхъ людей, кошорыхъ онъ всшрѣшилъ на Уналашкѣ, заспавшиль его быши бдительнымъ надъ самимъ собою. — Подражалъ обычаю, существующему на оспровѣ Эапѣ, заклиналь онъ сначала вѣшерь, чтобы быль намъ благопріяшень; мы улыбались, и онъ скоро началъ смѣясь симъ заклинаніямъ, кошорая въ послѣдствіи повторялъ шолько для шушки, или для шого, чтобы насъ позабавишь.

Каду одаренъ быль чувствительностю, умомъ и осиротою; чѣмъ болѣе мы знакомились, шѣмъ болѣе спали мы его любить. При всей пріятности его нрава, надлежало намъ одолѣвать въ немъ исконпорый родъ лѣносги, пропивной нашимъ намѣреніямъ. — Онъ охотно желалъ шолько пѣши и спаши. Когда мы спарадись пріобрѣсть опѣш него познанія объ оспровахъ, имъ посѣщенныхъ, или о кошорыхъ онъ имѣль свѣдѣнія, то ошвѣшишсовалъ онъ единственно на дѣлаемые ему вопросы, и даже неохочено повторялъ шонь же опѣш.

вѣшь, ссылаясь на то, что имъ уже сказано было. Когда въ продолженіе разговора открывалось что либо новое, и мы спали его укоряшь въ томъ, что онъ о семъ умолчалъ, то отвѣщивалъ онъ обыкновено съ большимъ равнодушіемъ: „ты меня о томъ прежде „не вопрошалъ.“ При томъ же не могъ онъ совершенно полагаться на свою память. Воспоминанія оживали въ немъ мало по малу, по мѣрѣ продолженія въ повѣщованіи происшествія; намъ казалось также, что множества и разнообразности предметовъ, обращавшихъ на себя его вниманіе, изглаживало въ немъ прежнія впечатлѣнія. Пѣсни, которыя онъ пѣлъ на разныхъ языкахъ и коимъ научился у народовъ, между коими онъ живаль, были такъ сказашь книгою, въ которой онъ выправлялся и искалъ доводовъ къ своимъ повѣщованиямъ.

Каду вель у насъ дневникъ свой по мѣсяцамъ, на каковый конецъ онъ связывалъ узлы въ снуркѣ. Намъ казалось однако же, что онъ ведешъ сей дневникъ беспорядочно, и мы никогда не могли добиться полку въ его сченѣ.

Онъ не былъ безпонятенъ, и обнаруживалъ желаніе пріобрѣтать свѣдѣнія. Онъ, по видимому, весьма хорошо понималъ то, что мы штились сдѣлать ему удобовразумительнымъ относительно вида земли и нашего искусства мореплаванія; но онъ не имѣлъ постояннаго, напряженіе упомяло его, и для избѣжанія сего принимался онъ часто опять за свои пѣсни. Онъ употребилъ даже нѣкоторое спараніе, чтобы научиться письму, коего шайну онъ понялъ, но къ сему трудному дѣлу не имѣлъ онъ довольно способностей. Все, что ему ни говорили въ намѣреніи поощрить его, казалось, еще болѣе опримало у него охоту: онъ прерывалъ ученіе, принимался паки за оное, и наконецъ покинулъ оное вовсе.

Онъ удобно, казалось, понималъ все, что мы ему рассказывали

объ общественномъ порядке въ Европѣ, о нашихъ нравахъ, обычаяхъ, искусствахъ. Болѣе же всего нравилась ему миролюбивая отважность нашего пушечного, съ коимъ онъ совокуплялъ намѣреніе доспавлять открываемымъ народамъ все, чѣмъ нужно и полезно, а подъ симъ разумѣль онъ главнѣйше то, чѣмъ служитъ къ пищѣ; но въ тоже время поспигалъ онъ, чѣмъ превосходство наше основывалось вообще на большемъ нашемъ знаніи, а пошому и уважалъ онъ спремленіе наше къ изслѣдованіямъ и помогалъ намъ въ шомъ по возможности, даже и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ и образованійшему изъ насъ показались бы маловажными.

Когда мы прибыли на Уналашку и онъ осмотрѣль сю осиропѣлую, опѣль всѣхъ деревъ обнаженную землю, шо поспѣшилъ онъ къ намъ и спалъ насъ убѣждать, чѣмъ мы посадили здѣсь въ приличныхъ мѣстахъ небольшое число кокосовъ, имѣвшихся еще у насъ на кораблѣ, къ коимъ онъ хощѣль придать еще нѣсколько собственno ему принадлежащихъ. Представляя намъ бѣдственное положеніе жителей, онъ настойчиво просилъ, чѣмъ мы рѣшились сдѣлать опышь, и неохотно согласился на увѣренія наши, чѣмъ сіе было бы совершенно пущено.

Природа наиболѣе плѣнила его вниманіе и любопытство. Рогатый скопъ на Уналашкѣ, который привелъ ему опять на память, чѣмъ онъ видѣлъ шаковый на Пелевскихъ островахъ, занималъ его посполито; ежедневно ходилъ онъ всѣдъ за скопомъ на пасхву и разматривалъ онъ приспально. Ничто, въ продолженіе всего пушечнаго, не причинило ему такой радости, какъ сущада сивучей и морскихъ котовъ на островѣ Св. Георгія. *

* Когда мы, возвращаясь съ острова Св. Георгія на корабль, бросдовали о сивучахъ, и Каду, дабы забавить себя и насъ, съ большою ловкостью и

Въ продолженіе путешеспвія нашего, Каду собираль и сохра-
нилъ щащельно покинутые опломки жельза и спекла, и все, на
что мы не обращали вниманія, что однако же могло быть полезно
для его соопечеспвеннниковъ; точно такимъ же образомъ, во время
бытиности на Уналашкѣ, опыскивалъ онъ себѣ между булыжникомъ
на берегу преимущественно годныхъ на почила каменья. Сего кро-
пакаго человѣка видѣли мы шокмо однажды раздраженнаго и въ скры-
шомъ гнѣвѣ; сіе случилось, когда онъ въ продолженіе путешеспвія
вздумалъ осмотрѣть помянутые камни и не нашель ихъ въ шомъ на
корабль мѣстѣ, куда оные спрятались, и когда на принесенную имъ о
шомъ жалобу не было обращено большаго вниманія. По чувству
правоспши своей починаль онъ себя оскорбленнымъ.

Каду, при всей бѣдноснѣи своей, быль щедръ и искренно при-
знашевъ. Онъ сирался усугубивъ шѣмъ изъ насть, кошорые его
одаривали. На оспровѣ Вагу воспользовался онъ случаемъ произво-
дить благоразумный торгъ полученными имъ онъ насть вещами, да-
бы пріобрѣши способъ ошдаришь насть и шѣхъ машросовъ, кошорые
ему прислуживали, шакими предметами, какіе каждому могли быть
по мыслиамъ. Для себя самаго не оставилъ онъ ничего, кромѣ того,
чѣмъ надѣялся со временемъ обогатишь и обрадовать своихъ единоз-
емцевъ. Такимъ образомъ оставилъ онъ друзьямъ своимъ на Радакѣ
все, чпо имѣль, и удержанъ для себя одну шолько драгоцѣнность,
ожерелье, кошорое носиль еще долго посреди насть. Однажды, улы-
баясь, открыль онъ намъ, съ блеспающими въ глазахъ слезами, шайну

смѣшнымъ образомъ подражаль ихъ походкѣ и голосу, шо спросили его
безъ всякаго смѣха, разсматриваль ли онъ шакже ихъ гнѣзы и лйца подъ
ушесами у берегу? Сколь ни несѣдущъ онъ быль въ еспесшвииной испо-
рїи млекопитающихъ, при всемъ шомъ удивилъ его сей вопросъ, и онъ
шошчасъ призналъ сіе за шушку и смѣялся ей отъ всего сердца.

сего ожерелья. Случилось ему сражаться на Табуаль (одномъ изъ острововъ купы Ауръ, принадлежащей къ цѣпи Радакъ) въ рядахъ господствующихъ друзей своихъ, пропиву непріятелей, учинившихъ на нихъ нападеніе съ острововъ Медіуро и Арно; тутъ одержаль онъ верхъ надъ своимъ проишаникомъ; въ самое же то время, какъ онъ располагался пронзить поверженнаго къ ногамъ его непріятеля, дочь сего послѣдняго, желая спасши родителя, успремилась впередъ и удержала руку побѣдителя. Ей въ угодженіе даровалъ онъ непріятелю жизнь, а она поклялась ему въ вѣчной любви; послѣ того до-справляль онъ ей шайно значительные подарки, и въ память ея носилъ залогъ любви, кошорымъ она почтила его на полѣ битвы.

Мы должны упомянуть съ особеною похвалою преимущесвенно о двухъ червахъ въ характерѣ Каду, и именно, о глубоко вкоренившемся въ немъ отвращеніи къ войнѣ, къ человѣкоубийству, и о нѣжной съыдливости, кошорая его украшала и которой онъ у насъ никогда не измѣнилъ.

Каду ненавидѣлъ кровопролитіе, хотя и не былъ трусь. На груди имѣлъ онъ рубцы ранъ, полученныхыхъ имъ въ оборонительной на Радакѣ войнѣ. Когда же мы, располагаясь вышли на берегъ острова Св. Лаврентія, вооружились, и ему расположковали, что сіе дѣлается не для непріятельского нападенія, а только на случай для собственной обороны пропиву народа, коего расположеніе намъ неизвѣсно и съ коимъ мы намѣревались войти въ союзенія единственно для взаимныхъ выгодъ; тогда и онъ попробовалъ оружіе, саблю, дабы въ попробномъ случаѣ насъ подкрѣплять; сирѣянію же онъ еще не довольно научился на Уналашкѣ. — На Эапѣ твердо впечатлѣлось у него мнѣніе, что сѣдые волосы распустятъ только иногда, когда бы вѣаешь личнымъ свидѣщемъ ужасовъ сраженія.

Въ обращеніи съ другимъ поломъ, Каду соблюдалъ примѣрную и

самую осторожную благоприятность. Онь удалялся отъ жень другихъ мужей. Всюду умѣль онъ сохранилъ надлежащую мѣру приличія. То, что онъ узналъ на островѣ Вагу, было ему прошивно, и онъ свободно говорилъ о шомъ, какъ и о развращеніи нравовъ, которое онъ нашелъ въ высочайшей степени на Пелевскихъ островахъ. Вовлечень будучи въ разговоръ съ мужчинами, онъ умѣль вступать въ оный шакъ, что оспавался всегда въ предѣлахъ ему назначенныхъ.

Самая живая склонность и величайшій даръ къ остроумію вспрѣчающаяся между народами, которые менѣе другихъ отчуждались отъ природы, особенно же шамъ, гдѣ благорасщоренный климанъ даруетъ людямъ всѣ удобства къ жизни и къ изобильнымъ наслажденіямъ. Каду былъ ошмѣнно остроумъ, но умѣль весьма хорошо наблюдать въ незлобныхъ шупкахъ своихъ надлежащіе предѣлы; точно шакъ имѣль онъ большую ловкость примиряться посредствомъ небольшихъ услугъ или подарковъ съ шѣми, надъ которыми онъ неумѣренно издѣвался.

Пріятель нашъ увѣрялъ насъ неоднократно въ продолженіе путешесствія, что онъ намѣренъ оспавашся у насъ до конца нашего плаванія и что не разстанется съ нами даже тогда, когда мы найдемъ Улею, любезное его отечество, но что хочешь насъ проводить въ Европу, откуда мы могли ему обещать возвратишь его въ Улею, поелику корабли наши, производящіе въ шомъ краю торговлю, всегда заходяши въ Пелевскіе острова, туда же посполито приходить лодки съ Улеи. Мы сами не знали еще другой дороги чрезъ Гваани. Но онъ изъявлялъ желаніе, которое конечно могло бы совершиться на Гваани, обрѣсти на одномъ изъ извѣстныхъ ему острововъ случай сообщишь на Эапъ извѣстіе объ участіи и нынѣшнемъ мѣстопребываніи начальника сего острова, соповарища его въ не-

частії, оспавшатося на Радакѣ; предположеніе его соспояло въ шомъ, чтобы жищели Эапа поспроили корабль и отыскали прежняго своего начальника. Мысль сія чрезвычайно его занимала.

Мы спарались собрашь на осирровѣ Вагу полезныя живописныя и распѣнія, черенки и сѣмена разныхъ полезныхъ прозябеній съ шѣмъ, чтобы сдѣлать опытъ разведенія оныхъ на Радакѣ. Каду зналъ, что мы намѣрены шуда зайши, но оспавался при прежней своей рѣшимости. Мы убѣждали его научишься здѣсь всему шому, что можешь быть полезно на Радакѣ, поелику онъ могъ быть нашавникомъ друзей нашихъ и указывашъ имъ, какую они могутъ пріобрѣсти пользу отъ даровъ нашихъ и какъ съ оными обращаться должно. Онъ вникъ очень хорошо въ наши намѣренія; но цѣль сія казалась ему весьма еще удаленою, а легкомысліе и беззаботливость не допускали его пользоваться съ большимъ раченіемъ въ семъ богатомъ наслажденіями мѣстопребываніи временемъ ученія, въ попперъ коего онъ въ послѣдовавіи самъ раскаивался.*

Мы пришли къ цѣпи Радакѣ, и вышедъ на берегъ осиррова Ошдіи, вспрѣчены были радостными восклицаніями небольшаго числа друзей нашихъ, оспавшихся здѣсь послѣ оправленія другихъ прошивъ непріятелей. Съ шого самаго времени Каду занимался неупомимо и съ крайнею рачительносшю вспомоществованіемъ намъ и со-вѣтомъ и самымъ дѣломъ въ посадкѣ, въ сѣяніи и въ попеченіи о живописныхъ; равнымъ образомъ преподавалъ онъ природнымъ жищелямъ всѣ нужные наставленія и внушалъ имъ обо всемъ правила. — Онъ все еще имѣлъ твердое намѣреніе у насъ оспавашся.

* Каду легко научился объясняться съ Овайгійцами, и самъ обратилъ внимание на сходство разныхъ словъ во взаимныхъ ихъ языкахъ, и въ языкахъ осирровъ первой обласши.

Когда на Ошдін все нужное устроено было, то Каду отправился на Ормедь, оспровъ, принадлежаїй старому начальнику *Лаэргасу*, дабы и шамъ завесши садъ. Въ сей поѣздкѣ, предпринятої на лодкахъ Радакскихъ, сопровождалъ его одинъ шокмо сочинитель сихъ записокъ. — На оспровѣ Ормедь день проходилъ въ рабошѣ, а вечеръ посвященъ быль пріятнѣмъ общеславенныемъ забавамъ. Женщины пѣли намъ многія пѣсни, кошорыя во время нашего ошушешивія объ насъ были сложены, и въ которыхъ имена наши посвящены были воспоминанію. Каду рассказывалъ имъ о своихъ пушешесшвіяхъ и прімѣшивалъ къ повѣстиванію своему шусливые сказочки; въ то же время раздавалъ онъ подарки, собранные имъ для друзей своихъ въ продолженіе пушешесшвія. Когда же на другой день, то есть, въ послѣдній пребыванія нашего на Радакѣ, мы отправились обращно на корабль, то, коль скоро лодка наша была подъ парусами, Каду, кого веселось обращилась въ тихую задумчивосшь, объявилъ, что онъ оснашется на Ошдін и не будешь болѣе продолжать пушешесшвія на Рюрикѣ. Онъ именно поручилъ другу своему извѣстить Капитана о семъ новомъ, непремѣнномъ своемъ намѣреніи; а дабы отклонить возраженія, то объяснилъ онъ причины, его къ тому побудившія. Онъ, какъ говориль, оснашется на Ошдін, дабы бышь блюстителемъ и оберегашелемъ живопныхъ и расѣній, которыя безъ него по невѣдѣнію и опь недосмотрѣнія бы погибли, или же пощерпяшь вредъ безъ всякой для здѣшнихъ несмысленныхъ людей пользы. Онъ хочешь довесши до того, чтобы дары наши доснашвали убогимъ Радакцамъ доснашочную пищу, дабы они впредь не имѣли надобносши, по нуждѣ, умерщвляши своихъ дѣшей, и вовсе бы опь шого ошспали. — Онъ хочешь пещись о шомъ, чтобы между южными и сѣверными оспровами цѣли Радакъ возшавовленъ быль паки миръ, дабы люди людей болѣе не убивали; — когда же живопныхъ и расѣній

яя доспашично размножаєся, тогда намъренъ онъ выстроиши корабль и перейти на цѣль Раликъ, дабы распространить и шамъ дары наши ; — онъ хочешъ, возвраши Капитану все, чио ошъ него получиль, выпросиши себѣ только одинъ засупль, для обработыванія земли, и кое-какія полезныя орудія. Жельзо хочешъ онъ скрыши ошъ могущесшвеннаго Ламари, и въ крайнемъ случаѣ оброниши оное. При своемъ предпріятіи считаешьъ онъ на содѣйствіе своего единоземца и поварища судьбы своей, котораго хочешъ призвашъ къ себѣ съ осипрова Аура, гдѣ онъ нынѣ находиши. Сей послѣдній долженъ привезти ему съ собою дочь его, которая, какъ онъ нынѣ узналь, со времени его ошилышія унываешьъ въ печали, обѣ немъ спрашивашъ, по немъ плачешь и не хочешъ спасти. — Жены его вышли за другихъ мужей ; одно только дитя его занимало его самимъ иѣжнымъ образомъ.

Теперь раскаевался Каду въ шомъ, чио пренебрегъ научиши на осипровѣ Вагу многому полезному, какъ на примѣръ , пригоповленію машерій изъ древесной коры и т. п. Въ настоящія послѣднія минуты просилъ онъ еще о многомъ совѣта , который и схвачивалъ съ величайшимъ вниманіемъ.

Лодка, на которой мы, борясь съ пропивнымъ вѣпромъ, совершили сю поездку, была весьма пляжела на ходу ; солнце склонилось уже къ закашу, когда мы прибыли на корабль, на которомъ мы, по счастію, заспали Капитана. — Коль скоро рѣшимость Каду содѣлалась извѣстною, то вскорѣ и неожиданно увидѣль онъ себя въ обладаніи безмѣрныхъ сокровицъ, и именно такихъ, которыя въ сей часъ свѣща возбуждають алчность и власшиштелей и народовъ. * Теперь обнаружилась общая любовь, коею онъ у насъ пользовался: каж-

* *Каждон де сідурон.*

дый въ молчаніи заботился о томъ, чтобъ увеличить шакже изъ собственного запаса собираемую для него кучу желѣза, орудий и другихъ полезныхъ вещей. (Не были шакже забыты образцы цѣновокъ и машерій съ осиррова Вагу, образцы соломенныхъ шляпъ и т. п.)

Когда Каду занимался укладкою въ одинъ узель своей поспешки, своего плаща, своего бѣлъя, кошорыя осиавляль за собою, то съ большими штаніемъ опложилъ онъ особо зимнюю свою одежду и поднесъ оную въ подарокъ шому машпросу, кошорый ему прислуживаль; но сей опь принятія онаго отрекся.

Солнце уже закашилось, когда Каду съ богатствами своими перевезенъ быль на берегъ. Крашкошь времени не позволила намъ снабдить его какимъ либо писменнымъ свидѣтельствомъ. Одна шолько надпись на мѣдной доскѣ, прибішой къ кокосовому дереву на островѣ Ошдіа, содержиши названіе корабля и годъ нашей шамъ бытности.

Каду введенъ быль на островѣ Ошдіи предъ всѣми собравшимися жителеми онаго какъ нашъ повѣренный, кошорому поручены наши животныя, наши расшѣнія, и который кроме того снабженъ опь насы подарками для Ламари. Въ шо же время обѣщано было, что какъ мы уже три раза посѣтили цѣпь Радакъ, то возвратимся опять чрезъ иѣкошорое время, дабы посмошрѣть за Каду и потребовать отчеша. Для вищааго усиленія сего обѣщанія и въ доказательство нашего могущесвта (до сего времени давали мы имъ шолько доказательства нашей щедрости и дружесвеннаго нашего расположенія) сдѣлано было въ темнотѣ иночной, когда мы возвратились на корабль, два пушечныхъ выстрѣла и пущена ракета.

Когда мы на слѣдующее утро снялись съ якорей, то другъ и сопутникъ нашъ занимался на берегу съ животными, и часто на насъ озирался.

Въ одной изъ пѣсней, кошорую Каду часто у насъ пѣлъ, просла-

влялись на Улейскомъ языкѣ имена *Самуилъ*, *Борманъ* (онъ произносилъ *Моремаль*) и *Луи*. Пѣсня сія относилась къ Европейскому кораблю, посыпившему островъ Улею въ шакое время, когда Каду самъ находился въ отсушевшіи. Каду описывалъ Вагаль какъ обширную спрану, въ которой рогатый скопъ, желзо и другія драгоцѣнности находятся въ изобиліи, въ которую Король *Toua* совершилъ однажды пушеческіе, и откуда онъ привезъ съ собою именно при двухъ - фунтовыхъ пушечныхъ ядра.

Коль скоро мы вышли на берегъ острова Гваана, то узнали въ ономъ означеный Вагаль, а упоминаемый въ шой пѣсни Луи благосклонно пришелъ намъ на встрѣчу въ особъ *Дона Луи де Торреса*. Воспоминая объ немъ съ искреннею любовію и признательносцію, мы сообщаемъ здѣсь слѣдующія отъ него полученные извѣстія.

Нѣкій *Луито*, * мореплавашель съ острововъ, лежащихъ къ югу отъ Гваана, коего слава находящаяся еще въ свѣжей памяти у его единоземцевъ, пушеческовавъ въ 1788^м году на двухъ лодкахъ, обрѣль вновь путь къ острову Вагалу или Гваану, о которомъ вѣщь сохранилась, кажется, съ давнихъ временъ въ одной пѣсни. Ободренъ будучи успѣхомъ первого пушеческія и сдѣланнмъ ему пріемомъ, пришелъ онъ туда опять въ 1789^м году съ четырьмя лодками и просилъ у Губернатора позволенія приходить ежегодно. Но когда онъ предпринялъ обращеніе плаваніе, то между находившимися на шѣхъ лодкахъ четырьмя лоцманами произошло разногласіе въ разсужденіи румба, по которому править надлежало; — они раздѣлились, и никто изъ нихъ на родину болѣе не возвращался.

За симъ прерваны были начаты сношенія.

* Сравни польшивованіе о томъ *Эспинозы*, помѣщенное въ *Круzenштерновыхъ гидографическихъ запискахъ* на стр. 92.

Въ шечenie лѣта 1804го года Бостонскій корабль *Марія*, на коемъ были Капитанъ *Самуилъ Уилліамсъ Болль* и Суперкарго *Томасъ Борманъ*, отправился изъ Гвайана для описанія трепанга на Каролинскихъ островахъ. *Донъ Луи де Торресъ* воспользовался симъ случаемъ и отправился на шомъ же корабль *Марія*, въ надеждѣ увидѣвшись опять съ шѣми островитянами, которыхъ онъ полюбилъ, оказашь имъ всякия пособія, узнавъ о причинѣ, по которой они пересѣли посвѣщать Гвайанъ, и склонивъ ихъ къ возобновленію прежнихъ связей.

Во время сего путешесствія опредѣлено, по журналу Дона *Луи*, географическое положеніе слѣдующихъ мѣстъ:

Одной ошмѣли въ 24 сажени подъ $8^{\circ} 20' N$ и $149^{\circ} O$ ошь Гринвича.

Пустаго острова *Пигуеллао* (по показанію *Д. Луи де Т.*), *Бигелле* (по показанію *Каду*) подъ $8^{\circ} 6' N$ и $147^{\circ} 17' O$. (Объ ономъ Кантова вовсе не упоминаешъ.)

Опмѣли *Орантилипу* въ 12 саженей, подъ тою же широтою и на половинѣ пущи къ

Пустому острову *Фаллао* (по *Д. Л. д. Т.*), *Фанеу* (по Кантовъ), *Фаіо* (по показанію *Каду*) подъ $8^{\circ} 5' N$ и $146^{\circ} 45' O$.

Малой низменной купы *Фарруелапъ* (по *Д. Л. д. Т.*), *Фарроилепъ* (по Кантовъ), *Фатонилепъ* (по *Каду*) подъ $8^{\circ} 3' N$ и $144^{\circ} 30' O$, и наконецъ

Купы *Гулиай* (по *Д. Л. д. Т.*), *Улее* (по Кантовъ), *Улеа* (по *Каду*), *Оля* (по Радакскому произношенію) подъ $7^{\circ} N$ и $144^{\circ} O$, въ которую именно купу проникъ корабль *Марія* и тдъ оный пробыль исколько времени.

Донъ Луи де Торресъ, зная языкъ Улейскій и уважая оспично народъ шамоиній, въ самомъ дѣлѣ любви доспойный, воспользовался описаннымъ случаемъ, чтобы собрашь ошь просвѣщеннѣйшихъ въ семъ

народъ людей основательныя и подробныя извѣстія, какъ о самомъ шомъ народѣ, такъ и о сродственныхъ племенахъ, съ коими они находятся въ сношеніяхъ. На Улеѣ сочинилъ онъ каршу всѣхъ извѣстныхъ шамошнимъ обишацелямъ оспрововъ, слѣдя въ шомъ показаніемъ опыниѣйшихъ изъ природныхъ мореплавателей, и соображаясь съ румбами, по коимъ они направляющъ свое плаваніе: сходство сей карши съ неизвѣстною ему каршою *Кантовою* разищельно. Съ того времени находился онъ на Гваинѣ въ безпрерывныхъ сношеніяхъ съ Улейскими друзьями своими, и каждогодно видѣлся съ искусствами Лоцманами, провождавшими торговую флотилію изъ Ламурека къ Гваину. — Съ крайнею благосклонностю открылъ онъ намъ все сокровище собственныхъ своихъ изслѣдований и собранныхъ имъ свѣдѣній, и намъ оспаешься только сожалѣть, что кратковременность нашего шамъ пребыванія позволила намъ употребить только нѣсколько, такъ сказать, мгновеній, чтобы почертнушъ что либо изъ онаго. Ошь Французской Экспедиціи, подъ начальствомъ Капишана *Фрейснета*, кошарая надѣялся пробыть долѣе на Гваинѣ, и съ учеными участниками коей мы объяснялись о семъ предметѣ на мысѣ Доброй Надежды, ожидаемъ мы пополненій, кошары могущи быть гораздо изобильнѣе всего нами собраннаго.

Донъ Луи де Торресъ узналъ на Улеѣ, что невозвращеніе мореплавателя Луиса въ 1789^{мъ} году было исполковано въ дурную сторону на сцепъ Испанцевъ, на Гваинѣ находящихся. Оспровитяне, получивъ увѣреніе въ несправедливости сего заключенія, обѣщали возстановить опять прерванную торговлю и сдержали свое слово.

Частный пушечеспинникъ, находившійся на кораблѣ *Марія, Англичанинъ*, коего *Донъ Луи* именуетъ *Жуанъ*, поселился на Улеѣ. *Каду*, по возвращеніи своемъ, зналъ его шамъ подъ именемъ *Лизоль*; онъ женился и прижилъ одно дитя. По извѣстіямъ, сообщеннымъ намъ

опь Каду, прибыли туда въ послѣдствіи времени, такжे въ описаніе послѣдняго, корабли, на которыхъ увезли опятьшаго Лизолля; а по освѣдомленіямъ обѣ немъ *Дона Луи*, онъ умеръ на Улеѣ.

Во время сего путешесствія, *Донъ Луи де Торресъ* спарался ввести на Улеѣ рогатый скопъ, свиней и разныя полезныя расѣнія.— Но природные жители съ умысломъ исхребтили въ послѣдствіи времени рогатый скопъ и свиней, поелику оные были для нихъ не шолько бесполезны, но напротивъ много вредны. Рогатый скопъ обидѣръ молодыя кокосовыя деревья, а свиньи разоряли насажденія корни шаро. — Изъ числа расѣній удались шокмо ананасы; когда же они принесли плоды и жители шому обрадовались, то начали они пересаживать сie расѣніе, которое каждый имѣть хотѣлъ, спольчасто, ч то оное наконецъ совсѣмъ пропало.

Со времени того путешесствія *Дона Луи*, не случилось никакого болѣе несчастія, которое бы прервало возстановленія сношенія. Каролинцы приходяще съ каждымъ годомъ въ большемъ числѣ къ Гваяну. Флотилія ихъ, соспавляющаяся изъ лодокъ съ Улеи и окрестныхъ купъ, съ Ламурека и Сепоана, собирается въ Ламурекѣ. Описаніе опишу туда предпринимающія въ Апрѣль мѣсяцѣ; до пускаго острова Фаю, у котораго останавливается дни на два или на три, счищающія два, а отъ Фаю до Гваяна шри дни плаванія. Возвращенный путь совершающія такжѣ чрезъ Фаю и Ламурекъ. Оный предпринимающія въ Маїѣ или на крайній конецъ въ Іонѣ, прежде нежели могутъ наступить опасные западные муссоны.

Каду разсказывалъ намъ между прочимъ, что начальникъ купы Фапоиленъ предпринялъ однажды плаваніе прямо отъ сей купы къ Вагалу (Гваяну). — Онъ долго блуждалъ по морю, и не нашедъ сего острова, прибылъ наконецъ на Могемукъ, откуда возвратился опять во сволсы.

Однажды флотилия сбилась съ пупи къ Гваяну, и скипалась подъ вѣтромъ осадрова. Но лоцмана замѣтили еще во время свою ошибку, и лавирия прошивъ вѣтра, доспигли своей цѣли, хотя съ нѣкошьрымъ промедленіемъ.

Дальнее сie пушеческое совершила однажды самая малая лодочка, поднимавшая шолько прѣхъ человѣкъ. Она была быстрѣ на ходу, нежели два большія суда, съ коими она оправилась въ путь. Лоцманъ Олополь съ осадрова Сешоана привезъ оную въ подарокъ Дону Луи. Олополь умеръ въ Аганиѣ, а лодку шу видѣли мы еще сами.

Toya, * Король купы Улеи, самъ посыпалъ въ 1807^{мъ} году осадровъ Гваянъ.

Въ шомъ же самомъ, или въ слѣдующемъ за тѣмъ году, занесена была къ Гваяну лодка съ лежащаго на востокѣ осадрова *Tухъ*. На оной находилось пятнадцать человѣкъ экипажу, а лоцманъ именовался *Куллинганъ*. Чужеземцы сie были благосклонно приняты; но послѣдовавшій на тѣхъ дняхъ крестный ходъ, по случаю котораго производима была пушечная пальба, поселила въ нихъ страхъ и ужасъ. Они скрылись въ лѣсу и въ ту же ночь выспутили опять въ море, хотя и не имѣли никакихъ съ собою запасовъ. — По счастію ихъ вспѣшились они на семь побѣгъ съ приходящимъ изъ Ламурека флотилию, отъ которой они были снабжены жизненными потребностями и получили надлежащія наставленія къ возвращенію во свойсы.

Въ 1814^{мъ} году флотилия состояла изъ 18^{ти} судовъ.

Жипели Каролинскихъ осадровъ вымѣнивающъ на Гваянѣ желѣзо, бисеръ, сукно и пр. на лодки, раковины ** и рѣдкоспѣ. Трепангъ

* Донъ Луи де Горресъ именуешь его *Роца*; такимъ же образомъ называешь онъ *Ругъ* осадровъ, который нами, по показанію Каду, пишется *Тухъ*.

** Раковины сie, между коими попадаються прекраснѣшіе виды, описаны Губернаторъ Гвайанская въ Маниллу, откуда они уже доспавляются въ наши Музеи и собранія рѣдкоспѣ.

можешь содѣлаться важнѣйшою опраслію ихъ шторговли. — Во время пребыванія ихъ на Гваянѣ пользуюся они величайшимъ господствомъ опль природныхъ жишелей.

Донъ Луи де Торресъ съ удовольствіемъ принялъ на себя доказавшій пріятелимъ Каду на Улеѣ извѣшіе объ участіи его и онаполощемъ его мѣстопребываніи, и переслать къ нимъ опль его имени наши подарки.

Донъ Луи де Торресъ сообщилъ намъ такжѣ извѣшіе о большомъ высокомъ островѣ, коего имя неизвѣшно и который усомнившисьъ былъ съ брига *Санъ Антоніо де Манилла*, подъ управлениемъ Капитана *Мануэлл Дублона*, во время плаванія онаго изъ Маниллы къ Гваянѣ, 10го Декабря 1814го года, подъ 7° 20' южной широты и 151° 55' восточной долготы. На ономъ находился весьма высокая гора.

Каду пѣль у насъ между прочими пѣсню, введенную въ обыкновеніе на островѣ *Феисъ*, и относившуюся къ кораблю, который, не останавливаясь, проплыть въ виду шого острова, и на которомъ островишия намѣняли себѣ разныя вещи. Въ пѣсни сей воспѣвались имена *Лозе Марія* и *Салвадоръ*. На Гваянѣ же узнали мы, что въ 1808^{мъ} или 1809^{мъ} году корабль *Модесто* изъ Маниллы, подъ управлениемъ корабельщика *Лозе Марія Фернандезъ*, опыскивая, для собирания трепанга, Пелевскіе острова и, не найдя оныхъ, находился въ виду острова Феиса. Когда же попомъ корабль Модесто доспѣгъ до Пелевскихъ острововъ, то мореплаватели нашли тамъ одного изъ природныхъ жишелей Феиса, съ коими они производили мѣну на морѣ: онъ поспѣшилъ опередить корабль и прибыть шуда для продолженія начашаго шорга. — Губернаторъ Маріанскихъ острововъ, *Д. Лозе де Мединилла и Пинеда*, находился на корабль Модесто. — Но

щещепно спарались мы въ Манилѣ собрашь дальнишія извѣстія о семь пушешевіи.

Здѣсь упомянемъ мы еще объ одномъ происшествіи, копорое рассказывалъ намъ другъ нашъ Каду и копорое можешь быть занимашельно. — Къ оспрову Эапу прибыло однажды шесть человѣкъ бѣлыхъ, одѣтыхъ въ плащѣ, на лодкѣ, сколоченой деревянными гвоздями безъ всякаго желѣза. Впрочемъ, лодка сія была выстроена совсѣмъ по Европейскому образцу. Чужеземцевъ приняли дружелюбно. Одного изъ нихъ, по имени *Бозле*, усыновилъ себѣ *Ламанъ*, Старѣйшина округа Каишепаръ, и онъ остался на оспрову, когда осшальные папы, по прошесшивіи нѣсколькоихъ мѣсяцевъ, пусклились опять въ море. Каду, прибывшій вскорѣ пошомъ на Эапъ, познакомился съ симъ *Бозле*. Онъ ходилъ нагій на оспрову, и на верху лядвій испещренъ былъ узорами.

Цѣль острововъ Радакъ зайдешь нась первоначально. Видѣнное нами самими дополнимъ мы повѣщованіями Каду, въ справедливоши коихъ мы имѣли случай удословѣришися во время послѣдняго посѣщенія нами шамошихъ нашихъ друзей.

Къ цѣпи Радакъ естесшивенно примыкаюшь:

Цѣль острововъ Разикъ, копорая, находясь не въ дальнемъ отъ первой разспояніи на западъ, Радакцамъ совершенно извѣстна.

Острова Репитѣ-Уруръ и

Бога, о коихъ они получили свѣдѣніе отъ людей, заблуждшихся на морѣ, и

Острова, открытые въ 1809^{мѣ} году съ фрегата *Корнваллиса*, и копорые *Арросмитѣ* склоненъ починашь за показанные на древнихъ картахъ оспрова *Гаспарѣ-Рико*. Они соспавляюшь къ сѣверу отъ ч. III.

Радака пустую, необитаемую купу, которую мы опять описывали.

Цѣпи острововъ Радакъ и Раликъ находятся въ той полосѣ моря, которая занимается Маршаловыми островами (Lord Mulgravess range и ближайшіе къ нимъ острова).

Капитанъ Маршалъ съ корабля Скарбороу (Scarborough) и Капитанъ Гилбертъ съ корабля Шарлоша усмотрѣли тѣ же самые острова въ 1788мъ году. Первый, коему слѣдуешь Крузенштернъ, означаешь (Voyage of Governor Philip. London. 1790. p. 218 и слѣд.) положеніе онъхъ далѣе на западъ, нежели послѣдній, коего подлинныя карти и журналы находятся въ рукахъ Абросмина, который имъ и слѣдуешь. Не пользуясь сими докуменшами, не возможно сославшись ученаго географическаго описанія обѣ островахъ сей полосы моря. При разногласныхъ опредѣленіяхъ обоихъ Капитановъ и при различіи именъ, данныхъ каждымъ изъ нихъ порознь тѣмъ островамъ, сравненіе обоюодныхъ ихъ показаній, какъ между собою, такъ и съ относящимися къ тому же предмету открытиями другихъ мореплавателей, есть задача прудная, которую оспаешь разрѣшишь Географамъ, имѣющимъ большее на то право. Пускь они решашь, которые изъ острововъ, упоминаемыхъ здѣсь подъ именами, даваемыми имъ природными жицелями (а сіи названія постолинъ), уже прежде содѣлились известными нашимъ мореплавателямъ, и которые изъ усмопрѣнныхъ ими острововъ, не смотря на близкое ихъ отъ Радака расположение, оспались неизвестными Радакцамъ. Мореходецъ, довольнощающійся произвольнымъ наименованіемъ острововъ, которыхъ онъ открываешь и коихъ положеніе опредѣляешь, начерчиваешь тѣ названія только на пескѣ. Тотъ только, который узнаешь и сохранишь настоящія названія своихъ открытий, упрочиваетъ свое шво-

реніе и дѣйствительно способствуешь созидашь зданіе, къ кошорому первый подаешь только камни.

Мы не нашли у жишелей Радака никакого познанія о Гилбершо-выхъ островахъ, то есть, объ островахъ, лежащихъ на югъ отъ Радака; развѣ только, если перенесши шуда Репипъ-Ууръ, что по многимъ причинамъ (щеченію вѣпровъ и пр.) кажешся намъ несомнѣваемыми.

По описанію *Маршалла* южная и сѣверная цѣпи открытыхъ имъ острововъ оказываются одна на другую совершенно сходными и обишаляемыми однимъ народомъ; разность же ихъ состоятъ только въ шломъ, чѣмъ лежащіе далѣе на югъ острова плодороднѣе и болѣе населены, нежели находящіеся на сѣверѣ. То же самое замѣтили мы и на Радакѣ, и всѣ обстоятельства побуждающіе насъ полагать, чѣмъ свойство сіе есть общее всѣмъ архипелагамъ сей полосы моря.

Los Pintados и *Los buenos Jardines*, открытые въ 1529^{мѣ} году *Алваро де Сааведра*, находятся въ широтѣ 7°, 8° или 10° N и, по видимому, далеко на востокъ отъ Радака. Описаніе сихъ острововъ, исчезнувшихъ съ нашихъ картъ, и описаніе ихъ обишаляемъ, заставляющіе насъ здѣсь обѣ оныхъ упомянуть.

На Радакѣ наблюдали мы сами природу и жили съ шамошнимъ народомъ. Зная основашельно и природу сію, и народъ сей, мы будемъ въ состоянії предшавиши съ большою разительностию тѣ извѣстія, которыя о Каролинскихъ островахъ сообщишь имѣть.

Каролинскіе острова состоятъ предмѣтъ особаго описанія въ семь швореніи. Пользуясь пособіями, доспавленными намъ отъ друзей нашихъ *Каду* и *Д. Луи де Торреса*, мы поспараемся, начавъ съ Улеи, обозрѣть окрестъ лежащіе острова, и спаснемъ сопровождашъ милый и пріятный народъ, свѣдущій только въ искусствахъ мирныхъ, въ мужественныхъ его морскихъ пушеславіяхъ. Пришомъ

будемъ мы пещально сличать извѣстія наши съ извѣстіями Іезуитовъ и еъ особенности съ доспойными уваженія описаніями Кантовы.

Мы поименовываемъ здѣсь только острова сіи и сообщаемъ представляющія намъ географическія замѣчанія. Сія часпь шруда нашего, такъ какъ карта Топайи и извѣстія, собранныя Конроемъ ошъ природныхъ жишелей Таумако и другихъ острововъ, могутъ заключить въ себѣ намеки, кошорыя будущимъ мореплавателямъ покажутся, можетъ спасться, не совсѣмъ недоспойными вниманіемъ.

Пріобщаемъ здѣсь карпы Кантовы и Д. Лун де Торреса послужашъ къ вящшему поясненію нашихъ извѣстій. О упоминаемыхъ здѣсь открытияхъ новѣйшихъ мореходцевъ можно выправишься въ самихъ источникахъ, то есть, въ вышепоминутыхъ гидрографическихъ твореніяхъ, и именно, на картахъ Аросмита и Крузенштерна.

Улеа (по показанію Каду), *Оля*, по произношенію Радакцевъ, *Улеэ* (по Кантовѣ), *Гулай* (по Торресу) находятся, по извѣстіямъ сего послѣдняго, въ широтѣ 7° N и въ долготѣ 144° O. (Тринадцать острововъ Вильсона, открытия имъ съ корабля Дуффъ въ 1797^{мъ} году, означены въ широтѣ $7^{\circ} 16'$ N и въ долготѣ $144^{\circ} 30'$ O. [?]).

Одна изъ главныхъ купъ низменныхъ острововъ. — Имена одиннадцати острововъ означены на подлинной карти Кантовы; Каду называлъ намъ двадцать четыре, пропустивъ еще меньшіе необишаемые острова. Они суть слѣдующіе:

По Каду.

Улеа.
Рауръ.
Пеллау.
Маріонъ.

По Кантовѣ.

Улеэ.
Рауръ.
Пеліао.
Маріонъ.

Тагенліппъ.	Телулепъ.
Энгелигарантъ.	Алграиль.
Тарреманъ.	Терметъ.
Фалалисъ.	Фалалисъ.
Футалисъ.	Фаралисъ.
Лызагъ.	Отагу.
Фалелегаллъ.	Фалелмелю.
Фалелеморіетъ.	
Фалеэлепалапъ.	
Фалоэтикъ.	
Лоллипеллихъ.	
Возафо.	
Лугалопъ.	
Іезангъ.	
Селіепъ.	
Пыгелъ.	
Табоганъ.	
Таррематъ.	
Піель и	

Улиміре, мѣстопребываніе Тоуа, главнаго начальника всей купы осшрововъ, и ощечество Каду.

Фатонлепъ (по Каду), Фарроилепъ (по Кантовѣ), Фарруэлапъ (по Торресу) находиша, по извѣстіямъ сего послѣдняго, въ широтѣ 8° 30' N и въ долготѣ 144° 30' O. По показанію Кантовы купа сія усмотрѣна была Жуаномъ Родригезомъ въ 1696мъ году между 10° и 11° ѿверной широты.

Небольшая, низменная купа, состоящая изъ трехъ осшрововъ.

Ошмѣли Св. Розы, близь южнаго берега Гваяна, кои сущесшваніе преимущественно доказывали, сперва Дампіеръ, командовав-

шій кораблемъ Синьешъ въ 1686мъ году, а пошомъ Жуанъ Родригезъ въ 1696мъ году, нынѣ болѣе не находѧщъ, и корабль Марія преплылъ въ 1804мъ году именно чрезъ то самое мѣсто, на которомъ она на картахъ показана.

Бітазихъ есть, по показанію Каду, ошмѣль на сѣверъ отъ Улеи, могущая служиши примѣщо для мореплавашелей, идущихъ отъ Феиса, дабы не сбились съ пушки къ Улеѣ, хощя впрочемъ, если только правишь шуда примымъ пушемъ, Бітазиха не видашъ. Вода на сей ошмѣли имѣешь бѣловатый цвѣтъ, но буруна нѣтъ.

Эурыпукъ (по Каду), Эурропукъ (по Канповѣ), Аурупигъ (по Торресу). Небольшая низменная купа, состоящая изъ трехъ острововъ, изъ коихъ два весьма малы; она находиши не въ дальнемъ разстояніи отъ Улеи, по Каду и Канповѣ на западъ, а по Торресу на югъ.

Кажется намъ, что здѣсь надлежишъ по крайней мѣрѣ слегка упомянуть о двухъ островахъ, показанныхъ на Арросмішовой карте подъ названіемъ two Islands 1791, хощя оние и удалены. Сравни шакже Сороля.

Слѣдующія четыре купы образуюши цѣль, просирающуюся отъ Улеи, по Канповѣ къ воспоку, по Торресу къ SSO, по Каду къ воспоку.

Исанликъ (по Каду), Ифелукъ (по Канповѣ), Ифелугъ (по Торресу). (не шоже ли, что принадцать острововъ, или же два низменные острова Вильсона?)

Низменная купа острововъ.

Элатъ (по Каду), Элашо (по Канповѣ), Элашъ (по Торресу). (не два ли низменные острова Вильсона?)

Малая низменная купа, въ которой только шесть острововъ, по коему она наименована, довольно значишелень. Меньшихъ же имѣются четыре или пять.

Ламурекъ (по Каду), *Ламмурекъ* (по Канповѣ), *Лутнакъ* (по Торресу), *Ламурэ у Крузенштерна*, шакже часже именуемая *Ламурка*, *Ламуирекъ* или *Фалу* у Гобіена и на каршъ Сервано. (Не тоже ли, чио *Swedes islands*, шеснь оспрововъ Вильсона?) *Лунто* (какъ сказано у Крузенштерна) полагаешь число оспрововъ до 13ти.

Одна изъ главныхъ купъ низменныхъ оспрововъ. Имена : *Пукъ*, *Фалаишъ* (не тоже ли, чио *Фалу* на каршъ Серрано?), *Тоасъ* и *Улеръ*, означенные на каршъ Канповы, должны бысть имена одинакихъ оспрововъ сей купы; можешь бысть и *Олушель*, хоща сей послѣдній показанъ близъ Элашо.

О *banc de Falipy*. означенной у Канповы, не упоминаюшь ни Каду, ни *Д. Луи де Торресъ*.

Сетоанъ (по Каду), *Сепеозль* (по Канповѣ), *Сашагуаль* (по Торресу). (Не *Туккера* ли оспровъ Вильсонъ въ широтѣ $7^{\circ} 22'$ N и въ долготѣ $146^{\circ} 48'$ O ?)

Низменный, большой и ошѣльно лежащій оспровъ.

Оллимирау (по Каду), *Олимарау* (по Канповѣ).

Небольшая низменная купа, которой нѣшь на каршъ *Д. Луи де Торреса*. Каду полагаешь оную къ О ошъ Сетоана, а Канпова къ NW ошъ Ламурека, на половинѣ пущи къ Фаю; но сіе послѣднее показаніе должно бысть несправедливо, поелику означенная купа не вспрѣчаєшь на пущи ошъ Ламурека къ Фаю и Гвайну; пришомъ же, если наше толкованіе о *Вильсоновыхъ* оспровахъ справедливо, то между Ламурекомъ и лежащими далѣе на съверъ пущами оспровами не оснашется болѣе мѣста для другой купы. По мнѣнию нашему надлежишь искать Оллимирау къ восшоку или къ съверовосшоку ошъ Сетоана.

Фаю (по Каду), *Фаггу* (по Канповѣ), *Фаллао* (по Торресу), ле-

житъ, по опредѣлению сего послѣдняго, въ широтѣ $8^{\circ} 5'$ N и въ долготѣ $146^{\circ} 45'$ O. *

Необитаемый островъ, не имѣющій ни плодоносныхъ деревьевъ, ни прѣсной воды, кошорая собирается только послѣ дождя въ водоемахъ. Жишелі Фашоилена, Улеи, Ивилика, Элаша, Ламурека и Оллимирау посѣщають оный для ловли черепахи и птицъ.

Бигелле (по Каду), *Пигылао* (по Торресу) находится, по определенію сего послѣдняго, въ широтѣ $8^{\circ} 6'$ N и въ долготѣ $147^{\circ} 17'$ O. У Каншовы онаго нѣтъ.

Другой шаковый же островъ, посѣщаемый равнымъ образомъ для охоты жишелями Элата, Ламурека и Оллимирау.

Орантилипу (по Торресу) есть ошмѣль въ 12 саженей глубины между обоими вышепомянутыми островами въ широтѣ $8^{\circ} 6'$ N.

Положеніе другой ошмѣли въ 24 сажени глубины опредѣлилъ *Д. Луи де Торресъ* въ широтѣ $8^{\circ} 20'$ N и въ долготѣ 149° O.

Наименованные досель острова сославляють впорую область Каншовы, кошорая въ его время раздѣлена была на два Государства, Ламурекское и Улейское, нынѣ же признаешь Тамона или Царя Улейскаго единственнымъ верховнымъ начальникомъ. Тамонъ сей, по имени *Toya*, признается сверхъ этого шакже на нѣкоторыхъ лежащихъ далѣе къ востоку островахъ, причисляемыхъ Каншовою къ первой

* По сему Фаю долженъ находиться въ $43'$ къ N и въ $5'$ къ W отъ Туккерова острова; и если *Swedes islands* суть то же, чио Ламурекъ, то раздѣленіе плаванія, отъ сей купы чрезъ Фаю до Гвална, на два и на три дни, должно бысть неправильно, поелику надлежишъ доспигнути до Фаю въ одинъ день. Мы замѣчаемъ, чио разстояніе между Фаю и Гвалномъ сославляемъ около 7-ми градусовъ или 360-ии миль, и чио совершение сего пути въ первое сутокъ или въ 72 часа, предполагаешь ходъ по 5-ши узловъ, то есть по 5 миль или по $1\frac{1}{4}$ Нѣмецкой мили въ часъ.

его обласпи, и именно, по показанію Каду на оспровахъ Саукъ, Булуашъ и на высокой земль Тухъ. Д. Луи де Торресъ утверждаетъ, чи то оспрова сіи, по смерти Тоуа, не доспанился его наследникамъ на Улеѣ, и чи то сіе Непшуново царство раздѣлился.

На всѣхъ оспровахъ віторой обласпи Каншовы говоряшъ однимъ и тѣмъ же языкомъ.

Ізвѣстія о лежащихъ далѣе на воспокъ оспровахъ, образующихъ, по Каншовѣ, подъ начальствомъ царя оспрова *Torresca* или *Gogoleu*, первую обласпь, именуемую Ципшакъ, суть неопределены и недостовѣрны, такъ чи то весьма трудно привесши Географію оныхъ въ ясность.

Каду не былъ самъ ни на копоромъ изъ сихъ оспрововъ; по разсказамъ его имѣвшся на воспокъ ошъ Улеи, или въ нѣкоторомъ ошъ воспока наклоненіи къ югу, пашь купъ оспрововъ, или же оспрововъ, одинъ позади другаго.

Саукъ (по Каду), *Согъ* (по Торресу), Шеугъ или по положенію Шаугъ (по Каншовѣ)?

Низменная купа.

Булуатъ (по Каду), *Пулуошъ* (по Каншовѣ), *Полоашъ* (по Торресу).

Рифъ, на коемъ только оспровъ сего имени населенъ. — На Саукъ и Булуашъ говоряшъ еще Улайскимъ языкомъ.

Тухъ (по Каду), Ругъ (по Торресу), Шоугъ или по положенію Шеугъ (по Каншовѣ)?

Единственная высокая на воспокъ земля, упоминаемая въ извѣстіяхъ Каду. На Тухѣ имѣющіясь весьма высокія горы и, по показанію Д. Луи де Торреса, одинъ пикъ. Жители сего оспрова ведущъ войну съ обишацелями отдаленныхъ оспрововъ (Гіепъ и Вагеваль). Языкъ ихъ весьма различествуетъ ошъ Улайскаго, и Д. Луи де Тор-

ресь именуешь оный собственнымъ языкомъ тѣхъ островинянъ. Каду бывалъ на Улеѣ въ сношенияхъ съ жишелами Туха и Булуаша, приходящими шуда для уплаты дани и для производства щорговли.

Савонемузохъ и

Нугоръ, богатый низменная купы острововъ, находящіяся, по описанію Каду, въ большомъ отдаленіи въ той же сторонѣ. Название *Нугоръ* заставляешь думать, что оно *Магоръ* (Торреса), *Магуръ* (Каншовы).

Тороа и

Фанопе суть, по показанію Каду, двѣ низменныя купы острововъ, съ коихъ плавашели часто заносимы бывающій къ Булуашу, и чрезъ то самое жишеламъ сего послѣдняго острова содѣвались весьма извѣстными. Несколько изъ сихъ чужеземцевъ, блуждавшихъ цѣлый мѣсяцъ по морю и прибывшихъ къ Булуашу, по крашковременному шамъ пребываніи, пустились опять въ море для описанія обращнаго пути къ родинѣ. — На островахъ Тороа и Фанопе говорить Улейскими языками.

Въ одной пѣсни сихъ островинянъ, которой Каду научился на Улеѣ ошь прѣзжихъ Булуашцевъ, сохраняется вѣсть о

Малелигототѣ, отдаленной низменной купѣ острововъ, содѣлавшейся имъ извѣстною также чрезъ посредство занесенной шуда бурею лодки. Тамъ говорятъ особеннымъ языкомъ; утверждаютъ также, будто жители ѣдятъ человѣческое мясо. (Sie приводишь намъ на память повѣствованіе Радакцевъ о Репипѣ-Урурѣ.)

Бугуетзагерарѣ есть крайне опасный рифъ, весьма извѣстный жишелямъ Булуаша, по коему они, какъ кажется, направляютъ свое плаваніе. Сказываютъ, что оный находился въ значительномъ отдаленіи ошь ихъ острова. Рифъ сей образуетъ полукружіе, въ ко-

шоромъ нахожденіе судна сопряжено съ величайшею опасностию;
Надлежишь избѣгашь входа и оставляши весь рифъ въ споронѣ.

Гиепъ (не Куопъ ли Каншовы?) и

Багевалъ суть двѣ низменныя купы оспрововъ, находящіяся въ большомъ отдаленіи отъ Туха, съ жителями коего шамошніе оби-
щали ведущъ войну. Каду не имѣшь дальнѣйшихъ обѣ оныхъ из-
вѣсий.

Ломуилъ и

Пуллонъ суть имена оспрововъ, которыхъ названія онъ когда-
то слышалъ на Улее.

Карша Д. Луи де Торреса сходствуешь съ карпою Каншовы,
какъ въ главномъ расположениіи оспрововъ сей воспочной области,
шакъ и въ большей части ихъ именъ. При первомъ ея начертаніи
недоспавало на оной главнаго оспрова *Torrесъ* или *Гоголеу* (Кан-
шовы, помѣщенаго также на картиѣ Серрано подъ названіемъ *Tor-
ресъ* и вовсе не упоминаемаго въ извѣсіяхъ Каду. Но когда онъ
прибавилъ на оной 29 оспрововъ Моншеверде (усмотрѣнныхъ съ ко-
рабля Св. Рафаиль въ 1806мъ году) по послѣдовавшему показанію ихъ
долгопы и ширмы, и оспрова сіи заняли въ кругу, образуемомъ
областию Ципшакъ, почти самое то на востокѣ мѣсто, которое
на картиѣ Каншовы занимается оспровомъ *Гоголеу*, то опытный
Сенсанскій Лодманъ *Олополь* даль оспровамъ симъ названіе *Лугу-
лусъ*, въ коемъ должно, можешь спасться признаніе *Гоголеу*.

У Каншовы означено 19 оспрововъ, а у Дона Луи, и съ оспро-
вомъ *Лугулусъ*, только 16; у него недоспаешь пяти оспрововъ,
смыкающихся у Каншовы кругъ на юго-востокѣ; въ оспальной же
части круга имѣшь онъ при новые оспрова, вмѣсто одного, ко-
раго у него недоспаешь, и именно:

По Кантовъ:

1. Торресъ или Гоголеу на вос-
токъ, продолжая ошпуда
кругъ далѣе на сѣверъ.
2. Этель.
3. Руакъ (4й Торреса).
4. Писъ (2й Т.)
5. Ламонилъ (7й Т.)
6. Фалалу (6й Т.)
7. Улату (8й Т.)
8. Магурѣ (9й Т.)
9. Улоулъ (11й Т.)
10. Пуллепѣ (12й Т.)
11. Пулуготъ и Легуишелъ, на
западѣ близъ самаго Сепоа-
на (14й Т.)
12. Теметемѣ (13й Т.)
13. Шоугъ (16й Т.)
14. Шеугъ (15й Т.)
15. Пата.
16. Пеуле.
17. Фоупѣ.
18. Капеугеуѓъ.
19. Куопѣ.

Приложенные здѣсь картины, служащія къ сравнительному обозрѣнію, освобождающія насъ отъ дальнѣйшаго объясненія.

Канкова утверждаетъ, что во всей его области Чипшакъ гово-
ряшъ однимъ языкомъ, различнымъ отъ Улейскаго. Но свидѣтель-

По Д. Лун де Торресъ:

1. Лугулусъ.
2. Писъ (4й Канковы).
3. Лемо.
4. Руакъ (3й К.)
5. Марило.
6. Фелалу (6й К.)
7. Намугилъ (5й К.)
8. Фаллао (7й К.)
9. Магорѣ (8й К.)
10. Пизарасъ.
11. Ололѣ, на западѣ близъ самаго
Сепоана (9й К.)
12. Поллапѣ (10й К.)
13. Таметамѣ (12й К.)
14. Погоатъ (11й К.)
15. Согѣ (14й К.)
16. Руггъ, на югѣ; ошпуда оспаеш-
ся въ кругѣ ошверспіе.

спло Каду имѣешь перевѣсь, по крайней мѣрѣ относительно Булуаша и Туха.

Каншова указываешь намъ, безъ всякой опредѣлительности, въ большомъ ошилени на восшокъ ошь Цишшака, великое множество оснрововъ, изъ коикъ онъ именуешь и съ большею точностью означаешь только *Фалунетъ* (не шоже ли, что Фанопе по извѣстіямъ Каду?). Разсказывающъ, будто шамъ обожаюшъ аккулу! Плавашели съ сихъ оснрововъ, занесенные бурею на лежащіе далѣе на западъ, распроспрали о томъ извѣстіе.

Мы возвращаемся на Улею, дабы оштуда пересчищать цѣль оснрововъ, лежащихъ далѣе къ западу.

Феисъ (по Каду и Каншовѣ), Феиръ по произношенню Радакцевъ, Фаисъ (по Торресу), Паисъ, по карти Сerrano — видѣнныи съ Насаускаго флоша въ 1625^{мѣ} году, находился къ сѣверозападу ошь Улеи. Пуштешествіе шуда, кошорое, кажется, сопряжено съ величайшою опасностію, совершающія, по свидѣтельству Каду, коему мы однако же въ семь случаѣ слѣпой вѣры не даемъ, въ четырнадцать дней. Хотя Феисъ образованъ точно шакъ, какъ прочие низменные оснрова, однако же онъ возвышенѣе и гораздо плодороднѣе всѣхъ прочихъ. Три оснрова или округа именующія: Липшэпэ, Зозо и Ванео. Начальникъ оснрова Липшэпэ есть независимый владѣлецъ Феиса.

Могемугъ (по Каду), Мутмугъ (по Торресу), Эгои или Лумулулушу (по Каншовѣ). Первое название даешь онъ западнымъ оснровамъ купы, то есть, лежащимъ подъ вѣшромъ, а вшорое восшочнымъ оснровамъ, лежащимъ къ вѣшру). *Лосъ Гарбандосъ*, на исправленной своей карти, и F. Juan de la Concepcion именующій сию купу, шакъ какъ на Эапъ, Улипи. Она открыта *Бернардомъ де Эгунъ* въ 1712^{мѣ} году. На сию купу отправился Каншова въ званіи Миссіонера и обрѣлъ шамъ смерть.

Одна изъ главныхъ купъ низменныхъ острововъ и, по видимому, болѣе Улеи. Она находится между Феисомъ и Эапомъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ обоихъ, и не признаешь особаго властителя.

Каншова написалъ имена двадцати трехъ острововъ, Каду называвъ онъхъ двадцать шесть, между коими можно узнатъ большую часть острововъ Каншовы. Они суть:

По Кантовъ:

Могмогъ
Сагалеу
Оискуръ
Фалалепъ
Гуелопъ
Гауръ
Лузіепъ
Лабулъ
Пугелупъ
Пигъ
Фаленмелъ
Фантагунъ
Ладдо
Фантараіай
Канре
Пигиленлетъ
Зонівъ
Тронлемъ
Ламъ
Элилъ
Петазарасъ

По Каду:

Могемуғъ
Өагалеу
Эссоръ
Талалепъ
Эалапъ
Коръ
Лусіепъ
Пугулугъ
Пигъ
Фаленманъ
Тентавалъ
Фазараіай
Пигиленли
Ламъ
Элемъ

*Меденкангъ**Марууралъ**Малаули**Тонграссъ**Малематъ**Тарембагъ**Зонгъ**Эллигъ**Эо**Эоо**Лассъ.*

Феисъ и Могемугъ сошавляюшь, по Кантовѣ; претпю область, въ которой, какъ ушверждаюшь, говорашъ особеннымъ языкомъ. Но показаніе сie несправедливо; ибо шамъ говоряшъ языкомъ Улейскимъ, съ весьма немногими шокмо ошмѣнами.

Эапъ (по Каду), Иапъ (по Кантовѣ), Иапа (по Торресу). Alacor Account of the Pelew islands p. 21 въ примѣчаніи. Онъ быль усмѣртъ Нассаускимъ флошомъ въ 1625мъ году, Фунцелемъ и его со-пушниками въ 1705мъ году, и съ корабля Экстеръ въ 1793мъ году; по опредѣленіямъ, на послѣднемъ учиненнымъ, означающемся онъ нынѣ на картахъ.

Высокій и значительный островъ, не имѣющій однако же, такъ какъ и Пелевскіе острова, весьма высокихъ горъ. Въ прежнія времена имѣль онъ одного главнаго начальника и наслаждался миромъ; но нынѣ господствуетъ война между старѣйшинами различныхъ округовъ, каковыхъ Каду насчитывалъ намъ 46, а именно:

Каттепаръ, Сигель, Сумопъ, Самуель, Ситолъ, Суоменъ, Палао;
Рунну, Гирригай, Авебуэ, Тугоръ, Урангъ, Малоай, Руму, Гили-
фиѳ, Инифъ, Усалъ, Умалай, Савгиѳ, Магетаги, Элауѳ, Тоауѳай,
Нъяри, Гурумъ, Табонефи, Суммаки, Сабогель, Самузалай, Тайне-

фаръ, Форта, Унау, Малоай, Таумути, Сулъ, Сытемилъ, Тапъ, Улленгеръ, Вутель, Лайпилау, Сыллангъ, Фелта, Юрингъ, Ментъ, Фейдель, Тумунаутилау, Сопъ и н. д. Меньшие оспррова, лежащие близъ берега Эапа, вдоль онаго, не имѣюшь ни названій, ни жишелей.

Эапъ имѣшъ свой собственныи языкъ, кошорымъ говоряшъ только на слѣдующей еще купѣ.

Ньоли (по Каду), *Ньологъ* (по Торресу), *Ньоли* (по Каншовѣ).

Малая низменная купа, въ небольшомъ отдаленіи отъ Эапа и на пуші къ Пелли. Она соотношъ шокмо изъ шире оспррововъ, изъ коихъ единственно шонъ, по коему вся купа именуешся, обишаємъ; число же жишелей проспираещихъ не свыше тридцати. У Каншовы названы другіе оспррова сей купы *Петангарасъ и Ладдо*; сіе послѣднее название одержало верхъ на нѣкоторыхъ новѣйшихъ картахъ (какъ напр. на картѣ Бурнея).

Между Эапомъ и Пелевскими оспрвами надлежишъ сличишъ съ купою Ньоли: оспррова *de los Reyes*, открытыe *Сааведрою* въ 1528^{мъ} году, *de los Matalotes*, найденные *Виллагобосомъ* въ 1542^{мъ} году, шакже усомбрѣнныи *Гунтеромъ* въ 1791^{мъ} и видѣнныи въ 1796^{мъ} году оспррова. Усомбрѣнныи Гунтеромъ, по положенію своему, кажешся намъ, всѣхъ болѣе соотвѣтствующи купѣ Ньоли. — Бурней полагаешь, и то съ вѣроподобіемъ, что *Islas de Sequeira*, открытыe въ 1526^{мъ} году, суть шѣ же, что найденные Испанцами въ 1802^{мъ} году *los Martires*, кошорые лежашъ западиѣ Пелевскихъ оспррововъ.

Пелли, по произошенію на Улеъ, а по Каду вѣрнѣе *Балау*; *Паниногъ* (по Торресу), *Палеу* и *Палаось* (по Каншовѣ). Пелевсвіе оспррова *Г. Вильсона*. — Не то же ли, что *los Arrecifes*, открытыe *P. L. de Виллагобосомъ* въ 1542^{мъ} году, и *Islands of thives*, усомбрѣнныи *Sir Francis Drake* въ 1579^{мъ} году?

Архипелагъ высокихъ оспррововъ, раздѣленный на два царства,

безпрерывно между собою воюющихъ. Пелевскіе острова совершенно
намъ извѣстны и постоянно посѣщаются нашими кораблями. —
Языкъ шамъ особенный, да и самыи народъ, кажешся, въ иѣко-
рыхъ описаніяхъ различесишуещь отъ Каролинцевъ.

Симъ ограничиваются карта *Дона Луи де Торреса*, а у *Кантовы*
помѣщены только еще острова Св. Андрея на югозападъ отъ Па-
лаоса.

Каду считаєшь еще въ семь направлениі:

Ламучурѣ (по Каду), Ламулуръ, по показанію Пантера Клинъ.

Надлежишь сличить съ ними сомнительные острова Св. Иоанна:

Сонзороль, по Каду и въ *Relations et lettres édifiantes*, Т. XI, р. 75,
какъ какъ и на пріобщеній къ онѣмъ карти; Сонроль у *Кантовы*.
Брашъ *Juan de la Concepcion* удержаль оба названія.

Каѳогубѣ (по Каду), Кодокопуей (по Кантовѣ).

Оба послѣдніе сушъ острова Св. Андрея, на первомъ изъ коихъ
оставлены были въ 1710мъ году Миссіонеры *Кортиль* и *Дюперронъ*;
которые попломъ безъ вѣши пропали. Въ донесеніяхъ Миссіонеровъ
описываются они островами одной и той же купы; хотя же Каду
ихъ раздѣляешь и означаешь ихъ разстояніе иѣсколькоими днями пу-
ши, однако же, какъ онъ самъ на оныхъ не бывалъ, то показаніе его
и не можешь, кажешся, признано бышь въ семь случаѣ за доспо-
вѣрное.

Вуллѣ (по Каду), Поуло и Пуло въ Миссіонерскихъ донесеніяхъ;
по коимъ онъ находитъся на $S \frac{1}{4} SW$ отъ Сонзороля.

Сравни *Current islands* Каршерена.

Мерирѣ (по Каду), *Merierès* въ Миссіонерскихъ донесеніяхъ, по
коимъ онъ находитъся на $S \frac{1}{4} SO$ отъ Сонзороля.

Сравни Варрена островъ Гаспингсъ.

Названія обоихъ послѣднихъ острововъ, Пуло Марія и Пуло Ана,
Ч. III.

означенныя на картѣ браша Juan de la Concepcion T. IX. р. 150, Пуло Айна и Пуло Маріере на другихъ картахъ, сушь испорченныя, изъ разныхъ языковъ сославленныя. Малайское слово *Пуло*, означающее островъ, весьма употребительно между Европейцами въ Малайскомъ архипелагѣ.

Всѣ поименованные острова, лежащіе на югозападъ отъ Палаоса, сушь низменные острова или купы острововъ, коихъ мирные и веселые обитатели говорятъ Улейскимъ языкомъ. Происшествія у Сонзороля, гдѣ островиане съ Улеи и Ламурека были у Испанцевъ подмачами, подтверждаютъ въ штомъ повѣствованія Каду.

Онъ намъ сказывалъ, что купеческія лодки идутъ отъ Улеи къ симъ островамъ, и именно до Мерира, по всей цѣпи лежащихъ съвериѣ острововъ, въ штомъ порядкѣ, какъ мы оные описали, начиная отъ Улеи. Но отъ Мерира возвращающіяся они въ Улею другимъ путемъ, и именно чрезъ

Сороль или *Сонроль* (по Каду) (не што Сонроль, который находился въ купѣ острововъ Св. Андрея), Цараоль у Каниловы, по описанію коего оный находился въ зависимости острова Могемугъ и отшлюпъ отъ сего послѣдняго на пятнадцать часовъ плаванія. Онъ начертанъ на его картѣ, но название пропущено.

Малая, низменная купа, состоящая изъ двухъ острововъ и лежащая на югъ не въ дальнемъ разстояніи отъ Могемуга.

Сличи съ оною острова Филиппа, усмошреніи Капишаномъ Гунтеромъ въ 1791^{мѣ} году, и two Islands, видѣнныя въ 1791^{мѣ} же году, кошьрые мы съ большою вѣроѧтносшю помѣсли уже при Эурлыкѣ.

Судя по сказаніямъ Каду, кажешся, что Сороль былъ заселенъ съ острова Могемуга и находился подъ верховною его власшю. Нынѣ оный совсѣмъ опустѣлъ.

Тѣ же повѣствованія упоминають еще о:

Лыгыготѣ, низменной купѣ оспрововъ, съ коей лодка, шедшая къ

Умалугуому, отдаленному пустому оспрову, для ловли черепахи, занесена была бурею къ Соролю. Чужеземцы пуспились на гравежь, отъ чего и родилась кровопролишная битва. Начальникъ оспрова Сороля и около семи мужчинъ и пять женщинъ, ему подвластныхъ, были убиты; потеряв чужеземцевъ проспиралась до четырехъ человѣкъ. Въ послѣдствіи времени еще нѣсколько человѣкъ изъ жителей Сороля пуспились въ море, но уже не возвращались. Наконецъ остался на купѣ одинъ только мужчина съ нѣсколькими женщинами.

О положеніи сихъ оспрововъ можемъ мы предложить свои догадки.

Донъ Луи де Торресъ привель насъ въ состояніе опыскивать между Каролинскими оспровами учиненныя Вильсономъ въ 1797^{мѣс} году съ корабля Дуффъ открытия, и мы крайне расположены узнать Улею въ весьма населенной и зажиточной его купѣ принадцапи оспрововъ, хотя число оспрововъ, между коими онъ счишаєшь шокомъ шесть большихъ, и несогласно съ нашими извѣстіями. Если мы не ошибаемся въ нашемъ предположеніи, то цѣль оспрововъ проспирается отъ Улеи къ Сесоану (купа принадцапи оспрововъ и оспровъ Туккера) подъ 7° съверной широты отъ запада на воспокъ, въ пломъ направленіи, какъ на карте Каншовы означенено, а не отъ WNW къ OSO, какъ начертилъ Д. Луи де Торресъ. Сверхъ того, цѣль сїлъ занимаешь только около трехъ градусовъ долготы, а не проспирается слишкомъ на пять градусовъ.

По повѣствованіямъ природныхъ жителей можно легче судишь о взаимномъ положеніи оспрововъ между собою, нежели о ихъ расположеніи. Румбы могутъ означены бытъ съ точноспію, а отдаленіе *

шокмо по времени, попребномъ для плаванія, на что нѣшь здѣсь никакой мѣры времени. Кантова, сочиня каршу свою, началъ, кажешся, черпинъ оную, шакъ какъ и Д. Луи де Торресъ, ошь Улеи, ко-торый онъ помѣстилъ правильно на югъ ошь Гваяна. Оба имѣли для западной части опредѣленные пункты, и имъ оспавалось шокмо по-рядочно расположить между оними проче оснрова. Но сего не было въ вос точной части, гдѣ имъ отверзалось проспраншво неогра-ниченное. Удивительна только случайная единообразность масиша-ба, ими употребленного. И шакъ, если мы имѣемъ право примѣнить уменьшенный размѣръ, преподаваемый намъ открытиями Вильсона, къ провинціи Ципшакъ, шо оную надлѣжитъ искать между 148° и 152° вос точной долготы ошь Гринвича, и между $5\frac{1}{2}^{\circ}$ и $8\frac{1}{4}^{\circ}$ сѣверной широты. Да и въ самомъ дѣлѣ находимъ мы, чо нѣсколько оснровъ найдено нашими мореплавателами внутри означенныхъ предѣловъ. И именно:

Островъ, усомопрѣнныи Капитаномъ Мульгравэ съ корабля *Sperg Lane* въ 1793^{мъ} году, и Дономъ *I. Ибаргоцця* въ 1801^{мъ} году, ко-торый послѣднимъ (безъ объясненія причинъ), шакъ какъ и Аро-смитомъ, признается за Квироза или Св. Вареоломей, большой, умѣ-ренно возвышенный островъ, открытий Квирозою въ 1595^{мъ} году послѣ смерти Менданы. Мы замѣчаемъ, чо въ близкомъ разстояніи на западъ ошь острова Квироза должны находиться купы низмен-ныхъ острововъ.

Островъ Коша, найденный въ 1801^{мъ} году.

Одинъ низменный островъ, видѣнныи въ 1796^{мъ} году.

Los Martires.

Онмѣль, найденная Д. Луи де Торресъ съ корабля *Марія* въ 1804^{мъ} году.

Анонимна на каршъ Эспинозы.

II высокая земля, усмопрѣнная М. Дублономъ съ брика Св. Ан-
шоній въ 1814^{мъ} году.

Соединеніе именъ *Монтеверде* и *Лугулусъ* на карти Д. Лун де Торреса должно единственно почесть за ошибку. Напрошивъ шого мы не удалены согласиться съ Бурнеемъ въ томъ, что Гоголеу и Квиоза суть одно и то же, полагаемъ однако же, что островъ сей надлежитъ подвинуть на западъ съ шого мѣста, гдѣ онъ имъ помѣщенъ, и гдѣ дѣйствительно находился низменная купа *Св. Августинъ*, открышая *Ф. Томпсономъ* въ 1773^{мъ} году. Положеніе острова Дублонъ, на которому находится, по описаніямъ, такъ какъ и на Тухѣ, высокій пикъ, соотвѣтствуешь, кажется, острову Квиоза или Гоголеу, между шѣмъ, какъ Ибаргоція признаешь Квиозу въ одномъ островѣ, занимающемъ, какъ намъ кажется, мѣсто, на которому мы предпочитѣльнѣе спали бы искать Тухъ.

На воспокъ ошь Циппака оспаешься, до цѣней оспрововъ Раликъ и Радакъ, проспранство примѣрно на 15 градусовъ, на коемъ мы, по неопределенному извѣстій Кантовы, должны предполагать существованіе разныхъ оспрововъ, и на коемъ мореплаватели наши дѣйствительно уже открыли иѣкошое онъхъ число. Мы замѣчаемъ только, что между оними, и именно къ воспоку, находится еще высокіе оспрова, какъ на примѣръ: *Strong Island* (*Teioa* у Арросмиша), образующій собою, какъ утверждаешь, высокую гору, и Гоне, открытый въ 1807^{мъ} году. Оспровъ Св. Варѳоломея, открытый *Лолозо* въ 1526^{мъ} году, лежитъ далѣе на сѣверъ: также высокая земля; на западъ ошь онаго лежашъ низменные оспрова. По ошибкѣ смѣшали онъ съ оспровами, видѣнными съ Нассаускаго флота.

Лодки, заносимые ошь областей Улеи и Эапа къ Радаку, дающъ намъ удосшовѣреніе, что муссоны досягающъ гораздо далѣе на воспокъ, нежели мы предполагали.

Плавали съ сихъ оспрововъ, обрѣпающіе опять дорогу отъ Радака въ свое ошечество, и предпріемлющіе съ другой стороны пущеніе къ Филиппинскимъ оспровамъ, откуда такжে возвращаются, доказывающіе намъ чрезъ то самое, что мореплаваніе ихъ объемлещь пространство на сорокъ пять градусовъ долготы или около, что соизвѣляющіе почти самую большую ширину Атлантическаго океана.

РАДАКЪ, РАЛИКЪ, РЕПИТЬ-УРУРЪ; БОГА,
ОСТРОВА КОРНВАЛЛІСЪ.

На Радакъ имѣли мы случай изслѣдовашъ со всею точностию образованіе низменныхъ коралловыхъ острововъ, и пополнить и исправить прежнія наши по сему предмету наблюденія.

Мы представляемъ себѣ купу острововъ сего образованія какъ скалишую массу, коѧ стѣны перпендикулярно воздымающа изъ неизмѣримой глубины океана, и которая образуешьъ, близъ поверхности моря, плоскость, покрышую водою. Возводимая природою вокругъ сей плоскости на краю оной широкая плоштина преобразовываешьъ ону въ бассейнъ. Сія плоштина или рифъ бываешьъ, по большей части, нѣсколько выше на той сторонѣ окружности, которая обращена къ вѣтру, а потому и выникаешьъ тамъ, во время оплива, изъ подъ поверхности воды, на подобіе широкой искусственной дороги. На сей-то сторонѣ, а особенно на выходящихъ углахъ, сошавляешься большая часть острововъ, имѣющихъ основаніемъ своимъ хребеть плоштины. Сія послѣдняя находишся, напропивъ шого, большею частію, подъ водою на подвѣтерной сторонѣ окружности. Тамъ она по мѣстамъ прервана, и опровергнія сіи образуешьъ частно фарватеры, чрезъ которые даже и немалые корабли могутъ съ шенiemъ входить во внутренность бассейна. Внутри сихъ ворошъ вспѣщаются частно ошѣльные подводные камни, имѣющіе видъ отрывковъ отъ разрушенной стѣны. Другіе шаковые же подводные камни находятся разсѣянно по разнымъ мѣстамъ во внутренности бассейна. Они сушь, кажеся, шакового же сосшава, какъ и окружная стѣна, но никогда не выникаешьъ изъ подъ поверхности воды. Вну-

пренное море или лагуна имѣеть въ значительнейшѣй купѣ Кавенъ отъ 25^{ми} до 32^{хъ} саженей глубины, а въ меньшей купѣ Айлу, при множествѣ мѣлей, около 22^{хъ} саженей. Грунтъ состоять изъ мѣлкаго или крупнаго коралловаго песку, а по мѣшамъ изъ коралловъ. Море имѣеть уже при сей глубинѣ шемносиній цвѣтъ, коимъ чистыя воды океана отличаються. Мѣли могутъ узнаваемы бысть глазомъ издалека, такъ что можно обойтишься и безъ лопа.

Та часть рифа, которая выникаетъ изъ подъ воды, или изслѣдована бысть можешьъ, состоитъ изъ лежащихъ почти горизонтально слоевъ твердаго, трудно разбиваемаго извесковаго камня, соспавленнаго, то изъ крупнѣйшихъ, то изъ мѣльчайшихъ разрушившихся мадрепоровъ съ примѣсью раковинъ и иглы морскаго ежа; камень сей разбивається большими досками, которыя отъ удара молотка даютъ сильный звукъ. Въ камѣ семь содеряще каменнорастѣнія (кораллы) только разрушившияся, а нигдѣ въ пломъ положеніи, въ коемъ ония росли и жили.

Та часть поверхности плоскости, которая находиться близъ края наружнаго моря, будучи обмываема выкашывающимися волнами, какъ бы очищена и выглажена. На самомъ же наружномъ краю, въ который бурунъ ударяетъ, лежашь выбитые изъ естественнаго своего положенія обломки камня.

Таковые обломки обрѣшаются по мѣшамъ разсѣянно также на споронѣ, обращенной къ лагунѣ. Сторона сія имѣеть ошлагостѣ и край ея менѣе острый, находиться подъ водою. — Кажется, что слои образованы во внутренности съ покатостію, такъ что верхніе слои не такъ далеко просшираются, какъ тѣ, кои служатъ имъ основаніемъ. Ошь такихъ уступовъ каменныхъ слоевъ образовались якорныя мѣста, находимыя въ лагунѣ подъ защищою лежащихъ къ вѣшру главныхъ остррововъ купѣ, и имѣющія отъ 4^{хъ} до 6^{ти} и 8^{ми} саженей глубины. Большею однако же частію находишь внутри и

вдоль рифа подъ мѣлкаго мѣста, гдѣ лошь опускается шолько на 2 или 3 сажени, тощась отъ 20^{ти} до 24^{хъ} саженей глубины; можно даже слѣдовашь по линіи, по которой видно, съ одной стороны лодки, дно, а съ другой, мрачную синюю глубину.

Мѣлкій бѣлый песокъ, состоящій изъ разрушившихся мадрепоръ, покрывающій обмыываемую водою покосисть плошины. На семь группъ являющихся по мѣстамъ немногіе роды красивыхъ вѣнцистыхъ мадрепоровъ или миллелоровъ, имѣющихъ узловатые корни. Другіе и въ большемъ числѣ распушть на каменныхъ спинахъ большихъ про- пасней, коихъ дно покрыто пескомъ; между оными нашли мы также *Tubipora musica* (багряный трубчатый кораллъ), который мы видѣли живой, и коего образовашеля мы признали за звѣздчатый осмигран- ный развивающійся полипъ. Породы, покрывающія камень или обра- зующіяся въ видѣ лепешекъ (*Astrea*) попадаються въ шѣхъ близкихъ къ буруну углубленіяхъ дна, который всегда бываюшь покрыты во- дою. Красный цвѣтъ рифа подъ буруномъ происходитъ отъ одного рода *Nullipora*, покрывающаго камень вездѣ, гдѣ волны разбиваются, и образующагося при благопріяшущихъ обстоятельствахъ въ видѣ кацельника. Цвѣтъ и шелку подобный лоскъ, исчезающіе на воз- духѣ, побудили насъ тощась приписать существу сему природу живошнаго, а сдѣланніе надъ вывѣреннымъ скелепомъ онаго опы- шы съ разжиженою селишенною кислошою, подтвердили первона- чальное наше заключеніе. Бѣглымъ взоромъ можно различить живыя каменораспѣнія съ мѣлкими порами отъ вывѣренныхъ ихъ скеле- повъ шолько по цвѣту и нѣкошпорому бархатообразному виду. Мы нашли покмо *Millepora coerulea* (сѣпичатый кораллъ), *Tubipora musica* (багряный трубчатый кораллъ) и одинъ родъ изъ желта краснобурой *Distichopora* съ цвѣтными скелешами; послѣдняго никогда однако же не изслѣдовали живаго. Породы съ большими звѣздочками или лопа-

сплями имѣють болѣе замѣчательныхъ полиповъ. Такъ напримѣръ, конечный вѣтви одного рода *Saguyophyllia* (гвоздичнаго черва), которыи мы заспавали живый и надѣ чершою самаго низкаго споянія воды, покрыты живопынью, похожимъ на морскую вѣтрину (*Actinia*); спиволы и корни казались умершими и вывѣтрившимися. Часто вспрѣчаются каменораспѣнія, на которыи одни сучья или часпи живы, а другіе померли; такъ точно породы, имѣющія обыкновенно видъ шарообразный, приемлющіе въ шѣхъ мѣсахъ, куда наносится песокъ, видъ плоскихъ черепковъ съ возвышенными краями, поелику песокъ умерщвляетъ верхнюю часть и они продолжаютъ жить и расстильть только въ окружности. Огромныя массы нераздѣльнаго сослава, вспрѣчаемыя кое-гдѣ на оснровахъ или на рифахъ подобно взгроможденнымъ обломкамъ ушесовъ, вѣроятно образовались въ спокойной глубинѣ океана. Ибо вверху могутъ образоваться, по причинѣ перемѣнныхъ вліяній, только сославы меньшей величины. Одинъ родъ широковѣшившаго коралловаго мху (*Corallina*) имѣетъ въ живомъ состояніи зеленый цвѣтъ распѣнія, котораго однако же, высохнувъ, лишается. Изъ числа *Fucus* (морскаго капустника) попадаешься шокомъ одна малая и невидная порода, которая еще не описана (*Fucus raddacantis Mertens.*) *

Песокъ, покрывающій внутреннюю оплогостъ рифа, скапливается по мѣстамъ и образуетъ мѣли. Изъ песчаныхъ мѣлей рождаются оснрова. Сіи послѣдніе бываютъ, какъ мы уже выше замѣтили, многочисленнѣе, обширнѣе и болѣе покрыты землею на споронѣ обращенной къ вѣтру и на выходящихъ углахъ купы. Меньшие, такъ ска-

* Поросны (*Algae*), которыи кажутся вовсе неѣть на пизменныхъ оснровахъ, попадаются опять на рифахъ у подошвы высокой земли. На рифахъ оснрова Вагу собирали мы *Fucus natans* (пловучій морской капустникъ) и другіе, нѣсколько породъ *Ulva* (водяного зеленаго моху) и ш. д.

зашь только раждающіеся осипрова, находящіяся на внутренней сто-
ронѣ рифа, и берега оныхъ безпрепанно обмывающіяся внутреннимъ
моремъ. Нѣкоторые осипрова имѣють основаніемъ каменный слой, по-
камъ къ внутреннему морю. Слои сіи большею частию защищающі-
ся шамъ, гдѣ бы имъ къ сторонѣ виѣшняго моря надлежало выходить
наружу, другимъ той же каменной породы слоемъ, состоящимъ изъ
крупнѣйшихъ развалинъ мадрепоровъ, и поверхность коего неровна
и какъ бы разѣдена. Сей наружный слой часто бываешьъ разрушенъ
и большие обломки онаго раскиданы въ беспорядкѣ. У другихъ осипро-
вовъ видны на наружной и на внутренней сторонѣ шокмо облекаю-
щіе слои, коихъ образованіе кажется ново и сославленія попере-
мнино изъ слоевъ песку и извѣскового камня. Сіе бываешьъ всегда
на берегу внутренняго моря.

Сославившаяся на описанномъ основаніи изъ большихъ облом-
ковъ мадрепоровыхъ камней плоштина образуетъ, къ сторонѣ буруна,
наружный край осипрововъ. Во внутренности оныхъ имѣються низ-
менности и небольшія возвышенія. У берега внутренняго моря по-
верхность нѣсколько возвышена и состоитъ изъ мѣлкаго песку. На
осипровѣ Опідіа, принадлежащемъ къ купѣ тогого же имени, внутрен-
нее море снесло опять въ одномъ мѣстѣ часть земли, и *Lythrum*
Pemphis (плакунъ) съ обнаженными корнями удерживается на скаль-
обмываемой водою. Во внутренности осипрова Опідіи имѣется озеро
съ прѣсною водою, а на осипровѣ Табуалѣ, принадлежащемъ къ купѣ
Аурѣ, земля болотистая. На большихъ осипровахъ нѣшь недоспашка
въ прѣсной водѣ; ибо довольноое онай количесцво скопляется въ во-
доемахъ, на конецъ выкапываемыхъ.

На плошти, состоящей изъ каменныхъ обломковъ и окружаю-
щей осипрова съ наружной стороны, распушъ сперва *Scaevola* Ко-
нигii и *Tournefortia sericea*; распѣнія сіи, мало по малу воздымансъ,

пропиву поспавляють вътру, гуси сплещенными вѣшнями своими, наклонную поверхность и служашь шѣмъ самымъ защищою распушчамъ во внутренности осиррова деревьямъ и куснамъ. Пандановое дерево, а шамъ, гдѣ насыпь земли болѣе, одинъ родъ Сетвера (орѣшика) сушь главнѣйшія прозябенія. *Guettarda speciosa* (родъ гвоздичнаго дерева), *Morinda citrifolia* (родъ Индійскаго ягодника), *Terminalia Moluccensis* (камаппое дерево) обрѣшаються на всѣхъ островахъ; *Hernandia sonora* нерѣдка на изобильнѣйшихъ островахъ, а *Calophyllum inophyllum*, *Dodonea viscosa*, *Cordia sebestena* и т. д. кое-гдѣ попадающіяся. На лежащихъ далѣе къ сѣверу скучнѣйшихъ островахъ распушъ *Lythrum Rempinis* и *Suriana Maritima* у берега внутренняго моря въ ющемъ пескѣ; нѣшь ихъ однако же на купахъ Кавенъ и Ауръ. Одинъ только берегъ внутренняго моря способенъ для обитанія человѣку: шамъ спроишь онь себѣ хижинъ подъ кокосовыми деревьями, имъ самимъ насажденными.

Флора сихъ острововъ скучна; на цѣли Радакъ нашли мы шолько 59 родовъ распѣній, въ шомъ числѣ семь родовъ шакихъ, кошорые не распушъ дикіе, а шолько разводящеся людьми. Изъ числа оныхъ видѣли мы уже предъ шѣмъ двадцать три рода, въ шомъ числѣ пять насаждаемыхъ людьми, на островѣ Вагу, а двенадцать родовъ, со включеніемъ и кокосового дерева, на островѣ Румянцева, гдѣ мы собрали всего девѧтинадцать родовъ. На Гвалии заспали мы опять двадцать изъ вышепомянутыхъ родовъ. Мы должны замѣтить, чѣо на цѣли Радакъ, сколько оная намъ извѣстна, нѣшь ни померанцовыхъ деревьевъ, ни Индійскаго орѣшика (*Aeges*, родъ пальмы), кошорые, по показаніямъ, подверженныи однако же сомнѣнію, обрѣшаються на Мультравовыхъ островахъ.*

* См. *The voyage of Governor Phillip*. second edition. London. 1790. p. 218. Путешествіе Капишана Маршала на корабль Скарбору.

Мы отнюдь не утверждаемъ, чтобы flora цѣни Радакъ ограничивалась вышепомянутымъ числомъ распѣній, а напротивъ того полагаемъ, что даже и на посѣщенныхъ нами купахъ, въ коихъ мы не могли обозрѣть съ точностью всѣхъ острововъ, нѣкоторые роды распѣній укрылись отъ нашихъ изысканій. Особенно же заключаемъ мы, что куны, лежащія далѣе на югъ (Арио, Медіуро и Милле), коихъ мы не видѣли, и на коихъ прозиленіе уже издавна воспріяло свое начало, да и почва тучище, должны производить разныя распѣнія, коихъ вовсе нѣшь на купахъ щошихъ, лежащихъ далѣе на сѣверъ. Кажется, что на сей цѣни острововъ прозиленіе воспріяло свое начало съ южной стороны, и что по мѣрѣ распространенія онаго на сѣверъ, человѣкъ началь шакже шуда переселяясь.

Бигаръ, пустая еще купа, не имѣющая прѣсной воды, бываешь посѣщаемъ только для ловли пишицъ и черепахъ.

Удирикъ, необширный рифъ, землею скучный, имѣеть только два обитаемыхъ острова. Хотя же кокосъ и воздымаєтъ на оныхъ выше прочихъ деревьевъ, однако прозиленіе кажется скучно, и хлѣбное дерево рѣдко встрѣчается. *Теги*, близъ Удирика, пустый и скучно зеленью покрытый островъ, едва по имени извѣстенъ Радакцамъ.

Айлу, Эйлу (можешь бытъ правильнѣе Эйлутъ) есть самая бѣдная изъ всѣхъ купъ, къ коимъ мы приспавали. Удирикъ и Айлу получаешь потребный для никъ Агомае, распѣніе, коюраго на оныхъ нѣшь, съ лежащей далѣе на западъ кунѣ Лигіепъ. На купѣ Лигіепъ не имѣется хлѣбнаго дерева, да и кокосовое дерево не возвышающееся надъ прочими.

Темо есть малый пустый островъ, лежащий на половинѣ пути къ Лигіепу, у коюраго проводишь ночь во время плаванія къ послѣдней кунѣ.

Мезидъ есть ошдѣльный, къ восшоку опь цѣпи лежацій островъ, имѣющій около двухъ миль въ самомъ большомъ своемъ поперечни-кѣ; приближась къ оному съ подвѣтерной спорони, мы не замѣтили на ономъ особенно богатой прозябаемости. На срединѣ онаго при-мѣшно было шокмо небольшое число воздымающихся кокосовыхъ дере-ревьевъ, а прѣсная вода, которую намъ поднесли, была чрезвычайно дурна. Тѣмъ не менѣе опличаешся оный опь всѣхъ посѣщенныхъ на-ми купъ цѣпи Радакъ болѣшимъ своимъ населеніемъ. Во время при-ближенія нашего собралось около насъ въ лодкахъ и на берегу по крайней мѣрѣ сто человѣкъ.

Значительная купа *Отдіа*, которую мы съ большею прошиву прочихъ подробностію изслѣдовали, едва ли имѣешь всего, со вклу-ченіемъ женъ и дѣтей, шакое число жишелей. Въ купѣ Ошдіи видны шолько на одномъ острову высокія кокосовыя деревья, и шолько на немъ одномъ нѣсколько кореньевъ и осипаниковъ опь испребившихся прежде деревьевъ.

Эригулъ, подль Ошдіи, есть бѣдная, незначительная купа, оби-спаляемая шолько пятью мужчинами и нѣсколькими женщинами. На ку-пѣ *Кавенъ*, самой большой изъ всѣхъ видѣнныхъ нами купъ, нашли мы древнее уже воздѣлываніе, да и все вообще въ болѣе цвѣтущемъ соспояніи. Флора обогащалась нѣсколькими распѣніями, и мы от-крыли шамъ первый пизангъ, который казался недавно посажен-нымъ.

На островѣ Табуалѣ, одномъ изъ всей купы Ауръ, къ которому мы приставали, нашли мы необыкновенное прозябеніе. Позади гуспаго лѣса, соспоящаго изъ высокихъ кокосовыхъ пальмъ, находятся въ низменносپихъ насажденія банановъ и образковъ (Агум); кромѣ же этого обрѣшаются шамъ нѣкоторыя распѣнія, которыхъ нѣшь на другихъ купахъ. Утверждаюшъ, что лежація далѣе на югъ купы

Медиуро, Арно и Милле болѣе изобилуютъ деревьями и кореньями; однѣ двѣ первыя купы равняются въ населеніи и сильѣ всѣмъ прочимъ купамъ сей цѣпи, вмѣстѣ взятымъ.

Лиммозалыты, на сѣверѣ отъ Арно, есть рифъ, скала, около которой бурунъ свирѣпствуещъ, и которая служитъ примѣшою для плавашелей Радакскихъ.

Видъ всѣхъ сихъ купъ и отдельныхъ ихъ острововъ утомительно единообразенъ. Подходя къ онымъ съ наружнаго моря, шамъ, гдѣ кокосовая пальма не возвышающаяся надъ прочими лѣсомъ, едва ли можно предполагать, чтобъ оныя были обишаены человѣкомъ. Съ внутренняго же моря видны его селильбы и успѣхи его воздѣлыванія. Одинъ только островъ въ купѣ Ондіа отливался отъ прочихъ, и появленіемъ возвышенной земли привлекъ уже съ наружнаго моря наше на себя вниманіе. То возвышеніе поднималось надъ поверхностию волнъ на подобіе холма, прекрасною зеленою покрытаго. Островъ сей занимаетъ выходящій уголъ лежащаго къ сѣверу рифа. Отличаясь видомъ отъ прочихъ острововъ, онъ имѣетъ меньшую ширину и большее углубленіе, поелику проспирается по косѣ, образующей рифъ къ внутреннему морю. Теченіе сего моря производитъ также у берега, имъ омываемаго, сильный бурунъ. То, что кажется горою, есть лѣсъ. Одно дерево, котораго опредѣлишь обстоятельства намъ не позволили, досчитаешь шамъ, на низменной почвѣ, изъ крупныхъ обломковъ разрушившихся мадрепоровыхъ камней состоящей, удивительной толщины и вышины. На другихъ островахъ, на которыхъ оно попадающееся, не бываешь оно значительной величины. Часто случается видѣть, что изъ торчащихъ вверхъ корней опрокинутыхъ деревьевъ образовались новые пни, между тѣмъ, какъ поврежденные на землю вѣтви ихъ пускали корни, каковое явленіе, которое вообще на Радакѣ нерѣдко, ведетъ къ заключенію, что

здесь случаюшся орканы. Находящийся на краю острова мѣлкій лѣсъ служищъ, кажеши, доказательствомъ постепенного увеличенія пропранства земли. Пандановое дерево вышиконо иначе не привлекаешь сюда человѣка. Одинъ родъ морскихъ чаекъ, *Sterna stolidia* (глупая марышка), гнѣздишися безчисленными стаями на вершинахъ высокихъ деревъ, подверженныхъ всѣмъ вліяніямъ жестокаго вѣтра.

Самое полезное распашніе на сей цѣпи острововъ есть обыкновенное на островахъ Южнаго моря пандановое дерево (*Babu*). Оно распашь дикое на самомъ ющемъ пескѣ, гдѣ прозѣбаемою премлѣши юлько начало, и улучшило почву множествомъ листьевъ, съ онаго падающихъ. Оно обильно разрасшающіеся во влажныхъ низменноснахъ плодоноснѣйшихъ острововъ. Сверхъ того сажающъ оно живели со щіаніемъ, а посредствомъ опводковъ разводящіеся многочисленныя отличія онаго, приносящи улучшенные плоды, усовершеніе коихъ должно приписать воздѣлыванію. Ось семени же рождающіе первоначальный родъ этого дерева. ** Пандановый плодъ соспа-

* На Эритупѣ видѣли мы надъ однимъ островомъ, ничѣмъ впрочемъ ошь другихъ не отличающемся, ту же самую пищу, лешающую безчисленными спалми.

** Сихъ отличій счищаются болѣе двадцати; они различаются по наружному виду плода, по сложнымъ или соспавнымъ плодамъ съ косточками, ими приносимымъ, и по числу содержащихся въ каждомъ однаковыхъ плодовъ или косточекъ. Мужское дерево именуется *Digar*, а дико распашшее женское *Eguan*; разноски сунъ: *Buger*, *Bugien*, *Eilugk*, *Undaim*, *Eruk*, *Lerro*, *Adiburik*, *Eideboton*, *Eromamugk*, *Tahenebogk*, *Babilebil*, *Tumulisien*, *Lugulugubilan*, *Ulidien* и пр. (Плодъ, полученный нами въ 1816 году съ Удирика, былъ *Lerro*, а пандановое дерево на островѣ *Рудианцева* было *Eguan*). Та часинъ плода, изъ которой живели Радака и Ралика добывающъ себѣ пищу, употребляется на островахъ Сандвичевыхъ, Маркизскихъ и Дружбы въ дѣланію благовонныхъ, подобно золоту блескящихъ вѣнковъ. При семъ слушать мы замѣшимъ, чио родъ пандановыхъ деревъ требуетъ дальнѣй-

вляешь главную пищу Радакцевъ. Сославные волокнистые плоды съ косичками, изъ коихъ весь шарообразный плодъ состоишъ, содержашъ въ себѣ на ложѣ своеемъ, шо есть, на мѣсѣ своего прикреплія, праный сокъ. Дабы употребляши сей сокъ, надлежишъ сперва биши камнемъ плодъ съ косичками, пошомъ жевашъ волокна и выжимашъ такими образомъ сокъ во рту. Плоды сіи пекушъ также въ ямахъ, по примѣру шого, какъ сіе дѣлаешся въ Южномъ морѣ, не съ шѣмъ однако же, чтобъ употребляши оные такъ въ пищу, а для приготовленія могана, пранаго сухаго конфекта, который, будучи пышельно сохраняемъ, сославляешъ весьма пріятный запасъ для морскихъ пушеславій. Для приготовленія могана попроби содѣйствіе всѣхъ лицъ одного или нѣсколькихъ семействъ. Когда печены сіи плоды съ косичками изъ ямы вынимающся, шо выдавливающъ изъ нихъ обѣ край раковины сгущенный сокъ, который разсшилающъ на рѣшетку, обложенню листьями, а пошомъ, держа на небольшомъ угольномъ жару, высушавляющъ на солнце и высушивающъ. Когда шонкая лепешка надлежащимъ образомъ высохла, шо скапывающъ оную, и кашокъ сей завершывающъ опрятно въ листья шного же дерева и завязывающъ. Ядро сего плода весьма вкусно, но добываніе оного трудно; а пошому часпо онымъ и пренебрегающъ. Изъ листьевъ панданового дерева приготовлюющъ женщины всякаго рода цѣновки, какъ шонкія, чешвероугольныя, съ красивыми каймами, употребляемыя на передники, такъ и тѣ, изъ коихъ дѣлающія паруса, а равно грубыя, служащія вмѣсто поспелей.

шаго затруднительного изслѣдованія, поелику свойства, означенованныя большою частію ботаниковъ, для различенія исчисляемыхъ ими видовъ и разноснейшаго дерева, не имѣюшъ надлежащаго основанія. Lowreiro flor. Cochin. замѣчаешь именно, что *P. odoratissimus* въ пищу употребленій быши не можешъ.

Ч. III.

28

Послѣ пандана принадлежиши кокосовому дереву (*Ni*) втпорое мѣсто. Драгоцѣнность его сославляешь не только орѣхъ, дающей пищу и пищу, посуду и масло для домашняго употребленія, но главнѣйше кора онаго, изъ коей дѣлающиеверевки и канаты. Пандановое дерево служиши основаниемъ къ пропищанію, а кокосовое къ мореплаванію сего народа. Дѣланіе веревокъ и канатовъ ешиь рабоша мужчинъ, и самые даже первые старѣйшины симъ дѣломъ занимающи. Кора вымачивающиася въ ямахъ, наполненныхъ прѣсною водою, волокна отѣдѣляющиася и очищающи. Веревку плещушъ вдругъ съ двумя ниппами, служащими ей основою; ибо къ каждой присовокуплюющи заготовленные уже напередъ равные пучки волоконъ. Изъ испершаго въ порошокъ спараго кокосового дерева приготавливается кушанье слѣдующимъ образомъ: къ порошку сему примѣшивающи содержащейся въ оболочкѣ несозрѣвшаго орѣха сокъ, и симъ способомъ приготавливающи изъ него шѣство, которое варяшъ въ кокосовой скорлупѣ или пекушъ на огнѣ. Кокосовые скорлупы сославляющи единственную посуду, въ которой люди могутъ носить на себѣ воду; они сберегающиася въ плещеныхъ, продолговатыхъ, нарочно для сего назначенныхъ корзинахъ, въ которыхъ они спавшияся рядами, опровергшіемъ вверхъ.

Кокосовое дерево садишь и размножающъ повсюду на обишаемыхъ и на необишаемыхъ островахъ; но при великомъ множествѣ вси прѣчаемыхъ молодыхъ разсадниковъ, видны плоды юкмо на обишаемыхъ островахъ, а на немногихъ, и то на лежащихъ далѣе на югъ купахъ воздымавшихся вѣнокъ сего дерева высоко на воздухѣ. На Радакѣ приносишъ кокосовое дерево только весьма мѣлкие орѣхи.

Хлѣбное дерево (*Ml*) не очень обыкновенно на Радакѣ; насажденія онаго находящиа юкмо во внутренности обишаемыхъ острововъ на мѣсахъ, болѣе влаги въ себѣ содержащихъ. Между тѣмъ

однако же обрѣшаются и спарыя деревья даже на нѣкоторыхъ скучнѣйшихъ осипровахъ. Лѣсъ онаго споль же драгоценъ, какъ и плодъ; изъ первого дѣлаются кили лодокъ, прочие же члены выдѣлываются болѣею частію изъ сплавнаго лѣса. Они связываются веревками, изъ кокосовыхъ лыкъ дѣлаемыми, а скважины законопачиваются пандановыми листьями. Хлѣбное дерево доспавляешь сверхъ того родъ смолы, различнымъ образомъ употребляемой. Хлѣбнаго дерева, такъ какъ и всѣхъ разводимыхъ произрасѣній, имѣется нѣсколько разношерстей. Одна, здѣсь встрѣчающаяся, малымъ чѣмъ отличается отъ первоначального вида, плодъ ея маль, и сѣменные зерна бывають въ нихъ чисто совершенно образованы.

Изъ коры трехъ различныхъ видовъ расѣній, которыя попадаються только дикія, добываются полезный лыкъ. Преимуществоеннѣе есть кусить изъ рода крапивы (не *Boemeria* ли?), именуемый *Aroma*, кошорый росшесь только на шучнѣйшей и влажнѣйшей почвѣ.

Aroma доспавляешь бѣлое прядево, ошмѣнной шонкоспи и крѣпоспи. *Atahat* (*Triumphetta procumbens* Forst.) есть разшилающееся по землѣ расѣніе, изъ рода липъ; оно весьма обыкновенно, и вмѣстѣ съ павилицею (*Cassyta*) покрываешь самые тощіе пески. Изъ бурой коры онаго дѣлаются болѣею частію мужскіе передники, состоящіе изъ пришитыхъ къ цѣновочному полсу, свободно висящихъ полосъ лыка. Изъ того же лыка вплетающейся въ шонкія цѣновки, для вящаго ихъ украшенія, каймы. Тонкій бѣлый лыкъ расѣнія *Hibiscus populneus* (*Ло*), кошорое мы нашли въ цѣпи Радакъ ишолько на купѣ Ауръ, на то же самое употребляешься. На Сандвичевыхъ осипровахъ и въ другихъ мѣстахъ дѣлають изъ сего лыка канапы.

Изъ комковашаго корня весьма изобильной здѣсь *Tacca pinnatifida*

добывающей пшеничную муку; но оная рѣдко приготавляется, и ею, кажеши, мало пользуются.

Три рода образковъ (*Caladium*), и именно *Alocasia esculentum*, *macrorhizou* и *Sagittifolium*, банановое дерево и *Rhizophora gymnorhiza* (родъ корнепусты) разводятся мѣшками по одиначкѣ на разныхъ кулахъ и оспрахахъ. Банановое дерево нашли мы на Кавенѣ недавно посаженнымъ, а плоды оного видѣли шокомъ на Аурѣ. Для образковъ нѣть здѣсь нигдѣ глубокой болотистой земли, пощебной имъ къ совершенному образованію ихъ корней; а потому и не могутъ они соспавить на сихъ оспрахахъ значительный предметъ народнаго продовольствія.

Кромѣ сихъ расѣній разводятся еще обыкновенно около жилицъ два расѣнія, служащія для украшенія, которыя не часто попадаються дикі, и именно одна *Sida* (видъ подсолнечника) и одинъ *Citrum* (видъ лилеи), коихъ благовонные цветы, переплещенные въ миловидные вѣнки съ цветами *Quettarda speciosa*, *Volkameria inermis*, а на Аурѣ и съ цветами *Ixora coccinea* (?), жипели носятъ вокругъ длинныхъ подвязанныхъ волосъ на головѣ, и въ ушахъ. Вкусомъ къ благовоніямъ и украшеніямъ отличающіяся убогіе обитатели Радака.

Море сплавливаетъ и выбрасываетъ на рифы Радакскіе, какъ основные пни изъ спрань сѣвера, шакъ и деревья жаркаго пояса (пальмы, бамбусъ). Оно не только снабжаетъ природныхъ жителей лѣскомъ для спроенія судовъ, но и доспавляетъ имъ въ развалинахъ погибшихъ Европейскихъ кораблей пощребное для нихъ желѣзо. Мы нашли, что они, для обѣдыванія лѣса, не имѣютъ иныхъ орудій, кроме добывающаго симъ пушемъ драгоценнаго имъ мешалла; когда же мы усумнились въ справедливости шакового показанія нашихъ друзей, то усомнѣли сами, на берегу одного лежащаго подъ вѣшромъ оспрова купы Ошді, опломокъ шакового дерева съ торчащими въ ономъ

гвоздями. Такимъ же образомъ получаюшь они еще другое сокровище, и именно, швердые для щоченія годные камни, копорые они опыскиваюшь между кореньями и въ разсѣлинахъ деревъ, моремъ выбрасываемыхъ. Желъзо и камни принадлежашь старѣшинамъ, коимъ они подъ опасеніемъ наказанія должны бышь ошдаваемы, за чио однако же получаюшь нѣкоторое награжденіе.

Море приносить къ симъ осправамъ сѣмена и плоды многихъ деревъ, копорые однако большею часію шамъ еще не взошли. Большая часть сихъ сѣмянъ, кажетсѧ, не пошеряла еще способности пускать рослики, и мы часіо ввѣряли нѣдромъ земли дарь, ей определенный. Мы собирали оныя и нашли между ими плоды разныхъ видовъ панданового дерева, копорые попадаюшь шокмо на лежащихъ къ западу обширнѣйшихъ земляхъ, шакже плоды *Baringtonia speciosa*, *Aleurites trifolia* и другихъ деревъ, копорые всѣ принадлежашь къ общей флорѣ Полинезіи, и копорые мы впервые заспали на западѣ на Маріанскихъ осправахъ. Большая часть сихъ сѣмянъ принадлежишь къ древеснымъ или стебельковымъ спрутовымъ распѣніямъ, копорые между поворотными кругами повсюду находаюшь въ большомъ изобиліи. Между оными попадаюшь во множествѣ сѣмя *Guilandina Bondac* (родъ букиша); а самое распѣніе сіе заспали мы шокмо однажды на курѣ Ошдіа, и припомъ на одномъ подъ вѣшромъ лежащемъ осправу. Мы замѣтили, чио сѣмена, переносимыя съ приливомъ чрезъ рифъ и доспигающія до внутренней сторонѣ лежащаго подъ вѣшромъ осправа, находашь шамъ болѣе защищы, лучшую почву и благопріятнѣйшія ко входу обсплющельсива, нежели шѣ, копорые бурунь выбрасываешь на наружную сторону осправа.

Между веществами, выкидываемыми моремъ, попадаюшь часіо опломки пемзы и швердо сбитые комья павилицы (*Cassyta*), подобные шѣмъ, копорые *Zostera marina* образуешь на нѣкоторыхъ изъ

нашихъ береговъ, и которые во Франціи у береговъ Средиземнаго моря именуются *Plotte de mer*.

Кромѣ млекопитающихъ, живущихъ въ морѣ; кромѣ дельфиновъ, которыхъ Радакцы только рѣдко, да и то по одинакѣ убивають, поелику они не довольно многочисленны и сильны, чтобы, подобно другимъ осирровицамъ, окружашь ихъ спада, загонять оныхъ во внутренность рифовъ и тамъ ихъ убивашь; кромѣ кашалота * и другихъ не споль часто попадающихся кишовъ, находящихся на Радакѣ только повсюду распространившися крыса, которая ужаснымъ образомъ размножилась, поелику не встрѣчаешь никакого непріятеля. Каду, полагая, какъ кажется, что крыса поселяется шокмо вмѣшъ съ человѣкомъ, утверждалъ, будто оной иѣшь на Бигарѣ. На иѣкоторыхъ болѣе населенныхъ купахъ, и именно на купѣ Ауръ, преслѣдующи иногда сихъ докучливыхъ животныхъ. Имъ даютъ собраться около выставленной приманки, окруженнай съ одной стороны ямами, въ коихъ разложенъ огонь, въ кошорый ихъ пошомъ и гоняють. — На Удирикѣ женщины ъдашь крысь; шо же самое видѣли наши маштросы и на Ошдії.

Куры находящіяся на Радакѣ дикія или одичалыя; на одной купѣ Удирикѣ употребляють ихъ въ пищу, а на другихъ купахъ лояшь и дѣлають ихъ ручными единственно для забавы, не умѣя извлекать изъ нихъ никакой пользы. Въ иѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаешься кое-гдѣ около жилищъ пѣтухъ, привязанный веревкою за ногу къ колу и приводящій на память боевыхъ пѣтуховъ Тагаловъ. Небольшую бѣлую цаплю пріучають также быть ручною. Кромѣ курицы и Южно-Индійскаго голубя (*Columba australis*) попадающейся шокмо лѣсныхъ и во-

* Въ 1817 году видѣли мы у Радака одинъ *Physeter macrocephalus* (Потъ рыба).

длинны птицы, да и тѣ на обитаемыхъ островахъ не въ великому числѣ. Многочисленнѣе всѣхъ есть *Sterna stolida* (глупая марпышка), копорая охотно держится въ близосши буруна.

Морская черепаха ловится на Бигарѣ; кромѣ того попадающейся на Радакѣ, изъ класса земноводныхъ, четыре вида малыхъ ящерицъ.

Лагуны во внутренности купъ острововъ весьма скучны рыбой. Съ наружной стороны вспрѣзываются около рифовъ и при входахъ въ оные цѣлые стада аккуль, копорая однако же рѣдко заходяшь во внутреннее море. Утверждаешь, что животное сіе у Бигара не причиняетъ вреда людямъ. При входѣ въ Айлу ловили мы бонишовъ. — Лещучая рыба находящаяся въ наибольшемъ изобиліи близъ низменныхъ острововъ. Радакцы ловятъ оную ночью при помощи огня. Здѣсь попадаешься нѣсколько родовъ рыбъ, копорыхъ не єдашъ потому, что употребленіе оныхъ почитается смертельнымъ. Каду рассказывалъ намъ примѣры о послѣдовавшихъ шакимъ образомъ отправленияхъ. Тѣ же самыя рыбы, по вынуждѣніи изъ нихъ нѣкоторой внутренней части (вѣроятно печени) употребляются на Улѣ въ пищу, а иные (и именно виды двоезубцевъ и четверозубцевъ, *Diodon* и *Tetronodon*) почишаются даже лакомствомъ.

Между ядовитыми рыбами около Радака упоминается о двухъ породахъ ската (*Raja*), достигающихъ чрезвычайной величины; одна изъ оныхъ, какъ шо *Raja Aquila* и *R. Pastinaca*, имѣешь по одной большой иглѣ на хвостѣ, а другая имѣешь оныхъ пять. Каду рассказывалъ, что обѣ сіи породы, во время обороны, мечутъ изъ себя сіи иглы, копорая въ теченіе двадцати дней опять выросшають. Ловили ихъ только съ переди, и ищущъ ихъ для кожи, употребляемой къ обшиванію барабановъ. На Улѣ обѣ породы употребляющейся въ пищу.

Здѣсь имѣешься большое разнообразіе, какъ одночерепныхъ, шакъ

и двучерепныхъ раковинъ. Нѣкошорыя изъ оныхъ употребляются въ пищу, а иными чёрпами пользуются различнымъ образомъ. Многихъ Tritonis (Трилоновъ рогъ, труба раковина) употребляется во время военныхъ дѣйствій вместо трубы. Chama Gigas (величайшая чаша раковина) и другія большія двучерепные раковины служатъ вместо посуды; изъ нихъ же приготавлють орудія для пиленія; жемчужную раковину точатъ и дѣлаютъ изъ оной ножи; а различные роды малыхъ улишокъ жищели нанизывающъ и носятъ для украшенія на головѣ и на шеѣ.

Между раками замѣчательны различные роды малыхъ коропкохвостыхъ раковъ (*Pagurus*), которые прячутся въ песчаные раковины разныхъ другихъ морскихъ черепокожныхъ и проникаютъ во внутренность осьрововъ, для снисканія себѣ пищи.

Фауна преимущественно богата голыми моллюсками, червями и живошнорасѣніями. Мы замѣтили одну сувойку, нѣсколько красивыхъ породъ морскихъ ежей и морскихъ зѣздъ, нѣсколько медузъ, сіи послѣднія однако же не на всѣхъ купахъ, также нѣсколько родовъ кубышекъ. Убогіе жищели Радака, нуждающіеся въ средспвахъ къ пропишанію, и имѣющіе на рифахъ своихъ въ большомъ изобилии одно изъ сихъ живошныхъ (препангъ), за коимъ спрасшино гоняються Кипайскіе сласполюбцы, часпо прешерпѣваютъ голодъ, но никогда еще не испытали уполять оный симъ опправашельнымъ червемъ.

Море выкидываетъ во множествѣ на рифы одну породу мѣлкихъ морскихъ улишокъ (*Physalis pelegica Tiles.*). Одинъ родъ червей пропочиваетъ упесы ниже черпры самаго высокаго слоянія воды и живетъ во внутренности зѣшняго известковаго камня. Нашъ обыкновенный дождевый червь находился и на сихъ отдаленныхъ островахъ.

Насѣкомыхъ имѣется только весьма мало; мы замѣтили Scolo-

pendra morsitans (стоногую мокрицу) и Scorpio austral. Asiae, котораго природные жищели не боятся, и коего ужаление, по показанию Каду, производить мъсшную преходящую опухоль.

Обитатели Радака не велики ростомъ и не имѣютъ большой шѣлесной силы. Хотя они и худощавы, но стройны и здоровы, и доспигаютъ, кажущаяся, глубокой спароспи, сохраняя при этомъ бодрость душевную и шѣлесную. * Дѣшней долго кормятъ грудью, и даже иногда, когда они въ сосстояніи уже ходить и говорить. Радакцы смуглѣ Овайгійцевъ и выгодно отличаються отъ сихъ послѣднихъ большою чистотою кожи, не обозраживаемой ни употребленіемъ кавы (Kava), ниже другими господствующими шамъ сыпами. Оба пола имѣютъ прекрасные длинные черные волосы, которые опрятно и красиво сзади подвязываются. У дѣшней висятъ они свободно кудрями. Мужчины опрашиваютъ бороду, которая, хотя и бываетъ у нихъ длинная, но не очень густая. ** Зубы у нихъ большою частью повреждены, а передніе нерѣдко выломаны, и сіе происходитъ отъ свойствъ обыкновенной ихъ пищи и отъ жеванія древесно-волокнистаго панданова плода. Не столь часто бываетъ сіе у старѣйшинъ, поелику для нихъ обыкновенно выдавливаютъ обь край раковины и отѣляютъ сокъ штого плода. Мужчины и женщины носятъ въ проколошыхъ мочкахъ ушей скапанный листъ панданового

* Мы должны упомянуть обь одной уродливости рукъ, замѣченной нами у нѣсколькихъ женъ старѣйшинъ пѣкошорыхъ купъ и у одного молодаго начальника купы Айлу. Локоть въ изгибѣ руки кажется вывороченою къ верху и скривленой такимъ образомъ нижняя часть руки, не могшая рости какъ слѣдуетъ, бываетъ иногда длиною не болѣе чешверти; кисть мала и выворочена наружу.— Одно дишна на Ошдіи имѣло два ряда зубовъ. Сверхъ штого надлежитъ еще упомянуть обь одномъ примѣрѣ глухонѣмаго.

** Обь одному уроженцу купы Медіуро, убитому въ сраженіи на оспровѣ Табуалѣ, рассказывали намъ, что борода его была длиною по колѣна.

дереза. Капочекъ сей бываєшъ у мужчинъ въ при или чешыре дюйма шолщинѣ въ поперечникѣ, а у женщинъ въ половину прошиву штого. Иногда завершываєшся оній въ шоненській линіонокъ черепахи. У нѣкошорыхъ пожилыхъ людей проколоши сверхъ штого на верхнемъ краю хрещъ уха, и въ сіе ошверешіе всовываюши цвѣты.

Искусное и красивое испещреніе узорами * бываєшъ различно по различію половъ, но у каждого изъ оніхъ единообразно. Оно образуєшъ у мужчинъ между плечами и на груди заоснреній къ пупу треугольникъ, состоящий изъ мѣлкихъ различнымъ образомъ сплещенныхъ черпь. Такія же правильныя горизонтальные черпы покрываюши спину и живоіть. У женщинъ испещрены узорами только плеча и руки. Кроме сей правильной рисовки, кошорую производяши только надъ взрослыми, и то безъ всякаго почши исключенія, имѣюши всѣ въ дѣшкомъ еще возрасти на чреслахъ и на рукахъ, а иногда, хотя и рѣже, на лицѣ испещренія, изображающія разные знаки или черпы. Между сими знаками замѣшили мы нѣсколько разъ изображеніе Римскаго креста. ** Испещреніе мѣсно весьма шемноцвѣтино, рѣзко начерчено и нѣсколько надъ кожею возвышено.

Одежда мужчинъ сосношишъ въ поясъ съ висящими на ономъ полосами лыка; иногда присовѣкупляешся къ шому небольшая чешве-роугольная цѣновка, служаща передникомъ; мальчики ходяши совершенно нагіе до пѣхъ поръ, пока доспигнуши мужескаго возрасла.

* Весною 1816 года не замѣшили мы сего испещренія на Удирикѣ (оспрѣвахъ Купузова).

** Природные жищели Мульгравовыхъ осшрововъ, всходивши на корабль Шарлоттина, носили на шеѣ крестъ, по примѣру Испанцевъ. На Радакѣ не нашли мы сего украшенія, и пищевно старались въ упоминаемомъ знакѣ открытии какое либо отношеніе къ Христіанамъ и Европейцамъ.

Женщины носят двѣ цѣновки, нѣсколько по длиннѣ, повязанныя вѣревкою выше бедръ, а дѣвочки, съ малыхъ уже лѣшь, одинъ меныший передничекъ. Мужчины носят чашто, кромѣ цвѣточныхъ и раковинныхъ вѣнковъ, коими оба пола украшаются, ожерелье изъ нанизанныхъ дельфиновыхъ зубовъ съ висячими на переди дощечками изъ косшѣй того же живописаго или изъ черепахи. Къ сему украшению употребляются шакже шонкіе кружечки изъ раковинъ или изъ кокосовой скорлупы. Въ числѣ предметовъ, служащихъ имъ для украшения, нашли мы шакже хвостовыя перья фазапона, перья бабы птицы или фрегата, и зарукавья изъ одной выполнованной большою одночерепной раковины.

Ирусы или спарѣйшины часпо отличаются вышшимъ пропиву другихъ роспомъ, но никогда безобразною шучностию. * Испещреніе узорами распространяется у нихъ на шакія часпи шѣла, которыя у просполюдимовъ остаются отъ того свободными, какъ то на бока, лядвіи, шею или руки.

Домы Радакцевъ состоятъ единствено изъ утвержденного на четырехъ низкихъ столбахъ навѣса, подъ кошорымъ устроено чердакъ. Подъ онимъ можно только сидѣть. На чердакъ, на кошоромъ хранится небольшое имущество хозяевъ, вѣзающъ чрезъ сдѣланное въ пошолкѣ чешвероугольное ошверсіе. Обитатели сихъ домовъ спятъ, либо на чердакѣ, либо въ открытый съ боковъ свѣшицѣ; кромѣ того устроено вокругъ дома нѣсколько шалашей въ видѣ палашокъ, которыя служатъ отдельными спальнями. Крыши сдѣланы изъ листьевъ кокосового или панданового дерева, а поль усыпанъ собранными на берегу мѣлкими кораллами и разбитыми раковинами.

* Изъ сего общаго правила исключается спарѣйшина купы Лигіепъ, кошорый, какъ намъ рассказывали, ошмѣнино дородный человѣкъ.

Проспая грубая цѣновка служить поспелью, а опрубокъ дерева уголовьемъ.

Сначала не починали мы домы сіи, копорые часто шакже находили покинутыми, за постоянныя жилища людей. Мореплавашели сіи переходяшь на искусно устроенныхъ лодкахъ своихъ * со всемъ семействомъ и имуществомъ, то на одинъ, то на другой оспровъ; а пошому, когда мы съ ними подружились, то собиралась всегда около насъ большая часть населенія цѣлой купы.

Дико расшущее пандановое дерево признаешся, кажешся, общеспивеннымъ имуществомъ. Пучекъ листьевъ сего дерева (знакъ собственности), привязанный къ суку, на коемъ зрѣеть плодъ, обезпечиваешь право на оный шому, кѣмъ оный сперва усмотришъ. Мы видѣли часто, а особливо на бѣднѣйшихъ болѣе къ сѣверу лежащихъ купахъ, что жители Радака, коихъ пища соспощь почти единственна изъ сего плода, съѣдающъ оный совершенно незрѣлый. Кокосовый деревъ соспавляющъ частную собственность. Часто встрѣчаешься, что шаковыя деревья, находящіяся вблизи жилищъ и огражденныя созрѣвающими плодами, предохраняются отъ похищенія прикрепленіемъ ко шню онаго кокосового листа посредствомъ связанія пропивоположныхъ листочковъ; ибо шумъ кокосового листа обнаружилъ бы взлѣзающаго на дерево. На многолюднѣйшихъ купахъ Кавень и Ауръ участки земли и плодовиные сады обнесены часто вмѣсто забора веревкою.

Кромѣ заботы о пропишаніи, друзья наши занимаются еще только судоходствомъ и пьянѣмъ. Самое для нихъ милое и един-

* Сочинитель сихъ записокъ предоспавляетъ другимъ, кому болѣе прилично, описать согласно съ правилами искусства лодки сіи, копорые въ сущеспивъ своеемъ весьма похожи на часто упоминаемыя Prous Marianskiхъ оспрововъ.

спвеннное ихъ спяжаніе суть ихъ лодки и барабаны, которые уже въ дѣшевъ сошавляють ихъ игрушки. По вечерамъ, собираясь въ кружокъ около яркаго огня, производятъ они особенно подъ голосъ пѣсней сидячія свои игрища. Шумная радость объемлещь тогда всѣхъ, и всѣ голоса смѣшиваются въ одинъ хоръ. Пѣсни сіи похожи на пѣсни Овайгійцевъ, но они суровѣе и опрыгивистѣе, а напѣвъ, постепенно возвышающійся, превращающійся наконецъ въ крикъ.

Мы сначала, да и главнѣйше, познакомились съ пріятнымъ народомъ Радакскимъ на купѣ Опдіа. Люди, всшръчавшіе насъ съ ласкою и привѣтствіями, казалось, въ продолженіе иѣкотораго времени насъ боялись, чувствуя наше превосходство. Старѣшины обнаружили большее мужество и безстрашіе. Довѣренность съ нашей стороны никогда не содѣльвала друзей нашихъ ни докучливыми, ни нахальными. Сравненіе преизбыточеспивующаго богатства нашего съ ихъ скудостію никогда не унижало ихъ къ прошенію милости, рѣдко соблазняло ихъ къ кражѣ, и никогда не позволяло имъ нарушишь вѣрности въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имъ довѣрили. Ежедневно прогуливались мы по одначкѣ и безъ всякаго вооруженія по ихъ островамъ, спряшавъ сокровища (желѣзо, ножи), спали подъ ихъ кровлями, оплачивались на ихъ лодкахъ въ дальнія поѣздки, и вѣрялись ихъ образу мыслей точно шакъ, какъ у себя довѣряемъ бодрствующему покровителю законовъ. По ихъ приглашенію размѣнивались мы съ ними именами. Куда мы появлялись, шамъ госшепріимно приходили люди намъ на всшрѣчу и подносили кокосовые орѣхи. На Опдіи мы не производили мнновнаго шорга, но дарили и были отдаваемы. Нѣкоторые имѣли, по видимому, шакую же охоту давать, какъ и мы, и подносили намъ съ большою вѣжливостію и благоприличіемъ подарки еще тогда, когда не могли болѣе ожидать воздаянія. Другіе испуштали корыстолюбивѣе. Гдѣ неслыханныя событія производить ошино-

шения, никогда въ мысли не приходившія, и гдѣ обыкновенія умод-
кающъ, шамъ долженъ обнаружиться оптический характеръ лю-
дей во всей своей самосостоятельности. Женщины вели себя скромно
и съ большою спыдливостью; когда мы куда либо сперва приходили,
то онѣ удалялись и возвращались опять не иначе, какъ подъ покро-
вительствомъ мужчинъ. Когда мы имъ дарили разныя мѣлочи, какъ
что кольца, бисерь и пр. кошорыя онѣ однако же казались менѣе цѣ-
нили, нежели благовонные спружки кипарисового дерева опять Англій-
скихъ карандашей, что подносили онѣ намъ съ большимъ благоприли-
чіемъ украшенія, кошорыя тогда на нихъ были, раковинные и цвѣ-
точные свои вѣнки. — Ни одна Радакская женщина не посыпала
нашъ корабль.

Повсюду вспрѣчали мы каршину мира у народа, такъ сказать,
раздающагося: мы видѣли новыя насажденія, преусиѣвающую обра-
зованность, множества возрастающихъ дѣтей при маломъ числѣ
взрослыхъ, нѣжную попечительность родителей о чадахъ, пріятность
и веселость въ нравахъ, равенство въ обращеніи между старѣши-
нами и подчиненными; нигдѣ же не замѣтили униженія предъ мо-
гущественійшими, и при большей бѣдности и меньшей самонадѣян-
ности, ни одного изъ тѣхъ пороковъ, коими обезображиваются на-
роды, населяющіе восточную Полинезію.

Не прежде какъ на Аурѣ узнали мы, что сіи, съ нуждою имѣю-
щіе пропитаніе, люди ведутъ также между собою войны, что вла-
столюбіе и спрасить къ завоеваніямъ нанесли и на нихъ сіе прокля-
тие. Они приглашали насъ, яко властей шансонной судьбы, при-
нять съ грознымъ желѣзомъ нашимъ участіе въ кровавыхъ ихъ рас-
прахъ. (Мы не научили ихъ познаваній гибельнѣйшаго дѣйствія дру-
гаго оружія.)

Могущественный Ламари выступилъ изъ Медіуро съ шѣмъ,

чтобы силою оружія покоришиь себѣ всѣ лежащія на съверъ купы оснрововъ цѣпи Радакъ. Нынѣ власишуещъ онъ надъ Ауромъ, Кавеномъ и всею съверною часцію цѣпи, имъя пребываніе свое на Аурѣ. Обишаши купъ Медіуро и Арно ведушъ войну прошиву него и его царства. Поиски ихъ, предпринимаемые лодкахъ на тридцати, вооруженныхъ каждая шесѧть и до десяти человѣкъ, просширались до Ошдіи. Во время посльней битвы на оснровѣ Табуаль убило четыре человѣка, въ шомъ числѣ трое изъ воиновъ купы Медіуро, и одинъ съ прошивной споронѣ изъ жителей Аура. Въ одномъ изъ прежнихъ походовъ убило на шомъ же оснрову съ каждой споронѣ около двадцати человѣкъ.

Въ началь 1817го года объѣжалъ *Ламари* подвластные ему оснрова съ шѣмъ, чтобы собрать на Аурѣ военную силу свою, сошлювшую также изъ тридцати лодокъ или около; оттуда намѣревался онъ выступить прошиву Медіуро. Мы надѣялись засшать сего владѣтеля на Айлу, но онъ до нашего прибытия отправился на Удиркъ, а близъ сей купы поѣхалъ онъ наѣ въ лодкѣ своей на открытомъ морѣ. Когда мы въ исходѣ того же года пришли опять къ Ошдіи, то военная сила была собрана на Аурѣ. *Ламари*, сбившись съ пути къ оснрову Месиду и будучи занесенъ бурею къ другимъ купамъ, оказался ошь подкрайненія, конораго оттуда ожидалъ.

Мы изложимъ здѣсь въ подробности все, что могли узнать о религії, общественномъ устройствѣ, нравахъ и обычаяхъ нашихъ друзей.

Жители Радака поклоняются единому невидимому Богу на небеси и, не имѣя ни храмовъ, ни священниковъ, приносящихъ ему проспныя жертвы, изъ плодовъ состоящія. На языкѣ ихъ *Лгеахъ* означаетъ Бога, а собственное имя божества есть *Анисъ*. При предпріятіи какой либо войны или при другихъ подобныхъ обстоятельствахъ

совершаются торжественные жертвоприношения; обрядъ сей производится на открытомъ воздухѣ. Одинъ изъ присутствующихъ въ собраниіи, не начальникъ, посвящаешь божеству плоды, возношениемъ оныхъ и провозглашениемъ спиха: *Гиденъ Анистъ мне іео;* послѣднее слово повторяется собравшимся народомъ. Когда отецъ семейства выѣзжаешь на рыбную ловлю или предпринимаешь что либо для него важное, то жертвуетъ онъ посреди своего семейства. На разныхъ островахъ имѣются священные деревья, кокосовая пальма, на вѣнцы коихъ ниспускается *Анистъ*. У корня такого дерева положено четыре бревна въ видѣ четырехугольника. Кажется, что не запрещено вслушаться во внутренность пространства сими бревнами заключаемаго, и плоды съ такого дерева употребляются людьми въ пищу.

Дѣйствіе испещренія узорами состоится на Радакѣ въ связи съ религіею и не можетъ быть предпринято безъ особенныхъ знаменій божества. * Тѣ, которые желаютъ быть испещрены узорами, проводятъ ночь въ особенно назначенномъ для того домѣ, а начальникъ,負責ствующій совершилъ сю операцію, заклинаешь божество о существѣ на сей домъ; внятный звукъ, свистъ, долженъ объявить о его на то согласіи. Когда знаменіе сіе не послѣдуешь, то отставляешься и операція. По сей причинѣ она надѣйкошими и никогда не совершаются. Въ случаѣ нарушенія сего правила, море затопило бы островъ и потопило бы всю землю. Со стороны моря угро-

* Друзья наши отрекались всегда подъ различными предлогами отъ дарованія намъ сего украшенія. Они предсказывали намъ час то могущія случиться отъ этого опаснаго послѣдствія, опуханіе членовъ, шлаккую болѣзнь. Однажды одинъ изъ начальниковъ на Аурѣ пригласилъ одного изъ насъ провести у него ночь съѣмъ, дабы на другое утро испытать его узорами; но по наступленіи утра отклонилъ онъ опять настойчиваго гостя.

жаюшся осиррова одною весьма извѣсною опасностію, а релігіозный понятія насылаюшъ часпо сіє наказаніе на людей. Противу сего помогаюшъ однако же заклинанія. Каду видѣль, чио море поднималось на Радакѣ до самыхъ пней кокосовыхъ деревъ, но оно было заблаговременно заклинаемо и опешупило опашъ въ свои предѣлы. Онь наименовалъ намъ двухъ на Радакѣ мужчинъ и одну женщину, кошорые умѣли производить сіє заклинанія.

Пустая купа осиррововъ Бигаръ имѣшъ особенное свое божество. Бигарское божество слѣпо и имѣеть двухъ сыновей, по имени *Ригабуилъ*; люди, посѣщающіе Бигаръ, именуюшъ другъ друга, во время своего шамь пребыванія, *Ригабуилъ*, дабы слѣпое божество почищало ихъ своими сыновьями и имъ благодѣтельствовало. На Бигаръ нельзя призывать бога *Аниса*, поелику шамошнее божество ниспослало бы на шого, кіто бы на сіє опрѣжался, жестокую болѣзнь и смерть. Подъ однимъ деревомъ на Бигаръ приносящія жертвы, состоящія изъ плодовъ, кокосовыхъ орѣховъ и пр. Дабы вода скоплялась въ водоемахъ, то произносяшъ по извѣснымъ формамъ заклинанія, кошорые непремѣнно и безошибочно помогаюшъ; ибо, если успѣхъ неблагопріятенъ, то увѣрены, что послѣдовала какая либо ошибка и чио слова не по надлежащему были произнесены. Аккулы не могутъ причинять вреда людямъ близь Бигара; шамошнее божество сего не попускаетъ. Со всѣхъ купъ цѣли Радакъ опираются на Бигаръ чрезъ Удирикъ, но жители купы Айлу не смѣюшъ совершать сего пушеческія безпосредственно. Они должны прожить цѣлый мѣсяцъ на Удирикѣ, прежде нежели могутъ тудаѣхатъ, а на обратномъ пушпи обязаны равнымъ образомъ провесни другой мѣсяцъ на той же купѣ, прежде нежели могутъ употреблять запасъ, ими съ Бигара привезенный.

Запасъ сей состоитъ въ мясе птичье и черепаховомъ, копченое сперва жарить и пошомъ сушить на солнцѣ.

Употребление соли неизвестно на Радакѣ.

Бракосочетанія, погребеніе умершихъ, пиршества, дѣлаемыя при различныхъ случаяхъ, не имѣютъ, кажется, никакой связи съ религіею. Намъ описано не удалось содѣлаться вразумительными относительно понятія о продолженіи существованія по смерти.

Хотя старшинамъ и не оказывается особыхъ почестей; при всемъ томъ однако пользующіяся они правомъ произвольного распоряженія всякою собственностью. Мы видѣли, что даже старшины, нами одаренные, упивались сіи дары наши ошь могущественнѣйшихъ начальниковъ. Они, кажется, подчинены другъ другу въ различныхъ степеняхъ; но мы никогда не могли порядочно проникнуть сихъ отношеній. Рарикъ былъ могущественнѣйший на Островѣ; отецъ его Сауръ-ауръ, можетъ спасти действительный начальникъ купы, живъ на Аурѣ. Рарикъ и сынъ его, юноша лѣтъ около десяти, одни носили на шеѣ по нѣсколько полосъ пандановыхъ листьевъ, въ кошорыхъ связаны были узлы, и сіе, казалось, было нѣкоторымъ преимуществомъ. У старшинъ видѣли мы висящія въ домахъ ихъ подобные полосы, кошоры, шакъ какъ сушеные рыбы головы, незрѣлые кокосовые орѣхи и нѣкошоры камни имѣли видъ освященныхъ предметовъ. Наслѣдіе не поступаетъ безпосредственно ошь отца къ сыну, но ошь старшаго брата къ младшему, пока поель смерти всѣхъ брашевъ очередь дойдетъ до первороднаго сына старшаго брата. — Женщины исключены ошь наслѣдія. — Когда какой либо начальникъ приваливается къ оспрову, то съ лодки его дается знакъ, по коему жители спешающія немедленно удовлетворяютъ его пособности всѣмъ, что ни имѣется лучшее въ наличности. Знакъ сей дается шопъ, кіо сидитъ на носу лодки, крича и

макая правою рукою. Сие было наблюдаемо и тогда, когда офицеры нашей экспедиции въздили на лодкахъ природныхъ жителей. Старшины отличаются свободнѣйшими въ походкѣ движеніями, кошорымъ нроспоклюдимы подражать не смѣюшь.

На войну сзывающіе владѣли свою дружину, старшина каждой купы присоединяющіе лодки свои къ общей эскадрѣ, соединенными силами предпріемлещіе нападеніе на непріязненную купу и дѣлающіе высадка. Сраженіе происходило только на сушѣ. Женщины принимающіе въ войнѣ участіе, не только на собственной землѣ для отраженія непріятели, но и при нападеніи на него; даже на эскадрѣ соспавляющіе онѣ, хотя число ихъ и не велико, часпъ военной силы. Мужчины становящіеся въ сраженіи напереди. Оружія ихъ суть: для боя въ отдаленіи праща, коююю они однако же не умѣюшь мешающіе искусно, и заостренная на обоихъ концахъ жерди, которыя, будучи брошены параболою, вершащіе на воздухѣ на подобіе діаметра катящагося колеса и сильно вонзающіе шѣмъ концемъ, кошорымъ упадушь; для боя же вблизи, дрошки, состоящіе изъ заостренныхъ жердей, длиною фуловъ въ пять, снабженныхъ крючками или зубьями аккулы. Только на Мезидѣ видѣли мы одинъ коропкій, кривый, деревянный мечъ, коего оба лезвия снабжены были зубьями аккулы. Женщины, будучи невооруженными, соспавляющіе впереди линію. Нѣкошорыя изъ нихъ бьюшь, по повелѣнію предводищеля, въ барабанъ, сперва, пока битва производилась издали пращами и мечами жердей, медленными ударами въ мѣрный шакль (*Ringszepinem*), а попомъ, когда дѣло дойдетъ до рукопашеннаго боя, то усиленными и быстрыми ударами (*Pinnineneme*). Женщины кидающіе каменья просто изъ рукъ; въ сраженіи подкрѣпляющіе онѣ мужчинъ, кошорые имъ по чому либо дороги, и когда сіи послѣдніе бывающіе побѣждаемы непріящелемъ, то бросающіе онѣ посреди ихъ

и спаравшися, либо о ихъ примиреніи, либо о спасеніи погибающаго своего ближняго. Плѣнныхъ женщинъ щадишь, но мужчинъ въ плѣнь не берешь. Воинъ принимаетъ название непрѣящеля, кошораго низложилъ въ сраженіи. Съ завоеванныхъ осپрововъ похищаюшъ всѣ пло-ды, но деревья оспавляюшъ въ цѣлостнѣ.

Браки основаны на взаимномъ произвольномъ согласіи, и могутъ такими же образомъ быти распоргаемы, какъ были заключены. Жена если подруга мужа и, кажетсѧ, добровольно и въ приличныхъ отношеніяхъ подчиняется ему, яко главѣ семейства. Когда спраншивашъ, шо мужья, яко защищники, идущи впереди, а жены за ними слѣдующи. Во время разговоровъ, мужчины говоришь сперва, а женщины принимаюшъ участіе въ бесѣдѣ, когда ихъ о чёмъ либо спросишь, и тогда обращаюшъ на ихъ рѣчи все вниманіе. Въ мирное время возложено на нихъ только то, что мы называемъ женскими рабощами. Имъ поручается барабанный бой, поелику оный рождаешъ во всѣхъ веселость. Холосные и дѣвушки пользуюшися свободою, охранляемою строгою нравственностию. Дѣвушка выговариваешь себѣ подарки отъ мужчины — но покровъ стыдливости прикрываешь всѣ взаимныя отношенія обонихъ половъ. Мы замѣшили, что обыкновенная даже между мужчинами на оспраахъ Каролинскихъ, шакъ какъ и на оспраахъ восточной Полинезіи, ласка, соспоящая во взаимномъ прикосновеніи носовъ, употребительна на Радакѣ только между мужемъ и женою, да и то единственно подъ спудомъ, подъ копорымъ обыкновенно короткое обращеніе укрывается.

Союзъ исключительной дружбы между двумя мужчинами, вспрѣчаемый на всѣхъ оспраахъ первой обласни, возлагаетъ на Радакѣ обязанность на друга сообщашь жену свою другу, но не обязываетъ его къ кровавой месни.

Мы медлимъ и съ ужасомъ приспупаемъ къ тому, чтобъ упомя-

нупль о законѣ, основанномъ, по показанію *Каду*, на жестокой нуждѣ и на неплодородіи скучной земли. Каждой матеріи позволено воспisy-
вать только ироихъ дѣшней; если же родитъ она ихъ болѣе, то обязана всѣхъ прочихъ сама зарывать живыхъ въ землю. Сему ужасу не под-
вержены однако же семейства старѣйшинъ. Впрочемъ, дѣши, виѣ
браха прижишыя, воспышивающіяся точно шакъ, какъ и законныя.
Коль скоро они въ состояніи ходитъ, то берешь ихъ къ себѣ ощець.
Если же ощець не признается къ ребенку, то ослашается онъ у
матери. А когда машь умрешъ, то другая женщина берешь дишя на
свое попеченіе.

Тѣла умершихъ совершенно обвершываются, въ сидячемъ положеніи, веревками. Старѣйшины погребаються на оспровахъ. Мѣста для могиль избираются у внутренняго берега подъ пальмовыми деревьями, и обводятся, въ видѣ четырехугольника, большими каменьями. Тѣла же умершихъ изъ проспаго народа бросаются въ море. Такимъ точно образомъ поспушають, смотря по состоянію, и съ убитыми въ сраженіи непріятелями. Вошкнуший въ землю коль, съ кольцеобразными на оному вырѣзками, означаетъ гробницу дѣшней, которыхъ не смѣли оспавить въ живыхъ. Мы сами видѣли оба рода погребеній.

За долгимъ предъ симъ временемъ показался у Кавена одинъ Евро-
пейскій корабль и пробылъ цѣлый день въ близости купы, не пред-
принимая однако же высадить людей на берегъ. Старѣйшина *Саур-ауръ*, господримный нашъ хозяинъ на Табуалѣ, всходилъ на шотъ
корабль. (Мы замѣтили здѣсь, что онъ именовался тогда *Ллайдью*,
но въ послѣдствіи времени принялъ нынѣшнее имя по дружественной
мѣни съ однимъ старѣйшиною цѣпи оспрововъ Раликъ, который ше-
перь по немъ именуется *Ллайдью*.) Природные жители вымѣнили
себѣ на шотъ корабль нѣсколько желѣза и обломковъ стекла. Каду

самъ имѣлъ на Аурѣ два шакихъ обломка и вспомнилъ объ нихъ когда, находясь у насть, собираль и сберегаль подобные обломки для своихъ друзей.* Ни въ одной пѣсни не сохранено воспоминаніе о семъ корабль. Ни одно имя не спаслось опѣ забвенія.

Мы первые изъ Европейцевъ вышли на Радакъ на берегъ и познакомились съ милымъ шамошнимъ народомъ. Полюбя оный искренне, мы сколько по сему, сколько по принятнымъ нами правиламъ и по врожденной склонности птицлись не упустить ничего, что только въ состояніи были сдѣлать для сего народа. Во время первого посѣщенія нашего снабдили мы друзей нашихъ на Ошдіи свиньями, козами и дворовыми курами; мы посадили ямовъ корень, а дыни и арбузы уже взошли и хорошо успѣвали. Возвращаясь черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, мы нашли мѣсто сада на осиротовѣ Ошдіи разореннымъ и опущеннымъ. Не осталось, для засвидѣтельствованія доброго нашего намѣренія, ни одной чужеземной справки. Свиньи околѣли опѣ жажды, курь уже не было болѣе, козъ перевѣль царь *Ламари* на купу Аурѣ; шуда же пересадиль онъ съ осиртова Ошдіи ямовъ корень, который одинъ прошивуспояль разоренію опѣ крысъ. Старый начальникъ *Лаэргасъ* открылъ на одномъ осиртову его владѣнія посаженный нами шакже шамъ ямовъ корень. Находя корень сей вкуснымъ, онъ сѣль весь и тщательно посадиль опять праву. Сей способъ насажденія, будучи употребляемъ при разведеніи корня шаро, ввелъ его въ заблужденіе.

Настоящая цѣль впораго нашего посѣщенія состояла въ томъ, чтобы благодѣтельствовать нашимъ друзьямъ. Мы привезли имъ

* Можно скоблить дерево обломками шекла, и употреблять оные почки шакъ, какъ мы употребляемъ спругъ. И для того имѣють они дѣйствительную цѣну.

козъ, свиней, собакъ, кошекъ, дворовыхъ куръ, башмаковъ или земляныхъ яблоковъ съ Сандвичевыхъ оспротовъ (*Ipomoea tuberosa* Lour. Coch.), дынь, арбузовъ, тыквъ разныхъ родовъ, какъ тѣхъ, коихъ плодъ служилъ полезною посудою, шакъ и другихъ, которыя употребляются въ пищу, сахарный тростникъ, виноградную лозу, ананасы, яблоню съ Сандвичевыхъ оспротовъ (не *Eugenia*), Tea root (*Dra-saena terminalis*), лимонное дерево, и сѣмена разныхъ полезныхъ деревъ съ Сандвичевыхъ оспротовъ, какъ напримѣръ, Kukui (*Aleurites triloba*), коего орехъ жгутъ вмѣсто свѣчъ и кошорый доспавляешь вещества масляныя и красильныя, два рода кустовъ, изъ лыка коихъ выдѣлываются машеріи и р. д.

Съ искреннимъ желаніемъ самаго лучшаго успѣха производили мы сѣяніе и садку; хожденіе же за насажденіями нашими принялъ на себя другъ нашъ Каду.

Да вооружиши Каду благоразуміемъ и твердоспію къ исполненію принятой имъ на себя лесной обязанности, да удастся ему то, чего безъ него не можно было и надѣяться. Да совершишь сей добрый человѣкъ то благо, кошораго онъ желаетъ, да содѣлаешь онъ благоприятствомъ сего любви доспойнаго народа, да оснѹешъ онъ благосостояніе онаго, да руководствуешь онъ имъ въ мирѣ и духѣ народномъ постепенно къ лучшему, и да подвигнешь оный вскорѣ къ ошверженію возмущающаго природу закона, основанного единственно на жестокой нуждѣ.

Мы должны однако же признаться, что другъ нашъ, не имѣя никакой защиты, подверженъ зависи природныхъ жишелей, и алчности и могуществу ихъ владѣтелей, и что сокровища, коими мы, по любви къ нему, его осыпали, собираюшь грозныя тучи надъ его главою. Опасенія наши могутъ проспираТЬся еще далѣе. Большое изобилие въ желѣзѣ, кошорое мы съ удовольствиемъ распочали на Рад-

кѣ, можеши воспалишь гибельную войну между съверомъ и югомъ сей цѣпи, и между ею и цѣпью Раликъ, шакъ, чио плодомъ нашей щедрости будеши одно шокмо кровопролишіе.

Скудные и угрожающіе опасностію рифы Радакскіе не имѣють ничего, чио могло бы прельстить Европейцевъ, и мы желаемъ младенчествующимъ друзьямъ нашимъ счастіе оспавашася въ нынѣшнемъ своемъ отлученіи. Пріятностій ихъ нравовъ, скромная спыдливость, ихъ украшающая, сущь цвѣты природы, не основанные ни на какомъ понятіи о добродѣтели. Они легко переняли бы наши пороки, и содѣлавшись жершвою нашихъ спрасшей, навлекли бы на себя наше презрѣніе.

Раликъ есть лежащая неподалеку на западъ отъ Радака подобная же цѣпь низменныхъ купъ оспрововъ, коихъ Географія въ подробности извѣстна даже женщинамъ на Радакѣ. — Раликъ плодородиѣ и населеніе Радака. Народъ, языкъ и образъ испещренія узорами сущь одни и тѣ же. Тамъ дѣшевъ не умерщвляющъ, и женщины не идуши въ походъ пропиву непріятелей. Люди шамъ зажиточнѣе и сытѣе, нежели на Радакѣ. Они носятъ еще большія украшенія въ ушахъ. Здѣсь поименно называюшь нѣсколькихъ мужчинъ, копорые могутъ надѣвать на голову расширенія и пробитыя свои мочки ушей.

Жипели обѣихъ цѣпей оспрововъ взаимно предпринимаютъ другъ къ другу пушеческвія, и имѣюшь, шо враждебныя, шо дружесквенные сношенія. Одинъ спарѣйшина купы Айлу показывалъ намъ рубцы ранъ, полученныхыхъ имъ на Раликѣ. Жипели Ралика, выспуя на бояхъ лодкахъ, воевали на Радакѣ; но спарѣйшины Радакскіе оправились шуда, и дружесквенные сношенія были опять возстановлены.

Однажды приходилъ Европейскій корабль къ Ралику. Разсказываютъ, что корабль сей стоялъ долгое время (говоряще, цѣлый годъ) на якорѣ у Оды (одной изъ главныхъ купъ сей цѣпи).

Мы предполагаемъ, что и на Раликѣ лежащія далѣе на югъ купы суть богатѣйшия. Не всѣ произведенія, бананы, кореня и т. д. обрѣщаются на всѣхъ купахъ.

Репитъ-Ууръ описана намъ, какъ значительная купа низменныхъ острововъ, содѣлавшаяся извѣстною жишелемъ Радака по лодкамъ, часто заносимымъ бурею отшуда къ ихъ рифамъ. Лодки и наряды людей на Репитъ-Уурѣ такіе же, какъ и на Радакѣ. Но языкъ есть особенный, и образъ испещренія узорами различный. Оно занимаетъ бока и просирается на наружные части лядвій и ногъ. Домашнихъ животныхъ памъ нѣть; въ пищу употребляются плоды хлѣбнаго дерева, кокосовые орѣхи, бананы, кореня и, такъ какъ на Радакѣ, пандановы плоды.

Природные жители Репитъ-Уура ведутъ непрерывную между собою войну. Мужчина имѣеть безпрестанно оружіе въ рукахъ, и когда онъ садится есть, то кладетъ подъ себя одинъ дрошикъ съ правой, а другой съ лѣвой стороны. На Репитъ-Уурѣ ъдяще человѣческое мясо.

На островѣ Релихъ, принадлежащій къ цѣпи Раликѣ, прибыло однажды на лодкѣ, за долгімъ предъ симъ временемъ, пять человѣкъ изъ Репитъ-Уура. Они ловили рыбу и ничего не поимали; хотя же въ плодахъ и не было недоспавшаго, однако они убили одного человѣка изъ между себя, изжарили его и ъли. Такимъ же образомъ былъ убитъ и съѣденъ другой. Оспальныхъ трехъ побѣдили жители Релиха и предали ихъ смерти.

Ч. III.

На оспровѣ Айрикъ, принадлежащемъ къ купѣ Кавенъ, живущъ одинъ мужчина и одна женщина, а на купѣ Арио двое мужчинъ и одна женщина изъ Репипшъ-Уура, которые на лодкахъ своихъ занесены бурею къ Радаку. Другая женщина, бывшая еще у последнихъ, умерла отъ жажды въ продолженіе шого долгаго времени, какъ они блуждали по морю. Сіи пять человѣкъ находились еще прежде прибытия Каду на Радакъ. Во время его уже бытносши прибыли въ одно время изъ Репипшъ-Уура къ купѣ Ауръ, гдѣ онъ тогда находился, еще двѣ лодки, въ каждой изъ коихъ было по одному мужчинѣ и по одной женщинѣ. По рассказамъ ихъ находились они девятеро мѣсяцевъ на морѣ, и писались въ продолженіе пяти мѣсяцевъ рыбою, не имѣя прѣсной воды. Жишли Радака хощѣли поднять оружіе прошиву сихъ людоѣдовъ. Но спарѣшины защищали чужеземцевъ: одинъ начальникъ на оспровѣ Табуаль ириналъ къ себѣ мужчину и женщину, а одинъ начальникъ на Аурѣ взялъ прочихъ.

Бога есть название небольшой купы низменныхъ оспрововъ, содѣлавшейся извѣсною Радакцамъ по слѣдующему происшесшію. Одна женщина съ купы Бога, влача вдоль рифа съ одного оспрова на другой грузъ кокосовыхъ орѣховъ, была унесена приливомъ. Кокосовые ея орѣхи служили ей вмѣсто плопа, и поднимали ее; вѣщерь и шеченіе пронесли ее мимо купы Бигаръ, а въ пятый день выкинули ее на Удирикъ. Женщина сія живѣшь и понынѣ на оспровѣ Табуалъ, принадлежащемъ къ купѣ Ауръ. Намъ кажется, что Бога есть мѣстопребываніе поперинной изъ виду колоніи съ Радака, кого языкомъ шамъ говорятъ.

Усмопрѣнныи Капишаномъ Джонстономъ съ фрегата Корнваллъ исъ въ 1807^{мѣд.} году оспрова, которые мы вновь ошыскивали, и ко-

шорые лежашь на съверо-востокъ ошь Радака (по Крузенштерновымъ идрографическимъ извѣстіямъ спр. 114 № 24 и спр. 119, тѣ же самыя, копорые усмопрѣны Фердинандомъ Капитаною съ корабля *Марія* въ 1796мъ году и съ Нассаускаго флоша въ 1625мъ году, и копорые именующія на древнихъ каршахъ *Gasparico*) соспавляюшь необширную низменную серпообразную купу, коѧ выпуклость обращена къ вѣшру. Земля скопилась на рифъ только на шой споронѣ, копорая лежишь къ вѣшру. Подъ вѣшромъ же рифъ воздымаешся большею частію голый изъ подъ волнъ, и понижается мало по малуко входу во внутреннее море. Оспрова лежашь рядомъ и весьма близко одинъ подлѣ другаго; но прозябеніе кажешся шамъ скудное, и высокихъ кокосовыхъ деревъ не видно.

Дикій видъ сей купы и множесшио морскихъ пшицъ, лежавшихъ спалями около насъ вблизи тѣхъ оспрововъ и успремлявшихся на красный вымпель нашего корабля, какъ на добычу, удосповѣрили насъ, чпо она въ самомъ дѣлѣ необишаєма, и мы не можемъ соглаſиſь съ сопушникомъ нашимъ *Каду*, копорый почишаль ее за купу Бога. Съверо-восточный пассадъ и сильное западное теченіе, копорое мы имѣли на пущи ошь Удирика сюда, и копораго въ сей полоſь моря поспоянно ожидашь надлежишь, заспавляюшь полагашь, по соображеніи происшествія съ женщиною на Табуалѣ, чпо купа Бога имѣшь свое положеніе далѣе на востокъ. Можешь спаſься надлежишь искать оную еще на востокъ ошь указанного чрезъ Удирикъ и Бигаръ направленія въ недальнемъ разстояніи ошь Радака.

По предубѣжденію друга нашего, чпо лежащіе предъ нимъ оспрова суть точно купа Бога, онъ, при описаніи сей купы, о которой толькъ при семъ случаѣ началь разсказывать, вѣроятно умолчаль, чпо на купѣ Бога имѣюшися только низкія кокосовыя деревья, и чпо живели шамошніе не имѣюшь лодокъ.

КАРОЛИНСКИЕ ОСТРОВА.

Проницательный *Педро Фернандезъ де Квиросъ* (въ 1605мъ году) хощъль ошыскивашь на югъ машерь споль многихъ острововъ (*en demanda de la madre de tantas Islas*), опкрыпыхъ уже шогда въ Великомъ Океанѣ. Машерь сю узнали мы въ твердой землѣ, на восшокѣ ошъ коей шъ острова обрѣщаются, точно шакъ, какъ морскія шпицы обрѣщаются на обращенной къ вѣшру сторонѣ скаль, кошорыя сушь ихъ родина и къ которымъ онъ по вечерамъ съ закашомъ солнечнымъ возвращающаися въ свои гнѣзда.

Каршина сія, съ особенною точносшю изображающа положеніе острововъ первой обласши, предшавилась намъ вновь, когда мы возврашились съ отдаленнаго на восшокѣ Радака къ лежащимъ на западѣ островамъ Каролинскимъ, шо ешь, ошъ шеряющагося вдали чада, къ чадамъ, покоящимся на лонѣ матери. Насъ всшрѣчаешь здѣсь и изобильнѣйшая природа и народъ, хотя шошь же самый и споль же милый, но болѣе образованный.

Полоса моря, занимаемая Каролинскими островами, подвержена жестокимъ штормамъ, означеновывающимъ большую частю перемѣну муссоновъ. Орканы сіи, именуемые Испанцами на Филиппинскихъ и Маріанскихъ островахъ Тагальскимъ названиемъ *Багюо* (*Baguo*), испребляюшь иногда на низменныхъ островахъ всѣ плоды, шакъ чпо люди принуждены бывающа пропишивашася въ продолженіе нѣкотораго времени одною рыбною ловлею. Они подвергающа опасности и самые острова, пропиву которыхъ воздымающа море. Каду, во время бышноши его на Могемугѣ, быль свидѣшлемъ одного оркана, въ продолженіе котораго море поглошило одинъ островъ, хоща необишаляемый, однако поросший кокосовыми пальмами и хлѣбнымъ деревомъ.

Г. Вильсонъ доспавиль намъ крашкое обозрѣніе природы Пелевскихъ острововъ и ихъ произведеній. Эапъ, другая лежащая на западѣ возвышенная земля Каролинскихъ острововъ, хотя и не имѣетъ высоковершинныхъ горъ, кажеся намъ сѣдалищемъ силъ вулканическихъ. Землетрясенія бывають частныя и сильныя, такъ что разрушаются оними даже, построенный правда на легкѣ, дома жителей. Когда сопрясаешь земля на Эапъ, то колеблющаяся также коралловые рифы Могемуга и Улеи, но съ меньшою силою. На Фейсѣ Каду этого не испыталъ. По замѣчанію его, хотя теплова днемъ бы ваешь одинаковая, какъ на Эапѣ, такъ и на Улеѣ, однако же ночи на первомъ изъ сихъ острововъ гораздо прохладнѣе. — Эапъ производитъ ючильные камни, которыми оттуда снабжаются лежащіе далѣе на востокѣ низменные острова. Камни сіи суть пріяннѣйший даръ природы, нежели серебро, которое Кантова, основываясь на свидѣтельствѣ Эапскаго уроженца Каіала, причисляешь къ произведеніямъ сего острова. Каду объяснилъ намъ сію повѣсть. Въ горахъ Эапа обрѣшаєтся бѣлый камень, на обладаніе коимъ спарѣйшины имѣють исключительное право. Изъ оного дѣлаются почепныя ихъ сѣдалища. Одинъ общесанный камень образуетъ самое сѣдалище, а другой спинку. Каду видѣлъ сей камень: онъ не есть ни серебро, ниже какой либо другой мешалъ. Въ шакомъ же уваженіи находящія на Пелли (Пелевскихъ островахъ) одинъ родъ желтаго камня. Изъ пушечнѣй Вильсона можно при семъ случаѣ привески на память увезенное въ видѣ воинскаго трофея сѣдалище одного спарѣйшины. На Эапѣ, такъ какъ и на Пелли, употребляется въ дѣло родъ горшечной глины, изъ коей выжигаются продолговатые сосуды. А какъ вещества сего нѣпъ на низменныхъ островахъ, то и означенное искусство шамъ не извѣшено.

Разные роды полезныхъ пальмъ Филиппинскихъ острововъ (Palma

brava, Palma de Cabello negro), о коихъ упоминается въ числѣ распѣній на Пелевскихъ осшровахъ, подающъ намъ понятіе о богатствѣ памошней флоры. Эапъ пользуется также, какъ Пелевскіе осшрова, преимуществами возвышенной земли; между произведеніями Эапа находимъ мы Индійскій орѣшникъ (*Areca catechu*), бамбусовый проспѣникъ, три рода распущихъ въ горахъ деревъ, изъ лѣса коихъ строятся лодки, къ чему на низменныхъ осшровахъ употребляютъ только хлѣбное дерево, сверхъ того *Aleurites triloba*, гвоздичное дерево (*Caryophyllus aromaticus*), которое не только не уважается, но даже презирается, купно съ двумя другими деревьями, кои, не принося никакой пользы и имѣя вкусъ горькій, служатъ уподобленіемъ всему, что только дурно и ошврашительно; далѣе померанцовое дерево, сахарный проспѣникъ, и наконецъ желтый инбирь (*Cucurbita*), который попадаетъ, правда, также на Улеѣ и на низменныхъ осшровахъ, но на Эапѣ находиться въ большемъ изобиліи.

Между съменами, которыя Каду видѣлъ на Сандвичевыхъ осшрвахъ, и шѣми, которыя выкидываются моремъ на рифы Радакскіе, узналъ онъ многіе роды, которые дико распушъ, частію на Эапѣ, частію также на низменныхъ изъ осшрововъ Каролинскихъ. Между всѣми низменными осшровами имѣеть Феисъ плодороднѣйшую почву и богатѣйшую флору. Тамъ хорошо удался пересаженный шуда изъ Эапа, по причинѣ многоразличной своей пользы, бамбусовый проспѣникъ. Другія купы низменныхъ осшрововъ получають пошребное имъ количества оного изъ Эапа. — На Улеѣ и на всѣхъ вообще низменныхъ осшровахъ сихъ морей имѣющіяся многіе роды распѣній, которыхъ нѣшь на Радакѣ; да и вообще природа на оныхъ несравненно роскошнѣе. *Д. Луи де Торресъ* пересадилъ даже съ Улеи на Гваянъ нѣкоторыя распѣнія, которыя были чужды флорѣ сей возвышенной земли.

Всъ оспрова сіи изобилуюшь хлѣбнымъ деревомъ, коренями и бананами. Продовольствіе народное на низменныхъ оспровахъ основано, кажешся, главнѣйше на хлѣбномъ деревѣ, коего нѣсколько разнospей, приносящихъ крупные плоды, разводящихъ подъ различными именами. На высокихъ же оспровахъ соспавляюшь коренья главный предметъ пищи народной. Каду утверждаешь, что на Улеѣ не удаещися сладкій картофель (*Camotes*) *, копорый, купно съ сѣменами другихъ полезныхъ распѣній, привезенъ былъ *Kaialem*, премя его братьями и отцемъ его *Korrem* съ Бизаіевъ (Филиппинскихъ оспрововъ), куда они занесены были бурею, на Эапъ, съ коего онъ распространился на другіе оспрова. (См. у Каштова). Корень разныхъ родовъ клещинца (*Agitum*) доспигаетъ щокмо на возвышенной землѣ, а по нуждѣ и на Феисѣ, полнаго своего роста. На Пелевскихъ оспровахъ садишь нѣсколько опличій одного рода клещинца, изъ коихъ нѣкопорые доспигаютъ чрезвычайной величины. **

Пандановое дерево росшее на всѣхъ Каролинскихъ оспровахъ, однако плода онаго не только не ъдяшь, но даже не употребляюшь на украшенія. Здѣсь не попадаешь ни копорый изъ улучшенныхъ родовъ онаго. Земледѣліе должно быти доведено на Эапѣ до совершенства. Тамъ устроивающіе на водахъ искусственнымъ образомъ пловучіе сады клещинца, имѣющіе основаніемъ своимъ плоши, изъ бревенъ и бамбусового проспника сплещенные.

Пизангъ разводится не сполько для плода, сколько для волоконъ, изъ коихъ женщины умѣюшь шкать или плести красивыя матеріи,

* Испанцы называютъ сладкіе коренья *Camotes*, и кажешся, что они заимствовали сіе слово изъ языковъ Филиппинцевъ. *Camote* Тагаловъ и Бизаіевъ былъ разводимъ на сихъ оспровахъ еще прежде ихъ завоеванія.

** Въ *Account of the Pelew Islands* напечатано вездѣ ошибкою *Jams*, и. е. *Dioscorea* (ямовъ корень), вмѣсто *Tago* или *Agum Lin.*

похожія на цѣновки, или же цѣновки, похожія на машеріи. Куски сихъ машерій дѣлаються въ видѣ Турецкихъ шалей, шириной въ локоть, а длиною въ нѣсколько локтей. На обоихъ концахъ вошканы черными нитками красивые узоры, а нитки, служившіе основою, висятъ по концамъ въ видѣ бахромы. Машеріи сіи красящіе иногда желтымъ инбремъ. Въ пушеческвіи Капитана Джемеса Вильсона, кошорый на кораблѣ Дуффъ въ 1797^{мъ} году имѣлъ сношенія съ оспровицянами Улеи, машеріи сіи описаны въ подробности, но тушь же, безъ всякаго основанія, приписано искусство ихъ выдѣлки наставлению Испанскихъ миссіонеровъ.* Банановое расшѣніе, по показанію Каду, срѣзывающее большую часцію для добыванія волоконъ, прежде нежели оное приносить плоды.

Другое расшѣніе, родъ рожи (*Malvaceæ*), досшавляющіе лыкъ, изъ коего равнымъ образомъ выдѣлывающіе на нѣкоторыхъ островахъ подобная машеріи.**

Бумажное шуповое дерево и лыковая машеріи, дѣлаемыя на Овайги, вовсе не были извѣшены Каду.***

* Мы легко изъяснимъ себѣ можемъ, что природные жители просили у насъ желѣза подъ шѣмъ названіемъ, подъ кошорымъ *Луто*, за девять лѣтъ предъ симъ, получиль на Гваанѣ большое онаго количество отъ Европейцевъ. (*Луто*, по нарѣчію Хамори, вмѣсто *Парангъ*, по Улейскому.) Но не понимаемъ шого, чио сообщенные намъ числишельныя имена не заимствованы ни изъ кошораго изъ извѣстныхъ намъ въ сихъ моряхъ нарѣчій. Мы узнаемъ въ нихъ только общіе корни первоначального языка.

** Одно мѣсто въ письмѣ Кантовы утверждаешь насть въ предположеніи, чио неплодоносный родъ бананового дерева, разводимый на Филиппинскихъ островахъ имено для волоконъ, находился также на островахъ Каролинскихъ. „Mettre en oeuvre une espèce de plante sauvage et un autre arbre, qui s'appelle Balibago, pour en faire de la toile.“

*** Одно мѣсто въ Нигафешпѣ можемъ подать поводъ къ заключенію, чио небольшой женскій передникъ на Маріанскихъ островахъ состоялъ изъ

Корень желтаго инбию расширяется въ порошокъ и сошавлещь въ семь видѣ значительную оправу шторы на Эапъ. Начиная отъ Туха на воспокъ и продолжая до Пелли на западъ существуешь общее обыкновеніе краситъ себѣ шѣло означеннымъ порошкомъ, каковое обыкновеніе однако же не господствуетъ на купахъ, лежащихъ къ югозападу отъ Пелевскихъ острововъ, и не господствовало на островахъ Маріанскихъ. Такимъ образомъ украшаются женщины во всякое время, а мужчины въ торжественные дни, или же во время войны къ сраженію; такимъ образомъ украшаются и мертвые тѣла для погребенія. — Обыкновеніе жевать бешель и чернить зубы господствуетъ исключительно на Пелли, Ньоли, Эапъ и на островахъ Маріанскихъ, на которыхъ оное существовало первоначально. Изъ сока кокосовой пальмы добывается сладкій сыропъ только на Пелевскихъ островахъ. Пишіе кавы и употребленіе соли вовсе не извѣстно на всѣхъ сихъ островахъ.

На которомъ изъ острововъ первой обласки Великаго Океана не находятся иныхъ домашнихъ животныхъ, кроме пѣхъ, кои привезены туда Европейцами. Извѣстія о Пелевскихъ островахъ можно найти у Вильсона. — По повѣщованіямъ Каду приходилъ за весьма долгимъ предъ симъ временемъ къ Могемугу большой корабль, оснащившій шамъ кошекъ. Сіи животные распространились отъ Могемуга на западъ до Пелли, а на воспокъ до Улеи. Онъ называющийся на сихъ островахъ Испанскимъ именемъ Gato. Отъ одного весьма пожилаго старца на Могемугъ научились нѣкошорые люди изъ Эапа и изъ Улеи, такъ какъ и самъ Каду, счишатъ до десяти на языкъ трехъ чужеземцевъ. Сполько умѣеть Каду дѣйствитель но счишать на Испанскомъ языке съ легкоспіо, имъя припомъ чи-

лыковой машеріи. „Toile ou plutot écorce, mince comme du papier, que l'on tire de laubier du palmier. Стр. 61 во Французскомъ изданіи.

штое произношеніе. Сверхъ што видѣлъ онъ на Могемугъ два большия глиняные сосуда, вышиною отъ прехъ до четырехъ фунтовъ, полученные съ што же корабля. — Кромѣ што не ошыскали мы на Могемугъ никакого другаго памишника отъ Миссіи Кантова. Объ оставшихся на островѣ Фалалепѣ аршиллерійскихъ орудіяхъ Каду ничего не слыхалъ.*

Индійскій моржъ (*Trichechus Dugong*) попадаешься въ водахъ Пелевскихъ и Филиппинскихъ острововъ.

Кантова упоминаешь о китовой ловлѣ, производимой жителеми низменныхъ острововъ. Надлежишь, можешь спащься, описаны то, что онъ о семъ пишешь, къ ловлѣ дельфиновъ. Въ сей подосѣ моря попадающія три рода дельфиновъ: съ бѣлою, красною и черною на брюхѣ кожею. Когда жишли Улеи замѣшать сихъ живопынъ, то отправляющія они въ море на маленькихъ лодочкахъ, коихъ число просираешся до осьмидесяти, окружаютъ сущадо и гоняютъ оное къ берегу; коль же скоро оно довольно къ берегу приближится, тогда кидають каменьями въ сихъ живопынъ, пока они сами спашутъ выпрыгивать на берегъ. Такимъ образомъ ловятъ великое оныхъ число. Мясо ихъ ёдятъ охотно. При разрѣзаніи онаго должно однако же наблюдать особенное искусство; ибо неправильный разрѣзъ, по господствующему шамъ суевѣрію, удалаетъ на нѣкоторое время сихъ живопынъ отъ острова. При Свилихѣ, гдѣ рифъ имѣеть узкій шокмо входъ, загоняютъ сихъ живопынъ въ лагуну, но не убивають ни одного, пока не соберутъ шамъ доспашочного оныхъ числа (около полусотни). На принадлежащихъ къ Улею островахъ производится шакованіе ловля съ особеннымъ успѣхомъ. На другихъ

* Кашаттель, бывшій владѣтелемъ Могемуга въ то время, какъ писаль Кантова, весьма извѣстенъ былъ Каду по имени, лко давно уже умерший спарѣйшина сей купы.

оспрахахъ не знаюшь шакъ хорошо сего искусства. Дельфины идуши иногда вверхъ по рѣкамъ, протекающимъ на Эапѣ; тогда заграждающи имъ обратный пушъ неводами и убивающи ихъ острогами.*

Куры находятся на всѣхъ Каролинскихъ оспрахахъ; но ихъ не умлюшь употребляшь въ пользу. Поелику Кантова, сообщая намъ извѣстія, полученные имъ отъ природныхъ жителей Эапа, говоришь, чи то шамъ обожающи или же отлично почишающи одинъ родъ крокодила, то и обязаны мы помѣстить здѣсь обстоятельно повѣщованіе о шомъ Каду.

На Пелли (Пелевскихъ оспрахахъ) попадаешся родъ крокодила, именуемый Га-утѣ (*Ie-uze*, по показанію Вильсона). Га-утѣ живешь постоянно въ водѣ и имѣшь сплюснутый хвостъ. Производимый симъ опаснымъ живошнимъ крикъ, похожій на дѣшкій голосъ, можешь легко ввесити несвѣдущихъ въ заблужденіе. Га-утѣ оспраховъ Пелли не встрѣчашся на Эапѣ. Однажды только показался шамъ одинъ шаковый крокодилъ, который и быль убиши, послѣ того, какъ пожралъ одну женщину.

Одна порода большихъ ящерицъ, называемая *Калуо*, попадаешся на Пелли и на Эапѣ, и именно исключительно только на сихъ оспрахахъ; ибо и на Феисѣ ее вовсе нѣшь. Калуо гораздо меньше Га-ута и хвостъ у него круглый. Онъ хощя и погружаешся въ воду, гдѣ можешь содѣлать опаснымъ для людей, и гдѣ пожираешь рыбу, но большею частию имѣшь пребываніе на землѣ, и всползая на деревья, спишь на оныхъ во время дневнаго зноя. Каду узналъ Калуо въ изображеніи ящерицы караульщика (*Lacerto Monitor*), находящемся въ изданныхъ Гг. Соннини и Латрель *Suites à Buffon*. Мисо сего

* Жители Эапа имѣюшь для рыбной ловли большие невода, каковые на низменныхъ оспрахахъ не употребиша, и вѣроюши употреблены быши не могущи.

живопнаго починашся на Эапъ ядовитымъ и въ пищу не употребляется; природные жищели полагають, что оно смертоносно. Они умерщвляють сіе живопнное, гдѣ только могутъ. Бокле, премышльша рѣшины и жреца округа Кашепаръ, и сопутники его (не Европейцы ли?) ѿли мясо сіе безъ зазрѣнія и безъ дурныхъ послѣдствій.

Между насѣкомыми на Эапъ, не попадающими на другихъ островахъ, упоминаешь Каду объ одномъ весьма большомъ скорпіонѣ, коего смертоносное, какъ говорятъ, укушеніе исцѣляется сокомъ нѣкошорыхъ прапъ, и объ одномъ свѣщающемся червичкѣ (*Lampris*), находимомъ только въ нѣкошорыхъ округахъ. Каду, до прибытія къ намъ, вовсе не зналь блохи.

На Улеѣ, Эапъ и другихъ островахъ собирается большое количество желѣза съ выбрасываемыхъ на берегъ обломковъ кораблей, нежели на Радакъ. Утверждаютъ, что онаго вовсе не находишь на островахъ, лежащихъ къ югозападу отъ Пелли. Славный лѣсь вездѣ пренебрегается.

Кантова упоминаешь о смѣшениі различныхъ поколѣній людей на Каролинскихъ островахъ, о чёмъ умалчиваешь въ собранныхъ нами извѣшахъ. Легко спасться можешьъ, что къ симъ островамъ приспали, по какому либо нечаянному случаю, Папуанцы съ земель, лежащихъ на югѣ, и нѣсколько Европейцевъ, какъ на примѣрь, *Мартынъ Лопецъ* съ своими сопутниками, или же и другіе иными пушами, какъ сіе съ того времени чаще случалось. Но поколѣніе природныхъ жищелей есть точно то, которое распространялось на всѣ острова Великаго Океана. Волоса у нихъ кажущія кудрявѣ, нежели у Радакцевъ. Никто ихъ не сприженъ, и длинные волосы, сіе природное украшеніе, находятся въ особенномъ уваженіи. На Эапъ спригушъ оные только у дѣтей.

По замѣчаніямъ Каду, жищели округи Суммаги на Эапъ чрезвы-

чайно малаго роста. Онь утверждаетъ также, что до удивленія многочисленны на сѣмь острововъ уроды и люди съ недоспашками въ шѣдложеніи. Въ примѣръ привелъ онъ намъ: одного безрукаго съ чрезвычайно большою головою, одного человѣка безъ ручныхъ кистей, другаго безъ большаго пальца на рукѣ, третьяго съ одною только ногою, нѣсколькихъ съ раздвоенными губами и нѣсколько глухонѣмыхъ. * На другихъ островахъ гораздо рѣже даже менѣе разищельные случаи. Одна болѣзнь, которую Европейцы распространяли на большей части острововъ Южнаго моря, кажешся, по показанію Каду, не неизвѣстна на Улѣѣ.

Люди на Каролинскихъ островахъ вообще дороднѣе и сильнѣе, нежели на Радакѣ. Образъ испещренія узорами вездѣ произвольный и нигдѣ не соединишъ въ связи съ религіозными понятіями. Старѣйшины болѣе испещрены узорами, нежели проспѣшный народъ. Носимый мужчинами кусокъ матеріи, сдѣланный изъ банановыхъ лыкъ, похожій на маро на Овайги и Ошагейши, ешь обище употребительная одежда; на одномъ только Пелли ходяшь мужчины совершенно настіе, какъ сіе было въ прежнія времена и на Маріанскихъ островахъ. Украшенія въ ушахъ, носимыя на Радакѣ, только на Педли не въ употреблениі. Носовый хрящъ просверливается для вѣванія въ оный благовонныхъ цвѣтовъ. Запись, сдѣланное изъ кости Индійскаго моржа (*Trichechus Dugong*) и носимое старѣйшинами Пелевскихъ острововъ, извѣстно изъ описанія Г. Вильсона. Старѣйшины на Эапѣ носяшь подобное же записье, но нѣсколько по шире, которое дѣляется изъ вышлифованной раковины.

Домы повсюду велики и имѣють со всѣхъ сторонъ спѣни. Въ

* Каду видѣлъ на Эапѣ также уродливый Калуо, имѣвшій два хвоста и два языка.

двери можно войти, не наклоняясь. Вымощенные дорожки и чешвеноугольные площадки предъ домами сшарыйши имъються на Эапѣ, шакъ какъ на Пелевскихъ оспровахъ, о коихъ повѣспиуешь сіе Г. Вильсонъ.

Мы должны размѣшрѣть сей мужеспененный, въ мореплаваніи упражняющійся народъ, сперва на его лодкахъ.

Лодки на Улеѣ, по показанію Каду, шакимъ же образомъ построены, какъ лодки на Нугорѣ и Тухѣ, коихъ обицапели опличающіяся особеннымъ своимъ языкомъ, и лодки на низменныхъ оспровахъ до Улеи, Фенса и Могемуга, коихъ жицели говорѧть одинакимъ языкомъ. Говорящіе другимъ языкомъ жицели Савоннемузоха, между Нугоромъ и Тухомъ, не предпринимаютъ дальнихъ морскихъ пушечній и имъють вѣроѧтно другаго рода лодки. Сравненіе, копорое дѣлаешь Канишова между лодками Каролинскихъ и Маріанскихъ оспрововъ, преподаешь намъ понятіе о послѣднихъ. Лодки Маріанскихъ оспрововъ походили на лодки Улейскія, однако же были лучше построены и легче на ходу. *

* Две лодки, видѣнныя Канишовою, находившись вмѣстѣ съ четырьмя другими на пушни ошь Фашоилепа къ Улеѣ, посшигнуши и разсѣяны были западнымъ вѣпромъ. Большая часть людей, на оныхъ находившихся, были природные жицели обѣихъ поименованныхъ купъ, и мы соглашаемся принять, что и самыя лодки были съ сихъ оспрововъ. О первой большей лодкѣ, поднимавшей 24 человѣка, имѣвшей три каюты, и тщательно описываемой по причинѣ достопримѣчательности своей, сказано: Une barque étrangère, peu diff  rente des barques Marianoises, mais plus haute; а о другой меньшей: Une barque étrangère, quoique semblable à celle des îles Marianaes. Даѣе, гдѣ разсуждающія о разстояніи оспрововъ между собою, говорится: J'ai fait attention à la construction de leurs barques, qui n'ont pas la légèret   de celles des Marianaes, и мы доказали, кажеся, въ надлежащемъ мѣстѣ, что гдѣ не было преподано другой мѣры, шамъ разстоянія показаны еще слишкомъ великими. Даже Улеа означена въ слиш-

Лодки на Эапъ и Ньоли весьма мало отличаются въ образѣ построения отъ Улейскихъ. Но природные жители Эапа охотно употребляющіе лодки Улейскія и снаряжаются пріобрѣшать оныя посредствомъ мѣновнаго торга. На Пелли существуешь особенный образъ построенія, а на низменныхъ островахъ, лежащихъ къ юговостоку отъ Пелли, еще другой. Пелли и сіи острова успушаютъ прочимъ въ мореплаваніи, и лодки ихъ не посѣщають острововъ, лежащихъ далѣе на востокъ.

Самые отважные мореплаватели суть природные жители Улеи и окрестъ лежащихъ острововъ, которыхъ и Кантова починаетъ образованійшими прошиву прочихъ. * Побудительная причина къ мореплаванію есть торговля. Главные предметы торговли суть: желѣзо, лодки, матеріи и испаренный въ порошокъ желтый инбирь.

Въ другомъ мѣстѣ говорили мы о торговлѣ на Гваинѣ, гдѣ жители Улеи промѣниваютъ главнѣйше лодки за желѣзо. Жители Феиса, Эапа и Могемуга получаюши на Улеѣ лодки въ замѣну испаренного желтаго инбира. Обитатели острововъ, лежащихъ далѣе на востокъ, изобилующіе хлѣбнымъ деревомъ и спрояшіе сами всѣ свои лодки, а жители Нутора и Туха привозятъ на Улею матеріи и получаюши за оныя желѣзо. Улейцыѣ ѣздятъ также къ Туху и Нутору. Во времена сихъ пушечнѣйшій плававатели посѣщаюши островъ Савоннемузохъ, коего жители однако же не ѣздили на другіе острова. На Пелли вымѣниваюши привозимое шуда Европейцами желѣзо на желтый ин-

комъ маломъ разстояніи отъ Гваина, и какъ видно по причинѣ невѣрнаго опредѣленія Жанола Родригезомъ въ 1696 году положенія Фапонлена, на которомъ Кантова основалася.

* Les habitans de l'ile d'Ulea et des îles voisines m'ont para plus civilisés et plus raisonnables que les autres.

бирь. На кулахъ оспрововъ, лежащихъ далѣе на югозападъ, промѣнивающъ машеріи на желѣзо, кошораго шамъ не имѣлся. Флопилія, соспоявшая изъ десяти судовъ, и именно, пяти изъ Могемуга и пяти изъ Эапа, совершила сіе пушеческіе; Каду самъ лично зналъ на Эапѣ сихъ мореплавателей.

Пушеводишемъ въ мореплаваніи служишъ имъ познаніе небеснаго міра, раздѣляемаго на разныя созвѣздія, изъ коихъ каждое имѣть особенное свое название. *

При каждомъ плаваніи наблюдаюшь они, кажешся, восхожденіе и захожденіе другаго небеснаго свѣтила. По недоразумѣнію одного выраженія Каштова приписали имъ ошибкою познаніе магнитной спрѣлки. ** Каштова разумѣль только раздѣленіе горизонта на двенадцать пунктовъ, шакъ какъ мы, слѣдя показаніемъ *Д. Луи де Торреса* и *Каду*, помѣшили онѣ, купно съ другими названіями румбовъ и вѣцовъ, въ нашемъ Словарѣ. *Донъ Луи* повѣспишуешь, чи то штурманъ кладешь на лодкѣ плашмя предъ собою полѣнцо или небольшую палочку, и полагаешь, чи то оная можешь ему служишьъ къ направлѣнію пушки, шакъ какъ у насъ компасъ. Не непонятно для насъ, чи сія палочка, будучи установлена въ самую минуши наблюденія, можетъ въ странѣ весьма постостоянныхъ вѣцовъ служить къ означенню курса, кошораго должно держащися прошиву вѣтра.

На Каролинскихъ оспровахъ счишаюшь дни и мѣсяцы и раздѣляюшь годъ, по появлѣнію и исчезанію небесныхъ свѣтиль, на годовыя времена. Но лѣтъ никто не счишаешь. Прошедшее вѣнье миновало, въ пѣснѣ поименовывающейся названія, кошорыя казались

* По словамъ Каштова преподаюшь здѣсь Астрономію: *Le maître à une sphère, où sont tracés les principaux astres.*

** Ils se servent d'une boussole qui a douze aires de vent.

достойными сохраненія въ памяти, и люди несущія здѣсь безпечне по поиску жизни. *

Каду сюль же мало зналъ лѣша свои, какъ и всякой оспровиціи восточной Полинезіи. — Жизнь сихъ оспровиціи, легкомысленная, рѣшишельная, и принадлежащая шокмо мгновенію, освобождена опь многихъ тѣхъ мученій, ко торыя нашу жизнь подкапывають. Когда мы рассказывали Каду о случающемся у насъ иногда самоубийствѣ, то думалъ онъ, что ослышался, и сіе осталось для него самымъ смѣшнымъ изъ всѣхъ предмешовъ, о ко торыхъ опь насъ получиль свѣдѣніе. — Но по симъ самымъ причинамъ оспровиціи сіи не терпятъ чуждаго владычества, и Испорія включила въ свои повѣствованія самоубийства между народомъ Маріанскихъ оспрововъ во время владычества Испанцевъ.

На всѣхъ Каролинскихъ оспровахъ вѣрують только въ невидимыхъ небесныхъ боговъ. — Нигдѣ не дѣлаются изображенія боговъ, нигдѣ не обожаються творенія рукъ человѣческихъ или вещи тѣлесныя. Каду весьма малое имѣль понятіе о господствующемъ въ его народѣ богопознаніи. Все, что мы здѣсь, по его словамъ, рассказываемъ, крайне недостаточно и подлежишъ, можешь бысть, крипикъ. Мы полагали, что должны, по его шокованіямъ, перевесши слово *Таутуп* (*Тагутуп* по *Кантовѣ*), *Агеахъ* на Радакѣ, словомъ Богъ. По описанію Каншовы, *Тагутуп* сушь души усопшихъ, почищаемыя ангелами хранителеми.

Божество (*Таутуп*) Улеи, Могемуга, Эапа и Ньоли называєтся *Энгалапъ*, божество Фенса: *Ронгала*, божество Элаша и Ламурека *Фуссъ*, божество дикаго оспрова *Фаю*: *Лаге*.

Не есть ли *Энгалапъ*, у Каншовы *Элуулепъ*, у Д. Луи де Торреса *Агуелапъ*, великий Богъ?

* „Carpe diem.“
Ч. III.

Люди никогда не видѣли Энгалапа. Ошцы передали вѣсль о немъ дѣшамъ. — Онъ посѣщаешь поперемѣни осипрова, на кошорыхъ его признающъ. Присущіе его бываешь, кажеся, во время пло-доносія. Онъ находиша въ дружескенной связи съ Ронгала, божествомъ Феиса; они госпепріимно другъ друга посѣщающъ. Но съ Фуссомъ, божествомъ Ламурека, не соспоишь онъ, по видимому, ни въ какихъ сношеніяхъ.

На Улеѣ и на лежащихъ далѣ къ восиоку осипровахъ (Ламурекъ и пр.) нѣть ни храмовъ, ни жрецовъ, и шоржескенныхъ жершво-приношеній шамъ не бываешь. На Могемугъ, Эапъ и Ньоли построены особенные храмы, въ коихъ приносятся жершвы и оправляющіеся нѣкошорый родъ религіознаго служенія.

Каду сообщилъ намъ о семъ предметѣ что, чи то видѣлъ на Эапѣ, гдѣ онъ долгое время имѣлъ пребываніе, и увѣрлешь, чи то оно шакъ же на обѣихъ близкихъ купахъ. Оба пола имѣюшь различные храмы и различныя времена для жершвоприношеній. Когда женщины приносятъ жершвы, то нѣшь при шомъ ни одного мужчины. При жершвоприношеніяхъ мужчинъ спарѣйшина бываешь жрецомъ. Онъ посвящаешь божеству по одному плоду каждого рода и одну рыбѣ, поднимая оныя вверхъ и произнося призыванія. Образецъ призыва ешь: *Вареганамъ гуре Таутунъ*; народъ повторяешь послѣднее слово. Принесенныхъ въ жершву плодовъ не ъдяшь, но кладутъ ихъ въ храмъ на спорону.

Люди собираются для сихъ жершвоприношеній въ храмъ и проживаешь шамъ цѣлый мѣсяцъ въ осплуженіи, получая извѣ себѣ пищу. Каждый посвящаешь божеству, по вышеописанному обряду, первый кусокъ опь всѣхъ плодовъ или рыбъ, имъ въ продолженіе шого времени въ пищу упошибляемыхъ, и не ъвши, бросаешь оный на спорону.

Пънія и плясокъ во храмъ не бываєшъ. Торжество сіе осправлешся поперемъно одинъ мѣсяцъ въ одномъ округѣ, а слѣдующій въ другомъ. Каду, яко чужеземецъ, не присуществовалъ при шакомъ торжествѣ во храмѣ, да и никогда въ онѣй не входилъ. Входъ во храмъ возбраняется, за исключениемъ времени жертвоприношеній, всякому, кромѣ спарѣшины и жреца (*Matamat*).

Ронгала на Феисѣ не имѣшъ храмовъ. Но бываюшъ времена, въ кои оны нисходишъ на оспровъ, и невидимо имѣшъ пребываніе въ лѣсу. Тогда не смѣюшъ люди, ни громко говоришъ, ни шумно ходишъ; тогда приближающіе они къ лѣсу не иначе, какъ раскрашенные желтымъ инбиремъ и разряженные по праздничному.

Мы сообщаемъ здѣсь ученіе о языческомъ богослуженіи на Улеѣ во всей точности и подробности по извѣстіямъ, полученнымъ нами отъ *Дона Луи де Торреса*. Кантова, кошораго мы просимъ сличить по сему предмету, разсказываетъ происхожденіе боговъ почши шакимъ же образомъ, только иѣсколько обстоятельнѣе. Забавная басня объ Олифатѣ есть совершенно новая.

Обожаютъ на небѣ шри лица, *Агуелапъ*, *Лугеленгъ* и *Олифатъ*. Происхожденіе же всѣхъ вещей разсказываетъ слѣдующимъ образомъ. Прежде всѣхъ временъ существовало женское божество, именуемое *Лигопупъ*. Оно-то почишаешся шворцемъ міра. * Оно родило *Агуелапа*, владыку всякаго вѣдѣнія, господина славы, опца *Лугеленга*. ** Но кто былъ машерью *Лугеленга*, и какъ послѣдовало его

* По Кантовѣ, *Лигопунда*, сесира, а не машеръ *Эліцлена* (*Агуелапъ* по Торресу), есть создательница человѣковъ. Первымъ же божествомъ оушъ *Сабукуръ* и жена его *Галмелаль*, родили *Эліцлена* и *Лигопунды*.

** *Лугеленгъ* по Кантовѣ, кошорый именуешь машь его *Летециесуль*, урожденную изъ Улея.

рожденіе, того не знаешьъ. *Лугеленгъ* имѣлъ двухъ женъ, одну на небеси, другую на землѣ. Небесная именовалась *Гамулулъ*, а земная *Тариссо*, которая въ красотѣ и другихъ дарахъ природы не имѣла себѣ подобной.

Тариссо, послѣ четырехъ-дневной беременностіи, родила изъ че-
репа своего *Олифата*. * *Олифатъ* бѣжалъ шопчашъ послѣ своего
рожденія, и его преслѣдовали, для очищенія его отъ крови. Но онъ
сказалъ, что самъ хочешь сіе сдѣлать, и не терпѣль, чтобы къ нему
прикасались. Онъ очищалъ себя о пни пальмовыхъ деревъ, мимо ко-
торыхъ пробѣгалъ; отъ него и сохранили они красноватый свой
цвѣтъ. Его звали и гнались за нимъ, чтобъ отрѣзать ему пуповину.
Но онъ самъ откусилъ себѣ оную, сказавъ, что самъ хочешь имѣть
о себѣ попеченіе, и ни одному смершному не позволишь къ себѣ
прикасаться. Онъ вспомнилъ о обыкновеніи давать новорожденнымъ
шипъ молоко молодыхъ кокосовыхъ орѣховъ, и пришелъ къ своей ма-
шери, которая поднесла ему шого молока. Онъ пилъ, и обращивъ очи
къ небу, узрѣль въ ономъ отца своего *Лугеленга*, который его къ
себѣ звалъ. Тогда послѣдоваль онъ гласу родительскому, а съ нимъ
отправилась и его машь. Такимъ образомъ оба они покинули свѣтъ.
Когда *Олифатъ* прибыль на небо, то встрѣтился онъ шамъ нѣсколько-
ко дѣшей, которые играли съ аккулою, привязавъ къ хвосту ея ве-
ревочку. Дабы его не узнали, ибо представился онъ прокаженнымъ;
а потому и удалились дѣши отъ него и къ нему не прикасались.
Онъ попросилъ у нихъ шой рыбы, чтобы такжѣ съ нею поиграть;

* *Улефатъ*, по Кашновѣ. Онъ не называется женъ *Лугеленга*, но повѣ-
ствуетъ, что земная машь *Улефата* была уроженка острова Фадалу
области Гоголеу. — *Каду* вовсе не знаешь сего острова; на каршѣ *Д.*
Л. де Торреса наименованъ онъ Фелалу.

ио они ему въ шомъ откзали. Однако же одинъ изъ нихъ сжался надъ нимъ и подаль ему веревочку, къ кошорой рыба была привязана. Поигравъ съ оною нѣсколько времени, отдалъ онъ ее обратно дѣшамъ, уговаривая ихъ, чтобы они ничего не опасались, а продолжали бы свою игру, поелику рыба никакого вреда имъ не причинишъ. Но рыба перекусала всѣхъ, кромѣ того, кошорый сдѣлалъ угощеніе Олифашу. Олифашъ проклялъ аккулу, которая до шого не имѣла зубовъ и была безвредна. Такимъ образомъ продолжалъ онъ шествіе свое по небу, изрекая при подобныхъ случаяхъ проклятие свое на всѣ швари, поелику онъ въ славѣ своей быль раздражаемъ. А какъ никто его не зналъ и онъ не пришелъ еще къ своему отцу, кошорый одинъ могъ его узнать, то и сшарались его умертвишъ. Онъ пришелъ къ одному мѣсту, гдѣ строился большой домъ, и попросилъ у рабочниковъ ножа, чтобы помочь нарѣзать кокосовыхъ листьевъ для крыши; но ему въ шомъ откзали; однако же одинъ изъ рабочниковъ подаль ему ножъ, и онъ нарѣзалъ ношу листьевъ, но въ шо же время проклялъ всѣхъ рабочниковъ, шакъ что они мгновенно содѣлались неподвижными и окостенѣли на подобіе сшашей; изъ сего исключенія быль только шошъ, кошорый исполнилъ его просьбу. *Лугеленгъ*, хозяинъ спроющагося дома, спаль освѣдомляясь о своихъ рабочникахъ, и ему донесли, что они превращены въ неподвижныя статуи. Посему-то *Лугеленгъ* и *Алуелапъ* узнали, что *Олифатъ* странствуетъ по небу. Они спросили шого человѣка, кошорый оспался еще на рабочѣ и шщательно сносиль кокосовыхъ листьевъ для спроенія, не видѣлъ ли онъ чего либо въ окрестностяхъ, и онъ отвѣтствовалъ, что не видѣлъ ничего, кромѣ одного *Кандуру* (родъ цапли, живущей всегда около береговъ), въ каковую птицу *Олифатъ* превратился. Они послали шого человѣка, чтобы призвать кандуру; но когда онъ сіе исполнилъ, то птица, испугавшись его

голоса, опленила. — Человекъ донесъ о семъ, и боги спросили его, чио же онъ ишицѣ объявилъ. Онъ озвѣщивалъ, чио велѣль ей пришли сюда. Они выслали его впорично, наставивъ его велѣнье ишицѣ удалившись, поелику она причиняещь помѣху спарѣйшинамъ. Онъ сіе исполнилъ, и ишица шопчась прилепила. Сверхъ того запретилъ онъ ей войти и садиться въ присущишви спарѣйшинъ, а ишица сдѣлала шопчась то, чио ей запрещено было. Коль скоро она сѣла, то *Лугеленгъ* приказалъ созвать рабочихъ, которые оспались оконченівшими въ лѣсу, и они пришли немедленно, къ удивленію всѣхъ предстоявшихъ; ибо одни *Агуелапъ* и *Лугеленгъ* знали, чио ша ишица была *Олифатъ*.

Тогда рабочіе принялись опять за спроеніе и спали вырывать глубокія ямы въ земль, чиобъ утвердить въ нихъ столбы. Случай сей показался весьма благопріятнымъ шѣмъ, кошорые помышляли объ умерщвленіи *Олифата* за многое зло, имъ причиненное. Но *Олифатъ* проникъ ихъ умысель и держаль при себѣ скрытно крашеную землю, уголья и жилу пальмового листочка. За шѣмъ началь онъ копашь яму, и вырылъ въ самомъ низу оной на боку небольшую пещеру, дабы въ оной скрыться. Они же думали, чио настало шептерь время къ исполненію ихъ намѣренія, и опустивъ въ яму столбъ, спали зарывашь оный землею, надѣясь шакимъ образомъ его раздавить. Онъ же спасся въ боковую пещеру и выплюнулъ крашеную землю, а они мнили, чио то была его кровь. Равнымъ образомъ выплюннулъ онъ и уголья, а они мнили, чио то была его желчь, и почипали его уже мергвымъ. Посредствомъ же жилы кокосового листа Олифатъ проложилъ себѣ путь чрезъ средину столба и вышелъ. Онъ легъ, на подобіе перекладины, поперегъ столба, изъ котораго вышелъ, и не былъ никѣмъ замѣченъ. Когда же дневная рабоча была кончена, то рабочіе люди сѣли къ столу. *Олифатъ*

послалъ шуда муравья, чтобы принесъ ему кусочекъ кокосового ореха. Онъ и принесъ ему кроху онаго, соразмѣрную своимъ силамъ, а Олифантъ могущесвомъ своимъ содѣлалъ изъ сей крохи цѣлый орехъ. Тогда воскликнулъ онъ громкимъ голосомъ: смотрите вы, сидящіе внизу, я хочу раздвоить мой кокосовый орехъ. По сему клику они его усмѣялись и до крайности удивлялись, что онъ остался въ живыхъ. Они почли его за *Alus*, злого духа. * Они ошалились при прежнемъ своемъ намѣреніи умертвить его, и сказали ему, чтобъ онъ окончилъ только свой обѣдъ и что они снабдили его послѣшего порученіемъ. Они послали его въ домъ грома, для доспавленія оному пищи. *Олифантъ*, взявъ съ собою проспинку, неуспрашимо шуда оправился. Пришель въ домъ грома, сказалъ онъ ему суровымъ и повелительнымъ голосомъ: я успѣхъ, принесши пищу для безобразныхъ швонихъ успѣхъ. Онъ оставилъ пищу и ушелъ. Громъ хопѣлъ на него напасшь, но онъ скрылся въ свою проспинку, шакъ что громъ не могъ его найти и переспалъ его преслѣдовашъ. *Олифантъ* вышелъ опять изъ проспинки, и возвратясь невредимымъ отъ сего искушенія, возбудилъ шѣмъ самымъ величайшее удивленіе. Рабощики выслали его снова для доспавленія пищи рыбѣ *Фела*. ** *Олифантъ* вспустилъ въ домъ рыбы *Фела*, и не заспавъ оной, бросилъ пищу шѣмъ, которые шамъ находились, и сказавъ: возьмиша себѣ, самъ ушелъ. Когда рыба возвратилась домой, то спросила она: кто принесъ пищу? Семейство разсказывало ей: нѣкто бросилъ къ нимъ пищу, но они не знаютъ, ни кто онъ шаковъ, ниже куда пошелъ. Тогда начала рыба закидывать уду на предлинномъ сиуркѣ во всѣ стороны; кинувъ же наконецъ уду на сѣверъ, она вытащила *Олифата* и умертвила его. Когда же прошло четыре или пять дней, и

* Nombre que dan al diablo.

** Это есть рыба, коей верхняя челюсть гораздо короче нижней.

Олифатъ не явился, то успокоились тѣ, которые на небѣ хопѣли его погубить, полагая что онъ умеръ. Но *Лугеленгъ* спалъ искать своего сына и нашелъ его наконецъ мершаго и покрышаго червями. Онъ поднялъ его на руки и возвратилъ ему жизнь. А когда онъ его спросилъ, кто его умершилъ, то *Олифатъ* отвѣтствовалъ, что онъ не былъ мершъ, а только спалъ. *Лугеленгъ* призвалъ къ себѣ рыбу *Фела*, и ударивъ ее по головѣ палкою, разбиль ей верхнюю челюсть. Опѣ сего и произошелъ настоящій ея видъ. За шѣмъ *Алуелапъ*, *Лугеленгъ* и *Олифатъ* вступили въ чершаги славы, гдѣ и занимающіяся оказываніемъ правосудія.

Другіе увеличивающіе число небожителей до семи, какъ то: *Лигуппъ*, *Гауталтъ*, *Алуелапъ*, *Литефео*, *Гулагуфъ*, *Лугеленгъ* и *Олифатъ*.

На вопросъ, не имѣюшь ли другіе осправа другой вѣры, нѣкоторые отвѣтствовали: сія есть вѣра всего свѣща, и свѣшъ погибъ бы, если бы попускалъ то *Алуелапъ*.

Для сличенія мы упомянемъ еще о ученихъ прежнихъ жителей Маріанскихъ осшрововъ. Velarde T. II f. 291.

Пунтанъ былъ весьма осстроумный человѣкъ, который, прежде сопворенія неба и земли, жилъ множествомъ лѣтъ въ пустыхъ про-спрансвахъ. Когда насталъ часъ его смерти, то поручилъ онъ сестрѣ своей сдѣлать изъ его груди и плечъ, небо и землю, изъ глазъ его, солнце и луну, а изъ бровей его радугу. *

* Въ Сѣверной нашей Миѳологии сказано: Словесный переводъ:

Or Ymis holdi	Изъ мяса Имерова
Var iörtl um scavþih	Сопворена земля,
enn or beinam biörg,	А изъ (его) костной скалы,
Himinn or havsi	Небо изъ черепа
ins hrimkalda iotvunns,	Лѣдяного гиганта,
Enn or sveita siðr.	А изъ его крови море.

Хопл и нѣшь на Улеѣ публичнаго служенія богамъ или божесиству, однако же люди, по показанію *Дона Луи де Торреса*, не лишены всѣхъ вообще религіозныхъ чувствованій. Слuchaешся, что люди по одинакѣ выспавляюшь плоды въ жершу невидимому, и никто не опорочивается, если пріемелъ сю жершу и употребиши ону себѣ въ пищу.

Кантова упоминаешьъ объ особенномъ обыкновеніи вопрошать судьбу. Сie происходить слѣдующимъ образомъ. Изъ кокосового ли-спочки вырываются съ каждой спороны жилы по двѣ полосы, а между шѣмъ безпреспанны и проворно поворяющеся слогъ: *пуэ, пуэ, пуэ;* дошомъ въ каждой полоскѣ завязываюшь съ крайнею поспѣшносцю узлы, не счишаи оныхъ, и въ продолженіе сей работы яв-сивенно произносяшь вопросъ, судьбѣ предлагаемый. Первую по-лоску кладушь за шѣмъ между мизинцомъ и чешвертымъ пальцемъ руки съ четырьма узлами къ ладони, вторую между чешвертымъ пальцемъ руки и среднимъ съ тремя узлами къ ладони, а двѣ оспаль-ныя между среднимъ и указательнымъ и между симъ и большимъ пальцемъ, уменьшая всегда однимъ число узловъ, оспавляемыхъ въ ладони. — Если число узловъ, оспающихъ снаружи кисти, соот-вѣшшуешь числу пальцевъ, одинъ, два, три, четыре, то оправъшь судьбы благопріяшень, въ противномъ же случаѣ судьба неблаго-принесишаешь желанію вопросища.

На Улеѣ, такъ какъ и между всѣми народами, наблюдаются мно-гія религіозныя обыкновенія; равнымъ образомъ бываюшь въ упо-требленіи и разныя заклинанія.

Мы упомянули уже о разрѣзываніи дельфина.

Во множествѣ ловится небольшая рыбка, съ которой дѣши-играпъ не смѣюшь. Если бы случилось, чтобы кто схватилъ шако-вую рыбку за хвостъ и поднялъ ее, такъ что голова будешь висѣть

Ч. III.

34

къ низу, то при слѣдующей ловлѣ вся таکовая рыба, опускя голову въ низъ, укроется въ глубину, и ни одной не можно будешь поймать. — Опѣ одной банановой киски не могутъ нѣсколько человѣкъ єсть плоды. Если кто съѣль одинъ банановый плодъ отъ киски, то только шошь же самый можетъ съѣсти остальные.

На пустомъ оспровѣ Фаю, таکъ какъ и на Бигарѣ, заговариваются прѣсную воду въ водоемахъ. На семь оспровѣ имѣвшіяся родь черной птицы, кошорая почишається святою и кошорой убивать не позволено.

Жишли Эапа пресловуты своимъ искусствомъ въ колдовствѣ. Они умѣютъ заговаривать вѣшеръ, заклинать бурю, чтобы она умолкла, и во время штиля призывать благопріятный вѣшеръ. — Они умѣютъ, бросая съ заклинаніями икошорую шраву въ море, воздымать волны и производить безконечные бури. Сему именно приписываютъ не только погибель многихъ судовъ изъ Могемуга и Феиса, но и самое даже постепенное уменьшеніе народонаселенія на сихъ оспровахъ. Въ одномъ мѣстѣ округа Сышемиль находятся въ прѣсной водѣ двѣ рыбы, длиною только въ пядень, но пресшарыя, кошорыя держатся непрестанно въ одной линіи, имѣя головы обращенные одна прошивь другой. Если бы случилось пронуть одну изъ нихъ палочкою, таکъ что она подвинется впередъ и спанетъ поперегъ къ другой, тогда оспровъ поколеблется въ своихъ основаніяхъ и землетрясеніе не прекращишся, пока обѣ рыбы не спаутъ опять въ обыкновенное свое положеніе. Надъ сими рыбами и надъ водою, въ кошорой онѣ обрѣшаются, построены домъ, спрѣгомый спарайшинами. При смерти сихъ послѣднихъ производить иногда землетрясеніе.

Нѣкто Эонопей (онъ уже умеръ, а сынъ его Таманагакъ есть спарайшина округа Элеаль) показывалъ однажды другу нашему Каду

достопримѣчательный опытъ своего искусства. Эонопей приготовилъ изъ шѣспа корня шаро круглую лепешку. Сie было ночью и во время полнолуния. Произнося заклинанія, началь онъ єсть свою лепешку. По мѣрѣ того, какъ онъ выкусывалъ изъ лепешки шѣспо и съѣдалъ оное, оказалась и въ полномъ сначала кругъ луны выемка, увеличивавшаяся постепенно и принявшая видъ серпа. Продолжавъ нѣсколько времени съѣдашъ волшебнымъ образомъ луну, онъ перемѣнилъ и дѣйствія свои и заклинанія. Онъ началъ разминать опашь осипавшееся мягкое шѣспо своей лепешки въ кружокъ, при чёмъ и луна въ той же мѣрѣ паки наполнялась и явилась наконецъ опашь совершенно полною. Въ продолженіе всего этого дѣйствія сидѣль Каду подѣ волшебника, размашивалъ все, и луну и лепешку, съ величайшимъ вниманіемъ, и удивлялся, какъ оба круга въ равной мѣрѣ сперва подвергались выемкѣ, а попомъ опашь наполнились. Мы не входимъ въ дальнѣйшія разысканія сего подозрительного для нась повѣствованія нашего ребенку подобнаго друга, предоспавляя ученымъ исполнователямъ вывесши изъ этого заключеніе о лунномъ зашивніи, котораго однако же нельзя удобно полагать вычисленнымъ впередъ на Эапѣ, прежде изобрѣтенія писменъ.

Празднества и пиршества, бывающія при различныхъ случаяхъ, какъ то при прокалываніи ушей дѣтямъ, при сприженіи имъ волосъ на Эапѣ, при испещреніи узорами и т. п. не имѣютъ, кажущіяся, никакого отношенія къ религії.

Пѣніе и плиска, большею часію неразлучныя, соспавляютъ повсюду главную забаву, главное увеселеніе. Здѣсь имѣются различныхъ родовъ праздничные игры, производимыя каждымъ поломъ по разнѣ, или же обоими вмѣши, и имѣющія каждая особенное свойство и особенное название. Пѣсни сіи не сопровождаются однако же ни-

какимъ музикальнымъ инструментомъ, и самый даже барабанъ неизвѣсшенъ на Каролинскихъ островахъ.

Старѣшины подчинены, кажеся, другъ другу, какъ бы на правъ феодальномъ. Они возносятся въ общемъ мнѣніи весьма высоко надъ проспымъ народомъ, и имъ оказываются чрезвычайныхъ почесии, кошорыя намъ извѣстны изъ писемъ Кантовы и (относительно Пелли) изъ Account of the Pelew islands. Предъ ними кланяются до земли, и только ползкомъ къ нимъ подходяшь. Въ виду острова Могемуга, тдъ имѣшь свое пребываніе главный начальникъ купы сего имени, на лодкахъ опускаюшь паруса. Сie уваженіе дворянства, кошорое предполагается можешь бысть божественнаго происхожденія, не проспираешся, кажеся, на отношеніи проспто человѣческія, кошорыя, безъ нарушенія чинопочитанія, всегда наблюдаемаго, встрѣчающеся между старѣшинами и простолюдинами. Верховные старѣшины имѣютъ весьма обширную власшь, и производяшь карашельное правосудіе на правилахъ спротаго мздовоздаянія: око за око, зубъ за зубъ.

По описаніямъ Кантовы преступники наказываются только изгнаніемъ. Мы помѣщаемъ здѣсь одно повѣствованіе друга нашего Каду, изъ коего видно, со сколь великою крошошію преступленіе должно бысть менѣе очищено, нежели прикрыто. Намъ кажеся, чио слышимъ народную сказку о Fin voleur изъ устъ нашихъ мамушекъ.

На одномъ островѣ купы Могемугъ похищаемы были безпрепятственно съ деревъ плоды, и въ продолженіе долгаго времени не можно было открыть виновника, хоня живели съ большимъ вниманіемъ другъ друга подстерегали. Наконецъ примѣшили они, чио одинъ съ виду скромный мальчикъ вспаваль каждую ночь и производилъ покражу. Они наказали его и спали за нимъ примѣчать. Но онъ обманывалъ ихъ бдительность и не оставлялъ своей привычки. Они запирали его на ночь, связывали ему руки назадъ, но хитрый воръ

умъль содѣлать всѣ ихъ предоспѣреніемъ ничшожными, и поспу-
палъ по прежнему. Они опвезли его на отдаленный шой же купы
необишааемый оспровъ, кошорый съ трудомъ доставлялъ пропитаніе
шолько на одного человѣка, и оставили его шамъ одного. Но вскорѣ
замѣтили они, чѣо сіе ни къ чему не послужило, и чѣо плоды ихъ,
шочно шакъ какъ и предъ шѣмъ, были похищаемы. Нѣкошорые изъ
нихъ поѣхали на пустой оспровъ и нашли молодаго человѣка въ
большомъ изобиліи и пирующаго собственными ихъ плодами. Пень
дерева служилъ ему вмѣсто лодки и въ каждую ночь выѣзжалъ онъ
на жашву. Они испребили сіе судно, и содѣлавъ молодаго человѣка
безвреднымъ, оставили его въ уединеніи и пріобрѣли шакимъ обра-
зомъ покой. Спусши нѣкошорое время хошѣли они узнать, чѣо
съ нимъ дѣлается, и на сей конецъ нѣсколько человѣкъ поѣхало опять
на шоть оспровъ; но не видѣли и не слышали его. Искавъ его
нѣсколько времени шщепино по лѣсу и звавъ его по имени, они
возвратились къ берегу, но не нашли уже болѣе собственной
своей лодки. Хишрый воръ пуспился на ней въ море и поплылъ къ
Соролю. На сей купѣ, онъ не шолько не покинулъ своихъ проказъ,
но замышлялъ еще большія предпріятія. Онъ убѣдиль спарѣйшину
купы Сороль къ учиненію покушенія на Могемугъ. Предположеніе
состояло въ шомъ, чѣобъ онъ, сдѣлавъ ночное нападеніе, умершвиль
спарѣйшинъ и присвоилъ себѣ верховную власшь. Злоумышленники
прибыли днемъ въ виду оспрова Могемуга и убрали паруса, въ намѣ-
реніи дожидаться ночи въ открытомъ морѣ. При всемъ шомъ однако
лодка ихъ была усмопрѣна, и коль скоро они вышли на берегъ, то
были окружены. Мышежника умершвили, а жителей Сороля опшу-
сили обращно на ихъ оспровъ.

Насльдіе переходитъ на Улеѣ и на Эапѣ, шакъ какъ и на Радакѣ,
сперва на братцевъ, а пошомъ на сыновей первороднаго.

По рассказамъ *Каду*, спарѣшины дають первородному сыну своему имя своего отца, вшорому сыну имя шеста своего, третему опять имя своего отца, и такъ далѣе; у простолюдимовъ же напротивъ этого дають спаршему сыну имя шестя, а младшимъ дѣшьми другія имена; то же самое наблюдаешься, какъ говоришь, и на Радакѣ. По изыясненіямъ *Д. Луи де Торреса* заключающемся въ имени означеніе родства, такъ что по оному можно узнать, чей кто сынъ или внукъ.

Дружеспешенный размѣнъ именъ, находящійся въ общемъ обыкновеніи по всей воспочной Полинезіи, неизвѣстенъ на Каролинскихъ островахъ; хотя же Каду сначала и утверждалъ, что обычай сей не существуешь на Радакѣ, однако въ послѣдствіи времени самъ приводилъ шому примѣры.

Браки совершаются безъ всякихъ шоржеспешенныхъ обрядовъ. Мужчина приноситъ отцу дѣвицы, на которой онъ жениится, подарокъ, состоящій изъ плодовъ, рыбы и тому подобныхъ вещей. Подарокъ сей бываетъѣ болѣе, чѣмъ знаменишье невѣспинъ отецъ; ибо браки случаются и между лицами разныхъ сословій. Когда одинъ только отецъ или одна только матерь принадлежатъ къ сословію спарѣшинь, то и дѣти причисляются къ сему же сословію. Въ послѣднемъ случаѣ мужъ оказывается женѣ своей и рожденными отъ нея дѣшьми своимъ, тѣ наружные почесши, которыя званію ихъ приличеспешують. Многоженство позволено. Браки распоргаются безъ всякихъ особенныхъ обрядовъ, такъ какъ безъ оныхъ и заключаются. Мужъ отсылается жену свою обращно къ ея отцу. Мужья сообщающіеся съ женами и тогда, когда ониѣ беремены, но отнюдь не дѣлающіе сего, когда онѣ кормятъ младенца грудью. Послѣднее случается только на Радакѣ, первое же, въ пропливности свидѣтельству *Вильсона*, именно утверждается о Пелли. Тамъ спарѣшины, имѣющіе обыкно-

венно илько жень, сами избираюшь мужчину, копорый заспупаешъ ихъ мѣсто у жены, находящейся въ подобныхъ обстоятельствахъ. — О нравахъ на осправахъ Пелли будемъ мы говориши осо- бенно. — На прочихъ осправахъ замужнія жены преданы единсвенно мужьямъ своимъ. Онъ кляшенно въ помъ обязываюшися, и кажешся, что неразвращенность народа охраняешь ихъ добродѣшель. Незамужнимъ обычай позволяешь пользоваться свободою. Онъ проводашъ ночи въ особенныхъ большихъ домахъ. Чадоубійство есть дѣло неслыханное; владѣшель вельзъ бы умертвиш шаковую немилосердную машь.

То, что мы сообщили о погребеніи мершвыхъ на Радакѣ, употребишильно шакже на Улеѣ и на осправахъ, лежащихъ далѣе къ восстоку. На Феисѣ, Могемугѣ и Эапѣ мершвый шѣла всѣхъ вообще людей, безъ различія породы, погребающеся на осправу, какъ Каду намъ сказывалъ. Мы видѣли однако же, что на Могемугѣ, послѣ трагическихъ происшествій, оканчивающихъ исторію Каролинскихъ Миссий, съ шѣлами убишихъ чужеземцевъ поспущено было по обычаямъ Улейскимъ; а потому и должны полагашъ, что Каду ошибся въ отношеніи Могемуга. На Эапѣ кладбища находятся въ горахъ. Горные жители приходашъ за шѣлами умершихъ въ долинѣ и уносяшъ ихъ съ собою; за сie получаюшъ они подарокъ, состоящій въ плодахъ, кореньяхъ и пр. Кажешся, что никто изъ сродниковъ не провожаетъ шѣло усопшаго къ могилѣ.

На всѣхъ осправахъ существуетъ обыкновеніе, что двое мужчины заключающъ исключительно между собою ненарушимый союзъ дружесва, копорый съ особенною силою взаимно обязываешь союзниковъ. Таковый союзъ можешъ бышь заключенъ шакже между спа-рѣйшиною и просполюдимомъ, безъ нарушенія правилъ чинопочиши-нія, копорый непрерывно наблюдаюшися. Хотя шаковые дружесшвен-

ные союзы и вспрѣчающія на всѣхъ сихъ оспровахъ, однакожъ они въ различныхъ мѣсцахъ сопряжены съ различными правами и обязанностями. На Эапѣ другъ долженъ во всякомъ дѣлѣ заслушиваться за своего друга, и если ему оказана будешь несправедливость, или если онъ будешь убить, то другу предлежитъ обязанность месчи. Къ симъ обязанностямъ присовокупляется на Улеѣ еще другая. Если другъ спроситъ прошишь госшепріемства у друга, что сей послѣдній уступаешь ему на время его посѣщенія жену свою, чего на Феисѣ и далѣе на западѣ не бываешь. Мы видѣли, что на Радакѣ обязанность въ первомъ отношеніи не споль спротага, а во второмъ таакова же, какъ на Улеѣ.

Прикосновеніе носа къ носу есть, какъ и на оспровахъ воспоминаніе Полинезіи, обыкновенное изъявленіе любви.

Война извѣсна между Каролинцами только на Пелли, Эапѣ, Тухѣ и отдаленнѣйшихъ оспровахъ, съ коими Тухѣ находится въ постоянной враждѣ. Прочие оспрова наслаждаются, шакъ какъ Улеа, ненарушимымъ миромъ. „Тамъ,“ — повторяль часто и съ удовольствиемъ добродушный нашъ сопутникъ, — „шамъ не знаешь ни войны, ни сраженія; шамъ человѣкъ не убиваешь человѣка, и если кто смотришь на сраженіе, то у того сѣдьющь волосы на головѣ.“

На Эапѣ не всегда свирѣпствовала война. Въ прежнія времена оспровъ сей признавалъ надъ собою властъ верховнаго начальника, и тогда господствовалъ миръ. Но съ того времени, какъ Гурра, послѣдніго единоначальника, больше не стало, старѣшины различныхъ округовъ ведущъ часто кровопролитія между собою войны. Гдѣ послѣдуешь какое либо нарушеніе условій, или причинена будешь какая либо обида, шамъ тошчасъ раздашася гласъ Тритонова рога. Обѣ стороны выступають другъ противъ друга въ полномъ вооруженіи, и дѣло начинается переговорами. Когда откажешь

въ удовлетвореніи и не успѣютъ примириться, тогда вспупають въ сраженіе. Война продолжается до конца, пока съ каждой стороны убить будешь кого либо изъ сословія шарпѣшинъ и прошивная спорона вкусишь отъ кроваваго его мяса. Сие происходитъ поднесеніемъ только ко рту куска штого мяса. Но обрядъ сей есть дѣло неизбѣжное. Когда же условіе сіе исполнено, то наступаетъ паки миръ, запечатываемый бракосочетаніями между лицами обоихъ округовъ. Изъ сего видно, что сіи оспровитане споль же крошки и господримны, какъ и на прочихъ купахъ оспрововъ. Чужеземецъ можетъ на Эапъ и Пелли проходить безъ всякаго опасенія чрезъ обѣ воюющія стороны, и пользуется повсюду одинакимъ дружескимъ пріемомъ. — Жишили Эапа мечутъ дрошки свои дугою, пользуясь для штого жолобообразнымъ отрубкомъ бамбусового проспинника, въ который не вооруженный конецъ дрошка влагается, и которыемъ при мешаніи сего орудія дается оному надлежащая сила. Такимъ образомъ попадають они въ цѣль на чрезвычайно великомъ отдаленіи. Кажется, что оружіе сіе имѣетъ въ существѣ своеъ большое сходство съ оружіемъ Алеушовъ и сѣверныхъ Эскимосовъ. — Они имѣютъ также заостренное на обоихъ концахъ деревянное копье, какъ у Радакцевъ. Когда же сражающіеся сближаются, то мечутъ они тошь же дрошки просто рукою. Наконецъ сражающиеся онымъ въ рукопашенномъ бою. Шарпѣшина даешь въ сраженіи свои повелѣнія посредствомъ Тришонова рога. Военная сила выступаетъ прошиву непріятелиской земли на лодкахъ и на плоскахъ, сдѣланныхъ изъ бамбусового проспинника. Привалу непріятелискому спараются всемѣрно воспривившися; но рѣшишельный сраженія происходятъ на суше.

Обишатели Туха употребляютъ въ близости дрошки, а въ отдаленіи пращу. Кидая оную далеко и мѣшко, они владѣютъ симъ оружіемъ съ удивительной ловкостью. Въ мирное время повязывають

они ее себѣ на голову, и употребляють для убиванія птицъ, для сшибанія плодовъ съ деревьевъ и тому подобное. Каду научился на Улѣв опѣрь природныхъ жителей Туха употребленію пращи и, находясь между нами, часпо ею забавлялся, хотя впрочемъ въ мѣшаніи оной быль весьма неискусенъ.

Донъ Луи де Торресъ похваляетъ въ друзьяхъ своихъ на Улѣв то, что мы съ радосшию похвалили въ нашихъ друзьяхъ на Радакѣ. Они добродушны, учтивы, опрятны и спѣдливы. Никогда ни одна женщина не взошла на корабль *Марія*. Они добросердечны, дружелюбны, щедры и признательны. Они напечатлѣвають себѣ въ сердце то, что хотятъ сохранить въ памяти. Если они получили опѣрь мілой имъ особы въ подарокъ какую либо вещь, какое либо полезное орудіе, то вещь сія получаешь название того друга, который ихъ тѣмъ почтилъ, и сохраняешь сіе название навсегда для памяти въ позднѣйшемъ попомѣшвѣ. Такимъ образомъ и Каду хотѣлъ дашь введеннымъ иами на Радакъ живописнымъ и расѣніямъ наши имена, для вѣчнаго обѣ насы воспоминанія.

О природныхъ жителяхъ Пелевскихъ острововъ (*Palaos, Panlog*) представилъ намъ *Кантова* страшную картину. * По собраннымъ имъ извѣсніямъ, они суть свирѣпые людоѣды. Въ позднѣйшія времена, описанія признательного *Генриха Вильсона*, который великодушному ихъ господствію обязанъ быль возвращеніемъ своимъ

* Peuple nombreux, mais inhumain et barbare; les hommes et les femmes y sont enti  rement nus et se repaissent de chair humaine; les Indiens des Carolines regardent cette nation avec horreur, comme l'ennemie du genre humain et avec laquelle il est dangereux d'avoir le moindre commerce. Ce rapport me paroit fid  le et tr  s conforme 脿 ce que nous en a appris le P. Bernard Messia, comme on le peut voir dans sa relation. Извѣсній сихъ нигдѣ ошыскать не можно, и кажешся, что они не были напечашаны.

въ отечестве, шо путь же народъ представляется намъ съ самой выгодной стороны, со всѣми ошинками любезности, и одареннымъ всѣми добродѣшами; — да и опытъ доказываетъ, что они исполнили большую часть сихъ добродѣшелей. Слѣдя вишеніямъ Вильсона, мы живемъ посреди сего народа, видимъ все собственными глазами и сами судимъ. Со временъ Вильсона Пелевскіе острова безпрерывно были посѣщаемы Англичанами, Испанцами и Американцами, разные Европейцы шамъ поселились, и на рифахъ шамошныхъ собираются посполито трепантъ для продажи въ Канптонъ. — Каду ъздили изъ Улеи на Пелевскіе острова, и въ сужденіяхъ его открывавшися намъ сравненіе обоихъ народовъ. Сравненіе сie, шакъ какъ и сужденіе друга нашего, невыгодно для природныхъ жителей Пелли. Каду опорочиваетъ ихъ преимущественно въ шомъ, что они подобно скопамъ удовлетворяютъ естественнымъ побужденіямъ предъ глазами всѣхъ людей. Онъ представилъ намъ картины самаго ужаснаго развращенія, подобнаго шому, какое господствуетъ на Сандвичевыхъ островахъ.

Въ Кавинѣ сообщилъ намъ одинъ Испанецъ, прожившій девянь мѣсяцевъ на Пелевскихъ островахъ, небольшое свое обь онъхъ сочиненіе, которое однако же содержитъ одни шолько порицанія, а не основательная сужденія. Онъ менѣе произвелъ въ насъ впечатлѣнія, нежели честный другъ нашъ, коего обвиненія онъ между прочимъ обспошельно повторяешь. „Мужъ познаетъ жену въ присущихъ всѣхъ людей. Всѣ головы за малѣшую бездѣлицу жертвовашъ своими женами и пр.“ Но онъ обвиняешь ихъ и въ шомъ, что они ъдятъ мясо человѣческое, и едва соглашающся даровать имъ образъ человѣческій.

Упомянувъ шолько о семъ печаль наводящемъ сочиненіи, мы

кладемъ оное на спорону. — Кажется, что жители Пелевскихъ острововъ не суть болѣе тѣ безвинные, незлобные друзья Вильсона. То, чмму они ошь насъ научились, не содѣяло ихъ лучшими.

П Е Н Р И Н О В Ы О С Т Р О В А . *

Высокіе, густые лѣса, образуемыя на Пенриновыхъ островахъ кокосовою пальмою, ввели насъ издали въ заблужденіе, представясь намъ въ видѣ возвышенныхъ береговъ. Дымъ возвѣспилъ намъ, чѣо острова сіи обитаемы. Вскорѣ послѣ приближенія нашего къ берегу, окружило насъ множество лодокъ, и миролюбивый народъ желалъ вступить съ нами въ торгъ.

Островитяне сіи сущь люди крѣпкаго сложенія и спройные; они дороднѣе жителей острова Пасхи и одинаково съ ними цвѣта. Они не испещрены узорами, а напропивъ шого имѣются у многихъ вцарашанныя въ кожу, поперегъ шѣла и рукъ, борозды или полосы, кошѣрыя у одного изъ нихъ казались еще свѣжими и кровавыми. У многихъ нѣшь переднихъ зубовъ. Люди пожилыхъ лѣтъ сильно шучнишь и имѣютъ большиe живоны. Мы замѣтили, чѣо нѣкоторые сшарцы опускаютъ ноготь большаго пальца, чѣо было знакъ почески, вѣщающимъ о знаменишой ихъ праздносчи. У одного изъ нихъ досшигъ сей ногунный во внутрь ноготь длины отъ 2^х до 3^х дюймовъ.

Мы насчитали около 36^{ти} лодокъ. Въ каждой изъ оныхъ было отъ 7^{ми} до 13^{ти} человѣкъ, принадлежавшихъ, по видимому, къ одному семейству. Одинъ сшарецъ (вѣроятно отецъ семейства) стоялъ въ срединѣ и говорилъ за всѣхъ. На шеѣ повязанъ былъ у него конецъ кокосового листа, по видимому въ знакъ мира. На шрехъ только

* Voyage of Governor Phillip. Second Edition. Lond. 1790. p. 233. — Lieut. Watts narrative of the return of the lady Penrhyn (Capt. Sever) p. 254 and Appendix p. 33. Table 7 p. 39.

лодкахъ находились женщины. Между оными одна пожилая женщина (вѣроятно мать семейства) занимала почестное мѣсто, и имѣла, какъ казалось, важный голосъ въ дѣлахъ мужей. Власій каждого порознь не проспиралась, по видимому, далѣе, какъ на собственную его лодку.

Женщины носятъ поясъ съ висящими на ономъ свободно полосами лыка, что весьма походиша на мужскую одежду Радакцевъ. Вмѣсто штою имѣюши мужчины только привязанный веревкою пучекъ кокосовыхъ листьевъ. На весьма немногихъ было скучное на плечахъ прикрытие. Оно состояло изъ трубы цѣновки, сплешенной изъ двухъ кусковъ кокосового листа. Чаша средней жилы, къ которой укрѣплены листочки, составляла нижнюю кайму сего на корзину похожаго плаща. Иногда вшептаюши въ оные для украшенія сушеные пандановые листья. У немногихъ голова убрана была черными перьями.

Посреди разговоровъ шлились они съ довѣренностию около нашего корабля, но никто не отважился взойти на оный, несмотря на наши приглашенія. Они обнаружили большую алчность къ нашимъ штварамъ и принимали оные съ особеннымъ уваженіемъ, но въ замѣну ихъ могли мало чѣмъ намъ предложить: иѣсколько кокосовыхъ орѣховъ, большую часную незрѣлыхъ, для утоленія жажды, случайно взятыя съ собою домашніе приборы и свое оружіе. Сіе послѣднее состояло въ длинныхъ копьяхъ изъ кокосового дерева, къ нижнему концу коихъ привязана веревкою изъ кокосового лыка рукоятка; сдѣланная изъ другаго дерева; верхній же оныхъ конецъ либо плоский съ двумя лезвиями, либо просто заостренный. Сначала не соглашались они отдавать сего своего оружія на промѣнъ, въ послѣдствіи же рѣшились на то только въ замѣну большихъ гвоздей и красныхъ перспицальныхъ полсовъ. Мы вымѣняли у нихъ иѣсколько удочекъ,

весъма красиво сдѣланныхъ изъ двухъ кусковъ настоящей жемчужной машки, и совершенно похожихъ на шаковыя же удочки, упошребляемыя на Сандвичевыхъ островахъ.

Лодки построены изъ общесаниаго лѣсу, и члены оныхъ весъма хорошо укреплены между собою посредствомъ веревокъ, изъ кокосовыхъ лыкъ сдѣланныхъ. Оба конца закруглены надъ поверхносшю воды, а подъ оною снабжены торчащимъ наружу заостреннымъ брускомъ. Лодки сіи имѣютъ коромысло, на которому лежитъ обыкновенно оружіе.

Неожиданно прибыла къ намъ подъ парусомъ лодка съ одного изъ отдаленнѣйшихъ острововъ сей купы.

Низменная купа Пенриновыхъ острововъ съ изобиліемъ довольствує большое населеніе, въ чемъ удостовѣряешь и самъ видъ здѣшнихъ обитателей. Изъ произведеній ея извѣстны намъ только покрывающіе оную безподобные кокосовые лѣса и пандановое дерево. Мы никакихъ не видѣли примѣщъ, по коимъ бы могли узнать, какие кромѣ того имѣются тамъ плоды и коренья, и обрѣшаются ли тамъ свиньи и собаки, или же одни шокмо послѣдніе.

Когда мы удалились отъ Пенриновыхъ острововъ, то собирались надъ оными грозныя шучи, молния сверкала и громъ гремѣлъ, и сіе доспавило намъ величественное зрѣлище, каковымъ рѣдко наслаждаешься на морѣ.

НИЗМЕННЫЕ ОСТРОВА,

ЛЕЖАЩИЕ ВЪ ШИРОТЬ 15° S И МЕЖДУ 138° И 149° W ДОЛГОТЫ.

ОСТРОВЪ РУМЯНЦОВА.

Сочинитель сихъ записокъ предоставляемъ ученымъ Гидрографамъ произвесь съ одной стороны сравненіе низменныхъ острововъ, усмотрѣнныхъ нами въ 1816го году около 15го градуса южной широты между 138го и 149го градусомъ долготы къ западу отъ Гринвичскаго меридіана, въ шомъ порядкѣ, какъ оные отъ восшока на западъ, по направленію нашего курса, одинъ за другимъ слѣдующъ, и именно: островъ Сомнительный, острова Румянцова и Спиридова, цѣпи Рюрикова и Дина и островъ Крузенштерна, съ открытиями прежнихъ мореплавателей, и преимущественно съ открытиями Лемера и Шоутена, по курсу коихъ мы шли; съ другой же отыскать имена тѣхъ острововъ на картиѣ Тупайи, въ пространствѣ коей они входяшъ; и сіе дѣлаешь сочинитель особливо потому, что географія сихъ острововъ, по одинаковому образованію рифовъ и низменныхъ острововъ сей полосы моря, требуетъ самой строгой ученой критики.

Крузенштернъ разсуждалъ о первой изъ сихъ задачъ въ своихъ *Beitrage zur Hydrographie* на страниц. 173 и слѣд. При всемъ шомъ не можемъ мы въ жалкомъ островѣ Спиридова признать богато населенного и изобильно кокосовыми деревьями поросшаго острова Зондергроншт.; а сіе самое, какъ намъ кажется, подвергаешь сомнѣнію и нѣкошорыя другія его заключенія.

Усмотрѣнныя нами острова казались намъ въ вообще дикими и

дъйспицельно необитаемыми; кокосовое дерево возвышающееся покмо на небольшомъ островѣ Румянцева, единственный, на кошорый мы выходили на берегъ. Образованіе, общее всѣмъ симъ островамъ, выше уже описано. Намъ осшается только сообщить иѣкопорыя замѣчанія о тѣхъ, на кошорые мы сходили. Относительно прочихъ, взглѣдъ на апласъ будешь поучительнѣе всѣхъ нашихъ объясненій.

Островъ Румянцева не обширенъ. Выкинувшая моремъ на наружномъ краю острова плошна, состоящая изъ мадрепоровыхъ камней, включаетъ внутри себя низменность, гдѣ черноземъ имѣеть, кажущаяся, болѣе глубины, и на коей по мѣшамъ воздымаются шонкоспвольные кокосовые пальмы, не соспавляющія однако же наспоящаго лѣса. — Возвышенный и служащий для защиты край на подвѣшерной споронѣ въ иѣкопорыхъ мѣшахъ прорванъ, и кажущаяся, что при самомъ высокомъ во время прилива спояніи воды, оная должна проникнуть во внутренность острова. Скопившаяся въ иѣкопорыхъ мѣшахъ дождевая вода была совершенно прѣсная.

Флора крайне бѣдна. Мы насчитали только девѧтинадцать родовъ совершенныхъ расѣній (одинъ папоротникъ, при Monocotyledon и пятнадцать Dicotyledon) и не думаемъ, чтобы многія укрылись отъ нашего вниманія. Низкихъ Acotyledon, коими въ большихъ широпахъ прозябаемость начинается, здѣсь кажущая вовсе нѣшь. Лишай попадающийся только на спарыхъ древесныхъ пняхъ, покрываюшіе въ видѣ порошка, а черная пыль, покрывающая каменья, не содержашіе въ себѣ кажущаси силы прозябательной. Одинъ родъ мха и иѣкопорые роды грибовъ, найденные нами на Радакѣ, не попались намъ на островѣ Румянцева. — Расѣнія, кошорые мы разсматривали, были: одинъ родъ папоротника, кокосовое дерево, пандановое дерево, одна прѣва, Scaevola Königii, Tournefortia argentea, Lythrum Pemphis (вербовникъ, плакунъ), Guettarda speciosa (звѣздичное дерево),

одинъ родъ *Cassyta* (павилицы), одинъ родъ *Euphorbia* (молочая), одинъ родъ *Boerhavia* (Американской шравы), одинъ родъ правообразной крапивы, каковыя расшѣнія всѣ имѣються на Радакѣ; а изъ расшѣній, коихъ шамъ нѣшь: два рода краппа, расшущіе кусшами, другой кусшъ, *Heliotropium prostratum*, *Portulaca oleracea* (портулакъ), одинъ родъ *Lepidium* (кressъ) и одинъ родъ *Buchnera*?

Кусши съ равнокрайними, простыми, большою частію мясистыми листьями и цвѣтами, неимѣющими никакой краски, образуютъ негусшый кусшарникъ, надъ коимъ возвышается кокосовое дерево, въ коемъ пандановое дерево одно отличающееся страннымъ своимъ видомъ, и въ коемъ только павилица вѣшь безлиственныя красноватыя свои волокна. Но какъ прозябеніе вообще скудно, то всюду проглядываешь голая почва.

Мы не замѣтили крысы, копорая, правда, въ знойные часы полудня (время, которое мы провели на оспрыву) укрывается. Несколько родовъ лѣсныхъ птицъ (*Numenius*, каравайка, *Scolopax*, куликъ) находилось во множествѣ на оспрыву. Онь, по видимому, не научились спрашиваться человѣка; ибо съ приближеніемъ нашимъ только опушупали, такъ какъ домовая птица на птичьемъ дворѣ. Изъ водныхъ птицъ, *Sterna stolidia* (глупая марышка) была самая многочисленная. Птица сія въ полной мѣрѣ заслужила сіе название по безразсудной своей дерзновенности. Многія изъ нихъ прилетали къ намъ, въ сей полосѣ моря, прямо въ руки; некоторые даровали мы опять свободу, привязавъ имъ на шею записку съ означеніемъ названія корабля, года, мѣсяца и числа.

Одна небольшая ящерица была, по видимому, единственнымъ некрылатымъ пришельцемъ на оспрывѣ Румянцева. Изъ числа насѣкомыхъ попалась намъ въ руки только одна небольшая бабочка, которая обрѣталась шамъ во множествѣ.

Островъ Румянцова бывашъ посѣщаемъ съ другихъ острововъ, которые однако же съ оного не видны. — Мѣсто привала находится на сторонѣ, обращенной къ вѣшру. Оштуда проложены чрезъ островъ въ различныхъ направлениихъ по острымъ разрушившимся коралламъ блестящія отъ оныхъ тропинки. Внутри острова нашли мы оставленную на плѣніе небольшую лодочку, сооруженную изъ выдолбленаго кокосового пня и снабженную коромысломъ. На двухъ разныхъ мѣстахъ стояли легкіе, круглые шалаши, состоящіе изъ нѣсколькихъ жердей, покрытыхъ грубыми цѣновками и кокосовыми листьями. Въ одномъ изъ оныхъ нашли мы похожую на чесалку деревянную ушварь, связанную веревками изъ кокосового лыка. Для собиранія дождевой воды выкопаны были ямы. Мы замѣтили также, что въ различныхъ мѣстахъ разводимъ былъ на землѣ огонь; но ямъ для печей не видѣли. На берегу, лежащемъ подъ вѣшромъ, находилась площадка, которая, по видимому, устроена была для снованія веревокъ; въ близости оной стояло молодое дерево съ обрѣзанными сучьями, на коихъ висѣли кокосовые орѣхи, листья и конецъ опѣ плетенаго кокосового лыка.

Прочныхъ жилищъ или мораевъ не было на островѣ Румянцова, и мы не нашли слѣдовъ недавняго посѣщенія людей.

ВАЙГУ или ОСТРОВЪ ПАСХИ. — САЛА и ГОМЕЗЬ.*

Мы только что спустили ногою на состоящій изъ лавы берегъ острова Пасхи; а потому и не можемъ лѣшишь себя надеждою значительно распространить имѣющіяся уже обѣ ономъ свѣдѣнія. Мы ссылаемся на извѣстія нашихъ предшественниковъ и упомѣнимъ только сшараніе представить читашелю по впечатлѣніе, которое оспалось въ насъ послѣ быстраго прикосновенія къ сему острову.

Островъ Пасхи, съ широкимъ возвышеннымъ хребтомъ своимъ, величественно воздымается изъ волнъ. Онъ имѣетъ видъ треугольника, коего углы прислонены къ пирамидальнымъ горамъ. Въ маломъ видѣ представляеть онъ огромныя и твердыя черты острова Овайги. Намъ казалось, что онъ сплошь покрытъ самою свѣжею зеленою, и что земля повсюду, даже на самыхъ крутихъ покапошихъ горъ, раздѣлена на прямолинѣйные поля, которыя опушаются пріятными постепенными отшѣнками, и изъ коихъ многія покрыты были желтыми цвѣтами. Съ крайнимъ удивленіемъ взирали мы на сию вулканическую, каменными покрытую и по недосшашку въ лѣсъ и водѣ пресловутую землю.

На юго-восточномъ берегу различали мы въ эришельную трубу, какъ намъ казалось, нѣсколько изъ тѣхъ колосальныхъ спашуй, которыя возбуждають столько удивленія. Напрошивъ штого тѣ спашуи, которыя находились на западномъ берегу въ Куковомъ заливѣ, гдѣ мы бросили якорь, и которыя, означая мѣсто привала, были еще видѣны Капишаномъ Лисянскимъ, нынѣ болѣе уже не существующими.

* Крузенштерновы морографическія записки, стр. 319.

Два членока (мы видѣли оныхъ всего только три на оспрову), изъ коихъ на каждомъ находилось по два человѣка, привѣтливо выѣхали къ намъ на вспрѣчу; люди сіи не отважились однако же приблизиться къ кораблю.

Пловцы окружили спущенный нами для измѣренія глубины яликъ, и начали производить на ономъ мѣновный торгъ. Одинъ изъ сихъ шоргашей, обличенный въ воровствѣ, былъ спрого за то наказанъ. Дабы испытать возможносшь вышли на берегъ, спуссили мы другой яликъ на воду. Многочисленный народъ ожидалъ насъ на берегу мирно, радоспно, съ шумомъ, съ нетерпѣніемъ и въ ребяческомъ безпорядкѣ. Не наше есть дѣло рѣшишь съ Лаперузомъ, должно ли сожалѣть о сихъ младенческующихъ людяхъ за то, что они необузданнѣе другихъ своихъ собрашій. Доспособно по крайней мѣрѣ то, что обстоятельство сіе затрудняетъ всякія съ ними сношенія. Мы приблизились къ берегу, на которомъ всѣ бѣгали, ликовали и кричали: знаки мира, грозное мешаніе камней, высѣрѣлы, изъявленія пріязни, слѣдовали поперемѣнно одно за другимъ. Наконецъ пловцы отважились приблизиться къ намъ шолпами, мѣновый торгъ начался и производился честно. Всѣ осипровишие, повторяя безпресланно восклицаніе: *Гоэ! Гоэ!* пребовали ножей или желѣза въ замѣну предлагаемыхъ намъ отъ нихъ плодовъ, кореньевъ и красивыхъ рыбыхъ сѣшей.

Сіи споль гнусными описанные люди имѣли, какъ намъ казалось, прекрасныя черты лица, пріятную и выразительную физиогномію, и благообразное, спройное и здоровое сложеніе тѣла, и доспигали глубокой старости, по видимому, безъ всякихъ недуговъ. Глазъ художника радовался, видя здѣсь гораздо превосходнѣйшую природу прошиву той, которую предспавляютъ ему въ Европѣ содержащія цѣлишельные воды мѣста, служащія единственною ему школою.

Синеватое испещреніе узорами, состоящими изъ широкихъ черпъ, искусно проведенныхъ по направленію мышцъ, производить на смуглому тѣлу весьма пріятное дѣйствіе. Въ манеріяхъ, вышканныхъ изъ лыка, нѣшь кажется недосашашка. Сдѣланные изъ онъхъ бѣлые или желтые плащи находятся въ общемъ употребленіи. Въ волосахъ, кошорые у однихъ длиннѣ, а у другихъ короче освирѣжены, носять свѣжіе вѣнки, изъ лисичьевъ сплешенные. Головные уборы изъ черныхъ перьевъ всپрѣчающія рѣже. Мы замѣтили также преизрядныя ожерелья, украшенныя спереди вышлифованною чашковашою раковиною (*Patella*). Дурныхъ и обезображивающихъ прикрасъ намъ не встрѣтилось. Пробитые у нѣкошорыхъ снарцевъ и расплющные мочки ушей, были скручены и опять продѣши въ дыру, а пошому и не шакъ безобразны. Передніе зубы у многихъ были выломаны. Нѣкошорые молодые люди отличались тѣмъ, что были гораздо бѣлѣ. Женщинъ видѣли мы малое шокмо число; лица ихъ выкрашены были шемнокрасною краскою; при томъ же не имѣли онъ ни прелестней, ни пріятелія, и не пользовались, по видимому, никакимъ между мужчинами уваженіемъ. Одна изъ нихъ кормила ребенка грудью. По описанной причинѣ и не счищаемъ мы себя въ правѣ сдѣлать какое либо заключеніе о взаимномъ отношеніи числа людей обоихъ половъ.

Сличеніе извѣстій Кука, Лаперузза и Лиссіскаго съ собственными нашими наблюденіями, ведетъ насъ къ заключенію, что населеніе оспрова Пасхи увеличилось и что состояніе оспровиція улучшилось. Но досчитнуша ли благопврная цѣль человѣколюбиваго Людовика XVI, отправившаго къ сему народу чрезъ Лаперузза домашнихъ нашихъ птицъ, полезныя распѣнія и плодоносныя деревья, о тѣмъ не могли мы получить досшовѣрныхъ свѣдѣній, и должны въ томъ сомнѣваться; ибо мы видѣли шокмо исчисленныя Кукомъ произведенія, бананы, сахарный тростникъ, коренья и весьма мѣлкихъ куръ.

Когда мы къ вечеру снялись съ якоря, то плодотворные облака собрались надъ высотами остррова.

Въ послѣдствіи времени узнали мы вѣроятную причину не весьма благопріятнаго приема, сдѣланнаго намъ на островѣ Пасхи, и должны были красиѣшь за себя, хотя сами называемъ сихъ людей дикими. —

Островъ Сала и Гомезъ есТЬ ничто иное, какъ голая скала, не высоко выникающая изъ подъ воды; она воздымается въ видѣ сѣда на обоихъ концахъ, гдѣ горная порода явлеется наружу, между шѣмъ, какъ средина покрыша, по видимому, дикими каменьями. Островъ сей не принадлежишь къ коралловымъ рифамъ, кошорые начинающъ шокмо появляющыяся далѣе на западѣ. Догадываться можно, что онъ имѣетъ связь и одинакое образованіе съ возвышенною вулканическою землею близъ лежащаго острова Пасхи. Донынѣ не примѣшны еще на оному начале будущаго прозябенія. Онъ служишь мѣстомъ пребыванія безчисленному множеству морскихъ птицъ, кошорые, казея, предпочитающыя шаковыя голыя скалы одѣтымъ зеленою, хотя и необитаемымъ островамъ, поелику вмѣстѣ съ расшѣніями появляющыяся и на сѣкомъя, и между ими муравы, кошорые особенно для птенцовъ ихъ бывающы опасны.

По замѣчаніямъ нашимъ, кошорые мы однако же не выдаемъ за общій законъ, морскія птицы обрѣщаются большею частію на обращенной къ вѣтру сторонѣ острововъ, гдѣ и вьюшь свои гнѣзда. — По упрамъ ошлемающы они опь берега прошивъ вѣтра, а вечеромъ съ попушнымъ вѣтромъ возвращаются на островъ. Казалось намъ шакже, что Каду наблюдалъ поленѣ птицъ по вечерамъ.

Утверждаютъ, что близъ острова Сала и Гомезъ замѣчены были обломки погибшаго корабля; но мы щепетино оные опыскивали. Ужасъ объемлещъ здѣсь всякаго, когда въ воображеніи своемъ представишь онъ себѣ возможныи случай, чѣмъ живой человѣкъ занесенъ бы былъ сюда; ибо лицъ морскихъ птицъ въ полной мѣрѣ доспашочны бы были продлиши слишкомъ долго несчастное его существованіе между моремъ и небомъ на семъ голомъ, солнечными лу-
чами опалляемомъ ушесъ.

САНДВИЧЕВЫ ОСТРОВА. — ДЖОНСТОНОВЫ ОСТРОВА.

Овайги грубыми и швердыми черпами воздымаешся величественно изъ волнъ, и образуешь въ огромномъ видѣ при различныхъ вершины горъ, изъ коихъ двѣ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ ежегодно покрышь бывающъ снѣгомъ.

Два раза посѣщали мы Сандвичевы острова, и оба раза въ позднее время года, но на высотахъ Овайгійскихъ не видѣли снѣгу. *

Мауна-Роа, великая гора, именуемая Испанцами *La Mesa*, сполъ, ** съ обширною своею вершиною воздымающейся на югъ во внутренности острова, и превосходиша въ вышинѣ всѣ прочія, къ оной примыкающія. Мауна-Кеа, малая гора, ближайшая къ Мауна-Роа, имѣещь зубчатую вершину и занимающъ съверную часть острова. Третія, Мауна-Ворорай образуешь вулканическій пикъ и находиша на западномъ берегу. Изображеніе жерла оной находиша въ апласѣ *Банкувера*. На голыхъ покашостяхъ оной блестяще попоки лавы, кошорую она въ послѣдній разъ изливала изъ бокового отверстія въ море въ 1801^м году. Деревня Поваруа построена на сей лавѣ, имѣющей видъ изгари. Мауна-Пуорай, небольшое возвышеніе, образующее съверозападную оконечность острова, примыкающъ къ швердымъ основаніямъ горы Мауна-Кеа.

* Въ Ноябрѣ 1816 и въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1817 года.

** Овайги и Сандвичевы острова, означенные на древнихъ Испанскихъ картахъ подъ названіями *La Mesa* или *La Mira* и *Los Monges* (*San Francisco* на карте Аисона можешь быть также Овайги), безъ сомнѣнія, частично были усматриваемы судами, шедшими изъ Акапулко въ Маниллу. Достойно примѣчанія, что Г. Марина не могъ ошыскать въ древнихъ народныхъ повѣстяхъ Овайгійскихъ никакого воспоминанія о прежнемъ какомъ либо сношении шамошихъ обывателей съ Европейцами.

Возвышенія Овайгійскія бывають большею частією ясны и чисны во время ночи и по упрамъ; водяные пары опускаються на оные около полудня, а образующіяся изъ нихъ облака, сгущаясь подъ вечеръ, покрываютъ пошомъ островъ мракомъ, но около полуночи опять раздѣляются.

Приближаясь къ Овайги, мы обошли съверозападную оконечность и слѣдовали вдоль западного берега до южной подошвы горы Ворорай близъ залива Тишапуа: шамъ покашосши горы были голыя и опаленные лучами солнечными. Нѣкоторыя полосы земли обращены на земледѣліе, но большая часть полей поросла весьма скудною травою. На высотахъ подъ самыми шокмо облаками начинающейся мѣста, покрытыя лѣсами, и глазъ едва досигаешь можешь до голыхъ вершинъ здѣшнихъ исполинскихъ горъ. Берегъ покрытъ непрерывнымъ рядомъ селильбъ, которыхъ, чѣмъ далѣ подвигаешься на югъ, окружены пучнѣйшею зеленюю и осѣнены большимъ числомъ кокосовыхъ пальмъ.

Въ вулканической цѣпи горъ Сандвичевыхъ острововъ, гориши, кажешся, еще одна шокмо гора Ворорай на островѣ Овайги. Ибо горячіе ключи находятся въ округѣ Кохала близъ жилища Г. Юнга на берегу, къ югу отъ горы Пуорай. — Цѣпь проспираетъ отъ съверозападной оконечности острова Овайги чрезъ острова Мауви, Морошой и Вагу къ WNW. Крайняя на востокѣ гора на островѣ Мауви, малымъ чѣмъ уступаешь въ вышинѣ горѣ Ворорай, на кошнюю она весьма похожа. Крайняя же западная гора имѣетъ гораздо меньшую вышину, и кажется, что вершина ея имѣетъ въ направлении отъ съвера къ югу двѣ различные и глубокія разсѣлины.

Огромный покашосши горы опускаються еще ниже на островѣ Морошой даже до самой низменной западной оконечности онаго. Хребетъ возвышается снова на островѣ Вагу, гдѣ онъ, имѣя совершенно различное свойство, едва досигаешь чешвертой части

вышины горъ на Овайги. На осپровѣ Вату возвышающіяся двѣ иеровныя купы горъ. Лежащая на воспокѣ нижшая купа занимаещь большее проспрансиво, нежели западная, копорая болѣе поднимающіяся въ вышину. Хребешъ сей, пресъкаемый обильно орошающими, прекрасною зеленою покрышими глубокими долинами, имѣющія весьма неправильно иззубренныя вершины. Здѣсь лѣса проспирающіяся далѣе къ низу, нежели на Овайги, по покашоспамъ горъ, до опалляемыхъ солнечными лучами равнинъ, копорыя окружающія большую часпь оспрова, и копорыя иѣкогда были коралловыми подводными рифами. Опь сихъ равнинъ проспирающіяся и нынѣ коралловые рифы далеко въ море. Проломъ въ рифѣ, находящійся при устьѣ рѣки, въ которую скопляющіяся горные пошоки, образуешь у южной подошвы лежащей на воспокѣ купы горъ безопасную гавань Гана-Рура, откуда мы предпринимали пуштешествія наши въ различныхъ направленіяхъ по объемъ часпамъ оспрова.

Ближайшее позади Гана-Руры небольшое возвышеніе есть древнее вулканическое жерло, коего засыпанное опроверспіе, равно какъ и наружный покашосп, поросли гусipoю правою. На воспокѣ кругъ зѣнія ограничивающіяся другимъ шаковымъ же, но болѣшимъ и вышшимъ жерломъ, образующимъ мысъ, омываемый моремъ. Утверждающій, чио одинъ Европеецъ нашелъ въ сей спранѣ камни, копорые называлъ алмазами; а сіе и подало поводъ къ объявленію сей горы *табу*. Намъ показывали сей камень, копорый быль не иное чио, какъ горный хрусталъ.

Позади сихъ голыхъ передовыхъ холмовъ возвышающіяся покрышій прекрасною зеленою хребешъ въ иеравныхъ уступахъ до самой большой своей высоты, проспирающейся вдоль сѣверного берега.

Долины и лощины ведущія къ узкимъ проходамъ, пресъкающимъ

хребетъ между его вершинами. Долина Нуану позади Гана-Руры есть изъ всѣхъ долинъ обширнѣйшая и пріятнѣйшая.

По шу спорону, на съверъ или съверовосшокъ, имѣеть сей хребетъ крупный скашъ, на который вскарабкивашся можно только босыми ногами по излучистымъ тропинкамъ и спезямъ, въ ущелье проложеннымъ.

Небольшія возвышенія, покрытые опаленными отъ солнца саванами, служатъ соединенiemъ обѣихъ купъ горъ на оспрову. Къ югу отъ сихъ возвышеній извивающейся до самой подошвы оныхъ во многоразличныхъ излучинахъ рукавъ моря, именуемый Англичанами Pearl river (жемчужною рѣкою), по обширной равнинѣ, состоящей изъ выникувшаго изъ подъ поверхности моря коралловаго рифа, коего поверхность на десѧть фунтовъ или около поднялась надъ нынѣшнею обыкновенію высотою воды. — Рукавъ сей имѣеть видъ превосходнѣйшей гавани; увѣрюющъ однако же, что одна мѣль заграждаешь въ оный входъ кораблямъ. Въ оный впадающъ шокмо рѣки, изъ вос точныхъ горъ выпекающія. — Изъ лежащихъ на западѣ высшихъ горъ, коихъ хребетъ обращенъ ко внутренней споронѣ оспрова, изливающіяся воды нѣсколькими рукавами въ долины, между горами находящіяся. Узкіе между вершинами проходы и высоки и крупы, такъ что къ онымъ вскарабкивашся можно шокмо по весьма опаснымъ тропинкамъ. Роскошное прозиленіе, которое и до высоты трехъ сопъ саженей или около, до которой мы поднимались, оглашается безъ перемѣны одинаковое, сокрывающее большую часцю отъ взора Геогноста предмѣтъ его изысканій, и горные породы рѣдко явля ются наружу.

По учиненнымъ нами въ обѣихъ частяхъ оспрова изысканіямъ нашли мы шокмо змѣевикъ и глинистый порфиръ; черные мѣста,

замѣченный нами съ моря на скашѣ и у подошвы болѣшаго древняго
жерла, почли мы за лаву.

Около вершинъ горъ собирающіяся обыкновенно облака, и вну-
шренность оспрова часпо орошающія дождями, между тѣмъ, какъ
берега опаляющіяся лучами солнечными.

Коль скоро переходиши съ наружныхъ равнинъ въ горныя доли-
ны, то различіе сосстоянія воздуха весьма ощущимельно.

Мы имѣли уже предъ собою три весьма различныя приближи-
тельныя измѣренія высоты горы Мауна-Роа, учиненныя Гг. Кин-
гомъ, Маршандомъ и Горнеромъ. Точнѣйшее измѣреніе, учиненное
Г. Коцебу разнствуетъ опь среднаго числа прежнихъ трехъ измѣ-
реній только на шесть саженей. Вообще всѣ пригонометрическія
его вычисленія о высотѣ и прочихъ горъ на Сандвичевыхъ островахъ
представляютъ весьма любопытную таблицу.

Кратковременность пребыванія нашего въ оба раза бывшности
нашей на Сандвичевыхъ островахъ, заспавила насъ съ сожалѣніемъ
шелько взирать на горы Овайгійскія, копорыя, по мнѣнію нашему,
заслуживающія шого, чтобы предпринять особое къ онимъ пушеш-
ствіе. Находясь даже на мѣшѣ, мы принуждены были отказаться
опь ихъ изслѣдованія.

Для всхода изъ Типашуа на Мауна-Роа попрѣбо по крайней
мѣрѣ двѣ недѣли времени (сравни *Ванкувера*), и если мы, находясь
въ Типашуа и Поваруа у самой подошвы горы Ворорай, могли
льстить себя надеждою добрашься въ короткое время до ея верши-
ны, то при всемъ томъ не было обеспечено возвращеніе наше пушеш-
ствіе въ Гана-Руру къ нашему кораблю, поелику мы должны были
совершить сіе плаваніе на большой лодкѣ природныхъ жителей, ка-
ковымъ судномъ никоимъ образомъ нельзя располагать по произволу;
ибо часто случающіяся шабу прерывающія пушешествіе, а пришомъ

переходъ ошъ Овайги къ Мауви и ошъ Морошой къ Вагу подверженъ большими ошъ вѣща запрудненіямъ, и можешь долгое время продолжаться. Распѣнія, собранныя Архібалдомъ Менцесомъ, ученымъ сопутникомъ Банкувера, въ продолженіе нѣсколькихъ его путешествій, на горахъ острововъ Овайги и Мауви, зарыты еще со многими другими сокровищами въ штавникъ Г. Бенкса, и хотя сей доскопоченный старѣйшина между испытателями природы открываетъ, съ одинаковою всегда благосклонностію и гостивностію, сокровищницу свою для всѣхъ ученыхъ, при всемъ томъ однако же никто изъ нихъ не принялъ еще на себя труда познакомить насъ съ флорою горъ Овайгийскихъ.

Флора острова Вагу не имѣешь ничего общаго съ флорою ближайшей матерой земли, берега Калифорніи. Родъ безлиственной акации, виды *Metrosideros*, *Pandanus* (панданового дерева), *Santalum* (сandalного дерева), *Aleurites*, *Dracaena* (драконовой пальмы), *Amomum* (страго инбию), *Circium* (желтаго инбию), *Tasca* налагающъ на здѣшнюю флору печать ея происхожденія и природнаго ея сродства. Господствующъ же преимущественно семейства *Rubiaceae* (маріоны), *Contortae* (горечавки) и *Urticeae* (крапивы); изъ сихъ послѣднихъ многіе разнообразные дикорастущіе виды употребляются на выдѣлываніе разновидныхъ цѣновочныхъ матерій.* Особенно описываются нѣсколько древообразныхъ молочнистыхъ *Lobeliaceae*. — Наружный край острова произрашаетъ немногіе скромно роды штавъ и распѣній. Во внутренности же флора богата, хотя и не можетъ

* Родъ штумового дерева, именуемый *Broussonnetia papyrifera*, разводится на Сандвичевыхъ островахъ, такъ какъ и на большей части острововъ Южнаго моря, для выдѣлки изъ онаго матерій. Но ошибаются, если полагаютъ, что матеріи выдѣлываются изъ одной шелько коры сего дерева.

быть уподоблена въ отношении роскошнаго изобилия съ природою Бразилійскою. Исходя въ долины, всшръчаешь токмо малорослых деревьевъ, и между оними *Aleurites triloba*, которая около подошвы и на покашослахъ горъ образуетъ кустарники, отличающиеся блѣвашымъ листиемъ. Въ высокихъ горныхъ лощинахъ попадающиеся по мѣшамъ пречудесныя банановыя рощи, въ коихъ пни между собою шакъ спѣснены, чѣмъ подъ большими распроспершими ихъ листьями господствуетъ всегда непроницаемая ночная тьшина. Распѣніе сie, посаженное на берегу, бываешь едва въ пять фунтовъ вышины, а въ описанныхъ мѣшахъ достигаешь до штойной вышины. — Акація, изъ пня коей выдалбливаются большія лодки природныхъ жишелей, достигаешь попребной къ шому величины только въ высокихъ горахъ. Тамъ только находишься и сандальное дерево, которое, будучи чрезвычайно уважаемо въ Кипаѣ, доставляетъ владѣтелю сихъ оспровъвъ большія сокровища, между тѣмъ, какъ угнетенный народъ, который обязанъ собирать то дерево, овлекающиеся отъ обработыванія полей и отъ производства искусствъ своихъ, и чрезъ то самое приходишь въ убожество.

Вареный корень шаро (*Arum esculentum*), изъ коего приготавляется гусиный кисель, составляетъ главную пищу народа. Плодороднѣйшій изъ оспрововъ Сандвичевыхъ есть Bagu, съ коего и Овайги получаетъ часть попребнаго ему количества корня шаро. Воздѣлываніе долинъ позади Гана-Руры въ полной мѣрѣ заслуживаешь удивленія. На самыхъ даже высокихъ заведены насажденія корня шаро, которые орошаются изъ искусственныхъ водохранилищъ, сіи же послѣднія обращены въ то же время въ сажалки, а на плошинахъ, онима раздѣляющихся, разводятся всякаго рода полезныя распѣнія. Многія ввезенные сюда распѣнія разводятся нынѣ подъ коренихъ шуземъ, но народъ, прилепленный къ древнему своему образу жизни,

небольшое число изъ первыхъ обращаешьъ въ свою пользу. Къ онымъ принадлежитъ главнѣйше шабакъ, къ употреблению коего всѣ народы земного шара обнаружили одинаковую большую склонность. За оными охотниче всего приняты были арбузы, дыни и плоды вообще. Кроме вредной кавы приготавляются еще броженные напитки изъ Tea-root (*Drasacaena terminalis*, родъ при), но къ онымъ не пользуются еще донынѣ сахарнымъ проспирникомъ.

Трудолюбію Господина *Марина*, яко сельскаго домостроителя, многимъ обязаны Сандвичевы острова вообще, а особенно Вагу, нынѣшнее мѣсто его пребыванія. Онъ неупомимо спарался вводить и размножать наши роды животныхъ и растѣній. Онъ имѣетъ близъ Гана-Руры многочисленный спада рогатаго скота (коzy кажеся болѣе распространились). У него есть и лошади, но онъ будееть пещись о размноженіи ословъ и муловъ, которые въ здѣшнихъ горахъ полезнѣе первыхъ. Въ его насажденіяхъ находятся многія иностранныя деревья и растѣнія. Нѣкоторыя изъ введенныхъ имъ растѣній обрѣшаются нынѣ уже повсюду дикими, какъ напр. *Portulacca oleracea*, портулакъ (къ шуземной флорѣ принадлежащъ шокмо два другіе вида того же рода). Послѣ нѣсколькихъ пшеничныхъ опытовъ взошло у него, не за долго предъ симъ, сорочинское пшено изъ Кишайскихъ сѣянъ. Онъ завелъ обширные виноградные сады, и виноградъ удается у него наиболѣшимъ образомъ, но онъ еще неопытенъ въ искусствѣ выдѣлывать изъ онаго вино. Въ продолженіе пушнешескія нашего многократно испытывали мы, чтио повсюду гораздо большая настоинъ надобность въ искусстве пользоваться имѣющимиися уже произведеніями, нежели во введеніи новыхъ произведеній; а потому и пользуемся симъ случаемъ, чтобы сообщить сіе замѣчаніе человѣколюбивымъ пушнешескимъ книгъ. Для наставленія пошребно бы было шокмо нѣсколькихъ книгъ.

Единственные коренные на Сандвичевыхъ островахъ дикіе млекопитающіе суть небольшая лещучая мышь и крыса. Къ симъ последнимъ присоединилась нынѣ и наша домовая мышь; равнымъ образомъ пришли сюда также блоха, разные роды паракановъ и другіе вредные шунгядцы. Рогатый скопъ нынѣ одичалъ во внутренностихъ острова Овайги, гдѣ иногда, по повелѣнію Короля, убивающіе некоторое онаго число для его спола. Между береговыми пищами замѣтили мы *Nectarina coccinea*, коя уважаемыя перья соспавляющіе часій подаші. Море изобилуетъ рыбами, изъ которыхъ многія блишающіе чрезвычайнымъ великолѣпіемъ цѣпсовъ. Онѣ соспавляющіе любимую пищу природныхъ жителей, которые воспитывающіе различные роды оныхъ при насажденіяхъ корня шаро, шакъ какъ и въ сажалкахъ, устроенныхъ посредствомъ каменныхъ оградъ вдоль берега подлѣ рифовъ.

Между раками отличающіе прекрасные роды *Squilla* и *Palinurus*, между раковинами малая жемчужная раковина, которая ловится только въ Pearl river (жемчужной рекѣ), и изъ коей добывается мѣлкій жемчугъ, недорогой цѣны стоющій.

Богатѣйшую и занимательнѣйшую часть фауны соспавляющіе вѣроятно морскіе черви и живошнорастѣнія. Кажется, что здѣсь вообще попадающіе другіе роды, нежели на Радакѣ.

Безпрепанно продолжающееся возрастаніе рифовъ кажется не ушло отъ вниманія и самыхъ природныхъ жителей. Намъ рассказывали, что когда однажды, по повелѣнію Короля, спроили каменную стѣну, для которой люди должны были доспавать камень изъ моря, то рабочіе отозвались, что стѣна сія сама по себѣ бы выросла и увеличилась.

О Сандвичевыхъ островахъ имѣемъ мы донынѣ токмо извѣсія пушечесствниковъ, крашкое время шамъ пребывавшихъ. При пол-

ной искренности представляють они намъ только картины тамъ, где мы ожидаемъ и беспрерывно побуждаемся желаній болѣе основательныхъ познаній. Кукъ открылъ сіи острова, и несчастливо начавшій споръ быль причиною, что онъ лишился прекрасной своей жизни посреди сильныхъ и воинственныхъ Овайгійцевъ. Они починили его, какъ Бога, да и нынѣ еще воспоминають объ немъ съ благоговіемъ. Торговля просперлась по слѣдамъ Кука къ съверозападнымъ берегамъ Америки, а Сандвичевы острова, снабжавшіе идущіе шуда корабли свѣжими жизненными поштробностями всякаго рода, немедленно доспѣли шой степени важности, которую имъ предрекъ ихъ обрѣшатель. *Bankuverъ* знакомилъ нась съ оними гораздо короче. Великій мужъ, кошораго мы познали въ юношеси уже изъ описанія пушечеспвія Кука, схватилъ на островѣ Овайги бразды правленія, и спремился доспигнувшись единовластія надъ всею купою. Будучи самостоящеленъ, *Tameamea* пріобрѣлъ покровительство Великобританіи, присягнувшись добровольно и торжественно въ вѣрносчи Королю Георгу предъ особою друга своего *Bankuvera*. Позднѣйшіе пушечеспвенные до Лисянскаго, собравъ свѣдѣнія отъ Европейцевъ, поселившихся на Сандвичевыхъ островахъ, распространяють наши обѣ оныхъ познанія, и повѣстываютъ намъ все печеніе означеннаго происшеспвія. Корысполюбивые наши бродяги ревношно снарашаются возжигать и поддерживать войну, дабы сохраниться въ цѣнѣ оружіе, кошорымъ они за все плашатъ. *Tameamea* совершаешь завоеваніе вѣхъ острововъ, и Король купы Аштуай (лежащей отдельно на западѣ) поспѣшаешь добровольно покориться ihmу, кошорому прошивустояшь не въ силахъ. Хотя же люди, прибывши на корабль подъ флагомъ Россійско-Американской Компаниіи, и подспрекаютъ его къ возмущенію, но онъ вскорѣ раскаевается въ своемъ проступкѣ и присягаешь вновь въ вѣрносчи верховному своему власшишелью (1817).

Тамеамеа собралъ чрезвычайныя богатства, пользуюсь къ тому положенiemъ своего Государства и произрастающимъ въ ономъ сандальнымъ деревомъ. Онъ покупаетъ на наличныя деньги орудія и корабли, и строитъ самъ малыя суда, кооторыя, когда онъ скучится обшить ихъ мѣдью, вышаскиваются на берегъ и сохраняются подъ навѣсами въ Типапуа, Каракакоа и другихъ мѣстахъ оснрова Овайги. Онъ отправляется свои корабли въ море, снабжая ихъ экипажемъ, состоящимъ въ половину изъ природныхъ жителей, а въ половину изъ Европейцевъ, и спаравшися доспавиши флагу своему входъ въ Каншонъ, чтио ему однако донынѣ еще не удалось. Съ большою проницательносцію и съ большими познаніемъ людей производиши онъ выборъ между Европейцами, предлагающими ему свои услуги; но къ шѣмъ, кооторыхъ употребляешь, бываешь щедръ въ надѣлениихъ землями и въ производствѣ жалованья. Онъ имѣешь возвышенный образъ мыслей, однако и при наставленіяхъ, получаемыхъ имъ отъ иностраницъ, твердо сохранишися и духъ своего народа, и прародительскіе нравы.

Но по смерти сего спараго героя разрушился государство его, основанное и соблюданое силою; ибо раздѣленіе онаго уже рѣшено и предуготовлено.

Кареймоку, именуемый также *Наїл* (Bill Pitt у Англичанъ), происходящій отъ поколѣнія Королей оснрова Мауви, былъ еще младенцемъ во время завоеванія того оснрова *Тамеамею*; сей послѣдній пощадилъ его, обошелся съ нимъ ласково и воспиталъ его. Онъ одарилъ его любовью, землями и власнію, и возвысилъ его на спенень, едва успевающую собственному его величию. Онъ предоспавиши ему право произносить судъ на живошь и на смершь. Всегда находиль онъ его себѣ вѣрнымъ. Сей *Кареймоку*, Правитель оснрова Вагу и начальникъ крѣпости Гана-Руру на семъ по гавани своей важнѣйшемъ изъ всѣхъ оснрововъ, вооружился въ намѣреніи овладѣти онимъ

и покупашъ на свой счетъ орудія и корабли. Въ тѣсной дружественной связи и въ единомысліи съ нимъ находился Геймоту, кошорый, происходя отъ поколѣнія воиновъ Овайгійскихъ и будучи братомъ Королевы Кагуману, долженъ на свою долю получить островъ Мауви. Король острова Ашуай сохранилъ сіе наследственное свое царство. А природный наследникъ, слабый, бездушный Лулю (Prince of Wales у Англичанъ), внукъ послѣдняго Короля острова Овайги, сынъ Тамеамен и величественной Королевы Кагуману, предъ копорымъ и отецъ его можешь являться только съ ненакрытою головою, будешь ограниченъ владѣніемъ одного наследственного острова Овайги. Хотя между иностранными имѣвшимися здѣсь множествомъ могущественнѣйшихъ спарѣйшинъ и знаменитыхъ васалловъ, но никто изъ нихъ не можешь имѣть ни малѣйшаго привилія на владычество надъ природными жителями.

При таковыхъ предшествующихъ государственныхъ переворотахъ, Сандвичевы острова останутся пѣмъ, что донынѣ были: вольнымъ портомъ и торговымъ мѣстомъ для всѣхъ плавателей по симъ морямъ. Если какая нибудь иностраница держава вздумала бы овладѣть сими островами, то для содѣланія шакового предпріятія никакожнымъ, не нужно бы, ни зависящей близительно Американцевъ, присвоившихъ себѣ почти исключительно торговлю на сихъ моряхъ, ниже надежного покровительства Англіи, Завоеваніе острововъ конечно, можешь быть, и удастся. Крѣпость, находящаяся во внутренности гавани Гана Руру, заложена Господиномъ Юнгомъ безъ надлежащихъ въ семь дѣлъ познаній, и, образуя правильный четырехугольникъ, состоящій единственно изъ каменныхъ стѣнъ, не снабженныхъ ни башнями, ни рвами, а потому и не соотвѣтствуя двоякой цѣли владѣнія, кошорый хотѣлъ оградить себя оною, какъ ошь вѣшнихъ нападеній, шакъ и ошь враговъ во

внушренности. Надлежало бы на шомъ самомъ мѣстѣ соорудить правильную крѣпость, а на наружномъ краю рифа устроить башарею для обороны входа въ гавань. Не взирая на значительный запасъ орудій и другаго оружія, природные жищели еще неопытны, какъ въ дѣйствіи артиллерію, шакъ и вообще въ нашемъ военномъ искусствѣ. Кажется, что однимъ сильнымъ нападеніемъ дѣло решено бы было; но побѣдители завоевали бы только землю, для собственныхъ своихъ могиль. Народъ сей не покоряется иностраницамъ, онъ же слишкомъ силенъ, слишкомъ многочисленъ и слишкомъ любитъ войну, чтобы возможно было истребить оный въ скорости, подобно природнымъ жищелямъ Маріанскихъ острововъ.

Вошь историческое описание положенія Сандвичевыхъ острововъ. Содержащееся въ *Missionary register* за 1818 годъ на стр. 52 показаніе, будто одинъ сынъ Короля Тамори, владѣющаго купою Ашуай, который воспринимается нынѣ вмѣстѣ съ другими Овайгайцами въ училищѣ иностранныхъ Миссіонеровъ въ Корнвалль (что въ Коннектикутѣ въ Сѣверной Америкѣ) есть природный наследникъ Сандвичевыхъ острововъ, доказываетъ непонятное невѣдѣніе.

Донынѣ не прибыло еще никакихъ Миссіонеровъ на Сандвичевы острова, да и въ самомъ дѣлѣ не могутъ они ожидать большихъ успѣховъ у сего чувственности преданного народа. Введеніе Христианства на островахъ вос точной Полинезіи можетъ основано быть только на разрушеніи всего существующаго нынѣ порядка вещей. Хотя мы и не сомнѣваемся въ дѣйствительности происшедшій на Омагайши, однако же и не понимаемъ оныхъ; а Господинъ *Маринъ*, посыпавшій предъ симъ шопъ островъ, уверялъ насъ, что природные жищели посыпаютъ Миссіонеровъ большую частію для того, дабы имѣть удовольствіе въ послѣденіи временіи забавляясь подражаніемъ ихъ обычаямъ, а сіе намъ весьма вразумительно.

Трудамъ *Вилліама Марінера* и доспехвальному прилежанію *Джона Мартіна* одолжены мы за доспавленіе намъ драгоцѣннѣйшихъ извѣстій къ познанію Полинезіи въ удовлетворительномъ *Account of the Natives of the Tonga Islands. London. 1818.* Важное твореніе сie не было еще издано во время нашего путешесствія, а шѣмъ вищая наспояла надобность въ шаковомъ сочиненіи обь Овайгійцахъ. Съ одной стороны сильное желаніе пріобрѣсть основашельныя познанія о преданіяхъ и обь исторіи, о простонародномъ и богослужебномъ языкѣ, о религіи и обычаяхъ, обь общеславянскомъ порядкѣ и духѣ сего народа, а съ другой спрашь изслѣдовашь на высокихъ Овайгійскихъ испорю расѣїннїй и ихъ переходовъ, побудили Естесшвоиепышашеля экспедиціи предложишь, во время первого посѣщенія нами Сандвичевыхъ острововъ, оспашься шамъ до возвращенія шуда *Рюрика*. Но мысль сія, которая и по политическимъ отношеніямъ не могла быть произведена въ дѣйствіо, найдена несогласною съ цѣллю экспедиціи. Нынѣ, во время владычества одареннаго высокими мыслями *Тамеамен* и при содѣйствіи поселившихся въ его государшвѣ Европейцевъ, коихъ опышилось и познанія послужили бы важнымъ для ученаго изслѣдователя пособіемъ, нынѣ, говорю, наспоишь время присступишь къ исполненію сего предпріятія, и положишь на письмѣ шо, что Овайгійцы о себѣ самихъ еще знаюшь; ибо шамъ, гдѣ ишь памятниковъ и писменъ, шамъ измѣняющіяся при чуждомъ вліяніи языки, преданія теряются, нравы стлаживаются, шакъ, что Европеецъ найдешъ наконецъ на Сандвичевыхъ островахъ только новообразованныхъ Европейцевъ, потерявшихъ изъ памяти и происхожденіе свое, и праошцевъ своихъ.

Изъ всѣхъ поселившихся шамъ Европейцевъ, Господинъ *Марінъ* имѣешь, кажешся, обширнѣйша свѣдѣнія о народѣ Овайгійскомъ. Онъ употребилъ всевозможный спаранія къ познанію сего народа во мн-

тихъ описаніяхъ, и имѣль случай повѣрять и обогащать пріобрѣшеннія имъ свѣдѣнія во время различныхъ своихъ пушеческихъ по другимъ островамъ Южнаго моря, начиная отъ Ошагейши и до Пелевскихъ острововъ. Господинъ *Маринъ* написалъ свои замѣчанія; но мы вмѣстѣ съ нимъ должны сожалѣть о потерѣ его рукописей. Во время первого нашего пребыванія въ Гана-Руру обѣщаѣ онъ намъ опубликовать писменно на нѣкоторые предложенные ему вопросы и вручить намъ записки свои по нашемъ возвращенію. Но мы были обмануты въ семь нашемъ ожиданіи; ибо онъ не могъ къ тому уда-
сужишился; а во время вторичнаго нашего шамъ пребыванія былъ онъ сполько заняты при корабляхъ, находившихся въ гавани, чѣмъ мы рѣдко и шолько оправками могли пользоваться поучительною его бесѣдою.

Господинъ *Маринъ* весьма сожалѣлъ о послѣдовавшей не за долго предъ шѣмъ на островѣ Вагу кончинѣ одного спарца, который весьма свѣдущъ былъ въ древнихъ преданіяхъ своего народа, и со смертию коего вѣроятно уже пропала часть исторіи, на преданіяхъ основанной. Древнія преданія весьма различнымъ образомъ повѣ-
спиваются. Утверждающъ, что былъ попонъ, во время котораго одна шолько вершина горы Мауна-Роа возвышалась надъ волнами. На оной спаслись люди. Прежде сего попона послѣдовало еще другое въ мірѣ превращеніе, при которомъ господствовалъ на землѣ мракъ въ продолженіе сорока дней. — Въ древнія времена прибыли на лодкѣ къ Сандвичевымъ островамъ чужеземцы, коихъ называющъ по имени. Господинъ *Маринъ* слышалъ на островѣ Ошагейши повѣсть, изъ коей открывается, что нѣкоторые плававшіе съ сего острова, пропавшіе въ морѣ, суть точно шѣ, которыя занесены были къ Санд-
вичевымъ островамъ.

Опіошенія общеспівеннаго порядка, основанныя, не на какомъ

либо писаниемъ правъ или законъ, а на вѣрѣ и обычаяхъ, кошорые сильнѣе всякой власни, могутъ различнымъ образомъ быти понимаемы и исполнковываемы. Господинъ *Маринъ* полагаешь въ народѣ **Овайгійскомъ** четыре касты: *de sangue Real*, князей; *de hidalgia*, дворянство; *de gente media*, людей среднаго состоянія (составляющіе саму большую часть народонаселенія) и *de bassa plebe*, чернь, прозрѣнное и немногочисленное цокольніе. Въ прежнія времена каждый бывшій почитался наравнѣ съ дворянствомъ; нынѣ ошиношенія его зависятъ отъ личныхъ его качествъ.

Слово *гіери*, *іері*, *эри*, *арики* или *гарики* (Chief, Chef, глава, начальникъ) кажешся лучше всего переводишь словомъ *Господинъ*. Король есть *Гіери эи моку*, Господинъ острова или острововъ. Каждый могущественный Князь или начальникъ есть *Гіери нуэ*, великий Господинъ; такъ называющіе безъ различія *Тамеамею*, *Кареймоку*, *Гаулганна* (Господина *Юнга*) и другихъ.

Господину острова принадлежишъ вся земля; Господа владѣюшъ землею шолько въ видѣ помѣщерь; помѣщья, хощи и наслѣдственны въ родѣ, не могутъ быти отчуждаемы, и по прекращеніи рода возвращаются Королю.

Могущественные Господа конечно иногда возмущающіе и защищающіе шо, чѣмъ владѣюшъ. Господство надъ островомъ основывающіе на правѣ сильнѣйшаго. Великіе Господа воююшъ между собою вооруженною силою. Малыя сіи войны, кошорые въ прежнія времена часто случались, кажешся прекрашились съ 1798го года. Господинъ предводительствуешь на войнѣ своимъ войскомъ. Кто не изъ дворянъ, шошь не можешъ, ни владѣшь помѣщерь, ни предводительствовашъ войскомъ. Онъ можешъ быти шолько управителемъ имѣнія. Обрабатывающіе землю суть откупщики или крестьяне помѣщичи, или безпосредственно Королевскіе. Со всякой земли

планился подать Королю. Надъ различными осправами и окрутами поспавлены знамные спарѣйшины въ видѣ Намѣсниковъ. Народъ находился почти въ совершенно произвольной зависимости отъ господъ, но крѣпостныхъ людей (*glebae adscripti*) вовсе не имѣлся. Крестьяне и работники переходили съ мѣста на мѣсто, какъ имъ угодно. Всякой человѣкъ свободенъ; онъ можешьъ бытъ убитъ, но продавашъ или насильственно удерживашъ его нельзя. Господа или дворяне, не имѣющіе земель, находятся въ службѣ могуществующихъ. Господинъ осправа содержитъ великое оныхъ число, и гребцы его взяты исключительно изъ сей касты. Касты шакъ между собою раздѣлены, что переходъ изъ одной въ другую, какъ и само собою разумѣется, совершенно невозможенъ. Дворянское доспоинство не есть шаковымъ, когда оно можешьъ бытъ даваемо и опнинаемо. Жена не содѣлываешся причасницею состоянія своего мужа. Состояніе дѣшой опредѣляешся извѣстными, весьма почными узаконеніями, преимущественно по состоянію матери, но также и по состоянію отца. Дворянка, выходящая за мужа изъ прошаго народа, лишається своего состоянія только тогда, когда родишь ему дѣшой, въ какомъ случаѣ она переходить съ дѣшими своимъ въ касту своего мужа. Право наслѣдства опредѣляешся не первородствомъ, но при многоженствѣ благородиѣшими происхожденіемъ матери. Неравенство дворянского доспоинства и различныя степени табу или освященія, приличествующія каждому изъ знамѣйшихъ спарѣйшинъ по его происхожденію и независимо отъ его могущества, не были намъ доспашочно исполнованы. Предмѣсникъ *Tameamei* до шакой степени былъ табу, что не позволено было видѣть его днемъ. Онъ показывался только ночью, и если бы кому случилось даже нечаянно узрѣть его при дневномъ свѣтѣ, то шакого надлежало немедленно умершвишь: законъ сей споль священный, что ничего не могло бы

удержать отъ исполненія онаго. Жерпвы человѣческія, коиорыхъ по древнімъ обычаямъ умерщвляли при кончинѣ Королей, Князей и знатныхъ спарѣйшинъ, и вмѣстѣ съ шѣлами сихъ усопшихъ погребали, бывали изъ самой низкой касты. Въ нѣкоиорыхъ семействахъ сей касты существуешь по точнымъ и опредѣленнымъ законамъ наслѣдственная очередь въ судьбѣ умиратъ съ различными членами шого или иного знатнаго дома, шакъ что уже отъ самаго рожденія опредѣлена участъ, кто изъ нихъ при чьей кончинѣ долженъ принесенъ быти въ жерпву. Жерпвы сіи знають свое опредѣленіе, и жребій ихъ, кажеся, ни мало ихъ не ужасаетъ. Но по распространяющемуся духу времени обычай сей уже обвешалъ, шакъ что оному нынѣ послѣдовашъ можно едва шокомъ при кончинѣ самаго освященнѣйшаго Главы. — Когда по кончинѣ матери Королевы *Кагуману* явились сами собою при жерпвы, для исполненія своего предопредѣленія, то *Кареймоку* ихъ до шого не допустилъ, и человѣческой крови не было пролито. Конечно приносятъ еще въ жерпву люди; но несправедливо бы было спорочивашъ въ штомъ *Овайгійцевъ*. Пресступниковъ приносятъ они въ жерпву своимъ богамъ: не жерпвуемъ ли мы ихъ въ Европѣ правосудію? Каждая страна имѣетъ свои обычай. Что же были между Христіанами *Auto-da-fé*, и давно ли они прекрашились? Впрочемъ обыкновеніе есть человѣческое мясо прекрашилось еще гораздо прежде смерти Куга. Послѣдніе испореческіе слѣды онаго могутъ опысканы быти на оспровѣ *Вагу*.

Каждый знатный спарѣйшина имѣетъ собственныхъ своихъ боговъ (*Akuia*), коихъ идолы помѣщены во всѣхъ его моралхъ. Другіе спарѣйшины имѣютъ и другихъ боговъ. Поклоненіе симъ идоламъ есть, какъ кажется, болѣе наружною пышностію, нежели обрядомъ богослуженія. Народъ не можешь имѣти шаковыхъ идоловъ и избираешь предметами своего поклоненія различныя швари, какъ шо:

ишицъ; куръ и т. п. Суевѣrie во многоразличныхъ видахъ господствующа на Сандвичевыхъ островахъ. Будучи въ гостяхъ у Каремоку, присущевовали мы при празднованіи одного *табу пори*, продолжавшемся отъ захожденія солнца до восхожденія онаго на предшій день. Извѣстенъ родъ святошши, которую пріобрѣшаешь участливующій въ семъ сношеникъ съ богами, во время продолженія онаго. Если бы ему случилось прикоснуться хотя нечаянно къ женщинѣ, что она должна бысть немедленно умерщвлена. Еслиъ онъ всупилъ въ жилище женщинъ, что оное мгновенно должно бысть предано плахѣ. Мы ожидали, что люди соблюдають во время сихъ молитвъ и жертвоприношеній нѣкоторую спешеніоспѣшь и смиреніе; но до крайности удивили насъ господствовавшее между ними расположение къ нечестію, неблагоприятный насыщшки надъ идолами производимыя и подлые шушки, въ которыхъ они забавлялись на вовлеканіе въ продолженіе сихъ священныхъ дѣйствій. Можно утвержденно сказатьъ, что дѣши съ большего скромностию играющъ въ куклы.

Всѣ препинательные законы *табу** сохраняются вирочемъ въ не-

* Они извѣстны изъ Пушеспій (*Кукка, Ванкувера, Турнбула, Лисянскаго и р. д.*). Каждое семейство должно имѣть по необходимости при дома: въ домъ, назначенный для шрапезы мужчинъ, входъ женщинамъ возбраненъ (*табу*). Домъ для жицельства есть общій; нашему полу не запрещенъ входъ въ домъ женщинъ, но благовоспитанный человѣкъ не пользуется шаковымъ позволеніемъ. Каждый полъ долженъ самъ приговаривать себѣ пищу, и на особенному огнѣ. На судахъ запрещеніе (*табу*) не споль строго. Оба пола не могутъ раздѣлять между собою мяса отъ одного и того же живошаго. Употребление свинаго мяса (не собачьяго, которое однако же не менѣе свинаго уважаєтся) и мяса черепахи, равно какъ и нѣкоторыхъ плодовъ, напр. кокосовъ, банановъ и р. д. женщинамъ возбраняется (*табу*).

Мужская у женщинъ присуга подвержена во многихъ оношенияхъ неимѣ же ограниченіямъ, какъ и самыя женщины, и т. д.

нарушимой своей силѣ. Мы сами видѣли плавающе около корабля нашего шѣло женщины, кошорая умерщвлена была за то, что въ пѣаномъ состояніи вошла въ домъ, служацій споловою для ея мужа. Утверждають однако же, что женщины не оспанавливаются нарушающими наложенныхъ на нихъ многочисленныхъ запрещеній, коль скоро узвѣрены, что за ними не подсматривають. Сношеніе съ Европейцами имѣло весьма малое донынѣ по наружности вліяніе на общеспивенный порядокъ, образъ жизни и обычай сего народа. Въ самомъ дѣлѣ способствовали мы шокомъ къ развитию въ нихъ пороковъ и искушвъ развращенія, кошорые доспигли въ семь младенческую ѿщемъ поколѣніи людей до шакой ступени, что приводятъ въ ужасъ. *Ingens nostratum Lupanar! Turpissimis mercetricum artibus, foetidissimis scortorum spurciis omnis instructa est femina vel matrona. Omnis abest pudor, aperte avideque obtruditur stuprum, precio flagitato. Aperte quisque maritus uxorem offert, obtrudit solventi.*

Одно происшествіе, случившееся около 1807го года, разсказывается по слухамъ различнымъ образомъ. Мы слѣдуемъ повѣщованію обѣ оному Господина *Марина*.

Одного племянника Короля застали въ объятіяхъ Королевы *Кагуману*. Онъ самъ обратился въ бѣгство, но одежда его оспалась и послужила къ его обличенію. Спустя дни при послѣ сего происшествія былъ онъ поиманъ государшвенными вельможами и удавленъ. Одинъ изъ караульныхъ солдатъ донесъ Королю въ одно время и о пресуплѣніи, и о наказаніи. Того требовалъ порядокъ. Тамеамеа сожалѣлъ о бѣдномъ юношѣ и оплакивалъ его.

Мы нашли Овайгійцевъ, въ сравненіи съ друзьями нашими на Радакѣ, корыстолюбивыми, безъ пріятства и неопрѣдѣлыми. Въ сношеніи съ иностраницами, отъ кошорыхъ они хотятъ пріобрѣтать себѣ прибыль, ошвыкли они ошь природнаго госшепріимства. Боль-

шое ихъ искусство въ мимикѣ и привычка преподають имъ большое удобство содѣлаться намъ вразумительными. Они несравненно сильнѣйшаго шѣлосложенія, нежели Радакцы. Опѣтъ шого и происходиша большая самонадѣянность и большая въ веселости развязносшь. Спарѣшины особенно чрезвычайно спройны и весьма крѣпкаго шѣлосложенія. Женщины, хотя и красавицы, но не имѣюшь прелестей.

Прежніе путешесшвенники замѣтили, что на Сандвичевыхъ островахъ встрѣчаешься болѣе природныхъ уродовъ, нежели на про-чихъ островахъ вос точной Полинезіи. Мы видѣли на островѣ Вагу нѣсколько горбатыхъ, одного полуумнаго, и нѣсколько человѣкъ одного семейства, имѣвшихъ по шести пальцевъ на рукахъ.

Овайгійцы мало и неправильно испещрены узорами. — Весьма доскопримѣчательно, что въ семъ національномъ украшеніи заимствуюшь чужестранныя изображенія. Козы, ружья, иногда даже буквы, имя, мѣсто рожденія нерѣдко начерчивающіяся вдоль руки. Мужчины брѣють бороду и обсѣргаютъ волосы на подобіе шлема, коего гребень выкрашень свѣшлорусымъ или блловашымъ цвѣтомъ. Женщины коротко выспригающія волосы, оставляя шокмо вокругъ лба опушку длиннѣйшихъ волосъ, негашеною извесью выѣленныхъ, на подобіе щечины торчащихъ. Часто оспавляюшь шакже на самой срединѣ лба тонкій, длинный пучекъ волосъ, фиолетовою краскою выкрашенныхъ и назадъ зачесываемыхъ. Нѣкоморыя, желая нравишия Европейцамъ, отращивающія себѣ волосы и сплешающія оные въ косу, подобную шой, какую въ 1800^м году предписано было носить въ Пруссскомъ войскѣ. Овайгійцы благоразумно сохранили національную свою одежду и свой образъ жизни. — Единственno намъ въ честь наряжались Князья ихъ весьма хорошо въ тонкіе Англійскіе кафтаны, и съ большимъ приличiemъ подражали нашимъ обычаямъ. Въ другое время одѣвающія они дома по своему, и

только иностранныхъ пріѣзжихъ угощають на фарфорѣ и серебрѣ. Мода господствуетъ и на Овайги со всѣми своими перемѣнами и при-
чудами, особенно надъ женщинами. Украшения, носимыя Королевами и
знашными дамами, немедленно возвышаються въ цѣнѣ до чрезвы-
чайности. Нынѣ всѣ оиъ носятъ зеркало и куришельную трубку,
увязанныя въ Европейскій плашокъ, на шеѣ. Европейцы одѣваются
по Европейски, и не снимають шляпы предъ шѣмъ, коихъ званіе
потребовало бы въ другихъ отношеніяхъ сего знака уваженія.

Многіе Овайгійцы разумѣютъ иѣсколько по Англійски, но ни-
кто не знаетъ сего языка совершенно, не исключая и шѣхъ, ко-
торые путешесствовали на Американскихъ корабляхъ, и коихъ число
весьма велико. Познанію буквъ никто, кажется, не научился. * Одни
только корабли наши обращаютъ на себя все ихъ вниманіе. Съ удив-
леніемъ видѣли мы въ Тишашуа, какъ дѣши палочкою начерчивали
корабли на песокъ у берегу. Двухъ и трехмачтовыя суда начерчены
были съ величайшою точностью въ пропорціяхъ, и со всѣми, даже
самыми малозначущими принадлежностями въ оснасткѣ. Между
шѣмъ однако же Овайгійцы спросятъ лодки свои, какъ малыя, такъ
и двойные, по древнему обыкновенію. Большия двойные лодки, при-
надлежащія Королю и употребляемыя для содержанія сообщеній
между различными островами его владѣнія, оснащены по Европей-
ски. Не должно, такъ какъ дѣлалъ Циммерманъ (въ его *Australien*),
смѣшивавшій лодокъ восточной Полинезіи (острововъ Дружбы, Санд-

* *Tameamea* разумѣеть по Англійски, но не говоритъ на семъ языке.
Liolio научился писать на Англійскомъ языке двѣ спрочки, коими вы-
прашивается для себя у корабельщика бушпилку рому. Людовикъ XIV въ
младенчествѣ изучился писать: „*L'honneur est dû aux Rois, ils font ce qu'il
leur plait.*“ (См. рукопись Дубровского Собрания въ Сенкшепербургской
Императорской Библіотекѣ.)

вичевыхъ и пр.), идущихъ на веслахъ, а на парусахъ только къ вѣтру, съ искусно построенными судами остроумиань первой обласни (Ладронскихъ и другихъ остроумовъ), идущими при всякомъ вѣтрѣ только на парусахъ. Первые доспешно намъ извѣшины изъ *Кука* и новѣйшихъ пушечесшвенниковъ, а послѣднія изъ *Дампіера*, *Лисона* и другихъ.

Воинственные Овайгійцы находясь удовольствіе занимаясь, какъ мореплаваніемъ, такъ и своимъ оружіемъ, своими дрошками. Они шѣшашася произведеніемъ съ оружіемъ игръ, сопряженныхъ даже съ опасносію. Съ малолѣтства уже упражняются они въ мешаніи дрошковъ.

Любимая обѣз закладъ игра мальчиковъ и юношей состоящій въ шомъ, чио они кидають коропкія шросшишки, споль легкія, чио онъ носятся по вѣтру, въ подвижную цѣль: игра сія имѣетъ, кажется, отношеніе къ мешанію дрошковъ. Другихъ игръ у нихъ мало. Найденная у нихъ сначала собешвеннага шавлейная игра замѣняется нынѣ нашими Европейскими шашками.

Поэзія, музыка и пляски, служащи на островахъ Южнаго моря въ первоначальной своей совокупности къ услажденію жизни человѣческой, доспойны особеннаго вниманія. Зрѣлище турра и пляски Овайгійцевъ при торжествахъ, исполнили насъ удивленія.

Слова пѣсней превозносящій большую часцю, на подобіе Пиндаровыхъ одѣ, славу какого либо Князя. Но познаніе наше въ ихъ языкахъ слишкомъ недостаточно, чтобы судить о ихъ поэзіи. Пѣніе само по себѣ единозвучно. По оному, равно какъ и по сопровождающему оное барабанному бою, размѣряючися обороты плясокъ, и музыка сія, сливаясь во едино, доспигаетъ особенной вышшей гармоніи.

Въ шихой плясѣ развивающій по сему шакшу образъ человѣческій въ превосходнѣйшихъ видахъ, предспавляясь при безпрерывныхъ легкихъ и непринужденыхъ движеніяхъ, во всѣхъ съ приро-

дою сообразныхъ, прекраснѣйшихъ положеніяхъ. Кажется, что видишь превращеніе ампира; пляшущій едва касаешься земли ногами. Онь спокойно выступаешьъ. Тѣло его, руки, всѣ мышцы его находятся въ движениі, взглядъ его оживленъ. Мы смотримъ ему, какъ мимику, приспособленную въ глаза, увлекаемы будучи его искусствомъ. Барабанщики сидятъ позади, плясуны становятся передъ ними въ одинъ рядъ или въ нѣсколько рядовъ; голоса всѣхъ сливаются въ одинъ хоръ. — Пѣніе начинается медленно и тихо, и скромно мало по малу и постепенно ускоряется и усиливается, по мѣрѣ того, какъ плясуны выступаютъ впередъ и игра ихъ оживляется. — Всѣ плясуны производятъ одни и тѣ же движенія, такъ что кажется, будто одинъ и топть же плясунъ, нѣсколько разъ повторенный, предъ нами являлся. Сіи торжественные игры Овайгійцевъ приводятъ намъ на память хоры Грековъ и ихъ трагедіи, существовавшія прежде введенія въ оныя разговоры; а если обратимъ взоры на себя, то знаемъ, въ какое смѣшное мы впали заблужденіе, содѣлавъ изъ танцовъ одно только увеселительное движение. При сихъ торжественныхъ играхъ Овайгійцы бываютъ вѣдь себя отъ радости. Подъ обыкновеннымъ ихъ пѣсни пляшутъ, сидя или стоя, подобнымъ же образомъ; пѣсни сіи бываютъ весьма различныхъ свойствъ, но всегда сопровождаются пріятнѣйшими движеніями тѣла и рукъ. Какое училище опровергаешьъ здѣсь Художнику, какое наслажденіе предсправляется тушъ любителю Искусствъ!

Превосходное сіе искусство, единственное у сихъ осиротѣвшихъ, есть краса ихъ жизни, преданной чувственнымъ наслажденіямъ и удовольствіямъ. Безъ счисленія времени живущъ они въ настоящемъ. Пожилая женщина знаешь о лѣтахъ своихъ только то, что она пережила уже время первыхъ наслажденій, то есть, что ей болѣе двенадцати лѣтъ.

Овайгійцы опорочиваються, точно такъ, какъ обвиняются наци-
ми мореплавателями всѣ вообще оспровишие Южнаго моря въ шомъ,
что они преданы воровству. Если мы не имѣли причины принести
подобную жалобу, то сие вѣроятно приписать должно щашельно-
му обѣ наась попеченію Тамеамен, копорый, при безкорыстіи и ве-
ликодушіи своемъ, чшиль въ наась преемниковъ Банкувера.

Поселившіеся здѣсь Европейцы даюшь природныи жишелламъ са-
мое похвальное свидѣтельство на счетъ ихъ честности. Люди сіи
позволяюшь себѣ воровство только у бегашихъ чужеспранцевъ на
богато нагруженыхъ икъ корабляхъ. И какъ же можетъ наше из-
обиліе въ желѣзѣ, семъ драгоценномъ мешаллѣ, не прельстишь оспро-
вишии Южнаго моря?

„И для чего видишь ты сучецъ въ окѣ брата твоего, а въ шоемъ
собственномъ бревна не примѣчаешь?“ Не упоминаемъ мы здѣсь
о прошекшихъ временахъ завоеваний Испанцевъ, но обращаемъ вни-
мание на дѣянія во дни наши и предъ глазами нашими произведенія
корыстолюбивыми бродягами въ сей полосѣ моря, гдѣ законы наши
поспигнуши ихъ не могутъ. О нѣкошорыхъ изъ нихъ упомянули мы
въ сихъ листахъ, а другіе оспаюшися скрытыми во мракѣ неиз-
вѣстности. Мы по званію своему должны защищать слабѣйшую спо-
рону. Пусть отвергнутъ наше свидѣтельство, но пусть заглянуши
безпристрастно въ описанія всѣхъ мореплавателей, посѣщавшихъ
сіи моря, съ того времени, какъ мы начали производить на оныхъ
торговлю, начиная отъ Пушеческія Банкувера до Нью-Зеланда.
Пусть всякъ самъ судитъ. Между тѣмъ какъ мы судимъ и наказуемъ,
люди одинакаго съ нами цвѣта производяшь, не подвергаясь никако-
му суду и наказанію, похищенія людей, грабежи, коварства, насилия,
измыны и смертоубийства. — Такую-то власину даровали намъ Науки
и Искусства надъ слабѣйшими нашими собратіями.

Утверждаютъ, что торговлею въ сей полосѣ моря занимаются двѣспи кораблей Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ; намъ кажеся однако же, что число сіе преувеличено. Главныи занятія сей торговли суть: пошагенный торгъ на Испанскомъ берегу Сѣверной и Южной Америки, производимый со стороны Испанцевъ монахами; торговля пушными товарами на сѣверо-западномъ Американскомъ берегу; вывозъ шоего же рода товаровъ, скопляемыхъ въ поселеніяхъ Россійско-Американской Компнїи, и торгъ сандальнымъ деревомъ съ острововъ Сандвичевыхъ, Фиджи и другихъ.— Здѣсь описано поле для самыхъ отважныхъ предпріятій. Покушающи на новыи открытия,щащельно изслѣдываютъ оныя (мы приводимъ на память корабль, которыи по извѣстіямъ Мекензія показался около 1780го года въ Ледовитомъ морѣ), берутъ съ собою Алеутовъ или жителей Кадьяка для ловли бобровъ на берегу Калифорніи и пр. Каишонъ есть средоточіе или сборное мѣсто для всей торговли, а Гана-Руру вольный портъ и мѣсто для складки товаровъ. Корабельщикъ управляющи болѣе часпію торговыми дѣлами, такъ что ишь надобносніи опасаться раздоровъ, случающихся часто между корабельщиками и суперкарромъ, когда должностніи сіи раздѣлены. Торговля на сѣверо-западномъ берегу сопряжена со многими опасностями, ни съ кошорой стороны не соблюдающей честность и надлежащіи брати всѣ мѣры осторожности, чтобы не пострадать отъ оружія, продаваемаго шамошнимъ обитателямъ. Сосѣдственныи народы часто воюющи между собою. Тогда вступающи въ переговоры съ предводителемъ одной стороны и, спараясь хищностью или насилиемъ получивши въ руки его непріятели, выдающи ему онаго, получая за таковую измѣну условленную плату. Такимъ же образомъ приманивающи снаряды къ себѣ на корабль и увозяши ихъ, а пошомъ отдающи оные на выкупъ и т. д. — Утверждаютъ также,

что люди, покупаемые на берегу, лежащемъ далѣе на югъ, съ выго-
дою продаются на сѣверномъ. О похищениі людей съ острововъ
Южнаго моря упомянули мы въ запискахъ нашихъ о Гвайанѣ. Топъ
мореплавашель, который сигналъ въ одну шолпу, на одномъ острову
близь береговъ Калифорніи, всѣхъ жителей мужескаго пола и вѣль
ихъ переспѣлять, не былъ Американецъ. Капитанъ *Дуръ* (на ко-
рабль *Дженинъ* изъ Бостона), нагрузясь сандальнымъ деревомъ на
островахъ Фиджи, заходилъ въ 1808мъ году къ Гвайану. Онъ хвалился
предъ *Дономъ Луи де Торресомъ* гостепріимнымъ и дружелюбнымъ
обращеніемъ природныхъ жителей острововъ Фиджи. Въ 1812мъ году
совершилъ онъ на другомъ корабль такое же пушечесшвие. По воз-
вращеніи своемъ рассказывалъ онъ *Дону Луи де Торресу*, сколь враж-
дебно онъ въ сей разъ былъ принятъ, и что пощерялъ одного боц-
мана и чепырехъ машросовъ. Природные жители сказали ему, что
они въ послѣдствіи времени познали бѣлыхъ, и рѣшились не давать
вперед никому изъ нихъ пощады. (Объ островахъ Фиджи смонтири
Маринера Tonga).

На кладбищѣ Европейцевъ близь Гана-Руру находился на гроб-
нице Г. *Дависа* слѣдующая проспая надпись:

The remains
of
M. Isaac Davis
who died at this
Island April 1810.
aged - 52 years.

При послѣднемъ опипыши нашемъ изъ Гана-Руру оставили мы
Господина *Юнга* въ большомъ опь спасении лѣтъ разслабленіи. Оба
сіи друга, коихъ имена въ продолженіе долгаго времени блестали въ
исторіи сихъ острововъ, будуть вмѣстѣ покояться. Хотя дѣши

Господина Юнга и получашъ въ наслѣдство его имѣніе; но они
оспаниуши безъ уваженія въ народѣ, поелику рождены ошь машери
не дворянскаго происхожденія.

Острова, открыты Капитаномъ Джонстономъ съ фрегата
Корнвалликъ въ 1807го году на WSW отъ Сандвичевыхъ острововъ
и отысканные нами вновь осенью 1817го года, суть, такъ какъ ос-
тровъ *Сала* и *Гомезъ*, совершенно голыя скалы и, по видимому, не
шаго образования, какъ прочіе низменные острова. Примыкающіе
къ онымъ рифы образуюшъ, въ большомъ еще ошь оныхъ отдаленіи,
опасли, угрожающія кораблямъ опасносію.

СПОСОБЫ ДОБЫВАТЬ ОГОНЬ.

Различные имъющиеся способы добывать огонь посредствомъ шренія.

На Каролинскихъ островахъ производить сіе слѣдующимъ образомъ: на отрубокъ дерева, конорый плошино прижимаюшь къ землѣ, сдавяшь перпендикулярно прямую и какъ бы выщоченную палку, длиною около полушора фунтовъ, а ширину въ одинъ дюймъ, и придавливая шупымъ закругленнымъ ея концемъ, вершишь ону въ рукахъ, какъ мушковку, чѣмъ самимъ и производишь она дѣйствіе на подобіе бурава. Тихое сначала вершишніе ускоряешся и легкое придавливаніе усиливается, коль скоро древесная пыль, образующаяся отъ шренія и скопляющаяся вокругъ вершищейся палки, начнетъ превращаться въ уголье. Пыль сія есть шрунгъ, конорый загараєтся. Говоряшь, чпо женщины на Эапъ весьма искусны въ семъ способѣ добывать огонь.

На Радакѣ и на Сандвичевыхъ островахъ берутъ палочку, длиною въ пядень, и шупымъ ея концемъ держашь ону на укрѣплении отрубокъ дерева вкось подъ угломъ около 30° , такъ чтобы бока угла обращены были къ себѣ, а уголъ отъ себя. А дабы давленіе было сильнѣе, то держашь сію палочку обѣими руками, имѣя большіе пальцы внизу, а прочіе сверху, и попомъ шрунгъ ею въ шомъ же направлениі угла взадъ и впередъ по чертѣ, длиною въ два или три дюйма. Когда пыль, собирающаяся отъ шренія въ образующемся желобкѣ, начинаешь превращаться въ уголье, тогда усугубляешся и сила давленія и екороешь шренія.

Замѣтишь должно, чпо при обоихъ способахъ отрубокъ и палка должны быти одного рода дерева, и чпо самое удобнѣйшее къ шому

дерево есьшь шо , которое при довольної плошноши не слишкомъ крѣпко и не слишкомъ мягко. Оба способа требуюшь привычки, искусства и шерпѣнія.

Алеуши употребляюшь первый изъ сихъ способовъ , но оный ими механически улучшенъ. Они вершатъ палку на подобіе бурава, употребляемаго ими при искусственныхъ ихъ рабоахъ. Около палки обвишь дважды снурокъ, который они держашь и шинушь обѣими руками , между шѣмъ какъ имѣюшь во рту обдѣланный кусокъ дерева, въ которомъ упираясь вершишися верхній конецъ палки. Мы видѣли, что симъ способомъ на отрубкѣ елеваго дерева и съ шаковою же палкою добывали огонь въ нѣсколько секундъ, шогда какъ при другихъ способахъ пошребно на шо гораздо больше времени.

Алеуши добываюшь также огонь, ударяя другъ объ друга двумя сѣрою наперными каменьями надъ высушенніемъ и сѣрою посыпанніемъ мохомъ.

КАМЧАТКА,

АЛЕУТСКИЕ ОСТРОВА и БЕРИНГОВЪ ПРОЛИВЪ.

Однимъ взглядомъ обозрѣли мы углубленіе Великаго Океана и берега оного, и размашивали находящіеся на ономъ между поворотными кругами острова, исходя отъ Оспиндіи, яко матерой земли, къ коей они принадлежать, и съ которой органическая природа и человѣкъ на оные распространились.

Отъ тѣхъ садовъ роскоши обращаемся теперь къ унылому съверу шого же морскаго углубленія. Пѣніе умолкаешь. Пасмурное небо вспирѣчаешь на самой границѣ съвернаго пассада. Мы проникаемъ сквозь гусшый шуманъ, вѣчно надъ симъ моремъ покоящійся, и берега, не осѣняемые ни единымъ деревомъ, дико поражаютъ взоры наши зубчатыми своими и снѣгомъ покрытыми вершинами.

Мы пугаемся, находя что и здѣсь поселились люди! *

Та полоса земли и моря, которую мы размашивали собираемся, заключаешь въ себѣ цѣль передовыхъ земель, ограничивающихъ углубленіе Великаго Океана съ съвера, равно какъ и моря, острова и берега, находящіеся къ съверу отъ тѣхъ земель.

Цѣль сія проспираетъ съ Азіатской широны отъ полуострова Камчатки чрезъ Алеутскіе острова къ полуострову Аляскѣ на Американской широнѣ, чрезъ кошорый полуостровъ хребеть вулкані-

* *Homo sapiens habitat intra tropicos palinis lotophagus, hospitatur extra tropicos sub novercante Cerere carnivorus.* Lin. Syst. Nat.

Ipsos Germanos indigenas crediderim — Quis — Asia aut Africa aut Italia relicta, Germaniam peteret? Informem terris, asperam coelo, tristem cultu aspectuque, nisi si patria sit. Tacitus Germ. 2.

ческихъ береговыхъ горъ доспигаешь до машерой земли новаго свѣта. Подъ названіемъ Алеушскихъ осипрововъ разумѣемъ мы всю вообще цѣль осипрововъ, не входя въ ея раздѣленія, и причисляемъ къ оной лежащіе виѣ черты, въ близкомъ отъ Уналашки разстояніи на сѣверъ, шакого же вулканическаго свойства небольшіе осипрова Св. Георгія и Св. Павла, кошорые непонятнымъ образомъ пропущены на Арросміловыхъ картахъ, хотя оные совершенно извѣшны даже Англійскимъ описашелымъ пушеческій, какъ напр. Загеру. — На сѣверъ отъ иихъ передовыхъ земель нашли мы покмо первобытные хребты горъ, льды и наносный песокъ (*terres d'alluvions*). *

Берега обоихъ машериковъ имѣюшъ направлениe: Азіатскій сѣверосіочное, а Американскій сѣверное, одинъ насупрошивъ другаго, и образуюшъ между высокими мысами, Восточнымъ или Чукотскимъ носомъ на Азіатскомъ, и мысомъ Принца Валлійскаго (*Cap Prince of Wales*) на Американскомъ берегу, проливъ, именуемый Беринговымъ. Углубленіе моря, заключающееся между сими берегами и островами Алеушскими, называется Камчатскимъ моремъ. Въ срединѣ онаго находишаася островъ Св. Машея (*Gores Island*).

Азіатскій берегъ высокъ и море имѣшъ близъ онаго большую глубину. Берегъ сей прерывающъся къ сѣверу обширнымъ и далеко въ землю входящимъ Анадырскимъ заливомъ, кошорый съ сѣверной сплошной ограничивающъся выдавшимся впередъ южнымъ Чукотскимъ носомъ (Анадырскимъ носомъ). Между симъ и сѣвернымъ Чукотскимъ носомъ пресъкающъся берегъ еще Мечигменскою губою и заливомъ

* У сѣверныхъ береговъ, нами видѣнныхъ, не нашли мы и слѣдовъ флецового образованія, каковое въ отдаленнѣйшемъ сѣверѣ Европы вовсе не примѣчаешься. Но экспедиція Капитана Росса неоспоримо доказала, что въ Бафиновомъ заливѣ попадающаая флецовая известия.

Св. Лавреншил. Близь Чукотского носа на югъ ошъ пролива находятся предъ мысами, образующими какъ бы сполбы ко входу, островъ Св. Лавреншил (Clerkes Island) въ видѣ полумѣсяца предъ двумя баспіонами. Между симъ островомъ и Чукотскимъ носомъ море имѣшъ большую глубину, нежели между островомъ и Американскимъ берегомъ, на кошорой споронъ проходъ и шире, и мѣльче. Восточная часть острова состоящъ, кажешся, изъ купы утесистыхъ острововъ, соединенныхъ между собою наносною низменною землею. Между островомъ Св. Лавреншия и Беринговымъ проливомъ, и даже въ срединѣ самого пролива находится еще нѣсколько неприспупныхъ скалистыхъ острововъ.

Между южнымъ Брышольскимъ заливомъ (близь полуострова Аляски на сѣверъ ошъ оного) и сѣвернымъ Норионовымъ зундомъ, кошорый по положенію своему соошвѣпствуєтъ Анадырскому заливу на прошивулежащемъ Азіатскомъ берегу, нѣшъ возможностіи подходить къ берегу. Море не имѣшъ глубины и бурии свирѣпствуєтъ, прежде нежели можно усмошрѣть берегъ. Говорятъ, чио въ сей странѣ изливающійся въ море изъ внутренности Америки значительная рѣка, кошорая засыпаещъ берегъ пескомъ.

Когда проникаешь чрезъ Беринговъ проливъ на сѣверъ, то оба берега удаляются. Кукъ усмошрѣль Азіатскій берегъ до сѣвернаго мыса подъ $68^{\circ} 56'$ с. ш., а Американскій до Ледовитаго носа подъ $70^{\circ} 29'$ с. ш. Предъ гористою землею Америки образующъ наносныя низменности берегъ, и море, оный омывающее, не глубоко. По описанію Кука, Азіатскій берегъ кажешся шакого же свойства. Вообще кажешся, чио посредствомъ наносовъ проспранство земли увеличивающійся, а проспранство моря уменьшающійся, и пошому предстоишь опасносью, чио море сіе мало по малу совершенно засыплюющійся.

Песчаный берег Америки прерывається многими бухтами и губами. Лежащую далѣе на югъ бухту Шишимарева оставили мы неизслѣдованио и вспустили въ обширный зундъ Коцбю, кошорый къ югу отъ высокаго мыса Мульгравова проспирается въ направлениіи на юговостокъ до первобытной твердої земли, и коего конечное углубление находящія се въ дальнемъ разстояніи отъ шакого же углубленія Норпонова зунда, проникающаго въ землю къ югу отъ Берингова пролива.* Губа, открываша на южной сторонѣ зунда Коцбю посреди наносной земли, копорою, какъ нась увѣрили, можно въ девѧть дней плаванія на байдахъ природныхъ жишелей проникнуть до открытаго моря, до залива Доброй Надежды, въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть, соединяясь обѣ бухты и отдаленіе мысъ Принца Валлійскаго, какъ островъ, отъ твердої земли; ибо губа сія кажешся слишкомъ близка къ бухтѣ Шишимарева, чтобы почеспѣть сію послѣднюю за описываемый природными жишелами выходъ въ море.

На сѣверъ отъ Берингова пролива лежитъ предъ нами неизслѣдованное еще поле послѣднихъ важныхъ географическихъ задачъ, и отъ нась требующіе, чтобы мы сказали наше обѣ оныхъ мнѣніе, въ шакое время, когда описано иѣсколько экспедицій для изслѣдованія обстоятельствъ на мѣстѣ, шакъ чпо голосъ нашъ будешь щещетный. Посему и приспушаемъ медленно къ сему дѣлу.

Опредѣлена ли Азія отъ Америки, и море, въ которое вспутиашь проходя чрезъ Беринговъ проливъ на сѣверъ, есть ли дѣйствительно большое сѣверное Ледовитое море, или же морское сіе углубленіе

* Надлежитъ сличить съ симъ собранныя Кобелевыи въ 1779 году между Чукчами извѣстія, равно какъ и новѣйшия Россійскія карти, коимъ слѣдуешь Арросмитъ и другіе Географы.

составляеть шокмо заливъ Южнаго океана, ограничивающій и окружающей берега обѣихъ на съверѣ соединенныхъ частей свѣта?

Возможно ли существование съверозападнаго пути изъ Гудсона и Бафина заливовъ вдоль съвернаго берега Америки въ Беринговъ проливъ?

Возможно ли пройти изъ Атлантическаго океана на съверъ озъ Шпицбергена и чрезъ самый съверный полюсъ въ Беринговъ проливъ, и имѣлся ли открытое удобопроходимое полярное море, или же съверная, неподвижная полярная ледяная гора?

Мужъ, коего имя вселнѣшъ въ нась величайшее къ нему почтение, кошорый въ равной мѣрѣ уображенъ и ученою и критикою, и который самъ, бывъ сопутникомъ Кука во вshore и прѣпремъ его пушечесвіи, неоднократно преплывалъ южный полярный океанъ и море, на съверъ озъ Берингова пролива лежащее, *Джемесъ Бурнелъ*, находиши причины предполагашъ, что Азія и Америка соединены, и что онъ обѣ сушь части одной и той же матерей земли.*

Мы признаемся, что не раздѣляемъ мнѣнія Капитана *Бурнеля*. Въ хронологической его исторіи пушечесвій на съверовостокѣ изложены самыми безприспособными образомъ всѣ историческія свидѣтельства, къ означенному вопросу относящіяся, и мы съ полною довѣренностью на оныхъ ссылаемся.

Предположеніе, будто *Семенъ Дежневъ*, во время знаменишаго своего пушечесвія въ 1648го году изъ Колымы или Ковымы къ Ана-

* A memoir on the Geography of the north eastern part of Asia and on the Question whether Asia and America are contiguous, or are separated by the sea, by Capt. James Burney. Philosophical Transactions 1818. опровергнутое въ The Quarterly review. June 1818.

A chronological history of north eastern voyages of discovery by Cap. James Burney F. R. S. London 1819.

дыру не обошелъ дѣйствительно съверо-восточный мысъ (Шалашской или Святой носъ, великий мысъ Чукчей), но, подобно шому, какъ въ послѣдствіи времени Тарасъ Стадухинъ, перешель сухимъ пушемъ чрезъ узкій перешеекъ, ешь, какъ намъ кажется, только произвольное и ни на какихъ извѣсніяхъ не основанное; напрощивъ этого опровергаеся оно доспашочно именно намѣреніемъ Дежнева построить судно при устьѣ Анастасы для отсыпки собраннаго имъ ясака прежнимъ пушемъ въ Якупскъ.

Если бы даже документы, копорые находились въ рукахъ Миллера, Кокса, Палласа, и изъ коихъ они почерпнули извѣснія о пушеспивіи Дежнева, болѣе не существовали, что и въ шакомъ слuchай мужи сіи могущь сами, кажется, бышь доспашочными ручашельствомъ въ своихъ повѣспованіяхъ; и для того, основываясь на ихъ показаніи, мы не колеблемся принять за неоспоримое, что въ семъ одномъ случаѣ Восточный мысъ или Шалашской носъ былъ обойденъ водою.

Другіе слухи и повѣспованія о подобномъ же плаваніи кажущая намъ самимъ подверженными сомнѣнію. Охочно даемъ мы вѣру помѣщенному у Зауера свидѣтельству Дауеркина, что Шалауровъ ногибъ въ 1664^{мъ} году въ Ледовитомъ морѣ, а не при устьѣ Анастасы, но не имѣмъ никакой довѣренностіи къ пушеспивію Лаптева въ 1740^{мъ} году, такъ какъ оное по изуспаннымъ повѣспованіямъ Гемелина описано въ Mémoires et observations géographiques et critiques sur la situation des pays septentrionaux. Lausanne. 1765. 4. p. 42.

Найденный Гендрікомъ Гамелемъ въ 1653^{мъ} году на берегахъ Кореи, а пощомъ и Генрихомъ Бушемъ въ 1716^{мъ} году на берегахъ Камчатки въ китахъ Европейскія оспроги должны, по мнѣнію нашему, обратить на себя нѣкоторое вниманіе. Бурней, прошиворѣча Миллеру, подлагаешьъ, что Бушъ могъ только повторить сказанное

Гамелемъ; но предположеніе сіе кажешся намъ весьма произвольнымъ. Далѣе мнішь онь, что Россіяне гораздо прежде времени плаванія Буша ввели на сихъ берегахъ Европейскія оспроги въ употребленіе; но и сіе мнѣніе, сколько намъ извѣстно, несправедливо. Малочисленные въ сей часпніи Россіяне присвоивають себѣ плоды досужеслава народовъ, ими покоряемыхъ, не принося имъ новыхъ промысловъ; и даже до днесъ производится киповая ловля на Алеутскихъ оспрокахъ одними шокомъ природными жителеми, по древнему ихъ обычая и собственными ихъ оспрогами. Всякое другое исполькова-
ніе дѣла казалось бы намъ приличнѣйшимъ.

Кромѣ обстоятельствъ, описанныхъ въ твореніи *Бурнел*, находимъ мы еще происшествіе, кошорое *Барровъ* въ его *Chronological history of voyages into the arctic regions*, London. 1818. оставилъ безъ вниманія, кошорое однако же заслуживаешь, какъ намъ кажешся,уваженія.

По извѣстіямъ, собраннымъ *Мекензіемъ* при успѣѣ рѣки, названной по его имени, посыпиль шамошніе берега около 1780го года ко-
рабль или весьма большое судно, вооруженное бѣлыми людьми, на
коемъ Эскимосы вымѣнили себѣ желѣза на звѣринныя кожи. Кажешся,
что *Mackenzie river* (*Мекензіева рѣка*) изливающійся въ море между
двумя длинными косами. Находящееся на западѣ оттуда море, на
кошоромъ усмошрѣнъ былъ означенный корабль, получилъ отъ того
название *Белгуллай ту*, море бѣлыхъ людей. Предположеніе, что ко-
рабль сей проникъ шуда чрезъ Беринговъ проливъ, кажешся намъ
весьма естественнымъ.

Никакому не подлежитъ сомнѣнію, что въ Беринговомъ проливѣ
бываешь, по крайней мѣрѣ въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, съвер-
ное печеніе. 16го Августа нашли мы оное на Азіатской споронѣ
довольно сильнымъ. Ибо когда мы, выходя изъ пролива, памѣревались

обогнуши мысъ вос точный, что сила прилива увлекла нась на значительное разстояніе назадъ, и въ семъ случаѣ наблюденіе наше совершенно согласуешся съ наблюденіями Кукъ и Клерка. Если же море сие было бы углубленіе землею окруженнное, что вода спекающа съ береговъ опь шающаго въ описанное время года снѣга должна бы неминуемо произвеспи южное теченіе. Подобно тому, какъ въ Швейцарскихъ рѣкахъ, вытекающихъ изъ Альпийскихъ ледяныхъ горъ, вода въ продолженіе лѣта прибавляется и самое теченіе дѣлается быстрѣе, точно такъ должна бы въ то же время года и по пѣмъ же самымъ причинамъ вода въ описываемомъ углубленіи прибавляясь и спремившись изъ узкаго по соразмѣрности и мѣлкаго ошверсія онаго.

Сѣверное въ Беринговомъ проливѣ теченіе доказывающа однакоже еще и другими обстоятельствами. Когда ледъ начинаѣтъ ломаться, что ледяныя горы и поля несущиа въ Камчадальскомъ морѣ, не такъ какъ въ Атлантическомъ океанѣ къ югу, не къ Алеутскимъ островамъ, но къ проливу, что есть къ сѣверу. Въ 1817го году вода очистилась опь льда на юномъ берегу острова Св. Лаврентія 5го Июля, и мы прибыли туда 10го, не встрѣтивъ нигдѣ пловучаго льда. Мы усмошрѣли ледъ не прежде, какъ въ ночи на 11го числа, когда мышли къ сѣверу, спарайась обогнуть вос точную оконечность острова. На сей споронѣ острова море имѣетъ меньшую глубину и теченіе не сильнѣе, какъ на Азиатской.

Замѣтишь должно, чио въ Камчадальскомъ морѣ господствуетъ большою частію въ продолженіе лѣта южный вѣтеръ, а сѣверный, начинаясь въ Сентябрѣ, продолжается во всю осень. Впрочемъ нельзя ошвергнуть вліянія вѣтра и на теченіе.

Большое количество заносимаго моремъ на сѣверъ и выкидываемаго на берега пловучаго лѣса, въ числѣ коего находящихся, какъ разныхъ

породы деревъ полуденныхъ спрань, шакъ и сѣверныхъ ели; * сѣмена извѣстныхъ южныхъ спручковыхъ распѣній, выкидываемыя волнами на берега, какъ на Радакѣ, шакъ и на Уналашкѣ, хоща въ меньшемъ количествѣ **, не позволяющіе намъ однако же сдѣлать рѣшительнаго заключенія о всеобщемъ движеніи водъ Великаго Океана къ сѣверу. Ибо съ одной стороны выкидывающіеся, какъ сѣверные деревья на берега Радака, шакъ и южныя на берега Уналашки, а съ другой стороны Беринговъ проливъ предстающіе слишкомъ узкій испоконъ для шакого общаго и постояннаго стремленія; и для того, буде описанныя явленія рѣшительно справедливы, намъ кажется приличнѣйшимъ принять, что, согласно съ теоріею, въ морѣ бываещъ, шакъ какъ въ атмосферѣ, двоякое теченіе: одно верхнее, согрѣвшееся, легчайшей воды, къ сѣверу, а другое нижнее, проспущенное, шакъ же легчайшей воды, къ экватору.

Жишли Алеутскихъ острововъ, острова Св. Лаврентія и Берингова пролива не имѣющіе иного лѣса, кроме пловучаго. Оный въ различные годы выкидывающіеся въ разномъ количествѣ на берега. Замѣчательно то, что оный выкидывающіеся болѣе на Американскій,

* На Уналашкѣ нашли мы шпучные спиллярные работы, на кошорыя употребленъ быль только выкиданный на здѣшніе берега пловучій лѣсъ, и кошорыя отличались большимъ разнообразіемъ прекраснѣйшихъ родовъ дерева. На отдаленнѣй же сѣверѣ произрасшающіе шокомъ хвойные деревья и березы, да и тѣ имѣющіе здѣсь шокомъ далеко во внутренностии швердой земли. На семъ же острову видѣли мы большой отрубокъ обдѣланнаго камфорнаго дерева, которое также выброшено было моремъ. Но самая обдѣлка конечно ослабляюща сіе свидѣтельство; ибо отрубокъ шонъ могъ привезенъ бысть на корабль.

** Алеуты въ прежнія времена пшателльно оныя опыскивали; ибо сіи плавающіе камни были по суевѣрю въ особенномъ уваженіи. — Утверждаютъ, что оныя выбрасывающіеся преимущественно на восточный берегъ острова.

нежели на Азіяпскій берегъ. Въ зундѣ Коцебу нашли мы доспашочное онаго количества, а напрощивъ шого господашовала чусшивищельный въ шомъ недоспашокъ въ заливѣ Св. Лавреншія, гдѣ Чукчи жгли только мохъ и мѣлкія ивовыя хворошишки. Теперь предстоитъ вопросъ, должно ли разумѣть подъ описываемыми ими лѣсами, находящимися на пропинулежащемъ берегу, пловучій лѣсъ, кооторый имѣется шамъ въ изобиліи, или же лѣса около Норшонова зунда и во внутренности земли?

Въ находящихся на Американскомъ берегу курганахъ наноснаго песку обрѣшаются шакіе же пни и деревья, какъ шѣ, кооторыя выкидываются на берега.

Пловучій съ сѣвера лѣсъ сносится въ море, какъ намъ кажется, изъ внутренности той или другой мащерой земли большими и малыми рѣками; а обрѣшаемый въ описываемыхъ нами моряхъ происходитъ преимущественно изъ Америки. Вероятно, что именно рѣка, впадающая въ море между Бриспольскимъ заливомъ и Норшоновымъ зундомъ, есть одинъ изъ изобильнейшихъ источниковъ пловучаго лѣса.

Теченія въ Ледовишномъ морѣ вдоль береговъ Сибири вообще еще весьма мало извѣстны, и мы удерживаемся выводить заключенія изъ недостовѣрныхъ извѣстій. *Лаховъ* и *Шалауровъ* нашли на сѣверъ опь Яны и Колымы шеченіе западное, а *Зауеръ* и *Биллингсъ* во время западнаго вѣтра восточное, а во время сѣверовосточнаго вѣтра западное. Кажется, что и въ Вайгачскомъ проливѣ и на сѣверъ опь Новой Земли шеченіе есть западное.

Справившись доказать, что въ Беринговомъ проливѣ бываешь шеченіе къ сѣверу, мы должны признаться, что оное слишкомъ слабо, и что количество воды, могущее пройти сквозь шѣсное сіе ошверспіе, слишкомъ мало въ соразмѣрности шеченій, бывающихъ

изъ пролива Дависа и вдоль вос точного берега Гренландіи къ югу, особенно въ той степени быстроши, какъ оныя по учиненнымъ наблюденіямъ спремяся въ продолженіе того времени года, въ коштое моря сіи открыты для судоходства, и еще шѣмъ болѣе, чѣмъ разныя явленія заставляютъ заключать о постепенномъ продолженіи сего штченія и съ тою же силою такжে во время зимы.*

Признаки земли на сѣверъ отъ Берингова пролива, полезъ птицъ отъ сѣвера къ югу и не увеличивающаяся на сѣверъ глубина моря, изъ чего *Бурнай* выводить заключеніе о соединеніи обоихъ материковъ, доспашечно, какъ намъ кажется, объясняющемся предположеніемъ, чѣмъ въ сей странѣ могущъ быть островъ, подобно находящимся въ Ледовитомъ морѣ прошивъ устья реки Яны островамъ Ляхова. Обитаемая земля Андреева или Андреянова на сѣверъ отъ Колымы, 1762, и слухи и повѣспиванія, будто оная проспираещая отъ матерой земли Америки до Новой Сибири Санникова, 1805, (само вос точного изъ острововъ Ляхова) кажущаяся намъ такжে недостовѣрными; да и самъ *Бурнай* не принимаетъ оныхъ въ уваженіе.

И такъ, мы того мнѣнія, чѣмъ оба материка раздѣлены, и починаемъ Сѣверовосточный мысъ или Шалашской носъ, не за перешеекъ, соединяющій обѣ части свѣта, но, подобно мысу Таймуру между Енисеемъ и Леною, обойденному и осмотрѣнному, да и то только сухимъ пушемъ, однимъ *Харитономъ Лаптевымъ* въ 1738^{мъ} году, единственно за мысъ Азіатскій. Къ обойденію онаго моремъ, со временемъ *Дежнєва*, не допускили льды, а изслѣдованію сухимъ пушемъ препятствовали воинственные и необузданые Чукчи. Хотя же въ инструкціи, данной *Биллингсу*, и поручено ему было рѣшить сию задачу моремъ или сухимъ пушемъ, и хотя всѣ обстоятельства ему

* Quarterly Review. June 1818. p. 446.
Ч. III.

благоприятствовали, однако онъ упустилъ сіе непроприятельныиъ образомъ.

Теперь обращаемся къ сѣверному берегу Америки.

Нордъ-Капъ Кука, Mackenzies river (Макензіева рѣка), Copper mine river (Мѣнорудокопная рѣка) Гирна суть пункиши, показывающіе намъ главное направление оного подъ 70° сѣверной широты или около. Извѣстія и картины Индійцевъ Гудсонова залива, по коимъ берегъ единогласно продолжается отъ Мѣнорудокопной рѣки даже на сѣверъ онъ залива Репульсъ; сѣверозападное течение и такое же направление волнъ (Swell) въ Баффиновой губѣ по древнимъ свидѣтельствамъ; течения и приливы въ Roes Welkome; словомъ всѣ обстоятельства единогласно ведущіе къ заключенію о связи морей и о раздѣленіи земель. Сего пущи морскаго сообщенія ищемъ мы къ сѣверу отъ залива Репульсъ до зуида Сира Джемеса Ланкастера. * Капиранъ Джонъ Россъ, путешествіемъ коего подтверждена справедливость прежнихъ открытий Баффина, утверждаетъ, что онъ доказалъ непрерывное соединеніе берега вокругъ Баффиновой губы, прошиву чего однако же громогласно возставали многіе участники той же экспедиціи (Командиръ другого корабля, Лейтенантъ В. Э. Парри, ученый Капиранъ Э. Сабинъ, Лѣкарь Г. Фишеръ и другіе) и вопросъ сей, хотя болѣе объясненный, оспаешся еще нерѣшеннымъ. **

* Съ другой стороны кипы, пораженные осиротами близъ Шпицбергена, и найденные опять въ то же время года въ Дависовомъ проливѣ, равно какъ и другія обстоятельства усилили нѣкошорымъ образомъ догадку, что Гренландія есть островъ или купа острововъ.

** John Ross voyage of discovery etc. London. 1819.

Eго Recension in The Quarterly Review, May 1819 p. 3:3. (Barrow.) Тяжкому порицанію подвергся Россъ за то, что оставилъ Ланкастеровъ зундъ въ самомъ дѣлѣ незасѣдованнымъ, хотя онъ и преподавалъ

Во всякомъ случаѣ оснаштася еще изслѣдоватиѣ берегъ опѣрь входа въ Кумберландовъ проливъ до залива Репульсъ.

Но можешь ли, даже въ самые благопріятнѣе годы, пушь сей бышь совершенно очищенъ опѣрь льда, можно ли когда нибудь обойти съверный берегъ Америки во всемъ онаго проспранствѣ и съ могу-щими находиться на крайнемъ съверѣ мысами, шакъ какъ Азіатскій берегъ по часнамъ и въ различныя времена, сie сушь другіе вопросы, кошорые мы должны оснавить нерѣщенными. Море можетъ въ сихъ большихъ широтахъ бышь свободно опѣрь льда только въ штченіе нѣсколькихъ дней, и всѣ обстоятельства соединяющія къ затрудненію открытий и къ уменьшенію ихъ доспоянности. Море покрыто лѣтомъ гусинымъ шуманомъ, кошорый раздѣляется только шогда, когда онай уносится вѣтромъ къ согрѣшому берегу, а на морѣ не видашь солнца, освѣщающаго берега. *

большія надежды. There occur unfortunate moments in the history of a man's life, when he is himself unable to account for his actions, and the moment of putting about the Isabella would appear to be one of them, p. 351.

Modern voyages and Travels. London, 1819. (Журналъ М. Фишера.)

Blackwood Magazine. December, 1818.

Capt. E. Sabine, Journal of Literature etc. April, 1819.

Его же Remarks on the late voyage of discovery.

— Explanation Капитана Росса и пр.

* Явленіе оие наблюдали мы особливо на островѣ Св. Лавренція, на Уна-лашкѣ, въ Авачинской губѣ и въ Санѣ Франциско.

Явленіе побочныхъ солнцевъ, кошорое, какъ утверждаютъ, частно ви-димо бываешь въ съверныхъ странахъ Атлантическаго океана, рѣдко случаяшся въ Камчатскомъ морѣ. Мы сами не замѣтили онаго, а одинъ Русскій, сосшарѣвшійся на Алеутскихъ островахъ, видѣлъ оное шокмо однажды во всю свою жизнь.

Явленіе преломленія лучей (*mirage*) предстанилось намъ самыми рази-щельными образомъ въ Беринговомъ проливѣ, и именно при входѣ въ за-ливъ Шишмарева, гдѣ оное нась окружало, какъ на берегу,

Мы должны замѣтить, что изслѣдованная нами, къ сѣверу отъ Берингова пролива, часть Американского берега казалась намъ преподающею надежду найти между входами и губами, поуть берегъ престъкающими, пушъ, которыми бы можно было пройти въ Ледовитое море къ устью рѣки Мекензія, не имѣя надобности обходить Ледовитый носъ, который въ шакомъ случаѣ долженъ бы находиться на оспрову. * Вышеупомянутое извѣстіе о появленіи одного корабля на семь морѣ ведѣшь настъ даже къ догадкѣ, что шаковый пушъ кѣмъ либо уже пройденъ.

Теперь оснаштись намъ разсуждать о послѣднемъ вопросѣ.

Большіе опломки ушесовъ, многократно усматриваемые на плоскихъ ледяныхъ горахъ сѣвера, шакъ какъ и другіе признаки, доказываютъ, что горы сіи первоначально образовались у берега; шеорепическими же доводами, равно какъ и опытами спарались доказать, что ледъ вообще можетъ образоваться токмо у береговъ, и

морѣ во всякое время для, подобно волшебству, въ многоразличныхъ очарованіяхъ. (Сличи Capt. J. Ross voyage p. 147.) — Предметы, находящіеся у горизонта, кажутся отъ онаго отдаленными и надъ онимъ возвышающимися (въ обыкновенныхъ случаяхъ на 3 и до 5-ти минутъ по измѣрению секстантомъ), они отражаются въ кругу, происходящемъ чрезъ ихъ отдаленіе отъ горизонта, и кажутся продолженными своимъ отражениемъ. Правила сего явленія кажутся намъ болѣе основанными на мѣстныхъ обстоятельствахъ, нежели на перемѣнахъ въ атмосфѣрѣ, и мы наблюдали оное въ различныхъ климатахъ съ доспашочнымъ посполистствомъ въ каждомъ мѣстѣ, какъ напр. въ портѣ Гана-Руру (по направлению на западъ), въ Манильской бухтѣ и т. д., но никогда не видѣли онаго въ близости низменныхъ оспрововъ.

* Въ разныхъ періодическихъ сочиненіяхъ помѣщено было письмо сочинившаго сихъ записокъ (изъ Санть Франциско въ Новой Калифорніи отъ 28 Октябрь 1816), въ кошоромъ изложено было сіе мнѣніе. Но ошибкою переписчика данъ письму шакой смыслъ, будто сей входъ нами дѣйствительно былъ изслѣдованъ.

что открытое глубокое море без земли или острововъ никогда замерзать не можетъ, но во всякое время должно быть свободно и судоходно. Сему мнѣнію можемъ мы противопоставить одно только обстоятельство, которое, какъ намъ кажется, слишкомъ мало было уважено, и которое состоитъ въ качествѣ моря около южного полюса, развѣ только самымъ произвольнымъ образомъ и безъ всякаго основанія предположишь, что южная ледяная гора прилегаетъ къ неоткрытымъ, неприсущимъ землѣ. На всей окружности той горы замѣчена была въ одномъ только пункѣ выникающая земля, и именно земля Сандвичева, которая, равно какъ и Новая Георгія, есть небольшой островъ, брошенный, такъ сказать, въ обширную пустыню Южнаго океана.

Мы не можемъ дать вѣры существованію свободнаго сѣвернаго полярнаго моря.

Собранныя Баррингтономъ и Бофуа * свидѣтельства; хотя каждое изъ оныхъ порознь можетъ быть оспориваемо, въ совокупности однако же неопровергаемо доказывающіе, какъ намъ кажется, что въ благопріятствующіе годы море на сѣверъ отъ Шпицбергена даже до весьма большихъ широтъ можетъ найдено быть судоходнымъ и совершенно свободнымъ отъ льда, какъ сіе дѣйствительно случилось въ 1754го, въ 1773го и въ другіе годы. Но опыты равнымъ образомъ удостовѣряющіе, что въ другіе годы и довольно часто ледъ препятствовалъ и препятствуетъ буденію плаванію на сѣверъ уже подъ 80° широты.

Если море иногда на сѣверъ отъ Скандинавіи между Шпицбергеномъ и Новою Землею до весьма большихъ широтъ, а можетъ быть

* The possibility of approaching the Northpole asserted by Barrington, a new edition with an Appendix by Beaufoy. London 1818.

и до самаго полюса бываешь судоходно, между шѣмъ, какъ оно называшешишъ шого въ другихъ пунктахъ, какъ на примѣръ на сѣверъ ошъ Берингова пролива, рѣдко и подъ 70° широты обрѣшаешся свободнымъ ошъ льда; если существующая, какъ мы думаемъ, на сѣверъ ошъ Европы полярная ледяная гора имѣешь бухшу, на большое расположение къ полюсу просирающуюся; то шаковая неправильность должна, кажеши, приписана бынъ мѣстными причинамъ, служащимъ основаниемъ шемперашурѣ, и именно, по видимому, шѣмъ самымъ; копорыя производяши гораздо теплѣйшій климанъ, коимъ, какъ извѣсно, обишаємая нами часть свѣща преимущественно пользующаяся предъ всѣми землями, лежащими подъ одинаковою широтою въ сѣверномъ полушаріи. По симъ же самымъ причинамъ расшупъ въ Лапландіи лѣса и хлѣбъ до 70° широты, прозабеніе продолжающееся на Шпицбергенѣ до 80° , и земля сія представляєть всѣ удобства для многочисленныхъ стадъ сѣверныхъ оленей, копорыхъ лежащая гораздо далѣе на югъ унылая и обнаженная Новая Земля пропишашъ уже болѣе не можешь.

Въ настоящее время, когда мужи, каковы суть Гумбольтъ, Бухъ; Валенбергъ и другіе пищательно занимающи умноженіемъ числа опытовъ, и когда Гумбольтъ, собирая мѣстные метеорологическія наблюденія, имѣющіяся донынѣ такмо въ видѣ скучныхъ опрывковъ къ физическому описанію земли, спараешся обозрѣшь, объяснишь и привесши оныя подъ общій законъ, и дѣлаешь опись раздѣленія земного шара на полосы по степенямъ одинаковой темперашуры, да позволено намъ будешь представить на сужденіе Естественноиспытателей одно предположеніе, могущее веси къ объясненію физическихъ явлений.

Мы дѣлаемъ себѣ вопросъ: не можешь ли теорія, объясняющая неремѣняющіяся днемъ и ночью морскіе и береговые вѣши, мѣстные

дѣніе и зимніе муссоны и наконецъ общіе пассадные выѣры, бытъ такжে досшаточною къ объясненію въ большей части случаевъ мѣстнаго различія климата подъ равными широтами?

Когда обращимъ взоры наши на шаръ земный, токажется намъ, что двойкое спремленіе атмосферы, отъ Экватора къ полюсамъ въ верхнемъ ея слоѣ, и отъ полюсовъ къ Экватору въ нижнемъ, основанное въ направленіи своеемъ на обращеніи земли около ея оси, производишъ надъ Европою кругообращеніе воздуха, проходящаго чрезъ раскаленныя солнцемъ внутреннія спраны Африки, и слѣдовашельно гораздо болѣе по соразмѣрности согрѣшаго, нежели надъ другою какою либо часшю свѣта. Намъ предстаивляется, что въ лежащей на югъ и югозападъ отъ Европы между Экваторомъ и сѣвернымъ новоропнимъ кругомъ швердой земль находятся какъ бы печь, согрѣвающая проходящій чрезъ оную воздухъ, и служащая основаніемъ ея климату; печь, каковою никакая другая страна не пользуется; и мы полагаемъ, что вообще машерыя земли, лежащиа между Экваторомъ и новоропними кругами, должны доставлять полосамъ земли, находящимся далѣе на восшокъ къ полюсамъ, гораздо теплѣйшій климатъ прошиву шого, которыи господствуетъ въ другихъ полосахъ земли, находящихся подъ влияниемъ морей, въ шомъ же направленіи лежащихъ.

Не мѣсто здѣсь разбирать подробнѣе и доказывать мысль сю, или подвергать изслѣдованію новую теорію и испытывать оную на оселкѣ весьма еще недостаточной опытности. Мы хотѣли покромко вкрапцѣ обозначить мысль, родившуюся въ насъ, бѣглыхъ пушечныхъникахъ, въ сѣверныхъ спранахъ Великаго Океана, при взглядѣ на мразные Алеутскіе острова (подъ широтою Гамбурга) и на берега пролива Берингова (подъ широтою Дронштейма въ Норвегіи). Теперь постараемся описать ближе земли сіи для нашихъ читателей.

Пункты, къ кошорымъ мы приставали и гдѣ спарались изслѣдовашъ природу, сушъ, счиная опь юга къ сѣверу, слѣдующіе:

Закрытый Петропавловскій портъ во внутренности

Авачинской губы на восточномъ берегу Камчапки

въ широтѣ $53^{\circ} 1'$ N.

Уналашка, одинъ изъ Лисыхъ острововъ, и въ ряду ос-

трововъ Алеутскихъ, лежащій на востокѣ къ спо-

ронѣ Америки въ широтѣ 54°

Островъ Св. Георгія $55^{\circ} 42'$

и островъ Св. Павла въ Камчатскомъ морѣ, на сѣверъ

опь Уналашки въ широтѣ $57^{\circ} 5'$

Южный мысъ острова Св. Лаврентія въ 1817^{мъ} году

въ широтѣ $62^{\circ} 47'$

и другая часть того же острова въ 1816^{мъ} году въ шир. $63^{\circ} 13'$

Заливъ Св. Лаврентія на Азіатскомъ берегу, въ кошо-

рый мы проникнули во внутрь земли до задняго

конца онаго въ широтѣ $65^{\circ} 35'$

Входъ въ заливъ Шишмарева на Американскомъ берегу $66^{\circ} 13'$

Скалистый островъ во внутренности зунда Коцебу $66^{\circ} 13'$

и нѣкоторые пункты по берегу сего зунда, лежащіе на

нѣсколько минушъ далѣе на сѣверъ.

Въ Петропавловскомъ портѣ взирали мы съ 29го Іюня по 13^е Іюля 1816го года на первое пробужденіе весны. Она наступила въ семь году поздно; лишь только разцвѣли ранніе Апетопе (вѣтреница) и *Corydalis*, снѣгъ шалль съ поросшихъ лѣсомъ небольшихъ возвышений, окружающихъ портъ со всѣхъ спороиъ, и деревья начинали мало по малу зеленѣть. При ошилышіи нашемъ спали разверзшися первыя розы, первые цветы *Rhododendron* (кашкary), первыя лиліи и пр., а на горахъ покоялся еще снѣгъ и покрывалъ шердыни высокихъ

вулканическихъ пирамидъ, воздымающихся надъ землею, и пригоно-
мешнически измѣренныхъ неупомимымъ Горнеромъ. Время года намъ
не благопріятствовало, и мы не можемъ льстить себя надеждою
распространить недоспашочныя свѣдѣнія, кошория донынѣ о при-
родѣ сей страны имѣются. Мы указываемъ любопытнымъ на Кра-
шенинникова, Палласа, Штейлера (*Beſchreibung von Kamtschatka. Frank-
furt. 1774.*), Лессепса и другихъ путешесвениниковъ. Въ другомъ
отношении Крузенштернъ не упустилъ ничего, чѣмъ только до Кам-
чатки относится.

Авачинская губа лежитъ между широтами Берлина и Гамбурга;
а находящійся во внутренностии оной Петропавловскій портъ ка-
жется споль же мало подверженъ вліянію морскихъ вѣпровъ, какъ и
внутренностьи присланей въ странахъ съверныхъ. Одна только бе-
реза расщепить шамъ еще въ видѣ дерева, но и та зачаверѣла и
ониудь не похожа на то прямое, пріятное дерево, коего красотѣ
по справедливости удивляются въ съверной Европѣ, и именно въ
окрестностяхъ С. Петербурга. Сибирскій кедръ (*Pinus Sembra*), обрѣ-
щаемый на горахъ Альпийскихъ выше ели (*Pinus Abies*) и означающей
пределъ, до котораго роспустъ деревья, рабина (*sorbus aucuparia*),
ольха (*Alnus incana*) и нѣкошорые роды ивъ имѣющъ здѣсь видъ ку-
шовъ. Спроевый лѣсъ доставляется изъ внутренностии полуострова,
гдѣ климатъ умѣреніе, нежели на восточномъ берегу; а кедро-
вые орехи (*Pinus Sembra*), подаваемые за споломъ у Россіянъ, при-
возятся изъ Сибири чрезъ Охотскъ.

Травы и разные роды расщѣній весьма хорошо распустить шамъ
на тучной почвѣ подъ влажнымъ небомъ. Число родовъ расщѣній не
велико, и они вездѣ находятся въ одинакомъ изобилии. Въ шѣни-
стыхъ мѣсахъ распустъ *Spiraea Kamtschatica* (Камчатскій донникъ),
Allium ursinum (медвѣжій чеснокъ, черемица), *Mayanthemum Canadense*,

Uvularia amplexifolia, прекрасный родъ *Trillium obovatum* Pursh. (ночная сѣнь) и пр. На лугахъ одинъ родъ *Veratrum* (чемерица), *Lilium Kamtschaticum* (Камчатская лилія), *Iris Sibirica* (Сибирскій сабельникъ) и пр. На ущесисшихъ небольшихъ возвышенияхъ жимолоспъ, донникъ, розы, *Atragene Alpina* (горный прушиякъ) и горныя распънія, какъ *Rhododendron Kamtschaticum* (Камчатская кашкара), *Empetrum nigrum* (ягодный верескъ), *Trientalis Europaea*, *Linnea borealis* (лѣсный чай), *Cornus Suecica* (куросль), ломикамни и пр. Нѣсколько папоротниковъ составляющіе по числу ихъ родовъ значительную часть прозабенія. Попадаючися также нѣкоморые роды кокушинныхъ елезъ. *Urtica dioica* (крапива), по видимому ввезенная, сдѣлалась здѣсь природною.

Мы полагаемъ, что яровый хлѣбъ могъ бы созрѣвать около Петрапавловскаго порта, такъ какъ въ Лапландіи подъ 70° широты и въ высокихъ долинахъ Савойскихъ Альповъ (au Tour и пр.). Но по недоспашку онаго каршофель удастся изрядно, хотя и родимъ только мѣлкій. Корень сей, замѣняющій уже хлѣбъ въ значительной части Европы, долженъ бы содѣлаться здѣсь весьма важнымъ. Изъ онаго можно бы гнать вино, и шѣмъ самымъ удовлетворишь одной изъ главнѣйшихъ потребностей здѣшняго поселенія. Но въ рукахъ и въ промышленности господствуетъ большій недоспашокъ, нежели въ производительной силѣ земли; ибо оспавлился даже то, что нѣкогда съ пользою предпринято было, какъ напр. выварка соли. Весьма справедливо замѣчаешь Крузенштернъ, что слишкомъ поздно начинающіе здѣсь пахать землю. Гора преходящаго аспида, ошдѣллюющая портъ ошъ Авачинской губы, содержитъ въ себѣ слои, которые удобно могли бы снабдить городъ камнемъ для спроеній; а известіе можно бы выжигать изъ раковинъ, если бы не отыскался еще извеситковый камень.

Безчисленное множество дышащих вулкановъ воздымается вдоль хребта горъ, кошорый, проспиралъ въ видѣ дуги между обоими машериками, образуешь цѣнь Алеутскихъ острововъ; вулканы сіи имѣюшь видъ пирамидъ и поднимаются выше облаковъ. Ошорванныя, зубчатыя вершины скаль, образуешь въ неправильныхъ черпахъ хребетъ, соединяющій сіи грозные колоссы. Кажется, что хребетъ сей, идущій отъ машерой земли Америки чрезъ полуостровъ Аляску и цѣнь острововъ, понижается къ сторонѣ Азіи. Острова становятся къ западу и меньше и рѣже, а послѣдній изъ оныхъ, островъ Беринговъ, склоняется въ оплогихъ плоскостяхъ къ Камчатскому берегу.

Оба пика на полуостровѣ Алясѣ имѣюшь чрезвычайную вышину. Первый, лежащій на сѣверо-востокѣ, хотя и обрушился во время бывшаго изъ оного за нѣсколько предъ сімъ лѣтъ изверженія, кажется, при всемъ уменьшениі его вершинъ, еще выше другаго. Другой, имѣющій видъ конуса, по видимому гораздо выше пика на островѣ Унимакѣ, а сей послѣдній, превышающій, какъ кажется, гору Макушкину на Уналашкѣ и другія подобныя горы на близь лежащихъ островахъ, имѣешь вышины, по измѣренію Г. Коцебу, 1.175 сажень. Снѣгъ покрываешь конусъ и его основанія, по примѣрному исчислению, на двѣ верхнія трети всей шой вышины, а въ нѣкоторыхъ мѣсахъ опускается онъ еще и ниже къ берегу.

Взглядъ на сей хребетъ производить необыкновенное впечатлѣніе. Глазъ, привыкшій принимать въ горахъ Альпійскихъ чершу, гдѣ начинаешь снѣгъ, за приближенный масштабъ, съ трудомъ только можешь избѣгнуть ошибки при примѣрномъ исчислении вышины здѣшнихъ горъ. * Снѣжная черпа, копорую Валленбергѣ опредѣлилъ на

* По шой самой причинѣ произошло на Тенерифѣ противное дѣйствіе. Пикъ, къ коему снѣгъ едва прикасался когда мы оный видѣли, не произ-

Швейцарскихъ Альпахъ въ 1.371 сажень и на горахъ Лапландскихъ въ 555 сажень, и которую *Леопольдъ фонъ Бухъ* полагаешь на Магеровъ подъ 71° съверной широты въ 333, не просширается на эдъшихъ островахъ, по примѣрному опредѣленію нашему, выше 300 или 400 саженей; а ошѣльные горы, не досшигающія ей вышины, покрыты еще снѣгомъ ниже своихъ вершинъ, равно какъ и въ рѣвиахъ и ущеліяхъ на своихъ покашосяхъ. Въ осени 1817го года осматривался снѣгъ во многихъ мѣстахъ, съ коихъ онъ спаялъ въ осени 1816го года. Изслѣдованные нами въ началѣ Іюля 1817го года истощники, находящіеся въ нижнихъ долинахъ на Уналашкѣ, показали намъ шемперашуру земли между 38 и 39° по Ремюрову размѣру.*

На Уналашкѣ имѣется граниль. Горы во внутренности, лежащія на лѣво отъ долины, по коей идешь дорога отъ главнаго поселенія къ Макушкиной горѣ, состоять изъ гранила. Впрочемъ нашли мы на всѣхъ берегахъ обширной бухты, на пушнѣ къ Макушкиной и около самой сей горы только глинистый порфиръ, переходящій съ одной стороны и главнѣйше въ жировникъ, а съ другой въ змѣевикъ, смѣшанный порфиръ и вообще смѣшанные камни.

Горныя породы сіи лежатъ одна на другой въ огромныхъ, мало наклонныхъ и по видимому неправильно перемѣняющихся слояхъ. Слои примѣшаны только издали по профилю горы. Помянутые порфиры представляютъ въ большомъ видѣ острокрайнаго, зубчанаго

всль въ насть шого впечатлѣнія, коюраго по дѣйствицельной вышинѣ онаго ожидалъ бы надлежало.

* Мы сожалѣемъ, что соспаніе метеорологическихъ нашихъ инструментовъ, изъ коихъ мы нѣсколькихъ прежде уже лишились, по чому и обезданы были пещиць о предохраненіи оспальныхъ отъ всякаго несчастія, не позволило намъ повторить нашихъ наблюденій, и доводиць заключеній объ оныхъ до удовлетворительной точности; по сему самому и не могли мы употребинъ барометра для измѣренія высоты.

и иглообразныя формы, и только шамъ, гдѣ бывають смѣшаны, пріемлющъ закругленныя формы, какъ сіе чашою гранишомъ случающа.

Изъ сихъ порfirныхъ горъ исходяшъ въ разныxъ мысахъ горячие ключи, въ коихъ вода не имѣеть ни вкуса, ни запаха, а обраzuется на камняхъ родъ желтобурой извесковой накипи. Докторъ Эшгольцъ нашелъ температуру одного изъ сихъ ключей, находящагося на лугу въ долинѣ пропивъ входа въ порть, между 93 и 94° по Фаренгейтову размѣру. Вода въ иѣкоторыхъ ручейкахъ, текущихъ по тому же лугу, даешь свѣшледышеватую на сѣру похожую осадку. По наблюденіямъ Доктора Эшгольца, вода помнущаго источника, равно какъ и другаго на островѣ Акушанѣ, въ коей пища въ короткое время сваривается, отличается отъ воды обыкновенныхъ ключей содержаніемъ большаго количества извести. — Близъ Макушкиной горы у подошвы особо на подобіе острова опѣленаго холма небольшой вышины находится на берегу морскомъ ниже черты высокой воды другой горячій ключь, выпекающій изъ ложа настоящихъ смѣшанныхъ камней. Лежащіе надъ онымъ слои, образующіе сіе возвышение, состоящіе изъ обыкновенныхъ разновидныхъ глинистыхъ порфировъ.

Макушкина сопка продолжаетъ спокойно дымиться, и Алеушки добываютъ себѣ изъ оной сѣру. Мы не проникали въ ошѣльно лежащую огромную массу горы, на которой находился сія огненная пропасть, а въ тѣхъ часахъ острова, чрезъ коиоры мы проходили, не видѣли мы настоящей лавы.

Сѣрными колчаданомъ были обмануты, какъ на Уналашкѣ, шакъ

* Разсѣянными въ сихъ листахъ геогностическими замѣчаніями одолжены сочинитель большею частію Профессору Вейсу, кошорый, дружескиенно наставляя, просмотрѣлъ вмѣстѣ съ первыми всѣ привезенные имъ съ собою образцы горныхъ породъ.

и во многихъ мѣстахъ земнаго шара, первые корыстолюбивые открывшали спрань неизвѣснныхъ, почаша оный золотомъ.

На Уналашкѣ получили мы окаменѣлое дерево, въ опломкахъ отъ большихъ иней Dicotyledon (деревъ о двухъ съменныхъ листкахъ), найденныхъ, какъ насъ увирили, на Униакѣ въ ложѣ одного озера, которое послѣ бывшаго памъ землеприскенія высохло. Вулканы на семь оспрову находящіеся въ безпрепятствованномъ сильномъ движениі, такъ чѣмъ выкидываемые ими камни въ недавнемъ времени засыпали каналъ, копорый прежде былъ судоходнымъ.

Новый оспровъ, копорый возникъ въ 1795^м году изъ подъ поверхности воды, и о образованіи коего сообщилъ намъ Г. Лангдорфъ извѣсніе, начинаясь уже, какъ разсказывающъ, покрывавшися прозеленіями.

На полуостровѣ Аляскѣ, и на ближайшемъ къ оному оспровѣ Унимакѣ, копорый отдаленъ отъ первого только узкимъ проливомъ, и на копорый переходишь, какъ кажется, природа машерой земли, произрастающіе еще деревья, коихъ вовсе нѣть, ни на Уналашкѣ, ни на прочихъ оспровахъ сей цѣпи. На Уналашкѣ спарались разсаживать елевыя деревья, привезенные съ оспрова Сипки; но большая изъ нихъ часть пропала, а прочія едва только, какъ кажется, держащіеся; однако насажденіе еще ново, да и вообще извѣсніо, съ какою трудносцію хвойныя деревья выдерживающіе пересадку.

Особенное прилагали мы спараніе познать въ подробності фло-ру на Уналашкѣ, гдѣ мы проекраинно имѣли пребываніе, и весною, и осенью. Оспровъ сей будешь намъ служить для сравненія съ онымъ прочихъ, лежащихъ далѣе на съверъ мѣстъ, къ копорымъ мы приспавали.

На Уналашкѣ (подъ широтою Любека) ивы, распушціе по влаж-нымъ долинамъ, едва воздымающіе надъ пучною и высокою травою. Коль скоро воходишь отъ сихъ низменносѣй на ближнія небольшія

возвышений, что находишь совершенно горную флору, и въ самыхъ скромно нижшихъ спранахъ горъ поднимается въ видѣ кустарника голубица (*Vaccinium Myrtillus*). Впрочемъ влажность воздуха сохраняетъ зелень въ свѣжемъ ея блескѣ даже до голыхъ вершинъ и предѣловъ, снѣгомъ покрытыхъ, а нѣкоторыя растѣнія, хотя разнородныя, но вмѣстѣ распуштія, украшаютъ сей унылый міръ удивительнымъ великолѣпіемъ цвѣтовъ. (*Lupinus Nootkaensis*, волчій бобъ изъ Нушика-зунда, *Mimulus luteus*, пѣшущій гребень, *Polygonum guttatum* Willd. En. Sup., *Epilobium angustifolium* и *latifolium*, кипрей узколистный и широколистный, *Rhododendron Kamtschaticum*, Камчатская кашкара, и др.). Свѣжая на лугахъ зелень приводитъ на память долину Ур-зуренскую.

Здѣшняя флора не имѣетъ, кажется, никакого съ Петропавловскою сходства, исключая только того, что есть общее горной или арктической флорѣ и береговой флорѣ здѣшнихъ сѣверныхъ береговъ. Кроме такихъ растѣній, которыхъ находятся также въ отдаленнѣйшемъ сѣверѣ замѣтили мы въ обоихъ мѣсахъ скромно *Lilium Kamtschaticum* (если отличие, находящееся на Уналашкѣ, не есть особенный родъ) и *Uvularia amplexifolia*; напротивъ того нашли мы на Американскомъ берегу къ сѣверу озера Берингова пролива нѣсколько Камчатскихъ родовъ растѣній, которыхъ не могли отыскать на Уналашкѣ. Флора сѣверозападнаго берега Америки проспирающея до подошвы небольшихъ возвышенностей сего острова, а шупъ совокупляется она съ флорою арктическою.

Для примѣра наименуемъ мы *Rubus spectabilis*, *Lupinus Nootkaensis* (который ростеши, хотя зачаверѣльный, и на высотахъ), *Epilobium luteum* и *mimulus guttatus* Willd.* Къ онымъ должно, можетъ ешь-

* Утверждаю, что сѣмя сего растѣнія, разводимаго также въ ботаническомъ саду въ Берлинѣ, привезено сюда съ озера Байкала.

ся, присовокупить также *Claytonia Unalascensis*, *Fisch. Sibirica hort.* (*alcinoides* *Pursh?*), *Sanguisorba Canadensis* (Канадский черноголовникъ), *Lithospermum angustifolium* (узколистное воробышко съма) и другие принадлежащіе къ общей флорѣ Америки.

Многіе роды правъ разросшаюся въ низменностяхъ, а съ оными вмѣстѣ нѣсколько родовъ *Umbellata* (подсолнечниковъ), *Angelica* (дягильниковъ), *Heracleum* (борщевъ) и др. Около дюжины видовъ *Carex* (осоки) едва ли бывающіе здѣсь многочисленнѣе, какъ въ съверной Германіи; съ оными вмѣстѣ попадаются нѣсколько видовъ *Scirpus* (ситникъ) и *Eriophorum* (болотного травяного пуху); къ нимъ же присоединяются и *Junci* (ожини) въ соразмѣрносши почши какъ одинъ къ двумъ. *Orchideae* (роды кокушкінныхъ слезъ) занимаютъ значительное мѣсто въ флорѣ долинъ и возвышеній, какъ по многочисленности родовъ, такъ и по ихъ многоплодносши. Мы насчитали оныхъ одиннадцать родовъ, и между ими особенно отличался одинъ прекрасный родъ *Cypripedium*. Даѣе къ съверу не замѣтили мы ни одного расщѣнія сего семейства. Папоротниковъ попадаются здѣсь до осми родовъ; даѣе къ съверу нашли мы одинъ только родъ оныхъ, *filix* (каменный звѣробой), да и шопъ въ одномъ только мѣстѣ. На Уналашкѣ попадаются нѣсколько родовъ, а даѣе къ съверу одинъ только родъ *Lycopodium* (плауна). Въ озерахъ находятся разныя водяныя расщѣнія: *Potamogeton* (водяная жагла), *Sparganium* (ежа), *Ranunculus aquatilis* (водяной люпинъ) и др.; даѣе на съверъ замѣтили мы шокмо оба рода *Nippuris* (кошечьяго хвоста) и простой *Callitriches* (болотникъ).

Къ вышеупомянутымъ расщѣніямъ, составляющимъ флору долинъ на Уналашкѣ, принадлежащіе два другіе рода люпика, *Prunella vulgaris* (черемуха), одинъ родъ *Rhinanthus* (клопца), одинъ родъ *Cineraria* (серебренника), одинъ родъ *Achillea* (дикой гречи), одинъ родъ *Plantago*

(попутника), одинъ родъ Geum (гребника), иѣсколько родовъ Rubia (трава), одинъ родъ Claytonia (клаишоны), Menyanthes trifoliata (вахта, прилипникъ водяной), одинъ родъ Triglochin (чечевника) и др. Одинъ родъ Bartsia (цвѣтополода) описанъ, кажется, ошь попадающагося далѣе къ сѣверу Bartsia pallida (блѣднаго цвѣтополода). Одно прекрасное расщѣніе, составляющее новый и отличный родъ, получило, по покровителю всѣхъ наукъ въ Россіи, наименование Romanzovia Unalaschensis. Виды Rumex (щавеля), Polygonum (оспролисша), Aconitum (проспѣльной травы), Talictrum (дуговой рупы), иѣсколькихъ Alsine (мокрицы), Iris Sibirica (Сибирскій сабельникъ), Geranium pratense (перевязка трава), Comarum palustre (паштапая трава), Montia fontana распространились по всему сѣверу.

Empetrum nigrum (шикша), которое вмѣстѣ съ *Helleborus trifolius* Lin. (прилистный чистопѣль, Американское расщѣніе, котораго мы не нашли далѣе на сѣверъ) преимущественно покрываешь небольшія возвышенія, опровергаешь царство горной флоры. Находишь иѣсколько родовъ Vaccinium (голубицы) и просшую Oxycoccus (клокву), *Arbutus alpinus* (горный ампиръ) и *Uva ursi* (медвѣжьи ягоды), одну бѣлоцвѣтную *Menziesia*, которая включается въ число *Erica coerulea* (вереска). *Rhododendron Kamtschaticum* (Камчатская кашкара), *Azalea procumbens* (одурь сплющающаяся), *Andromeda lycopodioides* (родъ болотника), который замѣняешь далѣе къ сѣверу другимъ родомъ болотника, *Andromeda tetragona*, горные *Salices* (ивники), *Silene acaulis* (бесшебельный куколь), *Sibbaldia procumbens*, *Cornus Suecica* (Шведскій куросяльпъ), *Trientalis Europaea*, *Linnaea borealis* (лѣсный чай), *Ornithogalum striatum* (бороздчаше птичье гнѣздо) *, *Anthericum sylculatum L. varietas borealis* (косашикъ), *Koenigia Islandica*, одна по

* Два отиличія сего расщѣнія суть вѣроятно два различные рода.
Ч. III.

видимому опличная опь попадающейся далѣе на съверъ Гимнанда; десять родовъ *Saxifraga* (каменолома шравы), три рода *Pedicularis* (вшивой шравы), нѣсколько родовъ *Potentilla* (серебренниковъ), два рода *Gentium* (гребника), два рода *Anemone* (вѣтреницы), три рода *Primulae* (веснянки), одинъ родъ *Papaver* (маку), одинъ родъ *Drosera* (солнечной росы), одинъ родъ *Pinguicula* (салника), два рода *Pyrola* (грушовки), одинъ родъ *Viola* (фіалки), одинъ родъ *Parnassia* (перелойной шравы), одинъ родъ *Rubus* (княженицы), одинъ родъ *Agoseria*. Здѣсь попадающейся шолько одинъ родъ *Ranunculus* (лютика) и три рода *Gentiana*, каковыхъ вспрѣчаются далѣе на съверъ нѣсколько родовъ. Изъ класса *Syngenesie* попадающейся *Aster* (звѣздочекъ), *Hieracium* (сокольная шрава), *Gnaphalium* (кошечья лапа), *Leontodon* (одуванчикъ), *Artemisia* (чернобыльникъ) и др. Распрѣнія сего класса бывающъ многочисленнѣе въ описаннѣйшемъ съверѣ, гдѣ особливо между *Artemisia* (чернобыльникомъ) находиться нѣсколько опличныхъ родовъ. Напротивъ этого вспрѣчающейся на Уналашкѣ нѣсколько горныхъ родовъ *Campanula* (колокольчиковъ) и *Veronica* (вероники), которыхъ вовсе нѣшь въ описанномъ съверѣ. Изъ класса цвѣшовъ крестовыхъ разсѣяно нѣсколько родовъ, часшю въ долинѣ, часшю на высотахъ.

Мы не нашли на Уналашкѣ *Alnus incana* (ольхи), *Betula nana* (березки карла), *Ledum palustre* (багульника), *Dryas octopetala* (чагбана), *Diapensia Laponica* (Лапландскаго діапенеіа), *Rhodiola rosea*, родовъ *Spiraea* (шаволги), *Astragalus* (мышияго гороху), *Allium myosotis* (родъ чесноку), *Corydalis*, *Valeriana* (балдыряни), *Aretia*, *Androsace* (рѣзухи скальной), *Dodecatheon* (многобожника), *Delphinium* (кавалерскихъ шпорь) и *Orobanche* (горохояди), которыхъ всѣ мы заспали въ описанномъ съверѣ.

Береговая flora, которая и далѣе къ съверу не перемѣняется, состоитъ преимущественно изъ *Elymus agenarius* (дикой ржи), *Ace-*

naria peploides (песчанки плавы), *Pisum maritimum* (приморского гороху), *Pulmonaria maritima* Willd. (приморской медуницы), *parviflora* Pursh. (млкоцвѣтной приморской медуницы), *Cochlearia officinalis* (ложечной плавы) и *Arenaria maritima* (приморской буквицы), коюю, будучи гусина и вѣтвиста на семь острову, далѣе на сѣверъ быша вѣтвь одноцвѣтною. — Къ сей флорѣ можно бы причислить *Potentilla anserina* (серебренникъ, гусиная плава).

По берегамъ морскимъ и около заливовъ распушъ во множествѣ *Algae* (поросши) и *Fucus esculentus* (морской капустникъ), коего имѣется здѣсь множество родовъ чрезвычайной величины.

Мхи и лишай начинаясь уже на Уналашкѣ показывавшися почши въ такомъ же изобиліи, какъ въ отдаленнѣмъ сѣверъ, гдѣ они составляющъ значительную часть флоры.

Островъ Св. Георгія, коего хребетъ выравнялся развалинами утесовъ, имѣетъ крущые берега и образуетъ необширную плоскость умѣренной вышины, къ восточной сторонѣ коюю примыкаетъ низменность. На скажѣ береговъ можно замѣтить слои, изъ коихъ возвышеніе соспавляется; горная порода, кажущаяся, есть, шакъ какъ и на Уналашкѣ, глинистый порфиръ, а берегъ соединенъ опять частично изъ опломковъ ноздреватой лавы.

Островъ Св. Павла обширнѣе и ниже, нежели островъ Св. Георгія. Единственno во внутренности воздымашася невысокіе холмы, изъ коихъ одинъ образуетъ весьма шуплый конусъ. Берега весьма отлоги и образуютъ нѣсколько мысовъ и полуострововъ. Нѣсколько рифовъ проспирающихъ опять острова и опять близъ лежащей скалы (боброваго острова) въ море, и причиняющихъ опасность для кораблей. Полуостровъ, на которому находится поселеніе, соединенъ частично изъ скопившейся вулканической изгари, частю же изъ ноздреватой и желѣзной изгарь похожей лавы, коюя шерховатая поверхность,

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не покрыта еще зеленью, неоспоримо доказываешьъ, что оная дѣйствительно нѣкогда сюда спекала. Испокъ сей, поднялся ли изъ глубины моря, или извергала онъ гора, копорая въ послѣдствіи времени обрушилась? — Судя по настоящему положенію острова, сомнительно, чтобы лава могла ошь ошаленныхъ и низкихъ холмовъ во внутренности острова спекать до береговъ по совершенно почти горизонтальной плоскости. Профиль берега у пристани ясно показываетъ горизонтальное направленіе слоевъ.

Нѣсколько разъ замѣтили съ острововъ Св. Георгія и Св. Павла горящій на морѣ огонь, а въ ясные дни казалось, будто видѣнъ берегъ на юго-западѣ ошь Св. Павла. Изслѣдованіями нашими доказано, что послѣднее изъ сихъ явленій было обманчивое; первое могло быть вулканическое.

Бѣглымъ шокомъ взоромъ осмотрѣли мы сіи острова, которые лежатъ въ одинаковой почти широтѣ съ городомъ Ригою: разнѣльно, до какой степени климатъ на оныхъ кажется холоднѣе, нежели на Уналашкѣ. Тамъ нѣшь, какъ на семь послѣднемъ островѣ, защищенныхъ долинъ и лощинъ, въ которыхъ бываешь шучнѣйшее проявленіе и водятся распѣнія, свойственные странамъ, лежащимъ далѣе на югѣ. Къ береговой флоѣ присоединяется непосредственно и исключительно горная флора, такъ какъ въ ошаленнѣйшемъ сѣверѣ. Возвышенные хребты, состоящіе изъ разрушившихся упесовъ, покрыты черными и блѣдными лишайами, а орошаемыя пающими снѣгомъ мѣстами шорфовымъ мхомъ (*Sphagnum*) и немногими осоками (*Carices*). Другихъ источниковъ земля въ себѣ не содержитъ. Различная погодная распѣнія избираютъ себѣ, по свойству своему, скалистую или болотистую почву, и никоторое изъ оныхъ не поднимается надъ землею, къ которой они плотно прилегаютъ. *Lupinus* (волчій

бобъ) на островѣ Св. Георгія, и Achillea (дикая гречка) на островѣ Св. Павла приводяшь еще на память Унадашку; но разныя другія распѣнія, кошорыхъ нѣшь на Унадашкѣ, напоминающъ объ отдаленіи съверъ, какъ напр. Ranunculus Pallasii et Gmelini (люпикъ Палласа и Гмелина), одинъ родъ Androsace (рѣзухи скальной), одинъ родъ Claytonia и др. Мы нашли одно только распѣніе (одинъ родъ Cochlearia, ложечной правы), исключительно на сихъ островахъ, на кошорыхъ оно находилось во множествѣ и соспавляясь отличный родъ.

Оба острова, прежде открытия оныхъ Россіянами, не были извѣстны соудѣственнымъ народамъ и служили мирнымъ обиталищемъ для морскихъ птицъ и шюденей (*Phoca leonina* et *ursina*, левъ морской и морской кошь). Нынѣ поселены на обоихъ Алеушы подъ пріемопромъ Россіянъ, и живошныя, равно какъ и обывавші, здѣсь уже обжились. Островъ Св. Магнія еще необитаемъ; участъ предложенного шамъ поселенія извѣстна. Живошныя, кошорыми люди должны были пишаться, покинули ихъ во время зимы; посему всѣ люди померли съ голоду, за исключеніемъ шрехъ, кошорые продлили жизнь свою посредствомъ открытымъ ими щоцей глины. На Унадашкѣ получили мы образцы сего ископаемаго, кошорое, привезено будучи уже прежними пуштешесвенниками, находившимся въ Европейскихъ собраніяхъ произведеній природы.

Такіе острова, и въ шакомъ маломъ отдаленіи отъ обитаемыхъ береговъ, не оселились бы незаселенными въ Великомъ Океанѣ.

Мы будемъ разсматривать островъ Св. Лавренція и оба берега пролива Берингова съ одной точки зрѣнія. Они образовались изъ одного и шоего же первобытнаго горнаго хребта, и флора на оныхъ одинаковая. Широта сихъ земель равняется съ широтою между Христианзундомъ и Дэнна ээ (Döppa öe) на берегу Норвегіи, или между Горназандомъ и Торнео на берегу Швеціи при Ботническомъ заливѣ.

Заливъ Св. Лаврентія есть входъ въ берега Азіатскіе ; прѣн-
кающій во внутренности хребта горъ , и окруженній въ свое мѣсто
концѣ высотами , конкъ покосыши состояніе изъ толыхъ ушесовъ .
Горная порода есть первобытная извеситъ .

Горная или полярная флора , украшающая здѣсь подошвы горъ ,
ме увѣнчиваешь , кажешся , ихъ вершинъ , хотя ония ошь снѣга и
освобождающіеся ; ибо когда мѣсца , по коимъ спекаешь шающій снѣгъ ,
находятся въ богатѣйшемъ цвѣту , тогда безплодные хребты и по-
косыши , состоянія изъ разрушившихъ ушесовъ , едва покрывающіе
сѣрыми и черноватыми лишайами .

Въ семъ суровомъ климатѣ , горы , непокрытые и незащищаемыя
прозябеніями , вешающіе и приходящіе къ паденію . Ошь спужи дѣ-
лающіеся въ скалахъ тренции , въ каждое лѣто во время умѣренной
шеплоши сносящіе новыя развалины съ высоты , и разрушеніе про-
должающееся , пока совершишися . Тамъ , гдѣ торфовый мохъ (*Sphagnum*)
не образовалъ въ глубокихъ наводнляемыхъ мѣсцахъ торфового или
болотного грунта , почва сесноши повсюду изъ разрушившихъ
ушесовъ .

Въ благораспвореннѣйшемъ климатѣ поэты указываютъ намъ на
покрытые лѣсами вершины горъ своихъ , какъ на живую картины
и гибломости , а мрачная пѣсня сѣвернаго барда показываетъ намъ
на его скалахъ всеразрушающее могущество вѣковъ .

Чукчи , обитающіе около залива Св. Лаврентія , имѣють доспа-
шочный запасъ прекраснѣйшаго свинчака (*Graphit*) , которыми они
расписываютъ себѣ для украшенія на лицѣ кресмы , и другія изо-
браженія . Мы намѣнили у разныхъ народовъ , съ которыми находи-
лись въ сношеніяхъ на обоихъ берегахъ , различнымъ образомъ обдѣ-
ланный почечный камень (*Lapis nephriticus*) , котораго они однако же ,
какъ кажешся , при нынѣшнемъ своемъ изобилии въ желѣзѣ , не очень

уважающъ. Мы не могли довѣдаться, откуда оба сіи ископаемыя добываются.

Островъ Св. Лаврентія умѣренной вышины и вершины горъ на ономъ плоски. Въ шомъ мѣстѣ, къ кошорому мы приспавали въ 1816го году, нашли мы на поверхности горную породу, смѣшанную на подобіе змѣевика, а въ 1817го году видѣли мы вблизи опь южнаго мыса на восшокъ, какъ будто у самой подошвы оного, огромный развалины граниша. Видъ, который намъ съ моря представляла профиль сего мыса, возбудилъ наше любопытство; намъ показались шѣ развалины похожими на базальтическими столбами, кошорые, сноя почни перпендикулярно, въ одинакомъ направлениіи немнога склонились къ югу.

Берегъ Америки на съверъ опь пролива, между мысомъ Принца Валлійскаго и мысомъ Крузенштерновымъ (не то же ли, что мысъ Мульгравовъ по Куку), кошорые суть два сплошноеобразные ушеса, образуяшися намышными низменностями и наносными песчаными холмами. Зундомъ Коцебу прошли мы между оными до первобытной земли, къ которой они прилегаютъ. Земля немнога возвысилась, и спокойныя черты возвышений не обнаруживаюшь никакихъ признаковъ, гдѣ скалистая швердина пріемлесть свое начало.

Скалистый островъ, защищающій якорное мѣсто въ концѣ залива, состоящій изъ смѣшанной горной породы (кварцеваго шифера). Она сильно дѣйствуяще на магнитную стрѣлку и перемѣняюща ея направлениѣ. Скала сія показывающа таакже на профиляхъ прошиво-лежащаго берега, образующаго конецъ залива. Эшгольцова губа, кошорая есть продолженіе того же зунда на європейский западъ, проникающа опашь въ намышую землю. Мы привалили на восшочной сторонѣ сей губы къ песчаной оконечности, гдѣ въ магнитной стрѣлкѣ найдено равнымъ образомъ чрезвычайно большое склоненіе. Посему и

раждается вопросъ, можно ли изъ сего отступленія отъ общаго правила вывесши заключеніе о близосши первобытнаго хребта горъ, кошорый однако же отъ сюда не видѣнъ?

Докшоръ Эшгольцъ хошѣль ипши къ скалистому берегу назадъ вдоль сего песчанаго берега, который есть продолженіе первого. Онъ нашелъ между пескомъ и первобытнымъ хребтомъ горъ, кошораго онъ искалъ, въ споль непримѣтномъ продолженіи шого и другаго, что нельзя было ясно различить расположеніе слоевъ, горную породу, кошорую, сколько намъ извѣсшино, одинъ только Линкъ призналъ къ горнымъ породамъ, и именно: ледъ, чистый, твердый ледъ.

Профиль, шамъ, гдѣ оная, будучи размываема моремъ, являемся наружу, имѣеть не болѣе осьмидесяти футовъ въ вышину, а самыя высокія вершины возвышеній едва вдвое сполько. На льду лежишь тонкій слой синеватой глины, въ два или три дюйма толщины, а непосредственно на ономъ торфообразный черноземъ едва на одинъ футъ въ вышину. Прозябеніе шамъ совершенно пакое же, какъ на намытой песчаной и глинистой почвѣ. Земля расшшаевашь повсюду только на нѣсколько дюймовъ, и нельзя посредствомъ копанія узнавашь, на какомъ грунѣ обрѣшаешься. Черноземъ, спадающій съ размываемыхъ льдяныхъ возвышеній, служишь къ защищенію подошвы оныхъ и къ осстановленію дальнѣйшаго разрушенія, колъ скоро подъ сею ниспадающею землею образовалась покапость, доспигающая опь подошвы до той высоты. Длина профиля, на кошоромъ ледъ являемся наружу, составиша прімѣрно разстояніе ружейнаго выстрѣла. Но по наружному виду поросшихъ зеленью покапостей берега примишино, что па же самая горная порода (ледъ) занимаетъ гораздо большее пространство.

По описаніямъ разныхъ путешественниковъ извѣсшина намъ уже

подобный ледяный грунтишъ въ сѣверной Азіи и Америкѣ. Сюда именно принадлежитъ находящаяся при устьѣ Лены поросшая прозябеніями ледяная скала, изъ которой выпалъ мамонтишъ, коего оставъ находился въ С. Петербургѣ, и на которой *Адамсъ*, коему обязаны, какъ сохраненіемъ сего останава, шакъ и извѣстіями объ оному, велѣлъ водрузить крестъ.

Ископаемая слоновая кость попадаешься здѣсь, какъ и въ сѣверной Азіи, и природные жищели дѣлающъ изъ онай, равно какъ и изъ моржевыхъ клыковъ и зубовъ кашалота разныя орудія. На песчаной оконечности, на которой мы бивакировали, и гдѣ природные жищели прежде насы провели ископорое время, нашли мы нѣсколько коренныхъ зубовъ, совершенно похожихъ на мамонтовые зубы, но также и одинъ клыкъ, который большею своею у корня толщиною и проспымъ изгибомъ примѣнно отличался отъ извѣстныхъ мамонтовыхъ роговъ, а напропивъ шого, болѣе, казалось, походилъ на клыкъ отъ существующихъ нынѣ породъ слоновъ. — Въ продолженіе ночи мышли у насъ дрова въ огнь ощастии шаковою слоновою костью.

Мы нашли самое большое богатство арктической флоры, при многоразличномъ измѣненіи почвы, на утесистыхъ берегахъ залива Св. Лаврентія, напропивъ же шого самую большую скудость на плоскомъ песчаномъ берегу Америки, коего возвышенія единообразно покрыты торфовымъ мохомъ, и гдѣ мы вспрѣшили шокмо на скалистомъ осипову во внутренности зунда нѣсколько родовъ горныхъ распѣній, коиорыя произрастають шокмо на скалистомъ грунтишъ. Въ заливѣ Св. Лаврентія собрали мы много шакихъ родовъ распѣній, коиорыя только шамъ и вспрѣшили. На скалистомъ также осиповѣ Св. Лаврентія, къ которому мы приставали въ двухъ различныхъ пунктахъ на весьма короткое только время, устроили мы нѣсколько Ч. III.

родовъ распѣній, которые обрѣшаются шакже въ заливѣ шого же имени, и коихъ нѣшь на Американскомъ берегу. Наконецъ на берегу семъ нашли мы немного другихъ родовъ, которыхъ мы не видѣли въ заливѣ Св. Лавренція. Между флорою шого и другаго берега не можемъ мы представить никакого существеннѣйшаго различія, кромѣ шого, которое основывающееся на разнообразности почвы и климата.

Взглядъ на природу въ заливѣ Св. Лавренція представляешь намъ оную весьма суровою. Прилегающія къ землѣ прозиленія едва примѣшаннымъ образомъ возвышаются въ концѣ залива, гдѣ распушчія въ видѣ кусковъ ивы едва доскигаютъ человѣку по колѣно. *Andromeda polifolia* (белошная былина), которую мы только шамъ нашли, имѣла не болѣе, какъ ошь двухъ до трехъ дюймовъ высшины, и была одноцвѣтна. Флору сего залива украшаютъ одинъ родъ *Delphinium* (кавалерскія шпоры), одинъ родъ *Dodecatheon* (многобожникъ), одинъ родъ *Arctia* (репейникъ), и нѣсколько замѣченныхъ нами только шамъ родовъ насплоящихъ арктическихъ горныхъ распѣній. *Gentiana* (горечавка), *Saxifraga* (каменоломъ), *Astragalus* (спручковая трава), *Artemisia* (чернобыльникъ), *Dryaba* (горная рѣжуха), *Ranunculus* (лютикъ), *Claytonia* (клайтона) и и. д. Нѣкошорые изъ оныхъ не были еще описаны.

Островъ Св. Лавренція, лежащий на два градуса далѣе на югъ, не отличается ошь залива Св. Лавренція въ отношеніи прозлба-
моспіи. *Andromeda tetragonon* (четверогранный болошникъ), *Dryas octo-
petala* (родъ чагбана), *Diapensia lapponica* (Лапландскій діапенсій), роды
горныхъ *Myosotis* (незабудочекъ), одинъ родъ *Gymnandra* и р. д. озна-
чають, шакъ какъ и въ заливѣ Св. Лавренція, свойство флоры. Мы
должны замѣшить, что перенеслись въ спрану арктическихъ распѣ-
ній, мы прибыли сперва на сей островъ, и шупъ набрали въ нѣсколько
минутъ болѣе цвѣтующихъ распѣній, нежели замѣшили оныхъ въ про-
долженіе нѣсколькихъ недѣль на лежащей между поворотными кругами

цѣпи осипрововъ Радакъ. Далѣе къ сѣверу на скалистомъ осипрову во внутренности зунда Коцебу росшемъ *Azalea procumbens* (одурь сплющаяся), такъ какъ на Уналашкѣ, въ заливѣ и на осипровѣ Св. Лаврентія съ оною же горныя ивы, *Corylus Suecica* (Шведскій куросяльпъ), *Linnea borealis* (лѣсный чай), роды арктическихъ *Rubus* (княженицы, морошки) и пр. *Empetrum nigrum* (шикша) и *Ledum palustre* (багульникъ) распустились повсюду на болотномъ грунѣ и между торфянымъ мохомъ (*Sphagnum*); но *Ledum* не образуетъ шамъ шого высокаго куста, коимъ украшаются торфяные болота въ сѣверной Германіи.

Прозабенія бывають внутри зунда Коцебу значительно болѣе, нежели внутри залива Св. Лаврентія. Ивы бывають выше, права стучнѣе, всѣ вообще распѣнія сочиѣе и крѣпче. Большая часть роповъ распѣній, найденныхъ нами на Американскомъ берегу и не обрѣщающихся въ заливѣ Св. Лаврентія, доказываютъ, что климатъ шамъ менѣе суровъ. Мы нашли на помянутомъ осипрову *Alnus incana* (ольху) въ видѣ мѣлкаго кусшарника и *Spiraea chamaedrifolia* (шаволгу дуболишину), распѣнія, которыхъ мы замѣтили въ Камчаткѣ, а не на Американскомъ осипрову Уналашкѣ, и которыхъ нѣшь, какъ казжется по причинѣ суровѣйшаго климата, въ заливѣ Св. Лаврентія. Флору сего осипрова украшаютъ одинъ родъ *Orobanchis* (горохояди) и одинъ родъ *Pinguicula* (салникъ). — *Cineraria palustris* (болотный персочникъ) бываетъ весьма полный и густый на обильно орошаемыхъ покатосшихъ, образующихся у подошвы лѣдяныхъ спѣнъ. *Betula papa* (березка карла) попадаешься уже на наружномъ берегу. Плоская земля сего берега осипается во время лѣта свободною опшь снѣга.

Неподалеку опшь конца зунда Коцебу, около полутора градусовъ далѣе на югъ, нашелъ Кукъ берега Норшонова зунда покрытые лѣсами, и деревья болѣе и болѣе возвышались ко внутренности земли (къ сѣверу). —

Мекензій нашелъ, далѣе къ восшоку во виупренности Америки, берега рѣки коей онъ далъ свое имя, поросшія высокими деревьями еще подъ 68° сѣверной широты, и берега сіи казались ему соспояющими изъ льда.

Сообразя всѣ обстоятельства, намъ казеся, что въ Беринговомъ проливѣ Американскій оного берегъ наслаждается умѣренійшимъ климатомъ, нежели Азіатскій.

Да позволено намъ будешь представить здѣсь, подъ печальной картины сихъ береговъ, изображеніе Европейской природы подъ 70° сѣверной широты (на при съ половиною градуса далѣе къ сѣверу, нежели самый сѣверный пунктъ, до котораго мы доходили).

„Тамъ представилась намъ прелестная кругообразная бухта и замфишеашъ Талвига, коль скоро она внезапно и вдругъ открылась предъ взорами нашими чрезъ узкій каналъ, коимъ мы въ ону входили. Въ срединѣ, на покрытой свѣжею зеленью поклонисти, церковь, выше оной большой дворъ священника, по сторонамъ два значительные магазина, вокругъ по берегу крестьянскія жилища, а выше оныхъ живописные утесы и великолѣпный шумный водопадъ. Къ тому присовокуплялись живость лѣша, корабли въ гавани, одинъ Коненгагенскій и одинъ Фленсбургскій бригъ подъ одного Русаго съ береговъ Архангельскихъ, Финны и Норманны въ беспрестанномъ движениі входящіе въ бухту со свѣжею рыбью къ воссіянину, а съ сущеною къ купцу, и выходящіе изъ бухты съ мукою и разнымъ хлѣбомъ. Кто же могъ бы почесть Финмаркъ унылою и жалостною страною, когда видишь бухту Талвига въ такомъ положениі?

„Около полудня отправились мы въ отстоящее на двѣ небольшия мили отъ Талвига мысечко Алшнгаардъ, мысъ пребыванія уѣзднаго судьи, лежащее въ самой внутренней части залива. И сie

„мѣстечко приводитъ въ удивленіе. Оно лежитъ посреди высокаго „сосноваго лѣса, на зеленомъ лугу, откуда сквозь деревья предста- „вляются великолѣпнѣшіе виды на заливъ, на остырыя скалы, тер- „чащія въ водѣ, и наконецъ на окрестности Зейланда и Лантфюрда. „Деревья вокругъ такъ прекрасны, такъ разнообразны. Между „сучьями видно по ту сторону залива безпрестанное изверженіе „ручья, приводящаго пильную мѣльницу въ движение, и ночами еже- „часно, по мѣрѣ дальнѣйшаго движенія солнца, опускавшимися въ „заливъ и въ Рейбопинъ другія поселенія. Жилище сіе есть заго- „родный домъ. Когда отъ берега проѣзжаешь чрезъ лѣсъ, то „кажется, будто перенесся въ звѣринецъ подъ Берлина; а когда „открываешься опять виды къ заливу, то минишь, будто имѣешь „предъ собою виды Италии, или озеро въ Швейцаріи.“ (*Леопольдъ Бухъ* путешесвіе по Норвегіи и Лапландіи и пр. стр. 485).

Магерэ (Magerøe), подъ 70° широты, съ разрушившимися голыми утесами, подъ коими лежатъ повсюду въ исходѣ Іюля большія и проспанныя массы снѣга, кажущія, представляющія намъ такую же картина, какъ берега залива Св. Лаврентія. При всемъ томъ однако же росшенье шамъ береза, хопл уродливъ, на покосившихъ горь и даже до высоты 400 фунтовъ отъ поверхности воды. *Леопольдъ Бухъ* полагаетъ среднюю температуру воздуха на семь острововъ — 17° Реом., а высоту вѣчныхъ снѣговъ въ 2.000 фунтовъ. Но въ хорошихъ и плохихъ потребахъ не мерзнетъ шамъ никогда, да и права не переснаетъ росини даже подъ снѣгомъ. — Одинъ ручей течетъ у Гаммерфесла до Квалэ (Quæde) чрезъ цѣлую зиму.

Напрошливъ этого видимъ мы на берегахъ, на которыхъ обращено здѣсь наше вниманіе, обильнѣшую прозябаемость, и кусты, высокія деревья (по показанію Мекензія), успѣши распустивъ на вѣчно замерзшей почвѣ, на почвѣ, состоящей изъ цѣльнаго льда.

Валембергъ (въ книгѣ: *de vegetatione et climate in Helvetia septentrionali p. LXXXIV.*) постановилъ для Европы слѣдующее правило: средняя температура воздуха около 46° съверной широты равняется температурѣ земли въ странахъ плоскихъ, немного надъ поверхностью моря возвышающихся. Исхода отъ сего средоточія, теплота воздуха, какъ къ съверу, такъ и къ вершинамъ горъ, убавляется быстрѣе, нежели прибавляется теплота земли къ югу, такъ что на съверѣ и на горахъ земля теплѣе, а на югѣ холоднѣе средней температуры воздуха.

На берегахъ нами посѣщенныхъ, прозябаемость на вѣчно мерзлой землѣ можешь поддерживаема быть только прямымъ солнечнымъ жаромъ и теплотою воздуха въ продолженіе лѣта. Здѣсь раждаешся вопросъ: бываетъ ли зимняя спутка шамъ споль жестокая, чѣмъ средняя температура воздуха упадаешь еще ниже температуры земли? При недоспашкѣ всякихъ метеорологическихъ наблюдений, видъ природы на сихъ берегахъ прошиворѣчишь вышепомянутому правилу, кошорое, хопя и на опыте дознано справедливымъ въ отношеніи Европы, кажешся неблагопріятствующимъ нашему предположенію, по коему сія часы свѣща умѣренійшимъ своимъ климатомъ обязана теплѣйшему воздуху, въ оной господствующему.

Штеллеръ, кошораго Палласъ называешь безсмертнымъ, первый, подъ начальствомъ Беринга, разверзъ Еспесшеннуу Исторію сей полосы земли и моря, а Меркѣ, бывшій въ Экспедиціи Билингса, послѣдовалъ съ похвалою по спезамъ его, дополняя собранныя имъ свѣдѣнія. Другіе ученые и собирали съ большою удобносью изслѣдовали Камчашку; равнымъ образомъ была посѣщаема и Уналашка. Имена Штеллера и Мерка остались непомраченными. Изъ числа того, чѣмъ приобрѣшено было для ботаники, хранится еще многое неизданнымъ преимущественно въ піравникахъ Ламберша, Вильде-

нова и Геренка. *Палласъ* собралъ въ *Zoographia Rossica*, до того мѣста, до котораго она издана (до средины ошѣленія о рыбахъ), все, чѣо относится до Зоологіи. Съ должнымъ уваженіемъ къ предшественникамъ нашимъ, позволимъ мы себѣ сдѣлать шолько нѣкоторый замѣчанія о Faунѣ сихъ морей и береговъ.

Большія млекопитающія перешли съ Американской матерой земли даже до Унимака. Тамъ находяшь оленя, одинъ родъ волковъ и одинъ родъ медвѣдей, который, кажется, ешь шопть же, чѣо Европейскій шемный медвѣдь. Черный медвѣдь (*ursus americanus, gula genisque ferruginea*), коего драгоценную шкуру собираюшь для рухляди, вспрѣ чаешия вмѣстѣ съ шемнымъ медвѣдемъ не прежде, какъ на ошдален-нѣйшемъ сѣверозападномъ берегу. Кромѣ шого находятся только на Уналашкѣ черныя лисицы и разные мѣлкіе грызуущіе звѣрки, между коими опличающія тин оссопоміс (домоводная мышь), собирающая для зимы и хранящая подъ снѣгомъ большие запасы корня *Polygonum viviparum* (родъ солодкового корня), *Surana* (*Silium Kamtschaticum*) и другихъ расщѣній. Прочія млекопитающія принадлежатъ къ Faунѣ моря.

По мѣрѣ шого, какъ къ сѣверу на земль лѣса становятся мѣльче, прозябеніе постепенно убавляется, число животныхъ уменьшается, наконецъ (какъ на Новой Землѣ) олень и грызуущіе звѣри исчезаютъ вмѣстѣ съ послѣдними расщѣніями, и остаются одни хищныя животные, которымъ предопределено добывать себѣ пищу изъ моря и которые бродятъ по покрышому льдомъ берегу, такъ напршивъ шого въ водахъ являемся болѣе и болѣе живосп. Поросны, исполинскіе роды морского капустника, образующіе около упесистыхъ береговъ наводненіемъ лѣса, каковыя не попадаюшь въ жаркомъ поясъ.*

* Морской капустникъ, служащий у береговъ Калифорніи идущимъ изъ Манилы судамъ признакомъ близости земли, указывающимъ вѣроятно крайний

Но жизнь въ водѣ склоняется болѣе къ образованію живописныхъ, хотя впрочемъ всѣ водные животные остаются кажущимся на нижней степени, нежели сородиченные имъ классы на суше. Медузы (морской кисель) и свободныя животнорасѣнія, моллюски и черепокожные, безчисленные роды рыбъ въ невѣроятно широкихъ и бесконечныхъ спадахъ, исполненіе плывущіе мякотипиающіе, киты, кашалоны, дельфины, моржи и шулены наполняютъ море и покрываютъ берега, а надъ оными лежающіе чудесныя, безчисленныя спаи морскихъ птицъ, имѣющія въ сумеркахъ видъ парящихъ осипрововъ.

Бобры кажущимся не заходяще на сѣверъ далѣе цѣпи Алеутскихъ осипрововъ, да и шамь становящимся уже рѣдки, причинивъ погибель природныхъ обитателей. Морской левъ и морской медвѣдь остаются, кажущимся, въ тѣхъ же предѣлахъ; другое же роды шуленей, болѣе похожие на *Phoca vitulina* (нерпу) попадаються на сѣверъ въ большемъ изобиліи. Въ Беринговомъ проливѣ попадаются безчисленныя спада моржей, и кажущимся, что клыки сихъ животныхъ сославляютъ значительную опрасль торговли жителей острова Св. Лаврентія. На Уналашкѣ слышали мы только обезображенія преданія, указывающія, какъ кажущимся, на *Manatus borealis* (морскую корову). Одинъ родъ кашалота, одинъ родъ аnarнака; шесть различныхъ родовъ китовъ, *Delphinus orca* (косатка) и два другіе дельфина попадаються около Алеутскихъ осипрововъ, а кромѣ того на сѣверъ отъ Берингова пролива, какъ мы изъ нѣкошорыхъ показаний заключаемъ, обрѣшающіяся еще *Delphinus leucas* (белужій дельфинъ). *

предѣль, до котораго сего рода распѣніе проспираются къ спранѣ пасадныхъ вѣпровъ. — У мыса Доброй Надежды попадающейся принадлежащей сюда *Fucus buccinalis*.

* Собранныя нами описи Алеутовъ на Уналашкѣ извѣснія о китахъ сего моря сообщимъ мы подробнѣе въ Сочиненіяхъ Леопольдинской Академіи.

На берегахъ Берингова пролива обрѣтаются разные роды Viverra (еноша) и Canis (собакъ), между коими черная лисица преимущественно могла бы возбудить нашу алчность. Изъ числа грызушихъ животныхъ особенно отличается весьма обыкновенный Arctomys citellus, коего шкура доставляетъ прекрасную рухлядь. Олена, находящагося на обоихъ берегахъ, кажеся нѣшь на островѣ Св. Лаврентія. Собака, кошорая на всемъ съверѣ есть ближайшій сопутникъ человѣка и самое полезнѣйшее для него тяглое животное, не обрѣтается на Алеутскихъ островахъ; ибо хотя она и была шамъ ввезена и размножилась, но испреблена власпелинами земли, поелику она вредила лисицамъ, кошория соспавляющъ надежнѣйшее ихъ боязниво.

Многія береговыя птицы распространились съ ближайшаго берега на островъ Уналашку, гдѣ надъ ними господствуетъ белоголовый Американскій орель. Относительно альбатроса или леушаго пингвина (*Diomedea exulans*) должны мы объяснить одно весьма обыкновенное заблужденіе, кошорое принято было Палласомъ и чрезъ

Мы замѣтили здѣсь только къ Палласовой Зоографіи стр. 283, что по мнѣнию нашему *Лагадашекъ*, *Physeter macrocephalus* (ношь рыба), *Чедукъ*, одинъ родъ *Анарнака*, а можетъ бышь и *Чумчагакъ*, о коемъ въ нашихъ извѣстіяхъ вовсе не упомянуто, сущь то же животное, только молодое. Къ спраницѣ 288, гдѣ сочленено шесть родовъ китовъ, что No. 2 *Кулагимакъ* есть кажеся *Balaena mysticetus* auct., B. *Physallus* Pall., и что подъ No. 6 вмѣсто *Калишаланъ*, что означаетъ *старый*, и можетъ бышь сказано о взрослыхъ животныхъ всякаго рода, надлежитъ поспавиши *Мангидахъ*, кошорое название упоминается на стр. 294 подъ спраницѣю B. *musculus*. Пять родовъ, съ грудью болѣе или менѣе бороздами покрытою, едва могутъ бышь различаемы между собою по поверхности описаніямъ и грубымъ чертежамъ. Весьма хорошо сохраненный черепъ, привезенный въ Санкшепербургъ, принадлежитъ къ роду No. 3 *Лламакъ*.

него распроспралилось. * Альбапросъ не ешь крашковременный
шолько изъ южнаго полушиаріа госьть на съверѣ, не посъщашъ оный
единственno на малое время для утоленія голода и не возвращаешся
въ полуденнуу родину ко времени высиживанія птенцовъ. Альба-
просы выюшъ гнѣзда свои изъ перьевъ на высочайшихъ вершинахъ
Алеушскихъ острововъ, и именно на Умнакѣ и на чепырехъ-сопоч-
номъ острову. Они кладутъ по два весьма большія яйца синеватаго
цвѣта и высиживаюшъ оныя лѣтомъ. Упоминаемое нѣкоторыми со-
чинишелями опличіе оныхъ, имѣюще черные перья, ешь молодое
живошное. Алеуши взбираюшся въ Августѣ мѣсяцѣ на вершины
шѣхъ горъ и доспаюшъ яйца изъ гнѣздъ, а самихъ сидящихъ на яй-
цахъ пищи бьюшъ они особенно сдѣланными для того дрошиками; они
чрезвычайно лакомы до жира, которымъ въ то время пищи
сіи бываюшъ покрыты.

Изъ класса земноводныхъ не попадаешся на Уналашкѣ и на Алеуш-
скихъ островахъ ни одно живошное.

Изъ насѣкомыхъ господствуюшъ преимущественно жуки, и между
оними родъ *Carabus* (жукалица), коего Докторъ Эшгольцъ насчиталъ
16 породъ, изъ которыхъ разные виды не были еще описаны. Въ
озерахъ и болотахъ находятся также нѣсколько видовъ водяныхъ
жуковъ. Тщетно бы было искать ихъ далѣе на съверъ.

Между раками опличаеся обыкновенный большой съверный
Maja (*Lithodes arctica* Lat.), и доспавляешь превосходную пищу.

Оптически рыбъ ссылаемся мы на *Палласа* и другихъ пи-
сателей. Постоянныя и безчисленныя спада рыбъ соспавляюшъ на

* *Unica Septentrionem visitans avis Diomedea albatrus, hiemem antarcticam fu-
giens, per immensum Oceanum ad nostra littora, aestiva abundantia piscium
anadromorum allicitur, nec tamen apud nos generat, sed ad aestatem antar-
cticam prolificandi gratia illuc denuo abit.* Zoogr. Ross. V. 1. p. 297 et V. 2. p. 308.

съверъ главицкую пищу человѣка и домашнихъ его животныхъ * (кромъ олена), шакъ какъ въ умѣренійшемъ климатѣ хлѣбныя рапѣнія. Люди и животные на съверъ употребляють преимущественно виленую рыбу. Морскія животные проспѣшей организаціи подадуть намъ поводъ къ нѣкоторымъ общимъ замѣчаніямъ.

Въ Океанѣ близь Экватора открыли мы рабочую храмину природы, гдѣ она ость моллюсковъ, червей, а преимущественно ость полиповъ образующихъ или ошѣляющихъ извеcтковую землю. Въ морѣ, омывающемъ Алеутскіе острова, находятся животные изъ тѣхъ же классовъ, и не въ меньшемъ числѣ, а равнымъ образомъ нѣкоторые роды оныхъ не менѣе великорослы, какъ въ помянутомъ поясѣ, но образованія извеcтни шупль не бывающіе. Между моллюсками отмечается одинъ родъ каракапицы (*Sepia octopus?*), достигающей шакой величины, что содѣлываетъ ону дѣйствительно опасною для малыхъ байдаръ природныхъ жителей, которыхъ она въ состояніи опрокидывать, и шѣмъ самымъ нѣкоторымъ образомъ оправдываетъ сказку о полипѣ, который вѣшнями своими обхватывающіе корабли и уноситъ ихъ на дно моря. Между черепокожными нѣть большой разнообразности, но недостатокъ числа родовъ замѣняется множествомъ изъ немногихъ повсюду распространившихся родовъ. Несколько родовъ букина (*Balanus*) и обыкновенная морская раковина (*Mytilus edulis*) почти везде покрываютъ берега. Раковина, которой у насъ обыкновенно ёдятъ, составляющіе здѣсь весьма опасную пищу, на употребление которой рѣшаются только въ крайней нуждѣ.

* Имѣя наклонность къ сравненіямъ, мы замѣтили, что *Марко Паоло* пишетъ въ 46 главѣ шестой книги о землѣ Аденѣ въ жаркомъ поясѣ), что тамъ „лошади, рогатый скотъ и верблюды, всѣ ёдятъ мясо; ибо по причинѣ большихъ жаровъ трава росши не можешьъ. Скотъ ёспъ „охощище сухую, нежели сырную рыбу.“

Утверждають, что оная по временамъ дѣйствуетъ совершенно какъ ядъ; намъ рассказывали, что ошь употребленія ея часто люди умирали. Нѣкоторый родъ моллюсковъ сихъ морей не можешь быть сравнивать въ отношеніи образованія известки съ *Chama gigas* (величайшею чашею) на югѣ.

Между животнорасѣніями Сив. отличающимся морскія звѣзды (*Asterias L.*), морскіе ежи (*Echinus L.*) и морской кисель (*Medusa L.*). Самая проспая морская звѣзда (*Asterias gibbens?*) достигаетъ величины до одного фуна въ поперечникѣ. Одна *Euryale* (*caput Medusae*, Медузина голова) есть рѣшильно другого рода, нежели обрѣщаемая у мыса Доброй Надежды. Самый простый морской ежъ (*Echinus esculentus?*) употребляется въ пищу. Морской кисель и другія непріятные съ виду животные соспавляющъ доспашочную для кишевъ пищу. * Вмѣсто находящихся на югѣ каменорасѣній обрѣщаются здѣсь рогатолиспиникъ, и именно произрастающъ разные осличные роды онаго у сѣвернаго берега оспрова Умнака. Рыбаки вышаскиваютъ часто съ морскаго дна мешелки длиною фунтовъ въ шесть, которыя они по ближайшему сходству починаютъ за бороду какого либо исполинскаго живошнаго, и которыя намъ казались оспавами пернатки (*Pennatula*).

Теперь оспающиеся намъ разсматрѣть народы, населяющіе берега и оспрова, нами описанные. **

Извѣстно, что сидачіе Чукчи на сѣверовосточной оконечности

* Въ семъ морѣ не нашли мы *Clio borealis*.

** Замѣтишь должно, что мы называемъ сіи народы и племена большею частию по именамъ, которыя не они себѣ, а чужеземцы имъ дали. То же самое случается и съ самыми большими числомъ народовъ земли. Такъ напр. кажется, что название *Алеутъ* произошло ошь вопросительной частицы *Аллакъ*, которой удивились чужеземцы въ языке сего народа.

Азіи, обишаши осипрова Св. Лаврентія и противулежащихъ береговъ, такъ какъ и вообще всѣ жишли съверныхъ береговъ Америки, начиная отъ Берингова пролива, съ одной стороны къ югу до Кониговъ на Кадьякѣ и Чугачей въ концѣ Кукова залива, а съ другой къ съверу и къ воспоку вдоль Ледовищаго моря, при устьяхъ рѣкъ Мекензіевої и Мѣднорудокопной до Эскимосовъ на съверъ отъ Гудсонова залива и въ Лабрадорѣ, а равно до Гренландцевъ и до открышаго Капитаномъ *Россомъ* народа въ отдаленнѣйшемъ съверѣ отъ Баффиновой губы, принадлежащъ къ одному и тому же племени; къ племени людей, имѣющихъ примѣшанный Монгольскій окладъ лица, племени Эскимосовъ, которые суть очевидно Азіатскаго происхожденія, и коихъ пушь во время переселенія ихъ чрезъ воспочный мысъ Азіи и вдоль береговъ Америки легко указашь можно.

Языкъ сего племени ошмѣни искусственно образованъ. Образъ жизни, нравы, искуства, совершенно особенное плаваніе въ кожаныхъ лодкахъ (байдарахъ) *, оружіе, одежда суть повсюду существенно одинаковы, такъ что въ аиласахъ пушеческихъ едва можно различить Гренландца отъ Чукча или Коняга.

Фатеръ, въ своемъ *Mithridates* 5. 5. р. 425, сомнѣвается причинить, какъ то сдѣлалъ *Г. Ферстеръ*, обишаши Лисьихъ осипровъ, Алеутовъ къ Эскимосамъ. Но они явно къ нимъ принадлежащъ. Докторъ Эшгольцъ увѣрился въ существенномъ сходствѣ нѣсколько отспущающаго ихъ нарѣчія съ кореннымъ языкомъ, а во всемъ прочемъ они совершенно похожи на единоплеменные имъ народы. Народъ сей очевидно переселился съ матерой земли Америки къ западу на осипрова; лежащіе же на самомъ крайнемъ западѣ сей цѣни ос-

* Достопримѣчательно, что оныхъ нѣщъ у съверного горнаго народа, открышаго *Россомъ*.

шрова оспались незаселенными, точно такъ, какъ и острова, находящиеся во внутренности Камчатского моря.

Языкъ сей сдѣлался намъ главнѣйше и доста точно извѣстнымъ изъ учебныхъ книгъ Гренландскаго нарѣчія, которыми мы обязаны Датскимъ Миссионерамъ, и изъ переводовъ Библіи на Гренландскій и Лабрадорскій языки. * Докторъ Эшгольдъ предпринялъ, при помощи одного изъ сопровождавшихъ насъ Алеушовъ, объяснить особенно Алеушское нарѣчіе и весьма запущенную онаго грамматику. Онъ намѣренъ быть совершивъ сей начатый имъ, сколько многосложный, сполько и доспойный шрудъ, и надѣляться должно, что онъ не буденъ лишенъ полнѣйшей ему на шонъ конецъ помощи своего племенника.

На Алеушскомъ и на Гренландскомъ языкѣ разговоръ мужчинъ во многомъ различествающъ опѣ разговора женщинъ.

Камчадалы не принадлежашъ къ сему поколѣнію. Они также Монгольского происхожденія и говорашъ различными нарѣчіями одного, по видимому, собственнаго языка. Народъ сей почти совсѣмъ уже искоренился подъ новымъ чуждымъ владычествомъ. (См. Круzenштерна Т. 2. гл. 8.)

О обишающихъ въ отдаленнѣйшемъ сѣверѣ народахъ, Чукчахъ, жившеляхъ осьрова Св. Лаврентія и береговъ зунда Коцебу, позволимъ мы себѣ сдѣлать иѣкошорыя шокмо замѣчанія, ссылаясь вообще на Россійскія извѣстія, Кука, описателей Билингсовой экспедиціи, Сарычева и Зауера, также на описание нашего пуштешествія. Особы, имѣющія большее прошиву насъ на шо право, предприняли говорипъ о сихъ народахъ.

Мы познакомились съ Чукчами на шомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Кука

* Mithridates 3. 3. p. 432. и Linguarum index p. 85.

и Билингс прежде нась были. Описанія ихъ о нравахъ и обычаяхъ сего народа нашли мы, по мѣрѣ того, какъ мы оныя познали, весьма вѣрными, и должны имъ прошиворѣчишь только въ одномъ обстоятельствѣ, и именно, въ отношеніи даваемаго ими Чукчамъ предъ другими племенами преимущества въ отношеніи образованія, силы, роспа, опличительныхъ и болѣе Европейскихъ чертъ лица. Мы узнали въ нихъ только Эскимосовъ прошивулежащаго берега, кошорымъ они даже, по мнѣнію нашему, по крайней мѣрѣ въ искусствахъ, должны уступиши. Одно только спасться можешьъ, что нѣкоторые изъ нихъ опличаються болѣшимъ роспомъ.

Чукчи признаюшь правда верховную власіть Россіи, но дань, кошорую они добровольно приносяши въ Россійскія торговыя мѣста, есть въ самомъ дѣлѣ только пошлина, кошорою они отверзаюшь себѣ въ оныя входъ, и пользуются выгодами торговли, ненарушимо сохраняюшь между шѣмъ свою самостоительность и независимость.

Какъ оспровъ Св. Лаврентія лежишь между обоими машериками, шакъ и жишли онаго занимаюшь, кажеся, средину между Чукчами и Американцами, однако же съ послѣдними имѣюшь болѣе сходства. Они не сожигаюшь, кажеся, шѣль умершихъ, какъ Чукчи. Мы заставали черепья на равнинахъ оспрова и въ развалинахъ упесовъ у подошвы горъ, но не замѣтили сооружаемыхъ изъ сплавнаго лѣса памятниковъ, коими означаюшь на Американскомъ берегу надъ замерзшую почвою возвышеній могилы усопшихъ, защищаемыя шѣмъ самыми ошь дикихъ звѣрей. Они носяши уже, какъ извѣстно, по угламъ рта украшенія, коими опличаюшь Эскимосы, начиная ошь зунда Коцебу до усия рѣки Мекензіевой; но у нихъ они находятся не въ споль общемъ употребленіи и бываюшь меньшей величины. Они находятся, кажеся, въ торговыхъ сношеніяхъ съ Чукчами и получаюшь ошь нихъ именно потребную имъ одежду, изъ оленевыхъ

шкуръ дѣлаемую (парки); звѣрей сихъ у нихъ нѣть. Они изобилуютъ моржевыми клыками и другими добычами опѣ морскихъ звѣрей, и охопно вспушающъ въ шоргъ.

Чукчи ненавидяшь жителей Американского берега, съ коими они живуши въ вѣчной есорѣ и враждѣ; ненависши ихъ просираешся шакъ далеко, какъ только братья другъ друга ненавидѣши могущъ; они описывали ихъ намъ самыми черными красками. Въ сношеніяхъ нашихъ съ сими послѣдними замѣшили мы только ту осторожность, копорая приличествуешь человѣку, умѣющему владѣть оружиемъ, прошиву незнакомаго, и копорую мы сами въ отношеніи ихъ наблюдали, но не нашли ничего шакого, что могло бы родить въ насъ подозрѣніе, будто они имѣюши измѣнническіе замыслы. — Удивило насъ ихъ богатство въ Россійскихъ произведеніяхъ, въ желѣзѣ, въ голубомъ бисерѣ и пр.; если мы хорошо поняли Чукчей и если можно дашь вѣру ихъ словамъ, то они сами привозяшь сіи товары изъ Колымы. Подлинно ли проложила себѣ торговля сихъ Американцевъ путь къ означенному торговому мѣсту моремъ вокругъ Шалашскаго носа, или же отверзла она себѣ дорогу въ мрачное зимнее время на санахъ чрезъ часипо упоминаемый перешеекъ сихъ мысовъ?

ПОЗДНЬШЕЕ ЗАМЪЧАНІЕ СОЧИНИТЕЛЯ.

Сочинителю сихъ *Записокъ и Замѣчаній* невозможно было, по причинѣ разлученія съ Начальникомъ Экспедиціи и Описателемъ Путешествія, повѣрять и исправлять свои показанія и сужденія прошли въ сужденій другихъ ученыхъ мужей. Онъ не могъ даже согласовать своего правописанія чуждыхъ именъ и словъ съ принятымъ въ описаніи Путешествія. Въ описаніи языковъ, имѣющихъ письмена, слѣдовалъ онъ правиламъ, наблюдаемымъ мѣстными писателями, а въ описаніи неимѣющихъ письменъ, собственнымъ своимъ правиламъ, изложеннымъ въ примѣчаніи къ словарю.

По бышому ходу времени и успѣховъ въ наукахъ, многія изъ сихъ записокъ въ продолженіе ихъ сочиненія и изданія обвѣшили и доспались въ удѣль забвенію, такъ что сочинитель желалъ бы нынѣ оныхъ уничтожить. Южная Америка содѣлалась намъ болѣе известною. Важныя извѣстія и ежедневное сношеніе разверзли намъ Бразилію. Хили не па уже земля, кошорую мы видѣли; мы предсказываемъ картины временъ прошлыхъ.

Позднѣйшія открытия распространили наши свѣдѣнія о странахъ полярныхъ. Капитанъ *Парри*, пробиваясь изъ Ланкаширова зунда между островами и пресѣченными посредствомъ пѣсныхъ каналовъ землями, доспигъ симъ пушемъ далѣе на западъ, нежели кто либо изъ его предшественниковъ. Мы весьма наклонны полагать, согласно съ заключеніемъ *Бурнея*, что подобные же острова и земли занимаютъ большую часть полярной страны между Гренландіею и Новою Сибирью, и именно на сѣверъ отъ Берингова пролива.

Съ другой стороны, открытие *Вилліамомъ Смитомъ* въ 1819^{мѣ} году Новой Южной Шотландіи, кошорой нельзя представить себѣ иначе, какъ въ соединеніи съ землею Сандвичевою, оживило опять

в^тру въ существование южной матерой земли, каковаго мнѣнія былъ Кукъ даже послѣ впораго своего пушечеспвя. Помянутый берегъ находился въ близости весьма часто посѣщаемаго морскаго пущи, и ежегодно должны къ оному приближаться на иѣсколько шокмо градусовъ сошни кораблей, когда идучи на западъ должны борошься съ западными штормами. Посему самому споль позднеѣ шой земли открытие и приводитъ въ крайнее удивленіе.

Наконецъ В. Скоресбей доспавиль намъ пвореніе (an account of the arctic regions. Edinburgh, 1820.) о съверныхъ полярныхъ странахъ, кошорому, по основательности онаго, наши замѣчанія уступили должны.

Д. Адалбертъ Шамиссо.

ПРИБАВЛЕНИЕ
РАЗНЫХЪ ДРУГИХЪ
СОЧИНИТЕЛЕЙ.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

къ Путешествию.

Въ съверномъ морѣ видѣли мы спада плавающихъ медузъ (морскаго киселя); сперва (22го Авг. нов. си. 1815го года) поимали мы иѣкопорое число *Medusa capillaris* L. 27го видѣли мы множество большихъ медузъ другаго рода, которыи казался намъ еще неизвѣстнымъ. Оный отличавшійся закраиною щипца, имѣющею придатокъ двѣ проеверзенныя круговеньки, и большими между ими разнообразіемъ въ видѣ.

Двукрашній продолжительный въ Атлантическомъ морѣ шпиль весьма благопріяшевовалъ намъ въ ловлѣ моллюсковъ и въ произведеніи надъ оными наблюденій. Въ первый разъ, 16го Октября усомопрѣли мы два рода *Salpa*; одинъ изъ нихъ былъ *Salpa maxima* L.; другой соспавлялъ спиральный изъ двухъ по наружности различныхъ двуснасписныхъ соспилящій родъ, надъ которыи я былъ споль счастливъ, чѣмъ могъ наблюсти взаимное ихъ размноженіе. Тотъ родъ, которыи я намѣренъ называть *Hermaphroditus*, описанъ уже *Форскателъ* подъ названіемъ *Salpa pinnata*, и отличавшійся широкимъ, находящимся у передней и нижней части щѣла продолженіемъ онаго, котораго нѣть у *Hermaphrodita*. Первый родъ имѣешь на обѣихъ споронахъ спины по одной довольно длинной синей полосѣ, а послѣдній на щѣхъ же мѣстахъ и въ одномъ ряду по пяти небольшихъ дугообразныхъ пятенъ. *Hermaphroditus* въ естественномъ положеніи никогда не плаваешь по одинакѣ въ морѣ, но всегда собираешься оныхъ иѣсколько, которыи взаимно сцепляются концами вышеописанныхъ продолженій щѣла и такими образомъ соспавляюши фигуру колеса, коего ободъ состояшъ изъ щѣхъ продолженій щѣла. Сие про-

долженіе тѣла содержитъ въ себѣ большой проходъ, чрезъ который пропекаешь вода, всасываемая для плаванія, а въ семь проходъ находящіяся прикрепленный посредствомъ пуповины ко внутренности спины дышенішь, который, будучи живъ, вмѣстѣ съ пишашелемъ своимъ всасываешь и извергаешь воду. Дышенішь сей не имѣешь продолженія у передней части тѣла, а имѣшь на каждой спиронѣ спины по пяти синихъ плащень; съдовательно онъ есть *Hermaphrodita*.

Hermaphrodita, находясь всегда по однажды, пишашь въ шарообразномъ вмѣшилищѣ у нижней части тѣла безчисленное множество *Hermaphroditus*, которые, родясь по 8^{ми} и 10^{ти} вдругъ, скрѣплены уже между собою концами продолженій тѣла.

Во время впораго шипили наловили мы 24го Октябрь велико мно-
жесшво *Glaucus atlanticus* Blumenb., который по видимому спокойно лежалъ на поверхности воды, а на другой день одну *Pterotrachea pulmonata* Forsk., имѣющую большое сходство съ рыбой. Въ продолженіе всего этого времени видѣли мы *Gryllus tataricus* L. (саранчу), лежащую во множествѣ на поверхности воды, и занесенную въ море какимъ либо благошврнымъ для человѣчества вѣтромъ; казалось, что она опустилась въ море за нѣсколько шокмо дней предъ тѣмъ; ибо въ великому множествѣ наловленныхъ сихъ насѣкомыхъ, большая оныхъ часть оказалась еще свѣжими и не перешедшими въ плѣніе. За нѣсколько предъ симъ лѣтъ посыпала саранча осирровъ Тенериѳу и причинила много вреда близь города Лагуны.

На другой день по прибытии нашемъ къ Тенериѳу предпринялъ я съ Г. Шамиссо по упру рано трехдневную нашу по осиррову прогулку. Вожашай нашъ повель нась сперва къ западной оконечности еспрова въ горы. Скалистые сѣмы горъ въ близости позади города находящіеся, сплошь покрыты были шелушными жирными расшивами, изъ коихъ *Euphorbia canariensis* и *piscatoria* (роды молочая), Са-

calia Kleioia (прикрыть) и одичалая здѣсь уже совсѣмъ Cactus opuntia (Индійская смоковница) нерѣдко образовали цѣлые кустарники, поднимавшись даже до вышины дерева. Далѣе видѣли мы въ одной долинѣ два довольно высокія дерева Драконовой крови (Dracaena Draco L.), на одномъ изъ коихъ были и плоды. Около двухъ часовъ по полудни спустились мы въ обширную долину и усмѣшились городу Лагуну. Къ оному устроено съ горъ водопроводъ. Господиницы здѣсь нѣшь, а находящіяся въ семъ мѣстѣ четыре мужскіе и два женскіе монастыря. Въ продолженіе всего вечера шелъ сильный дождь, и хотя онъ не прекратился еще въ слѣдующее утро, однако же мы предприняли путь къ Оронавъ. Сначала шли мы по широкой гладкой дорогѣ между плодоносными полями волчьяго боба и чрезъ большія деревни, но вскорѣ, когда начали часами попадаться увесистыя пропасти, дорога обращалась въ широкую пропинку, покрытую сплошь рудою. Именно здѣсь разведены прекраснѣшіе виноградные сады и видны уже въ довольноомъ числѣ финиковая пальмы (*Phoenix dactylifera* L.) въ садахъ, обнесенныхъ Американскимъ сабуромъ (*Agave americana*). По полудни прошли мы споль далеко, чѣмъ могли съ одной высоты обозрѣть лежащій предъ нами городъ Лагуну, устроенный вдоль пропаинаго и кораблями покрытаго его рейда. Но какъ уже положено было возвратиться опять въ слѣдующій день вечеромъ на корабль, что и не шли мы далѣе, а поворотили опсюда назадъ; и когда начало смеркаться, что искали себѣ ночлега въ большой деревнѣ. Во всю ночь шелъ пресильный дождь; но онъ смѣль дорогу до числа, такъ, чѣмъ мы на другой день могли идти весьма хорошо и около полудни дошли до Лагуны. Опсюда пошли мы по ближайшему пущи вдоль большой проѣзжей дороги къ Санта-Круцу, куда прибыли чрезъ нѣсколько часовъ. На сей дорогѣ повстрѣчали мы два нагруженіе верблюда соловой щерспи.

Въ числѣ собранныхъ въ продолженіе шѣхъ прѣхъ дней, не взирая на неблагопріятствующую погоду, 62^{хъ} распѣній, находилось 30 принадлежащихъ собственно Канарскимъ островамъ, 30 общихъ съмъ островамъ и полуденной Европѣ, и только 2 общихъ съ Африкою. Число Dicotyledoneae (распѣній о двухъ съменныхъ листкахъ) пропицгалось до 46^{ши}, число же Monocotyledoneae (распѣній обѣ одномъ съмennомъ листкѣ) только до 9^{ши}; слѣдовательно первые содержащія къ послѣднимъ какъ 5 къ 1^{му}. Filices (папоротниковъ) нашли мы 7 родовъ.

Прошедъ мимо острововъ Зеленаго мыса, мы поимали 14го Ноября и. сп. при аккулы (*Squalus glaucus L.*), кошорыя послѣдовали за лодкою, спущенною на воду для осмотра плывущаго на морѣ большаго дерева. Къ одной изъ шѣхъ рыбъ прицѣпилось маленькое прилипало (*Echeneis Remora L.*). — 16го дешали вслѣдъ за кораблемъ при цапли (каковыми мы ихъ почищали); онъ казались весьма усталыми; ибо одна изъ нихъ хошѣла сѣсть на корму корабля, но упала въ воду. Въ слѣдующій день убили одну ушку, кошорую мы признали за описанную Форскalemъ въ Египтѣ *Anas Sirsair*. Въ шопъ же день попала опять на оспрогу аккула, кошорую мы признали за *Squalus Carcharias L.* (аккулу собственно называемую); къ шѣлу ея прицѣпились два прилипала. Ноября 20го увидѣли мы первыя (большія Бразилійскія) кубышки (*Physalia*). Ноября 7го (въ близости берега Бразиліи) прошли мы чрезъ длинную и нѣсколько сажень въ ширину имѣвшую желтушную полосу въ морѣ. Почерпнувъ ведро воды изъ оной, мы замѣтили, что цвѣть сей полосы происходилъ опять безчисленнаго множества малыхъ, шонкихъ, не болѣе полулинии длины имѣющихъ желтыхъ щепочекъ. При наблюденіи чрезъ микроскопъ ясно видно было въ каждой изъ сихъ круглыхъ щепочекъ по нѣсколько перегородокъ. Спусши два дни мы опять на шаковыхъ полосы въ морѣ;

въ послѣдствіи времени попадались намъ и зеленныя полосы по уже первыхъ, которыхъ производимы были миллионами самомалѣйшихъ и только чрезъ микроскопъ усматриваемыхъ животныхъ. Они не отличались какими либо наружными членами, и имѣли сходство съ плоскимъ червемъ (*Hanaria*). того усмопрѣли мы берегъ Бразиліи; а въ сей же день увидѣли такжѣ въ первые бабу птицу или фрегатъ (*Pelecanus Aquilus L.*).

Хотя горы, находящіяся на лежащемъ прошивѣ острова Св. Екатерины берегу швердой земли, описаны не весьма высоки, однако же никому изъ насъ ни одного разу не удалось взойти на вершину которой либо изъ сихъ горъ. Причиною шуму были единственно непроницаемые лѣса; можно было пройти только по проспанско, которое вырублено было невольниками на дрова; коль же скоро кто хощѣль идти далѣе, то вскорѣ удалялся онъ отъ поверхности земли и очутился парящимъ по воздуху на вѣшнисахъ распѣніяхъ. Ибо, точно такъ, какъ на Тенерифѣ многія распѣнія пріемлюющъ видъ деревъ, такъ разнѣльно въ Бразиліи свойство прозябенія шѣмъ, что распѣнія разсыпаются по землѣ и дѣлаются какъ бы ползущими. Въ числѣ 237^{мн} собранныхъ нами здѣсь родовъ распѣній, находилось 128 Dicotyledoneae, 69 Monocotyledoneae и 40 породъ папоротниковъ. Содержаніе Dic. къ Mon. есть какъ 2 къ 1^{мн}. Число папоротниковъ до удивленія велико и содержитъ къ Rhizopoda какъ 1 къ 5^{мн}.

Генваря 2го дня 1816го года усмопрѣли мы къ ѿверу отъ мыса Викторіи, лежащаго на берегу Хили, великое число плавающихъ въ морѣ дельфинообразныхъ звѣрей. Они отличались неимѣніемъ перьевъ на спинѣ, въ замѣну коихъ было у нихъ по два большія пера на брюхѣ, отъ чего и походили они въ плаваніи на аккуль. Они имѣли длинноватую голову; верхняя часть шѣла была темная, а нижняя белая. Они плавали не такъ быстро, какъ дельфины, приводили все

шѣло въ движеніе, и поднимались шакже на поверхность воды для вбиранія воздуха.

Изъ Хилійской осенней флоры собрали мы 318 родовъ, въ шомъ числѣ 168 Dicot., 35 Monocot. и только 15 папоротниковъ; слѣдовательно Dicot. содержавшія къ Monoc. какъ 5 къ 1^{му}. Отъ порта Талкагвано до города Консепсьонъ можно было замѣтить при различныя флоры: первая, на небольшихъ къ морю возвышеніяхъ, покрытыхъ красною глиною, отличалась прекрасными миртовыми лѣсами и кустарниками изъ Guevina, въ шѣни коихъ извивались большия ліаны, напр. Laggeria, Lardizabala. Неплодоносныя мѣспы сихъ возвышений покрыты были кускообразнымъ Pitcairnia coactata съ длинными колючими листьями. Вторая флора находилась въ обширной песчаной долинѣ, едва возвышающейся надъ поверхностью моря и проспирающейся отъ Талкагвано до Консепсьонъ; здѣсь цвѣли въ сіе времена преимущественно Oenotherae (конская голова) и Cogumbiferae (щитообразные). Третія флора начиналась у Консепсьонъ на горахъ, состоявшихъ большею частию изъ вывѣтрившагося гранича. Къ оной мы едва только прикасались.

На всемъ западномъ берегу оспрова Пасхи не усмотрѣли мы ни одной изъ тѣхъ многихъ спашуй, которыя описаны всеми мореплавателями, приспававшими къ сему оспрову; кажется, что остался только одинъ піедесаль; но на SO берегу видѣли мы изъ большаго отдаленія четыре черные стоящіе камни, которые и должны были почесть за шаковыми спашуи. Бывшее прежде въ общемъ упомянутое просверливаніе и распягиваніе мочекъ ушей, видѣли мы шокмо на одномъ спаромъ оспровиціи. Камень, бывшій на шомъ мѣспѣ, къ которому мы приспавали, состоялъ изъ обвешталой пемзиной лавы. Узоры, коими испещрены лица, состояли большею частию изъ проведенныхъ вокругъ чершъ, подлѣ которыхъ подѣланы были круг-

лъя птица, въ равномъ одно опись другаго разстояніи. У нѣкоторыхъ испещрено было все лице, шакъ чѣо оставалось немногомъ красноватыхъ мѣстъ, по коимъ можно было узнать природный цвѣтъ кожи. Губы у всѣхъ, которыхъ мы видѣли, выкрашены были черною или синею краскою. У нѣсколькихъ лядвеи были по самое кольно упачены сплошь черными точками. — Изъ числа домашнихъ животныхъ видѣли мы шокомъ одну курицу. Апрѣля 7го поимана была *Salpa bipartita* Labill., которая во многомъ отличалась отъ прочихъ породъ *Salpa*. Въ то же время досшаль я такжে единственное донинѣ дѣйствительное морское насѣкомое, имѣющее сходство съ *Velia Latr.* Оно съ большою быстротою бѣгаешь по поверхности воды, (какъ *Hydrometra rivulorum* F., водной клопъ), и обрѣщаешься въ жаркомъ поясѣ во всѣхъ моряхъ.

Жители Пенриновыхъ острововъ не были испещрены узорами; у однихъ высприжены были волосы; другіе имѣли на головѣ вѣнокъ изъ черныхъ перьевъ; равнымъ образомъ носили нѣкоторые на плечахъ небольшія цѣновки въ видѣ плащей. Въ каждой лодкѣ, снабженной коромысломъ, находился старецъ, у котораго висѣла на шее цѣлый кокосового дерева листъ, коего одинъ бокъ разрѣзанъ былъ на полоски, между собою перевязанныя. Къ коромыслу привязано было нѣкоторое число дрошиковъ, сдѣланныхъ изъ кокосового дерева и имѣвшихъ около двухъ сажень длины; сначала не ходѣли они промынивашь намъ оныхъ на желѣзо. Они производили безпрерывно большой крикъ, кривляли глазами и многоразличнымъ образомъ коверкались, дабы казаться намъ спрашными. Лодки ихъ были весьма проспанны, походили на корыто, сосшавленный изъ нѣсколькихъ членовъ, и опнюдь не казались устроеннымъ для хода на парусахъ; въ каждой изъ оныхъ сидѣло обыкновенно по шести человѣкъ. Желѣзо называли они кажущимся такжѣ (какъ и на островѣ Пасхи) гою, слово *

табу они, какъ казалось, не разумѣли, или можешьъ не поняли, чѣмъ мы оными хощѣли сказать, поелику слово сіе у нихъ весьма важно. Слово *вайгини* означало кажешся и на ихъ языкѣ женщину. Кромѣ незрѣлыхъ кокосовыхъ орѣховъ, не привезли они намъ ничего съѣдомаго; сами же они, по видимому, весьма сыпши кормящися.

Мая 13го дня (находясь не болѣе двухъ дней въ сѣверномъ полушиаріи) убить былъ въ первый разъ оспрогою одинъ дельфинъ (*Delphinus Delphis L.*). Голова у него прошигивалась въ длинный носъ; на каждой споронѣ челюстіи находилось по 23 зуба, слѣдовашельно всего 92. — Въ сей же день поимали мы шакже одну *Velella*, коє виупренная хрящевашая перепонка (когда положишь живошное длинною спороною нижней плевы къ лицу зрителя) простиралась опь переднаго угла лѣвой споронѣ нижней плевы чрезъ оную до заднаго угла правой споронѣ. Сія *Velella* имѣла при дюйма въ длину и была довольно узка; перепонка имѣла свѣплобурый цвѣтъ, а перепончашая закраина паруса голубовашый. — Въ то же время поимали мы шакже одну *Rorgrita*. Іюня 1го поимали мы во время штиля другую *Velella*, коєя перепонка и паруса на перепонкѣ имѣли совершенно противоположное направленіе противъ первой, поиманной 13го Маія. Самая большія имѣли только полшора дюйма въ длину; щупальцы, бывшие у первой свѣплобурые и только въ концахъ голубые, имѣли у послѣдней опь самаго корня цвѣтъ голубой, а на концахъ красновато желтый. Перепонка имѣла блѣдножелтовашый цвѣтъ, а нижняя плева была только по краю голубая. — Въ сей день поимали мы шакже *Glaucus*, который отличался опь *Бруменбахова G. Atlanticus* меньшою только величиною. — Въ слѣдующій день видѣли мы лепшающу въ большомъ числѣ около насъ сѣрую бурную кипицу (*Procellaria furcata Pall.*).

О КОРАЛЛОВЫХЪ ОСТРОВАХЪ.

І. О ОБРАЗѢ ИХЪ ПРОИСХОЖДЕНИЯ.

Низменные острова Южнаго и Индійскаго морей обязаны большою частию началомъ своимъ шрудолюбивому строенію разныхъ родовъ коралловъ. Поелику они образуютъ нерѣдко цѣлые ряды, то взаимное ихъ положеніе, совокупленіе ихъ на иѣкошорыхъ мѣстахъ въ большія купы и совершенное неимѣніе оныхъ въ другихъ мѣстахъ того же моря, заставляющъ насъ заключать, что кораллы основали свое зданіе на морскихъ мѣяхъ, или лучше сказать, на вершинахъ находящихся подъ водою горъ. Продолжая ростъ свой, они съ одной стороны безпресданно болѣе и болѣе приближаются къ поверхности моря, а съ другой распространяющъ обширность своего строенія. Роды большихъ коралловъ, образующихъ каменные кабаны въ иѣсколько сажень толщиною, любящіе, кажешася, бурунь, свирѣпствующи наружномъ краю рифа; сie, равно какъ и препятствія, полагаемыя продолженію ихъ жизни въ срединѣ широкаго рифа чрезъ выкидываемыя на оные моремъ, осажденные животными раковины, черепья улишокъ и опломки коралловъ, сушь вѣроятно причины, по коимъ наружный край рифа прежде всего приближается къ поверхности моря. — Когда рифъ досыгнетъ до той вышины, что оный при низкомъ стояніи воды во время оплива почти осыхаешь, тогда кораллы прекращающъ свою работу; а за шѣмъ раковины, черепья улишокъ, опломки коралловъ, черепья морскихъ ежей и отпадшіе отъ нихъ иглоподобные шипы совокупляющіе опь лучей солнечныхъ посредствомъ вязкаго извѣскового песку, рождающагося изъ расщепленыхъ вышеописанныхъ черепьевъ, въ одну общую массу, въ одинъ

швердъ камень; который постепенно увеличивалъсъ безпресанно выкидываемыи вновь моремъ вещеспвами, возвышаешияся наконецъ до шого, чго онъ въ иѣкоторыя шолько времена года отъ большихъ приливовъ понимаешия водою. Во время засухи раскаливаешия каменная масса сія отъ лучей солнечныхъ до шого, чго въ онай дѣлаюишъ во многихъ мѣстахъ разсѣлины, и камни опадываюишъ слоями. Отъ буруна, свирѣпствующаго во время большихъ приливовъ камни сія поднимаюишъ и другъ на друга взгромождаюишъ. Тѣмъ же самымъ буруномъ выкидываюишъ коралловые камни (бывающіе часто въ сажень длины и въ ширину или чешыре фула толщины) и черепья морскихъ животныхъ между пѣми основными камнями и на онѣ; послѣ шого осѣшаешия на онѣхъ спокойно и извесниковый песокъ, который сошавляешь для выкидываемыхъ моремъ на берегъ сѣмли деревъ и расшѣній удобную къ скорому прозабенію почву; сими же деревьями и расшѣніями осѣняешия помрачающаю бѣлизна самаго грунта земли. Цѣлые древесные пни, уносимые рѣками изъ другихъ странъ и острововъ, находяши здѣсь наконецъ, послѣ долговременнаго плаванія по морю, мѣсто успокоенія. Съ оными приплываюишъ мѣлкія животныя, какъ напр. ящерицы и насекомыя, которыя и суть первые обитатели. Прежде, нежели расшущія деревья сосшавяши лѣсъ, гиѣздяиши здѣсь наспоянія морскія шпицы, и заблуждіяши береговыя птицы укрываюшияся въ кусшарникахъ; напослѣдокъ же являешияся человѣкъ, разбивающа себѣ шалашъ на плодоносной, отъ исплѣвшихъ древесныхъ листьевъ родившейся земль, и дѣлающа господиномъ и владѣтелемъ сего міра.

2. Дальнѣйшее ихъ образованіе и свойства.

Въ предыдущей сашть видѣли мы уже, какимъ образомъ наружный край подводнаго коралловаго зданія приближающа сперва

къ поверхности моря, и какъ рифъ сей мало по малу вступаешь въ права земли; и шакъ оспровъ необходимо долженъ имѣть кольцеобразный видъ и заключашь въ своей срединѣ сомкнутое озеро или лагуну. Озеро сие однако же не совсѣмъ сомкнуто, (да и не могло бы бывшъ шаковымъ, поелику оно безъ пришоку съ моря вскорѣ лучами солнечными высушенъ бы было); а наружная спина состоящая изъ великаго числа меньшихъ оспрововъ, отдаленныхъ одинъ отъ другаго, то бѣльшимъ, то меньшимъ промежуткомъ; число сихъ оспровковъ проспирается у большихъ коралловыхъ оспрововъ до шестидесяти; глубина между оними не шакъ велика, чтобы вода во время оплива въ сихъ промежуткахъ не высыхала. Лагуна имѣетъ обыкновенно въ своей срединѣ отъ приидцани до приидцани пяти сажень глубины, которая однако во всѣ спороны, по мѣрѣ приближенія къ берегу, мало по малу уменьшающа. Въ шѣхъ моряхъ, гдѣ господствующа пассадные вѣтры, и гдѣ слѣдовашельно въ теченіе цѣлаго года свирѣпствующія волны ударяють въ одну спорону оспрова или рифа, и обѣ онай разбиваються, весьма естественно, что сія спорона рифа, подвержнная непрерывной яростіи волнующейся сихіи, преимущественно образуетъ выкидываемыми на ону, отѣлившимся коралловыми камнями и разрушившимися раковинами, и первая возвышающаяся надъ шрудолюбивыми своими созидашелями. О образованіи и свойствахъ однихъ только сихъ оспрововъ имѣются донынѣ иѣкошорыя досповѣрныхъ свѣдѣнія; ибо надъ оспровами Индѣйскаго и Китайскаго морей, находящимися въ спранѣ, гдѣ бывають муссоны, не произведено почти никакихъ еще наблюденій. Судя по изданнымъ обѣ оныхъ каршамъ, можно заключить, что каждая оныхъ спорона въ равной степени образована. Лежаща подъ вѣтромъ спорона шакового коралловаго рифа, въ *Тихомъ морѣ*, гдѣ господствующа пассадные вѣтры, часто еще вовсе не возвышающа надъ по-

верхностю воды, между тѣмъ, какъ пропивулежащая сторона съ самыхъ древнихъ уже временъ доспигла въ атмосферѣ до большаго совершенства; рифъ шонъ пресвкаешся даже во многихъ еще мѣшахъ довольно широкими и равную съ лагуною глубину имѣющими промежушками, ошавленными опь природы для ищущаго мореплавателя, какъ отверстия врата къ внутренней спокойной и безопаснай гавани. Коралловые острова не похожи другъ на друга по наружному виду; сей послѣдній, равно какъ и обширность каждого острова зависятъ вѣроятно опь вида и величины подводной вершины горы, служащей оному основаніемъ. Тѣ острова, которые имѣютъ болѣе длины, нежели ширины, и большимъ своимъ прошеніемъ подвержены дѣйствію вѣтра и волнъ, гораздо болѣе изобилующъ плодоносными островами, нежели тѣ, коихъ положеніе не сполько благопріяштуещъ скорому образованію. Между малыми островками большой цѣли острововъ, имѣется всегда нѣкоторое число оныхъ, которые имѣютъ видъ высокой земли: островки сіи имѣютъ положеніе свое на выдавшемся въ море углу, подвержены съ двухъ сторонъ дѣйствію буруна, состояніе постому самому почни изъ однихъ шокмо большихъ коралловыхъ камней, имѣютъ недосшатокъ въ малыхъ, наполняющихъ промежушки разрушившихся раковинахъ въ коралловомъ пескѣ, и для того неспособны пышать распѣній, требующихъ земли, но дають място снабженнымъ торчащими наружу кореньями высокимъ деревьямъ (какъ напр. *Pisonia*, *Cordia Sebastianae* L., *Morinda citrifolia* L. и *Pandanus odoratissimus* L.), которые симъ всегда весьма малымъ островамъ даютъ издали видъ горъ. Обращенные къ лагунѣ берега острововъ, на той ихъ сторонѣ, которая подвержена дѣйствію буруна, состояніе изъ мѣлкаго песку, наносимаго прибывающимъ мало по малу приливомъ. Между островками, подъ защищуюю оныхъ и даже посреди лагуны собираются разные роды мѣль-

чайшихъ коралловъ, которые ищущъ спокойнѣйшаго жилища; они образуюшъ также со временемъ, хотя чрезвычайно медленно, мѣли, доспигающія наконецъ до поверхности воды, мало по малу распространяющіяся и соединяющіяся съ окружающими ихъ осиповами, пока наконецъ вся лагуна наполнился, и бывшая въ началѣ кольцеобразная цѣль осиповъ превращающаяся въ одну твердую землю. Доспигнувшіе до сей степени образованія осипова имѣюшъ въ своей срединѣ плоскость, которая всегда бываетъ ниже окружающей ону, нанесенной на берега спѣны, по чьему самому въ послѣдствіи времени и образующія шамъ опись продолжительного иногда дожда лужи, которая сушъ единственная на сихъ осиповахъ водохранилища. — Къ отличительнымъ свойствамъ сихъ осиповъ принадлежитъ и то, что на оныхъ не бываетъ по вечерамъ росы, что они не причиняющъ грозы и не оспанавливаютъ вѣтра. Большая низменность земли приводитъ иногда жителей въ страхъ и въ опасность жизни; ибо случается, что волны омывающъ сіи осипова, особенно когда въ равноденствіе случится полнолуние (и слѣдовательно бываетъ самое высокое стояніе воды) и въ то же время море штурмомъ приведено будетъ въ сильное движение. Увѣрюшъ также, что на осиповахъ сихъ случаются землетрясения.

О

СВОЙСТВАХЪ ГОРЪ НА БЕРЕГАХЪ НОВОЙ КАЛИФОРНИИ, НА ОСТРОВЪ УНАДАНКЪ И НА БЕРЕГАХЪ ПРОЛИВА БЕРИНГОВА.

По учиненнымъ шамъ Г. Докшоромъ Эшгольцомъ наблюденіямъ и собраннымъ имъ минераламъ.

Сочиненіе

Маврикіл Энгельгарта.

Господинъ Докшоръ Эшгольцъ передалъ мнѣ для изслѣдованія собранные имъ минералы, и сообщилъ пришомъ общеполезныя извѣстія о видахъ и положеніяхъ, въ каковыхъ онъ обрѣшаются. Такимъ образомъ сослались слѣдующія замѣчанія и пріобщенный къ онимъ списокъ.

Н о в а я К а л и ф о р н і я .

Выдавшаяся на сѣверъ коса, на которой находился построенный Санъ Іоанномъ при входѣ въ заливъ Санъ Франциско крѣпость, состоявшая изъ дикаго камня змѣевикового, который обрѣшается также далѣе къ югу на крутомъ берегу морскому. Съ онимъ смѣшаны: *Алиантъ* (ленъ несгораемый, горный ленъ), затвердѣлая мыловка, магнитный желѣзный камень и отливающая роговая обманка (бленда); — все ископаемыя, кои и въ другихъ странахъ подобны же образомъ смѣшаны съ змѣевикомъ; посему и представлена здѣсь новое доказательство правильного хода образованія земли. Сіе зависитъ также отъ образа расположения слоевъ. Извѣшно, ч то

змѣвикъ являєшся въ большой части первородныхъ горъ наружу, т. е. шамъ, гдѣ послѣдніе оныхъ слои, покрывающіе прочіе слои горъ, граничащіе къ флецовыми горамъ, какъ напр. въ Саксоніи вокругъ Вейсштейновой купы горъ, коей сланцовая поверхность примыкаешъ къ горамъ новѣйшаго образованія; на южной сторонѣ Швейцарскихъ Альповъ (при Авшліи и Ивери), шамъ, гдѣ небольшія возвышенія сосставляють начало Піемонтской равнинѣ; въ Шлезіи въ горѣ Цобшень, просирающейся далеко во внутрь плоской земли; и точно такимъ же образомъ на берегу Новой Калифорніи. Пласпинный опломокъ змѣвика, выкинутый изъ внутренности залива посредствомъ теченія на песчаную мѣль, показываетъ не только, что онъ лежалъ между сланцемъ, поелику змѣвикъ могъ бы чрезъ то перемѣнить сколько обыкновенную свою плошность, но что и самыи глинистый сланецъ являєшся наружу у подошвы змѣвиковой показавшейся невысокихъ горъ, прилегающихъ къ песчанымъ камнямъ и къ смишаннымъ ископаемымъ, коихъ скалы занимающіе узкій край берега. Впрочемъ змѣвикъ въ Новой Калифорніи имѣетъ то общее съ змѣвикомъ на мысѣ Лезардѣ, на Шепландскихъ осшровахъ и на береговыхъ горахъ Кордильерскихъ въ Южной Америкѣ, что онъ находился въ близости моря. Если же принять въ уваженіе, что въ прежнія времена море покрывало богатыя окаменѣлостями флецовыми горами, и если почесть за дословное то предположеніе, что первородныя горы, непокрытые флецовыми горами, воздымались въ видѣ осшрововъ изъ подъ поверхности водъ, то и явствуетъ, что змѣвикъ, обрѣтаемый въ промежуткахъ первородныхъ горъ, въ прежнія времена находился также у береговъ. — Таковое въ положеніи сходство можешьъ, по основательному изслѣдованію сего и разныхъ другихъ родовъ горъ, весчи къ важнымъ открытиямъ въ исторіи образованія поверхности земли.

У Н А Л А Ш К А.

Господинъ Докторъ *Лаигсдорфъ* пишеть въ своемъ Путешествіи
вокругъ свѣта, чио оспровъ сей состояній изъ гранича и порфира,
и чио Камчатка, шакъ какъ и вся цѣпь оспрововъ Алеутскихъ до
сѣверозападнаго берега Америки, содержитъ въ себѣ шолько перво-
родныя горы. Изъ прекраснаго собранія горныхъ породъ, привезен-
ныхъ съ Уналашки, и въ числѣ коихъ недоспаешь шокмо деревани-
стаго камня, видѣннаго шамъ Господиномъ Эшгольцомъ во множе-
ствѣ, открывавшися, чио здѣсь господствуетъ древнѣйшее образова-
ніе песчанаго камня, вмѣстѣ съ миндалѣннымъ камнемъ, порфиромъ,
затвердѣлою глиною и лишмою. Голубоватая и краснобурая желѣзная
глина образуетъ связь сихъ горныхъ породъ, переходящихъ изъ одного
рода въ другой. Миндалѣнныи камень содержитъ въ себѣ известній
шпатъ, много зеленой земли, листоватый цеолитъ, стекловатый
полевый шпатъ, шакже небольшіе гнѣзда плошнаго краснаго желѣз-
наго камня; порфиръ, кошорый въ самомъ дѣлѣ если шолько за-
твѣрдѣлая глина миндалѣнаго камня, превращающія иногда въ лишу,
и содержитъ въ себѣ, кромѣ поименованныхъ минераловъ, шакже не-
большіе кристаллы обыкновеннаго полеваго шата. Гдѣ собралось
большое количествво зеленой земли, шамъ цвѣти сей горной породы
превращался въ сѣрозеленоватый; гдѣ господствующъ кремнистая
земля и желѣзо, шамъ горная порода твердѣешьъ, а гдѣ онъхъ нѣшъ,
шамъ она содѣлывающія глинистою, и переходишь въ песчаный ка-
мень, похожій на каменный уголь.

Сіи горные породы (имѣющія большую часщю разнѣльное сход-
ство съ шѣми, кошорые попадающія внути горъ шакого же обра-
зованія при рѣкѣ Наге (Nale), на лѣвомъ берегу Рейна и въ сѣверной
Германіи) найдены часщю на вос точной, а часщю на западной спо-

рои Капитанской гавани (залива въ сѣверномъ берегу), въ крутыхъ, зубчатахъ ушесахъ, подверженныхъ беспрестаннымъ перемѣнамъ. Тамъ, гдѣ прежніе пушечнѣвники видѣли коническія вершины, каковыми и изображали ихъ въ своихъ чертежахъ (какъ напр. Сарычевъ), находились нынѣ углубленія на подобіе сѣдла; прежняя маковка обрушилась и покрывала бока. Тамъ, гдѣ Господинъ Эшгольцъ видѣлъ, во время первой своей бытности на Уналашкѣ въ 1816го году, плоскія углубленія, нашель онъ, при впоричномъ посѣщеніи въ 1817го году, что сіи углубленія сдѣлались гораздо уже глубкими, и что окружавшія оныя предъ шѣмъ низкія макушки превратились въ небольшіе пики. Причиною шаковыхъ перемѣнъ не были на сей разъ землетрясенія, но вѣроятно неравная твердость породъ лежащихъ другъ на друга массъ ушесовъ. Въ спранахъ, гдѣ я имѣлъ случай наблюдать шаковое образованіе, нашель я въ однихъ и шѣхъ же елояхъ, какъ сходныя по смышенію глинистая, кремнистая и песчаная мѣста, шакъ между оными и массы шиферной или слоистой тины, полутвердаго песчанаго камня и смыщанныхъ камней, твердаго порфира и миндалеваго камня; безобразныя же скалы и зубчатые скапы ушесовъ, состоящія изъ двухъ послѣднихъ горныхъ породъ, торчали на дикомъ, изъ развалинъ состоящемъ основаніи; они произошли чрезъ вымытие и осѣданіе нептнерыхъ промежуточныхъ слоевъ.

Не менѣе размощренныхъ нами здѣсь горныхъ породъ любопытно также появленіе на Уналашкѣ порфироваго сланца и на базальтѣ похожей горной породы. Принадлежать ли они къ образованію древнѣйшаго флецеваго песчанаго камня, или къ образованію флецеваго шраппера? Хотя на вопросы сіи, которые неизбѣжно здѣсь представляются, и не можно, при недостаткѣ свѣдѣній о расположении слоевъ обѣихъ горныхъ породъ, отвѣтствовать рѣшиительно, однако же мы отваживаемся предварительно предположить, что

означенныя горныя породы принадлежатъ къ флецовому траппу. Нерасплавляемость, большая твердость, коими отличается камень подъ №. За ошь настоящаго базальта, происходящий кажется ошь кварца и авгиша, который составляется здѣсь одну изъ главныхъ примѣсей сей горной породы, тогда, какъ оный обыкновенно содержитъся въ базальте только въ видѣ порфирообразныхъ крапинъ. Но авгина, содержащейся въ той горной породѣ, ведетъ именно къ заключенію о сродствѣ ея съ флезовымъ траппомъ, каковое заключеніе подтверждается еще порфировымъ сланцемъ, который, будучи извѣстенъ только въ семь образованій, равнымъ образомъ содержитъ означенное ископаемое шѣло.

Если справедливо предположеніе о нахожденіи на Уналашкѣ породъ флецового траппа, по шѣлю самыми подтверждающимъ замѣченія уже часто близкая связь сего горного образованія съ огнедышущими горами, каковая связь должна и здѣсь быть весьма любопытна для приверженцевъ различныхъ системъ, изъ коихъ одни приписываютъ то горное образованіе дѣйствію воды, а другие дѣйствію огня, хотя впрочемъ весьма мало предвидимыя надежды, чтобы споръ ихъ могъ быть решенъ на столь отдаленномъ полѣ битвы.

Съ береговъ Печоравловскаго порта въ Камчапкѣ привезена зеленоватожелтая и краснобурая яшма, которая находящаяся шамъ въ горизонтальныхъ слояхъ; равнымъ образомъ имѣемъ мы съ того полуострова, безъ означенія места нахожденія, превосходный столбикъ равносистаго известнаго камня шпатоваго (*Chaux carbonatée équiaxe*, Напу), въ сопровожденіи Халцедона и бураго нечисшаго опала или полуопала, также осколокъ шарика изъ миндального камня. И такъ вѣроятно, что южная часть полуострова Камчашки содержитъ тѣ же горные породы, какъ и островъ Уналашка; а какъ по описанію Г. Лангдорфа Алеутскіе острова, лежащіе между Кам-

чашкою и Уналашкою, не только по наружному виду, но и по вулканическому свойству похожи на Уналашку, то и полагать должно, что вся цепь острововъ состояла изъ флецовыхъ горъ.

БЕРИНГОВЪ ПРОЛИВЪ.

Салинскій мраморъ или известный камень зернистый, похожій на шашь, кошорый образуетъ разрушающіе ущесы у залива Св. Лаврентія, попадающіе обыкновенно слоями въ слюдяному сланцу. Вѣроятно, что и Чукотскій берегъ шаковъ же; ибо привезенные оттуда куски бѣлого зернистаго известнаго камня, содержали въ себѣ крапинки серебристой слюды; равнымъ образомъ обрѣщающіеся въ близости графитъ или карандашевая руда, которая обыкновенно сопровождающіеся слюдяный сланецъ. Мы получили кусокъ самой сей горной породы съ прошивулежащаго зунда Коцебу, гдѣ она вѣроятно находилась въ сосѣдственныхъ горахъ. Слюда есть серебристая; шакъ какъ и ша, которая содержитъ въ известковомъ камнѣ; и шакъ, не должно ли признать основательнымъ предположенія, что первородный хребетъ горъ продолжается изъ Азіи въ Америку, и что оба материка нѣкогда находились въ соединеніи шамъ, гдѣ нынѣ обрѣщающіеся Беринговъ проливъ? А какъ одинъ берегъ (Азіатскій) есть крупной, а прошивулежащей, по описаниямъ, низменный, то и соединявшіеся они произведеніемъ теченіемъ водъ берегамъ рѣки, изъ коихъ одинъ есть нагорный, а другой низменный; слѣдовательно свойство пролива не прошиворѣчишь мнѣнію о позднѣйшемъ раздѣленіи материковъ.

Какія горные породы занимаютъ пространство между Беринговымъ проливомъ и Алеутскими островами, о томъ не имѣется точныхъ мѣсныхъ изслѣдований; поелику же найдены въ сѣверной ча-

ети оснрова Уналашки булыги переходящаго въ гнейсъ сиенита , а въ зундѣ Коцебу утвержденный на сиенитѣ порфиръ глинистый, то и спасться можешъ, что сіи каменные породы служашъ основаниемъ флецовыми горамъ Алеушскими. Въ шакомъ случаѣ обширный бассейнъ, заключающейся между поминутою цѣпью оснрововъ и Новою Калифорніею , представился бы въ видѣ углубленія , окруженного двумя крижами первородныхъ горъ , и занятаго флезовыми горами , коихъ равнообразныя горныя породы (песчаный камень , смѣшанныя ископаемыя шѣла , яшма) воздымающи на обоихъ краяхъ бассейна. Расположеніе пласть есть, какъ кажешся, правильное; ибо если про-веспи чершу между скалами смѣшанныхъ ископаемыхъ шѣль и змѣвикомъ близъ Санъ Іоанна къ сѣверному берегу залива Санъ Франциско , гдѣ Г. Эшгольцъ видѣлъ краснобурые камни, починаемые за смѣшанный ископаемый шѣла , и продолжишь чершу сію на югоиз-падь, то коснешся она вулканическихъ Сандвичевыхъ оснрововъ, и будешъ имѣти совершенно одинаковое съ Алеушскими оснровами направлениe опь Аляксы до Апры.

Примѣчанія доспойно, что и здѣсь, какъ въ разныхъ другихъ мѣ-стахъ, тдѣ твердая земля ошѣлялись, лежашъ предъ прорывомъ Берингова пролива вулканические оснровы. Уже ли вся цѣпь оснрововъ Алеушскихъ поднялась изъ глубины моря, шакъ какъ въ 1795го или въ 1797го году поднялся близъ Умнака одинъ оснровъ изъ дна мор-скаго. Или сушь они вершины крижа горъ, имѣющаго дно морское своимъ основаниемъ? Или же сославшись они остатки разрушив-шейся каменной плошнны? Можешъ спасться можно бы было найти ошѣишь на сіи вопросы, когдабы свойства каменного крижа береговъ Азіи и Америки, начиная опь Берингова пролива до оснрововъ Але-упскихъ, и самая сія цѣпь оснрововъ, были изслѣдованы; но къ сему едва ли предвидишся какая надежда дошолъ, пока въ пущешесшвіяхъ,

предпріемлемыхъ для открытий, помышляшь будущъ повсюду, даже и у береговъ, къ коимъ удобно можно приставашь, единственно о томъ, чтобы по древнему обыкновенію собирашь только расщѣнія и животныхъ, не обращая вниманія на успроеніе земли, хощи въ семъ одномъ такмо надлежишь искать надежнаго основанія къ физической Географії. Доколъ не будешь вообще признана важность Геогнозіи, и не будешь предприняты точныя изслѣдованія также въ отдаленныхъ странахъ земли, дополь возможно о свойствахъ оныхъ дѣлашь такмо умозаключенія и догадки, почерпнутыя изъ сравненія поверхносно такмо означаемыхъ соотношеній сосѣдства земли съ другими съ болѣше точносью определенными.

С п и с о къ

минераламъ, собраннымъ Господиномъ Докторомъ Эшгольцомъ и подареннымъ оиъ него въ кабинетъ произведеній природы, находящійся при Дерптскомъ Университетѣ.

Съ береговъ Новой Калифорніи.

№.

1. Обыкновенный змѣвникъ, смѣшанный во всѣхъ направленіяхъ съ жировикомъ изъ синя и изъ зелена бѣлымъ, заключающимъ въ себѣ жилы аміанта. Содержишь въ себѣ лисочки отливающей роговой бленды, цвѣща мѣди. Слабо дѣйствуешь на магнитную спрѣлку.

Съ каменного упеса на берегу моря къ югу отъ крѣпости Санъ Иоаннъ при входѣ въ заливъ Санъ Франциско.

2. Обыкновенный змѣвникъ, въ сопровожденіи скорлуповатой мыловки. Содержишь въ себѣ мѣлко вкрапленный магнитный жељзный камень въ весьма малыхъ кристаллахъ, также лисочки отливающей роговой бленды.

Обрѣтаешся съ №. 1^{мѣр.}.

Ч. III.

50

3. Змѣвникъ, приближающійся къ совершенному или къ офишу, съ землисшою мыловкою цвѣща изъ зелена бѣлаго, въ волнистыхъ спекшихся листьяхъ.

Съ песчаной мѣли въ заливѣ Санъ Франциско.

4. Змѣвникъ, приближающійся къ совершенному или къ офишу. Тре-щины раздѣляющіе камень сей на оstryе и кругловатые куски, коихъ плоскостни покрыты тонкою корою Халцедона, облече-ною иглами Арагонита. Содержащіеся въ семъ змѣвникѣ жилы Аміанта не опадающіе ошь онаго посредствомъ прещинъ.

Съ той же песчаной мѣли.

5. Скорлуповатая мыловка. Луковичнаго и оливковаго цвѣща; имѣеть довольно сильный жирный лоскъ; изломъ криволишиватый; довольно мягка; весьма хрупка; сильно прилипающа къ языку.

Съ упеса на берегу.

6. Скорлуповатая мыловка и змѣвникъ въ лежащихъ другъ на друга пластиахъ; пресъкающіе аміаншомъ. Въ скорлупованой мылов-кѣ цвѣща горной земли ясно видно сплошное смѣшеніе аміанта и жировика.

Съ упеса на берегу.

7. Черный извилистый глинистый шиферъ или сланецъ. По излому имѣеть внутренний блескъ; въ проведенной чертѣ буро-сераго цвѣща.

Небольшіе упесы вдоль морскаго берега, у подошвы змѣ-виковой горы.

8. Изъ зелена сѣрий песчаный камень и смѣшанное ископаемое тѣло. Кварцевыя зерна, соединенные безъ видимаго цемента, сосшавляющіе главнѣйшую массу, въ коей находящіеся опломки глинистаго сланца и Геліотропа.

9. Геліотропъ, большой опломокъ ошь смѣшанного ископаемаго тѣ-ла, съ коимъ онъ находящіеся еще въ соединеніи.

10. Крѣпкій роговоблендовый сланецъ съ крапинами сѣрнаго колчедана.

Опиломокъ ошь смѣшаннаго ископаемаго шѣла.

11. Буровощелпшый песчаный камень, состоящій изъ кварцовыхъ зернышекъ и многихъ обломковъ глинистаго сланца.

Образуешь скалы, выходящіе ошь подошвы змѣевиковой горы въ море.

12. Желѣзистая, красновашубрая, обыкновенная лима съ мешаллически блесшащею поверхносщю и многими мѣлкими ирещинами, наполненными извеситнымъ щипломъ.

Съ песчаной мѣли въ заливъ.

13. Яшма, переходящая въ бурый желѣзный камень. Имѣеть лоскъ мешаллическій.

Со смѣшаннымъ ископаемымъ шѣломъ №. 8 въ горахъ, возды мающихся надъ поверхносщю воды.

14. Раковистый роговый камень, со спиральми мяснаго, краснаго, зеленовашоѣраго и сѣровашобѣлаго цвѣта. Содержиши мѣлкія крапинки сѣрнаго колчедана.

Найденъ при №. 13 опадѣльно.

Съ острова Уналашки.

15. Зеленовашоѣрый, мѣлкозернистый песчаный камень, похожій на песчаный камень угольный. Смѣшанъ съ опиломками глинистаго сланца и кусочками ископаемаго, не могущаго по малосии бытъ опредѣленнымъ, копорое цвѣта пемнооливковаго и луковичнаго, прозрачно, мягко, и въ изломѣ раковисто.

Выкинуши моремъ на берегъ при поселеніи Иллюлюкъ въ Капишанской гавани.

16. Красновашо и зеленовашоѣрый песчаный камень. Мѣлкозернистѣ

и крѣпче предыдущаго. Содержащіеся въ ономъ кварцевые зернышки связующіе посредствомъ красновато-серой извѣстковой желѣзной глины.

Съ береговъ Капишанской гавани.

17. Темноголубая желѣзная глина, въ изломѣ мѣлкозернистая неровная, иѣсколько листоватая, и съ поверхностию металлическою.

Прилегаешь къ горѣ на восшокъ ошь поселенія.

18. Желѣзная глина и зеленая земля сплошь смѣшанныя шакъ, чио по мѣстамъ одна или другая находящіяся въ большемъ количествѣ.

Лежишь на западной споронѣ Капишанской гавани.

19. Миндалевый камень, состоящій изъ массы желѣзной глины №. 17, только крѣпче. Имѣешь продолговатыя поры, изъ коихъ одинъ пусты, а другія наполнены зеленою землею и каменнымъ мозгомъ. Содержишь стекловатый полевой шпатъ въ малыхъ кристаллахъ. Ошломки шарообразные, покрытые зеленою землею, переходящую въ каменный мозгъ яблочного цвѣта.

Лежишь надъ № 17.

20. Миндалевый камень, какъ предидущій, только безъ полеваго шпата, а вмѣсто шого съ гнѣздами плошнаго краснаго желѣзного камня, обнесеннаго зеленою землею.

Какъ №. 19.

21. Миндалевый камень съ мѣлкими крапинами зеленої земли; заключаешь въ себѣ немнога известнаго шпата въ миндалиообразныхъ кускахъ и въ гнѣздахъ, а напротивъ шого множество стекловатаго полеваго шпата, по чиму и подходишь къ порфиру.

Съ берега Капишанской гавани, неподалеку ошь Иллюлюка.

22. Желѣзная глина съ шарообразными ошломками, почти совершенно плошная, съ пашнами зеленої земли, и содержащая

въ себѣ кристаллы полеваго шпата, а потому подходящая къ порфиру.

Съ берега при поселеніи.

23. *Порфиръ*. Голубовато бурокрасная масса желѣзной глины и кристалловъ полеваго шпата.

Какъ №. 22.

24. *Порфиръ*. Темнокраснобурая, плошная и кварцевая масса съ яшмовыми жилами кирпичнаго цвѣта, съ зеленоватыми кристаллами полеваго шпата и съ немногими мѣлкими миндалеобразными кусками *Цеолита*.

Какъ №. 22.

25. Бурокрасный *Порфиръ* съ небольшими кристаллами плошнаго полеваго шпата, смѣшаннаго съ зеленою землею.

Какъ №. 22.

26. *Порфировый сланецъ*. Зеленовато-серый, со многими бѣлыми кристаллами стекловатаго полеваго шпата, съ совершенно черными и шемно-оливковыми кристаллами и зернами *Агнита*, и съ мѣлкими крапинами сернаго колчедана.

Булыга изъ Капишанской гавани.

27. *Порфиръ*, содѣлавшійся чрезъ начашіе вывѣтренія, коснувшагося также кристалловъ полеваго шпата, землистымъ и зеленовато-серымъ.

Находится на западной споронѣ Капишанской гавани вмѣстѣ съ №. 18.

28. Сѣрозеленый *Порфиръ*, наполненный пяшнами зеленої земли и кристаллами полеваго шпата.

Находится подъ №. 27.

29. *Миндальныи камень*. Масса, содѣлавшаяся чрезъ вывѣреніе

землистою и зеленовато-серою, содержитъ въ себѣ миндалеобразные куски извѣснаго шпата, покрытые листоватымъ Цеолитомъ.

Булыга изъ Иллююка.

30. *Базальтовый камень.* Буровато-черный, мѣлкозернистый, предъ паяльною трубкою не плавится, довольно твердый, по излому имѣеть блескъ. Содержитъ въ себѣ крапинки и порфирообразные кристаллы Авгиша или Пироксена (*Rugohène hémitrope Haury*). Тяжесть 2,701.

Съ подошвы шакъ называемой большой сопки на западномъ берегу оспрова.

31. Плошный печениковаго и голубоватаго цвѣта камень съ черными пятнами, съ мѣлкими игловатыми кристаллами бурокраснаго, весьма мягкаго, неопределенного ископаемаго шѣла, и съ мѣлкими крапинами начавшаго вывѣшиваться полеваго шпата. Прямо скорлупованное отѣленіе. Голубоватый землистый налѣшъ покрываетъ пурпурные полосы, а снаружи проникаетъ въ массу сернокислого желѣзо. Тяжесть 2,621.

Булыга съ западной стороны Капитанской гавани.

32. Изъ желта бѣлая глина каменистая съ жилами красной яшмы, заключающими въ себѣ небольшіе сполбики чистаго Цеолита.

Булыга изъ Иллююка.

33. Обыкновенная лигна кирничного цвѣта, сродственная желѣзному кремню.

Какъ №. 32.

34. Небольшой сполбикъ горнаго хрусталля.

Изъ миндального камня, обрѣщаемаго на воспокъ опь Иллююка.

35. Голубовато бѣлый, почти плошный, кварцовый камень по-

леваго шпата, съ гнѣздами красновато бѣлой фарфоровой глины и множествомъ мѣлкихъ крапинъ сѣрнаго колчедана.

Булыга изъ Иллююка.

36. Гнейсовый Сиенитъ.

Булыга съ сѣвернаго морскаго берега, неподалеку отъ Камышанской гавани.

Изъ залива Св. Лаврентія.

37. Бѣлый, мѣлкозернистый известный камень, съ серебристыми листками слюды.

Образуетъ скалы въ южномъ концѣ залива.

38. Известный шпатъ съ крапинами Графита (карандашевой руды).

Пластина, коею кажется наполнялась пушная полоса.

40 и 41. Листоватый Графитъ.

Изъ зуида Коцебу.

42. Серебристый слюдовый сланецъ съ небольшими кристаллами Бениссы совершенной.

43. Сиенитовый Порфиръ. Масса краснаго полеваго шпата съ довольно великими кристаллами роговой блѣнды и полеваго шпата.

Оба куска сушь булыги съ скалистаго осипрова въ зундѣ.

Изъ Камчатки.

44. Зеленовато-желтая яшма, похожая на роговый камень.

45. Красная яшма.

Съ берега Петропавловскаго порта, шамъ, гдѣ красная яшма съ предидущею образуетъ слои, расположенные горизонтальными пластами.

46. Столбикъ полеваго шпата (*inverse Haau*), на синевато-серомъ Халцедонѣ и буромъ полуопалѣ.

Ошломокъ большаго шара изъ миндального камня. Мѣсто обрѣшенія неизвѣсно.

Съ острова Осайги.

47. Окалисшая лава, похожая на желѣзную окалину. Неподалеку отъ нижней плоскости чешверогранно призматического куска проходишь чрезъ скважину массу плотнѣйшага пластина лавы, которая однимъ концомъ опушалкиваешь сѣверный полюсъ магнишной спрѣлки, а другимъ оный притягиваешьъ.

48. Окалисшая лава съ сильнымъ блескомъ на расплавленной поверхности, почти плошная. Высѣкаешьъ изъ стекла искры и вовсе не дѣйствуешьъ на магнитъ.

Оба куска отъ одного попоха лавы съ горы Ворорай на западной сторонѣ острова.

Съ острова Гевяниа.

49. Плотный известный камень, со спруями мясного и красновато-блѣдаго цвета. Изломъ мѣлко занозистый, почти ровный, имѣеть нѣсколько неясныхъ признаковъ окаменѣлостей.

Съ крушаго ущеса на юго-западномъ берегу.

Рис. 1.

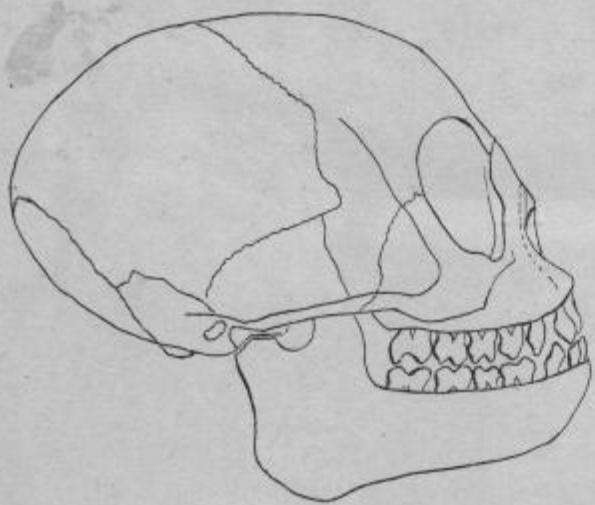

Рис. 2.

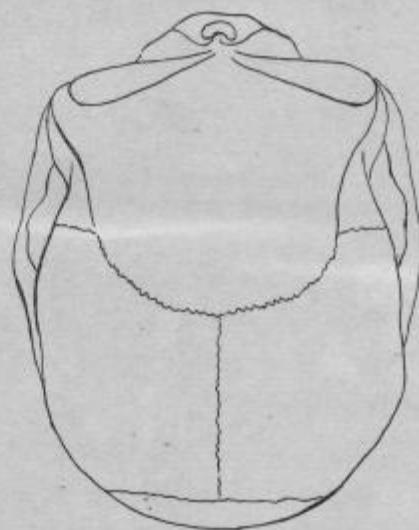

Рис. 3.

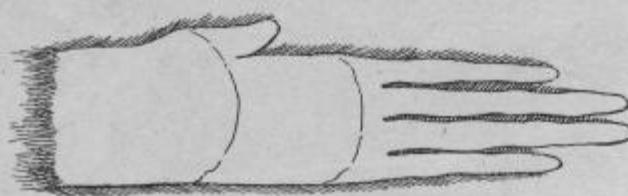

Рис. 1. Видъ черепа обезьяны *Presbytis mitrata*, со лбку.

Рис. 2. Видъ тою же черепа, со верху.

Рис. 3. Точнои предний палец со лбку.

О П И САНИЕ
НОВОЙ ПОРОДЫ ОБЕЗЬЯНЪ,
Presbytis mitrata.

Сочинение Фр. Эшгольца.

(Съ чертежемъ.)

Свойство сей породы есть:

*Angulus facialis 60 graduum. Sacculi buccales nulli. Nates tylis instructae.
Antipedes genu attingentes.*

Во время прохода нашего чрезъ проливъ Зунда жители оспровъ Сумашры принесли къ намъ сю обезьяну для продажи; она была смирна, но жила не болѣе одного дня на кораблѣ. А какъ она опи-чалась въ существенныхъ признакахъ породъ обезьянъ ошь всѣхъ прочихъ донынѣ известныхъ, то и почель я нужнымъ сославшись изъ оной особеннюю породу подъ названиемъ *Presbytis*, ради сход-ства ея со спарою женщиною, имѣющею чепецъ на головѣ. Длина ея ошь головы до начала хвоста сославшись около полутора фунтовъ. Спина покрыта шоками вѣюющимися волосами длиною въ два дюйма, у корня изъ желти бѣлаго, а на концахъ голубоватосѣраго цвѣта; на задней части головы имѣются шакіе же длинные и того же цвѣта волосы, кошорые, торча вверхъ, дающи обезянѣ видъ, будто оная накрыта пушкою шапкою. Сіи сѣрые волосы окружены дуго-образною черноватою повязкою, состоящею изъ волосъ въ три четверти дюйма длины и просирающеюся отъ того мѣста, гдѣ соединяется яремная кость съ челюстью къ верхнему краю уха, а отсюда поперегъ чрезъ голову. Все пространство между сею повязкою

Ч. III.

51

и бровями покрыто гусиными желтоватыми волосами, изъ коихъ ближайшіе къ носу бывають въ дюймъ, а находящіеся подъ бровей въ полъ дюйма длины. Одно только возвышенное мѣсто на срединѣ лба по выше бровей есть почки совершенно голое; шушь видна черная кожа. Бровями можно почесать рѣдкіе черные торчащіе надъ глазами волосы, длиною почки въ дюймъ, которые имѣються также и надъ носомъ. Не весьма большое, загнутое по краямъ ухо, покрыто длинными желтоватыми волосами; равнымъ образомъ замѣшины также небольшія мочки ушей. Цвѣтъ кожи на лицѣ есть почки черный, а обѣ вѣки (изъ коихъ верхняя особенно широка) красноваты. Около губовъ находящіеся короткіе бѣловатые волосы.

Волосы на нижней части шѣла имѣють также около двухъ дюймовъ въ длину, и суть цвѣта бѣлаго. Хвостъ длиннѣе всего шѣла, покрытъ повсюду длинными волосами, сверху голубоватосѣрыми, а внизу сѣроватожелтыми; на концѣ же хвоста виситъ хохолокъ желтыхъ волосъ въ полпора дюйма длины. Споя на ногахъ доспашены руками почки до колѣнъ; на верхней части рука у плечъ волосы бѣловатосѣрые, далѣе къ локти бѣлые, на шерстѣ похожіе, а ниже локши желтоватые, гусиные, торчащіе. Ручныя кисти покрыты сверху красноватобурющими волосами (кромѣ послѣднаго сущава пальцевъ); кисти длины и сжаты, особенно же чешыре пальца, кромѣ большаго, который очень малъ, доспигая только до половины средней части кисти. Оба же средніе пальца гораздо длиннѣе прочихъ двухъ. Ноги шѣхъ чешырехъ пальцевъ длины, въ видѣ полууваликовъ, немного загнуты, по чому самому и похожи нѣсколько на когти, но на концахъ они закруглены и имѣютъ видъ ногтей. Одинъ только ноготь укороченъ вкосъ такъ, что имѣетъ ко внутренней сторонѣ небольшой острый конецъ. Ногти большаго пальца коротки, возвышенны, въ концѣ загнуты внизъ и закруглены. Кожа голой ладони

имѣешь цвѣтъ красноватый. Длинные бѣлые волосы на голенихъ имѣютъ видъ шерсти, а лапы съ наружной стороны также покрыты красноватобурыми волосами; онъ длиннѣе ручныхъ кистей, на кончикахъ однако же во всемъ прочемъ совершенно похожи.

Ягодицы шелесты и мясисты, цвѣта желтоватобураго.

Въ разсужденіи оклада лица замѣтишь еще надежище, что скученія весьма возвышены, носъ весьма малъ и едва выдающійся впередъ; если смотрѣшь съ боку, то выдавшійся впередъ лобъ, носъ, верхняя челюсть и край зубовъ нижней челюсти соединяющій почки прямую линію.

Еще могу я присовокупить нечто объ оставѣ.

Головный черепъ почки шарообразны, подбородокъ немного выдающійся впередъ, и уголъ лица содержитъ въ себѣ бо градусовъ; на проборионѣ шву нѣть никакого слѣда хохла, сошники весьма малы, треугольны, въ двѣ линіи длиною; между челюстными костями приемлющій свое начало уже надъ сошниками; зубовъ имѣется 28 у нашей обезьяны, которая есть самка и, судя по ея чернотѣ, совершило выросла; глазные зубы едва болѣе прочихъ. На хребтѣ имѣются двѣнадцать довольно короткихъ позвонковъ; на чреслахъ семь длинныхъ позвонковъ, имѣющихъ широкія продолженія; наконецъ хвостъ образуемый изъ 28^{ми} продолговатыхъ позвонковъ безъ продолженій. Изъ числа 12^{ми} ребръ семь есть длинныхъ и пять короткихъ; два нижніе короткіе ребра не утверждены на швахъ двухъ позвонковъ, но на самихъ позвоникахъ. Опинительно лопашки замѣтишь должно, что поперечная оной кость отдалена особою костью, но по переднему узкаго хрища, связующаго оную съ лопашкою, имѣешь только несовершенно свободное движеніе; клюзикъ грудной состоящий изъ пяти лежащихъ вдоль костей.

ЗАМЪЧАНІЯ

относительно Естественной Исторіи и Физіологии

кубышекъ,

именуемыхъ

Physalia, Velella и Rorgrita.

Сочинение

Фридриха Эшгольда.

Хотя число Сочинителей, писавшихъ о сихъ животныхъ, и немалое, при всемъ томъ пищательный наблюдатель нерѣдко находить чѣло либо присовокупиши къ тому, чѣо уже писано, особенно въ описаніи образа жизни тѣхъ червей. Сіи при породы кубышекъ явно принадлежащіе къ одному роду, поелику онѣ всѣ: 1. плавая на поверхности моря довольно шершльво ожидаюши на оной своей добычи; 2. кромѣ устроенного на поверхности для плаванія пѣла имѣющіе главышиими чувственными орудіями безчисленное множество желудковъ и ртовъ, и 3. снабжены особенными ухватиками или щупальцами. Они водятся во всѣхъ моряхъ теплѣйшихъ странъ, и кажеся не удаляются далѣе 40 градусовъ широты отъ Экватора.

1. *Physalia.*

Поелику существующіе еще сомнѣнія и даже заблужденія относительно нѣко торыхъ частей сихъ животныхъ, а при томъ и изложение способа, коимъ они добываюши себѣ пищу, безъ сомнѣнія буде любопытно для нѣко торыхъ читателей, то и намѣренъ я описать здѣсь все въ совокупности.

Тѣло живошнаго соспишишь изъ продолговашаго пузыря, и содержащійся въ ономъ воздухъ подаешъ ему способъ плавашъ на поверхности воды. Посредствомъ волоконъ можешъ сіе живошное съживашъ въ разныхъ мѣстахъ на спинѣ шакъ, чио образуешъ на онай гребень, кошорый служишъ червю вмѣсто паруса, помощю коего онай и носишся на поверхности моря. Длинные, винтпомъ извишные и на одной споронѣ съ верху до низу бугровашими сосочками усаженные ухвашники плаваюшь развиваясь въ водѣ вслѣдъ за несомымъ вѣтромъ пузыремъ; коль скоро рыба или другое какоѣ живошное прикоснешся къ шѣмъ ухвашникамъ, то оное схватывається сосочками, умерщвляешся ядовитою влагою, имѣющеюся въ сихъ червяхъ, и посредствомъ винтообразнаго сплагиванія ухвашника притягивається къ самому пузырю; при чемъ однако же способствуєшъ, какъ кажешся, большіе, къ концу ухвашниковъ приросши, но своимъ концомъ свободно дѣйствующіе волокнистые щупальцы. Когда добыча поднесена будешъ къ пузырю, то здѣсь ожидаешъ оную безчисленное множесшво желудковъ, имѣющихъ видъ шрубочекъ, снабженніхъ сосущими рѣшами, коими схватывається добыча со всѣхъ споронѣ и высасываюшь изъ онай всѣ мягкія и удобораспускаемыя часпицы. Коль скоро червь насыщається, то сіи трубочные желудки раздуваюшися и до чрезвычайности сокращаюшися; принятая ими въ себя пища видна на сквозь на подобіе буровашыхъ зернышекъ. Сіи спокойно перевариваюшіе пищу черви не заботяшися болѣе о новой добычѣ, но безпрепятственно предоспавляюшь оную голоднымъ своимъ сосѣдямъ.

Длинные ухвашники выросшаюшь, кажешся, по одинакѣ; ибо всегда бываетъ одинъ шолще и длиннѣе прочихъ. У иныхъ весьма большихъ *Physalia glauca* различили мы исно два ощлично великие ухвашники, при всемъ томъ однако же былъ одинъ болѣе другаго.

Всѣ ухватники снабжены у корня вышеупоминаемымъ волокнистымъ щупальцемъ. При изслѣдованіи нѣсколькихъ совершенно выросшихъ червей сего рода удосугъврілся я, что описанные сочинителеми бугорки на хоботѣ у обрѣпаемой во множествѣ при мысѣ Доброй Надежды *Physalia glauca*, суть не иное чѣо, какъ малые приросшающіе желудки. У одного изъ онъхъ, которыи вѣроѧтно не за долго предъ тѣмъ воспользовался доброю добычею, наполнены были, не токмо всѣ у средней части пузыря висящіе желудки, но и такъ называемые бугорки хобота, какою-шо красновашою зернистою массою; сверхъ тогго имѣли они всѣ, такъ какъ и тѣ желудки, желтые острые концы, а лежащихъ ближе къ штулу бугорковъ никакъ нельзя было не признать за наспоящіе желудки, какъ по всему ихъ виду, такъ и по желтымъ воронкообразнымъ ихъ рѣшамъ. Кромѣ сихъ орудій имѣютъ они еще по три круглые хохолка небольшихъ блѣдныхъ нишѣй; по точнѣйшемъ разсмотрѣваніи оказывается, что каждый хохолокъ состоящъ изъ двухъ родовъ нишѣй, и именно, изъ длиннѣйшихъ, цилиндрическихъ и остроконечныхъ, и изъ короткихъ нишочекъ, снабженныхъ сосочкомъ. А какъ каждая длиннѣйшая нѣсколько толубоватая нишь (у *Physalia glauca*) висѣла всегда подъ другой кратчайшей, то и полагаю я, что таковая пара нишѣй представляетъ необразованный дѣшенышъ, не отѣлившійся еще отъ матери, и что длиннѣйшая нишь есть первый ухватникъ, а кратчайшая желудокъ; пузырь не имѣешь еще надобности бысть наполненъ воздухомъ, поелику дѣшенышъ носится матерью.

Дабы видѣть, подлинно ли небольшой ячей находящейся на заднемъ продолженіи *Physalia glauca* есть отвершие, смыкаемое сжимающею мышцею, схватилъ я червь за средину пузыря и давиль воздухъ къ концу заднаго продолженія; тогда усмотрѣль я, что изъ ячейка образовалось малое круглое отвершие, изъ коего стремился воздухъ.

Когда я прекращалъ давление, то отверстіе опять смыкалось; а пузырь сдѣлался чрезъ выдавленіе воздуха совершенно мягкимъ.

2. *Velella.*

Плавающее на поверхности моря плоское тѣло червя *Velella* имѣшь видъ параллелограмма съ закругленными углами; наружная его кожа мягка, и заключаешь въ себѣ двѣ въ срединѣ соединенныхъ и фигуру эллипса образующія прозрачныя перепонки съ со средоночными полосами. Сіи послѣднія иѣсколько выпуклы и имѣюшь діагональное въ тѣлѣ направление. На оныхъ утверждены прозрачный, перепончатый, видъ полукружій имѣющій парусъ, такжे въ діагональномъ направлении, и именно такомъ, что концы оного обращены къ наружнымъ краямъ тѣла; наверху въ самой срединѣ имѣшь оный небольшой острый конецъ, а весь парусъ обнесенъ узкою (вѣроятно хрящевашою) закраиною или каймою, однако же такъ, что оная не закрываешь оспраго конца паруса; закраина сія не прикреплена снизу къ тѣлу, но остається свободною. Въ срединѣ нижней поверхности тѣла замышенъ большой продолговатый желудокъ, окруженный безчисленнымъ множествомъ меньшихъ желудковъ, занимающихъ все просширство вышеописанной перепоночной массы. Весь край сей перепонки усаженъ довольно длинными тонкими щупальцами, выходящими шамъ, гдѣ перепонка приближается къ краю тѣла.

Большой средний желудокъ (почищаемый Писателями единственнымъ въ семъ червѣ) поглощаешь кажешся цѣлыхъ маленькихъ животныхъ; ибо мы находили иногда шаковыхъ червей, наполненныхъ еще осьминожками подобныхъ животныхъ; напрощивъ чего меньшіе желудки могутъ искомо высасывать добычу. Они обыкновенно бѣлы и имѣюшь на днѣ голубые пятнышки.

Сдѣланнныя болѣею частію Писашелей описанія могутъ опредѣлить только родъ, но совершенно недостаточны къ различенію породъ между собою. То же самое можно сказать и о описаніяхъ признаковъ и свойствъ четырехъ породъ въ Lamarck Histoire nat. des animaux sans vertèbres T. II. p. 480. Между тѣми, надъ которыми мы производили наблюденія, можно различить четыре породы:

A. Перепоночная кожа (если обратить къ себѣ самую длинную спорону шѣла) проспирается отъ переднаго угла правой спороны шѣла къ заднему углу лѣвой спороны.

1. *Vellera*. Плева шѣла шемносиняго цвѣта; довольно выпуклая перепоночная кожа немного покраснѣла; обыкновенная поперечная черта, раздѣляющая перепонку на двѣ части, весьма углублена; окружающая парусъ закраина внизу шемносиняя, вверху по свѣтлѣе; щупальцы у корня голубые, а на концахъ красноватожелтые. Длина шѣла составляетъ два дюйма. — У мыса Доброй Надежды.

2. *Vellera*. Плева шѣла только на краю шемносиняго цвѣта; перепоночная кожа свѣтлозеленая; окружающая парусъ закраина не имѣетъ цвѣта; щупальцы у корня голубые, а на концахъ красноватожелтые. Длина перепонки составляетъ едва полшора дюйма. — Въ сѣверной половинѣ Тихаго моря, примѣрно около 30° градуса широты. (Большею часію не совершенно выросшія живошныя.)

B. Перепоночная кожа проспирается отъ переднаго угла лѣвой спороны шѣла къ заднему углу правой спороны.

3. *Vellera*. Плева шѣла шемносиняя; перепонка бурая; окружающая парусъ закраина свѣтлого голубая; щупальцы у корня свѣтлобурые, на концахъ шемносиніе. — Длина шѣла окколо трехъ дюймовъ, напротивъ того въ сравненіи съ предидущими двумя

породами гораздо уже. — Подъ экваторомъ, въ окрестностяхъ Радака.

4. *Vellella*. Плева шыла щемносиняя; перепонка желтая; окружающая парусъ закраина яркаго зеленаго цвѣта. — Длина болѣе двухъ дюймовъ, ширина почти полшора дюйма. — Въ сѣверной части Тихаго моря, на сѣверъ отъ Сандвичевыхъ острововъ.

3. *Rogrta.*

Тѣло черви *Rogrta* есть кругообразное и заключающе въ себѣ равнымъ образомъ весьма тонкую прозрачную перепонку, которая однако же здѣсь также кругообразна и снабжена многими (42^{на}) выпуклыми радиусами и нѣсколькими сосредоточными колечками. Наружная кожа вздымается еще надъ перепонкою, въ видѣ узкой закраины. Ни малѣйшаго однако же нѣть слѣда паруса. Въ срединѣ нижней поверхности примѣщенъ также одинъ большій желудокъ, окруженный безчисленнымъ множествомъ другихъ меньшихъ, точно такъ какъ у червей, именуемыхъ *Vellellae*; равнымъ образомъ имѣющія у края перепонки маленькие щупальцы. Одинъ оптический признакъ сего рода моллюсковъ сославшись длинные клинообразные треугольные ухватники, помѣщенные равнымъ образомъ у края перепонки, бывающіе различной длины и толщины (смотри по ихъ возрасту) и снабженные по краямъ круглыми сосочками. Сіи послѣдніе находятся, по соразмѣрю длины ухватника, въ нѣкоторомъ другъ отъ друга расположіи, но сосочки всѣхъ прѣкъ различныхъ краевъ лежатъ паралельно другъ противъ друга; ухватники не сославшись правильного треугольника, но одна изъ плоскостей гораздо уже двухъ другихъ, которая между собою равны.

Rogrta, кажешся, рѣшишельно ищетъ себѣ добычи только на

поверхности моря; ибо всегда проплываешь ухвашки въ горизонтальномъ направлениі, на подобіе лучей.

Порода, надъ кошорою мы дѣлали частыя наблюденія въ сѣверной половинѣ Тихаго моря, начиная отъ экватора до 40° сѣверной широты, имѣла шемно віолетовую перепоночную кожу, закраина кожи была голубая; желудки бѣлые съ голубоватыми пашнами на днѣ; щупальцы темносиніе; ухвашки зеленоватые, почти прозрачные. Щитъ имѣлъ въ поперечникѣ одинъ дюймъ, ухвашки были длиною около двухъ дюймовъ.

Я долженъ повторить здѣсь то, что я сказалъ о различіи породъ *Velellae*. *Rogrta nuda*, описанная въ Lam. Hist. nat. des. anim. s. vertѣbr. T. II. p. 1., есть вѣроятно *Rogrta*, потерявшая свои ухвашки, каковыхъ и мы ловили, поелику ухвашки легко отрываются, прицѣпляясь къ сѣши. — *Rogrta appendiculata*, Lam. I. c. p. 2., есть обыкновенная *Rogrta*, изуродованная маленькими раками, у кошорой осталось еще только три кусочка отъ закраинъ кожи; и шаковыя намѣ попадались.

Rogrta glandifera, Lam. I. c. p. 3., есть настоящее неповрежденное живошное; точно шакъ и *Rogrta gigantea*, Lam. I. c. p. 4, кошорая (если только описание точно справедливо) отличаться можетъ отъ предидущей породы развѣ только голубымъ цвѣтомъ ухвашиковъ.

Въ заключеніе замѣчу и еще, что *Physaliae*, кроме снабженныхъ сосочками желудковъ, одарены такмо ухвашками, *Velellae* щокмо щупальцами, а *Rogrtae* шѣми и другими.

АЕРОМЕТРИЧЕСКИЯ НАБЛЮДЕНИЯ

съ 18го Іюля 1816го по 15^е Апрѣля 1818го года.

Время 1816	Степень штеплоши		Весь по Аерометру.	Удѣльная плажестъ морской воды.	Мѣсто корабля		Замѣчанія.
	Мор- ской воды.	Воз- духа.			Широта.	Долгота.	
Іюля	Реом.	Фар.					
18	4,8	49,6	1. 3. 6. 7.	1,02575	52.49.38N	200.25. W	Опѣ Камчатки до Зунда Коцебу.
19	5,8	50,9	1. 3. 5.	1,02456	53.42.48	196.55.31	У Берингова острова.
20	5,5	54,5	1. 3. 5.	1,02458	55.24.47	194. 4. 7	
21	5.	48,0	1. 3. 5.	1,02428	+56.52.55	+190. 8. 19	
22	5,7	52,2	1. 3. 5. 7.	1,02505	+58.15.53	+186.15.49	
23	5,7	49,7	1. 3. 6.	1,02405	+59.32.17	+185. 3. 15	
24	5,5	48,5	1. 3. 5.	1,02458	+60.58.29	+179.17. 1	
25	5,1	57,9	1. 3. 5.	1,02451	+62.11.17	+174.56.37	
26	4,1	55,8	1. 3. 5.	1,02597	+65. 0.16	+171.46.25	
27	6,1	52,7	1. 3. 6.	1,02566	+65.15.19	+172.48. 9	Въ близости острова Св. Лавренція.
28	6,5	58,0	1. 3. 6.	1,02538	+65. 8.10	+173.47. 6	
29	5,4	49,0	1. 3. 6. 7.	1,02592	+64. 6. 3	+173.17.49	
30	5,4	48,1	1. 3. 6.	1,02542	65.27.41	+171. 4.55	
31	6,4	59,5	1. 3. 7.	1,02527	66.14. 2	+169.17.15	
Авг.							
1	8,2	58,9	1. 3.	1,02538	+66.37.55	+164.47.42	
2	10,2	68,2	2. 3. 4. 6.	1,01807	66.35.18	162.41.00	
3	10,2	61,0	1.	1,02007	66.14.24	+162. 8.50	
11	8,1	58,0	1. 5. 7.	1,02184	+66.15.50	+163.20.17	
13	8,8	59,0	1. 5.	1,02159	66.16.39	165.44. 0	Опѣ зунда Коцебу до залива Св. Лавренція.
14	8,2	59,0	1. 5.	1,02558	66.48.47	+165.56.59	
15	9,3	60,5	1. 5. 7.	1,02426	66.36.52	+165. 6.44	
16	6,9	46,0	1. 3. 6.	1,024	+66.39.00	+166.20.56	
17	8.	49,5	1. 3. 7.	1,02481	+66.20.24	+167.38.59	
18	2.	45,0	1. 3. 5. 7.	1,02575	+66. 4. 5	+170.19. 5	
19	1,7	44,2	1. 3. 5. 6.	1,02455	66.16.17	+170.32.17	
20	2,9	50,0	1. 3. 5. 6.	1,02463	+65.58. 8	+171.29.42	
Сент.							
1	6,8	44,5	1. 3. 6.	— 59	+61.28. 6	+170.11.40	Близъ устья вытекаю- щей изъ Американска- го берега въ море не- известованной реки.
2	4.	46,0	— —	— 294	59.42.15	+172. 4.58	

АЕРОМЕТРИЧЕСКИЯ НАБЛЮДЕНИЯ.

Время 1816	Сшепень шеплопы		Весь мо аэрометр.	Удъльная плажесть морской воды.	Мѣсто корабля		Замѣчанія.
	Мор- ской подъл.	Воз- духа.			Широта.	Долгота.	
Сен. Рейн.	Фар.						
3	4,5	44,0	1. 5. 5. 7.	1,02427	+58.14.46N	+172.17.45W	
4	6.	48,0	— —	— 515	55.45.26	+171. 5.56	
5	6,1	46,5	— —	— 516	+54. 7.45	+169.57.42	
6	6,4	49,5	1. 5. 6.	— 577	+54.52.54	+169.53.19	
15	5,8	50,0	1. 5. 6.	1,02556	54.24.55	165. 9.26	Опѣтъ Уналашки до Калифорніи.
16	6,7	51,0	1. 5. 5.	— 487	54. 5.12	+164.42.19	
17	8,4	51,5	1. 5. 5. 7.	— 557	52.52.46	164.24. 2	
18	8,4	55,5	— —	— 567	50.25. 1	+161. 7. 8	
19	9,5	56,0	1. 5. 5.	— 576	48.20.16	158.22.14	
20	10,4	54,0	— —	— 614	+46.56.50	+156.15.50	
21	10,8	56,0	— —	— 627	45.47. 5	+155.24.58	
22	12.	55,0	— —	— 669	44.29.40	150.26. 6	
25	13.	59,1	1. 5. 6. 7.	— 653	43.15.56	147. 7.49	
24	13,2	60,5	1. 5. 5. 7.	— 76	42.20.54	145.52. 7	
25	13,3	58,2	1. 5. 5.	— 75	41.58.50	140.27.57	
26	13,2	63,0	1. 5. 5. 7.	— 76	41.26.12	159.57.57	
27	13,5	64,2	— —	— 763	40.52.56	+156.48.45	
28	13,2	63,0	1. 5. 5.	— 71	40.16.59	154. 8.56	
29	13,3	64,4	— —	— 713	39.59.59	151.35.42	
30	13,6	59,6	1. 5. 6. 7.	— 673	+39.10.00	128.20.56	
Окти.							
1	12,4	58,7	1. 5. 5.	1,02683	38. 8.12	124.40.17	
2	12.	59,2	1. 5. 5. 7.	— 719	37.51.13	122.49.47	
Ноябр.							
2	15,8	60,5	1. 5. 6.	1,0263	35.57.55	+124.57.24	Опѣтъ Калифорніи до Сандвичевыхъ острововъ.
3	14,2	63,0	1. 5. 6. 7.	— 704	33.21.11	127.14.29	
4	15,2	66,0	1. 5. 5.	— 779	31.44.19	129.25. 2	
5	15,6	67,9	1. 5. 5. 7.	— 842	30.25.14	+150.59.51	
6	16,1	67,9	— —	— 859	+28.56.25	+152.52.53	
7	16,4	67,9	— —	— 87	+27.49. 3	+155. 1. 3	
8	16,8	72,8	— —	— 883	26.46.55	155.26.42	
9	17,1	74,2	1. 5. 5.	— 845	26.11. 5	155.50.51	
10	17,5	72,0	1. 5. 5. 7.	— 9	+25.42.16	+156.48.51	
11	17,2	68,9	— —	— 897	+25. 5.55	+158. 1.16	
12	17,8	67,9	1. 5. 5.	— 868	24. 6. 7	159. 2.15	
13	17,6	66,6	1. 5. 6. 7.	— 81	+25.46.12	140.17.24	
14	16.	74,9	1. 5. 5.	— 875	22.49.44	+159.19.15	
15	17,8	71,1	— —	— 867	23. 9.55	159.51.36	

АЕРОМЕТРИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ.

Время	Степень шеплоны		Весь по Аерометру.	Удельная плотность морской воды.	Место корабля		Замечания.
	Мор- ской воды.	Возду- ха.			Широта.	Долгота.	
Нояб.	Ром. Фар.						
16	18,5	81,0	— —	1,02892	22° 34' 6"	+140.26.49W	
17	18,2	72,5	— —	— 882	22. 1. 21	142.19. 4	
18	19.	74,0	— —	— 909	21.18.26	145. 9.45	
19	18,9	71,9	— —	— 906	20.38.21	148. 3.35	
20	19,3	77,1	1. 5. 6. 7.	— 859	19.56.23	151.00.30	
21	19,7	76,7	1. 5. 5.	— 953	20. 1.19	155.58.14	
22	19,7	81,1	— —	— 953	20.19.16	+155.15.42	
23	20,9	79,2	1. 5. 6.	— 875	19.51.59	+155.55. 2	
24	20,5	83,8	1. 5. 6. 7.	— 91	19.58.16	+155.42.24	
25	20,4	81,7	— —	— 907	20. 5.40	+155.58.44	
26	20,4	80,8	1. 5. 6.	— 857	21. 0.47	+157. 2.59	
Дек.							
14	20.	79,9	1. 5. 5.	1,02945	21. 9.25	157.59.15	Опъ Сандвич- выхъ острововъ до Радака.
15	20.	79,2	1. 5. 6. 7.	— 895	20.28.34	158.59.19	
16	20.	80,5	— —	— 895	20.15.55	159.22.57	
17	20,5	79,9	— —	— 905	19.45.58	160. 7. 7	
18	20,1	79,2	1. 5. 6.	— 846	18.14.57	161.42.38	
19	20,3	79,2	1. 5. 6. 7.	— 905	16.42.56	163.52.51	
20	20,4	79,0	— —	— 907	17.15.17	166.41. 5	
21	20,4	79,9	1. 5. 6.	— 907	16.55.44	168.43.36	
22	20,5	78,7	— —	— 86	17. 3.00	170. 1.20	
23	20,4	81,0	— —	— 857	16.12.49	170.58.12	
24	20,8	82,7	— —	— 87	14.45.44	175.18.42	
25	21,1	81,0	— —	— 881	12.49.57	175.24.26	
26	21,6	85,0	1. 5. 7.	— 848	11.14.50	177.54.58	
27	21,6	82,5	— —	— 848	11. 5.29	179.57.43	
28	21,9	84,5	— —	— 859	9.57.14	181.52.41	
29	22.	82,1	— —	— 812	9.52.20	184.16.52	
30	22,1	80,7	1. 5.	— 815	9.48.56	185.51.41	
31	21,6	78,9	— —	— 798	9.49.57	+188.14.42	
1817							
Генв.							
1	21,7	80,2	1. 5. 6.	1,02902	9.47.40	+188.46.22	У острова Нового года.
2	22,1	83,5	1. 5. 7.	— 815	10. 5. 2	188.50.15	
3	22.	81,9	— —	— 812	9.59.47	189.21.56	
4	21,8	81,0	— —	— 855	9.45.21	+189.55.45	Во внутренности ку- мы острововъ Румы- дона.
5	21,8	82,1	1. 5.	— 805	9.27.55	+189.46.54	
6	21,8	83,8	1. 5. 7.	— 855	9.56.45	+189.59.25	
12	21,7	81,4	1. 5.	— 802	9.28.54	+190. 0. 0	

АЕРОМЕТРИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ.

Время 1817	Степень шеплоши		Весь по Аеронетру.	Удельная плотность морской воды.	Место корабля		Замечания.
	Мор- ской воды.	Возду- ха.			Широта.	Долгота.	
Февр.	Реом.	Фар.					
8	21,8	85,0	1. 5.	1,02805	9° 9'.49" N	189.51.14" W	
9	21,6	81,1	— —	— 798	8.55.16	189.26.43	
Марш.							
5	21,2	81,5	1. 5. 6.	1,02885	10.27.25	189.58.26	
17	21,1	76,8	1. 5. 6.	1,02881	15. 2.16	190.44. 6	Во внутренностих островов Крузен- штерна.
18	21,2	78,4	— —	— 885	15.45.11	190.38.45	Опь Радака до Уналашки.
19	20,8	79,3	— —	— 87	14.59.29	190.59.08	У островов Корнвал- ль.
20	20,1	79,0	1. 5. 6. 7.	— 896	16.38.45	192.13.47	
21	19,6	77,8	1. 5. 5.	— 929	17.56. 6	193.25.18	
22	19,6	77,4	— —	— 929	19. 5.36	194.21.22	
23	19,6	74,7	— —	— 929	20.15.21	195. 5.20	
24	19.	76,5	— —	— 909	22. 6. 2	195.29.56	
25	18,2	69,9	— —	— 882	24.16.59	+196. 3.55	
26	17,5	68,0	1. 5. 5. 7.	— 907	24.51. 9	196.31.00	
27	17,4	72,8	1. 5. 5.	— 854	26.24.18	197.19. 7	
28	14,7	66,4	1. 5. 5. 7.	— 811	28.48. 0	+198.21.48	
29	15,5	65,1	— —	— 770	31.17.48	+198.54.40	
30	15.	59,8	1. 5. 5. 6.	— 805	33. 0.45	+197.41.19	
31	15.	57,5	— —	— 803	33.45.58	196.14.54	
Апр.							
1	15.	57,5	1. 5. 5. 6.	1,02803	54.25.48	195.13.20	
2	11,2	55,0	— —	— 741	54. 2.49	194. 8. 8	
3	11,8	55,5	— —	— 761	34.27.11	193.52.40	
4	11,6	58,0	— —	— 754	+56. 4.55	+192.19. 6	
5	12,1	57,2	— —	— 772	35.35.16	191.49. 6	
6	11,6	62,2	— —	— 754	+37.54.32	+190.46. 9	
7	6,9	55,0	1. 5. 5. 6. 7.	— 644	+40.21.40	+189.25.20	
8	5,1	46,9	— —	— 581	+41.21.44	+188.39.32	
9	5,8	39,5	1. 5. 5. 6.	— 555	41.59. 3	186.19.29	
10	4,2	41,5	— —	— 501	43. 5. 0	183.58.56	
11	3,8	48,0	1. 5. 5. 6. 7.	— 557	+45.25. 8	+179.11.53	
12	3,1	45,2	1. 5. 5. 6. 7.	— 515	46.24.22	176.21.10	
13	2,3	40,0	— —	— 455	48.22.22	175.38. 1	
14	2,6	41,0	1. 5. 5. 6.	— 445	50.31.20	171.57.36	
15	2,8	59,5	— —	— 455	51.42.55	170.12.21	
16	2,7	36,9	1. 5. 5. 6.	— 449	52.10.50	+169.52.26	
17	2,7	38,0	— —	— 449	+52.20.54	+168.38.19	
18	2,8	73,	— —	— 455	+52. 2. 2	+167.20.38	
							Въ близости Алеути- скихъ острововъ.

АЕРОМЕТРИЧЕСКИЯ НАБЛЮДЕНИЯ.

Время 1817	Степень шеплоши		Весь по Аэрометру.	Удельная шлакость морской воды.	Место корабля		Замѣчанія.
	Мор- ской воды.	Возду- уха.			Широта.	Долгота.	
Апр.	Реол.	Фар.					
22	2,8	41,3	1. 5. 5. 6.	1,02455	53° 7'.19" N	+166° 5'.14" W	
23	2,8	43,1	— —	— —	53.29. 9	166. 2.21	
24	3,1	41,5	1. 5. 5. 7.	— 415	53.45.14	+165.58.24	
Июня							
5	5,3	50,2	1. 5. 5. 7.	1,02488	56. 4.55	167.53.32	
Июля							
1	4,9	42,3	1. 5. 5.	1,02425	+56.41.55	169. 7.28	
2	4,5	45,0	— —	— 411	+57. 5.40	+169.59.25	
3	4,7	41,3	— —	— 418	57. 4. 8	170. 1.40	
4	5,8	47,0	1. 5. 5. 7.	— 506	56.50.52	172. 2.37	
5	5,8	45,0	1. 5. 5.	— 456	57. 2.20	+172.20.18	
6	4,2	47,0	— —	— 407	+58.42.50	+171.42.42	
7	4,	47,3	— —	— 594	+60. 5.50	+171.15.27	
8	4,6	45,5	— —	— 414	60.24.10	170. 3.15	
9	4,	45,9	— —	— 594	61.10.19	170. 0.29	
10	5,9	47,0	— —	— 591	62.48.47	169.54.51	
11	3,7	47,5	1. 5. 6. 7.	— 534	62.59. 7	169.33.18	
12	4,3	45,5	1. 5. 6.	— 304	62.47.44	169.28.59	
13	4,6	45,3	1. 5. 5.	— 414	62.35.16	170.27. 9	
14	5,1	58,0	— —	— 431	+61.43. 6	+171.25.59	
15	5,4	49,5	1. 5. 5. 7.	— 493	+61.21.48	+171.22.43	
16	4,5	47,5	1. 5. 5.	— 411	+60. 9. 4	+171.46.18	
17	5,	46,5	— —	— 428	+59.29. 0	+172.16.33	
18	5,8	48,0	1. 5. 5. 7.	— 506	+58.11.51	+171.14.48	
19	4,4	48,2	1. 5. 5. 6.	— 508	56.25.55	+169.50.46	У острововъ Св. Павла и Св. Георгія.
20	6,1	49,9	— —	— 576	55. 4.51	+168.17.58	
21	8.	...	1. 5. 5.	— 551	54.24. 2	+167.29.16	
Авг.							
19	7,6	55,9	1. 5. 5.	1,02517	54.52.14	+166. 4.22	
20	5,8	49,9	1. 5. 5. 7.	— 503	54. 0.42	+165.50.47	
21	7,9	53,0	1. 5. 5.	— 528	54. 6.22	164.24.00	
22	8.	55,0	— —	— 531	52.21.58	+164.44.26	
23	8,2	54,9	— —	— 538	51. 2. 0	+165.49.54	
24	8,5	54,0	— —	— 549	+49.18.56	+166. 6. 1	
25	9,8	58,5	— —	— 595	48.46.52	166.14.55	
26	9,4	55,7	— —	— 58	+47.48.17	+166.23.37	
27	9,9	58,0	— —	— 597	+47.10.20	+165.46.21	
28	9,9	59,0	— —	— 597	+46.58.49	165.45.57	

АЕРОМЕТРИЧЕСКИЯ НАБЛЮДЕНИЯ.

Время 1817	Степень шеплоны		Въсъ по Мор- ской воды.	Удельная шлакеснь морской воды.	Мѣсто корабля		Замѣчанія.
	Мор- ской воды.	Воз- духа. воды.			Аерометру.	Широта.	
Авг.	Реом.	Фар.					
29	10,8	59,9	1. 3. 5.	1,02627	+46.20.46N	+161.35. 3W	
30	11,6	62,0	— —	— 654	+45.40.58	+159.46.45	
31	12,4	63,0	1. 3. 6. 7.	— 633	46.17.23	158.12.30	
Сент.							
1	12.	62,0	1. 3. 6. 7.	1,02619	45.56.52	+154.50. 6	
2	11,9	58,8	— —	— 616	+45.28. 6	+155.12.18	
5	12,5	62,0	— —	— 656	+44.35.54	+155.12.46	
4	13,7	65,2	— —	— 677	45.21. 3	155.18.28	
5	14,9	66,0	— —	— 719	42.58.48	+154.17. 5	
6	—	68,1	— —	— —	42. 1.12	151.34.22	
8	15,2	69,0	1. 3. 6.	— 679	41.16.54	151.21.50	
9	15,6	67,5	— —	— 692	40.52.51	+150.14.13	
10	15,8	67,0	1. 3. 6. 7.	— 749	40.10.21	147.18. 1	
11	16.	69,7	— —	— 756	58.49.13	147.46.52	
12	17,6	76,0	1. 3. 5.	— 86	56.54.59	148.32.10	
13	18,4	75,0	— —	— 889	56. 8.47	148. 9. 0	
14	18,7	78,9	— —	— 899	55.50.44	147.57.57	
15	18.	75,7	— —	— 875	55.28. 8	147.47. 2	
16	18,2	75,7	1. 3. 6. 7.	— 852	54. 8.58	148.15.55	
17	18,8	74,5	— —	— 852	52. 5.10	+148.54.22	
18	19,2	75,6	1. 3. 5.	— 916	+29.54.54	150.41.10	
19	19,5	78,1	1. 3. 5. 7.	— 976	28.51.53	152.10.00	
20	19,7	78,5	— —	— 953	28.16.49	+152.41.33	
21	20,2	77,0	1. 3. 5.	— 95	27.57.47	152.26.42	
22	20,7	81,1	— —	— 967	27.50.27	152.21.39	
23	20,2	77,0	— —	— 95	26.40.43	152.52.27	
24	19,9	78,5	1. 3. 5. 7.	— 99	24.15.59	152.50.53	
25	20,4	79,9	1. 3. 6. 7.	— 907	21.40.20	153.46.18	
26	20,5	83,0	1. 3. 6.	— 86	20.15.20	155. 2.29	
27	21,5	86,5	— —	— 895	20. 9.56	155.50.17	
28	21,8	84,9	— —	— 905	19.41.51	155.51.20	
29	22.	81,9	— —	— 912	20.28.16	156.59.49	
Октя.							
14	20,9	80,8	1. 3. 5.	1,02975	21.10.22	158.15.16	
15	21,4	82,5	1. 3. 6. 7.	— 942	19.57. 7	159.41.42	
16	21,5	82,5	— —	— 945	19.22.57	161.35.50	
17	21,6	82,6	1. 3. 6.	— 898	18.26.18	+163.52.56	
18	21,7	85,5	— —	— 902	17.33.17	165.39.28	
19	21,8	85,1	— —	— 905	16.47.29	167.23. 7	
20	21,9	84,5	— —	— 908	16.45.12	169.16.37	

Отъ Сандвичевыхъ
острововъ до ку-
пны оспрововъ Ру-
манцова,

АЕРОМЕТРИЧЕСКИЙ НАБЛЮДЕНИЯ.

Время 1817	Степень штепсели		Весь по Аерометру.	Удельная плотность морской воды.	Место корабля		Замечания.
	Мор- ской воды.	Возду- ха.			Широта.	Долгота.	
Окн.	Реом.	Фар.					
21	21,8	82,1	1. 3. 6.	1,02905	16. 021 N	+170.52.14 W	
22	22.	84,0	— —	— 912	15.12. 2	172.52.10	
23	22,2	85,0	— —	— 919	14.51.46	174.15.49	
24	22,4	84,8	— —	— 926	15.48.44	176. 5.51	
25	22,5	84,0	1. 3. 5. 7.	— 972	12.48. 4	178.57.17	
26	22,4	84,7	1. 3. 6.	— 926	11.58.59	180.55.47	
27	22,7	85,9	— —	— 956	11.57.55	183.20.36	
28	22,8	85,5	— —	— 959	10.30.49	185.54.40	
29	22,7	85,5	— —	— 956	9.17.22	188. 5.50	
30	22,7	78,0	— —	— 956	+ 9.18.18	+189.15.26	
Нояб.							
4	22,7	82,5	1. 3. 6.	1,02936	+ 9.18.59	+190. 5.59	
5	22,8	85,2	— —	— 959	9.48.27	190.56.54	
6	22,7	84,3	— —	— 956	9.42.56	191.52.40	
7	22,6	83,2	1. 3.	— 832	9.45.45	193.27.29	
8	22,9	85.	— —	— 843	9.40.50	195. 7.56	
9	22,8	82,7	— —	— 839	9.52.54	197.22.24	
10	22,6	81,1	— —	— 832	9.22.11	199.40.29	
11	22,8	84,5	1. 3. 7.	— 889	9.19.56	201.25. 9	
12	22,9	83,4	— —	— 895	9. 7.55	202.53.12	
13	24,4	85,7	1. 4. 7.	— 845	8.59.05	204.24.50	
14	25,1	85,6	1. 3.	— 849	9.20.59	204.44.26	
15	24,5	84,9	— —	— 891	9.25.48	205. 0.45	
16	22,9	84,0	1. 4. 7.	— 795	9.24. 3	205.55.40	
17	25,1	83,5	1. 3.	— 849	10. 2.36	206.42.55	
18	25,1	83,2	1. 3. 7.	— 899	10.40.59	207.53. 2	
19	25.	82,7	— —	— 896	11. 4.54	209. 4.00	
20	25,1	84,2	— —	— 899	11.42.29	209.51.20	
21	22,8	82,1	— —	— 889	11.28.25	210.55.57	
22	22,7	83,2	— —	— 886	13.28.32	212.41.54	
23	22,6	83,7	1. 3.	— 832	13.52.38	214.49.00	
29	22,6	85,7	1. 3.	1,02852	13.47. 2	215.45.15	
30	22,2	83,3	1. 3. 7.	— 869	15.37. 4	217.40.11	
Дек.							
1	22,4	82,5	1. 3. 7.	1,02876	16.51.34	219. 6.56	
2	22.	81,2	— —	— 862	17.25.22	220.46.14	
3	22.	79,6	— —	— 862	18.24.32	222.55.55	
4	21,7	79,8	— —	— 852	19.20.10	225.27.54	

Ч. III.

53

АЕРОМЕТРИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ.

Время 1817	Степень теплонесы		Весь по Аерометру.	Удельная плотность морской воды.	Место корабля		Замѣчанія.
	Мор- ской воды.	Возду- ха.			Широта.	Долгота.	
Дек.	Реов.	Фар.					
5	20,9	79,8	1. 3. 6.	1,02875	19.44.48 N	227.55.44 W	
6	20,9	77,5	— —	— —	19.44.22	229.25.20	
7	21,5	76,9	1. 3. 6. 7.	— 958	20.00. 4	252.12.32	
8	20,2	77,0	— —	— 9	20.10.49	255. 4.25	
9	20,6	77,5	— —	— 915	20. 2.11	257.37.55	
10	20,7	80,0	1. 3. 6.	— 867	19.12.36	259.45.36	
11	22,2	82,0	1. 3.	— 819	18.00.36	240. 7.24	
12	21,6	81,7	1. 3. 7.	— 848	16.42.57	240.34. 7	
13	22,5	84,5	1. 3.	— 822	15.50.58	240.24.21	
14	22,	82,5	1. 4. 7.	— 762	14.44.48	240. 2.20	
Генв.							
50	20,8	80,0	1. 3. 6.	1,0286	15.49.00	241.53.00	
51	20,8	79,1	1. 3. 7.	— 281	15.23.28	245. 2.55	
Февр.							
1	20,9	79,2	1. 3. 6.	1,02875	15. 7.44	247.41.21	
2	21,5	82,5	— —	— 888	11.38.51	249.14.44	
3	20,7	85,0	— —	— 867	9.41. 4	251. 0. 6	
4	20,5	83,2	— —	— 86	7.33.25	253. 1.16	
5	21.	78,8	— —	— 878	5.10.00	254.32.23	
6	21,6	83,0	1. 3. 7.	— 848	2.45.59	255.19.19	
7	21,9	85,5	— —	— 859	1.19.56	254.23.00	
8	21,9	83,0	— —	— 859	0.25.51.8	252.50. 0	
9	22,2	80,6	— —	— 869	1.53. 8	252.51.51	
10	22,5	81,7	1. 3.	— 822	3. 4. 0	253. 0.22	
11	23,5	83,5	1. 6.	— 556	4.21.19	253.25. 1	
12	22,7	82,6	— —	— 536	5. 3.23	253.54.00	
13	22,9	83,6	1. 6. 7.	— 595	+ 5.29.00	+ 254. 9.20	
14	23,3	84,6	1. 5.	— 656	6. 6.41	254.16.50	
15	23.	85,0	1. 5. 7.	— 696	6.16.56	254.50.45	
16	23.	82,3	1. 5.	— 846	6.36.23	255.45.13	
17	22,7	85,7	1. 3. 7.	— 886	7.19.54	257.10. 3	
18	22,8	85,9	1. 3. 6.	— 939	8.55.29	259. 9.21	
19	22,7	84,2	— —	— 936	10.10.53	261.54.25	
20	22,5	84,6	— —	— 922	11.42.52	264.25. 0	
21	21,7	83,0	— —	— 902	13.11.57	266.52. 0	
22	21,8	84,5	— —	— 905	14.40.15	269.48. 0	
23	21,8	83,2	1. 3. 6. 7.	— 955	16. 2.25	272.20. 0	
24	21,5	82,5	— —	— 938	17.14. 5	274.58.40	
25	21,6	85,5	— —	— 948	18.23. 4	277.25.12	

Опъ Маниллы до
мыса Доброй На-
дежды.

АЕРОМЕТРИЧЕСКИЯ НАБЛЮДЕНИЯ.

Время 1817	Степень шеплоши Мор- ской воды.	Весь по Аерометру.	Удельная плотность морской воды.	Место корабля		Замѣчанія.
				Широта.	Долгота.	
Февр.	Реом.	Фар.				
26	21,3	82,9	1. 3. 6. 7.	1,02958	19. 9. 35°S	279.57. 0°W
27	21,8	83,5	1. 3. 5.	1,03005	20. 6. 57	282.22.18
28	21,5	82,2	— —	1,02995	20.59.31	284.47.47
Марш.						
1	21,3	81,2	1. 3. 5.	1,02998	21.34.43	287.17.52
2	—	81,9	— —	— —	22. 2. 17	289.40.31
3	21,6	84,1	— —	— —	22.50.53	291.43.37
4	21,5	82,7	1. 3. 5. 7.	1,03058	25. 7. 52	293.26.40
5	—	81,9	1. 3. 6. 7.	1,02958	25.59.57	296.34. 0
6	—	82,0	1. 3. 5.	— 988	24.31.46	298.55.10
7	20,9	80,5	— —	— 975	25.24.59	302. 6. 00
8	20,2	79,5	1. 3. 5. 7.	1,05	26. 8. 51	304.18.12
9	20,1	78,0	1. 3. 5.	1,02946	27. 4. 22	307.18.36
10	19,6	78,7	1. 3. 5. 7.	— 979	28. 1. 57	309.41.00
11	20,1	80,2	1. 3. 5.	— 946	29. 5. 15	312.25. 3
12	20,8	78,0	— —	— 97	29.18.54	315.26.10
13	19,6	77,2	1. 3. 5. 7.	— 979	30.22.11	316.33.00
14	18,4	74,7	— —	— 959	31. 4. 11	318.43. 0
15	18,9	77,2	— —	— 956	31.47.38	321. 7. 41
16	19,1	78,7	— —	— 962	32.21.10	323.15. 0
21	18,6	70,4	1. 3. 5. 6.	— 995	31.20.03	325.51.58
22	19,8	75,4	— —	1,03019	32.16.51	327.55.18
23	17,6	72,0	1. 3. 5. 6. 7.	1,0301	+52.50.56	329.27.33
24	17,7	76,1	— —	— 014	35.14.12	330. 1. 14
25	17,4	67,5	— —	— 004	35.27.51	330.27. 0
26	17,4	72,0	1. 3. 5. 6.	1,02954	34. 1. 59	331.48.20
27	16.	77,5	1. 3. 5. 6. 7.	— 956	35.17.50	337. 4. 18
28	15,6	78,9	1. 3. 5. 6.	— 892	35.19.52	338.34.16
29	16,2	72,0	— —	— 915	34.54.47	339. 1. 52
30	8,9	67,5	— —	— 663	34.23.21	341.45.50
Апр.						
9	14,2	65,0	1. 3. 5. 6.	1,02844	35.21.25	342.39. 0
10	15,8	75,0	— —	— 899	32.54.11	342.47.15
11	15,7	65,7	1. 3. 4. 6.	— 996	31.57.41	345.58. 0
12	16,1	74,0	1. 3. 4. 6.	— 959	31.13.40	344.45.16
13	16,4	67,5	1. 3. 4. 6.	1,0302	30.39.02	345.55.50

Въ Атлантическомъ ко-
рѣ.Оуть мыса Доброй
Надежды до остро-
ва Св. Елены.

Т А Б Л И ЦА

для сличения удельной тяжести морской воды под различными градусами долготы и широты и в различные времена года.

СТЕПЕНЬ ТЕПЛОТЫ МОРСКОЙ ВОДЫ ВЪ РАЗЛИЧНЫХЪ
ГЛУБИНАХЪ,
ПО НАВЛЮДЕНИЯМЪ, УЧИНЕНИЯМЪ ВЪ 1815, 1816, 1817 И 1818 ГОДАХЪ.

Д. и.и.	Степень теплоты морской воды.		Глубина въ саженяхъ.	Степень теплоты въ дуже-	Мѣсто корабля		Прозрачность воды въ саженяхъ.	Замѣчанія.
	На по- верх- носши.	Въ глуби- нѣ.			Широта.	Долгота.		
1815								
15 Октябр.	+68,5	+55,7	100	+71,1	59.27.N	12.57.W	10	
16 —	+69,1	55,0	138	72,5	59. 4.	15. 8.	10	Въ Атлантиче- скомъ морѣ.
—	—	56,0	96	—	—	—	—	
25 —	74,3	56,3	196	74,3	50.12.	15.14.	11	
1816								
8 Генвар.	54,9	58,8	196	57,6	44.47.S	57.51.	8	У мыса Горна.
7 Апр. по- упру	78,5	68,5	125	79,2	18.17.	124.56.	13	
въ полдень	—	57,5	175	—	—	—	—	
—	79,6	68,0	125	80,0	—	—	—	
—	—	54,0	200	—	—	—	—	
13 Апрѣл.	80,0	79,0	10	79,8	15.26.	153.42.	13	Въ Южномъ морѣ.
—	—	79,0	20	—	—	—	—	
—	—	78,8	50	—	—	—	—	
—	—	72,0	100	—	—	—	—	
—	—	56,0	200	—	—	—	—	
12 Майл	82,5	55,0	500	83,0	1.17.N	177.5.	14	Подъ Экваторомъ.
1 Июня	74,0	62,0	100	75,0	29.24.	199.26.	10	
—	—	52,5	500	—	—	—	—	
6 —	61,0	59,5	10	63,0	57. 5.	199.17.	2	
—	—	56,8	25	—	—	—	—	
—	—	52,7	100	—	—	—	—	
—	—	43,0	500	—	—	—	—	
1817								
14 Сент.	72,2	72,0	4	75,0	35.51.	147.38.	11	Въ сѣверной по- ловинѣ Тихаго моря.
—	—	70,9	8	—	—	—	—	
—	—	68,1	15	—	—	—	—	
—	—	57,6	25	—	—	—	—	
—	—	54,0	50	—	—	—	—	
—	—	51,0	100	—	—	—	—	
—	—	42,8	408	—	—	—	—	
18 —	71,9	57,1	25	73,0	36. 9.	148. 9.	13	
—	—	52,8	100	—	—	—	—	
—	—	44,0	500	—	—	—	—	
22 —	77,0	75,0	5	76,1	27.50.	152.21.	16	

СТЕПЕНЬ ТЕПЛОТЫ МОРСКОЙ ВОДЫ ВЪ РАЗЛИЧНЫХЪ ГЛУБИНАХЪ.

Дни.	Степень теплоты морской воды.		Глубина въ саженяхъ.	Степень теплоты воздуха.	Мѣсто корабля		Прозрачность воды въ саженяхъ.	Замѣчанія.
	На поверхности.	Въ глубинѣ.			Широта.	Долгота.		
1817								
22 Сент.	77,0	74,5	10	76,1	27.50.N	152.21.W	16	
—	—	73,7	25	—	—	—	—	Въ сѣверной по- ловинѣ Тихаго моря.
—	—	67,2	50	—	—	—	—	
—	—	61,0	100	—	—	—	—	
—	—	51,5	200	—	—	—	—	
15 Нояб.	87,0	56,2	100	85,0	8.59.	204.24.	13	
14 —	85,0	77,0	25	84,0	9.20.	204.44.	—	
15 —	87,4	79,0	15	85,7	9.26.	205. 1.	15	
—	—	59,1	50	—	—	—	—	
—	—	51,4	69	—	—	—	—	
—	—	49,5	101	—	—	—	—	
17 —	84,2	57,4	75	83,5	10. 3.	206.43.	—	Между Реда- конъ и Маріан- скими остро- вами.
18 —	85,9	59,9	61	83,2	10.41.	207.53.	—	
19 —	85,7	56,6	82	82,7	11. 4.	209. 4.	—	
20 —	84,0	63,0	86	84,2	11.42.	209.51.	—	
21 —	85,5	66,9	78	81,1	12.28.	210.54.	—	
22 —	85,0	69,9	66	83,1	13.28.	212.42.	—	
25 —	82,9	71,1	45,0	83,7	15.52.	214.49.	—	
1 Декб.	82,5	68,7	89	82,5	16.52.	219. 6.		Между Маріан- скими и Филип- пинскими ос- тровами.
2 —	81,4	70,2	76,0	81,2	17.23.	220.46.		
3 —	81,5	71,8	61	79,6	18.25.	222.54.		
4 —	80,8	70,9	45	79,8	19.20.	225.28.		
5 —	79,0	67,1	75	79,8	19.44.	227.45.		
6 —	79,0	67,6	83	77,3	19.44.	229.25.		
11 —	82,0	60,0	95	82,0	18. 0.	240. 7.		
12 —	80,5	60,1	80,5	81,7	16.42.	240.54.		
13 —	82,2	61,5	93,5	84,5	13.51.	240.24.		
1818								
24 Марта	71,9	62,7	145	76,1	35.14.S	350. 1.		Въ Китайскомъ морѣ на запад- ной сторонѣ ос- трова Лусона. На Башкь и изъ близости у мы- са Доброї Наде- жды.
26 —	71,1	64,0	54	72,0	34. 2.	351.48.		
27 —	68,1	51,7	86	77,5	35.17.	357. 4.		
15 Апрѣл.	67,5	49,5	200	68,0	30.59.	345.33.	5	
—	—	60,8	50	—	—	—	—	На восточной сторонѣ мыса Доброї Наде- жды.
20 —	73,5	60,8	61,25	71,8	20.53. 8.	359. 6.47.		
22 —	73.	62,8	65,5	72,1	19.18. 6.	1.25.11.		
23 —	73,7	58,1	54,5	75,0	17.55.22.	3. 8.15.		
24 —	74,3	62,8	46	72,5	16.14.43.	5. 7.29.	Не наблю.	

СТЕПЕНЬ ТЕПЛОТЫ МОРСКОЙ ВОДЫ ВЪ РАЗЛИЧНЫХЪ ГЛУБИНАХЪ.

Дни.	Степень теплоты морской воды.		Глубина въ саженяхъ.	Степень теплоты воздуха.	Мѣсто корабля		Прозрачность воды въ саженяхъ.	Замѣчанія.
	На поверхности.	Въ глуби-и-нѣ.			Широта.	Долгота.		
1818								
26 Апрѣл.	75,6	62.	56,5	74,0	14.12. 8.S	7.55.49.W		
27 —	77,2	59,8	61,35	78,3	12.50.52.	9.58. 4.		
28 —	78,5	65,5	72	80,5	11.11.58.	11.21.10.		
29 —	79,4	60,1	70	80,7	9.39.58.	12.46. 6.		
30 —	80,3	64.	61,25	80,5	8.15.54.	14. 3. o.		
1 Мая	81,5	59.	56,5	81,7	6.35.52.	15.54. o.		
2 —	81,6	57,6	63	82,0	5. 8. 8.	17.14. 2.		
3 —	82,6	56.	72,5	83,5	5.42.16.	18.41.00.		
4 —	83.	57,1	80	82,5	2.17.58.	19.50.40.		
5 —	83.	57,5	80	83,0	0.53.42.	20.28.10.		
6 —	83,5	59,1	56,5	84,1	0. 7.58.N	20.26.17.		
—	—	58.	69,25	84,5	0.36.28.	20.39.49.		
7 —	—	—	—	—	—	—		
8 —	82,6	57,5	77,75	74,0	+ 1.58. 7.	+21. 6. 8.		
9 —	84,3	58,5	80	81,8	2.32.48.	21.13. 6.		
10 —	84,3	58,9	80	84,4	3. 5.47.	21.24. o.		
11 —	85.	59.	77,25	79,3	1.30.11.	+21.53.55.		
12 —	82,5	59,2	80	77,1	+ 4.16. 7.	+22.42.48.		
13 —	82,6	57,9	78,5	81,9	4.35.27.	+24.11.25.		
14 —	82,9	56,5	79,75	83,9	5.29.46.	26. 9.54.		
15 —	81,9	55,9	69	81,8	6. 0.54.	+27.34.28.		
16 —	81,5	58.	61,35	82,3	7.15.52.	28.32.30.		
17 —	79,2	58,4	72	80,0	9.27.17.	+29. 7.00.		
18 —	78,8	59,4	65,5	79,8	11.35. 2.	30.56.27.		
19 —	76,5	58,1	65,5	77,7	13.24.36.	+32. 2.41.		
20 —	76,5	65,5	64	77,8	15.51. 5.	+32.56. 8.		
21 —	78,8	68,6	72	77,7	18. 1.53.	34.24.54.		
22 —	76,2	68,5	78,5	76,9	19.59.59.	+35.10.10.		
23 —	75,8	68,8	61,35	76,7	21.40.20.	36.14.49.		
24 —	76,9	69,6	78,5	77,0	23. 6. 7.	36.51. o.		
25 —	76.	68,9	72,5	76,0	25.25.51.	57. o. o.		
26 —	74,5	65,7	74,75	75,0	27.38.48.	37.10. o.		
27 —	75.	66,5	61,35	75,5	30. 5.49.	37.24. o.		
28 —	72.	67,1	65,5	72,7	+32.36.58.	+36.55.14.		
29 —	69,2	62.	75,25	69,3	34.34.51.	35.55.36.		
30 —	74,5	62,5	74,25	69,9	35.41.48.	+35.12.54.		
31 —	68,7	62,2	63	73,0	37. 9.11.	34.51.54.		
1 Июня	68,9	61,5	74,25	68,7	38. 9.11.	33. 8.12.		

Н е п а б л ю д е н а .

СТЕПЕНЬ ТЕПЛОТЫ МОРСКОЙ ВОДЫ ВЪ РАЗЛИЧНЫХЪ ГЛУБИНАХЪ.

Д.и.и.	Сшененышеп- лопы мор- ской воды.		Глуби- на въ саже- нияхъ.	Сше- пень тепло- ты воз- духа.	Мѣсто корабля		Про- зрач- носнъ воды въ саже- нияхъ.	Замѣчанія.
	На по- верх- ности.	Въ глуби- нѣ.			Широта.	Долгота.		
1818								
2 Июня	67,5	60,1	72	65,0	+39.15.43. N	31. 3. 0. W		
3 —	66,7			63,0	+40.30. 9.	+29.47.50.		
4 —	64,1	58,6	73,75	64,0	+41.43.28.	+27.23.20.		
5 —	63,5			64,0	+45.35.59.	+24. 9.56.		
6 —	60,6	54,7	59,5	65.	45.57. 1.	21.23.00.		
7 —	60.	54,5	67	60,7	47.18.27.	20.30.21.		
8 —	60,3	54,7	77	61,3	47.32.44.	20.24.47.		
9 —	62,5	54,2	75,25	60,4	48. 1.45.	19.42.49.		
10 —	62.	54,2	78,75	62,5	48. 1.32.	17.56.57.		
11 —	62,5	52,3	80	63,5	48. 8.10.	15.33. 6.		
12 —	63,8	51,1	71,5	69,9	48.22.51.	15.45.48.		
13 —	59,5	52,1	82	68,0	48.42. 9.	10.50.54.		
							Н е и а б л ю д е н а .	

ЗАМЪЧАНИЯ

къ предъидущимъ наблюденіямъ надъ удѣльною тяжесстю морской воды въ различныхъ широтахъ, и надъ степенью солености Океана въ различныхъ глубинахъ.

Сочиненіе

I. Горнера.

Изъ наблюдений, учиненныхъ надъ удѣльною тяжесстю морской воды, составлено уже доспѣйнымъ Естественноиспытательемъ экспедиціи (см. спр. 421 и сл.) поучительное обозрѣніе, расположеннное по градусамъ широты. Изъ таблицы сей явно открывается, что между поворотными кругами вода на поверхности моря тяжеле, и слѣдовательно содержитъ въ себѣ болѣе морской соли, нежели въ широтахъ дальнѣйшихъ отъ экватора, какъ сіе доказано уже испытаніями, произведенными въ путешествіе Крузенштерна. Если сличить наблюденія, учиненные между 25° южной и 25° сѣверной широты, съ шѣми, которыхъ учинены между 50° и 65° градусами сѣверной широты, то оказывается средняя удѣльная тяжесть морской воды, по первымъ наблюденіямъ 1,0288, а по послѣднимъ 1,0245, такъ что разность составляетъ 0,0043 или $\frac{1}{25}$. Изъ сего однако же опять не слѣдуешь еще общее и рѣшительное неравенство содержащагося въ морской водѣ количества соли. Ибо для рѣшительного о семъ заключенія надлежало бы взвѣшивать морскую воду, почерпаемую изъ различной и значительной глубины. Вероятно же, что помянутое сгущеніе соляного раствора происходитъ отъ скораго ощущенія прѣсной воды посредствомъ сильнаго испаренія. Сія убыль прѣсной воды вознаграждается чокко медленно, по причинѣ медленности сообщенія химическихъ веществъ въ спокойныхъ смѣщеніяхъ; а какъ

верхніе слои сушь припомъ и теплѣйшіе, что и могутъ они, не взирая на большую удѣльную густоту, оспавающіи плавающими надъ нижними холоднѣйшими слоями, по причинѣ расширенія ихъ теплѣшю, отъ чего самаго одна изъ главныхъ дѣйствующихъ на смыщеніе силъ, и именно неравенство вѣса, шериенъ свою силу. Сія медленность сообщенія и происходящее отъ этого сгущеніе солянаго раствора на поверхности имѣеть еще и ту выгоду, ч то ускореніе испаренія полагаешь само себѣ предѣлы, поелику съ прибывающимъ сгущеніемъ увеличивающейся также приложеніе соли водяными часпами, и следовательно уменьшающейся ощущеніе послѣднихъ. Безъ сего устройства Провидѣнія, моря между поворошными кругами были бы, можетъ спаться, покрыты, подобно морямъ Ледовитымъ, неразрѣшими шуманами. Позднѣйшія испытанія еще болѣе утверждаютъ изложенное здѣсь объясненіе этого неравенства; къ чему мы нынѣ имѣемъ большую надежду, съ того времени, какъ изобрѣтены удобные и надежные приборы для добыванія воды безъ малѣйшаго смыщенія изъ всякой произвольной глубины.

Значительное число наблюдений, произведенныхъ надъ степенью теплоты морской воды въ глубинѣ (число сихъ наблюдений проспирается до 116ти), произведеніе оныхъ въ отдаленныхъ моряхъ океана, и вѣроятно ихъ точность, подаютъ имъ основательныя права на вниманіе естествоиспытателей; а постоянно, съ каковыми оныя продолжаемы были при различныхъ обстоятельствахъ, приносить честь не только Естествоиспытателю экспедиціи, но и Начальнику оной, кошорый преподавалъ всѣ возможныя къ тому пособія, не только при встрѣчавшемся безвѣшріи, но въ нѣкошорые періоды времени почти ежедневно. Всѣ наблюденія сіи произведены Сиксовымъ

термометрографомъ, что самое и преподаетъ весьма выгодное мини-
ние на счетъ ихъ дословѣнности. Въ самомъ дѣлѣ удивительно, чио
споль простыиъ, въ употреблениіи споль удобныиъ, и въ показаніяхъ
своихъ споль вѣрныиъ, давно извѣстныиъ орудіемъ, не пользующи
чаще для сего предмѣта, а напротивъ того, даже въ новѣйшия уч-
нья пущеніе, употребляемы были гораздо менѣе вѣрные теп-
ломѣры, изъ числа коихъ развѣ только Deep Sea Clamms, изобрѣтенія
Капитана Росса, искаючишь можно.

Наблюденія наши * раздѣляются главнѣйше на два отдѣленія: на
измѣреніе степени теплоты въ различныхъ глубинахъ въ одномъ и
шомъ же мѣстѣ океана, и на показаніе степени теплоты въ обыкно-
венної глубинѣ, на каковую опускается лопть, шо есть ошь боти
до боти саженей, но въ различныхъ странахъ.

Самыя совершенныя наблюденія надъ перемѣною степени теп-
лоты при увеличивающией глубинѣ произведены 13го и 14го Сен-
тября 1817го года подъ 36° N широты и 148° W долготы. Кромѣ
утвержденія общаго правила, что спужа вмѣстѣ съ глубиною уве-
личивающи, показываютъ они еще слѣдующее:

1. Верхніе слои морской воды бывающи преимущественно теп-
лѣ; ибо спешень теплоты уменьшающи въ первыя 8 сажень глуби-
ны шокмо на 0°,4 Рем., а постомъ до глубины 25ти сажень на
цѣлые 6 градусовъ Р. Отъ глубины 25ти до 100 сажень убыль теп-
лоты бывающи гораздо менѣе; ибо на впорыя 25 сажень соспавленіе
она не болѣе, какъ 1°,7 Р., а на послѣдующія за шѣмъ 50 сажень шокмо
1°,5 Р., каковая убыль равняется только 10й части предыдущей.
Убыль шаковая бывающи еще менѣе ошь 100 до 300 сажень глубины.

* Инструментъ устроенъ былъ по Английскому обыкновенію съ размѣ-
ромъ Фаренгейтовымъ; изложенный же мною заключенія приведены въ
боти градусное раздѣление.

2. Если сличить сіи наблюденія съ произведенными 6го Іюня 1816го года подъ 37° N и 199° W, слѣдовательно въ той же параллели, то особенно замѣчательно вліяніе времени года на спепень шеплоши на поверхности, которая была въ Іюнѣ 13° P., а въ Сентябрѣ 18° P. Но вліяніе сіе не просирается далѣе, какъ на 25 и 50 сажень или немного болѣе, во 100 же саженяхъ глубины спепень шеплоши оспаешся уже въ предѣлахъ шточности шаковыхъ наблюдений; ибо оныя показывающъ

$$\left. \begin{array}{l} 6^{\text{го}} \text{ Іюня } 9^{\circ}, 4 \text{ P.} \\ 13^{\text{го}} \text{ Сент. } 9, 4 - \\ 14^{\text{го}} \text{ Сент. } 8, 6 - \end{array} \right\}$$

3. Наблюденія, произведенныя 15го Ноября 1817го года въ широтѣ 9° N и въ долготѣ 205° W, показывающъ нѣкоторое сходствѣ съ вышеписанными опытами, только въ большемъ размѣрѣ; ибо здѣсь спепень шеплоши, начиная отъ поверхности до глубины 60^{ми} или 70^{ми} сажень, убываетъ скоро и единообразно отъ 24°,7 P. до 8°, 8. Отъ 69^{ми} до 101^й сажени постѣнно сія внезапно перемѣняется, и вся убыль составляющъ шокмо 0°,9 P. Однако же, если сличить наблюденія сіи съ произведенными въ окрестностяхъ 13го, 14го и 17го Ноября, то надобно будеъ колебаться въ томъ, чтобы выводить рѣшишельныя изъ оныхъ заключенія.

4. Наблюденія, произведенныя 13го Апрѣля 1816го года въ широтѣ 15° S и въ долготѣ 130° W, показывающъ совсѣмъ другой ходъ, нежели произведенныя въ Сентябрѣ 1817го года подъ 36° N широты. Убыль шеплоши, начиная отъ поверхности до 100 саженей глубины, гораздо менѣе, составляя здѣсь шокмо 3°,6, а тамъ почти въ проѣ сполько, и именно 9°,4 Рейн. Она усиливается отъ 100 до 200 сажень, составляя 8°,8 Рейн. Сколь ни разищельно шаковое разнобразіе, при всемъ однако же томъ кажущимся невозможно приписать

онаго какой либо ошибкѣ при наблюденіи, которая могла бы произойти отъ слишкомъ поспѣшнаго вышагиванія термометра; ибо съ одной стороны правильный ходъ опытовъ, учиненныхъ 14го Сентября 1817го года, и ихъ согласie съ опытами, учиненными 13го въ глубинахъ отъ 0,25 до 100 сажень, не позволяющъ дѣлать сему подобнаго заключенія; а съ другой стороны наблюденія, произведенныя 13го Апрѣля 1816го года, подтверждающія произведенными 7го Апрѣля въ близоспѣніи подъ 18° S широпы, которыя показали разносчину въ степени шеплоши отъ 0 до 125 сажень глубины 4°,8 Р., слѣдовательно отъ 0 до 100 сажень также 3°, 8 Р. По шѣмъ же самимъ наблюденіямъ оказывается на впору сошнюю сажень глубины равнымъ образомъ 8° Реом. разносчину.

Отъ чего сие разнообразіе въ убыли степени шеплоши происходить, того изъ описанныхъ наблюденій вывести не возможно. Вліянію времени года приписать онаго кажущія нѣльзя, поелику по крайней мѣрѣ наблюденія, произведенныя подъ 35° N широпы, какъ въ Іонѣ, такъ и въ Сентябрѣ, показывающъ единообразный ходъ. Причина описаннаго разнообразія соспиши, можешь спащься, въ томъ, что между поворошими кругами лучи солнечные, ударяя перпендикулярно, проникающъ воду на большую глубину, нежели въ шѣхъ широпахъ, гдѣ солнце никогда не бываетъ въ зеницѣ. И такъ спащься можешь, что мѣсто постоянной, отъ временъ года независимой степени шеплоши, должно между поворошими кругами быть гораздо глубже, нежели вѣнъ оныхъ.

5. Наблюденія, произведенныя 22го Сентября 1817го года въ широпѣ 28° N и въ долготѣ 152° W, представляющъ, кажущія, гораздо единообразнѣйшій ходъ, особенно если исключишь показаніе о степени шеплоши въ глубинѣ 25ти сажень, которое не согласуешься, по видимому, съ опытами, сдѣланными въ мѣньшихъ и въ большихъ глубинахъ.

бинахъ. По шѣмъ наблюденіямъ оказывается убыль степени теплоты на первыя бо сажень 3°,5 Р., на вторыя бо сажень 3°,0 Р., а пошомъ отъ 100 до 200 сажень 4°,3 Р.

Всѣ вообще наблюденія надъ ходомъ убыли теплоты произведены въ Южномъ морѣ. Изъ Апеннинского моря имѣемъ мы иѣкошорыя частнныя о шомъ показанія въ глубинахъ отъ 100 до 200 сажень. Опыты, сдѣланные въ обоихъ моряхъ, представлены совокупно въ слѣдующей табличѣ.

**СТЕПЕНЬ ТЕПЛОТЫ МОРСКОЙ ВОДЫ ВЪ РАЗЛИЧНЫХЪ ГЛУБИНАХЪ,
ПО ПОРЯДКУ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ШИРОТЫ, И ПО ТЕРМОМЕТРУ 80ти ГРАДУСНАГО
РАЗДѢЛЕНИЯ,**

Мѣсяцы.	На по- верхно- стн.	Въ глуби- ни отъ 70 до 90 саж.	Въ 100 саж.	Въ 200 саж.	Въ 300 саж.	Широта.	Долгота.
Апрѣль	21,0	—	17,2	9,9	—	18 S	125 W
Апрѣль	21,4	—	17,8	10,8	—	15 —	154 —
Май	22,6	—	15,5	—	—	1 N	177 —
Ноябрь	24,5	—	10,7	—	—	9 —	204 —
Ноябрь	25,0	14,1	—	—	—	12 —	210 —
Декабрь	22,1	12,8	—	—	—	16 —	240 —
Декабрь	21,7	16,6	—	—	—	18 —	224 —
Сенябрь	20,1	—	15,0	8,8	—	28 —	152 —
Іюнь	18,7	—	15,5	—	9,4	29 —	199 —
Сенябрь	18,0	—	9,5	7,0	5,4	36 —	147 —
Іюнь	15,0	—	9,5	—	5,0	37 —	199 —
Генварь	10,4	—	—	5,2	—	44 S	57 W
Марцъ	17,3	—	12,5	—	—	34 —	27 —
Апрѣль	15,8	12,8	—	7,9	—	31 —	15 —
Октябрь	18,9	—	10,6	—	—	30 N	15 —
Октябрь	16,4	—	—	11,0	—	39 —	15 —

Показанія степени теплоты въ обыкновенной глубинѣ, на како-
ую опускается лотъ, то есть, отъ 70ти до 80ти сажень, ведущія,
кажется, по многочисленности наблюденій, изъ коихъ можно выве-
сти среднія числа, къ рѣшищльному ихъ опредѣленію. При всемъ
однако же шомъ открывавшіяся изъ онъихъ иѣкошорыя спранили

явленія. Къ онымъ принадлежитъ между прочимъ показаніе, чѣмъ вода въ Южномъ морѣ была въ Декабрѣ мѣсяцѣ подъ 18° широты и въ глубинѣ 76 ши сажень на 21° E. шеллѣ, нежели въ Ноябрѣ подъ 11° широты и въ 70 ши саженяхъ глубины. Спашься можешьъ, чѣмъ мѣшное положеніе пунктовъ, въ коихъ наблюденія произведены, имѣло нѣкоторое на шо вліяніе. Ибо пунктъ наблюденія подъ 11° широты находился къ западу отъ Маріанскихъ острововъ и къ сѣверу отъ Филиппинскихъ, слѣдовательно огражденъ нѣкотораго рода опломбомъ отъ теченій съ юга, а открытий только съ сѣвера; напротивъ чего пунктъ наблюденія подъ 18° широты находился болѣе въ открытомъ Океанѣ. Разнѣльно холодною найдена вода въ Кишайскомъ морѣ къ западу отъ Люсона въ глубинѣ 90 сажень, можешьъ бышь въ слѣдствіе господствующихъ въ Декабрѣ сѣверовосточныхъ теченій.

Въ Атлантическомъ морѣ произведены съ 20го Апрѣля по 13го Юна 1818го года почши ежедневныя наблюденія надъ спешеніемъ шеллѣты, большему частію въ глубинѣ 70 саженей. Для уравненія погрѣшиносшей, которыя могли послѣдовать при наблюденіяхъ, какъ напр., отъ различного продолженія времени погруженія термометра, взяль я оныхъ въ совокупности и вывелъ среднее число. Они показаны въ слѣдующей таблицѣ. Содержащіяся въ скобкахъ цифры означаютъ число наблюденій, изъ какового выведенено среднее число.

Наблюденія.	Спешеніе шеллѣты морской воды		Глубина въ саженяхъ.	Широта.	Долгота.
	на поверх- ности.	въ глуби- ни.			
Съ 20 Апрѣля по 26. (5)	18,6	15,0	57	$17^{\circ} 15' S$	$3^{\circ} 20' W$
— 27 Апрѣля по 30. (4)	20,8	15,5	66	$10^{\circ} 24'$ —	$12^{\circ} 2$ —
— 30 Апр. по 4 Маія. (5)	22,1	11,8	67	$5^{\circ} 12'$ —	$17^{\circ} 5$ —
— 5 Маія по 10. (8)	22,7	11,4	74	$0^{\circ} 45' N$	$20^{\circ} 28$ —
— 10 Маія по 16. (7)	22,6	11,4	75	$4^{\circ} 51'$ —	$24^{\circ} 58$ —
— 15 Маія по 19. (5)	21,2	11,5	67	$9^{\circ} 54'$ —	$29^{\circ} 58$ —
— 20 Маія по 24. (5)	20,5	16,1	71	$19^{\circ} 50'$ —	$35^{\circ} 7$ —
— 25 Маія по 30. (6)	18,3	14,8	71	$51^{\circ} 0'$ —	$36^{\circ} 50$ —
— 31 Маія по 6 Юна (5)	15,1	12,3	68	$40^{\circ} 50'$ —	$29^{\circ} 40$ —
— 7 Юна по 15 (7)	15,2	9,6	77	$48^{\circ} 9'$ —	$17^{\circ} 15$ —

Таблица сія обнаруживаетъ намъ сходство, подобное тому, ко-
торое замѣчено нами въ Южномъ морѣ. Оно состоитъ въ сораз-
мѣрно низкой степени теплопы около экватора, начиная отъ 5° S
до 10° N. Большая теплопа между 20° и 30° градусомъ южной
широты была, можетъ быть, еще послѣдствиемъ полуденного лѣта.
Справнѣе однако же еще кажущее значительное возвышение степени
теплопы въ поясѣ между 15° и 30° градусомъ сѣверной широ-
ты. Ибо хотя въ исходѣ Маія солнце приближалось къ зениту тѣхъ
странъ, однако дѣйствіе отъ онаго, воспріявшее здѣсь только свое
начало, должно бы было оказаться такжѣ въ водахъ подъ экваторомъ,
надъ которыми солнце во время поганыхъ наблюдений (въ
Апрѣлѣ) только что прошло, чего однако же вовсе не было. Сіе
дѣйствіе солнца обнаруживаясь, правда, въ степени теплопы воды
на поверхности, которая была подъ экваторомъ самая большая
($22\frac{1}{2}^{\circ}$ Р.), между тѣмъ, какъ воды въ южной половинѣ жаркаго пояса
приняли уже осеннюю степень теплопы, такъ что мы замѣчаемъ
подъ 17° S ту же самую теплопу ($18\frac{1}{2}^{\circ}$ Р.), какъ подъ 30° N.

Разнообразность временъ года, мѣсѧцъ и глубины, въ каковыхъ
сіи наблюденія произведены, не позволяютъ сдѣлать, ни точнаго слич-
енія оныхъ между собою, ни сравненія ихъ съ малымъ числомъ со-
бранныхъ другими наблюдателями показаний, посредствомъ чего мож-
но бы вывесить общія и рѣшишельныя опредѣленія. Сколь ни желан-
тельно бы было, чтобы сіи изслѣдованія степени теплопы произ-
ведены были въ опредѣленныхъ паралельныхъ кругахъ, какъ напр.
отъ юпи до юпи градусовъ, при всемъ однако же томъ вспрѣ-
чающіяся частю невозможности исполненію такогоаго предположенія,
хотя впрочемъ представлений здѣсь превосходный рядъ ежеднев-
ныхъ наблюдений на самомъ дѣлѣ доказывающій, сколько и по сей ча-
стии сдѣлать можно, не ожидал безвѣшрій. Наблюдатели могли бы

согласишъся, по крайней мѣрѣ, въ шомъ, чтобы производить опыты свои всегда въ одинаковыхъ глубинахъ, какъ напр. въ 25ши, 50ши; 100, 200^{хъ} саженяхъ; при чмъ конечно надлежитъ принять въ счепъ часпо случающееся наклонное или и кривое направлениe лоптъ-лини; на коемъ термометрографъ опускается. Часпо при всякому удобномъ случаѣ повороте наблюдений необходимо нужно, шѣмъ болѣе; чпо оное, при всѣрѣчающихся неожиданныхъ разностиахъ показаний термометра, еспь единственный способъ для повѣрки наблюдений. Особенное же надлежитъ обращать вниманіе на доспашочную продолжительность каждого опыта. Равнымъ образомъ должно сколь можно чаще сравнивать термометрографъ въ различныхъ спекеняхъ теплопы съ вѣрнымъ рѣущимъ термометромъ. Наконецъ подробнѣйшие опыты надъ постепеннымъ уменьшениемъ теплопы въ небольшихъ разстояніяхъ, служащъ, если опыты сіи произведены въ большихъ широтахъ, при различныхъ спекеняхъ теплопы и въ разныя времена года, къ важному пополненію ученія о теплотѣ вообще, и особенно къ распространенію физического описанія земного шара.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ЧАСТИ ТРЕТЬЕЙ.

	<small>Стр.</small>
<i>Наблюдения и замечания Естествоиспытателя Экспедиции Адалберта Шамисса.</i>	
Предисловие Сочинщела	5
Предисловие Переводчика	7
Тенерифа	9
Бразилія	12
Хили, съ присовокуплениемъ замѣчаній Пашера Алдай и шаблицы Миссий	20
Калифорнія	40
Обозрѣніе Великаго Океана, его острововъ и береговъ	52
Тагальская Азбука	98
Словарь нарѣчий Хамори (Маріанскихъ острововъ), Эапа, Улеи и Радака	101
Пѣсни Радакскія	123
Филиппинскіе острова	124
Маріанскіе острова. — Гвадѣнія	145
Извлеченіе изъ архивовъ города Санть-Игнаціо де Агаша	159
О познаніяхъ, какія имѣмъ относительно первой области Великаго Океана. Новые источники — Каду, Донъ-Луи де Торресъ	161
Радакъ, Раликъ, Репинъ-Уруръ, Богга, острова Корнуалльскіе	207
Каролинскіе острова	244
Пенриновы острова	277
Низменные острова, лежащіе въ широтѣ 15° S и между 158° и 149° W долготы. — Островъ Румянцева	280
Вайту или островъ Пасхи. — Сала и Гомезъ	284
Сандвичевы острова. — Джонстоновы острова	289
Способы добывать огнь	317
Камчатка, Алеутскіе острова и Беринговъ проливъ	319
Позднѣйшее замѣчаніе Сочинщела	369
 ПРИВѢДЕНИЕ РАЗНЫХЪ ДРУГИХЪ СОЧИНІТЕЛЬІЙ.	
Общія замѣчанія къ Путешествію	375
О коралловыхъ островахъ, о образѣ ихъ происхожденія, дальнѣйшемъ ихъ образованіи и свойствахъ	381
О свойствахъ горъ на берегахъ Новой Калифорніи, на островѣ Уналашкѣ и на берегахъ пролива Берингова, по учиненнымъ шамъ Г. Докторомъ Эшгольцомъ наблюденіямъ и собраннымъ имъ минераламъ. Сочиненіе Маврикія Энгельгарта	386

Стр.	
Описаніе новой породы обезьянъ, Presbytis mitrata. Сочиненіе фр. Эшгольца, (Съ чернежемъ)	401
Замѣчанія относительно Естественной Исторіи и Физіологии кубышекъ, именуемыхъ Physalia, Velella и Porpita. Сочине- ніе фридриха Эшгольца	404
Аерометрическія наблюденія съ 18го Іюля 1816го по 15^е Апрѣля 1818го года	411
Способъ измеренія морской воды въ различныхъ глубинахъ, по наблюденіямъ, учиненнымъ въ 1815, 1816, 1817 и 1818 годахъ	425
Замѣчанія къ наблюденіямъ надъ удѣльною тяжестию морской воды въ различныхъ широтахъ, и надъ спосѣбомъ измеренія Океана въ различныхъ глубинахъ. Сочиненіе I. Горнера . . .	427

РЕЕСТРЪ

Каршамъ; находящимся въ Атласѣ, принадлежащемъ къ
сему Пуштешесвшю.

№. 1. Меркаторская карта всего сѣла.

2. — карта низменныхъ острововъ, лежащихъ между
 14° и 16° S широты и между 137° и 149° W долготы.

3. Планъ острововъ Соминиельнаго, Румянцова, Спиридова и цѣли
Рюриковой.

4. Планъ острововъ Дина и Крузенштерна.

5. Планъ острововъ Пенриновыхъ, Купузова и Суворова.

6. Карта Wой части Берингова острова.

7. Карта Берингова пролива.

8. Карта части Сѣверной Америки, отъ мыса Принца Валлайскаго
до зунда Коцебу.

9. Карты: частии Алеутскихъ острововъ, губы Солнчаго Лаврентія и губы Эншольца.

10. Планъ Капишанской гавани на островѣ Уналашкѣ.

11. Меркаторская карта цѣпей острововъ Радакъ и Раликъ.

12. Меркаторская карта коралловыхъ острововъ, открытыхъ съ
корабля Рюрикъ между 8° и 12° N широты и 189° и 191° W
долготы. Карта купы острововъ Крузенштерна и карта ос-
трововъ Траверсеевыхъ.

13. Карта купы коралловыхъ острововъ Румянцова.

14. Планъ острововъ Аракчеевыхъ.

15. Карта острововъ Гайдеповыхъ и острова Нового Года.

- №. 16. Карта острововъ Чичагова.
17. Карта острововъ Коривалмисъ.
18. Карта южной части острова Воагу отъ мысечка Вайшина до рѣки Жемчужной.
19. Карта гавани Гана-Руру.
20. Карта NWой части острова Гуагама, съ находящимся тамъ гаванью Ла Калдера де Апра.
21. Карта гавани Ла Калдера де Апра.
-